НИКОЛАЯ I

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Издаваемое по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

при 1-мъ Отдѣленіи

ДЕПАРТАМЕНТА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

ТОМЪ XVI.

ЧАСТЬ 6.

—

ЭРИВАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

1853 ГОДА.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Издаваемое по Высочайшему повелѣнію

при 1-мъ отдѣленіи

Департамента Генеральнаго Штаба.

ТОМЪ XVI.

ЧАСТЬ 6.

—

ЭРИВАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Департамента Генеральнаго Штаба.

—

1853.

Инвент. № 433004
" 1927

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СВѢДЕНІЯ ОБЩІЯ.

Стр.

I. *Общій взглядъ на губернію, въ военно-статистическомъ отношеніи* . . . . . 1.
Географическое положеніе . . . . . —
II. *Мѣстность* . . . . . 4.
Границы . . . . . —
Управленіе губерніею и ея раздѣленіе. . . . . 8.
Пространство . . . . . 13.
Поверхность и почва . . . . . 14.
Гидрографическій обзоръ . . . . . 60.
Рѣки . . . . . 62.
Озера . . . . . 92.
Болота . . . . . 95.
Пути сообщенія . . . . . 96.
Почтовыя дороги . . . . . 97.
Климатъ . . . . . 118.
Естественныя произведенія . . . . . 131.
III. *Жители* . . . . . 163.
Общее число жителей . . . . . —
Племена, нравы и очерки быта . . . . . 137.
Жители, по городамъ, участкамъ и уѣздамъ. . . . . 185.
Движеніе народонаселенія . . . . . 188.
Размѣщеніе жителей . . . . . 192.
IV. *Промышленность* . . . . . 196.
Сельское хозяйство, промыслы и ремесла . . . . . 198.
Земледѣліе . . . . . —
Садоводство . . . . . 209.
Огородничество . . . . . 212.
Луговодство . . . . . 213.
Скотоводство . . . . . 216.
Лѣсоводство . . . . . 219.
Шелководство. . . . . 221.
Пчеловодство . . . . . 222.
Рыбная ловля. . . . . 223.
Птицеловство и звѣриная ловля . . . . . 225.
Промыслы, ремесла, фабрики и заводы . . . . . —
Соляные промыслы. . . . . 233.
Торговля. . . . . 237.
V. *Образованность* . . . . . 243.
Религіозная. . . . . —
Умственная . . . . . 251.
Описаніе городовъ и замѣчательныхъ мѣстъ. . . . . 253.

СВѢДЕНІЯ СПЕЦІАЛЬНЫЯ.

I. *По предметамъ Департамента Генеральнаго Штаба* . . . . . 265.
Пограничная кордонная линія . . . . . 274.
Помѣщенія для отдѣльныхъ командъ. . . . . 284.
Крѣпости . . . . . 285.
Военные госпитали и лазареты . . . . . 295.
Сборныя мѣста для войскъ . . . . . 296.
Караулы и посты, содержимые въ Эриванской губерніи . . . . 297.
II. *По предметамъ Провіантскаго Департамента* . . . . . 298.
III. *По предметамъ Коммисаріатскаго Департамента* . . . . . 299.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

По рекогносцировкамъ и матеріаламъ, собраннымъ на мѣстѣ, составлялъ
Генеральнаго Штаба Капитанъ Усларъ.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СВѢДѢНІЯ ОБЩІЯ.

I. ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ГУБЕРНІЮ, ВЪ ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

1) Географическое ея положеніе.

Эриванская губернія заключается въ предѣлхъ между 38° 54′ и 41° 13′ сѣв. шир. и 60° 75′ и 64° 30′ вост. долг., считая отъ меридіана острова Ферро. *Сѣверная* оконечность губерніи находится на перевалѣ черезъ хребетъ Иргинчагъ, по кратчайшей дорогѣ изъ Тифлиса въ Александраполь черезъ Башкичетъ; *восточная* на р. Араксѣ между пограничными съ Персіей постами Шарафинскимъ и Державскимъ; *южная* на р. Араксѣ, между постами Корчеванскимъ и Ордубатскимъ, въ $4^1/_2$ вер. къ западу отъ перваго; *западная* на Турецкой границѣ при источникахъ рѣки Загоранъ—чая, впадающей справа въ Аракс̀ъ.

Пограничная черта этаго края съ сосѣдними Турецкими пашалыками и Персидскими ханствами, на большомъ протяженіи своемъ,

есть только искусственная, политическая линія, которая нигдѣ почти не представляетъ большаго затрудненія для перехода; можно сказать, что край этотъ, имѣющій столько характеристическихъ отличій отъ другихъ частей Закавказья, составляетъ почти одно неразрывное цѣлое съ прилежащими къ нему пограничными полосами Турціи и Персіи.

Эти географическія свойства мѣстности дѣлаютъ большую часть нынѣшней Эриванской губерніи совершенно чуждою всѣхъ соображеній, относящихся до настоящей войны съ непокорными горскими племенами.

Такимъ образомъ, войска въ ней расположенныя, за исключеніемъ Александрапольскаго уѣзда, не могутъ имѣть, въ настоящее время, другаго назначенія, кромѣ исполненія обязанностей внутренней службы; военныя средства, представляемыя губерніей, не могутъ имѣть непосредственнаго приложенія къ настоящей войнѣ въ горахъ.

Эриванская губернія, прилегая значительною частію своихъ границъ къ Турціи и Персіи, естественнымъ образомъ должна имѣть первенствующую важность въ военныхъ соображеніяхъ, въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій со стороны этихъ двухъ державъ. Военное значеніе этой губерніи, (какъ мы постараемся объяснить это при подробномъ разборѣ), гораздо важнѣе въ отношеніи къ Турціи, чѣмъ къ Персіи. Конечно, соображая рѣшительный перевѣсъ могущества Россіи надъ силами обоихъ сосѣднихъ государствъ, нельзя полагать, чтобы дѣйствія съ нашей стороны были другаго рода, какъ только наступательныя; слѣдовательно, они должны имѣть театромъ предѣлы непріятельской земли; но, во всякомъ случаѣ, при внезапномъ открытіи военныхъ дѣйствій, Эриванская губернія можетъ подвергнуться вторженію многочисленныхъ скопищъ хищниковъ и, сверхъ того, при наступленіи съ нашей стороны должна служить намъ первоначальнымъ базисомъ.

Въ предѣлахъ этой губерніи заключаются обширныя возвышенныя террасы, пользующіяся самымъ благораствореннымъ климатомъ и представляющія большое изобиліе воды и сѣна. Эти обстоятельства дѣлаютъ, съ одной стороны, весьма удобнымъ устройство въ Эриванской губерніи штабовъ для помѣщенія различнаго рода войскъ, тѣмъ болѣе, что, по причинѣ большаго плодородія почвы, заготовленіе продовольствія можетъ быть производимо на мѣстѣ и не представляетъ никакого затрудненія. Но съ другой стороны, войска Кавказскаго корпуса, расположенныя въ Эриванской губерніи, слишкомъ были бы удалены отъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, при настоя-

щемъ положеніи дѣлъ, ихъ присутствіе наиболѣе можетъ быть необходимо. Сверхъ того, почти повсемѣстный недостатокъ дровъ, при не всегда умѣренномъ климатѣ, составляетъ весьма важное неудобство.

Подобно другимъ частямъ Закавказья, Эриванская губернія представляетъ необыкновенное разнообразіе въ климатѣ своемъ, въ характерѣ мѣстности, почвѣ и произведеніяхъ, уступая, впрочемъ, Шемахинской, въ послѣднемъ отношеніи. За исключеніемъ голыхъ скалъ и вѣчныхъ сніговъ, земля вездѣ чрезвычайно плодородна или жлетъ только усилій человѣка, чтобы сдѣлаться таковою. Но причинѣ лѣности жителей и малаго расположенія ихъ къ улучшенію своего быта, всѣ отрасли промышленности находятся здѣсь въ младенческомъ состояніи; многія изъ нихъ вовсе еще не тронуты.

Чрезъ эту губернію проходятъ главные пути сухопутной торговли Закавказскаго края съ Персіей и Турціей, но торговля эта, по стеченію разныхъ, неотвратимыхъ въ настоящее время, обстоятельствъ, не можетъ еще пріобрѣсти большаго развитія.

Въ заключеніе, нельзя не замѣтить, что Эриванская губернія для всякаго образованнаго и любознательнаго человѣка предетавляетъ обширное поле неистощимыхъ изслѣдованій и изученія. Ея почва, истерзанныя волканическими переворотами, дѣлаетъ край этотъ классическимъ для геолога; народонаселеніе разнообразное по происхожденію, религіи, образу жизни и нравственнымъ качествамъ, не можетъ не привлечь на себя вниманіе этнолога; произведенія, свойственныя самымъ противуположнымъ климатамъ, встрѣчаются здѣсь почти перемѣшанно. Въ Эриванской губерніи, согласно библейскому сказанію, была колыбель рода человѣческаго послѣ потопа; здѣсь неизмѣнно проходилъ путь политической дѣятельности Востока на Западъ и Запада на Востокъ; здѣсь было средоточіе государства, существовавшаго болѣе или менѣе самостоятельно въ продолженіе тридцати пяти вѣковъ; здѣсь, наконецъ, начиная отъ баснословныхъ временъ Семирамиды и до нашей эпохи совершались великія историческія событія. Народы, пришедшіе сюда съ самыхъ отдаленныхъ концовъ вселенной, запечатлѣли появленіе свое или воспоминаніемъ о кровавыхъ битвахъ, или памятниками искуства, изъ числа которыхъ нѣкоторые еще теперь, величествомъ и колоссальностію своею, возбуждаютъ въ насъ удивленіе.

II. МѢСТНОСТЬ.

1) Границы.

Эриванская губернія граничитъ съ губерніями: Кутаисскою, Тифлисскою и Шемахинскою; съ Персидскими Ханствами: Карадахскимъ, Марандскимъ и Макинскимъ; съ Турецкими пашалыками : Баязетскимъ, Карсскимъ и Ахалцыхскимъ.

Начиная отъ сѣверо-западной оконечности губерніи, отъ той точки, гдѣ граница ея сходится съ предѣлами Ахалцыхскаго пашалыка и Кутаисской губерніи, внутренняя, со стороны Закавказья, пограничная черта пролегаетъ слѣдующими естественными и искуственными рубежами:

Александропольскій уѣздъ, *Шурагельскимъ* участкомъ, прилегаетъ на протяженіи $16^1/_2$ вер. къ Ахалкалакскому участку (Ахалцыхскаго уѣзда *Кутаисской губерніи*), по направленію хребта горъ, извѣстнаго подъ названіемъ Малаго Кавказа, или Алагезскаго хребта. Отъ горы Легли-Дага начинается граница (*Тифлисской губерніи* Тифлисскаго уѣзда) Борчалынскаго участка и продолжается по направленію того же хребта на $19^1/_2$ в. до начала *Бамбакскаго* участка, (Александропольскаго уѣзда). Граница *Бамбакскаго* и Борчакинскаго участковъ сперва идетъ на протяженіи 23 в. искуственною чертою, обозначаемою на мѣстности послѣдними скатами горъ, замыкающихъ Аргіинскую степь съ западной стороны; далѣе на 4¼ в.—хребтомъ горъ, отдѣляющимъ притоки р. Машаверы отъ притоковъ р. Дебелы или Каменки и извѣстнымъ подъ общимъ названіемъ Акзебіукскаго хребта. Отъ того мѣста, гдѣ хребетъ этотъ отбрасываетъ отъ себя отрасль къ востоку, извѣстную подъ именемъ хребта Алавердскаго, или Ямьяварь, граница на 13 вер. проходитъ почти прямо къ югу гористою и лѣсистою мѣстностію и упирается на р. Каменку, которая служитъ границею на протяженіи 1¼ в. до мѣста соединенія своего съ р. Бамбакомъ, далѣе рѣкою Бамбакъ на протяженіи $2^1/_2$ в. и правымъ притокомъ ея Чинахчи на $12^1/_2$ в. до того мѣста, гдѣ сходятся границы: Бамбакскаго, Борчалинскаго и Казахскаго участковъ.

Послѣдній составляетъ часть Елисаветпольскаго уѣзда (Тифлисской губерніи); граница его съ Бамбакскимъ участкомъ проходитъ на 23 версты частію искуственною чертою, частію же отраслію, идущею на сѣверо-востокъ отъ горы Хылхана и служащею отдѣломъ притоковъ Бамбака отъ верховій р. Ахстафы.

Гора Хылхана высится на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся Александропольскій и Елисаветпольскій уѣзды съ *Новобаязетскимъ*.

Граница двухъ послѣднихъ уѣздовъ обозначается хребтомъ Малаго Кавказа или Алагезскимъ, который огибаетъ здѣсь Гокчинское озеро съ сѣвера и сѣверо-востока. Новобаязетскій уѣздъ соприкасается съ Казахскимъ участкомъ на протяженіи 51 вер., съ Шамшадильскимъ на 45 вер., до горы Караархачь, съ Айрюмскимъ на 31 в. до горы Конгурь-Дагъ. Здѣсь сходятся границы Тифлисской и Шемахинской губерній съ Эриванскою. Отсюда Новобаязетскій уѣздъ граничитъ съ Зангезурскимъ участкомъ (Шушинскаго уѣзда), на протяженіи 44 вер., слѣдуя направленію того же высокаго хребта, принимающаго, отъ горы Конгурь-дагъ, направленіе на юго-западъ.

У горы Саріярь-Сарчалы начинается *Нахичеванскій* уѣздъ, пограничная черта котораго съ Шемахинской губерніей пролегаетъ по южному продолженію вышеозначеннаго главнаго хребта, отдѣляя уѣздъ этотъ отъ Зангезурскаго участка, который соприкасается на протяженіи $38^1/_2$ в. съ Даралагезскимъ и 46 в. съ Нахичеванскимъ участками.

Продолженіе главнаго хребта служитъ для *Ордубатскаго* уѣзда границею съ Шушинскимъ только на протяженіи 5 верстъ. Далѣе начинается, присоединяемая къ Ордубатскому уѣзду, часть бывшаго Мигринскаго участка Шушинскаго уѣзда. Предполагаемая здѣсь граница пролегаетъ по отрасли главнаго хребта, отдѣляющей притоки Ченгуръ или Басутъ-чая отъ притоковъ Базаръ-чая. Пограничная черта тянется здѣсь на 86 вер. и упирается въ Аракъ между постами Державскимъ и Шарафинскимъ.

Такимъ образомъ, внутренняя со стороны Закавказья граница Эриванской губерніи имѣетъ длины всего $515^1/_2$ вер., изъ числа которыхъ $16^1/_2$ прилежатъ къ Кутаисской, $278^1/_2$ къ Тифлисской и $220^1/_2$ къ Шемахинской губерніямъ.

Граница Эриванской губерніи съ *Турціей*, начиная отъ сѣверо-западной оконечности, пролегаетъ по слѣдующимъ естественнымъ и искуственнымъ рубежамъ.

Отъ поста Малатапинскаго, находящагося на предѣлахъ Ахалцыхскаго и Александропольскаго уѣздовъ, граница идетъ на протяженіи 8 вер. по направленію притока р. Арпачая, Казанчи, устье котораго въ Арпачай находится на самой границѣ Ахалцыхскаго и Карсскаго пашалыковъ. Далѣе, р. Арпачай служитъ границею съ Карсскимъ пашалыкомъ: на протяженіи 68 вер. Шурагельскаго участка (Александропольскаго уѣзда) и на 44 вер. Сардарь-Абатскаго участка Эриванскаго уѣзда. Въ $1^3/_4$ вер. ниже поста Мирза-Ханскаго, граница отходитъ отъ теченія р. Арпачая влѣво, и на-

правляется по хребту Карадагскихъ горъ, на 25 вер. Послѣ того, она круто поворачиваетъ на 3 вер., къ юго-западу и упирается въ Араксъ, противъ устья р. Загоранъ-чая. Далѣе идетъ Сурмалинскій участокъ. Граница его съ Карсскимъ пашалыкомъ, перейдя на правый берегъ Аракса, слѣдуетъ на протяженіи 20 вер. по теченію Загоранъ-чая до самаго мѣста истока его изъ горы Дибацъ. Здѣсь конецъ Карсскаго пашалыка и начало Баязетскаго.

Отъ этой точки, граница поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ на юго-востокъ и сохраняетъ это общее направленіе съ частыми, впрочемъ, изломами до вершины г. Малаго Арарата. Пограничною чертою служитъ здѣсь хребетъ горъ, который наиболѣе извѣстенъ подъ именемъ Синакскаго хребта и отдѣляетъ бассейнъ Аракса отъ бассейна южнаго притока Евфрата, или Мурата. Пограничная черта тянется по этому хребту на 44 вер. до озера Балыхъ-гель, черезъ вершины горъ: Дибацъ, Керъ-Оглы и Кизиль-Зіаратъ. Озеро Балыхъ-гель перерѣзано границею на протяженіи 4 вер.; далѣе она снова идетъ по горному хребту, на протяженіи 46 вер., пересѣкая вершины горъ: Асланлу, Курджагъ, Зоръ, Думанны и, наконецъ, Намбугъ или Хачь-Гядукъ. Отъ горы Намбугъ граница идетъ на $7\frac{1}{2}$ вер. къ юго-западу, вдоль по западной подошвѣ Большаго Арарата, потомъ по прямому направленію поднимается 10 вер. по скату этой горы, до самой вершины ея. Далѣе границу составляетъ линія, проведенная черезъ вершины Большаго и Малаго Арарата и имѣющая длины $10\frac{1}{2}$ вер. На вершинѣ Малаго Арарата сходятся границы Россіи, Турціи и Персіи.

И такъ, вся граница Эриванской губерніи съ Турціей занимаетъ до 287 вер., изъ числа которыхъ 8 приходится на долю Ахалцыхскаго, 160 Карсскаго и 119 вер. Баязетскаго пашалыковъ.

Граница Сурмалинскаго участка съ Макинскимъ ханствомъ пролегаетъ на 24 вер. по прямой линіи отъ вершины Малаго Арарата до Буруланскаго кургана, за которымъ начинается Шарурскій участокъ. Далѣе граница идетъ на 26 вер. по р. Нижнему Карасу до самаго впаденія его въ Араксъ. Ниже устья Карасу, граница Эриванской губерніи съ Персіей обозначается постоянно теченіемъ Аракса, на протяженіи 232 вер., до самыхъ предѣловъ Шемахинской губерніи.

Исключеніе составляетъ небольшой клочокъ земли, принадлежащій Россіи, на правомъ берегу Аракса, противъ разрушенной крѣпости Аббасъ-Абада. Внизъ по теченію Аракса, Шарурскій участокъ прилегаетъ къ Персіи на 39, Нахичеванскій на 88, Ордубатскій на 49 и Мигринскій на 56 верстъ.

Такимъ образомъ, вся длина границы Эриванской губерніи съ Персіей, начиная отъ вершины Малаго Арарата и до предѣловъ Шемахинской губерніи, составляетъ 282 вер., изъ числа которыхъ 158 прилежатъ къ Макинскому, 34 къ Маранлскому и 90 къ Карадахскому ханствамъ.

Граница Александрапольскаго и Эриванскаго уѣздовъ съ Карскимъ пашалыкомъ имѣетъ общее направленіе съ сѣвера на югъ съ легкимъ отклоненіемъ на западъ; граница Эриванскаго уѣзда съ Баязетскимъ пашалыкомъ поворачиваетъ на юго-востокъ. Эти два направленія пересѣкаются въ западной оконечности губерніи, почти подъ прямымъ угломъ. Отсюда видно, что Эриванская губернія, отдѣльно взятая, имѣетъ, въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Турціи, тѣ преимущества, которыя вообще внутреннія операціонныя линіи представляютъ надъ внѣшними. Набравъ центральную позицію на Аракской равнинѣ, можно быть готовымъ къ отраженію всякаго нападенія, будетъ ли оно произведено со стороны Карскаго или Баязетскаго пашалыка. Сверхъ того, непріятелю трудно будетъ придать какое нибудь единство и совокупность своимъ вторженіямъ, по причинѣ значительнаго разстоянія и трудности сообщеній между пунктами, откуда они должны начаться.

Для наступательныхъ дѣйствій, Эриванская губернія имѣетъ ту невыгоду, что по конфигураціи границъ своихъ съ Турціей, она необходимо должна имѣть два фронта дѣйствій, которые такъ разрознены, что на каждомъ изъ нихъ потребуются совершенно отдѣльныя усилія.

Но, само собою разумѣется, что въ военномъ отношеніи нельзя разсматривать Эриванской губерніи иначе, какъ въ совокупности съ прочими частями Закавказья. Пограничная черта ея составляетъ только часть государственной границы, которая отъ порта Св. Николая на Черномъ морѣ тянется до границы Александрапольскаго уѣзда съ Ахалцыхскимъ, по направленію на юго-востокъ, а далѣе, ломаясь подъ тупымъ угломъ, принимаетъ означенное нами направленіе на югъ, до границы Баязетскаго пашалыка. Очевидно, что здѣсь конфигурація пограничной черты придаетъ большую важность вершинѣ вышеозначеннаго угла: непріятель, направясь къ ней, прорываетъ нашу границу въ самой серединѣ ея и отрѣзываетъ движеніемъ своимъ значительное пространство края отъ средоточія всѣхъ нашихъ военныхъ средствъ въ Закавказьѣ. Это объясняетъ важность значенія крѣпости Александраполя, находящейся вблизи точки излома нашей границы.

Для наступательныхъ дѣйствій съ нашей стороны, конфигурація границы нашей, въ отношеніи къ Турціи представляетъ большія выгоды: она опоясываетъ съ сѣвера и востока, Ахалцыхскій и Карскій пашалыки, которые должны составить первоначальный театръ нашихъ наступательныхъ дѣйствій. Конечно непріятель имѣетъ здѣсь на своей сторонѣ выгоду внутреннихъ операціонныхъ линій, но обширность пространства, которое можетъ подвергнуться нашему нападенію и которое онъ долженъ оборонять, не позволитъ ему воспользоваться этою выгодою.

Баязетъ, находящійся на краю Турецкой имперіи, никогда не можетъ сдѣлаться предметомъ первостепенныхъ военныхъ дѣйствій съ нашей стороны, чрезъ что и часть границы нашей, обращенная къ этому городу, не имѣетъ большой важности. Впрочемъ, занятіе Баязета, не сопряженное ни съ какими трудностями, необходимо для обезпеченія Эриванской губерніи, на время войны отъ хищническихъ вторженій Курдовъ, кочующихъ въ Баязетскомъ пашалыкѣ. Такимъ образомъ, въ августѣ 1828 года, грабежи Курдовъ въ Армянской области были остановлены черезъ занятіе Баязета небольшимъ отрядомъ генералъ-маіора князя Чавчавадзе.

Граница Эриванской губерніи съ Персіей, за исключеніемъ неудобопроходимыхъ Араратскихъ отлогостей и Карасинскихъ болотъ, идетъ по теченію Аракса, который очерчиваетъ, начиная отъ самаго того мѣста, гдѣ онъ дѣлается пограничною рѣкою, до сліянія съ Курой, огромную дугу, обращенную выпуклой стороной къ Персіи; вершина этой луги находится не въ дальнемъ разстояніи отъ Орду-бада. Хребетъ горъ, упираясь въ Аракъ въ этомъ самомъ мѣстѣ, совершенно разъединяетъ обѣ части луги, такъ что правая сторона ея, находящаяся въ Эриванской губерніи, должна быть разсматриваема отдѣльно. Въ этомъ видѣ, по причинѣ незначительнаго растворенія своего, она почти подходитъ къ прямой линіи; слѣдовательно, собственно конфигурація границы не представляетъ здѣсь, ни для одной стороны, никакихъ особенныхъ ни выгодъ, ни неудобствъ.

2) Управленіе губерніей и ея раздѣленіе.

Части, изъ которыхъ образована нынѣшняя Эриванская губернія, никогда не составлявшія одного административнаго цѣлаго, были присоединяемы къ Россіи постепенно, вслѣдствіе различныхъ политическихъ событій.

Самое первое пріобрѣтеніе наше въ этомъ краѣ составляетъ Бамбакъ, образовавшій собою Лорійскій уѣздъ, при первоначальномъ

введеніи 1801 въ году, въ этомъ краѣ, русской администраціи. Въ 1815 году жители Шурагельскаго султанства, бывшаго до того времени въ зависимости отъ Эриванскаго сардаря, добровольно вступили въ подданство Россіи. Бамбакъ и Шурагель соединены были административно въ одно цѣлое и подъ именемъ *Бамбако-Шурагельской* дистанціи управлялись приставомъ, на положеніи, существовавшемъ для другихъ Татарскихъ дистанцій. Въ 1840 г. изъ Бамбако-Шурагельской дистанціи, съ присоединеніемъ Ахалкалакскаго участка, образованъ былъ Александрапольскій уѣздъ, причисленный сначала къ Грузино-Имеретинской, а потомъ съ 1846 года—къ Тифлисской губерніи.

Эриванская область и Нахичеванское ханство съ округами: Ордубатскимъ и частію Мигрискаго находились, до 1828 года, во владѣніи Персіи. Первая изъ этихъ областей управлялась сардаремъ Гуссейнъ-Ханомъ; ханство Нахичеванское и Ордубатъ—лицами изъ фамиліи Кабалай-Хана Кенгерлинскаго. Мигрискій округъ съ давнихъ временъ входилъ въ составъ Карабахскаго ханства, но по Гюлистанскому миру часть его, лежащая по правую сторону Чонгуръ или Канакъ-чая, оставлена за Персіей. По Туркманчайскому мирному договору, 10 февраля 1828 года, всѣ эти земли присоединены къ Россіи. За исключеніемъ Мигрискаго округа, вновь причисленнаго къ Карабаху, изъ всѣхъ прочихъ присоединенныхъ земель образована Армянская область, управленіе которою опредѣлено было указомъ 10 сентября 1829 года и потомъ, на болѣе прочномъ основаніи, положеніемъ 23 іюня 1833 года. Въ г. Эриванѣ находилось областное правленіе подъ предсѣдательствомъ областнаго начальника. Нахичеванская провинція управлялась полицейскимъ управленіемъ, подъ предсѣдательствомъ наиба Эхсанъ-Хана Кенгерлинскаго, въ непосредственной зависимости отъ Армянскаго областнаго правленія. Ордубатскій округъ также имѣлъ свое собственное полицейское управленіе, подъ предсѣдательствомъ наиба Шихъ-Али-Хана, но въ судебномъ отношеніи подчинялся Нахичеванскому городовому суду.

Въ 1840 году Армянское областное правленіе было закрыто, и вся область вошла въ составъ Грузино-Имеретинской губерніи, образовавъ собою уѣзды Эриванскій и Нахичеванскій. Ордубатъ былъ сдѣланъ заштатнымъ городомъ. Въ 1846 г. уѣзды Эриванскій и Нахичеванскій причислены были къ Тифлисской губерніи.

Въ 1849 г. іюня 9, воспослѣдовалъ Высочайшій указъ объ образованіи Эриванской губерніи, которая и была открыта 1 января 1850 г. Въ составъ ея поступила вся прежняя Армянская область

съ присоединеніемъ Александропольскаго уѣзда, кромѣ Ахалкалакскаго участка, и большей части Мигринскаго участка (Шушинскаго уѣзда)

Эриванская губернія раздѣляется на 5 уѣздовъ, носящихъ названія своихъ уѣздныхъ городовъ: *Эриванскій, Александрапольскій, Новобаязетскій, Нахичеванскій и Ордубатскій.* Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ существуетъ, сверхъ того, подраздѣленіе на *участки*, какъ то: а) въ Эриванскомъ 4 участка: *Зангибасарскій, Сурмалинскій, Шарурскій, Сардарь-Абатскій.* Участковыя управленія помѣщаются: Зангибасарскаго—въ с. Камарлѣ, Сурмалинскаго—въ с. Казикишлягъ, Шарурскаго—въ с. Башъ-Нурашинѣ, Сардарь-Абатскаго—въ с. Зейвѣ. б) *Въ Александрапольскомъ* два участка: *Шуракельскій* и *Бамбакскій.* Участковое управленіе перваго въ Александраполѣ, а втораго въ с. Большомъ-Караклисѣ в) Въ *Нахичеванскомъ* два участка: *Нахичеванскій* и *Даралагезскій*, участковое управленіе перваго въ г. Нахичевани, а втораго въ с. Кешишкендѣ. Уѣзды *Новобаязетскій* и *Ордубатскій* не раздѣлены на участки. Эриванская губернія подчинена военному губернатару, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, управляетъ и гражданскою частію. При немъ полагаются два старшихъ и два младшихъ чиновника особыхъ порученій. Военный губернаторъ предсѣдательствуетъ въ губернскомъ правленіи, которое состоитъ: изъ вице-губернатора, двухъ совѣтниковъ, секретаря, 4-хъ столоначальниковъ, 4-хъ помощниковъ столоначальниковъ, регистратора, переводчика, архиваріуса, губернскаго архитектора и губернскаго землемѣра. Въ губернскомъ судѣ полагаются: предсѣдатель, два совѣтника, два засѣдателя отъ дворянскаго сословія, два отъ торговаго, два секретаря, шесть помощниковъ секретарей, протоколистъ, онъ же и экзекуторъ, регистраторъ и переводчикъ. *Прокурорская часть* состоитъ изъ губернскаго прокурора и его помощника.

Въ каждомъ уѣздѣ находится *уѣздное правленіе*, состоящее изъ уѣзднаго начальника, его помощника и секретаря, двухъ секретарскихъ помощниковъ и переводчика. Въ Александрапольскомъ и Нахичеванскомъ уѣздныхъ правленіяхъ прибавляется по одному надсмотрщику крѣпостныхъ дѣлъ; въ Новобаязетскомъ и Ордубадскомъ, уѣздные начальники имѣютъ по два помощника.

Участковыя управленія состоятъ изъ начальника участка, его помощника и переводчика.

Уѣздныя казначейства находятся въ Эривани, Нахичевани и Александраполѣ. Эриванское казначейство завѣдываетъ, кромѣ своего уѣзда, сборами и расходами уѣзда Новобаязетскаго, а Нахичеванское—Ордубатскаго.

Городскія полиціи находятся въ вѣденіи: полицмейстера въ гор. Эривани,—городничихъ въ Александраполѣ и Нахичевани и полицейскихъ коммисаровъ въ Ордубатѣ и Новомъ-Баязетѣ. Всѣ они, за исключеніемъ Эриванскаго полицмейстера, подчинены начальникамъ своихъ уѣздовъ.

Медицинскою частію въ губерніи управляетъ Эриванскій губернскій врачь, при которомъ находится письмоводитель. Въ каждомъ уѣздѣ состоитъ по одному врачу для города и уѣзда вмѣстѣ, за исключеніемъ Эривани, гдѣ, кромѣ уѣзднаго, есть еще городовой врачь.

Для надзора за порядкомъ, за исправнымъ взносомъ податей и за надлежащимъ исполненіемъ распоряженій мѣстнаго начальства, въ каждомъ селеніи, самими жителями, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, избираются старшины, которые утверждаются въ этомъ званіи губернскимъ начальствомъ. Старшины эти называются, въ Армянскихъ деревняхъ, *меликами*, а въ Татарскихъ—*кетхудами, кевхами и юзбашами.* Старшины выбираются на 3 года, но это правило мало соблюдается. Въ нѣкоторыхъ большихъ селеніяхъ избираются, въ помощь старшинамъ, *Чауши.* Старшина свободенъ отъ платежа податей и другихъ повинностей. Чаушъ пользуется отъ жителей небольшимъ жалованьемъ. Впрочемъ, права и обязанности тѣхъ и другихъ не опредѣлены никакими постановленіями, и они исполняютъ только приказанія мѣстнаго начальства. Въ кочевыхъ обществахъ есть наслѣдственные старшины или родоначальники, но права ихъ и преимущества еще не разсмотрѣны нашимъ правительствомъ: вѣковые обычаи замѣняютъ здѣсь всѣ законы. Для разбора взаимныхъ тяжбъ, Мусульманамъ предоставлено судиться собственнымъ своимъ судомъ—*шаръ,* находящимся въ каждомъ городѣ, подъ предсѣдательствомъ *шейхъ ель-ислама,* которому въ помощь назначается, по народному выбору, нѣсколько духовныхъ лицъ съ утвержденія правительства.

Хотя существовавшее здѣсь отъ временъ Персидскаго правительства раздѣленіе на *магалы* совершенно вышло изъ административнаго употребленія, но жители до сихъ поръ сохранили его въ памяти, и положеніе каждаго мѣста опредѣляютъ магаломъ, въ которомъ мѣсто это прежде находилось, а именно: въ нынѣшнемъ Эриванскомъ уѣздѣ находились слѣдующіе магалы:

а) *Зангибасарскій,* ниже г. Эривани, по теченію р. Занги до устья ея въ Араксъ б) *Гарныбасарскій* по теченію р. Гарнычая; в) *Ведибасарскій* по теченію р. Ведичая; г) *Шарурскій,* заключавшій въ

себѣ равнину по лѣвому берегу Аракса отъ Дегнійскаго хребта до границъ Нахичеванской провинціи, д) *Сурмалинскій*, по правой сторонѣ Аракса, равнина, лежащая у подошвы Больш. Арарата; е) *Даракенто-Нарчинскій* также на правой сторонѣ Аракса, горное пространство, образованное сѣверными отраслями Синакскаго хребта. Оба послѣдніе магала составляли вмѣстѣ округъ *Сагатъ-Чухару*; ж) *Саатлинскій* по лѣвому берегу Аракса и низовьямъ Западнаго Арпачая; з) *Сеидлю-Ахсахлинскій* вверхъ по теченію Западнаго-Арпачая; и) *Талыньскій*, заключавшій въ себѣ возвышенныя террасы къ границамъ Александрапольскаго уѣзда и юго-западныя отрасли Алагеза; к) *Абаранскій* по теченію р. Абарани; л) *Карнибасарскій* по теченію р. р. Карпачая и Сѣвернаго Карасу; м) *Сардарь Абатскій*—равнина, ограниченная съ юга теченіемъ р. Аракса, а съ прочихъ сторонъ—послѣдними пятью магалами.

Въ Новобаязетскомъ уѣздѣ были слѣдующіе магалы: а) *Дарачичакскій* отъ Чубухловъ до Озаклара, Сухаго—Фонтана и Сарашлю,—сѣверо-западный уголъ нынѣшняго уѣзда; б) *Кирхбулагскій* между р. Зангою и горными отраслями, изъ которыхъ одна отдѣляетъ р. Гарничай отъ р. Кирхбулагъ, а другая замыкаетъ котловину Гокчинскаго озера съ запада. в) *Гокчинскій* отъ Сарашлю до Гида-Булаха юго-западная и южная,—и г) *Мазранскій* отъ Гида—Булаха до Чубухловъ, юго-восточная и восточная стороны котловины Гокчинскаго озера.

Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ было шесть магаловъ: а) *Хокскій*, который граничилъ съ Шарурскимъ магаломъ Эриванской провинціи; б) *Нахичеванскій* по теченію р. Нахичеванъ-чая; в) *Алынджичайскій* по теченію р. Алынджичая; г) *Яйджинскій*, д) *Даралагезскій* и е) *Мавазе-Хатунскій*. Послѣдніе три магала составляютъ нынѣшній Даралагезскій участокъ и расположены одинъ за другимъ вверхъ по теченію Арпачая, до самыхъ источниковъ этой рѣки.

Ордубатскій уѣздъ раздѣленъ былъ на 5 небольшихъ магаловъ, которые носили названія свои по важнѣйшимъ селеніямъ въ нихъ находившимся; они суть: а) *Ордубатскій*, б) *Акулисскій*, в) *Дастинскій*, г) *Ченанобскій* и д) *Белевскій*.

Мигринскій участокъ состоялъ изъ магаловъ: *Мигригюнейскаго* и *Капанскаго*.

Въ *Александрапольскомъ* уѣздѣ участокъ Бамбакскій раздѣленъ былъ на два магала: 1) *Бомбакацоръ* и 2) *Лори*.

3) Пространство.

Въ настоящее время, имѣть еще достаточныхъ данныхъ для точнаго опредѣленія поверхности Эриванской губерніи, а тѣмъ менѣе для отдѣльнаго опредѣленія пространствъ, занимаемыхъ различными предметами мѣстности. Немногія цифры, встрѣчающіяся въ различныхъ описаніяхъ этаго края, представляютъ между собою весьма значительную разницу.

Въ «Обозрѣніи Россійскихъ владѣній за Кавказомъ,» изданномъ по Высочайшему соизволенію въ 1836 году, полагается примѣрно для Эриванской провинціи, составлявшей нынѣшніе Эриванскій и Новобаязетскій уѣзды, 11,600 кв. вер., для Нахичеванскаго округа 3,000 и для Ордубатскаго 1,200. Такимъ образомъ, слѣдуя этимъ даннымъ, выходитъ для цѣлой поверхности бывшей Армянской области 15,200 кв. вер. Гамбако—Шурагельская дистанція, нынѣшній Александропольскій уѣздъ, полагается въ 8,440 кв. вер; что составляетъ величину по крайней-мѣрѣ вдвое большую противъ настоящей.

Въ Краткомъ Военно-Статистическомъ описаніи Армянской области, составленномъ въ 1840 г. офицерами Корпуса Топографовъ, полагается для Эриванской провинціи 15, 312 кв. вер., для Нахичеванскаго Округа 1,435 и для Ордубатскаго 1,000 и всего для поверхности бывшей Армянской области 20,747 верстъ.

Это пространство земли находится подъ слѣдующими предметами мѣстности:

Названія участковъ.	Подъ лѣсами и кустарниками.	Подъ лугами	Подъ выгонами.	Подъ пашнями	Подъ садами.	Подъ водами.	Подъ болотами.	Подъ городами.	Всего.
Гокчинскій .	150	2,150	1,453	515	8	1,162	18	6	5,462
Сарларьабатскій.	75	880	2,000	315	24	—	6	—	5,300
Сурмалинскій . . .	—	933	1,497	350	20	—	—	—	2,800
Шарурскій.	50	515	694	275	16	—	—	—	1,550
Нахичеванскій . . .	46	500	1,740	207	5	½	1½	—	2,500
Даралагезскій . . .	230	633	970	100	2	—	—	—	1,935

Орлубатскій . . .	22	230	607	136	4	—	—	1	1,000
Итого . .	573	6,391	10,331	2,168	89	1,162	24½	8½	20,747

Г. Орловскій въ своемъ Статистическомъ очеркѣ бывшей Армянской области полагаетъ для нѣкоей поверхности ея, принимая въ соображеніе и неровности, до 30,000 квадр. верстъ. Но мнѣнію его, изъ этаго пространства находится: подъ озерами 1,200 кв. вер., подъ рѣками, канавами и водопроводами 500, болотами 500, дорогами 200, городами, селеніями, зимовниками и прочими строеніями 1,000 и подъ кладбищами 250 кв. вер. Кромѣ того, а) въ низменной полосѣ, земли совершенно удобной для тропическихъ растеній 5,000 кв. в. б) въ средней полосѣ, земли удобной для хлѣбопашества 5,000, мѣсть каменистыхъ, около вершинъ горъ и рѣкъ, и ни къ чему неголныхъ 3,000, солончаковъ 200, подъ лѣсами 1,000 и подъ садами 125 к. вер. и в) въ низменной полосѣ, земли совершенно удобной для хлѣбопашества, но безводной 3,025 к. верстъ.

Вычисляя поверхность каждаго участка нынѣшней Эриванской губерніи отдѣльно, по картѣ Кавказскаго Края, составленной въ масштабѣ $\frac{1}{420,000}$ при Генеральномъ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса въ 1847 году, получатся слѣдующіе выводы:

Александрапольскій уѣздъ:	Шурагельскій	уч.	1,760	4,120
	Бамбакскій	—	2,360	
Новобаязетскій .	—			5,300	5,300
Эриванскій . .	—	Зангибасарскій	—	1,060	
		Шарурскій	—	1,530	9,460
		Сурмалинскій	—	3,270	
		Сардарь-Абатскій	—	3,600	
Нахичеванскій .	—	Нахичеванскій	—	2,530	4,680
		Даралагезскій	—	2,150	
Орлубатскій .	—	Орлубатскій	—	1,040	2,890
		Мигринскій	—	1,850	
Всего . .				26,450 кв. вер.	

4.) Взглядъ на поверхность губерніи и на почву ея.

а) *Неровности мѣстности.*

Горные хребты, огибающіе Эриванскую губернію съ сѣвера, во-

стока и частію съ юга, составляютъ системы, совершенно отдѣльныя отъ Большаго Кавказскаго хребта. Они служатъ продолженіемъ развѣтвленія весьма возвышеннаго пространства, находящагося въ предѣлахъ Азіятской Турціи, и потому, нельзя представить орографіи губерніи съ надлежащею степенью ясности, не сказавъ прежде нѣсколькихъ словъ о горныхъ хребтахъ, входящихъ въ нее изъ Азіятской Турціи.

Вышеозначенное возвышенное пространство находится въ Эрзерумскомъ пашалыкѣ и даетъ начало многимъ большимъ рѣкамъ, которыя направляются отсюда въ совершенно-противоположныя стороны и впадаютъ въ моря, значительно удаленныя одно отъ другаго. Такъ, Ефратъ течетъ въ Персидскій заливъ, Чорохъ—въ Черное море, Аракесъ—въ Каспійское. Долины всѣхъ этихъ рѣкъ отдѣляются одна отъ другой горными хребтами, которые расходятся такимъ образомъ по всѣмъ направленіямъ. Мы здѣсь прослѣдимъ только тѣ изъ нихъ, которые вступаютъ въ Эриванскую губернію.

Отъ того мѣста, гдѣ береть начало свое сѣверное верховье Аракса, идетъ горный хребетъ по направленію на сѣверъ, отдѣляя притоки Чороха и вообще Чернаго моря отъ притоковъ Аракса. Достигнувъ Карскаго пашалыка, хребетъ этотъ отбрасываетъ отъ себя къ сѣверо-востоку цѣпь горъ, отдѣляющую притоки Куры отъ притоковъ Западнаго Арпачая, принадлежащаго къ бассейну Аракса. Цѣпь эта составляетъ границу Карскаго пашалыка съ Ахалцыхскимъ и извѣстна у насъ преимущественно подъ общимъ названіемъ Сагаплуга, хотя въ предѣлахъ Турціи названіе это принадлежитъ только части ея протяженія. Обогнувъ съ западной стороны озеро Чалдыръ-Гель, Сагаплугскій хребетъ достигаетъ границы Кутаисской губерніи Ахалцыхскаго уѣзда, близъ поста Хозяпискаго и далѣе составляетъ, на протяженіи 45 вер. государственную границу до самой точки, гдѣ пограничная съ Турціей черта пересѣкается внутреннимъ рубежемъ, отдѣляющимъ Кутаисскую губернію отъ Эриванской. Пройдя эту точку, хребетъ утрачиваетъ уже названіе Сагаплугскаго, и сначала на небольшомъ протяженіи составляетъ границу Эриванской губерніи съ Кутаисскою и Тифлисскою, круто принимаетъ направленіе на югъ и потомъ на юго-востокъ, входитъ обоими скатами своими въ Эриванскую губернію, потомъ опять образуетъ границу ея съ Тифлисскою и огибаетъ съ сѣвера-востока Гокчинское озеро, вездѣ обозначая главное направленіе свое раздѣломъ водъ, текущихъ въ Куру, отъ притоковъ Аракса. Поровнявшись съ юго-восточною оконечностію Гокчинскаго озера, направленіе хреб-

та образуетъ изломъ и поворачиваетъ на юго-западъ, но въ 15 вер. ниже, онъ снова ломается подъ прямымъ угломъ и, приявъ юго-восточное направленіе, входитъ въ Шушинскій уѣздъ, гдѣ наконецъ, теряется постепенно въ равнинѣ, на которой сливаются Аракесъ съ Курой. Въ предѣлахъ Шушинскаго уѣзда, хребетъ этотъ называется *Хухшикянскими горами* и *Кырхъ-Кызомъ*.

Возвратимся теперь къ тому мѣсту въ Азіатской Турціи, отсюда мы начали слѣдить вышеозначенный горный хребетъ, т. е. къ верховьямъ Аракса.

Южный притокъ рѣки Аракса выходитъ изъ хребта Биненъ-дага, отъ котораго по правому берегу ея и по направленію почти прямо на востокъ тянется цѣпь горъ, не имѣющая общаго наименованія, а опредѣляемая только названіями выдающихся надъ нею вершинъ. Она отдѣляетъ притоки Аракса отъ притоковъ южнаго Ефрата или Мурада и Карскій пашалыкъ отъ Базетскаго. Цѣпь эта постепенно склоняется къ юго-востоку и, наконецъ, подъ названіемъ Албулагъ-дага, достигаетъ юго-западной оконечности Эриванской губерніи. Здѣсь горы эти получаютъ названіе Сванскаго хребта и составляютъ государственную границу до озера Балыкъ-Гель, сохраняя направленіе свое на юго-востокъ. Далѣе онъ поворачиваютъ еще болѣе къ югу, уходятъ въ Базетскій-пашалыкъ, отдѣляя тамъ притоки озера Вана отъ за-араратскихъ притоковъ Аракса, потомъ склоняются совершенно къ югу, составляя, подъ именемъ *Джебель-Тау*, границу между Турціей и Персіей.

Такимъ образомъ, вся Эриванская губернія составляетъ часть обширной равнины, распространяющейся въ смежныя области Турціи и Персіи и опоясанной со всѣхъ сторонъ горнымъ кольцомъ, неправильнаго вида, которое разрывается только въ одномъ мѣстѣ, а именно тамъ, гдѣ Аракесъ, какъ бы сквозь узкія ворота, стремится отъ Ордубата къ с. Мигры, между нависшими надъ ложемъ его скалами. Вся равнина эта принадлежитъ бассейну Аракса, но она отличается рѣзкими физическими свойствами отъ того пространства, по которому Аракесъ продолжаетъ свое теченіе, ниже, въ Шушинскомъ уѣздѣ, и потому она составляетъ какъ бы совершенно особый край, замкнутый въ означенномъ нами горномъ кольцѣ. Бамбакскій и Мигринскій участки, которые присоединены къ Эриванской губерніи, по административнымъ соображеніямъ, въ физическомъ отношеніи суть совершенно отдѣльныя отъ нея части.

По равнинѣ этой тянутся, отъ окружающихъ ее горъ, нѣсколько отраслей, которыя, извиваясь по разнымъ направленіямъ, придаютъ

нѣкоторымъ частямъ ея горный характеръ и тѣснятъ ее болѣе и болѣе къ ложу Аракса, пока, наконецъ, за Орлубатомъ, равнина совершенно исчезаетъ.

Геологи полагаютъ, что горное кольцо, окружающее эту равнину, было нѣкогда совершенно сомкнуто и внутри его, на весьма высокомъ уровнѣ, заключалось огромное озеро, взрѣзанное длинными косами и усѣянное отдѣльными пиками. Вслѣдствіе предполагаемаго великаго доисторическаго переворота, скалы разсѣлись ниже Орлубата и сквозь эту трещину озеро утекло въ Каспій, оставивъ дно свое сухимъ.

Чтобы представить съ надлежащею степенью ясности различныя видоизмѣненія мѣстности Эриванской губерніи, мы опишемъ отдѣльно: а) сѣверо-восточный хребетъ, в) отрасли, расходящіяся отъ него по губерніи, с) южный хребетъ, д) его отрасли и, наконецъ, е) равнины, заключающіяся между этими горными хребтами.

Сѣверо-восточный хребетъ.

Саганлугскій хребетъ, какъ было выше сказано, вступивъ въ предѣлы Эриванской губерніи, теряетъ свое названіе и, продолженіе его до Аракса, не имѣетъ никакого общаго опредѣленнаго наименованія. Нѣкоторые писатели придаютъ ему названіе *Малаго-Кавказа*, что, впрочемъ, не совмѣстно съ его положеніемъ, совершенно отдѣльнымъ отъ Кавказскаго хребта, и можетъ ввести въ заблужденіе на счетъ степени его возвышенности. За исключеніемъ множества частныхъ наименованій, присвоенныхъ отдѣльнымъ вершинамъ и грядамъ, составляющимъ между собою возвышенностей, хребетъ этотъ называется преимущественно *Бамбакскимъ* въ Александропольскомъ уѣздѣ, *Ахтинскимъ* по границѣ Эриванскаго и частію Новобаязетскаго уѣздовъ, *Гокчинскимъ* по сѣверовосточной сторонѣ Гокчинскаго озера, *Карабахскимъ*, *Канджинскимъ* и *Ахтинскимъ*, на остальной части протяженія своего до Аракса.

Вся длина хребта этаго, отъ горы Экюсъ-Дага, за которою онъ входитъ въ Эриванскую губернію, и до Орлубата, простирается на 435 верстъ. Линія, которую онъ описываетъ, представляетъ какъ бы повтореніе очертанія линіи большаго Кавказскаго хребта, но только въ меньшихъ размѣрахъ. Перемѣны направленія Большаго Кавказа изъ юго-восточнаго въ восточное, при г. Гудурь-Дагъ, повторяются здѣсь близъ Памбскаго перевала и при г. Конгурь-Дагъ, сѣверная покатость хребта, подобно сѣверной покатости Кавказа, имѣетъ гораздо значительнѣйшую покатость, чѣмъ южная; она покрыта большею ча-

стію лѣсомъ, между тѣмъ какъ на противоположной сторонѣ лѣсъ встрѣчается весьма въ немногихъ мѣстахъ. Признаки волканическаго происхожденія наиболѣе замѣтны по отраслямъ, расходящимся отъ главнаго хребта по разнымъ направленіямъ: тамъ чаще встрѣчаются отдѣльныя, конусообразныя и высящіяся надъ горнымъ хребтомъ вершины. Въ главномъ хребтѣ гребень тянется почти ровно, и потому въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцовъ переходы черезъ него по всѣмъ направленіямъ не слишкомъ затруднительны; въ это время онъ почти вездѣ представляетъ хорошія пастбища, на которыхъ кочуютъ, съ стадами своими, жители сосѣднихъ равнинъ.

Гора Экесъ-Даги находится на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ граница между Кутаисской и Эриванской губерніями пересѣкаетъ границу Ахалцыхскаго пашалыка. Отъ этой горы, по направленію на сѣверо-востокъ тянется хребетъ, не имѣющій ни значительной крутизны, ни большаго возвышенія надъ равниной, лежащей у его подошвы. Почти на самомъ перевалѣ, къ сторонѣ Ахалкалакскаго участка, находится Молаганское озеро, при которомъ устроены Русскія поселенія. Черезъ этотъ хребетъ проходитъ проселочная дорога изъ Ахалкалакъ въ Александраполь, удобная для проѣзда экипажей почти во всякое время года. По барометрическому измѣренію профессора Абиха, высота перевала по дорогѣ простирается до 6,777 футовъ надъ поверхностію Чернаго моря; слѣдовательно, кажущаяся незначительность этаго хребта происходитъ отъ весьма значительной возвышенности равнины, лежащей у его подошвы. У горы Аегды-Даги, имѣющей куполообразную вершину и находящейся на самомъ пересѣченіи границъ трехъ губерній: Кутаисской, Эриванской и Тифлисской, хребетъ раздваивается. Одна вѣтвь его подъ именемъ *Ишхеджвари* идетъ прямо на сѣверъ, а другая—подъ именемъ *Гирпиоли*, составляетъ продолженіе главнаго хребта и направляется къ югу. Вступивъ, обоими скатами своими, въ предѣлы Эриванской губерніи, хребетъ этотъ отдѣляетъ Лорійскую степь отъ Шурагельскаго участка; туземцы называютъ его *Карахачь*, а Русскіе, съ давнихъ временъ, прозвали горы эти *Мокрыми*. Послѣднее названіе характеризуетъ ихъ физическія свойства. Перевалъ черезъ нихъ не представляетъ почти никакихъ затрудненій по ихъ крутизнѣ, но весьма значительныя, въ продолженіе большей части года, по иловатому свойству грунта, ихъ покрывающаго. Здѣсь верхъ хребта идетъ не гребнемъ, а пологими скатами; по причинѣ медленнаго таянія снѣга, образуются болотистыя пространства, которыя не пересыхаютъ почти въ продолженіе цѣлаго лѣта. Черезъ эти горы

проходитъ кратчайшая дорога изъ Тифлиса въ Александраполь, черезъ селеліе Башкичетъ. Южнѣе этой дороги хребетъ быстро возвышается и верстахъ въ пяти образуетъ гору *Аглаганъ*, которой высота надъ поверхностію Чернаго моря простирается до 9,842 англ. фут. (по геодезич. опредѣленію полковника Ходзько). Далѣе, хребетъ, сохраняя направленіе свое прямо къ югу, отдѣляетъ Бамбакскій участокъ отъ Шурагельскаго и называется *Джаджурскими*, или *Ахбулакскими* горами, по именамъ двухъ деревень, между которыми онъ проходитъ. Здѣсь онъ пересѣкаетъ почтовую дорогу, идущую изъ Тифлиса въ Александраполь, въ 11 верстахъ впереди Бекантской станціи. Подошва хребта здѣсь ясно обозначается, какъ на широкой Шурагельской равнинѣ, лежащей къ западу, такъ и на небольшой кругообразной, находящейся на востокѣ и содержащей въ себѣ источники р. Бамбака. Грунтъ горъ глинистый, высота перевала надъ равнинами незначительна, крутизна не представляетъ препятствія къ ѣздѣ на колесахъ, а зимою на саняхъ и потому сообщеніе никогда не прерывается. Отсюда хребетъ, продолжая отдѣлять Бамбакскій участокъ отъ Шурагельскаго, описываетъ дугу отъ юга къ востоку и, принявъ это послѣднее направленіе, начинаетъ постепенно возвышаться. На этомъ протяженіи, онъ преимущественно носитъ названіе *Алагезскаго* хребта, отъ колоссальной горы *Алагеза*, лежащей прямо противъ него къ югу, но, впрочемъ, совершенно отъ него отдѣльной. Колесная дорога, служившая, до разработки дороги черезъ Дилижанское ущелье, самымъ прямымъ сообщеніемъ Тифлиса съ Эриванью, пересѣкаетъ хребетъ *Памбскимъ переваломъ*, на высотѣ 7,837 анг. фут., по опредѣленію проф. Паррота. Не въ дальномъ разстояніи отъ Памбскаго перевала, къ востоку, проходитъ кратчайшая вьючная дорога на высотѣ 8,126 анг. футовъ. Дорога черезъ Памбскій перевалъ довольно удобна на подъемѣ отъ Бамбакской долины, но спускъ къ Абарань-полю весьма крутъ. Въ зимнее время сообщеніе прекращается или, по крайней-мѣрѣ, становится весьма затруднительнымъ. Края ущелья состоятъ почти изъ отвѣсныхъ стѣнъ разноцвѣтнаго известняка; на узкомъ гребнѣ тонкіе слои афанита покрываютъ порфиръ, изъ котораго, въ иныхъ мѣстахъ, выдаются гранитные зубцы. За Памбскимъ переваломъ хребетъ тянется по границѣ между Бамбакскимъ и Сардарь-Абатскимъ участками, сохраняя значительную высоту. Замѣчательнѣйшія вершины на этомъ протяженіи суть: *Карачубанъ* и *Лійдагъ*. Здѣсь впервые появляется на скатахъ хребта лѣсъ, которымъ покрыта не только сѣверная, но и южная сторона его. Гора Хылхана высится на самомъ пересѣченіи гра-

ницъ: Александрапольскаго, Эриванскаго, Новобаяземскаго и Елисаветпольскаго уѣздовъ. Высота ея, по геодезическому измѣренію полковника Ходзько, простирается до 10,227 анг. фут. надъ поверхностію моря. За нею хребетъ до того мѣста, гдѣ онъ подходитъ къ самому берегу Гокчинскаго озера, носитъ разныя названія: *Улашахскія горы*, *Эшакъ-Мейданъ* и *Качачкотъ* (кочевье Казахцевъ). Впрочемъ, названіе *Эшакъ - Мейданъ* часто распространяется до самаго Гокчинскаго озера. Лѣсъ въ скоромъ времени пропадаетъ на южномъ скатѣ: Эшакъ-Мейданъ и Качачкотъ совершенно обнажены отъ него. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что высота хребта на этомъ протяженіи вездѣ превосходитъ 7,000 футовъ; выдающіяся вершины называются: *Архашакъ*, *Кюлпорлю* и *Маралиджа*; вторая имѣетъ высоты 9,513, а третья 8,554 анг. фут. По причинѣ весьма возвышеннаго положенія прилежащихъ равнинъ, хребетъ, если смотрѣть на него съ юга, не представляется высокимъ; перевалъ здѣсь не имѣетъ вида гребня, а всего чаще покатъ въ обѣ стороны равнины и потому переходы черезъ него почти вездѣ удобны.

Полоса перевала представляетъ, въ лѣтнее время, превосходнѣйшія пастбища, откуда происходитъ названіе «Эшакъ-Мейданъ»: (Ослиная площадь). Изъ числа множества дорогъ и тропинокъ, которыя пересѣкаютъ здѣсь хребетъ, замѣтимъ: а) вьючную дорогу, которая отъ Дарбаза проходитъ черезъ гору *Даваташъ* и далѣе направляется по долинѣ рѣчки Мисханки, къ Рындамалу, б) вьючную тропу, которая идетъ отъ селенія Вартанлы по западнымъ покатостямъ горы Хылханы, черезъ селеніе Улашихъ, въ долину Мисханки, в) дорогу отъ Гамзачеманской станціи черезъ Бозыкянтъ и Эшакъ-Мейданъ въ Дарачичагскую долину, г) почтовую дорогу, которая пролегаетъ отъ Делижанской станціи по ущелью ручья Делижанки, черезъ Кечачкотъ и оттуда полого спускается къ станціи Чубухлинской, расположенной въ $^1/_2$ вер. разстоянія отъ Гокчинскаго озера. Такъ-какъ по дорогѣ этой перевалъ проходитъ въ 500—600 фут. ниже вершинъ горъ Маймеха (8,414 ф.) и Маралиджи, (5,554 ф.), лежащихъ отъ него влѣво, то для высоты его надъ уровнемъ моря нельзя положить менѣе 7,800 футовъ. Хребетъ состоитъ, изъ скалъ порфира темнаго, а въ иныхъ мѣстахъ зеленоватаго цвѣта. За исключеніемъ почтовой дороги, сообщеніе черезъ него зимою прерывается. Нерѣдко въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ уже покрывается снѣгомъ.

За Чубухлинскою станціею, хребетъ плотно подходитъ къ Гокчинскому озеру, оставляя въ иныхъ мѣстахъ только узкую тропин-

ку по берегу его, въ другихъ же упирается въ самую воду. Скалы порфира поднимаются здѣсь отвѣсно, въ видѣ нѣсколькихъ уступовъ; замѣчательныя выдающіяся вершины его суть: *Соугъ-Булагъ* 8,827 фут., *Джангъ-Тапа* 8,615, *Кизылтыдагъ* 9,037 и *Айрыджа* 8,750 фут. По причинѣ крутости подъема, переѣздъ въ Елисаветпольскій уѣздъ, черезъ хребетъ, вообще затруднителенъ, но возможенъ по весьма многимъ направленіямъ для вьюковъ; извѣстнѣйшая дорога пересѣкаетъ хребетъ близъ горы Киркиты-дага. Далѣе, горная цѣпь нѣсколько отходитъ отъ озера, но во многихъ мѣстахъ достигаетъ однако контрфорсами своими поверхности воды, оставляя въ промежуткахъ небольшія ровныя пространства. На скатѣ хребта, обращенномъ къ Гокчинскому озеру, попадается мелкій лѣсъ, на пространствѣ между Шимитуртомъ и Тоглуджи; противуположный же скатъ весь покрытъ имъ. Горы постепенно возрастаютъ въ высотѣ: *Шахъ-дагъ* имѣетъ 9,576 фут., *Алла-Оларъ* 9,800 и *Карагархачь* 10,108 ф.; кромѣ того, замѣчательны вершины: *Гюгюрдъ*, *Саданахачь*, *Шишъ-кая* и *Ахъ-Дыушъ*. Ниже Шишъ-Каи, хребетъ совершенно отходитъ отъ озера, оставляя передъ нимъ гладкую равнину, на которой подошвы горъ обозначаются рѣзкими чертами. Границы трехъ губерній: Тифлисской, Эриванской и Шемахинской сходятся на вершинѣ огромной горы *Конгуръ-дагъ*, или *Цнакъ-Дагъ*, вышина которой простирается до 11,081 фут., а вершина никогда совершенно не обнажается отъ снѣга. Отъ д. Мазря, по лѣвую сторону Конгуръ-дага, проходитъ черезъ хребетъ вьючная дорога, которая ведетъ въ Айрюмскій округъ Елисаветпольскаго уѣзда.

У Конгуръ—дага направленіе хребта образуетъ крутой изломъ, поворачивая на юго—западъ. Горный гребень не много представляетъ здѣсь выдающихся вершинъ; изъ нихъ замѣчательнѣйшія суть: *Урумбасаръ*, *Кызкаласи*, *Елиджадагъ* и *Сгорнъ—Хачи*; общая высота хребта весьма значительна, снѣгъ никогда не сходитъ съ него. Продолженіе этаго хребта называется *Кетты—дагъ* до высокой горы *Сарьяръ—Сарчалы*, находящейся на самой границѣ Дара-лагезскаго участка Нахичеванскаго уѣзда. Западный скатъ хребта совершенно безлѣсенъ и крутъ, но, не имѣя глубокихъ овраговъ и обрывовъ, представляетъ возможность къ устройству, до самаго перевала, хорошихъ повозочныхъ дорогъ, тѣмъ болѣе что грунтъ, его покрывающій, состоитъ изъ крупнаго песку. Отъ равнины, прилежащей къ юго-восточной оконечности Гокчинскаго озера, поднимается на перевалъ нѣсколько удобныхъ дорогъ, которыя далѣе

проходятъ въ Шушинскій уѣздъ, къ верховьямъ Тертера и тамъ становятся опасными даже для прохода вьюковъ.

Лучшая дорога идетъ отъ Базаръ—Гочара, черезъ Синкулахъ по лѣвую сторону г. Урумбасара, но и она, за переваломъ, становится весьма затруднительною.

Отъ гор. Сарьяръ-Сарчалы, какъ сказано выше, главный хребетъ, т. е. отдѣляющій бассейнъ Куры отъ бассейна Аракса, поворачиваетъ на востокъ и уходитъ въ Шушинскій уѣздъ, но прежнее направленіе его сохраняется въ видѣ высокой отрасли, тянущейся къ югу. Отрасль эта, сначала подъ именемъ хребта Кысырдагскаго, отдѣляетъ источники р. Базарчая или Бергушета отъ источниковъ р. Шарурскаго—Арпачая. Западный скатъ хребта покрытъ лѣсомъ, прилежащія къ Кысырдагу долины, особенно съ восточной стороны, имѣютъ весьма возвышенное положеніе и, въ продолженіи краткаго лѣтняго времени, представляютъ хорошія пастбищныя мѣста. Черезъ хребетъ проходитъ множество тропинокъ, но зимою всякая возможность къ сообщенію прерывается. Далѣе хребетъ называется *Кешнекъ-дагъ* до высокой горы *Кябирли*, находящейся на самой границѣ Даралагезскаго участка съ Нахичеванскимъ. На пространствѣ между горою *Кябирли* и горою *Салвартинъ*, хребетъ называется *Арыглы*. Онъ также лѣсистъ, имѣетъ крутые подъемы со стороны Нахичеванскаго участка, и довольно удобные спуски, въ долину Бергушета. Здѣсь проходитъ дорога изъ Бечепага въ Гирюсы, которая составляетъ лучшее прямое сообщеніе Шушинскаго уѣзда съ Нахичеванскимъ. Другая дорога идетъ отъ Карабабы черезъ отлогость горы Салвартинъ въ д. Парнаутъ, но теперь эта дорога совершенно запущена. Ниже Салвартина, хребтъ называется *Аражинскимъ*, а съ приближеніемъ къ Ордубатскому уѣзду *Дамирудахскимъ*, гдѣ высота его увеличивается такъ, что переѣздъ возможенъ только въ лѣтнее время. Лѣсъ постепенно пропадаетъ на западномъ скатѣ; прочая растительность тоже уменьшается и, наконецъ, хребетъ, пролегая между Ордубатскимъ и Мигринскимъ участками, представляется въ видѣ огромныхъ, совершенно голыхъ скалъ чернаго цвѣта, на которыхъ блестящими пятнами обозначается снѣгъ, покрывающій ихъ вершины. У источниковъ р. Бѣлевъ или Гилянъ—чая хребетъ называется *Айрыдагъ*, далѣе—*Ахдагъ* и *Навѣтъ дага*; потомъ—*Капуджихъ*, по имени весьма высокой вершины, имѣющей по измѣренію полковника Ходзько, 12,859 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря и слѣдов. превосходящей высотою своею всѣ обозначенныя

нами до сихъ поръ вершины. Ниже Капуджиха, хребетъ носитъ названіе *Алангезскаго* и двумя отраслями: *Кютанъ-дагъ* и *Пловъ-дагъ* упирается въ самое русло Аракса, образуя между ними небольшую равнину Керчеванскую. Для переѣзда черезъ хребетъ, на этомъ протяженіи служатъ слѣдующія вьючныя тропы: 1) съ верховьевъ Гилянъ-чая черезъ Айридахъ, на Айричай, впадающій въ Бергушетъ, 2) съ верховьевъ Гилянъ-чая, называемыхъ обыкновенно Сакиръ-Су въ с. Охчи, Мигринскаго участка, 3) изъ с. Урумыса и 4) изъ с. Пазмаръ; обѣ послѣднія дороги выходятъ также въ Охчи. Всѣ онѣ могутъ служить только съ половины мая и до половины октября, но не рѣдко, при дурной погодѣ, сообщеніе прерывается еще гораздо ранѣе. Наконецъ тамъ, гдѣ Алангезскій хребетъ упирается въ ложе Аракса, въ видѣ огромныхъ, отвѣсныхъ скалъ лѣпится узкая тропинка, опасная даже для прохода вьюковъ. Эта тропинка составляетъ главное сообщеніе Ордубата съ с. Мигры. Впрочемъ, часть этого пути отъ Мигры до Керчевани, можно объѣхать болѣе удобною дорогой, идущей отъ Легваза черезъ селенія: Гиданавасъ, Курисъ и Агярекъ.

Отрасли сѣверо-восточнаго хребта.

Здѣсь описываются только тѣ отрасли, которыя заключаются въ предѣлахъ Эриванской губерніи, начиная съ сѣверо-западной оконечности хребта.

1) У горы Леглы-дагъ, тамъ, гдѣ направляется къ сѣверу высокая отрасль Цихеджваръ, отходитъ къ востоку хребетъ горъ, отдѣляющій долину р. Машаверы отъ долины р. Каменки, или Дебеды, орошающей теченіемъ своимъ Лорійскую степь. Хребетъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ *Акзебіукскаго*; отдѣлившись отъ горы Леглы-дагъ, онъ, подъ именемъ *Иршичагскаго*, имѣетъ направленіе на сѣверо-востокъ, не отличаясь значительною высотою. Прямая дорога изъ Тифлиса въ Александраполь, черезъ селеніе Башкичетъ, пересѣкаетъ этотъ хребетъ, переходя черезъ *Курачайскую* гору. Подъемъ и спускъ представляютъ затрудненія не по крутизнѣ своей, а по свойству грунта, образующаго, въ дождливое время, непроходимую грязь. Хребетъ этотъ безлѣсенъ на обоихъ скатахъ своихъ. У южной подошвы его разстилается совершенно ровная Лорійская степь. Къ востоку отъ Курачайскаго перевала, весь сѣверный скатъ покрытъ лѣсомъ. Крутизна хребта постепенно уве-

личивается; выдающіяся вершины называются здѣсь *Хокаръ*, или *Шакпана*, и *Іокъ*. Отъ послѣдней отдѣляется, прямо къ югу, къ Лорійскую степь, отрасль, извѣстная подъ именемъ *Балы-Кая* и упирающаяся двумя отрогами своими въ р. Дакилку, текущую въ Каменку. Отрасль эта ограничиваетъ съ западной стороны долину, по которой течетъ рѣч. Акзебіукъ. Восточной край этой долины обозначенъ отрогами главнаго хребта, которые съ этой стороны имѣютъ направленіе на югъ и юго-западъ. *Акзебіукъ* (большая пасть), служитъ названіемъ для цѣлой долины, и по ней Русскіе назвали весь хребетъ горъ *Акзебіукскимъ*. Съ сѣверной стороны, долина эта замыкается, находящеюся въ главномъ хребтѣ, высокою горою *Кашидагъ*, черезъ которую проходитъ дорога изъ Тифлиса въ Александрополь, на высотѣ 5,818 фут., по измѣренію проф. Парота. Спускъ къ военному поселенію Привольному, гораздо круче противуположнаго подъема: черезъ хребетъ могутъ ходить и повозки, но съ большими затрудненіями, происходящими отъ крутизны подъемовъ и въ особенности отъ вязко-глинистаго свойства грунта. На самомъ перевалѣ, дорога идетъ по голому камню; двѣ скалы въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой, образуютъ на вершинѣ перевала подобіе воротъ, которыя Русскіе назвали *Воротами*. Далѣе главный хребетъ извѣстенъ преимущественно подъ именемъ *Алавердскихъ горъ* и тянется прямо на востокъ до горы *Ялвари*, имѣющей 8,121 фут. высоты и находящейся въ Борчалинскомъ участкѣ. Отъ горы *Ледзани*, Алавердскаго хребта, отходитъ къ юго-востоку отрасль, замыкающая Акзебіукскую долину съ восточной стороны и южными скатами своими образующая высокій берегъ р. Каменки, ниже развалинъ Лорійскаго укрѣпленія.

2) Отъ горы Аглаганъ отдѣляется къ востоку хребетъ горъ, замыкающій Лорійскую степь съ юга, точно также, какъ вышеописанный нами Акзебіукскій хребетъ замыкаетъ ее съ прочихъ трехъ сторонъ. Хребетъ этотъ извѣстенъ подъ общимъ названіемъ *Безобдальскаго*, по имени одной горы, черезъ которую проходитъ главное сообщеніе Лорійской степи съ Бамбакскою долиною; частныя названія его суть: горы *Аглаганскія*, *Чубухлинскія*, *Чахчинскія*, *Безобдаль* и, наконецъ, *Заманлинскія*; восточными отрогами послѣднихъ, хребетъ образуетъ высокій лѣвый край ущелья *Гюлладагенъ*, по которому протекаетъ р. Бамбакъ, на протяженіи отъ с. Ягулы до Дар кяпна. Вся длина Безобдальскаго хребта, отъ г. Аглаганъ до р. Бамбака, составляетъ около 60 верстъ. Въ лѣтнее время весь хребетъ покрывается хорошими пастбищами, и на всемъ протяженіи

его кочуютъ пришельцы изъ Казаха, Шамшадия и Борчалы; это продолжается обыкновенно отъ 1 мая до 1 октября, послѣ чего самое сообщеніе черезъ хребетъ становится затруднительнымъ, по причинѣ сильныхъ метелей, свирѣпствующихъ на немъ въ продолженіе осенняго и зимняго времени. На южномъ скатѣ Безобдала, лѣсъ попадается весьма въ немногихъ мѣстахъ, напротивъ, сѣверный скатъ его почти весь густо покрытъ лѣсомъ. Гребень Безобдала, весьма узкій, усѣянъ, выдающимися къ верху, массами полеваго шпата и порфира. Крутизна обоихъ скатовъ большею частію одинакова и весьма значительна, грунтъ твердый. Черезъ Безобдалъ, кромѣ небольшихъ тропинокъ, по которымъ перебираются кочевые жители со своими стадами, проходятъ слѣдующія дороги: а) отъ Джелалъ-Оглу, вверхъ по теченію рѣч. Чубухлы, черезъ Чахчинскій хребетъ, прямо къ станціи Амамлы, весьма затруднительная даже для вьюковъ, при подъемѣ; в) дорога отъ Гергерь къ станціи Кипиляку, которая очень хорошо обработана и въ сухое время проходима для повозокъ, но представляетъ также весьма значительныя препятствія по крутизнѣ обоихъ скатовъ. Перевалъ здѣсь находится на высотѣ 6,680 фут., по измѣренію профес. Парота; с) вьючная дорога по долинѣ *Гюлла-дагенъ*, которая собственно можетъ служить къ тому, чтобы обойти Безобдалъ изъ Лорійской степи; дорога эта совершенно неразработана. Отъ Безобдальскаго хребта идетъ множество небольшихъ отроговъ, въ видѣ контрфорсовъ, какъ къ сѣверу, въ Лорійскую степь, такъ и къ югу въ Бамбакскую долину. Сѣверные отроги, загибаясь постепенно къ востоку, образуютъ рядъ возвышенныхъ холмовъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ и дающихъ начало правымъ притокамъ р. Каменки. Одинъ изъ этихъ отроговъ, крутой и возвышенный, проходитъ между Гергерами и Джелалъ-Оглу. Южные отроги тянутся параллельно между собою къ р. Бамбаку, недохоля, впрочемъ, до самаго русла ея и оставляя ровнымъ берегъ рѣки, по которому проложена почтовая дорога. Замѣчательнѣйшій отрогъ проходитъ между станціями Бекантомъ и Амамлы; онъ соединяется съ отрогомъ, идущимъ къ сѣверу отъ первостепеннаго хребта и извѣстенъ, вмѣстѣ съ нимъ, подъ именемъ *Гапанлинскихъ горъ*. Эти горы, пересѣкая почтовую дорогу, дѣлаютъ переѣздъ отъ Амамлы къ Бекану гораздо болѣе затруднительнымъ, чѣмъ переѣздъ черезъ первостепенный хребетъ, между Акбулакомъ и Джалкуромъ. Затрудненія здѣсь происходятъ не отъ высоты и не отъ крутости горъ, а отъ множества глубокихъ овраговъ, которыми онѣ изрѣзаны.

Эти южные отроги Безобдала и сѣверные отроги первостепеннаго хребта, направляясь другъ другу на встрѣчу, дѣлаютъ всю Бамбакскую долину весьма пересѣченною. Многіе изъ нихъ не изглаживаются постепенно, а образуютъ не въ далекомъ разстояніи отъ рѣки крутые обрывы.

Къ числу замѣчательныхъ возвышенностей Безобдалскихъ отроговъ принадлежатъ вершины: *Алашанъ*, *Уртана*, *Аръ-чутъ*, *Аразъ-юртъ* и *Ахъ-мадахъ-юртъ*; на отрогахъ первостепеннаго хребта Бамбакской долины поднимаются вершины: *Казанчу* и *Алтунъ-Тахтъ*.

3.) Въ Шурагельскомъ участкѣ, отходитъ отъ Джаджурскаго хребта отрасль, извѣстная подъ именемъ *Эсаульскихъ* или *Иллійскихъ* горъ, направляющаяся къ западу и упирающаяся отлогостями своими въ Западный Арпачай между пограничными постами Шиштипинскимъ и Капскимъ, черезъ что затрудняется нѣсколько ѣзда по дорогѣ изъ Ахалкалакъ въ Александраполь. Самыя возвышенныя точки на этой отрасли составляютъ вершины: Илли и Бугатенезъ. Вообще она не имѣетъ значительнаго возвышенія надъ равнинами Шурагельскою и Элли-Уари, которыя она отдѣляетъ одну отъ другой. Лѣсу на ней совершенно нѣтъ.

4.) Къ югу отъ Намбскаго перевала, у подошвы первостепеннаго хребта, разстилается весьма возвышенная равнина, называемая *Абараньскимъ полемъ*; гладкій видъ этой равнины нарушается только незначительными неровностями, которыя ни сколько не препятствуютъ свободному движенію, по всѣмъ направленіемъ. Верстахъ въ 12 къ югу отъ Намбскаго перевала, равнина эта начинаетъ возвышаться все болѣе и болѣе круто, образуя собою подножіе колоссальной горы *Алагезъ* (Голубое око), по армянски *Аракацъ*. Эта величественная гора, находящаяся подъ 40° 32′ сѣв. шир. и 60° 51′ вост. долг., имѣетъ совершенно отдѣльное положеніе, потому что только означенная возвышенная равнина связываетъ ее отчасти съ первостепеннымъ хребтомъ. Алагезъ носитъ всѣ признаки волканическаго происхожденія, и въ до-историческую эпоху своей дѣятельности, онъ, конечно, составлялъ одинъ изъ самыхъ могучихъ волкановъ на земномъ шарѣ; потоки лавъ его разлились на югъ до самаго Аракса, на западъ далѣе Карса и на сѣверъ до Александраполя и Бамбакскаго хребта; радіусъ сферы разрушительныхъ дѣйствій его, въ иныхъ мѣстахъ, обозначается болѣе чѣмъ на 200 верстъ. Покатости горы совершенно безлѣсны и лѣтомъ представляютъ богатыя пастабища, на которыхъ кочуютъ Курды и окрестные Татары. Вершина горы составляетъ плато, или, лучше сказать, котловину,

въ которой находятся нѣсколько озеринъ и которая ограничена тремя выдающимися, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ, конусами чрезвычайной крутизны. Вершина высочайшаго изъ нихъ, по геодезическому измѣренію полковника Ходзько, поднимается на 13,454 фута надъ поверхностію Чернаго моря, слѣдовательно, Алагезъ послѣ Большаго Арарата, есть высочайшая гора въ цѣломъ Закавказскомъ краѣ. Цѣть сомнѣнія въ томъ, что эти три конуса съ промежуточною котловиною суть остатки бывшаго кратера волкана. Теперь еще, изъ подъ снѣга образуется капельникомъ сѣра, которую сбиваютъ выстрѣлами, не имѣя возможности, по причинѣ крутизны, достать ее другимъ способомъ. Застывшіе потоки лавы Алагеза распространились во всѣ стороны; преимущественно же на югъ и западъ, гдѣ они встрѣчали на пути своемъ менѣе препятствій. Оконечности этихъ потоковъ представляются въ видѣ крутыхъ стѣнъ, испещренныхъ трещинами; очевидно, что лава, охлаждаясь и сгущаясь, образовала сама собою какъ бы плотины, на которыя постепенно напластовали новые слои: подножія на большое пространство усѣяны обломками волканическихъ породъ.

Вся западная и сѣверо-западная сторона Эриванскаго уѣзда, составляетъ скатъ Алагеза. Это пространство состоитъ собственно изъ равнинъ, расположенныхъ терассообразно одна надъ другими. Окраины равнинъ представляютъ значительныя крутизны, изрѣзанныя глубокими оврагами, или ущельями. Во многихъ мѣстахъ поднимаются отдѣльныя горы или курганы, состоящія изъ массъ волканическаго происхожденія темнаго цвѣта. Таковы суть курганы: *Гязиль-Даръ*, *Тюпи-Тапа*, *Карабурунъ*, *Бостъ-Тапа* и *Оджу*. Возвышенности тянутся въ видѣ горнаго хребта *Бонутанскаго* или *Сонутанскаго*, по границѣ Эриванскаго и Александропольскаго уѣздовъ. Хребетъ этотъ упирается въ самую долину Арпачая, горою *Карлутъ-Тапа*. *Бонуту* и *Кабахъ-Тапа*, составляютъ южныя оконечности его. Черезъ него проходитъ прямая дорога изъ Эривани въ Александрополь. Перевалъ, находящійся между с. с. Мастары и Богазъ-Кейсанъ, крутъ, но возможенъ для проѣзда повозокъ.

Юго-восточные потоки лавъ Алагеза доходятъ до самой Эривани, и образуютъ здѣсь, подъ именемъ горъ *Учъ-Тапаляръ*, скалистый берегъ Занги, который отличается особенною крутостію и недоступностію, противъ Канакира.

Къ юго-востоку отъ Алагеза лежитъ отдѣльно гора *Картярахъ*, которая также нѣкогда была волканомъ, хотя несравненно менѣе значительнымъ, чѣмъ Алагезъ. Высота ея, по измѣренію полков. Ходзько,

простирается на 8,586 фут. Западные скаты ея отдѣляются отъ Алагеза глубокою трещиной, въ которой протекаетъ р. Абарань. Къ востоку, потоки лавъ Карніярха доходятъ до самой Занги.

5) Отъ горы Карачубанъ, по направленію на юго-востокъ, тянется хребетъ горъ, извѣстный подъ общимъ названіемъ *Мисханскаго*; но кромѣ того онъ имѣетъ и много частныхъ наименованій, какъ то: *Судачи* и *Шахсуархъ*. Высота его должна быть значительна, потому что снѣгъ никогда совершенно не сходитъ съ вершинъ. Направленіе этаго хребта съ направленіемъ первостепеннаго образуетъ острый уголъ, въ которомъ заключается множество боковыхъ отраслей, образующихъ возвышенныя и глубокія долины, по которымъ протекаютъ рѣчка Мисханка и верховья Занги. Долины эти большею частію покрыты лѣсомъ: изъ нихъ извѣстнѣйшая называется *Дарачичагскою*. Черезъ Мисханскій хребетъ проходитъ нѣсколько вьючныхъ дорогъ, которыя спускаются потомъ къ Абарань-полю.

6) Отъ горы Хылханы, тянется по границѣ Эриванской и Тифлисской губерній горный хребетъ прямо на сѣверъ, далѣе онъ склоняется къ сѣверо-востоку и весь уходитъ въ предѣлы Тифлисской губерніи, гдѣ оканчивается у Краснаго моста, на р. Храмъ.

Хребетъ этотъ сначала отдѣляетъ притоки р. Бамбака отъ верховій р. Гамзачемана, текущей въ Акстафу. Черезъ него проходитъ почтовая дорога въ Александраполь тамъ, гдѣ хребетъ весьма значительно понижается или, какъ бы прерывается; по этому переѣздъ здѣсь весьма удобенъ. Къ сѣверу отъ дороги, хребетъ пріобрѣтаетъ снова значительную высоту, здѣсь гора *Халябъ-дагъ* поднимается на 9,919 фут. надъ поверхностію Чернаго моря. Западные скаты *Халябъ-дага* и *Эліяръ-дага* образуютъ собою восточный край ущелья *Гюлла-дагъ*, по которому протекаетъ р. Бамбакъ. Оба ската хребта покрыты, большею частію густымъ лѣсомъ.

7) Отъ г. Айригаръ, находящейся на Эшакъ-Мейданѣ, отходитъ къ Ю. В. отрасль, имѣющая значительную высоту, хотя и не слишкомъ много поднимающаяся надъ прилежащими къ ней весьма возвышенными равнинами: Шагрисскою и Гокчинскою. Отрасль эта упирается въ самое Гокчинское озеро, при Цамакобертѣ; продолженіемъ ея можно считать выдающуюся изъ воды скалу, на которой построенъ Армянскій монастырь *Севанга*. Самыя возвышенныя точки этой отрасли суть: *Паръ-дагъ* 7,910 и *Шагрисъ-дагъ* 7,840 футовъ. Вершина скалы Севанги имѣетъ 6,419 фут. возвышенія надъ моремъ и 450 надъ озеромъ.

8) На восточномъ берегу Гокчинскаго озера, отдѣляется отъ

главнаго хребта небольшая, но высокая отрасль, которая вдается въ озеро и образуетъ собою крутой мысъ *Ада-Тапу*. Высшая точка мыса имѣетъ 8,120 фут.; надъ поверхностію моря и 2,284 ф. надъ поверхностію озера.

9) Самый значительный изъ всѣхъ хребтовъ, отходящихъ отъ главнаго, есть тотъ, который отдѣляется отъ него при горѣ Саріяръ-Сарчалы и, направляясь къ З. и потомъ къ С., огибаетъ Гокчинское озеро съ двухъ сторонъ. Хребетъ этотъ имѣетъ весьма значительную высоту, особенно тамъ, гдѣ онъ тянется съ южной стороны Гокчинскаго озера, и въ началѣ сѣвернаго направленія своего. Далѣе высота его нѣсколько уменьшается; оконечность его составляетъ двуглавая гора Бугда-Тапа, которая находится противъ горы Шагрисъ-дага, будучи отдѣлена отъ нея широкою долиною. Вся эта цѣпь горъ волканическаго происхожденія; форма ихъ большею частію пирамидальная, или конусообразная съ болѣе или менѣе закругленными, или отрѣзными вершинами. На многихъ изъ нихъ ясно видны еще прежніе кратеры, которые теперь большею частію превратились въ небольшія озера. Полагаютъ что даже Гокчинское озеро произошло вслѣдствіе огромнаго волканическаго провала. Цѣпь этихъ горъ, вмѣстѣ съ первостепеннымъ хребтомъ, замыкаетъ со всѣхъ сторонъ Гокчинское озеро, какъ бы каменной стѣной, въ которой единственное отверстіе находится между Шагрисъ-дагомъ и Бугда-Тапой, тамъ, гдѣ Гокчинское озеро, выпускаетъ изъ себя единственный наружный истокъ.

Описываемый нами горный хребетъ постоянно тянется въ разстояніи отъ 20 до 30 вер. отъ береговъ озера. Прибрежье представляется или въ видѣ совершенныхъ равнинъ, или перерѣзано контрфорсами хребта или, наконецъ, параллельными ему невысокими второстепенными кряжами. Въ иныхъ мѣстахъ поднимаются отдѣльныя конусообразныя горы. Хребетъ этотъ совершенно безлѣсенъ, за исключеніемъ южнаго ската, гдѣ попадается лѣсъ и то только въ Даралагезскомъ участкѣ.

Гокчинскій хребетъ, какъ всего приличнѣе называть его, отдѣлясь отъ *Кетты-дага*, тянется сначала по границѣ Новобаязетскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ. На этомъ протяженіи, значительнѣйшія по высотѣ своей конусообразныя вершины суть: 1) *Дикъ Чапилякяндъ*, у подошвы котораго находится озеро Аллагель, а по другую сторону озера возвышается, въ видѣ обширной, возвышенной плоскости, увѣнчанной отдѣльнымъ корпусомъ, угасшій волканъ *Алла-Гелярсинъ-баши* съ длинными потоками лавы; 2) *Гезалъ-Даря*, ко-

торая имѣетъ вышины 11,627 фут. надъ поверхностію моря, 3) *Шихъ-Булахъ*, 4) *Каранныхъ-дагъ* 11,098 фут., 5) *Яныхъ-дагъ* и 6) *Дидиванъ*. Сообщеніе Новобаязетскаго уѣзда съ Даралагезомъ черезъ этотъ хребетъ возможно только для вьюковъ; въ зимнее время оно нерѣдко совершенно прекращается. Лучшія дороги проходятъ: одна отъ верховій Шарурскаго Арпачая, по восточной сторонѣ *Дикъ-Чаниляклянда* и далѣе по возвышенной плоскости Алла-Гелярсинъ; другая—по ущелью р. Койтулъ-чай, текущей въ Арпачай, мимо Салимъ-Караванъ сарая, устроеннаго на самомъ перевалѣ, откуда она спускается, берегомъ Адъяманъ-чая, къ Гокчинскому озеру.

Отъ горы Дидиванъ, Гокчинскій хребетъ принимаетъ направленіе на сѣверъ и сначала отдѣляетъ Новобаязетскій уѣздъ отъ Эриванскаго, а далѣе весь входитъ въ Новобаязетскій. Замѣчательнѣйшія вершины, на этомъ протяженіи, суть: 1) *Архашанъ*, 2) *Дава-Гюзи*, 3) огромный угасшій волканъ, находящійся въ вершинѣ р. Гарны-чая, названіе котораго довольно сбивчиво опредѣляется всѣми тѣми, которые прежде писали объ Эриванской губерніи. Онъ состоитъ изъ двухъ вершинъ, извѣстныхъ вмѣстѣ подъ именемъ Пальтапа. Южная вершина называется *Ахъ дагъ*, имѣетъ 11,732 фут. высоты; сѣверная—*Агманганъ* или *Кизилъ-дагъ*, имѣющая 11,907 футовъ, по барометрическому измѣренію проф. Абиха и 11,830 ф. по геодезическому—полковника Ходзько. На Агманганѣ явственно сохранилось жерло, которое имѣетъ около 300 саж. въ окружности. Кругъ потоковъ Агманганскаго волкана ограничивается къ востоку озеромъ Гокчей, къ сѣверу и западу—рѣкою Зангою и къ югу—окрестностями кр. Эривани и рѣкою Гарны-чаемъ.

4) Къ сѣверу отъ Агмангана, на хребетъ, поднимаются еще 12 сопокъ, которыя вполнѣ сохранили видъ послѣднихъ изверженій своихъ, жерла ихъ имѣютъ въ окружности отъ 100 до 200 саж., и нѣкоторыя представляютъ небольшія нагорныя озера. Изъ нихъ замѣчательны: *Канны-Гель*, *Килджизи-дагъ*, имѣющая 10,200 фут. высоты и *Бугда-Тапа*. Между этой волканической цѣпью и озеромъ Гокча замѣчательна группа трехъ волканическихъ конусовъ, извѣстная подъ именемъ *Учь-Тапаларъ*. Съ другой стороны, къ Зангѣ, находятся отдѣльныя сопки: *Гадисъ* у подножія Агмангана, *Ахты-дагъ* близъ деревни того же имени и *Кютанъ-дагъ*, близъ станціи Фонтанки. Двѣ первыя не имѣютъ признаковъ жерлъ и, по видимому, должны быть отнесены къ жерламъ поднятія. Слѣды изверженія Кютанъ-дага распространились до самой Занги и въ ложѣ ея смѣ-

шались съ изверженіями Карніярха, находящагося на противоположномъ берегу.

Описанный нами горный хребетъ, отъ Дидивана до Бугда-Таны, представляетъ, по всему протяженію своему, значительныя препятствія, для сообщенія и совершенную непреодолимость въ зимнее время. Для повозочной ѣзды, необходимо объѣзжать его вокругъ Бугда-Таны и уже оттуда слѣдовать по почтовой дорогѣ. Извѣстнѣйшіе вьючные пути черезъ горы, въ лѣтнее время, суть слѣдующіе: 1) прямая дорога изъ Новаго Баязета на Ахтинскую станцію, 2) дорога на селенія Далляклу и Канакиръ, мимо горъ Учь-Тапаларъ и Гадисъ, 3) черезъ г. Канны-Гель на с. с. Кямясъ и Жаткранъ, 4) отъ Дали-Кардаша, черезъ гору Ахъ-дагъ и далѣе мимо селеній Тутуя и Манчисъ въ Эриванъ, возможна не долѣе, какъ въ продолженіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ и 5) дорога вверхъ по Адъяманъ-чаю черезъ возвышенное урочище, называемое *Агриджа* и оттуда на Веди-чай въ Шарурскій участокъ.

Внутри котловины, опоясываемой Гокчинскимъ хребтомъ, тянутся слѣдующія возвышенія: а) отъ Ордахлю до Новаго Баязета, слѣдуя берегомъ озера, тянется небольшой хребетъ, параллельный Гокчинскому и отдѣляемый отъ него волнообразною равниною, по которой проходитъ дорога изъ Еленовскаго въ Новый-Баязетъ, б) около Ераныса, отрасль горы Архашана упирается въ самое озеро, оставляя только у самаго края воды узкую дорогу, в) у *Гезалъ-Даря*, контрфорсъ Гезалъ-Даря-баши подходитъ къ самому озеру и потомъ полукруглымъ амфитеатромъ удаляется отъ него, образуя сомкнутую равнину, г) другой контрфорсъ подходитъ къ Алчаламъ и образуетъ высокою гору съ крутымъ подъемомъ и спускомъ, д) между Алчалами и Гида-Булахомъ мѣстность также гориста, е) небольшія возвышенности у самаго озера находятся подлѣ Загалу. Далѣе, до Шишъ-Каи, прибрежье совершенно открыто и ровно.

Гораздо значительнѣйшія отрасли отходятъ отъ Гокчинскаго хребта по направленію на юго-западъ въ Даралагезскій, Шарурскій и Зангибасарскій участки:

а) Отъ горы *Дикъ-Чапилякляндa* отходитъ отрасль по направленію на Ю. З. въ Даралагезскій участокъ, между р. Джаны—чай и верховьями Шарурскаго Арпачая. Отрасль эта образуетъ правый край широкой Арпачайской долины, другой край которой образованъ *Кысыръ-дагомъ*. У разв. *Башъ-Кянта*, отрасль эта раздѣляется на нѣсколько вѣтвей, которыя, во многихъ мѣстахъ упираясь въ правый берегъ Арпачая, дѣлаютъ его скалистымъ и неприступ-

нымъ. Контрфорсы этаго хребта образуютъ множество крутыхъ и глубокихъ боковыхъ ущелій, въ долинахъ Арпачая и Джаны—чая. Значительныя вершины на этомъ хребтѣ называются: *Яръ-Тапа, Муратъ-Тапа и Шадыванъ-дагъ.*

б) Отъ горы Дидиванъ отходитъ небольшая отрасль на юго-востокъ и распространяется между р. р. Джаны-чай и Эльпи-чай, до впаденія ихъ въ Шарурскій Арпачай. Пространство это большею частію покрыто лѣсомъ. Замѣчательнѣйшія вершины называются: *Горсъ, Джанъ-Куртаранъ-дагъ, Амюртъ и Ардашлы.*

в) Другая отрасль отъ г. Дидиванъ идетъ почти прямо на югъ, между р. р. Эльпи-чай, Арпачай и Чинахчи-чай. Отрасль эта представляется въ видѣ совершенно голыхъ скалъ, состоящихъ изъ известняка чернаго цвѣта, и доходитъ до самаго Аракса, близъ впаденія въ него Бураланскаго Карасу. Отрасль эта извѣстна вообще подъ именемъ Дажійскаго хребта. Не въ дальномъ разстояніи отъ Аракса, хребетъ этотъ прерывается и образуетъ такъ наз. *Дажійскія ворота*, черезъ которыя проведена почтовая дорога изъ Эривани въ Нахичевань. Вообще, Дажійскій хребетъ не имѣетъ большаго возвышенія надъ прилежащими къ нему равнинами. Извѣстнѣйшія вершины называются: *Чалъ, Кюмюрлю, Куртъ-баба, Шаруль-дагъ и Садагаланъ.*

г) Третья отрасль, отъ горы Дидиванъ направляется къ западу, между лѣвымъ берегомъ Веди-чая и притокомъ его Чапанъ-чаемъ. Эта отрасль имѣетъ значительную высоту и составляетъ какъ бы настоящее продолженіе части Гокчинскаго хребта, тянущейся по южной сторонѣ озера. Она оканчивается горою *Шагаблу.* Отъ этой отрасли, выше истоковъ Чапанъ-чая, отходитъ на югъ и юго-западъ другая, которая развѣтляется между Веди-чаемъ и Чинахчаемъ и потомъ сглаживается подлѣ почтовой дороги, ведущей изъ Эривани въ Нахичевань. Главная вершина называется здѣсь *Зинзирли-дагъ.* Горы эти совершенно безплодны; оконечные холмы ихъ состоятъ изъ чернаго доломита.

д) Отъ г. Архашанъ, тянется на западъ, горный хребетъ между Ведичаемъ и Гарнычаемъ. Далѣе онъ раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна тянется по лѣвому берегу Гарнычая, а другая склоняется къ юго-западу. Первая изъ этихъ вѣтвей чрезвычайно крута, обрывиста, покрыта толстыми слоями лавы и усѣяна высокими остроконечными пиками. Оконечности ея доходятъ до Ахбаша. Юго-западная вѣтвь направляется прямо къ Араксу; замѣчательная вершина ея называется *Аллагберъ-дагъ.* Продолженіемъ этой

вѣтви можно считать отдѣльныя скалы чернаго доломита, возвышающіяся надъ Араксомъ; на одной изъ нихъ построенъ знаменитый Армянскій монастырь *Хоръ-Вирабъ*.

е) Отъ г. Агманганъ тянется на западъ отрасль, которая замыкаетъ съ сѣвера волканическую долину Гарнычая и оканчивается подлѣ Эривани холмами, которыя имѣютъ отъ 400 до 500 фут. возвышенія надъ равниною Аракса и состоятъ изъ порфира. Слѣды волканическихъ переворотовъ обнаруживаются здѣсь на каждомъ шагу; потоки лавы, въ видѣ отвѣсныхъ стѣнъ, огромныя трещины, зубцоватыя вершины: все это представляетъ весьма значительныя затрудненія даже для вьючной ѣзды въ Гокчинской долинѣ.

ж) Наконецъ, вся часть Новобаязетскаго уѣзда, заключающаяся между Зангою и сѣвернымъ продолженіемъ Гокчинскаго хребта, представляетъ волнообразный видъ, по причинѣ неровностей, идущихъ къ западу отъ Канны-Геля и Кизилджи-дага. Почва здѣсь состоитъ изъ кусковъ лавы, ноздреватаго базальта и изъ зыбучаго волканическаго песку, безъ всякой взаимной связи между частицами; по этому родниковая вода пропадаетъ въ нѣдрахъ земли, не выходя на ея поверхность.

Отъ отрасли, идущей отъ горы Сарьяръ-Сарчалы къ югу и служащей продолженіемъ главному хребту, отходятъ слѣдующія вѣтви въ предѣлахъ Эриванской губерніи:

1) Отъ г. *Кябарли*, находящейся на самой границѣ Даралагезскаго участка съ Нахичеванскимъ и служащей оконечностію хребта *Кысырдага*, отходитъ, по направленію къ западу, высокая отрасль горъ, отдѣляющая долину Нахичеванъ-чая отъ долины Шарурскаго-Арпачая. Здѣсь высятся снѣжныя вершины: *Канны-Гель* и *Бюкидагъ*. Высота послѣдней, по измѣренію полковника Ходзько, простирается до 10,304 фут. У горы *Саварханъ-Сянгяры* хребетъ принимаетъ направленіе на сѣверо-западъ, имѣя вершинами своими: *Мартеросъ Баши*, *Карагузяй* и *Куртъ-Кулагъ*. Близъ д. Кабахлу хребетъ ломается подъ острымъ угломъ и, подъ именемъ *Гялянынъ-Каяси*, принимаетъ направленіе на Ю. З. и доходитъ до Аракской равнины, раздѣлясь напередъ на нѣсколько вѣтвей, которыхъ оконечности подходятъ къ почтовой дорогѣ отъ Башъ-Нурашина до Нахичевани. Вѣтви эти называются: *Карагушъ*, *Еркуты Тапа* и *Тузъ-дагъ*; послѣдняя оканчивается курганомъ Караулъ-Тапа, лежащимъ по правую сторону дороги. Оконечности этихъ горныхъ вѣтвей представляются въ видѣ разбросанныхъ по равнинѣ холмовъ, состоящихъ изъ глины краснаго, голубаго и зеленоватаго цвѣтовъ. Въ горѣ *Тузъ-дагъ*

находится извѣстная ломка каменной соли. Описанный хребетъ, въ верхнихъ частяхъ своихъ, вообще весьма неудобопроходимъ и отдѣляетъ Даралагезскій участокъ отъ Нахичеванскаго. Извѣстнѣйшій перевалъ проходитъ черезъ гору Мардеросъ-Баши. Отъ хребта этаго отходитъ, какъ къ долинѣ Арпачая, такъ и къ долинѣ Нахичеванъ-чая, множество крутыхъ и высокихъ отраслей, которыя образуютъ глубокія ущелья, частію поросшія лѣсомъ. Изъ нихъ замѣчательнѣе прочихъ, отходящія къ Нахичеванъ-чаю отрасли: отъ горы Капны Гель, огибающая с. Бечепагъ и распространяющаяся далѣе до Карабабы; отрасли *Азнабюртская* и *Савгрлапъ-Сляпрская*, образующія ущелье Джагры-мая, извѣстныя *Даралагезскія ворота.*

2) Отъ Аражинскаго хребта отдѣляется на З. небольшая отрасль, которая огибаетъ съ юга Бечепагское ущелье. Отрасль эта имѣетъ значительную высоту и раздѣляется на двѣ вѣтви, *Шахбузъ* и *Мязря*, которыя упираются въ Нахичеванъ-чай.

3) Другая вѣтвь отъ г. Аражинъ тянется по направленію на Ю. З., по правому берегу р. Алынджичая и наполняетъ отраслями своими восточную часть Нахичеванскаго уѣзда. Горы эти большею частію совершенно-безплодны и состоятъ изъ камня и хряща; ровныя мѣста, между ними, также сплошь усѣяны каменникомъ. Замѣчательнѣйшія возвышенности суть: *Нагаджиръ*, *Асабкевъ*, заключающій въ себѣ обширную пещеру, и *Алынджа-дагъ*, на которой находится оставленное, древнее укрѣпленіе, имѣющее громкую извѣстность, по своей неприступности. Хребетъ этотъ соединяется, небольшою возвышенностію, черезъ которую проходитъ почтовая дорога, съ хребтомъ *Тарудагъ*, распространяющимся по пр. берегу Алынджичая и лѣв. берегу Аракса; надъ послѣднимъ хребетъ этотъ, въ иныхъ мѣстахъ, возвышается отвѣсно и постоянно подмывается быстрымъ его теченіемъ. Тарудагъ извѣстенъ добываемыми изъ нѣдръ его жерновыми камнями; онъ состоитъ изъ утесовъ, въ видѣ отвѣсныхъ стѣнъ и полуразрушенныхъ башенъ, темнокраснаго, мѣстами же желтаго цвѣта.

4) Отъ хребта, отдѣляющаго Ордубатскій участокъ отъ Мигринскаго, на пространствѣ отъ г. Дамарра-дагъ до Аракса, отдѣляются, по направленію къ югу, пять почти параллельныхъ между собою горныхъ отраслей, которыя образуютъ пять ущеліи, составляющихъ Ордубатскій участокъ. Пограничная съ Нахичеванскимъ уѣздомъ отрасль называется *Даръ-дагъ*. На ней замѣчательны вершины: *Гюйдагъ* и особенно *Ишикли-дагъ* (Змѣиная гора). Послѣдняя со-

стоитъ изъ огромной конусообразной скалы, чернаго цвѣта. Названіе *Змѣиной*, по мнѣнію жителей, дано ей потому, что змѣи никогда не смѣютъ приближаться къ ней. Даръ-дагъ доходитъ до самаго Аракса и образуетъ правый край Алынжичайскаго ущелья. Физическими свойствами онъ совершенно подобенъ Тарудагу. Прочіе Ордубатскіе хребты не доходятъ до самаго Аракса и оставляютъ вдоль берега его безплодную каменистую равнину, шириною отъ отъ 1 до 3 верстъ. Хребты эти состоятъ изъ песчано—глинистаго сланца свѣтложелтаго цвѣта, а съ приближеніемъ къ Араксу содержатъ темнокрасный песчаникъ. Оконечности этихъ хребтовъ называются: *Сарыкая*, у р. Белевъ-чая, и *Дарбантъ* у Ванантъ-чая. Городъ Ордубатъ окруженъ скалами чернаго шифера.

5) Отъ Капуджихскаго хребта отходитъ къ востоку, въ Мигринскій участокъ, нѣсколько горныхъ отраслей, изъ числа которыхъ двѣ пересѣкаютъ весь участокъ, склоняясь постепенно къ югу и оконечностями своими подходя къ Араксу. Одна изъ нихъ отдѣляетъ Мигринскій участокъ отъ Шушинскаго уѣзда и притоки рѣки Бергушета или Базаръ-чая отъ притоковъ Чонгуръ—или Басутъ-чая. Хребетъ этотъ имѣетъ значительную высоту, довольно крутые скаты, но вообще проходимъ для вьюковъ во всякое время года, за исключеніемъ развѣ зимнихъ мятелей. Дорогъ проходитъ черезъ него весьма много; самая замѣчательная ведетъ отъ монастыря Татива къ сел. Гиратахъ; она служитъ главнымъ сообщеніемъ с. Мигры съ Шушею. Нижніе скаты хребта покрыты густымъ лѣсомъ; верхніе—совершенно обнажены отъ него. Подходя къ Араксу, между постами Джеравскимъ и Шарафинскимъ, горы весьма значительно понижаются и ихъ скаты становятся пологими. Другой хребетъ отходитъ отъ Капуджихскаго, противъ сел. Урумысъ, и отдѣляетъ притоки Чонгуръ-чая отъ рѣчекъ, которыя текутъ прямо въ Араксъ. Хребетъ этотъ круче предъидущаго и имѣетъ много выдающихся вершинъ, каковы: *Байбуганъ*, *Палга-дуги-дагъ*, *Бартазъ* и *Кушкиратазъ*. Отъ хребта этаго отходитъ множество отраслей, которыя изрываютъ, по всѣмъ направленіямъ, лѣсной край до Чонгуръ-чая. Отрасли, отходящія къ Араксу, представляютъ гряды крутыхъ скалъ, совершенно лишенныхъ растительности, и отдѣленныхъ одна отъ другой, перпендикулярными къ Араксу ущельями, которыя сплошь покрыты цвѣтущими садами и плантаціями; таковы ущелья: Мигринское, Алдаринское, Астазырское и Нювадинское. Края ущелій упираются въ самый Араксъ до поста Ахъ-Бентскаго; далѣе они начинаютъ удаляться отъ него.

Южный хребетъ.

Главный хребетъ, замыкающій Аракскій бассейнъ съ южной стороны, прикасается только на протяженіи 41 вер. къ юго—западной оконечности Эриванской губерніи, составляя часть границы ея съ Баязетскимъ пашалыкомъ. Вообще онъ извѣстенъ подъ именемъ *Синакскаго* хребта; иногда же придаютъ ему названіе *Аладага*; впрочемъ, послѣднее названіе принадлежитъ многимъ другимъ горнымъ хребтамъ въ Азіатской Турціи. Направленіе, которымъ онъ слѣдуетъ, составляетъ линію приближенно параллельную линіи гребня *Малаго*, а слѣдовательно и *Большаго Кавказа*. Должно только замѣтить, что части, изъ которыхъ составлена линія Синака еще короче и изломы ея круче, чѣмъ на *Маломъ—Кавказѣ*. Хребетъ прикасается къ Эриванской губерніи, имѣя направленіе на юго-востокъ; за озеромъ *Балыкъ-Гель*, онъ весь уходитъ въ предѣлы Баязетскаго пашалыка и тамъ, перемѣнивъ юго-восточное направленіе на восточное, образуетъ изломъ, соотвѣтствующій излому Малаго Кавказа, близъ Намбскаго перевала.

Синакскій хребетъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ выдающихся вершинъ, представляется не высокимъ, если смотрѣть на него со стороны Аракской равнины, потому что сама равнина эта, въ окрестностяхъ его, имѣетъ возвышенное положеніе. Впрочемъ, самыя высшія точки не достигаютъ 11,000 фут. и, среди лѣта, весь хребетъ совершенно обнажается отъ снѣга. Синакъ вулканическаго происхожденія: онъ состоитъ изъ скалъ темнаго цвѣта и огромныхъ грудъ, разрушившихся, вулканическихъ породъ; потоки лавъ его достигаютъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, берега Аракса и даже переходятъ на другую сторону его, вверхъ по теченію *Западнаго Арпачая*, гдѣ они сливаются съ потоками лавъ Алагеза. Отроги Синака, имѣющіе большею частію нормальное направленіе къ теченію Аракса, возвышаются въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главнаго хребта и образуютъ собою какъ бы второстепенный непрерывный гребень. Пространство между главнымъ и второстепеннымъ гребнями или, какъ иные называютъ, между *Большимъ и Малымъ Синакомъ*, представляетъ сѣдловину, имѣющую весьма большую высоту надъ поверхностію моря и представляющую, въ лѣтнее время, отличныя пастбища, на которыхъ кочуютъ Курды. Все пространство, занимаемое Синакскимъ хребтомъ и его отрогами, совершенно безлѣсно.

Границу Эриванской губерніи съ Карскимъ пашалыкомъ составляетъ р. Загарань-чай, берущая начало свое изъ части Синакскаго

хребта, называемой *Акбулагъ-дагъ* или *Дибеизъ*. Не въ дальнемъ разстояніи отъ источниковъ Загоранъ-чая идетъ отрогъ этаго хребта по направленію на сѣверо-востокъ и приближается къ Араксу въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка эта вступаетъ въ Русскіе предѣлы. Восточнѣе начала этаго отрога и выступая нѣсколько изъ главнаго хребта, возвышается гора *Керъ-Оглы*. Отъ нея, по направленію къ сѣверо-востоку отходитъ вѣтвь, отдѣляющая Казыкапаранское ущелье отъ Даракентскаго. Надъ этой вѣтвію поднимается, въ видѣ отдѣльной, цѣльной каменной массы чернаго цвѣта, иззубренной и покрытой трещинами, гора *Такялты*. Изъ числа отроговъ Такялты, одинъ, идущій къ сѣверу, упирается плотно въ правый берегъ Аракса, противъ устья Западнаго Арпачая, и образуетъ обрывистую гору *Кгашъ*. Потоки лавъ ясно обозначились здѣсь, не только по правому берегу Аракса, но и по другой сторонѣ рѣки, вверхъ по теченію Арпачая. Они образуютъ до Сурмали, скалистые берега Аракса, возвышающіеся надъ поверхностію воды его на 200 и 300 фут. У сѣверо-восточной подошвы *Такялты* находятся соляные пласты знаменитаго Кульпинскаго промысла. Кульпы имѣетъ высоты 3,587 фут. надъ поверхностію моря.

Къ юго-востоку отъ горы Керъ-Оглы, на главномъ хребтѣ, возвышается вершина *Тандаракъ*; не въ дальномъ разстояніи отъ Тандарака, почти прямо къ югу—*Паралюдагъ*, высота котораго, по барометрическому измѣренію проф. Абиха, простирается на 10,562 фут. надъ поверхностію моря. Далѣе хребетъ тянется почти прямо къ югу съ легкимъ отклоненіемъ къ востоку, до вершины *Синакъ-Ашага Баши*, имѣющей высоты 8,347 фут. Близъ Паралюдага, отъ хребта отходитъ на сѣверо-востокъ отрасль, отдѣляющая Даракентское ущелье отъ *Парчанисскаго*. Отъ Синакской вершины, въ предѣлахъ Эриванской губерніи, извивается горный хребетъ, замыкающій съ запада и сѣвера котловину озера *Балыхъ-Гель*, поверхность воды котораго возвышается на 7,340 фут. надъ поверхностію моря, по измѣренію проф. Абиха.

Главный южный хребетъ, огибая съ южной стороны озеро *Балыхъ-Гель*, далѣе весь уходитъ въ предѣлы Баязетскаго пашалыка.

Сообщенія чрезъ этотъ хребетъ, въ лѣтнее время, не представляютъ затрудненій; они производятся по небольшимъ тропамъ, которыхъ направленія преимущественно извѣстны Курдамъ и контрабандистамъ. Извѣстнѣйшія тропы изъ заграницы идутъ: 1) отъ верховій р. Казыкапарана къ с. Огруджа и 2) по правому берегу Аракса, отъ кр. Кагызмана въ с. Парнаутъ.

Отрасли южнаго хребта. Вѣтвь, отдѣляющаяся отъ горы *Синакъ-Агага-Баши*, обогнувъ съ запада и сѣвера озеро *Балыкъ-Гель*, тянется далѣе къ востоку въ видѣ цѣпи горъ, большею частію съ округленными вершинами, не имѣющими значительной высоты. Вершины эти, считая ихъ по порядку отъ запада къ востоку, называются: *Асланлу*, *Калачи-Баши*, *Куджагъ*, *Чичаглу*, *Думанлы*, *Чангылъ*, и наконецъ, *Памбукъ* или *Хачъ-Гайдукъ*. Эти горы или, лучше сказать, холмы составляютъ границу Эриванской губерніи съ Баязетскимъ пашалыкомъ. Отлогости ихъ къ Араксу образуютъ обширныя плоскія возвышенности глинистаго грунта, во многихъ мѣстахъ представляющія хорошія пастбищныя мѣста. Все это пространство изрѣзано глубокими и обрывистыми оврагами. Плоскія возвышенности не постепенно сливаются съ равниною Аракса, но обозначаютъ на ней окраины свои большими или меньшими крутизнами. Вершины холмовъ усѣяны камнями. Лѣсу нѣтъ совершенно нигдѣ. Вообще, переѣздъ черезъ этотъ хребетъ не представляетъ почти никакихъ затрудненій, чѣмъ весьма хорошо пользуются мѣстные контрабандисты. Извѣстнѣйшія тропы выходятъ изъ Баязетскаго пашалыка восточнѣе озера Балыкъ-Гель: 1) по ущелью Аббасъ-Гельскому, 2) къ посту Таузкульскому, 3) къ посту Сычанлинскому, 4) на урочище Куджагъ, 5) и 6) по западную и восточную сторону г. Памбукъ-дага. Восточные скаты Памбукъ-дага прикасаются къ подошвѣ *Большаго Арарата*.

Едва только путникъ переступитъ черезъ горный хребетъ, составляющій естественный рубежъ Эриванской губерніи со стороны Закавказья, какъ взоры его невольно приковываются къ двумъ колоссальнымъ горамъ, которыя, совершенно отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ, обрисовываются на небѣ: одна, высшая, въ видѣ огромнаго шатра съ серебристымъ верхомъ, другая—въ видѣ пирамиды съ правильно обозначенными ребрами. Если прибавить къ тому, какое священное воспоминаніе неразрывно связанное для человѣчества съ названіемъ этихъ горъ, то понятными станутъ чувства, которыя первый взглядъ на нихъ возбуждаетъ въ каждомъ. Горы эти называются *Большой и Малый Араратъ*.

Въ первый разъ названіе »Араратъ« находимъ мы въ книгѣ Бытія:« И сѣде ковчегъ въ мѣсяцъ седьмый въ двадесять седьмый день мѣсяца на горахъ Араратскихъ« гл. VIII ст. 4. Армянскій историкъ, Моисей Хоренскій повѣствуетъ, что за 1750 лѣтъ до Рождества Христова, у подошвы этихъ горъ, произошелъ бой между Семирамидою и царемъ Армянскимъ Араемъ-Прекраснымъ; послѣдній погибъ въ бою и мѣсто названо было Арай-аратъ »погибель Араева.«

Впрочемъ, употребительное у Армянъ названіе есть «*Масисъ*», произволимое ими отъ имени царевича Амасіи, потомка Іафетова, въ шестомъ поколѣніи, который первый поселился у подошвы этихъ горъ. Названіе »Масисъ« есть весьма древнее и встрѣчается у Страбона. Окрестные мусульмане называютъ эти горы: *Агры-даг* »Крутая гора«; Персіяне—*Кухи-Нухъ* »Ноева гора«.

Вершина *Большаго-Арарата* находится подъ 39° 42′ сѣвери. шир. и 61° 55′ вост. долг., *Малаго* подъ 39° 39′ и 62° 2′. Прямая линія, соединяющая обѣ вершины, заключаетъ въ себѣ, по измѣренію Г. Осторова, 10 вер. 350 саж. длины. Большой и Малый Араратъ отдѣлены другъ отъ друга долиною, извивающеюся по направленію отъ сѣверо востока къ юго-западу. Долина эта, со стороны Аракской равнины, замыкается высокимъ холмомъ; она частію представляетъ довольно ровныя мѣста, покрытыя густою травою, частію же пересѣчена крутыми скалами. Въ лѣтнее время, въ оврагахъ стремятся потоки тающаго снѣга. Родниковая вода встрѣчается только въ одномъ мѣстѣ, называемомъ *Сардаръ-Булаг*, на высотѣ 7,514 фут. надъ поверхностію моря. Перевалъ этой долины имѣетъ 8,818 фут. высоты. Къ достопримѣчательностямъ ея должно отнести небольшую березовую рощу, которая находится у сѣверо-западной подошвы Малаго Арарата, на высотѣ 8,300 фут., по измѣренію проф. Парота. Это есть единственная древесная растительность на обоихъ Араратахъ.

Вершина Большаго Арарата состоитъ изъ двухъ холмовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга оледенѣлымъ оврагомъ. Высшій изъ этихъ холмовъ обращенъ къ югу и имѣетъ высоты, надъ поверхностію моря 16,953 фут., а надъ равниною Аракса у Аралыха 14,351 фут. Такимъ образомъ, Большой Араратъ на 1,219 фут. выше Монблана, высочайшей горы въ Европѣ, и по высотѣ своей занимаетъ между горами всего земнаго шара седьмое мѣсто, между Эльбрусомъ и Казбекомъ. Вершина Малаго Арарата представляетъ подобіе плоскаго сѣченія четвероугольной пирамиды, имѣющаго шаговъ до 150 въ каждомъ боку. Высота ея надъ поверхностію моря составляетъ 12,839 фут.; слѣдовательно Малый Араратъ на 615 фут. ниже вершины Алагеза.

Нижній предѣлъ вѣчныхъ снѣговъ Большаго Арарата находится на весьма значительной высотѣ, которая, по наблюденіямъ проф. Парота не менѣе 14,000 фут. надъ поверхностію моря. Чрезвычайный жаръ, господствующій въ Аракской равнинѣ, въ лѣтнее время, равно какъ и отдѣльное положеніе вершины, способствуютъ таянію.

Предѣлъ вѣчныхъ снѣговъ выше на западной и сѣверной покатостяхъ, чѣмъ на восточной, гдѣ гора согрѣвается солнечными лучами, отражаемыми Малымъ Араратомъ. Во всѣхъ ущельяхъ, которыми изрѣзана поверхность ея, снѣгъ лежитъ постоянно по горазло на меньшихъ высотахъ, чрезъ что нижній предѣлъ его обозначается взятымъ въ видѣ зубчоватой линіи. Вершина Малаго Арарата въ лѣтніе мѣсяцы совершенно обнажается отъ снѣга, но непрестанно вновь покрывается имъ, при ненастьѣ.

Большой и Малый Араратъ составляютъ собственно двѣ выдающіяся громады одной горы, которой основаніе занимаетъ весьма обширную плоскость. Линія половины этой горы обозначается такъ явственно на гладкой Араксской равнинѣ, что вездѣ почти можно безошибочно опредѣлить первый шагъ, сдѣланный на покатость. Линія эта, начиная отъ Буруланскаго кургана, тянется по направленію на сѣверо-западъ, проходитъ верстахъ въ 7 къ югу отъ Арадыха, далѣе въ верстахъ въ 4—отъ болотистаго пространства, по которому течетъ Южный Карасу, выдается къ сѣверу, огибаетъ курганъ *Булахъ-Баши*, оттуда поворачиваетъ къ югу и слѣдуетъ этимъ направленіемъ влѣво отъ дороги, ведущей изъ Амарата въ Баязетъ, до Турецкой границы. Вся длина этой линіи въ Русскихъ предѣлахъ, составляетъ около 70 верстъ. Пространство, ограниченное ею съ сѣверо-восточной и западной сторонъ, сплошь наполнено длинными горными отрогами и курганами, состоящими частію изъ крѣпкихъ лавъ, частію изъ разсыпавшихся вулканическихъ породъ и глины, образовавшейся отъ дѣйствія паровъ на трахитовыя массы, составляющія сердцевину Большаго Арарата. Между этими курганами, многіе имѣютъ обрывистые края и отдѣлены другъ отъ друга глубокими оврагами. Воды здѣсь нигдѣ нѣтъ, потому что она скрывается въ сыпучемъ, вулканическомъ грунтѣ и выходитъ на поверхность земли только на равнинѣ, образуя тамъ болотистую полосу Карасу. Мѣстность усѣяна камнями, которые тѣмъ многочисленнѣе и тѣмъ огромнѣе, чѣмъ выше попадаются они. Хорошія пастбища встрѣчаются въ немногихъ мѣстахъ. Изъ этихъ кургановъ замѣчательны, по величинѣ своей: *Султанъ-Тапа*, *Тапъ-Буруна*, *Булахъ-Баши*, *Корганъ-Тапа* и *Кызъ-Кала*. Сѣверо-западный скатъ Большаго Арарата имѣетъ верстъ 30 длины, а сѣверо-восточный до 20. Трудности восхожденія становятся весьма значительными только съ приближеніемъ къ вершинѣ, на высотѣ около 15,000 фут., а до того, потоки лавъ, извивающіеся по горѣ, представляютъ собою какъ бы готовыя, довольно удобныя ступени. Малый Араратъ гораздо круче

Большаго, и восхожденіе на него, въ отношеніи къ грунту, представляетъ болѣе затрудненій. Здѣсь преимущественно встрѣчаются породы, имѣющія мало взаимной связи между частицами; глубокій волканическій песокъ болѣе еще, чѣмъ крутизна, затрудняетъ восхожденіе. Поверхность Большаго Арарата, издали, представляется испещренною черными полосами, которыя явственно обозначаются не только на снѣжной вершинѣ, но и на остальной части горы, гдѣ сѣрый цвѣтъ есть господствующій. Полосы эти суть болѣе или менѣе глубокія трещины, которыя образовались на Араратѣ и обнаруживаютъ часть его сердцевины. Самая замѣчательная по величинѣ и по глубинѣ своей находится съ сѣверо-восточной стороны. При входѣ ея находились обширные виноградники и сады: выше—цвѣтущее Армянское селеніе Ахуры, наконецъ, еще выше—древній монастырь Св. Іакова. Съ первымъ подземнымъ ударомъ достопамятнаго землетрясенія 20 Іюня 1840 г., съ утеситыхъ боковыхъ склоновъ отторглись цѣлыя скалы и вѣковыя снѣга, и мгновенно завалили ущелье на протяженіи 7 верстъ, изгладивъ навсегда всѣ слѣды существовавшихъ построекъ. Обрушившіяся льдины быстро начали таять, черезъ что уничтожилась общая связь камней, и, 24 Іюня, висѣвшая надъ равниною Аракса, масса заваловъ ринулась внизъ, пронеслась въ теченіи 2 минутъ около 20 верстъ до р. Карасу и, наконецъ, тамъ почти совершенно исчезла, превратясь въ опустошительные потоки густой грязи. Вся послѣдовательность этихъ грозныхъ явленій объясняется геологическимъ устройствомъ Большаго Арарата. Основную породу его составляетъ плотный трахитъ сѣраго цвѣта, содержащій въ себѣ кристаллы стекловатаго полеваго шпата и сѣрнаго колчедана. Отъ дѣйствія горячихъ паровъ воды и частію сѣрной кислоты, порода эта переходитъ въ обыкновенныя глины, иногда сѣрнокислыя и даже безводныя, которыя, будучи погружены въ воду, мгновенно распадаются, образуя липкое и нѣжное на осязаніе тѣсто. Такимъ образомъ, скалы, состоявшія изъ глины и сокрушившія при паденіи своемъ все имъ встрѣтившееся, черезъ нѣсколько времени отъ прикосновенія воды тающихъ льдинъ превратились въ грязь. Вопросъ: отторглись ли онѣ отъ краевъ ущелья только вслѣдствіе колебанія земли или также вслѣдствіе взрыва газовъ, заключенныхъ въ нѣдрахъ горы, составляетъ теперь еще предметъ ученыхъ споровъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Большой и Малый Араратъ были нѣкогда волканами, но нѣтъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно было бы опредѣлить эпоху ихъ послѣдней дѣятельности. Раз-

сказы нѣкоторыхъ путешественниковъ (*) о недавнихъ изверженіяхъ Арарата должны быть причислены къ явнымъ выдумкамъ. Теперь не замѣтно даже слѣдовъ кратеровъ, ни на Большомъ, ни на Маломъ Араратѣ. Быть можетъ, верхняя часть Ахурянскаго ущелья составляла кратеръ, сѣверо—западная окраина котораго обрушилась вслѣдствіе какого то незапамятнаго огромнаго сотрясенія, подобнаго роковому событію 1840 года.

Взглядъ на горные хребты Эриванской губерніи, въ военномъ отношеніи.

До присоединенія Эриванской губерніи къ Россіи, горный хребетъ, опоясывающій описываемый нами край съ сѣверо—восточной стороны, безъ сомнѣнія, имѣлъ большое стратегическое значеніе для Персіи. Онъ прикрывалъ какъ бы непрерывнымъ брустверомъ возвышенную равнину Арменіи; наступающая армія могла переходить черезъ него только по двумъ направленіямъ, которыя охранять было не трудно; переходъ открытою силою могъ стоить намъ значительныхъ потерь. Съ другой стороны, горныя отрасли Акзебукская и Безобдалская имѣли большую важность для Русскихъ. Долина, замыкаемая этими отраслями со всѣхъ сторонъ, представляла безопасное пространство, какъ для учрежденія запасныхъ магазиновъ, такъ и для первоначальнаго сбора войскъ, въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій противъ Турціи, или Персіи. Учрежденіе базиса въ этой долинѣ имѣло, впрочемъ, и большія неудобства, которыя становились весьма ощутительны во всѣхъ походахъ, предпринимаемыхъ въ Эриванское ханство, и долгое время останавливали даже въ немъ успѣхи нашего оружія. Безобдальскій и Бамбакскій хребты, прикрывая наши магазины отъ покушеній Персіянъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайно затрудняли подвозъ продовольствія и снарядовъ нашимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ въ Эриванскомъ ханствѣ. Единственными предметами дѣйствій могли быть крѣпость Эриванъ и монастырь Эчміадзинъ; коммуникаціонная линія дѣлалась такимъ образомъ довольно длинною; по свойствамъ мѣстности, нельзя было устроивать надежныхъ промежуточныхъ пунктовъ, и транспорты подвергались на пути своемъ непрестаннымъ непріятельскимъ нападеніямъ. Это обстоятельство было причиною безуспѣшныхъ осадъ Эривани Русскими войсками, въ 1804 и 1808 годахъ.

Въ первый разъ, Русскія войска переступили черезъ означенный хребетъ, на протяженіи его, извѣстномъ подъ названіемъ *Мокрыхъ*

(*) Рейнеггсъ, Баронъ де—Божуръ.

горъ. Это былъ передовой отрядъ, состоявшій изъ Кавказскаго гренадерскаго и двухъ батальоновъ Тифлисскаго мушкатерскаго полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тучкова, отправленный князь Циціановымъ въ іюнѣ 1804 года, для занятія селенія Гумры (нынѣшняго г. Александрополя). Тучковъ разбилъ 10 іюня, при этомъ мѣстѣ, отрядъ Персіянъ; вслѣдъ за тѣмъ прибылъ и князь Циціановъ со всѣми силами своими, которыя, вмѣстѣ съ авангардомъ Тучкова, состояли изъ 4,561 чел.; въ томъ числѣ 3,421 чел. пѣхоты, 400 чел. регулярной кавалеріи, 740 иррегулярной и 12 орудій; 15 іюня весь отрядъ выступилъ изъ Гумръ, направясь черезъ западный отрогъ Алагеза, извѣстный подъ именемъ *Согутлинскаго* хребта. При этомъ переходѣ, движеніе обоза было замедлено каменистостію дороги на Талышскихъ высотахъ, и Аббасъ-Мирза сиѣшилъ завязать дѣло, чтобы воспользоваться растянутостію отряда. Дѣло это кончилось, впрочемъ, совершеннымъ пораженіемъ Персіянъ.

Во время послѣдовавшей за-тѣмъ осады Эривани и дѣйствій противъ Персидской арміи, озарившихъ русское оружіе безсмертною славою, прямое сообщеніе отряда съ Грузіей производилось черезъ Памбакскій перевалъ и селеніе Караклисъ, находящееся на р. Памбакѣ. Эта коммуникаціонная линія вскорѣ прекратилась появленіемъ на ней Персидскаго отряда, и осадныя войска подъ Эриванью начали претерпѣвать величайшій недостатокъ въ продовольствіи. Чтобы открыть прямое сообщеніе черезъ горы, князь Циціановъ отправилъ маіора Монтрезора съ командою 113 чел. и однимъ 3 фунтовымъ единорогомъ. Монтрезоръ, не смотря на то что неотступно былъ преслѣдуемъ густыми толпами непріятельской кавалеріи, успѣлъ перейти черезъ хребетъ, но въ Памбакской долинѣ, 21 августа, небольшой отрядъ этотъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и погибъ, послѣ геройскаго сопротивленія, вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ, имя котораго еще теперь живо въ памяти Кавказцевъ. Это несчастіе имѣло слѣдствіемъ невозможность возстановить прямое сообщеніе съ Тифлисомъ, и 4 сентября осада Эривани была снята. Русскія войска возвратились въ Грузію, черезъ Памбакскій перевалъ.

Въ Мартѣ слѣдующаго 1805 года, Шурагель окончательно была присоединена къ Россіи отрядомъ-генералъ маіора Несвѣтаева, который, для охраненія этой области отъ покушеній Эриванскаго хана, расположился въ селеніи Артыкъ. Отсюда, въ теченіи того же года, Несвѣтаевъ сдѣлалъ два поиска въ Эриванскую область, черезъ Согутлинскій хребетъ, при чемъ въ первый разъ разбилъ онъ Эриванцевъ и сжегъ Талынь, а во второй, съ отрядомъ изъ 500 чел.

пѣхоты и 180 казаковъ, ходилъ за Аракъ въ Даракехето-Нарчинскій магалъ.

Въ 1808 году, въ началѣ октября, графъ Гудовичъ предпринялъ осаду Эриванн и простоялъ подъ нею до исхода декабря. Недостатокъ продовольствія заставилъ его снять осаду; отступленіе было самое бѣдственное, потому что войска должны были безпрестанно пробиваться черезъ густыя толпы преслѣдовавшаго ихъ непріятеля. Сильный холодъ на Абаранъ-Полѣ и на Памбскомъ перевалѣ стоилъ отряду около 1,000 чел. замерзшихъ, большею частію больныхъ и раненыхъ.

Въ 1826 года главныя военныя дѣйствія происходили въ Елисаветпольскомъ округѣ и въ Карабахѣ; на границѣ Эриванскаго ханства находился только небольшой наблюдательный отрядъ генералъ-маіора Давыдова, который, впрочемъ, не разъ дѣлалъ удачные поиски черезъ хребетъ. Въ 1827 году главный театръ военныхъ дѣйствій перенесенъ былъ въ Эриванское ханство. Опытъ прежнихъ походовъ заставилъ обратить особое вниманіе на упроченіе сообщеній посредствомъ тщательной разработки дороги черезъ Аксбіукъ, Безобдалъ и Памбскій перевалъ. Дѣйствія главнаго отряда, такимъ образомъ, не могли начаться ранѣе первыхъ чиселъ іюня, но предварительно еще направленъ былъ небольшой отрядъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа, который, преодолѣвъ величайшія препятствія, переступилъ черезъ хребетъ 6 апрѣля. Въ продолженіе іюля и августа, между-тѣмъ-какъ главныя силы заняты были осадою Аббасъ-Абада и, по взятіи этой крѣпости, расположились лагеремъ въ Карабабѣ, охраненіе коммуникаціонной линіи поручено было отряду генералъ-лейтенанта Красовскаго. Часть отряда его занимала Эчміадзинскій монастырь; остальныя силы расположились лагеремъ между Памбскимъ переваломъ и Эчміадзиномъ. Не смотря на всѣ попытки Персіянъ, находившихся въ числѣ 10,000 чел. пѣхоты и 15,000 кавалеріи, подъ личнымъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы, осадной паркъ, назначенный подъ Эривань, благополучно прибылъ къ отряду генералъ-лейтенанта Красовскаго, но черезъ нѣсколько дней, послѣдній, желая подать помощь Эчміадзину, долженъ былъ принять невыгодный бой подъ Ушаганью, гдѣ потерпѣлъ весьма значительную потерю.

Кромѣ Памбскаго перевала, небольшіе Русскіе отряды переходили черезъ хребетъ, ограничивающій Эриванскую губернію съ сѣверо-востока, и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ, представлявшихъ весьма большія препятствія. Такъ въ 1808 году, во время осады

Эриванн, граф. Гуловичемъ, небольшой отрядъ, находившійся въ Карабахъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Небольсина, перешелъ черезъ Салвартинскій хребетъ въ долину Нахичеванъ-чая и занялъ городъ Нахичеванъ, гдѣ оставался отъ октября по декабрь. При этомъ движеніи употреблено было до 700 жителей, не только для разработки дороги, но и для переноски на себѣ артиллеріи въ затруднительныхъ мѣстахъ. Еще болѣе замѣчательно движеніе генерала Лисаневича, который въ 1812 году ночью прошелъ по чрезвычайно трудной дорогѣ изъ Мигры въ Керчеванъ и разбилъ при послѣднемъ пунктѣ Персіянъ. Въ 1827 году, дорога черезъ Салвартинъ была разработана отрядомъ генералъ-маіора Панкратьева; по ней производился подвозъ продовольствія изъ Карабаха къ главнымъ силамъ, расположеннымъ при Карабабѣ. Въ сентябрѣ, отрядъ генерала Панкратьева перешелъ по этой дорогѣ и соединился въ Нахичеванѣ съ частію главныхъ силъ, находившихся тамъ подъ начальствомъ князя Эристова.

По заключеніи Туркменчайскаго мира, стратегическое значеніе сѣверо-восточнаго хребта, въ отношеніи къ Россіи, совершенно измѣнилось. Обладаніе Эриванскою губерніей, составляющей часть великаго Армянскаго плато, открываетъ намъ свободный доступъ на значительное пространство въ предѣлы Персіи и Турціи. Крѣпости Александраполь и Эриванъ могутъ служить пунктами для первоначальнаго сбора войскъ и также для складки всѣхъ запасовъ, откуда отходятъ удобные коммуникаціонные пути ко всѣмъ пунктамъ, гдѣ могутъ дѣйствовать наши отряды. Теперь, въ отношеніи къ Персіи, сѣверо-восточный хребетъ оказываетъ то важное вліяніе, что, упираясь въ Араксъ, отъ Ордубата почти по всей ширинѣ Мигринскаго участка, гдѣ сообщенія весьма затруднительны, онъ раздѣляетъ весь Закавказскій край на два отдѣльные театра военныхъ дѣйствій: *западный*—Эриванскую и *восточный*—Шемахинскую губерніи. Вторженіе Персіянъ въ Эриванскую губернію можетъ имѣть цѣлію только разореніе Нахичеванскаго и Ордубатскаго уѣздовъ, до прибытія туда значительнаго числа войскъ. Дѣйствія на Сардарь-Абатской равнинѣ будутъ весьма опасны даже для легкихъ конныхъ отрядовъ, потому что должны производиться между двумя крѣпостями и въ пространствѣ, объемлемомъ Турецкою границею. Наконецъ, предполагая даже взятіе Эривани Персіянами, что совершенно невѣроятно, дальнѣйшія ихъ дѣйствія къ сѣверу не могутъ уже имѣть никакой первостепенной военной цѣли, потому что сама мѣстность тому препятствуетъ. Напротивъ, въ Шемахинской губер-

ній, передъ вторгнувшеюся въ Русскіе предѣлы, Персидской арміей открывается широкая Куринская равнина, которая представляетъ всѣ удобства для наступательнаго движенія почти до самаго Тифлиса. Къ этому должны присоединиться еще выгоды, которыя въ этомъ случаѣ могутъ произойти для Персіянъ, отъ содѣйствія Лезгинъ и другихъ горцевъ. Отсюда видно, что, если когда нибудь повторится внезапное вторженіе Персіянъ въ Закавказскій край, то главныя ихъ усилія непремѣнно будутъ направлены по долинѣ Куры, подобно тому, какъ это случилось въ кампанію 1826 года.

При теперешнемъ положеніи нашихъ границъ, въ отношеніи къ Персіи, наступательныя дѣйствія со стороны Россіи должны начаться тамъ, гдѣ они кончились въ 1827 г. Тавризъ, какъ средоточіе Азербайджана, конечно будетъ первымъ предметомъ дѣйствій, и такъ какъ ближайшій и удобнѣйшей путь, ведущій изъ Тифлиса къ этому городу, проходитъ черезъ Эриванскую губернію, то въ послѣдней вѣроятно устроится первоначальное основаніе военныхъ дѣйствій противъ Персіи.

Но, если для Персіи Эриванская губернія не представляетъ театра рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій, за то для Турціи въ ней открываются самыя удобныя операціонныя линіи, если принимать въ соображеніе одну только конфигурацію мѣстности. Аракская равнина мгновенно можетъ быть наводнена многочисленными скопищами Курдовъ, которыя будутъ дѣйствовать тѣмъ смѣлѣе, что имѣютъ безопасные пути отступленія къ западу и къ югу. Дѣйствія главныхъ силъ должны быть направлены въ Шурагель, которая отдѣляется удобопроходимымъ, въ лѣтнее время, хребтомъ горъ отъ Лори, откуда наступающій безъ затрудненія можетъ перевесть свои дѣйствія въ открытыя долины Манаверы и Храма, т. е. почти къ самому Тифлису. Но всѣ эти выгоды, проистекающія изъ конфигураціи мѣстности, уничтожены построеніемъ пограничной крѣпости Александраполя, замыкающей для Турецкой арміи единственную операціонную линію, которая могла бы довести ее до самыхъ рѣшительныхъ результатовъ.

Хребетъ, тянущійся по границѣ Сурмалинскаго участка съ Баязетскимъ пашалыкомъ, до Большаго Арарата, былъ только одинъ разъ перейденъ Русскими войсками, а именно въ 1828 году небольшимъ отрядомъ генералъ-маіора Кн. Чавчавадзе, который въ августѣ мѣсяцѣ разработалъ дорогу черезъ гору Хачъ-Гадукъ и почти безъ всякаго затрудненія овладѣлъ Баязетомъ. Дѣйствія по этому направленію, какъ мы уже выше сказали, могутъ имѣть только второстепен-

ную цѣль, а именно—удержаніе Курдовъ отъ грабительствъ на время войны.

Равнины.

Представленное описаніе горныхъ хребтовъ не вполнѣ характеризуетъ общаго вида Эриванской губерніи, но, такъ сказать, намекаетъ на самыя отличительныя свойства ея поверхности. Непрерывные горные хребты, въ видѣ довольно узкихъ полосъ, не пересѣкаютъ губерніи, а тянутся по окоечностямъ ея, и только восточная ея часть наполнена болѣе или менѣе длинными отраслями; въ другихъ же мѣстахъ высокія горы поднимаются отдѣльно, безъ всякой почти связи съ горными хребтами. Замѣчено выше весьма-важное наглядное свойство, что горы эти кажутся не высокими, если смотрѣть на нихъ изнутри губерніи, между тѣмъ-какъ возвышеніе ихъ надъ поверхностію моря большею частію оказывается весьма значительнымъ; что горные перевалы со стороны Эриванской губерніи представляютъ, въ иныхъ мѣстахъ, затрудненія только по крутизнѣ своей, но вовсе по продолжительности подъемовъ; наконецъ, что подошвы этихъ горъ большею частію обозначаются явственными чертами и, слѣдовательно, возвышенности не теряются постепенно въ далеко распространяющихся волнообразностяхъ, какъ то бываетъ обыкновенно въ горныхъ странахъ.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести заключеніе, что внутреннее пространство Эриванской губерніи никакъ нельзя принимать за горный край; находящіяся въ ней возвышенности поднимаются надъ ея поверхностію, подобно тому, какъ острова надъ моремъ. Поверхность эта представляетъ болѣе или менѣе широкую и весьма возвышенную равнину, которая имѣетъ общее паденіе отъ запада къ востоку и отъ сѣвера къ югу. Такъ какъ равнина эта имѣетъ начало свое не въ предѣлахъ государства, то мы должны сказать нѣсколько словъ о частяхъ ея, находящихся въ Азіатской Турціи и Персіи.

Въ предѣлахъ первой изъ этихъ странъ, по направленію отъ запада къ востоку, тянется высокій хребетъ горъ, извѣстный подъ общимъ названіемъ *Таврскаго*. Хребетъ этотъ, подходя къ западной оконечности оз. Вана, даетъ начало верховьямъ р. Тигра и представляется здѣсь, со стороны юга, въ видѣ высокаго малодоступнаго гребня (Montes Niphates у Страбона). Караванный путь изъ Діарбекира въ Тавризъ переходитъ черезъ него по западную сторону оз. Вана, черезъ ущелье р. Кабура (притока Тигра, въ древности Centrites). Послѣ труднаго и продолжительнаго подъема, съ вершины хребта

представляется небольшой спускъ, ведущій на необозримую безлѣсную равнину, однообразіе которой нарушается только грядами невысокихъ холмовъ, расходящихся по разнымъ направленіямъ. Холмы эти, впрочемъ, покрыты снѣгомъ въ продолженіи большей части года; сама равнина имѣетъ весьма суровый климатъ и въ этомъ отношеніи она пріобрѣла всеобщую извѣстность, благодаря Ксенафонтову описанію «Отступленія 10,000 Грековъ,» которые прошли по означенному нами направленію. Это есть начало *Арменіи*, которая въ видѣ плоской, безлѣсной и холодной равнины, поднимается надъ всѣми прилежащими къ ней странами, представляя подобіе одной нераздѣльной возвышенности, имѣющей огромное основаніе и ту конфигурацію, которая доставила нѣкоторымъ горамъ земнаго шара названіе *столовыхъ*. Не смотря на всѣ политическіе перевороты, Арменія, по географическимъ свойствамъ своимъ, составляетъ самобытный край, съ границами, вездѣ болѣе или менѣе явственно очерченными самою природою.

Часть плато, находящаяся къ сѣверо-западу отъ оз. Вана, составляетъ, такъ сказать, топографическій ключь всего края. Отсюда берутъ начало свое оба верховья Ефрата и Аракса; отсюда также расходятся по равнинѣ нѣсколько хребтовъ, которые направляются сначала на сѣверъ, а потомъ постепенно поворачиваютъ на востокъ и раздѣляютъ площадь плато на нѣсколько параллельныхъ между собою равнинъ, тянущихся по направленію на востокъ и, потомъ, на юго-востокъ.

Границы Арменіи обозначаются: къ югу Таврскимъ хребтомъ (montes Niphates) до того мѣста, гдѣ хребетъ этотъ прерывается теченіемъ Ефрата. Отсюда плато падаетъ къ западу террасообразно; верхняя ступень на правомъ берегу Ефрата называлась нѣкогда *Малою Арменіей* и составляла узкую промежуточную полосу между *Великою Арменіей* и *Каппадокіей*. По направленію на сѣверо-западъ, плато удерживается по видимому на неизмѣнномъ уровнѣ и отдѣляется отъ прибрежья Чернаго моря хребтомъ *Москійскимъ* (*Байбуртскимъ*), который теперь служитъ границею между Эрзерумскимъ и Трапезонтскимъ пашалыками. Съ сѣвера, предѣлъ Армянскаго плато обозначается также рѣзкою чертою къ сторонѣ долины Куры: это есть хребетъ горъ, тянущійся по границѣ Ахалцыхскаго уѣзда, и далѣе такъ называемый *Малый Кавказъ*, описанный выше. Наконецъ, съ восточной и юго-восточной сторонъ, параллельныя долины плато, опускаются внизъ по теченію Аракса и по южную сторону Арарата, къ Тавризу, за которымъ переходятъ онѣ въ обширныя равнины Ирана.

Долины эти имѣютъ общее паденіе отъ запада къ востоку, которое значительно и внезапно увеличиваясь, въ иныхъ мѣстахъ, образуетъ ступени, отдѣлящія верхнія террасы отъ нижнихъ. Измѣненія въ климатѣ и естественныхъ произведеніяхъ еще явственнѣе, чѣмъ эти неровности мѣстности, обозначаютъ распредѣленіе террасъ.

Это общее описаніе Арменіи необходимо для того, чтобы представить съ надлежащею степенью ясности положеніе, которое занимаетъ нынѣшняя Эриванская губернія, въ отношеніи къ сосѣднимъ съ нею странамъ. Она служитъ восточнымъ продолженіемъ плато, начинающагося въ предѣлахъ Азіятской Турціи, и представляетъ собою постепенное пониженіе его по направленію къ юго-востоку, составляя такимъ образомъ рядъ террасъ, которыя распространяются въ обоихъ сосѣднихъ государствахъ. Рѣки и горныя отрасли, пересѣкающія эти террасы, суть просто случайные предметы мѣстности, не имѣющіе рѣшительно никакого вліянія на общія физическія свойства ея, которыя опредѣляются исключительно расположеніемъ террасъ.

Въ дополненіе къ сказанному, должно замѣтить, что при искуственномъ образованіи Эриванской губерніи по административнымъ соображеніямъ, должно было присоединить къ Армянскому плато чуждыя ему части, принадлежащія къ долинѣ Куры (Бамбакскій участокъ) и также полосу земли по теченію Аракса (Мигринскій участокъ), гдѣ уже совершенно изглаживается общій топографическій характеръ Арменіи.

Составивъ себѣ понятіе о поверхности плато Эриванской губерніи, можемъ теперь разсматривать его по частямъ, которыя обозначаются направленіями горныхъ отраслей и начнемъ описаніе съ сѣверо-западнаго угла губерніи.

1) Равнина *Элли-дара* находится въ Шурагельскомъ участкѣ Александрапольскаго уѣзда, по лѣвому берегу Арпачая, и съ трехъ сторонъ ограничивается горами: Модатапинскими, Гирлигюль, Мокрыми и Эсаульскими, которыя отбрасываютъ отъ себя во внутрь равнины нѣсколько небольшихъ отраслей. На ней попадаются болотистыя мѣста и есть также хорошія пастбища и сѣнокосы. Положеніе этой равнины весьма возвышенное и климатъ совершенно сѣверный, суровый. Лѣтомъ на ней кочуютъ со стадами своими Татары изъ Борчалинскаго и Казахскаго участковъ. Въ южной части ея, у подошвы Эсаульскихъ горъ, находится нѣсколько Армянскихъ деревень.

2) *Шурагельская* равнина составляетъ одно цѣлое съ равниной,

распространяющейся въ Карсскомъ пашалыкѣ, отъ котораго она отдѣляется только узкою долиною Западнаго Арпачая. Шурагель опоясывается горными хребтами: Эсаульскимъ, Джаджурскимъ и Памбскимъ; далѣе примыкаетъ къ возвышенному Абарань-Полю, къ сѣверной подошвѣ Алагеза и къ скатамъ Согутлинской его отрасли, мимо селенія Богозъ-Кейсанъ и поста Агинскаго. Равнина эта совершенно открытая и сухая, имѣетъ грунтъ земли глинистый, смѣшанный съ сланцовымъ щебнемъ и весьма плодородный. Шурагель хорошо населена и обработана. Каменистыя мѣста, препятствующія земледѣлію, преимущественно встрѣчаются въ южной ея части. Крѣпость Александраполь, расположенная на р. Арпачаѣ, имѣетъ, по барометрическому измѣренію проф. Абиха 4,819 фут. возвышенія надъ поверхностію моря; для Шурагельской равнины нигдѣ нельзя предположить менѣе 4,500 футовъ. Это возвышенное положеніе доставляетъ ей суровый, но весьма здоровый климатъ, къ чему много способствуетъ и сухость воздуха, въ лѣтнее время.

3) Равнина *Бамбакская*, направляющаяся отъ запада къ востоку, начиная отъ горъ Джаджурскихъ до Гамзачеманскаго перевала, на протяженіи верстъ 50, между Безобдалскимъ и Памбскимъ хребтами; она по малой ширинѣ своей скорѣе можетъ быть названа долиною, чѣмъ равниною. Западная часть ея отдѣляется отъ восточной Танаплинскими горами и образуетъ кругообразную равнину, которая свойствами своими сходна съ Шамшадильскою. Восточная же часть камениста и не столь плодородна. Положеніе этой равнины, находящейся внѣ черты Армянскаго плато, весьма возвышенно. Кишлякская станція, по барометрическому измѣренію Паррота, возвышается надъ поверхностію моря на 4,545 футовъ.

4) *Лорійская* степь, къ сѣверу отъ предъидущей, заключается между Мокрыми горами, Акзебіукскимъ, Алавердскимъ и Безобдалскимъ хребтами. Она составляетъ возвышенную террасу, принадлежащую, по направленію водъ своихъ, къ Куринской долинѣ, и образуетъ какъ бы ступень для перехода изъ послѣдней на Армянское плато. Физическими свойствами, она рѣзко отличается отъ сосѣдней съ нею Шурагельской равнины. Грунтъ ея черноземно-иловатый и, въ распутицу, представляетъ затрудненія для движенія. Климатъ умѣренный, но, въ противоположность Шурагельскому, чрезвычайно сырой. Безпрестанные дожди и частый градъ дѣлаютъ здѣсь жатву весьма сомнительною, и потому населеніе Лори скудно, и не связано прочно съ этою равниной. По измѣренію Паррота, укр. Джелалъ-Оглу возвышается надъ морскою поверхностію на 4,526

фут., что можетъ быть принято за среднюю высоту уровня цѣлой Лорійской степи.

5) По южную сторону Согутлинской горной отрасли, отдѣляющейся отъ Алагеза, мѣстность спускается послѣдовательными террасами, которыя извѣстны подъ именемъ *Мастарпской* и *Талынской* высотъ. Террасы эти имѣютъ весьма возвышенное положеніе и уже ранею осенью покрываются снѣгомъ. Въ лѣтнее время, онѣ представляютъ весьма хорошія пастбища, которыми пользуются кочующіе Курдины. На террасахъ этихъ, во многихъ мѣстахъ, возвышаются отдѣльныя курганы и потоки лавъ Алагеза. Послѣдняя ступень находится верстахъ въ 10 отъ Сардарь-Абата, за нею начинается уже Аракская равнина.

6) Къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Алагеза, разстилается высокая равнина, обильная травою и водою, въ лѣтнее время, и удобная для движеній по всѣмъ направленіямъ, за исключеніемъ небольшихъ каменистыхъ неровностей, которыя отъ Намбскаго хребта тянутся къ подошвѣ Алагеза. Равнина эта называется *Абаранскимъ-полемъ*. Весьма суровый климатъ дѣлаетъ въ ней невѣрными урожаи посѣвовъ растеній, которыя свойственны даже глубокому сѣверу.

7) Самую характеристическую привлекательность Эриванской губерніи составляетъ великая *Аракская равнина*, которая, начинаясь отъ Турецкой границы, тянется по южной части губерніи до Орду-бата, распространяясь болѣе или менѣе широко по обоимъ берегамъ Аракса. Несмотря на свою непрерывность, она естественнымъ образомъ дѣлится на нѣсколько частей, которыя могутъ способствовать ясности описанія: возвышенная Чалдыранская равнина, по которой Араксъ протекаетъ въ Казымапскомъ санджакѣ, пересѣкается при входѣ рѣки въ Русскіе предѣлы, съ одной стороны откатами Сипакскаго, а съ другой Карадагскаго хребтомъ. Ниже устья Казы-капарана, по обоимъ берегамъ Аракса появляются ровныя мѣста, пересѣкаемыя, впрочемъ, частыми отдѣльными возвышенностями; это есть начало равнины, которая на правомъ берегу называется *Сагатъ-Чухару*, а на лѣвомъ *Сардарь-абатскою*. Уровень Аракса имѣетъ въ этомъ мѣстѣ около 3,100 фут. высоты надъ моремъ, равнина еще выше футовъ на 300, слѣдовательно нельзя положить здѣсь для нея менѣе 3,400 фут. возвышенія надъ морскою поверхностію. Араксъ, на Чалдыранской равнинѣ, имѣетъ весьма сильное паденіе, и по видимому мѣстность образуетъ здѣсь одну изъ ступеней, отдѣляющихъ террасы, которыми Армянское плато спускается къ сторонѣ юго-востока.

Густые слои лавы покрываютъ на значительное пространство начало Сардарь-Абатской и Сагатъ-Чухарпской равнинъ. Мѣстность на лѣвомъ берегу совершенно безплодна и пустынна, по недостатку воды; здѣсь равнина быстро склоняется отъ запада къ востоку, равно какъ и отъ подножія Талышскихъ возвышенностей къ руслу Аракса. Нѣсколько ниже Сурмали, она по обѣ стороны едва превышаетъ уровень рѣки; отсюда начинается ея орошеніе посредствомъ каналовъ выведенныхъ изъ Аракса; прежняя пустыня превращается въ необыкновенно плодородный и хорошо обработанный край.

Впрочемъ, эти цвѣтущіе клочки земли составляютъ только болѣе или менѣе частые оазисы, между которыми равнина представляется въ видѣ совершенно обнаженной степи. Гладкій видъ ея невольно наводитъ каждаго на мысль, что нѣкогда она была покрыта водою. Грунтъ состоитъ изъ глины и крупнаго волканическаго песку. Каменистость увеличивается все болѣе и болѣе, съ приближеніемъ, на правомъ берегу, къ подошвѣ Арарата, а на лѣвомъ къ Алагезу. Попадаются также полосы, покрытыя снаружи тонкими слоями соли, составляющей смѣсь поваренной и глауберовой. Карначай, Сѣверный Карасу и Занга на лѣвомъ берегу, Средній Карасу на правомъ, оросительными каналами своими распространяютъ вокругъ себя плодородіе, которое привлекло на эти мѣста равнины густое народонаселеніе. Естественную растительность составляютъ только рѣдкія колючки и тощій злакъ: dactulis littoralis, покрытый Армянскою конопляю. Климатъ лѣтомъ, весьма жаркій, но зимы суровы; глубокій снѣгъ покрываетъ равнину иногда въ продолженіи довольно долгаго времени. Паденіе равнины отъ запада къ востоку становится весьма слабымъ, по мѣрѣ ея приближенія къ Зангѣ и Арарату, паденіе отъ сѣвера къ югу значительно. Слѣдующія цифры показываютъ высоту нѣкоторыхъ пунктовъ ея надъ поверхностію моря: монастырь Эчміадзинъ 3,055 фут., уровень Аракса противъ Иджыря 2,664 фут. и с. Аралыхъ 2,602 фута.

Аракъ около мѣста, гдѣ впадаетъ въ него Средній Карасу, простекаетъ почти у самой подошвы Малаго Арарата, отдѣляясь отъ него только узкою болотистою полосою, которая замыкаетъ собою равнину *Сагатъ-Чухару*, разстилающуюся по правому берегу. На лѣвомъ, къ востоку отъ Карначая, начинается *Зангибасарская* равнина, имѣющая ширины около 25 верстъ и ограниченная съ сѣверной стороны потоками лавъ Алагеза и Агманган, окружающими Эривань. Занги-басарская равнина орошается каналами изъ Занги и Гарнычая; она чрезвычайно плодородна и густо населена, но съ приближеніемъ къ

Эриванѣ становится каменистою. Кромѣ садовъ и обширныхъ плантацій чалтыку и хлопчатой бумаги, на ней встрѣчаются и хорошія сѣнокосныя мѣста. Зангибасарская равнина отдѣляется отраслію, идущею отъ г. Архашань, и рядомъ отдѣльныхъ доломитовыхъ холмовъ, отъ *Шарурской* равнины, которая тянется верстъ на 50 по лѣвому берегу Аракса, имѣя ширины въ немногихъ мѣстахъ болѣе 10 верстъ и раздѣляясь, теченіемъ рѣки и пересѣкающими ее не высокими холмами, на: а) *Ведибасарскую* равнину, мало населенную и малообработанную, по недостатку водопроводныхъ канавъ; здѣсь встрѣчаются болотистыя мѣста и климатъ лѣтомъ весьма вреденъ. Отрасль горъ Зизирли отдѣляетъ ее отъ б) *Сардарской* кругообразной равнины, которая еще менѣе населена и обработана, чѣмъ предъидущая; въ лѣтнее время, глазъ съ трудомъ можетъ отыскать тощую былинку посреди камней и глины, покрывающихъ это пространство; черезъ Ладжійскія ворота Саларакская равнина сообщается съ в) собственно *Шарурскою*, которая, будучи орошена канавами, выведенными изъ Восточнаго-Арпачая, представляетъ самую плодоносную почву земли въ цѣлой Эриванской губерніи. По правую сторону Аракса, тянется узкая, болотистая полоса и за нею равнина, физическими свойствами своими совершенно тождественная съ тою, которая находится на лѣвомъ берегу. Вообще, паденіе къ востоку здѣсь становится весьма слабымъ; равнина мало превышаетъ рѣку, которая, черезъ то, имѣетъ возможность мѣнять свое ложе. Высоту бывшаго Шарурскаго карантина надъ поверхностію моря можно положить въ 2,500 фут. Замѣтна также нѣкоторая разница между климатомъ Шарурской и Сардарь-Абатской равнинъ; жаръ лѣтомъ еще удушливѣе въ первой, чѣмъ въ послѣдней, за то зима около Шарура едва чувствительна и снѣгъ почти никогда не лежитъ долѣе нѣсколькихъ часовъ.

Ладжинская канава, выведенная изъ лѣваго берега Восточнаго Арпачая, ограничиваетъ собою съ востока цвѣтущую Шарурскую равнину. За нею, верстъ на 35, до самой Нахичевани, тянется по лѣвому берегу степь, нигдѣ не имѣющая ширины болѣе 8 верстъ и ограниченная, параллельно теченію Аракса, горами: *Карагушъ*, *Еркуты-тапя* и *Тузъ-даги*. По совершенному недостатку воды, пространство это безлюдно, не имѣетъ никакого народонаселенія и представляетъ собою самый печальный видъ. Въ окрестныхъ холмистыхъ горахъ находятся ломки каменной соли; тонкіе слои которой часто обозначаются въ видѣ бѣловатыхъ пятенъ, на сѣромъ грунтѣ равнины.

Къ востоку отъ Нахичевани, равнина лѣваго Араксаго берега распространяется; окружающія ее скалы желтовато-краснаго песча-

ника описываютъ почти полукругъ, котораго центръ въ Аббасъ-Абатѣ, а радіусъ имѣетъ около 20 верстъ. Пространство это орошается водою изъ Нахичеванъ-чая и Алынджи-чая, но воды недостаточно, и обширныя полосы земли, остающіяся безъ орошенія, представляются въ видѣ совершенно обнаженныхъ степей. Деревни съ своими садами и посѣвами разсѣяны по этой пустынѣ, въ видѣ рѣдкихъ и небольшихъ оазисовъ. Климатъ Нахичеванской равнины считается весьма вреднымъ для здоровья, въ лѣтнее время, холодъ зимою мало чувствителенъ. Равнина совершенно гладка, но пересѣкается въ иныхъ мѣстахъ каменистыми оврагами. Ея склоненіе начинаетъ увеличиваться къ востоку отъ Нахичевани. Монастырь *Кармиръ-Ванкъ*, стоящій на самомъ берегу Аракса, имѣетъ около 2,380 фут. высоты надъ поверхностію моря, по барометрическому измѣренію Абиха. На противоположномъ, Персидскомъ берегу, равнина съуживается, проходящими вблизи рѣки, горными отраслями.

Въ правомъ углу сліянія Алынджи—чая съ Араксомъ, хребетъ Тарудагъ наполняетъ собою равнину послѣдней рѣки, даже прерывая въ иныхъ мѣстахъ всякую возможность къ проѣзду по лѣвому берегу. Узкая полоса ровной мѣстности, на которой находятся развалины города Джульфы, тянется по Араксу близъ устья Алынджичая и соединяется съ равниной, стѣсненной горами, по которой протекаетъ послѣдняя рѣка. Небольшая цвѣтущая поляна, называемая *Гюлистанъ*, выходитъ изъ Алынджичайскаго ущелья на полукруглую, голую равнину, имѣющую версты 2 въ радіусѣ, на которой, надъ самымъ Араксомъ, построенъ Джульфинскій карантинъ. Къ востоку отъ нея, хребетъ Даръ—дагъ, въ одномъ мѣстѣ упирается въ самую рѣку, но, на границѣ Ордубатскаго уѣзда, равнина снова появляется на обоихъ берегахъ Аракса, имѣя, впрочемъ, незначительную ширину, рѣдко доходящую до 3 верстъ, особенно на правомъ берегу.

Мѣстность здѣсь совершенно безплодна и усѣяна камнями. Зеленѣющія полоски прерываютъ это однообразіе только по теченію рѣчекъ, на которыхъ расположены селенія, образующія непрерывный рядъ садовъ. Паденіе къ востоку становится здѣсь снова значительнымъ, образуя собою начало послѣдней ступени Армянскаго плато.

У Ордубата, горы обоихъ береговъ поворачиваютъ прямо на встрѣчу другъ другу и окончательно замыкаютъ Аракскую равнину. Рѣка прорывается между ними свозь тѣсное ущелье, имѣя здѣсь такое же сильное паденіе, какъ и передъ вступленіемъ своимъ въ Эриванскую губернію. Въ Мигринскомъ участкѣ, прибрежная мѣст-

ность имѣютъ уже совершенно горный характеръ, свойственный Азербейджану. Далѣе начинается равнина, которая, по соединеніи Аракса съ Курою, сливается постепенно съ поверхностію Каспійскаго моря, на уровнѣ, который 85 футами ниже поверхности воды въ Черномъ морѣ. Само собою разумѣется, что эта равнина, составляющая юго—восточную часть Шушинскаго и Шемахинскаго уѣздовъ, нисколько не подходитъ подъ опредѣленіе, сдѣланное нами вообще для Армянскаго плато.

8) Весь сѣверо-восточный уголъ Эриванской губерніи составляетъ край, въ высшей степени интересный, по своему физическому устройству и отдѣльный по положенію. Оставляя въ сторонѣ его топографическія подробности, можно сказать, что край этотъ имѣетъ такое же положеніе, относительно возвышенной равнины Арменіи, какое эта равнина имѣетъ относительно прилежащихъ къ ней странъ.

Отрасль, отходящая отъ г. Айрыгаръ сѣверо—восточнаго хребта, сѣверо-восточный хребетъ отъ г. Айрыгаръ до г. Сарiяръ-Сарчалы и, наконецъ, Гокчинскій хребетъ по всему своему протяженію до г. Бугда-тапа, замыкаютъ со всѣхъ сторонъ обширную, возвышенную площадь, большая поверхность которой занята Гокчинскимъ озеромъ. Уровень воды этаго озера поднимается на 5,873 фута надъ уровнемъ Чернаго моря; по этому можно уже судить о чрезвычайной возвышенности цѣлой площади, которая держится въ воздушномъ пространствѣ на широкомъ основаніи своемъ, въ 4,800 футахъ надъ долиною Куры Елисаветпольскаго уѣзда, и въ 2,500 надъ долиною Занги Эриванскаго. Огромная водная масса обрамливается на этой высотѣ каменной оградою горъ, сквозь которую узкій разрывъ у Бугда-таны, даетъ проходъ стремительному ручью, который теперь многіе принимаютъ за начало Занги.

Прибрежье Гокчинскаго озера представляетъ большое разнообразіе, въ отношеніи къ наружному виду своему. Мѣстность наиболѣе волнообразна въ сѣверо-западной части котловины. Вокругъ Но-

ваго-Баязета, между возвышенностями, разстилается совершенно гладкая и сухая равнина, которая тянется, постепенно съуживаясь, до юго—западнаго угла озера. Равнина эта камениста, но весьма плодородна; сѣнокосы и поля покрываютъ большую часть ея поверхности; потоки чистой и здоровой воды орошаютъ ее по всѣмъ направленіямъ. По южному берегу тянется также сухая равнина, которая имѣетъ ширины отъ 1 до 3 верстъ и прерывается крутизною, упирающеюся у Гезаль-Дара въ самое озеро. У Загазу разстилается возвышенная каменистая равнина, которая послѣ небольшаго спуска, переходитъ въ другую, лежащую почти на одномъ уровнѣ съ озеромъ и распространяющуюся на востокъ и юго-востокъ, до самой подошвы Кегы-дага. Равнина эта, называемая *Гильскою*, представляетъ собою цѣлый лабиринтъ узкихъ, но глубокихъ ручьевъ, называемыхъ вообще *Нязря-Чай*. Она совершенно гладка, и заключаетъ въ себѣ небольшія болотистыя пространства и отличные сѣнокосы. Къ сѣверу отъ Шишъ-кая, вокругъ озера, тянется узкая ровная полоса (plage), которая прерывается въ иныхъ мѣстахъ упирающимися въ озеро крутостями, но по свойству грунта своего представляетъ превосходную дорогу.

9) Пространство, заключающееся между Гокчинскимъ хребтомъ и р. Зангою, къ сѣверу отъ Эривани, какъ выше сказано, сплошь покрыто слѣдами волканической дѣятельности сопокъ Гокчинскаго хребта; здѣсь мѣстность постоянно волнообразна, но встрѣчаются мѣста, гдѣ она имѣетъ довольно ровный видъ, образуя волканическія котловины, (schara), которыхъ дно состоитъ изъ застывшей лавы, изрѣзанной трещинами, въ видѣ глубокихъ овраговъ. Такія котловины находятся: одна передъ входомъ въ Дарачичагское ущелье, по дорогѣ отъ Чагриса къ Рыпламалу; а другая къ югу отъ Кешанъ-дага, по близости Канакира. Эти небольшія ровныя мѣста усѣяны камнями.

Взглядъ на равнины Эриванской губерніи, въ военномъ отношеніи.

Изъ этаго описанія физическихъ свойствъ равнинъ, оказывается, что онѣ представляютъ возможность для дѣйствія большими массами войскъ и въ совокупности. За исключеніемъ селеній, составляющихъ вообще болѣе или менѣе крѣпкіе пункты, легко впрочемъ обходимые, здѣсь почти не встрѣчается никакихъ предметовъ мѣстности, которые бы имѣли тактическую важность; слѣдовательно, рѣдко можно находить на равнинахъ особенно выгодныя пози-

ція. Перевѣсъ долженъ здѣсь быть на сторонѣ многочисленности и въ особенности на сторонѣ тактическаго превосходства войскъ. Побѣды, неоднократно одержанныя на здѣшнихъ равнинахъ слабыми Русскими отрядами надъ многочисленными Персидскими арміями, доставляютъ для Военной Исторіи весьма поучительные примѣры. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что результаты самыхъ блестящихъ побѣдъ оказывались незначительными и никогда не имѣли рѣшительнаго вліянія на успѣхъ цѣлой кампаніи. Причины этому заключаются въ томъ обстоятельствѣ, что по свойствамъ края самымъ выгоднымъ родомъ войскъ здѣсь была бы регулярная кавалерія, а между тѣмъ она всегда находилась въ незначительномъ числѣ при дѣйствовавшихъ въ Эриванской губерніи Русскихъ отрядахъ. Напротивъ, въ Персидскихъ арміяхъ главный родъ войска составляла конница, которой собрать можно было весьма много, потому что всѣ туземцы, отъ рожденія, болѣе или менѣе пріучаются къ наѣздничеству и ко владѣнію оружіемъ: Курды, ни въ ловкости, ни въ отвагѣ, не уступаютъ нашимъ казакамъ. Притомъ, продовольствіе регулярной кавалеріи всегда встрѣчало здѣсь величайшія затрудненія. Такимъ образомъ, успѣхъ въ открытомъ полѣ мало содѣйствовалъ успѣху кампаніи, которая посему имѣла всегда первенствующій характеръ осадной войны. Движеніе войскъ и обозовъ по тѣмъ частямъ равнинъ, которыя не слишкомъ каменисты, весьма удобно даже безъ дорогъ, но съ другой стороны несносный жаръ въ лѣтнее время, нездоровость воздуха и недостатокъ хорошей воды всегда оказывали здѣсь самое губительное вліяніе на наши отряды.

Въ 1804 году 24 іюня, князь Циціановъ съ отрядомъ своимъ, состоявшимъ изъ 4,500 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было только 400 ч. регулярной кавалеріи, произвелъ движеніе отъ Эчміазина къ замку Калагери, находившемуся нѣсколько ниже Еривани на р. Зангѣ. Аббасъ-Мирза имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 20,000 ч. изъ числа которыхъ 12,000 кавалеріи. Русскій отрядъ составлялъ собою одно каре, посреди котораго находился весь обозъ, построенный въ 30 рядовъ. Передній и задній фасы, для лучшей обороны, шли взводными взводами. На половинѣ перехода, Аббасъ-Мирза произвелъ атаку со всѣхъ сторонъ, но выстрѣлы артиллеріи и ружейный огонь привели въ разстройство Персидскую кавалерію и, послѣ 10 часоваго движенія, отрядъ достигъ Занги безъ всякой потери. Черезъ шесть дней послѣ того, произведено было движеніе вверхъ по лѣвому берегу Занги четырьмя каре, къ селенію Канакиръ, гдѣ находился лагерь 27-тысячной Персидской арміи. Послѣ упорнаго боя,

непріятель потерпѣлъ совершенное пораженіе и разсѣялся, потерявъ болѣе 7,000 убитыми и ранеными.

Въ продолженіи осады Эриванн, Аббасъ-Мирза успѣлъ собрать остатки силъ своихъ на Гарнычакъ, куда вскорѣ прибылъ и самъ Фетъ-Али-Шахъ съ 15,000 войска; всего Персіянъ собралось тамъ болѣе 30,000. Іюля 15, передъ разсвѣтомъ, эта армія произвела нападеніе на блокирующій отрядъ, но къ полудню была отражена съ большою потерею; малочисленность Русской кавалеріи не позволила преслѣдовать непріятеля, который снова расположился въ лагерѣ своемъ на Гарнычакѣ. Чтобы отнять у Персіянъ охоту къ повторенію подобныхъ покушеній, князь Ципіановъ отправилъ въ ночь на 25 число генералъ-маіора Портнягина съ 570 чел. пѣхоты и 330 кав. при 6 орудіяхъ, для нечаяннаго нападенія на лагерь Шаха. Это предпріятіе не удалось, и Портнягинъ, на обратномъ пути, былъ окруженъ 30,000 Персіянъ. Цѣлый день горсть Русскихъ пробивалась сквозь многочисленныя толпы атакующихъ и, наконецъ, въ совершенномъ порядкѣ, успѣла присоединиться къ главнымъ силамъ.

Въ ноябрѣ 1805 г. небольшой отрядъ генералъ-маіора Несвѣтаева, состоящій изъ 500 чел. пѣхоты и 150 казаковъ при 3 орудіяхъ произвелъ поискъ по Сарларь-Абатской равнинѣ. Курды и Эриванцы числомъ до 4,000 чел. окружили Русскій отрядъ со всѣхъ сторонъ, но были разстроены удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи и, послѣ того, не смѣли даже показываться въ открытомъ полѣ, а заперлись съ имуществомъ своимъ въ небольшихъ замкахъ, расположенныхъ по дорогѣ. Многіе изъ этихъ замковъ были взяты и разрушены нашимъ отрядомъ, который возвратился въ Шурагель, послѣ 12 дневнаго поиска по равнинѣ, не потерявъ ни одного человѣка убитымъ и имѣя только 6 чел. раненыхъ.

Въ апрѣлѣ 1827 г., отрядъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа, состоявшій изъ 6 батальоновъ пѣхоты и 877 чел. казаковъ при 12 орудіяхъ, занялъ монастырь Эчміадзинъ и потомъ приступилъ къ блокадѣ крѣпости Эривани. До самаго іюня, т. е. до времени прибытія главныхъ силъ, генералъ Бенкендорфъ безпрерывно производилъ небольшими партіями поиски по разнымъ направленіямъ Араксской равнины, причемъ происходили частыя стычки съ многочисленными скопищами Курдовъ, предводительствуемыхъ Гассанъ-Ханомъ, братомъ сардаря. Пѣхота, находясь даже въ самыхъ небольшихъ частяхъ, всегда успѣшно отражала нападенія Курдовъ, хотя казаки не обнаружили превосходства своего надъ ними. Въ іюнѣ мѣсяцѣ прибыли главныя силы подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Па-

скевича; по причинѣ жаровъ, блокада Эривани была снята; генералъ Красовскій расположился лагеремъ на Абаранѣ, занявъ небольшимъ отрядомъ Эчміадзинъ; главныя силы, между тѣмъ, направились къ Аббасъ-Абаду, черезъ Ведибазаръ и Шарурь. Непріятель не препятствовалъ этому движенію, но тѣмъ не менѣе оно было въ высшей степени изнурительно, по причинѣ сильнаго жара, нездоровости воздуха и недостатка въ хорошей водѣ. Число больныхъ возрастало съ каждымъ днемъ, и во второй половинѣ іюля необходимо было прекратить всѣ военныя дѣйствія, чтобы искать защиты отъ зноя въ горахъ. Весь отрядъ сосредоточился лагеремъ въ уроч. Карабабъ, находящемся въ долинѣ Нахичеванъ-чая, но смертность тамъ еще болѣе усилилась и только въ сентябрѣ она постепенно начала уменьшаться. Изъ Карабабинскаго лагеря, 6 августа, отправленъ былъ небольшой отрядъ, который занялъ Ордубадъ.

Между тѣмъ какъ главныя силы расположены были въ Карабабъ, а отрядъ генералъ-лейтенанта Красовскаго въ Эчміадзинѣ и на Абаранѣ, Аббасъ-Мирза, въ началѣ августа, успѣлъ собрать въ Хойскомъ ханствѣ до 10,000 пѣхоты и 15,000 кавалеріи, перешелъ на на лѣвый берегъ Аракса въ Шарурѣ и такимъ образомъ совершенно отрѣзалъ генерала Красовскаго отъ главныхъ силъ. Слѣдствіемъ движенія Аббасъ-мирзы къ Эчміадзину былъ кровавый бой 17 августа на Абаранѣ. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ поспѣшилъ на помощь генералу Красовскому съ частію главныхъ силъ, оставивъ другую въ Карабабъ, подъ начальствомъ кн. Эристова. По прибытіи генерала Паскевича къ Эчміадзину, Аббасъ-Мирза поспѣшно отступилъ къ Сурмали, откуда берегомъ Аракса пробрался къ Давалу и, наконецъ, удалился въ Хойское ханство, предоставивъ Эривань на произволъ судьбы. Смѣлое движеніе Аббасъ-Мирзы къ Эчміадзину не имѣло для него никакихъ выгодныхъ послѣдствій, благодаря мужеству отряда, находившагося подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Красовскаго; тѣмъ не менѣе это движеніе обнаруживаетъ соображенія, дѣлающія честь военнымъ дарованіямъ Персидскаго Принца. Нельзя не обратить также вниманія на искусство, съ которымъ ускользнулъ онъ отъ совершеннаго пораженія на обратномъ пути. Послѣднимъ, конечно, онъ преимущественно обязанъ открытости мѣстности и удобоподвижности своего отряда, въ которомъ конница составляла главную часть.

5) Гидрографическій обзоръ губерніи.

Общій взглядъ на губернію, въ гидрографическомъ отношеніи.

Въ предъидущей статьѣ мы видѣли, какъ замѣчательно орографическое устройство почвы Эриванской губерніи и какія оригинальныя свойства придаетъ ей послѣдовательное расположеніе ея возвышенныхъ равнинъ. Статья, къ которой теперь приступаемъ, далеко не имѣетъ важности предъидущей. Часто достаточно бываетъ разсмотрѣть гидрографическую сѣть какого нибудь пространства, чтобы составить себѣ приближенно вѣрное понятіе объ относительномъ расположеніи естественно отдѣльныхъ частей его. Здѣсь, напротивъ, двѣ сосѣднія рѣки, взявъ начало свое у половины горы, обыкновенно спускаются болѣе или менѣе параллельными нитями съ одной террасы на другую, не будучи отдѣлены одна отъ другой никакими рѣзкими рубежами, такъ что можно получить понятіе о видоизмѣненіяхъ цѣлаго края, слѣдуя теченію одной рѣки, но не переѣздомъ изъ одной рѣчной долины въ другую. Прибавимъ къ тому, что, не исключая даже Аракса, всѣ рѣки Эриванской губерніи незначительны по ширинѣ и глубинѣ своей; дожди и таяніе снѣговъ въ горахъ увеличиваютъ иногда глубину ихъ, но эти измѣненія рѣчныхъ уровней не такъ внезапны и рѣзки здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ Закавказья. Нѣтъ такихъ рѣчныхъ разливовъ, которые бы прекращали сообщеніе на продолжительное время, въ Эриванской губерніи нигдѣ нѣтъ. Отсюда видно, что въ военномъ отношеніи здѣшнія рѣки не имѣютъ совершенно никакого значенія. Въ горныхъ странахъ, самые ничтожные ручьи имѣютъ иногда первенствующую важность, представляя долинами своими единственные пути для движеній. Въ Эриванской губерніи такую важность имѣютъ ручьи только въ юго—восточной гористой части ея; въ другихъ мѣстахъ, движеніе по равнинѣ весьма совершенно свободно, и переходы черезъ горные хребты, по малой возвышенности ихъ надъ внутреннимъ пространствомъ губерніи, не представляютъ большихъ затрудненій.

Судоходство совершенно невозможно по всему теченію Аракса въ предѣлахъ Эриванской губерніи: другія же рѣки, или пересыхаютъ въ лѣтнее время, или въ видѣ стремительныхъ узкихъ потоковъ извиваются между огромными камнями, которыми обыкновенно завалено ихъ ложе. Сплавъ лѣса возможенъ по Араксу, но лѣсъ для сплава произрастаетъ въ Турецкихъ предѣлахъ, и теперь эта вѣтвь промышленности пріостановилась. Рѣки приносятъ пользу жителямъ,

доставляя имъ возможность устроивать мельницы, которыхъ очень много, но всѣ онѣ совершенно ничтожны. Ни фабрикъ, ни заводовъ, которые бы приводимы были въ движеніе водою, въ Эриванской губерніи не существуетъ.

Проточная вода здѣсь составляетъ несравненно большую драгоцѣнность, чѣмъ на сѣверѣ; здѣсь нѣтъ ни глубокихъ снѣговъ, которые бы приготовляли влажность на лѣто, ни обильныхъ дождей, которые бы поддерживали ее. Растенія увядаютъ подъ палящими лучами солнца Аракской равнины, не достигая періода зрѣлости; земля, не оплодотворяемая сѣменами, въ короткое время превращается въ мертвую пустыню, гдѣ, посреди песка и камней, изрѣдка тощая былинка напоминаетъ еще о плодотворной дѣятельности природы. Стоитъ провести на эту пустыню воду, которая бы постоянно поддерживала въ ней необходимое количество влаги, и явится цвѣтущій оазисъ, который сторицею вознаградитъ труды человѣка. Эти рѣзкіе переходы отъ роскошной растительности къ совершенному безплодію, конечно, составляютъ самое поразительное зрѣлище для того, кто въ первый разъ видитъ передъ собою Аракскую равнину.

Здѣшнія искуственныя орошенія, значительно уступая въ совершенствѣ ирригаціямъ нѣкоторыхъ теплыхъ странъ Европы, не могутъ однако не возбудить въ насъ удивленія усиліями и издержками, которыхъ они стоили. Съ самыхъ отдаленныхъ временъ, мудрые правители края старались, проведеніемъ каналовъ, увѣковѣчить свою память въ отдаленномъ потомствѣ. Многіе каналы, теперь уже разрушенные и запущенные, еще носятъ имена, которыя были громки въ самой отдаленной древности. Такъ, нѣкоторые каналы у юго-восточной подошвы Алагеза называются по имени Шамирами (Семирамиды) и царей миѳической династіи Гайковъ; каналъ при крѣпости Кара-Кала, гдѣ нѣкогда построенъ былъ г. Тиграноцертъ, по преданію, сооруженъ царемъ Тиграномъ I. Въ этомъ отношеніи, незабвенную по себѣ память оставилъ и послѣдній Персидскій правитель Эриванской области: Сардарь-Гуссейнъ-ханъ. Распоряжаясь краемъ какъ полновластный хозяинъ, онъ обращалъ главное вниманіе на проведеніе новыхъ каналовъ и на поддержаніе старыхъ. Всѣ работы считались предпріятіями общественной пользы, и за землю, черезъ которую проводимъ былъ каналъ, нельзя было требовать возмездія. По приказу ханскому, всѣ окрестные жители безъ исключенія должны были собираться на назначенное мѣсто, куда обыкновенно являлся и отрядъ Сарвазовъ; подъ личнымъ надзоромъ сардаря, работа кипѣла и пустыни превращались въ цвѣтущіе оа-

зисы. Надзоръ за правильнымъ раздѣленіемъ воды и за исправностію канавъ поручаемъ былъ *Мирабамъ*, которымъ въ помощь назначались *Караджуары* и *Джуары*; всѣ они утверждались въ своемъ званіи самимъ сардаремъ, который неусыпно слѣдилъ за ихъ дѣйствіями. Джуары распускали воду по полямъ, соблюдая между жителями очередь и соображаясь съ количествомъ посѣва каждаго; наливъ поле, они закладывали наливную канаву грязью и сверху прикладывали свою печать. Самовольное снятіе такой печати считалось великимъ преступленіемъ и наказывалось безпощадно.

Этотъ порядокъ сохранился отчасти и при Русскомъ правительствѣ, хотя во время войны и пока еще вновь покоренныя Россіею области могли получить новое устройство, множество каналовъ пришли въ совершенную негодность и работы по ирригаціи пріостановились.

Въ послѣдніе же годы, правительство обратило должное вниманіе на этотъ предметъ: нѣкоторые каналы уже исправлены; предначертано проведеніе другихъ, которые распространятъ плодородіе тамъ, гдѣ теперь безплодныя пустыни. Впрочемъ, должно сказать, что въ Эриванской губерніи есть и такія пространства, которыя по рѣшительному безволію своему, кажется, навсегда останутся недоступными для земледѣлія. Эти пространства имѣютъ вулканическій сыпучій грунтъ, въ которомъ вода пропадаетъ, не выходя наружу. Таковы суть половины Арарата и пространство по лѣвому берегу Занги, около Кеганъ-дага. Быть можетъ, есть средство укрѣпить зыбучій грунтъ лѣсными насажденіями, но конечно, такого рода предпріятія еще не подъ-силу нынѣшнимъ обитателямъ Эриванской губерніи. Многія селенія терпятъ чрезвычайную нужду въ водѣ, даже для продовольствія домашняго скота, особенно зимою, когда прекращаются притоки таящихъ въ горахъ сніговъ; такъ, нѣкоторые жители Карпинскаго магала имѣютъ, въ это время года, водопои верстахъ въ 6 или 7 отъ своихъ жилищъ.

Рѣки.

Всѣ рѣки Эриванской губерніи, за исключеніемъ Бамбакскаго участка Александрапольскаго уѣзда, принадлежатъ къ бассейну Аракса, особый отдѣлъ котораго составляетъ бассейнъ Гокчинскаго озера, сообщающійся съ первымъ посредствомъ рѣки Занги. Бамбакскій участокъ принадлежитъ къ бассейну р. Храма, текущей въ Куру.

Изъ числа всѣхъ рѣкъ Эриванской губерніи, слѣдующія по величинѣ своей или по пользѣ, приносимой ими промышленности, заслуживаютъ быть описаны.

Араксъ.

Въ самой глубокой древности рѣка эта носила названія, присвоенныя священнымъ Индійскимъ рѣкамъ: *Бактръ* и *Фазисъ*; послѣднее слышится еще теперь въ названіи при-Аракскаго Турецкаго санджака: *Пассинъ*. Корень нынѣшняго названія рѣки есть *Арасъ* которое болѣе или менѣе явственно слышится въ названіяхъ множества рѣкъ древняго свѣта. Римляне называли ее Araxes, Моисей Хоренскій-*Ерасхъ*, наконецъ, у разныхъ восточныхъ писателей, она встрѣчается подъ именами Araschi, Raksi, Eres, Araches, Arras, Ros, Rus и Oros

Аракъ беретъ начало свое въ самой возвышенной части великаго Армянскаго плато, не въ дальномъ разстояніи отъ источниковъ Западнаго Евфрата, въ предѣлахъ Эрзерумскаго пашалыка Азіятской Турціи. Черта раздѣла водъ называется здѣсь Бинъ-гель (тысяча озеръ); Аракъ въ началѣ имѣетъ направленіе на сѣверо́-востокъ, дѣлая впрочемъ множество частныхъ поворотовъ, по необозримой равнинѣ, которая въ лѣтнее время представляетъ превосходныя пастбища. Оросивъ въ Турецкихъ границахъ санджаки: *Верхне-Пассинскій*, *Нижне-Пассинскій* и *Кагызванскій*, Аракъ въ 25 верстахъ ниже крѣпости Кагызвана входитъ въ предѣлы Эриванской губерніи обоими берегами своими, имѣя направленіе на юго-востокъ до сел. Джанфилы, отсюда на востокъ до устья сѣвернаго Карасу, далѣе склоняется къ югу и сохраняетъ это юго-восточное направленіе до ущелья, которымъ прорывается онъ между Орлубатомъ и сел. Мигры; отсюда онъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и сохраняетъ это направленіе до самаго мѣста сліянія своего съ Курой у сел. Дакеваты, на границѣ Шушинскаго и Ленкоранскаго уѣздовъ. Далѣе Аракъ уже теряетъ свое названіе. Отъ устья Буроланскаго Карасу до поста Карадонинскаго (въ Шушинскомъ уѣздѣ), на протяженіе 362 вер., рѣка эта составляетъ государственную границу Россіи съ Персіей.

Вся длина Аракса отъ Бингёла до вступленія рѣки въ предѣлы Эриванской губерніи полагается около 150 верстъ. Далѣе, въ предѣлахъ Эриванской губерніи протекаетъ она 141 версту; по границѣ этой губерніи съ Персіей 229 верстъ; по границѣ Шемахинской губерніи съ Персіей 132 вер.; въ предѣлахъ Шемахинской губерніи,

до сліянія съ Курой 68 вер., и наконецъ подъ именемъ послѣдней рѣки, до впаденія въ Каспійское море, у сѣверо-восточнаго банка 146 вер. Если только измѣреніе Аракса въ предѣлахъ Турціи не слишкомъ отступаетъ отъ истины, то для всей длины рѣки отъ Бинсла до Каспійскаго моря можно положить около 870 верстъ.

Собственно въ предѣлахъ Эриванской губерніи слѣдующія измѣренія рѣки показываютъ ея длину:

Отъ вступленія въ Русскіе предѣлы до брода, по дорогѣ въ Кульпы	28 вер.
Далѣе до Амаратской переправы	31 —
— — устья Буроланскаго Карасу	82 —
— — восточная Арпачая	22 —
— — монастыря Каршпрванка	68 —
— — Ордубатскаго карантина	61 —
— — селенія Мигры	23 —
— — границы Шемахинской губерніи . .	55 —
Итого, длина Аракса въ Эриванской губерніи. .	370 —

Уровень Аракса, при крѣпости Кагызване, находящейся въ 745 верстахъ отъ устья рѣки, выше поверхности Каспійскаго моря на 3,910 футовъ; слѣдовательно среднее паденіе рѣки на одну версту должно быть не менѣе 5,24 футовъ; паденіе, какъ мы видимъ, значительное, но оно распредѣлено не однообразно. Уже было сказано, что возвышенное плато Арменіи склоняется къ востоку не однообразно, а болѣе въ видѣ послѣдовательныхъ террасъ. Само собою разумѣется, что паденіе рѣки должно быть особенно значительно на ступеняхъ, раздѣляющихъ эти террасы. По барометрическимъ измѣреніямъ, высота Аракса надъ поверхностію Чернаго моря оказывается слѣдующею:

		Паденіе воды на 1 версту.
Въ Кагызванѣ.	3,825 фут.	
Противъ Кульпъ	3,031 —	14,9
У Амаратской переправы	2,664 —	11,8
При устьѣ Восточнаго Арпачая . .	2,497 —	1,6
При монастырѣ Кармирванкѣ . . .	2,358 —	2,0
При Ордубатскомъ карантинѣ. . .	1,963 —	6,4
При сел. Мигры	1,610 —	15,3
При постѣ Мирза-Местулинскомъ (въ Шушинскомъ уѣздѣ)	578 —	8,6

Отсюда мы видимъ, что рѣка входитъ въ Эриванскую губернію

изъ предѣловъ Турціи стремительными каскадами, что ея паденіе постепенно выравнивается до Амарата, далѣе становится слабымъ и удерживается въ этомъ видѣ почти до самыхъ границъ Ордубатскаго уѣзда, откуда начинаетъ опять возрастать и наконецъ, изъ Ордубатскаго участка въ Мигринскій, рѣка вторично переливается стремительными каскадами, извѣстными подъ названіемъ *Арасбарскихъ*. За селеніемъ Мигры, ея паденіе постоянно уменьшается до самаго слиянія съ Курою.

Дно рѣки вообще ровно, полого и хрящевато, что особенно благопріятствуетъ переправамъ въ бродъ. Тамъ, гдѣ рѣка протекаетъ между возвышенными берегами, дно ея усѣяно обломками скалъ и огромными камнями; такого свойства дно встрѣчается на протяженіи рѣки отъ Турецкой границы до Сурмали, около Джульфы и въ особенности между Ордубатомъ и Мигры. Протекая по равнинѣ, Араксъ раздѣляется на множество рукавовъ, образуя между ними песчаные острова, которые часто измѣняютъ свою форму и положеніе и заливаются во время половодія. Такое изобиліе острововъ и песчаныхъ косъ особенно замѣтно между Сурмали и Амаратомъ: здѣсь находятся отмели *Кранъ* и *Чайляръ*. Араксъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ не стѣсненъ горами, имѣетъ свойство перемѣнять свое ложе. Ниже селенія Иглали, по направленію къ сѣверо-востоку, отъ нынѣшняго русла рѣки отходитъ болотистая рытвина, которая называется теперь Куру-Аразъ (сухой Араксъ) и оканчивается озеромъ *Айеръ-гель*, вблизи котораго находятся источники Сѣвернаго-Карасу. Нѣкогда Араксъ протекалъ по этой рытвинѣ и по ложу Сѣвернаго-Карасу, что доказывается положеніемъ развалинъ городовъ Армавира и Вагаршабага, построенныхъ за много вѣковъ до Р. Х. на самомъ берегу Аракса. Равнымъ образомъ рѣка эта омывала нѣкогда съ трехъ сторонъ городъ Артаксату, котораго укрѣпленія построены были по плану Аннибала, за 184 г. до Р. Х. Теперь на этомъ мѣстѣ находится селеніе Ардашаръ, въ 8 верстахъ по прямому направленію отъ нынѣшняго ложа рѣки. На правомъ берегу, у подошвы Арарата, тянется болотистая рытвина, которая, быть можетъ въ незапамятныя времена также служила ложемъ рѣки. Эта замѣчательная особенность Аракса подала поводъ ко множеству недоумѣній, относительно древней географіи Арменіи.

Вступивъ въ предѣлы Эриванской губерніи, Араксъ, до впаденія въ него Западнаго Арпачая, омываетъ справа узкую равнину, которая въ иныхъ мѣстахъ пересѣкается контрфорсами Сванскаго хребта, упирающимися въ самое ложе рѣки. Противъ устья Арпачая,

на правомъ берегу Аракса, въ видѣ отвѣсной крутизны, возвышается гора *Кашъ*, оставляя между своей подошвой и рѣкой узкую низменную полосу. На лѣвомъ берегу тянется также узкая равнина, составляющая восточную оконечность Чалдыранской равнины, разстилающейся въ Карызванскомъ санджакѣ. Здѣсь есть полосы, представляющія хорошіе сѣнокосы и пахатныя мѣста, которыя съ сѣверной стороны замыкаются высокимъ пограничнымъ хребтомъ Карадага. Въ западномъ углу сліянія Армачая съ Араксомъ поднимается высокій холмъ, на которомъ находятся развалины Армянской крѣпости Эрвандкерта; противуположный берегъ Армачая покрытъ, на большое протяженіе, развалинами города Эрвандашабата, славившагося въ концѣ перваго вѣка по Р. Х. столицею Арменіи. Берегъ Аракса имѣетъ здѣсь отъ 300 до 400 футовъ высоты надъ поверхностію воды и образуетъ возвышенную равнину, покрытую потоками лавы и быстро склоняющуюся къ востоку до Сурмали, за которымъ она едва превышаетъ рѣчную поверхность. Правый берегъ также упадаетъ около этого мѣста и отсюда начинается теченіе Аракса въ низменныхъ берегахъ. Однообразіе окрестностей его едва нарушается, на лѣвомъ берегу, отдѣльными невысокими холмами Хорвирабскими, находящимися нѣсколько выше устья Величая, и далѣе отраслію Дагнійскихъ горъ, упирающеюся въ самую рѣку узкимъ выступомъ, называемымъ *Дегна-Деганъ*. Такъ называемыя Дагнійскія ворота вѣроятно образуютъ прежнее русло Аракса; между постами Шахтахтинскимъ и Карагулинскимъ горныя отрасли съ обѣихъ сторонъ подходятъ къ рѣкѣ, оставляя по берегамъ ея узкія, ровныя пространства. Ниже поста Негринскаго и почти до с. Ялжи, оба берега Аракса представляютъ высокія скалы, недопускающія въ иныхъ мѣстахъ даже пѣшеходнаго сообщенія, по прибрежью. Ровное мѣсто открывается только подлѣ устья Алынджи-чая и Джульфскаго карантина. Наконецъ, между Орлубатомъ и с. Мигры, Араксъ течетъ въ узкой трещинѣ, между скалами, висящими надъ нимъ съ обѣихъ сторонъ. Выходы изъ боковыхъ рѣчныхъ долинъ образуютъ здѣсь единственныя ровныя мѣста по берегамъ. На протяженіи лѣваго берега, отъ Мигры до Аллара, тянется вдоль рѣки узкая, довольно ровная полоса, но далѣе, до Нювады, горы снова упираются въ самое русло. За Нювады, по берегу, попадаются чаще и чаще поляны, горы замѣтно понижаются, наконецъ, ниже Чонгуръ-чая, Араксъ оставляетъ горный край, по которому онъ протекаетъ отъ Орлубата: далѣе разстилается широкая равнина, тянущаяся до самаго Каспійскаго моря.

Въ предѣлахъ Эриванской губерніи не замѣтно постояннаго приращенія ширины и глубины Аракса; всѣ притоки его незначительны и, притомъ, большая часть ихъ доходятъ до него только при весенней водополи; въ прочее же время года, они или пересыхаютъ, не будучи питаемы *селябами*, т. е. потоками, тающаго въ горахъ снѣга, или посредствомъ канавъ разводятся для орошенія полей и садовъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Аракъ течетъ между горами, какъ то, выше Сурмали и на пространствѣ между Орлубатомъ и Мигры, *ширина* его не болѣе саженей 30 и даже иногда менѣе 20; на равнинѣ онъ имѣетъ ширины 40 или 50 и иногда 60 саж., особенно тамъ, гдѣ онъ раздѣляется на рукава. Разливы бываютъ незначительны, потому что берегъ вездѣ превышаетъ поверхность воды на 1 и на $1^1/_2$ сажени, что составляетъ по видимому maximum прибыли воды. Самые значительные разливы бываютъ: въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, между д.д. Булганъ и Карачугъ, до одной версты, и въ Шарурскомъ участкѣ, противъ монастыря Хоръ-Вираба до двухъ верстъ. Вода Аракса очень мутна и въ рѣкѣ имѣетъ красноватый цвѣтъ; впрочемъ она считается здоровою, пріятна на вкусъ и не заключаетъ въ себѣ никакихъ минеральныхъ частицъ.

Вообще говоря, глубина Аракса въ Эриванской губерніи незначительна. Тамъ только, гдѣ рѣка стѣснена горами, стремленіе воды вырываетъ на днѣ глубокія ямы, или омуты. Вода начинаетъ прибывать обыкновенно въ концѣ февраля отъ тающаго снѣга на равнинѣ; далѣе, прибыль поддерживается горными потоками, а также проливными дождями. Въ первыхъ числахъ іюля, вода уже весьма значительно упадаетъ и въ это время открывается множество бродовъ, которые служатъ для переправы верхомъ и пѣшкомъ до самаго начала весны; твердость и ровность дна дѣлаютъ ихъ удобными и безопасными; обыкновенная глубина ихъ около 2 аршинъ. По причинѣ многочисленности этихъ бродовъ, исчислить ихъ весьма затруднительно, тѣмъ болѣе, что сами прибрежные жители не всегда знаютъ ихъ положеніе, особенно тамъ, гдѣ Аракъ не составляетъ пограничной черты. Въ Нахичеванскомъ и Орлубатскомъ уѣздахъ извѣстно множество бродовъ, потому что положеніе ихъ имѣетъ большую важность, какъ для контрабандистовъ, такъ и для казаковъ, неутомимо ихъ преслѣдующихъ. Извѣстнѣйшіе броды въ Эриванскомъ уѣздѣ находятся: 1) противъ устья Арпачая, 2) по дорогѣ изъ Аджибайрама въ Кульпы, 3) у дер. Шаваруть, 4) удобный почти въ продолженіи цѣлаго года бродъ *Локкузляръ*, близъ дер. Кялакъ-Архи, 5) у дер. Игдали, 6) близъ дер. Маркеря, 7) близъ сел. Мус-

та-Кала, 8) противъ дер. Сараджаларъ и 9) у дер. Шихларъ. Далѣе подошвы Малаго Арарата, переправа въ бродъ затрудняется болотистымъ пространствомъ, находящимся между Араксомъ и Буролан-скимъ-Карасу. Въ сухое время, переходъ возможенъ: 1) противъ дер. Аратанъ, 2) противъ сел. Давалу, 3) при дер. Тезякянть и 4) при сел. Карагасанлу. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ извѣстны слѣдующіе броды: 1) противъ дер. Шахтахты, 2) близъ поста Карагунинскаго, называемый *Коргулукъ-Улумы*, 3) близъ поста Кейгатскаго, называемый *Кейгачь-Улумы*, 4) въ 6 верстахъ выше дерев. Карачугъ, называемый *Вали-Улумы*, 5) у дер. Карачугъ, называемый *Камбаръ-Улумы*, 6) нѣсколько ниже деревни Булганъ, 7) ниже дер. Яшхана, называемый *Джамушъ-Богазъ*, 8) ниже монастыря Кармирванка, называемый *Хазинкагъ-Улумы*, 9) ниже дерев. Джульфы, называемый *Гюлистанъ-Улумы*. Въ Ордубатскомъ уѣздѣ броды: 1) и 2) нѣсколько ниже дер. Азы, 3) у Персидскаго селенія Агметъ-Ова, 4) въ $1^1/_2$ верст. выше дер. Даста, 5) противъ дер. Даста, 6) и 7) подлѣ Ордубатскаго карантина, 8) противъ поста Керчеванскаго, 9) у поста Ахъ-Бендскаго, 10) близъ поста Бартазскаго, 11) у поста Багарлинскаго, 12) и 13) около поста Менживанскаго, 14) и 15) у поста Державскаго.

Это изобиліе бродовъ дѣлаетъ для жителей излишнимъ устройство переправъ черезъ Араксъ и, потому, по деревнямъ у частныхъ людей нигдѣ нѣтъ ни лодокъ, ни плотовъ, даже тамъ, гдѣ спокойное теченіе рѣки позволяетъ этотъ способъ сообщенія. Постоянныя переправы на плотахъ устроены въ немногихъ мостахъ. Въ Эриванскомъ уѣздѣ: 1) при дер. Амаратъ, по торговой дорогѣ, ведущей въ Баязетъ, 2) казенная переправа, паромъ на канатѣ, для сообщенія штабъ-квартиры Донскаго казачьяго полка въ Аралыхъ съ станціей Камарлы, 3) для сообщенія Шарурскаго участка съ Сурмалинскимъ, у дер. Шатлю. Аралыхскій паромъ есть самый значительный, онъ можетъ поднимать пудовъ 150; остальные два не болѣе какъ пудовъ по 50. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ: 1) при Шарурской карантинно-таможенной заставѣ, помѣщающейся въ дер. Шахтахты, паромная переправа поднимаетъ пудовъ 100; 2) при Джульфинскомъ карантинѣ паромная переправа поднимаетъ пудовъ 150; тутъ устроена такая же переправа Персидскимъ правительствомъ. Въ Ордубатскомъ уѣздѣ есть только одна, небольшая, паромная переправа, при Ордубатской карантинно-таможенной заставѣ; она также устроена Персидскимъ правительствомъ. Обыкновенная плата за переправу пѣшаго человѣка, верблюда, буйвола, лошади, быка, ишака и барана по 5 коп., съ арбы 15 коп., тоже съ вьюка краснаго товара, съ простаго вью-

ка 10 коп. Въ древнія времена, на Араксѣ находилось нѣсколько мостовъ; препятствія, противупоставляемыя этимъ сооруженіямъ стремительностію воды, не устрашали строителей; нѣкоторые изъ этихъ мостовъ считались чудесами строительнаго искуства. Такъ, въ Джульфѣ былъ великолѣпный мостъ, который Шерифъ-Эдлиси называетъ *свѣтиломъ государства*. Мостъ этотъ стоялъ невредимо въ продолженіи 15 вѣковъ, пока, наконецъ, Шахъ-Аббасъ-Великій не приказалъ его разрушить въ 1605 году, для того, чтобы воспрепятствовать Туркамъ производить вторженія въ Персію. Теперь, надъ водою поднимается здѣсь нѣсколько полуразрушенныхъ устоевъ. Противъ устья Западнаго Арпачая, видны, въ ложѣ Аракса, остатки другаго моста, который служилъ для сообщенія крѣпости Эриванкерта съ правымъ берегомъ.

Польза, которую Араксъ приноситъ развитію промышленности, посредствомъ водопроводныхъ канавъ, ограничивается въ Эриванской губерніи незначительнымъ пространствомъ. На большемъ протяженіи, къ нему прилегаютъ полосы земли, обратившіяся въ голыя пустыни по безводію, и мутныя волны его мчатся между ними, не принося никакой пользы земледѣльцу. За исключеніемъ тѣхъ частей прибрежья, которыя слишкомъ высоко подняты надъ ложемъ рѣки, нигдѣ не встрѣчается рѣшительной невозможности вывести изъ Аракса водопроводныя канавы, но при этомъ необходимы большія гидротехническія сооруженія, требующія весьма значительныхъ издержекъ и непрестаннаго ремонта. При нынѣшнемъ состояніи сельскаго хозяйства въ Эриванской губерніи и при малой образованности ея народонаселенія, большая часть этихъ сооруженій, безъ сомнѣнія, не могли бы окупиться и, безъ надлежащихъ исправленій со стороны жителей, пришли бы въ скоромъ времени въ совершенную негодность, не успѣвъ принести имъ большой пользы.

Водопроводные каналы изъ Аракса орошаютъ только небольшую часть Сардарь-Абатскаго участка, лежащую къ югу отъ Сардарь-Абата и восточную сторону Сурмалинскаго. Прежній Сардарь-Абатскій магалъ представляетъ обширную голую и безводную степь. Сардарь-Гуссейнъ-Ханъ рѣшился, не щадя никакихъ издержекъ, оживить эту мертвую пустыню, оросивъ ее водою. По его предположенію, воду должно было провести изъ Аракса и изъ Западнаго Арпачая. Для первой цѣли сооружена была, въ ½ верстѣ выше крѣпости Кара-Кала, на Араксѣ, значительная гидравлическая постройка и оттуда проведенъ каналъ длиною 60 верстъ, который оросилъ до 20,000 десятинъ пахатной земли. Изъ Западнаго Арпачая, сар-

дарь предполагалъ вывести каналъ, длиною въ 150 верстъ и, безъ сомнѣнія, при огромныхъ средствахъ, бывшихъ въ его распоряженіи, это предпріятіе было бы выполнено, но воду должно было вывести изъ Западнаго Арпачая отъ д. Тавшанъ-Кишлягъ, находившейся въ тогдашней Бамбако-Шурагельской дистанціи. Гумрискій пограничный начальникъ сильно возсталъ противъ дозволенія сардарю брать изъ Русскихъ предѣловъ воду, которая, впрочемъ, протекала тамъ, не принося совершенно никакой пользы. Планъ сардаря остался невыполненнымъ, и Сардарь-Абатскій магалъ, по прежнему, пусть и безплодень. Лѣтъ за 10 тому назадъ, гидравлическая постройка на Аракѣ у Кара-Калы разрушилась, и каналъ пришелъ въ негодность; въ 1847 году, по распоряженію князя намѣстника, онъ возобновленъ; приступлено также къ предварительнымъ изслѣдованіямъ для проведенія воды изъ Западнаго-Арпачая. Исполненіе этой благодѣтельной мысли составитъ для потомства самое краснорѣчивое напоминаніе о настоящемъ времени.

Кромѣ Сардарь-Абатскаго канала, изъ лѣваго берега Аракса выведены еще каналы: *Кялакъ-Архи*, *Молла-Баязетъ-Архи*, *Шитли-Архи*, *Кирикъ-Архи*, *Джанфида*, *Курдукули*, *Индали*, *Джафаръ-Абатъ* и *Узюнь-Аба*. Изъ нихъ два: *Кирикъ-Архи* и *Молла-Баязетъ-Архи* впадаютъ въ Сѣверный Карасу, а всѣ прочіе въ Куру-Аразъ. Молла-Баязетскій каналъ исправленъ былъ въ 1847 г.; прочіе каналы находятся довольно въ хорошемъ состояніи и всегда полноводны. Въ сложности, можно положить, что они поливаютъ до 20,000 десятинъ земли. Ниже Сѣвернаго Карасу, Аракъ съ правой стороны становится совершенно безполезнымъ для промышленности.

Каналы, выведенные изъ праваго берега Аракса, служатъ для орошенія полосы Сурмалинскаго участка, лежащей къ сѣверо-западу отъ Большаго Арарата. Самый верхній каналъ начинается верстахъ въ двухъ ниже развалинъ крѣпости Кара-кала: самый значительный есть *Кулусунскій*, который имѣетъ длины болѣе 60 вер. и выведенъ противъ дер. Ахъ-Мамадъ. Каналъ этотъ, не только не засоряется подобно другимъ, но, напротивъ, съ каждымъ годомъ расширяется, такъ что, не безъ основанія можно предполагать, что нѣкогда вся струя Аракса обратится въ эту сторону. Въ совокупности система каналовъ праваго берега Аракса, которыхъ считается 16, орошаетъ до 25,000 десятинъ земли.

Аракъ, начиная отъ устья Буролапскаго Карасу, противъ поста Нижне-Сарачлинскаго, составляетъ границу Эриванской губерніи съ Персіей, на протяженіи 232 вер. Изъ представленнаго описанія фи-

зическихъ свойствъ рѣки, видно, что эта пограничная черта избрана только потому, что она ясно обозначается на мѣстности, но въ сущности она вовсе не составляетъ оборонительной линіи. Ширина и глубина Аракса почти всюду незначительны; берега, за немногими исключеніями, представляются въ видѣ совершенно гладкихъ и сухихъ равнинъ; командованіе одного берега надъ другимъ вовсе непримѣтно; наконецъ рѣка, вездѣ, гдѣ проходятъ чрезъ нее главные пути, имѣетъ умѣренное теченіе. По этому, въ мирное время весьма трудно прекратить самовольные переходы жителей чрезъ границу и провозъ контрабанды; въ военное же, переправа даже въ виду непріятеля можетъ быть произведена весьма удобно. Араксъ течетъ большею частію крутыми изгибами; слѣдовательно, легко можно обстрѣливать противуположный берегъ сосредоточенными картечными выстрѣлами, заставить непріятеля удалиться оттуда, перевести часть войскъ въ бродъ и, подъ прикрытіемъ ихъ, навести понтонные мосты, для переправы тяжестей.

Въ первый разъ, Русскіе переправились чрезъ Араксъ въ предѣлахъ Эриванской губерніи, въ ноябрѣ 1805 года. Переправа произведена была отрядомъ, находившимся подъ начальствомъ полковника Симоновича и состоявшимъ изъ 150 челов. пѣхоты и 50 казаковъ при 2-хъ орудіяхъ. Мѣсто переправы, по обстоятельствамъ, должно было избрать немного ниже устья Западнаго Арпачая, гдѣ Араксъ имѣетъ быстрое теченіе. Тѣмъ не менѣе, переправа произведена была благополучно, и чрезъ три дня Симоновичъ возвратился къ отряду генералъ-маіора Несвѣтаева, остававшемуся, между тѣмъ, на лѣвомъ берегу. При этомъ случаѣ, Джафаръ-Кули-ханъ Хойскій, съ преданными ему семействами, перешелъ черезъ рѣку вмѣстѣ съ Симоновичемъ и отдался въ покровительство Россіи.

Въ іюлѣ 1827 г., во время осады Аббасъ-Абада, часть нашихъ войскъ переведена была на противулежащій крѣпости, правый берегъ Аракса, откуда удобно можно было дѣйствовать во внутрь ея. Въ то же время получено было извѣстіе, что значительныя Персидскія силы приближаются къ Араксу изъ Хоя, чтобы воспрепятствовать осадѣ. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ приказалъ немедленно устроить мостъ на бурдюкахъ, по которому перешла пѣхота, между тѣмъ какъ кавалерія и артиллерія переправились въ бродъ. Драгуны и казаки тотчасъ же опрокинули непріятеля, находившагося на противуположномъ берегу и обезпечели этимъ переправу остальныхъ войскъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Персіяне разбиты были при Джаванъ-Булахѣ, что вскорѣ повлекло за собою сдачу Аббасъ-Абада.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, на правый берегъ Аракса отправленъ былъ генералъ-маіоръ баронъ Сакенъ съ 8-ю ротами пѣхоты, однимъ уланскимъ, однимъ казачьимъ полкомъ и 6-ю орудіями. Переправа произведена была въ бродъ, по близости Аббасъ-Абада, и слѣдствіемъ этого поиска было переселеніе почти до 1,600 семействъ въ наши предѣлы.

Въ сентябрѣ, генералъ-лейтенантъ графъ Сухтеленъ 2-й переходилъ Араксъ въ бродъ, противъ селенія Кульпы, съ 11-ю ротами пѣхоты, уланскимъ, драгунскимъ, двумя казачьими полками и 6-ю орудіями, для собранія продовольствія въ Даракентскомъ магалѣ.

13-го сентября, отрядъ, находившійся подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Эристова и состоявшій изъ 24 ротъ пѣхоты, двухъ уланскихъ, двухъ казачьихъ полковъ и 26 орудій, направился къ Кейгатскому броду. Авангардъ его немедленно опрокинулъ передовые непріятельскіе посты, и отрядъ князя Эристова безпрепятственно перешелъ Аракъ въ бродъ, преслѣдовалъ отступавшаго Аббасъ-Мирзу, до селенія Назикъ и, потомъ, возвратился въ Нахичевань. 28-го числа того же мѣсяца князь Эристовъ вторично перешелъ, со всѣмъ своимъ отрядомъ, черезъ Аракъ и направился къ Маранду; слѣдствіемъ этого движенія было занятіе Маранда и вслѣдъ за тѣмъ Тавриса, чѣмъ кончилась кампанія 1827-го года.

Западный Арпачай.

Рѣка эта извѣстна въ Армянской исторіи подъ именемъ *Ахурьяна*. Нынѣшнее названіе, по видимому, чисто Турецкое, но это не болѣе, какъ случайность, потому что Ксенофонтъ еще называетъ ее «*Гарпазосъ*,» въ то время, когда еще Турецкія народности были, безъ сомнѣнія, совершенно чужды обитателямъ этого края. Мы называемъ рѣку эту Западнымъ Арпачаемъ, для отличія отъ другаго Арпачая, протекающаго также въ Эриванской губерніи, въ Даралагезскомъ и Шарурскомъ участкахъ.

Рѣка эта образуется соединеніемъ множества небольшихъ ручьевъ съ истокомъ изъ оз. Арпагель, находящагося въ предѣлахъ Турціи, верстахъ въ 13 отъ границы Александропольскаго уѣзда. Въ предѣлахъ Турціи, Арпачай имѣетъ теченіе прямо на востокъ, но принявъ въ себя, на самой пограничной чертѣ, ручей Казанчинскій, онъ поворачиваетъ, почти подъ прямымъ угломъ на югъ и сохраняетъ это главное направленіе почти неизмѣнно, образуя теченіемъ своимъ границу Александропольскаго и Эриванскаго уѣздовъ съ Турецкимъ, Шурагельскимъ санджакомъ, до поста Мирза-Ханскаго, за которымъ онъ

обоими берегами своими входитъ въ Русскіе предѣлы и вскорѣ послѣ того впадаетъ въ Аракъ.

Длина Арпачая оказывается слѣдующею:

Отъ истока изъ оз. Арпагеля до Русской границы.	18 верстъ.
До поста Нижне-Арпачайскаго, противъ крѣп. Александрополя	34 —
До границы Эриванскаго уѣзда	34 —
До конца пограничной черты Арпачая.	44 —
До впаденія рѣки въ Аракъ	11 —
Всего. . .	141 верстъ.

Точнымъ образомъ, величина паденія воды въ Арпачаѣ никогда не была опредѣлена, но мы можемъ составить себѣ о ней приблизительное понятіе, по слѣдующимъ соображеніемъ: высота уровня Арпачая надъ поверхностію моря, при Александраполѣ, должна заключать въ себѣ не менѣе 4,500 фут., а высота Аракса при устьѣ этой рѣки не менѣе 3,200 ф., слѣд. на каждую версту приходится болѣе 14 фут. паденія. Отсюда можемъ заключить, съ какого стремительностію течетъ Арпачай. Будучи совершенно ничтожною рѣкою, и по ширинѣ и по глубинѣ, онъ по быстротѣ своей представляетъ гораздо болѣе затрудненій къ переправѣ, чѣмъ Аракъ. Затрудненія эти увеличиваются тѣмъ, что русло рѣки усѣяно большими камнями, особенно въ нижнихъ частяхъ ея теченія.

Выше Казаръ-Абата, Арпачай, въ продолженіи большей части года, представляется въ видѣ незначительнаго ручья, котораго ширина рѣдко гдѣ доходитъ до 10 саженъ, а глубина не болѣе 2-хъ футовъ. Весною, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а именно у постовъ Нижне-Арпачайскаго (противъ Александраполя) и Казарабатскаго, разливъ простирается саженей на 30, но держится въ этой ширинѣ непродолжительное время. Нѣсколько ниже поста Казарабатскаго, въ правый берегъ рѣки впадаетъ *Карачай*, который Русскіе называютъ *Корсачкою* и который шириною и глубиною превосходитъ верхнюю часть Арпачая. Отсюда послѣдній становится шире и мѣстами онъ очень глубокъ; впрочемъ эти глубокія мѣста образуютъ только ямы въ изрытомъ ложѣ рѣки; броды существуютъ до самаго устья Арпачая, всѣ они болѣе или менѣе затруднительны, по причинѣ стремительности воды и каменистости дна. Лучшій бродъ находится въ виду Нижнеарпачайскаго поста, удобный почти во всякое время года для прохода вьюковъ и даже для проѣзда нагруженныхъ арбъ. Есть нѣсколько и другихъ удобныхъ бродовъ, мѣста которыхъ обо-

значаются большею частію положеніемъ пограничныхъ казачьихъ постовъ, наблюдающихъ за ними. Изъ предѣловъ Турціи, выходятъ на Арпачай слѣдующія дороги и тропинки: 1) тропинка вблизи Казанчинскаго поста, 2) вьючная дорога, нѣсколько ниже Шишганинскаго поста, 3) двѣ тропинки между Шишганинскимъ и Бендеванскимъ постами, 4) изъ г. Александраполя большая арбяная дорога, въ г. Карсъ, 5) дорога изъ с. Аджибайрама черезъ Карадагскій хребетъ, вьючная, но можетъ быть легко обращена въ колесную, 6) вьючная дорога черезъ хребетъ противъ Карскаго поста, 7) тропа по лѣвому берегу Аракса, въ Кагызванъ. *Переправъ* черезъ Арпачай нигдѣ никакихъ не устроено; есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатки старинныхъ мостовъ, разрушенныхъ съ незапамятныхъ временъ.

Арпачай протекаетъ въ весьма глубокой долинѣ, края которой возвышаются отъ 300 до 400 фут. надъ его поверхностію. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ края рѣчной долины, большею частію, нельзя догадаться о ея существованіи; къ западу и востоку разстилается однообразная равнина, на которой поднимается нѣсколько отдѣльныхъ возвышенностей и вдругъ совершенно неожиданно эта долина открывается глазамъ, иногда въ видѣ весьма глубокаго рва, на днѣ котораго струится рѣчка, служащая границей двумъ Имперіямъ. Возвышенности, находящіяся на равнинѣ, только въ немногихъ мѣстахъ подходятъ къ самымъ краямъ долины; какъ-то: между постами: Шишганинскимъ и Бендеванскимъ, Джелабъ-Кечутскимъ и Каланджинскимъ, Агинскимъ и Абдуррахманскимъ, гдѣ надъ долиной Арпачая возвышается гора Карауль-Тапа. Выше Шишганинскаго поста, долина Арпачая широка и изобилуетъ сѣнокосными мѣстами; между Шишганинскимъ и Каланджинскимъ, она превращается въ глубокое и утесистое ущелье; возлѣ Александраполя, край долины на нашей сторонѣ отходитъ отъ рѣчнаго ложа на 2 и на 3 версты, а на Турецкой, возвышается надъ самою рѣкою. Ниже Агинскаго поста Арпачай течетъ по глубокому, каменистому ущелью, края котораго представляются въ видѣ почти отвѣсныхъ утесовъ, у постовъ: Кошеванскаго, Анискаго, Абдуррахманскаго и Кизилъ-Кальскаго. Отъ поста Мирза-Ханскаго, края долины начинаютъ расходиться, правый противъ поста Айрисуфатскаго, поворачиваетъ къ западу и сходится съ хребтомъ Карадагскимъ; лѣвый направляется прямо къ югу и въ раствореніи этихъ краевъ долины образуется довольно широкое волнообразное пространство, гдѣ построено сел. Аджибайрамъ. Движеніе, по вершинѣ лѣваго края долины, вездѣ совершенно свободно, за исключеніемъ вышеозначенныхъ пространствъ, пересѣкаемыхъ воз-

выпеностями. Исключеніе изъ этого общаго характера прибрежья Арпачая составляетъ пространство между постами Калалинскимъ и Агинскимъ, гдѣ лѣвый край долины прерывается волнообразнымъ и измѣннымъ пространствомъ, идущимъ отъ самой рѣки по направленію къ юго-востоку. Это пространство имѣетъ большую важность, представляя возможность воспользоваться водою Арпачая для орошенія Сардарь-Абатской равнины; теперь единственная польза, приносимая рѣкою въ этомъ отношеніи, заключается въ каналѣ *Аджибайрамскомъ*, имѣющемъ длины до 10 вер. и орошающемъ до 500 дес. земли. Здѣсь же устроено нѣсколько небольшихъ мельницъ.

Изъ самаго направленія дорогъ видно, что переправа черезъ Арпачай значительными силами должна всегда быть производима у Александраполя. По ничтожности глубины и ширины рѣчки въ этомъ мѣстѣ, здѣсь не можетъ встрѣтиться совершенно никакого препятствія, и тѣмъ менѣе, что переправа производится подъ выстрѣлами крѣпости. Въ 1807 г., 18-го іюня графъ Гудовичъ перешелъ черезъ Арпачай пятью каре и совершенно разбилъ Турецкаго сераскира Юсуфа-Пашу, стоявшаго лагеремъ на правомъ берегу въ 5 верст. отъ рѣки.

Абарань, Карничай и Сѣверный Карасу.

Эти три рѣки составляютъ собственно одну рѣку, которая протекаетъ по восточную сторону Алагеза, отъ сѣвера на югъ, почти параллельно Западному-Арпачаю, которому она мало уступаетъ по длинѣ и по количеству водъ, имѣя надъ нимъ весьма большое превосходство по пользѣ, приносимой ею промышленности. Начало этой рѣки называется *Абарань-чаемъ*, и это названіе удерживается ею до с. Ашаракъ, ниже котораго рѣка называется *Карничаемъ*. Въ 5 вер. выше устья своего въ Аракъ, Карничай соединяется съ болотистой рѣч. *Карасу* и принимаетъ ея имя для остальной части своего теченія.

Абарань составляется изъ соединенія множества источниковъ, выходящихъ изъ подъ подошвы сѣверо-восточнаго горнаго хребта въ окрестностяхъ Памбскаго перевала, въ Шурагельскомъ участкѣ Александропольскаго уѣзда. Вся длина ея теченія, до сел. Ашаракъ, заключаетъ въ себѣ 60 вер., изъ числа которыхъ 18—протекаетъ она въ Александропольскомъ уѣздѣ. На высокомъ Абаранскомъ полѣ рѣка имѣетъ берега пологіе, но ниже Баш-Абарани протекаетъ въ узкой трещинѣ, имѣющей около 100 футовъ глубины и отвѣсные края изъ волканическаго камня, дѣлающіе совершенно невозможнымъ

спускъ къ водѣ. Паденіе рѣки весьма значительно; на разстояніи 60 верстъ она переливается съ возвышеннаго Абараньскаго поля, гдѣ раннie морозы часто губятъ посѣвы пшеницы, къ селенію Ахтараку, извѣстному своими виноградниками. Глубина незначительная, дно каменистое, вода весьма чистая и здоровая. По лѣвому берегу Абарани проходитъ арбяной путь, по которому, до разработки дороги черезъ Дилижанское ущелье, проходило самое прямое сообщеніе Тифлиса съ Эриванью. На Абарани, при сел. Ахтаракѣ, находится древній каменный мостъ, сохранившійся до сихъ поръ въ совершенной цѣлости.

Абараньскій магалъ. по возвышенному положенію своему и суровому климату, весьма мало нуждается въ искуственномъ орошеніи полей, за исключеніемъ селеній, лежащихъ на нижней части рѣки близь Ахтарака. Воду должно было провести сюда посредствомъ длинныхъ каналовъ изъ верхнихъ частей рѣки, имѣющихъ плоскіе берега. Въ помощь каналамъ, проведеннымъ изъ Абарани, служатъ тѣ, которые выведены изъ горнаго потока Кернавука, бѣгущаго по восточной покатости Алагеза. Оз. Карагель, лежащее на возвышенной плоскости этой горы, доставляло нѣкогда воду деревнямъ Пирагань и Кетаклю, посредствомъ канавы Архашань, которая теперь испорчена, но можетъ быть поправлена безъ большихъ издержекъ. Гора Карніярхъ, находящаяся на лѣвомъ берегу Абарани, не приноситъ никакой пользы для орошенія полей; единственный небольшой родникъ ключевой воды на этой горѣ находится въ пещерѣ св. Варвары. Замѣчателенъ также каналъ *Карни*, который имѣетъ длины 60 верстъ и прежде орошалъ поля селенія того же имени, которое нѣкогда заключало въ себѣ до 4,000 семействъ. Теперь здѣсь живетъ не болѣе 100 семействъ, которыя пользуются каналомъ, проведеннымъ подъ землею, посредствомъ глиняныхъ трубъ и выходящимъ посреди селенія, въ видѣ фонтана. Наконецъ, на сѣверо-западной сторонѣ Алагеза течетъ небольшой ручей *Балыхлы*, который лѣтомъ питается снѣговыми потоками Алагеза и довольствуетъ водою селеніе Мастару и окрестныя деревни.

Отъ с. Ахтарака, до соединенія съ Сѣвернымъ Карасу, рѣка носитъ названіе *Карничая*, или *Карнички*. Вся длина Карничая 30 вер., берега его, начиная отъ Ахтарака, пологи на протяженіи 5 верстъ, далѣе же до с. Агиджагара, утесисты; ниже до самаго соединенія съ Сѣвернымъ Карасу, Карничай течетъ по равнинѣ, гдѣ распускается на канавы для орошенія полей. Весною рѣка очень полноводна; глубина въ иныхъ мѣстахъ доходитъ до 9 футовъ; въ это время, на

ровныхъ мѣстахъ она сильно разливается, ежегодно мѣняетъ русло и портитъ каналы. Лѣтомъ, воды въ рѣкѣ весьма мало, по причинѣ разбора ея по полямъ; ниже Алибеглю рѣка съ іюля мѣсяца совершенно пересыхаетъ. Въ послѣдніи 10 лѣтъ, народонаселеніе по Карничаю значительно усилилось, и при увеличившейся потребности въ водѣ начинаетъ чувствоваться въ ней недостатокъ. Черезъ Карничай при сел. Ушаганъ, съ древнихъ временъ, существуетъ каменный мостъ, превосходно сохранившійся. Близъ с. *Софія-абатъ* есть другой разрушившійся мостъ; весною здѣсь устроивается временная переправа на небольшомъ плоту. Выше с. Франганецъ съ правой стороны впадаютъ въ Карничай рѣчки *Амперть* и *Шаверть*. Первая вытекаетъ изъ родниковъ, находящихся на плоской возвышенности Алагеза, и сверхъ-того, питается, истокомъ изъ оз. Карагель, который былъ разработанъ Гуссейнъ-Ханомъ. Шаверть составляетъ изъ трехъ ручьевъ, соединяющихся выше с. Акерякъ и наполняется, сверхъ того, *селябами*, стремящимися со снѣжной вершины Алагеза.

Карничай снабжаетъ почти каждую деревню, орошаемаго имъ магала, особымъ каналомъ, которыхъ считается 19. Земля здѣсь весьма плодородна, народонаселеніе густо, но содержаніе каналовъ въ исправности требуетъ непрестанныхъ новыхъ усилій, со стороны жителей, по причинѣ весеннихъ разливовъ рѣки. Необходимо также здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Эриванской губерніи, строгое и безпристрастное полицейское наблюденіе за распредѣленіемъ воды. Изъ Амперта выведено 11 каналовъ, которые всѣ мелководны и имѣютъ сильное паденіе; нѣкоторые весьма древніе теперь испорчены; возможность и необходимость ихъ возобновленія могутъ быть опредѣлены только точными мѣстными изслѣдованіями. Изъ Шаверта выведено 5 каналовъ.

Сѣверный-Карасу беретъ начало свое изъ множества родниковъ, которые выходятъ наружу изъ подъ лавъ, въ близкомъ разстояніи отъ оз. Айеръ-гель, находящагося почти въ серединѣ между Эчміадзиномъ и Сарларь-абатомъ. Всѣ эти родники сливаются въ одно болото, называемое *Тсевчуръ*, изъ котораго выходитъ Сѣверный-Карасу. Весьма вѣроятно предположеніе, что Сѣверный-Карасу, вмѣстѣ съ Куру-Аразомъ, составляетъ ложе, по которому нѣкогда протекалъ Аракс. Карасу въ древности назывался *Аргунъ*; вся длина его теченія имѣетъ около 27 верстъ. Въ 5 верстахъ выше устья своего, онъ соединяется съ Карничаемъ и передаетъ ему свое названіе. Берега его плоскіе, покрытые камышемъ, теченіе тихое, воды всегда до-

вольно; дно состоитъ изъ чернозема, что придаетъ водѣ черный цвѣтъ. Изъ праваго берега Сѣвернаго Карасу въ Сардарь-абатскій участокъ выведено 5 канавъ, а изъ лѣваго въ Зангибассарскій 4.

З а н г а.

Третья значительная рѣка, впадающая въ Араксъ съ лѣвой стороны и имѣющая теченіе параллельное двумъ предъидущемъ, отъ сѣвера на югъ, есть Занга, (въ древности Гразданъ, или Гурастанъ). Возвышенности: Шахсуаръ, Карніархъ и Учь-Тапаларъ отдѣляютъ эту рѣку отъ предъидущей. На счетъ настоящаго начала ея существуютъ два различныя мнѣнія: одни почитаютъ за верховье Занги рѣч. Мисханку, текущую отъ запада къ востоку, по ущелью Ларачичагскому; другіе же полагаютъ за начало ея истокъ изъ оз. Гокчи, близъ Еленовскаго. Лѣтъ 10 тому назадъ, воды изъ озера вытекало весьма мало, но теперь, слѣдуя неизвѣстнымъ еще законамъ, количество истекающей изъ озера воды становится все болѣе и болѣе, и потому, второе мнѣніе сдѣлалось почти общепринятымъ. Выйдя изъ озера въ видѣ довольно широкаго и по временамъ глубокаго ручья, Занга протекаетъ въ совершенно плоскихъ берегахъ по волканической Чагрисской котловинѣ отъ востока къ западу до с. Рындамалъ, гдѣ, соединясь съ Мисханкою, принимаетъ направленіе на югъ, по отроги Кетанъ-дага и далѣе Агманган отбрасываютъ ее далѣе и далѣе къ западу. Устье ея въ Аракс только 6-ю верстами ниже устья Сѣвернаго Карасу. Занга протекаетъ сначала по Новобязетскому уѣзду, далѣе составляетъ границу между этимъ уѣздомъ и Сардарь-абатскимъ участкомъ Эриванскаго, наконецъ, передъ г. Эриванью вступаетъ въ Зангибасарскій участокъ, въ которомъ впадаетъ въ Аракс. Длина рѣки оказывается слѣдующею:

Отъ истока изъ Гокчинскаго оз. до соединенія съ Мисханкою.	18
До границы Сардарь-абатскаго участка. . .	22
По границѣ Сардарь-абатскаго участка . . .	29
Въ Зангибасарскомъ участкѣ	32
Итого . .	101 верста.

Высота Гокчинскаго озера надъ Чернымъ моремъ простирается на 5,873 фута; высоту поверхности воды въ Аракс, тамъ гдѣ впадаетъ въ него Занга, никакъ нельзя положить болѣе 2,650 ф.; слѣдовательно, приходится на каждую версту теченія 32 фута паденія, слишкомъ вдвое болѣе, чѣмъ самое сильное паденіе Аракса. Замѣтимъ притомъ, что паденіе это неравномѣрно: рѣка, по выходѣ изъ

озера, до соединія съ Мисханкою и далѣе отъ Эривани до устья, имѣетъ меньшее паденіе, чѣмъ въ средней части своего теченія. Здѣсь она представляется въ видѣ пѣнящагося, ревущаго водопада, и потому, хотя глубина и ширина ея большею частію незначительны, но переправа весьма затруднительна иначе, какъ по мостамъ. Дно рѣки каменисто и во многихъ мѣстахъ завалено огромными кусками лавы; вода прозрачна, но считается нездоровою; при выходѣ изъ озера, она имѣетъ окаменяющее свойство.

Выше с. Каравань-сарая, Занга течетъ въ весьма плоскихъ берегахъ, которые сплошь усѣяны камнями. Далѣе рѣка начинаетъ углубляться между скалами; ложе ея образуетъ узкую и весьма глубокою трещину, въ потокахъ лавы волкановъ Кетапь-дага и Карніярха, между которыми она протекаетъ. Вода недоступна на большей части этого протяженія рѣки; ниже Канакира, берега начинаютъ понемногу понижаться; ниже Эривани рѣка течетъ въ плоскихъ берегахъ и разводится по каналамъ, такъ что настоящее устье ея въ Аракеъ становится незамѣтнымъ въ лѣтнее время. Черезъ Зангу устроены мосты: 1) деревянный при Рындамалѣ, 2) каменный древній, нѣсколько выше Канакира, находится въ прочномъ состояніи, 8) каменный противъ крѣпости Эривани, построенъ въ 1680 году, на четырехъ аркахъ. Хотя послѣдній мостъ значительно потерпѣлъ въ 1840 г. отъ землетрясенія, но можетъ быть поправленъ; проѣздъ по нему и теперь безопасенъ. Выше устья Мисханки, на Зангѣ построено нѣсколько мельницъ, и глубина рѣки зависитъ, какъ отъ дѣйствія мельничныхъ плотинъ, такъ и отъ направленія вѣтра, который болѣе и менѣе гонитъ воды изъ озера. Изъ рѣчекъ, текущихъ въ Зангу, особенно замѣчательна по пользѣ, приносимой ею промышленности, *Кирхбулахъ-чай*, которая составляется изъ соединенія множества родниковъ при д. *Баш-кянд* и оттуда разводится на нѣсколько каналовъ.

Занга, верхнею частію своего теченія, орошаетъ край, имѣющій самый суровый климатъ, напоминающій собою климатъ сѣверной Россіи. Само-собою разумѣется, что въ искуственномъ орошеніи здѣсь нѣтъ никакой надобности. Ниже устья Мисханки она протекаетъ, какъ мы видѣли, въ скалистыхъ, высокихъ берегахъ, которые дѣлаютъ невозможнымъ проведеніе каналовъ. Прилежащій край, по совершенному недостатку воды, обрѣченъ, повидимому, на всегдашнюю пустынность; волканическая почва представляетъ препятствія, о которыя сокрушилась даже желѣзная воля Гуссейнъ-Хана. Первую возможность къ орошенію представляетъ рѣчка *Кирхъ-бу-*

лагъ, которая течетъ въ искуственномъ ложѣ, составляющемъ *Кирхбулакій* каналъ, длиною около 25 вер. Сначала онъ проходитъ отъ востока къ западу по равнинѣ до с. Мегушъ; оттуда поворачиваетъ къ югу, параллельно почтовой дорогѣ, до Канакиръ и далѣе, въ видѣ нагорнаго ручья, направляется къ Эриванн по Челмахчинскому ущелью, орошая сады Шагарскаго и Демирбулагскаго кварталовъ. При Персидскомъ правительствѣ, два дня въ недѣлю, вода принадлежала нераздѣльно городу; въ прочіе дни $^1/_3$ воды оставлялась въ пользованіи с. Канакира. Содержаніе Кирхбулагскаго канала въ исправности составляло предметъ особой попечительности сардаря; починка дѣлалась въ видѣ народнаго праздника; по данному приказанію, всѣ Эриванскіе жители съ музыкою отправлялись къ Кирхбулагу и расчищали родники. Изъ Кирхбулага выведено 8 побочныхъ канавъ, которыя теперь всѣ еще въ хорошемъ состояніи. Первый каналъ изъ Занги проведенъ верстахъ въ 8 выше Эривани и орошаетъ сады Кизиль-кала, ниже Канакира; *Далишкій* каналъ выведенный съ праваго берега, втекаетъ въ искуственное подземелье, прорытое сквозь довольно высокую гору и на противуположной сторонѣ, саженей за 300, выходитъ изъ земли, въ видѣ обильнаго ключа, часть воды котораго направлена къ западу на земли Эчміадзинскаго монастыря; *Абоголтскій* выведенъ съ лѣвой стороны; онъ прежде орошалъ множество городскихъ садовъ, теперь же испорченъ; *Маврикій* орошаетъ всю Топобашинскую часть г. Эривани; *Нарокезскій* на правомъ берегу орошаетъ тамошніе сады. Всѣ эти каналы требуютъ значительныхъ поправокъ; количество доставляемой ими воды уменьшилось, и многіе цвѣтущіе сады превратились уже въ полосы безплодной земли. Эриванская крѣпость снабжается хорошею водою изъ Демиръ-булагскаго родника, посредствомъ водопровода, исправленнаго въ 1844 г. Сверхъ того, водопроводъ, проведенный изъ родниковъ Пашалыхъ, наполняетъ внутри крѣпости 13 бассейновъ.

Ниже Эривани, Занга течетъ по равнинѣ и представляетъ всѣ удобства для орошенія полей. Весною воды много, но лѣтомъ не совсѣмъ достаточно, потому что жители много сѣютъ хлопчатой бумаги и чалтыку, требующихъ усиленной поливки. Каналовъ выведено по пяти на обоихъ берегахъ, изъ числа ихъ два значительно попорчены и доставляютъ весьма мало воды. *Нороко-витскій* и *Чербахскій* исправлены въ 1847 году.

Гарнычай.

Въ древности, рѣка эта называлась *Азатъ*, или *Мецаморъ*. Съ ея долиной связаны самыя отдаленныя воспоминанія Армянской исторіи.

Здѣсь, если вѣрить преданіямъ, за 2,000 л. до Р.Х. построенъ былъ паремъ Кегамомъ городъ, получившій потомъ названіе *Кархна* и еще теперь представляющій развалинами своими самые изящные образцы Армянской архитектуры. Здѣсь, до сихъ поръ, возбуждаетъ удивленіе путешественника опустѣлый монастырь *Гегардъ*, большая часть котораго высѣчена въ скалѣ и въ которомъ долгое время хранился предметъ благоговѣнія Армянъ—кусокъ дерева отъ ковчега Ноева. Наконецъ, Армянскія столицы *Артаксата* и *Двина* находились на этой небольшой рѣчкѣ, которой берега такъ пустынны въ настоящее время.

Гарнычай беретъ начало изъ множества родниковъ, находящихся на возвышенности Нальгана, между вершинами Ахъ-Дагъ и Кизилъ-Дагъ Гокчинскаго хребта. Нѣсколько горныхъ ручьевъ увеличиваютъ количество водъ его, сливаясь съ нимъ около с. Башъ-Гярны. Теченіе Гарнычая сопровождается слѣдами грозныхъ изверженій Агмангана; потоки лавъ, скалы, переплавленныя вулканическимъ огнемъ, огромныя груды пирамидъ, столбовъ, башенъ, полуразрушенныхъ, опрокинутыхъ другъ на друга, все это запечатлѣно невыразимымъ характеромъ дикаго величія. Посреди этого хаоса, на днѣ глубокой трещины, мчится, въ видѣ узкой серебристой ленты, Гарнычай. Принявъ въ соображеніе краткость его пути и огромную разницу уровня верховій его съ уровнемъ Аракса, можно составить себѣ понятіе о стремительности его теченія. Вся длина его 48 вер. У деревни Ахбаша, характеръ окрестностей Гарнычая совершенно измѣняется: изъ ущелья онъ выходитъ на равнину, гдѣ разводится каналами по полямъ. Устье его въ Араксъ только 4 верстами ниже устья Занги.

По ширинѣ и по количеству водъ своихъ, Гарнычай есть совершенно-ничтожный ручей. Даже на равнинѣ, ширина его въ немногихъ мѣстахъ доходитъ до 3 саж., глубина, въ половодіе, менѣе аршина. Изъ него выведено на равнину 18 водооросительныхъ каналъ, и въ лѣтнее время ложе Гарнычая, въ низовьи его, совершенно сухо. Всѣ эти канавы очень бѣдны водою и потому плодородіе этой части Зангибасарскаго участка значительно уступаетъ той, которая орошается каналами, выведенными изъ Занги. На Гарнычаѣ, близъ с. с. Чиклама и Ахкилиса находятся каменные мосты, почти совершенно разрушившіеся.

Ведичай.

Рѣка эта составляется изъ соединенія источниковъ, текущихъ изъ горъ, окружающихъ Гокчинское озеро, а именно ручьевъ Джигинъ и

Джурманисъ, къ которымъ присоединяется еще много другихъ притоковъ. Выше д. Веди, рѣка течетъ въ довольно кругомъ ущельѣ, по направленію отъ сѣвера-востока къ югу-западу; далѣе поворачиваетъ она къ югу, по равнинѣ, гдѣ разводится по каналамъ. Ея устье въ Аракеъ, которое, впрочемъ, примѣтно бываетъ только весною, 17-ю вертами ниже устя Гарнычая. Вся длина рѣки 47 верстъ, считая ее отъ истоковъ ручья Джигина. Въ Величаѣ воды нѣсколько болѣе, чѣмъ въ Гарнычаѣ, но весьма недостаточно для орошенія всего Ведибасарскаго магала; жители здѣсь принуждены ограничиваться посѣвомъ пшеницы и ячменя, которые требуютъ меньшей поливки; притомъ, обширныя пространства остаются совершенно пустыми. Вода Величая считается столь же нездоровою, какъ и климатъ Ведибасара; нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что все это происходитъ отъ мелководія канавъ, которыя наполняются гніющими частицами; многія изъ этихъ канавъ совершенно засорились и образовали болотистыя пространства, которыхъ испаренія чрезвычайно вредны въ этомъ жаркомъ климатѣ. Для увеличенія количества воды въ Величаѣ, проведенъ былъ, съ большими издержками и трудами, каналъ *Архашанскій*, посредствомъ котораго вода родниковъ горы Архашанъ обращена была въ Ведибасаръ. Теперь все это рушилось, но, возобновивъ Архашанскій каналъ, можно будетъ покрыть пустынный Ведибасаръ плантаціями чалтыка и хлопчатой бумаги. Въ настоящее время, изъ Величая выведены каналы: Карабагларскій, Ортачай Ташлинскій, Давалинскій, Авшарскій и Али-мамедскій. Сверхъ того, по равнинѣ проведено нѣсколько длинныхъ канавъ, изъ незначительныхъ горныхъ ключей, на большія разстоянія, и потому канавы эти очень мелководны. На Величаѣ, выше с. Веди, въ Джигинскомъ ущельѣ, находится древній каменный мостъ, который теперь, не будучи поддерживаемъ, приходитъ въ разрушеніе.

Средній Карасу.

Образуется изъ родниковъ Булахъ-баши, протекаетъ многими рукавами по направленію отъ запада къ востоку, близъ подошвы Большаго Арарата, впадаетъ въ правый берегъ Аракса, въ 3 вер. ниже устья Веди-чая; вся длина его около 30 верстъ. Дно черноземно-болотистое; рѣчка, особенно въ верхнихъ частяхъ своихъ, представляется въ видѣ грязной балки, имѣющей ширины саженей около 200 и пересѣкаемой нѣсколькими ручьями. Берега ея покрыты густымъ тростникомъ, въ которомъ много водится кабановъ. Черезъ Средній Карасу устроено нѣсколько деревянныхъ мостовъ, близъ Аралыхской штабъ

квартиры. Оросительныхъ каналовъ выведено четыре: *Гассанъ-Ханскій*, *Аралыхскій*, *Аратанскій* и въ 1844 г. *Ахуринскій*. Всѣ вмѣстѣ они орошаютъ около 1,000 десятинъ земли.

Даракенто-Парчинскій магалъ, составляющій западную оконечность Сурмалинскаго участка, имѣетъ также оросительные каналы, хотя, по возвышенному положенію своему, не слишкомъ въ нихъ нуждается. Главный бассейнъ составляетъ здѣсь рѣчка *Агдизъ*, или *Аджичай* (въ древности *Аралъ*), образующаяся изъ соединенія *Акерака*, протекающаго по Парчинскому ущелью, съ *Огруджей*, протекающей по Даракентскому. Изъ перваго ущелья выведены каналы: *Яглинскій*, *Акеракскій* и *Дара-архъ*; изъ втораго—*Саръ-Абдахъ* и *Пюткахъ*, или *Агдизъ*. Кромѣ того, нѣсколько каналовъ выведено къ Парпауту изъ Казыкопаранскихъ родниковъ и изъ искуственнаго оз. *Аббасъ-гель*, собирающаго въ себѣ воду множества горныхъ ключей. Изъ высокаго оз. Балыхъ-гель также выведенъ былъ каналъ, начинавшійся въ предѣлахъ Баязетскаго пашалыка; теперь онъ испорченъ. Въ южной части Сурмалинскаго участка оросительные каналы питаются притоками изъ родниковъ горъ Хачь-Гядукъ и Асланпы. По мѣстнымъ преданіямъ, на сѣверо-западномъ скатѣ Большаго Арарата существовали нѣкогда снѣжныя водохранилища; при Персидскомъ правительствѣ сдѣланы были попытки устроить такое водохранилище на одной весьма возвышенной, ровной ступени Арарата, называемой *Кипъ-гель*, для проведенія снѣжныхъ потоковъ къ несуществующему уже теперь с. *Горганъ*. Во всякомъ случаѣ, волканическое свойство почвы горы должно представлять здѣсь весьма значительныя препятствія къ проведенію каналовъ.

Восточный, или Шарурскій Арпачай.

Рѣка эта собираетъ въ руслѣ своемъ многочисленныя воды почти цѣлаго Даралагезскаго участка и составляетъ важнѣйшій притокъ Аракса, въ предѣлахъ Эриванской губерніи. Арпачаю Шарурскій участокъ обязанъ своимъ чрезвычайнымъ плодородіемъ; верхнія части рѣки, равно какъ и нѣкоторыхъ притоковъ ея, имѣютъ важность, представляя ущельями своими пути сообщенія по гористому Даралагезу. Долина Арпачая извѣстна въ Армянской исторіи подъ именемъ *Ваятцоръ* и имѣла нѣкогда большое народонаселеніе, какъ то свидѣтельствуетъ множество монастырей и большихъ каменныхъ мостовъ, въ ней построенныхъ.

Арпачай беретъ начало въ сѣверо-восточномъ углѣ Даралагезскаго участка, у подошвы горы Сарьяръ-Сарчалы. Сначала течетъ

онъ въ видѣ незначительнаго ручейка, на днѣ весьма глубокаго и обрывистаго ущелья, съ которымъ соединяется множество боковыхъ крутыхъ и каменистыхъ овраговъ, служащихъ ложемъ стремительнымъ горнымъ потокамъ. Ниже устья Гергерь-чая, ущелье Аракчая начинаетъ разширяться; по правому берегу около д. Моза и ниже къ Аяру разстилаются довольно ровныя пространства. Около устья Джаны-чая ложе рѣки снова стѣсняется горами, но ниже д. Арцы долина становится широкою; наконецъ, передъ Баш-Нураширомъ, горы совершенно оставляютъ рѣку; отсюда она течетъ по равнинѣ, на которой разводится по каналамъ. Устье Аракчая въ Араксъ находится при д. Карагасанлу, въ 22 вер. ниже устья Буроланскаго Карасу. Вся длина Аракчая простирается до 108 вер., изъ числа которыхъ, 90—протекаетъ онъ по Даралагезскому участку. Быстрота воды значительна, особенно же въ верхнихъ частяхъ, но бродъ вездѣ возможенъ, гдѣ только крутизна береговъ позволяетъ спускъ къ водѣ. Впрочемъ, Аракчай имѣетъ всѣ свойства горной рѣки: глубина въ немъ нерѣдко значительно увеличивается въ нѣсколько часовъ отъ таянія снѣговъ и тогда броды, на нѣкоторое время, становятся опасными. Самые извѣстные броды суть слѣдующіе: 1) при развалинахъ д. Кунди, 2) у д. Чайкянлы, 3) между д.д. Мозъ и Аяръ, 4) близъ станціи Баш-Нураширской, на почтовой дорогѣ. Послѣдній бродъ опасенъ и затруднителенъ для проѣзда тяжестей, въ то время когда вода въ Аракчаѣ высока. Рѣка въ обыкновенное время течетъ здѣсь множествомъ небольшихъ протоковъ, которые, во время половодія соединяются всѣ вмѣстѣ. На Аракчаѣ, близъ д. Кешишъ-кянлы, находится древній, каменный мостъ прекрасной архитектуры и отлично сохранившійся; онъ извѣстенъ подъ именемъ *Ладаше-Керпи*. На притокахъ Аракчая есть также нѣсколько замѣчательныхъ мостовъ, а именно: на Койтуль-чаѣ 1) ниже д. Гасанъ-Кенда, называемый Кагурь-Керпи, 2) въ 4 вер. выше предъидущаго, называемый *Узбаш-Керпи*, построенъ въ утесистомъ ущельѣ, и 3) на Джуль-чаѣ-при д. Джуль.

Аракчай начинаетъ служить къ орошенію полей только ниже д. Аяръ. Въ предѣлахъ Даралагезскаго участка, изъ него выведено 9 небольшихъ канавъ. Трудности ихъ устройства здѣсь весьма значительны, по причинѣ волнообразности окрестностей. Въ Шарурскомъ участкѣ орошеніе полей не встрѣчаетъ никакихъ препятствій со стороны мѣстности, и пространство земли, по нижнему теченію Аракчая, считается плодороднѣйшимъ въ цѣлой Эриванской губерніи. Здѣсь проведены каналы изъ праваго берега: 1) *Порошинскій*, или

Огланъ-Архи, длиною 10 вер., 2) *Кутчи-базаръ*, длиною 2 вер., 3) *Нюкбе-базаръ*, длиною 13 вер., 4) *Инаджи-базаръ*, длиною 12 вер., 5) *Кархунъ-базаръ*, дл. 15 вер. Изъ лѣваго берега: 1) *Аладинъ-базаръ*, длин. 30 вер., служитъ границею между Нахичеванскимъ и Эриванскимъ уѣздами, 2) *Кесаджанъ* длиною 12 в. и 3) *Хараба-ташархъ*, длиною 20 вер., исправленъ въ 1846 г. на отпущенную изъ казны сумму. Землетрясеніе 1840 г. особенно сильно чувствуемо было въ Шарурѣ и значительно повредило тамошнимъ каналамъ.

Нахичеванъ-чай,

Беретъ начало изъ множества родниковъ и снѣговыхъ токовъ, пограничнаго съ Шушинскимъ уѣздомъ, хребта *Арыглы*. Нагорное оз. *Каннигель* также питаетъ рѣку эту избыткомъ водъ своихъ. Сначала Нахичеванъ-чай течетъ въ глубокомъ, но широкомъ ущельѣ, имѣя верховья свои, покрытыя кустарникомъ, и направленіе на юго-востокъ. У д. Хылхалы, рѣка поворачиваетъ на югъ и отсюда протекаетъ по Нахичеванской равнинѣ въ плоскихъ берегахъ; обогнувъ, въ разстояніи 1 версты, г. Нахичевань съ восточной стороны, впадаетъ въ Араксъ, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ выше разрушенной нынѣ крѣпости Аббасъ-Абада и въ 68 вер. ниже устья Шарурскаго-Арпачая. Вся длина теченія рѣки заключается въ Нахичеванскомъ участкѣ Нахичеванскаго уѣзда и простирается до 70 верстъ.

Весною, отъ тающихъ снѣговъ, воды въ рѣкѣ много и, на равнинѣ, разливъ бываетъ значителенъ, но по быстротѣ теченія вода скоро сбываетъ. Въ лѣтнее время, рѣка превращается въ ничтожный ручеекъ и по этому окрестности г. Нихичевани, нуждаясь въ орошеніи, представляются въ видѣ голой пустыни. Глубина вездѣ незначительна, даже и во время разливовъ, потому что рѣка не заключена въ высокихъ берегахъ; по причинѣ глинистаго грунта, вода въ ней всегда мутная, особенно во время дождей; броды вездѣ возможны. Вблизи г. Нахичевани остались на рѣкѣ развалины большаго, древняго моста, построеннаго изъ жженаго кирпича. Чтобы увеличить количество воды въ Нахичеванъ-чаѣ, въ верховьяхъ его были нѣкогда произведены значительныя гидротехническія работы. Изъ р. Базаръ-чая проведенъ былъ черезъ хребетъ каналъ, посредствомъ котораго вода доставлялась въ Нахичеванъ-чай; теперь этотъ каналъ совершенно уничтожился. Оз. *Канны-гель*, окруженное со всѣхъ сторонъ горами, имѣетъ одни только ворота, въ которыхъ, за 150 лѣтъ тому назадъ, при *Гейдаръ-Ханѣ* устроена была запруда, чтобы держать весеннюю воду въ озерѣ, до лѣтнихъ

жаровъ. Теперь эта запруда разрушилась, и вода стекаетъ безъ всякой пользы по Нахичеванъ-чаю въ Аракс.

Въ настоящее время, выведены изъ Нахичеванъ-чая слѣдующіе каналы: 1) *Большой каналъ города Нахичевани*, начинается въ ½ верстѣ отъ д. Верхней Узнобы, имѣетъ длины до 25 вер., 2) *Далма*, длина 12 верстъ, 3) *Ямханы* составляетъ собственно одинъ изъ двухъ рукавовъ, которымъ Нахичеванъ-чай впадаетъ въ Аракс, длина 5 вер., 4) *Вайхиръ* длина 14 вер., 5) *Тулганъ* длин. 20 вер., 6) *Кепранъ* длин. 18 вер., 7) *Гала* длина 20 верстъ, 8) *Нерадзъ* длина 12 вер., 9) *Тумбулъ* длина 6 вер. и 10) *Тезя-кянтъ* длина 8 верстъ. Каналъ Ширажуваръ составлялся изъ соединенія каналовъ: Кепранъ, Тулганъ и Гала; онъ орошалъ пустошь Ширажуваръ, которая принадлежала Нахичеванскимъ ханамъ и заключала въ себѣ богатые посѣвы чалтыка и хлопчатой бумаги. Орошеніе этой пустоши было въ ущербъ прочимъ жителямъ, и послѣ покоренія края Русскими, каналъ этотъ закрытъ. Возобновленіе его можетъ принести большую пользу, но только въ такомъ случаѣ, если увеличено будетъ количество воды въ Нахичеванъ-чаѣ.

Альиджи-чай,

Беретъ начало изъ пограничнаго съ Шушинскимъ уѣздомъ хребта, между горами Аражинъ и Дамарра-дагъ. Сначала протекаетъ онъ въ узкомъ ущельѣ и съ большою быстротою; ниже укрѣпленной скалы Альиджакъ, ущелье становится гораздо шире; оно образовано голыми скалами, между которыми лежитъ совершенно гладкое пространство, усѣянное камнями, по которому протекаетъ Альиджи-чай, безпрестанно переходя отъ одного края ущелья къ другому. Рѣка эта впадаетъ въ Аракс близъ развалинъ г. Джульфы, въ 29 вер. ниже устья Нахичеванъ-чая. Вся длина теченія составляетъ 46 верстъ; въ верховьяхъ его произрастаетъ кустарникъ. Глубина Альиджи-чая везлѣ незначительна; броды весьма удобны, по причинѣ хрящеватаго свойства грунта. Весною и послѣ сильныхъ дождей, рѣка значительно разливается, но броды не прекращаются, потому что, по причинѣ плоскихъ береговъ, уровень воды мало возвышается. Близъ с. Казанчи находится старинный, узкій, каменный мостъ.

Плоскость береговъ Альиджи-чая позволила вывести изъ него множество каналовъ, начиная съ с. Аравши; но каналы эти большею частію очень мелководны и вездѣ чувствуется большой недостатокъ въ водѣ; изъ праваго берега выведено 10 каналовъ, изъ которыхъ

самый замѣчательный есть *Гюзнутъ*. Изъ лѣваго—7, между которыми *Джульфинскій* проходитъ черезъ карантинъ того же имени, устроенный на Араксѣ.

Рѣчки, текущія въ Аракс, въ Ордубатскомъ уѣздѣ.

Здѣсь горный хребетъ подходитъ къ самому руслу Аракса и, потому, всѣ рѣки имѣютъ весьма ограниченое теченіе.

1) *Гиляпъ-чай*, или *Белевъ-чай*, въ верхнихъ частяхъ своихъ называется также *Сакаръ-су*; беретъ начало у подошвы хребта Агридагъ, имѣетъ теченіе прямо отъ сѣвера на югъ, впадаетъ въ Аракъ въ 20 вер., ниже Алынджи-чая; вся длина 47 верстъ. Верховья покрыты кустарникомъ, лѣвый берегъ скалистый, правый—песчаный, и разливы бываютъ значительны; осенью и зимою вездѣ имѣются броды, но въ прочее время года много глубокихъ мѣстъ. Мельницы устроены при каждой деревнѣ; мосты: въ Бистѣ два каменныхъ, въ Белевѣ—деревянный, въ Азѣ—каменный. Изъ Гиляпъ-чая выведено изъ праваго берега 7, а изъ лѣваго 8 каналовъ, которые всѣ, при малой длинѣ, имѣютъ достаточное количество воды.

2) *Урумысъ-чай*, называется также *Уступу-чай*, беретъ начало у подошвы горы Капуджихъ; вся длина его теченія 23 версты; онъ впадаетъ въ Аракъ въ 5 вер. ниже Гиляпъ-чая. На этой рѣкѣ построено много мельницъ и прочный каменный мостъ, при с. Ченаобѣ. Ширина и глубина незначительны, броды вездѣ удобны и, между прочими, на почтовой дорогѣ удобенъ во всякое время. Изъ нея выведено 12 небольшихъ поливныхъ канавъ.

3) *Ванантъ-чай* начинается выше д. Назмары, у подошвы горъ Айчанкалы, длина его 21 вер., впадаетъ въ Аракъ въ 3 вер. ниже Урумысъ-чая. Мосты: въ Диксарѣ, въ Ванандѣ, въ Ханагѣ, на почтовой дорогѣ деревянный и въ Дастахъ—каменный. Ширина и глубина совершенно ничтожны, за исключеніемъ весенняго времени; лѣтомъ рѣка пересыхаетъ. Изъ нея выведено на правомъ берегу 11, а на лѣвомъ—7 канавъ; всѣ онѣ незначительны.

4) *Аймесъ-чай*, или *Акулисъ-чай* образуется изъ родниковъ и снѣжныхъ потоковъ горы Пуджади; вся длина теченія около 15 вер., впадаетъ въ Аракъ 4 вер. ниже Ванантъ-чая, впрочемъ, она лѣтомъ не доходитъ до Аракса, будучи разбираема по канавамъ. Воды достаточно только во время сильныхъ дождей, или снѣжныхъ зимъ. Изъ нея выведенъ каналъ возлѣ церкви д. Варагина, посредствомъ котораго орошаются сады богатыхъ Армянскихъ с. с. *Верхнихъ* и *Нижнихъ Акулисъ*. Въ помощь этому каналу, проведено нѣсколько

небольшихъ канавъ изъ множества родниковъ, находящихся въ окрестныхъ горахъ. Черезъ Айлисъ-чай устроенъ каменный мостъ у с. Верхнихъ-Акулисъ.

5) *Ордубатъ-чай* беретъ начало изъ родниковъ горы Аланеза, протекаетъ по Ордубатскому ущелью, черезъ самый городъ, гдѣ вода этой рѣчки разбирается по садамъ. Ея устье въ Араксъ немного выше Ордубатскаго карантина; вся длина 1½ вер., ширина ничтожна, но воды въ рѣчкѣ довольно, и во время большаго спуска ложлевой, или снѣговой изъ горъ, причиняется въ городѣ много вреда прибрежнымъ строеніямъ и деревьямъ. Мосты: одинъ каменный и два изъ перекинутыхъ бревенъ, съ земляною настилкою. Изъ Ордубать-чая выведено, по правому берегу, 6 каналовъ, а по лѣвому 8, которые орошаютъ городскіе сады и посѣвы. *Зуварг-Арки* составляется на границѣ Мигринскаго участка изъ родниковъ Аланеза; посредствомъ каменной стѣнки; этому источнику дано было прежде направленіе къ Ордубату, но теперь все это разрушилось и рѣка течетъ въ Мигры-чай; стѣнку эту можно исправить и тогда орошится пустопорожняя земля, лежащая къ югу отъ Ордубата, къ Араксу.

6) *Мигры-чай* образуется изъ источниковъ и снѣговъ горы Сарылара, имѣетъ теченіе прямо на югъ, и въ 1½ вер. ниже с. Мигры впадаетъ въ Араксъ; вся длина ея 20 верстъ. Протекаетъ въ глубокомъ ущельѣ, которое по берегамъ рѣки покрыто лѣсомъ, а въ верхнихъ частяхъ состоитъ изъ совершенно голыхъ скалъ сѣраго цвѣта. Въ низовьѣ, ущелье это расширяется и занято цвѣтущими садами и посѣвами с. с. Легвазъ и Мигры. Здѣсь изъ рѣчки проведено множество каналовъ; вода въ ней всегда въ изобиліи, теченіе весьма быстрое, въ видѣ горнаго потока.

7) *Басутъ-чай*, или *Чунгург-чай*, беретъ начало изъ горы *Гюйсозалг*, въ сѣверо-западномъ углу Мигринскаго участка; имѣетъ теченіе на юго-востокъ, впадаетъ въ Араксъ между посами Менжеванскимъ и Державскимъ; вся длина теченія 7½ верстъ. Сначала рѣка протекаетъ въ весьма глубокомъ ущельѣ, между голыхъ скалъ; ниже с. Нажикъ появляется по берегамъ лѣсъ, который потомъ сопровождаетъ теченіе рѣки, на большей части ея протяженія. Стремительность воды весьма значительна въ верхнихъ частяхъ, но потомъ становится умѣренною. Передъ впаденіемъ своимъ въ Араксъ, рѣка протекаетъ по широкой долинѣ, покрытой богатою зеленью. Дно, въ верхнихъ частяхъ, каменистое, а въ низовьѣ—твердое хрящеватое; бродовъ весьма много и между прочими, одинъ передъ устьемъ, удобный почти во всякое время. Каменный значительной

длины мостъ устроенъ между с. с. Гиратахъ и Зейва, гдѣ, также на вершинѣ горы, находятся живописныя развалины замѣчательнаго по величинѣ своей укрѣпленія; другой значительный мостъ находится близъ с. Быхъ. Нижнія части долины Чоунгуръ-чая извѣстны по своему плодородію; для орошенія полей, изъ рѣки выведено 12 каналовъ.

Рѣчки, текущія въ Гокчинское озеро.

1) *Балыхъ-чай* беретъ начало у подошвы горы Айрыгаръ, впадаетъ въ озеро близъ поста Чубухлинскаго; течетъ въ пологихъ берегахъ, вся длина его 17 верстъ. Вода въ Балыхъ-чаѣ нерѣдко весьма значительно поднимается и тогда проѣздъ въ бродъ становится невозможнымъ; близъ поста Чубухлинскаго, на почтовой дорогѣ, устроенъ черезъ эту рѣчку постоянный, деревянный мостъ.

2) *Каваръ-чай* беретъ начало у подошвы горы Кизилъ-дага, течетъ по направленію на сѣверо-востокъ, мимо г. Новаго-Баязета и, принявъ въ себя множество ручьевъ, впадаетъ въ озеро, ниже Нараллуза. Теченіе его быстрое, берега плоскіе, но долина ограничена возвышенностями, дно каменистое, вода весьма чистая и прозрачная; разливовъ не замѣтно. Выше Кишлаха, глубина небольшая и рѣку вездѣ можно переѣзжать въ бродъ; ниже, она становится значительною и броды находятся только въ двухъ мѣстахъ. Ширина тоже велика противъ Нараллуза, гдѣ дно болотистое. Мосты: у Новаго Баязета и Кишлаха каменные, разрушенные, но ихъ можно исправить; на Каваръ-чаѣ устроено до 30 мельницъ.

3) *Адъяманъ-чай* беретъ начало свое у сѣверной подошвы горы Адъяманъ-дага, имѣетъ направленіе прямо на сѣверъ, впадаетъ въ озеро близъ юго-западнаго угла его; вся длина 32 версты. Глубина незначительна, но въ маѣ вода обыкновенно прибываетъ и броды уничтожаются. При с. Нижнемъ-Адъяманѣ находится постоянный мостъ, недавно устроенный. На рѣкѣ много мельницъ; изъ сосѣдней маловодной рѣчки Карапыхъ-чай проведена канава для орошенія полей с. Адъямана.

4) *Шахъ-булахъ-чай* беретъ начало у подошвы горы Шахъ-булахъ-дага, течетъ прямо на сѣверъ, на протяженіи 25 верстъ; въ обыкновенное время воды въ немъ весьма мало, но весною она значительно прибавляется и, такъ какъ постояннаго моста нѣтъ, то переправа въ бродъ, въ это время, становится опасною. Изъ Шахъ-булахъ-чая, называемаго также *Гезалъ-доря-чай*, выведено 4 наполныхъ канавы.

5) *Алла-гель-чай* вытекаетъ изъ оз. Алла-гель, находящагося на

возвышенной плоскости *Дикъ-чапиля-кяндъ*. Вся длина его около 25 вер., правый берегъ образуетъ собою возвышенную, каменистую плоскость съ крутыми обрывами къ сторонѣ рѣки. Воды немного и броды, по причинѣ твердо-хрящеватаго дна, удобны. Значительный притокъ течетъ въ него изъ родника Гида-булага, находящагося на лѣвомъ берегу; рѣка эта называется также *Кизилъ-Ванкъ-чай*; изъ нея проведены двѣ напольныя канавы.

6) *Мязря-чай*. Подъ этимъ названіемъ извѣстно множество рѣчекъ, которыя, взявъ начало изъ *Кетты-дага*, протекаютъ по Гильской равнинѣ, находящейся въ юго-восточномъ углу Гокчинской котловины. Всѣ эти рѣки нешироки, но постоянно имѣютъ значительную глубину. Каменный мостъ находится у с. Мазры, небольшихъ деревянныхъ много; всѣ эти рѣчки текутъ въ Гильское оз. или, лучше сказать, въ песчанистое болото, поросшее камышомъ. Гильское оз. соединяется съ Гокчинскимъ посредствомъ небольшаго пролива, глубокаго и имѣющаго песчаное дно. Переѣздъ черезъ него въ бродъ весьма опасенъ и потому, обыкновенно, объѣзжаютъ Гильское оз. черезъ Кырхъ-булагъ и Базаръ-Гочаръ.

Бамбакъ.

Рѣка эта, принадлежащая къ бассейну Куры, извѣстна была въ древности подъ именемъ *Дашири*—у Грузинъ и *Пампешдчора*—у Армянъ. Начало ея находится близь с. Ахъ-булахъ, въ горахъ, отдѣляющихъ Бамбакскій участокъ отъ Шурагельскаго. Составившись изъ соединенія множества горныхъ ручьевъ, Бамбакъ направляется прямо къ востоку и сохраняетъ это направленіе до с. Ягутлы, ниже котораго поворачиваетъ на сѣверо-западъ. Принявъ въ себя р. Каменку, онъ, подъ именемъ Борчалы, входитъ въ Тифлисскій уѣздъ и, соединясь съ Храмомъ, впадаетъ въ правый берегъ Куры. Вся длина собственно Бамбака, т. е. рѣки, до соединенія ея съ Каменкой, простирается до 72 верстъ.

Сначала Бамбакъ течетъ въ видѣ незначительнаго ручейка и совершенно въ плоскихъ берегахъ, по равнинѣ Бекантской. Между станціями Бекантской и Амамлинской теченіе рѣки пересѣкается хребтомъ Тапанлинскихъ горъ, между которыми онъ бѣжитъ на днѣ глубокаго оврага; передъ Амамлами, онъ снова выходитъ на равнину или, лучше сказать, отсюда онъ течетъ по долинѣ, совершенно плоской и ограниченной съ обѣихъ сторонъ высокими и крутыми хребтами горъ, которыхъ гребни тянутся параллельно теченію Бам-

бака, въ разстояніи верстъ 15 одинъ отъ другаго. Контрфорсы этихъ хребтовъ съуживаютъ долину, не доходя однако до самаго ложа рѣки. Грунтъ береговъ глинистый, усѣянный множествомъ камней; лѣсу здѣсь вовсе нѣтъ. Отъ поворота рѣки на сѣверо-востокъ, у с. Яготлы, совершенно измѣняется характеръ ея теченія. Съ одной стороны рѣка стѣсняется откатами горы Заманлу, а съ другой—горы Халябъ, черезъ что образуется ущелье, называемое *Гюлла-дагенъ*, на днѣ котораго течетъ Бамбакъ. Движеніе по берегамъ весьма затруднительно, по множеству скалъ, нависшихъ надъ водою. Густой лѣсъ покрываетъ края ущелья; этотъ характеръ рѣка сохраняетъ до самаго мѣста соединенія своего съ Каменкой.

Быстрота Бамбака довольно значительна, хотя гораздо слабѣе большей части другихъ рѣкъ Эриванской губерніи. Множество горныхъ ручьевъ, впадающихъ въ него съ обѣихъ сторонъ, увеличиваютъ количество его водной массы. Выше Амамлы броды вездѣ совершенно удобны, ниже—ихъ немного и они всѣ опасны и непродолжительны. Ширина рѣки до 15 саж.; въ маѣ и іюнѣ, по причинѣ плоскости береговъ, разливы значительны. Зимою, во время сильныхъ морозовъ, Бамбакъ замерзаетъ, но не довольно крѣпко, чтобы поддерживать человѣка, и этимъ затрудняются еще болѣе переправы въ бродъ. Эти препятствія отъ разлива и отъ замерзанія задерживаютъ сообщеніе по почтовой дорогѣ при Амамлы, гдѣ должно переѣзжать рѣку въ бродъ. На Бамбакѣ находится одинъ только мостъ, близъ с. Кипиляка, мостъ этотъ построенъ въ 1842 году, деревянный, на каменныхъ устояхъ. Подобные же мосты устроены въ 1847 г. на рѣчкахъ, текущихъ въ Бамбакъ: одинъ при с. Варталы, а другой—при Большомъ Караклисѣ.

Каменка.

Названіе это, данное Русскими, сдѣлалось теперь употребительнымъ даже между туземными жителями. Настоящее названіе рѣки есть *Лебедь*, но часто называется она также *Лори-цхали* и *Джелаль-Оглу-чай*. Въ ложѣ ея сливаются многочисленныя воды цѣлой Лорійской степи. Каменка образуется при поселеніи Джелаль-Оглу, изъ соединенія р. р. *Джили* и *Черной*. Джили беретъ начало въ сѣверной оконечности Лорійской степи, у подошвы Иргичагскаго хребта, изъ топкой равнины. Вся длина ея до 32 верстъ; глубина и ширина незначительны; въ нижнихъ частяхъ своихъ она течетъ на днѣ глубокаго оврага. *Черная* составляется постепенно изъ соединенія множества рѣчекъ, берущихъ начало изъ *Мокрыхъ горъ*, отдѣ-

ляющихъ урочище *Эгли-дару* отъ Лорійской степи. Рѣчки эти всегда обильны водою и, теченіемъ своимъ, вырываютъ глубокіе овраги на гладкой Лорійской степи; дно ихъ большею частію твердое и броды совершенно удобны.

Каменка до соединенія своего съ Бамбакомъ имѣетъ длины 24 вер. Паденіе воды въ ней сильное, ложе рѣки образуетъ въ степи трещину, имѣющую саженей 30 глубины и въ половину менѣе ширины; почти отвѣсныя стѣны этой трещины состоятъ изъ базальта; доступъ къ водѣ весьма затруднителенъ по всему протяженію рѣки. Впрочемъ, бродовъ находится много и, если есть къ тому препятствія, то только отъ быстроты теченія и отъ каменистости дна. Ширина рѣки не болѣе 10 саж., и большею частію даже менѣе; близь Джелалъ Оглу, на Каменкѣ построенъ прочный мостъ, спуски къ которому обдѣланы весьма хорошо.

Озера.

Гокчинское. Это обширное и представляющее столько замѣчательныхъ особенностей озеро долго ускользало отъ вниманія путешественниковъ. До присоединенія Эриванскаго ханства къ Россіи, оно едва было извѣстно по имени; эта малоизвѣстность легко объясняется уединеннымъ и замкнутымъ положеніемъ его. Шарденъ, первый изъ новѣйшихъ европейскихъ путешественниковъ, упоминаетъ объ этомъ озерѣ, называя его персидскимъ именемъ *Дерія-ширинъ*—прѣсное море. Турнефоръ называетъ его Эриванскимъ озеромъ; у Татаръ оно извѣстно подъ именемъ *Гекчядарья*—голубоватое море, откуда произошло наше названіе Гокча. Армяне иногда называютъ его *Кахцръ-джуръ*—прѣсная вода или *Гегама-цовъ* — море Гегамово, по имени одного изъ полубаснословныхъ царей своихъ. Наконецъ, находящійся на скалѣ, посреди воды, монастырь Севанкъ-черный даетъ озеру названіе Севанги.

Гокча, по длинѣ своей, имѣетъ направленіе отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, наибольшее протяженіе отъ сѣверной оконечности до устья Алагель-чая заключаетъ въ себѣ 63 версты. Начиная отъ этой, сѣверной оконечности, восточный берегъ тянется въ видѣ почти прямой линіи на 18 вер., западный отъ него удаляется и ширина озера доходитъ здѣсь до 15 верстъ за тѣмъ оба берега выдающимися мысами сближаются другъ съ другомъ, на разстояніе 6 вер. Проливъ между этими мысами соединяетъ верхнюю часть озера съ нижнею, которая представляетъ гораздо обширнѣйшую скатерть воды, чѣмъ первая. Здѣсь западный берегъ имѣетъ прямое направле-

ніе отъ сѣвера къ югу, а восточный—отъ сѣверо-запада къ юго-востоку; оба соединяются небольшими закругленіями съ южнымъ берегомъ, при которомъ озеро имѣетъ наибольшую ширину, доходящую до 35 верстъ; вся длина прибрежья заключаетъ въ себѣ до 195 верстъ.

Берегъ озера вездѣ плоскій, крупно-песчаный съ голышами; скалисть онъ только въ весьма немногихъ мѣстахъ въ верхней части озера: болотистыя пространства встрѣчаются въ обоихъ углахъ южнаго берега; небольшой кустарникъ попадается только на восточномъ берегу. Поверхность Гокчинскаго озера поднимается на 5,873 фута надъ поверхностію Чернаго моря. Такимъ образомъ, эта огромная масса воды виситъ, такъ сказать, въ заоблачной высотѣ надъ привлекающими къ ней долинами Аракса и Куры, будучи со всѣхъ сторонъ замкнута горнымъ кольцомъ. Можно объяснить физическое устройство озера, представивъ себѣ чашу его, какъ наполнившійся водою огромный кратеръ угасшаго волкана. Принимая множество ручьевъ, озеро выпускаетъ изъ себя только одинъ истокъ, который почитается теперь за начало Занги. По замѣчанію окрестныхъ жителей, воды изъ него въ 1828 выходило весьма мало; въ 1836 г. истокъ совершенно прекратился. Послѣ землетрясенія 1840 г. уровень озера возвысился, и теперь замѣтно съ каждымъ годомъ увеличеніе количества истекающей воды. По недавности нынѣшняго заселенія береговъ Гокчи, здѣсь не существуетъ даже *записокъ старожиловъ*, которыя, въ другихъ мѣстахъ, составляютъ пособіе и повѣрку наблюденій науки. Во всякомъ случаѣ, количество истока кажется несоразмѣрнымъ съ количествомъ притока водъ и потому, можно предположить, что озеро подземными путями питаетъ различныя рѣчки, текущія въ Куру и Аракъ.

Глубина озера еще не изслѣдована: г. Воскобойниковъ пишетъ, что у западнаго берега она простирается до 90 саж. Озеро имѣетъ значительную глубину у самаго берега по восточной сторонѣ своей, отъ Шимшура до ст. Чубухлы и потомъ, мѣстами, между ст. Чубухлы и Елеповскимъ; большею же частію глубина возрастаетъ постепенно и довольно медленно. На озерѣ находится только одинъ островъ, состоящій изъ скалы, имѣющей версту длины и $^1/_2$ версты ширины; вершина этой скалы поднимается надъ поверхностію воды озера на 516 футовъ. Здѣсь находится древній Армянскій монастырь, построеніе котораго относится къ эпохѣ введенія христіанства въ Арменіи. Противъ Елеповскаго, видѣется вереахъ въ двухъ отъ берега низменный островъ, который только по временамъ от-

крывается изъ подъ воды. Хрящевато-песчаныя косы во многихъ мѣстахъ врѣзываются въ озеро; положеніе ихъ, по наблюденіямъ жителей, весьма измѣнчиво. Особенно замѣчательны два противоположные мыса, о которыхъ сказано выше и которые положеніемъ своимъ дѣлятъ озеро какъ бы на два бассейна. Мысъ, находящійся на восточномъ берегу и называемый полуостровъ *Адатапа*, весьма возвышенъ, скалистъ и обрывистъ. Отъ западнаго берега у с. Наралуза тянется въ озеро, на встрѣчу полуострову Алатанъ, песчаная коса, называемая *Шоръ-гель*; эта коса увеличивается весьма быстро и, по измѣренію, произведенному на мѣстѣ, выросла въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ на 1½ вер. въ длину и 300 саж. въ ширину. Если это непонятное возрастаніе будетъ продолжаться однообразно, то озеро, лѣтъ черезъ пятьдесятъ, совершенно раздѣлится на два особые бассейна.

Вода въ Гокчѣ прозрачна, чиста и повидимому не оказываетъ никакого вреднаго вліянія на здоровье; показанія нѣкоторыхъ путешественниковъ, что она мутна и солоновата при южномъ берегѣ, не оправдываются наблюденіями на мѣстѣ. Въ зимнее время, при сильныхъ морозахъ, вода замерзаетъ по берегамъ на 1 и на 2 версты разстоянія. Въ 1834, 1836 и 1846 годахъ все озеро замерзало около 20 генваря и вскрывалось въ концѣ марта, или въ началѣ апрѣля; ледъ былъ крѣпокъ, и по озеру можно было ѣздить безопасно по всѣмъ направленіямъ.

Гокча подвержена почти непрестаннымъ и сильнымъ бурямъ; господствующій вѣтеръ на немъ есть сѣверо-восточный. Плаваніе по озеру опасно; устроенныя правительствомъ шлюпки остаются почти безъ всякой пользы, что должно приписать чрезмѣрному страху, который буйность озера внушаетъ въ мѣстныхъ чиновникахъ и жителяхъ. Для сообщенія между монастыремъ и сѣверо-западнымъ берегомъ, существуетъ паромъ, который можетъ поднимать человѣкъ до 30. Кромѣ того, есть нѣсколько рыбачьихъ лодокъ, которыя никогда не осмѣливаются значительно удаляться отъ берега.

Озеро *Балыкъ-гель* находится въ юго-западной сторонѣ Сурмалинскаго участка, на самой границѣ Баязетскаго пашалыка, въ предѣлы котораго входитъ оно большею частію своей поверхности. Видъ его четыреугольный, бока почти сѣдуютъ направленіямъ сторонъ свѣта; діагональ заключаетъ около 10 верстъ; ширина, въ южной части значительнѣе, чѣмъ въ сѣверной. Озеро опоясано Синакскимъ хребтомъ и высокою отрасліею его; берега пологіе, въ Турецкихъ предѣлахъ на нихъ встрѣчается лѣсъ. Возвышеніе поверхности воды

налъ Чернымъ моремъ по барометрическому измѣренію проф. Абиха, простирается до 7,340 ф.; слѣдовательно, Балыхъ-гель лежитъ на 1,557 ф. выше Гокчи. Глубина озера значительная; съ восточной стороны его существуетъ непостоянный истокъ въ Баязетскій пашалыкъ. Вода прѣсная и чистая; озеро изобилуетъ рыбой, откуда его названіе Балыхъ-гель—рыбное озеро. Въ разстояніи одной версты отъ нашего берега виднѣется небольшой песчаный островъ и на немъ развалины какого-то строенія. Кромѣ описанныхъ двухъ озеръ, имѣющихъ значительные размѣры, въ нагорныхъ частяхъ Эриванской губерніи находится множество другихъ, ничтожныхъ по величинѣ своей, но нерѣдко имѣющихъ большую глубину. Многія изъ нихъ представляютъ собою наполнившіеся водою кратеры погасшихъ волкановъ; таковы суть озера, находящіяся на возвышенномъ плато Алагеза и въ большомъ множествѣ на западной вѣтви Гокчинскаго хребта. Другія нагорныя озера образованы водою тающихъ снѣговъ, не находящею себѣ истока; такихъ озеръ очень много въ Даралагезскомъ участкѣ и, при тщательномъ изслѣдованіи, они могутъ обратить на себя вниманіе, какъ обильные запасы воды для орошенія низменныхъ пространствъ.

Болота.

Болотистыя пространства встрѣчаются въ Эриванской губерніи въ немногихъ мѣстахъ и занимаютъ незначительныя полосы. Причины ихъ происхожденія различны и почти всѣ могутъ быть отвращены безъ большихъ затрудненій, что чрезвычайно важно въ Аракской равнинѣ, гдѣ болотныя испаренія, въ жаркое время, дѣлаютъ климатъ убійственнымъ для человѣка.

1) Въ Шурагельскомъ участкѣ Александропольскаго уѣзда, между р. Казанчи и Эсаульскими горами, на урочищѣ Эли-дара, встрѣчаются болотистыя пространства, которыя никогда совершенно не пересыхаютъ, но онѣ не топки и не препятствуютъ проведенію черезъ нихъ дорогъ, при пособіи неглубокихъ канавъ.

2) На горахъ, отдѣляющихъ Шурагельскій участокъ отъ Лорійской стени и называемыхъ *Мокрыми*, въ весеннее время, образуются болотистыя пространства, тамъ гдѣ воды тающихъ снѣговъ не находятъ для себя довольно быстраго стока; въ лѣтнее время, эти болота пересыхаютъ.

3) Западная часть Лорійской стени заключаетъ въ себѣ много довольно топкихъ луговъ. Это происходитъ отъ черноземнаго свойства грунта, растворяемаго дождями, которые лѣтомъ почти без-

прерывны въ Іюлѣ. Въ жаркое время, почва здѣсь твердѣетъ и разсѣдается, образуя трещины.

4) На Аракской равнинѣ тянутся, по нѣсколькимъ направленіямъ, узкія и длинныя болотистыя полосы, обозначающія, вѣроятно, русла, по которымъ нѣкогда протекалъ Араксъ. Эти болотистыя полосы извѣстны подъ общимъ именемъ Карасу—черная вода. Посреди ихъ обыкновенно протекаютъ небольшія рѣчки; остальное пространство въ ширину состоитъ изъ черной грязи, поросшей густымъ камышомъ. Самое замѣчательное изъ такихъ пространствъ находится по теченію Куролакаго-Карасу, на правомъ берегу Аракса; оно составляетъ часть пограничной черты и непроходимо почти ни въ какое время года.

5) Множество старыхъ, оставленныхъ и засорившихся каналовъ образуютъ теперь болотистыя полосы, которыя, въ лѣтнее время, заражаютъ вокругъ себя воздухъ и дѣлаютъ его весьма вреднымъ для здоровья. Очень вѣроятно, что это есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ нездоровости г. Эриваня, Ведибасара и окрестностей Нахичевани.

6) Наконецъ, замѣтимъ, что всѣ тѣ пространства земли, которыя покрыты частою сѣтью каналовъ, представляютъ собою мокрыя полосы: весною—потому, что вода переполняетъ каналы, а въ прочее время потому что она, при поливкѣ полей, по небрежности жителей, разливается во всѣ стороны и, пропадая безъ всякой пользы, образуетъ лужи, загрудняющія сообщенія и, испареніями своими, портящія воздухъ.

6) Пути сообщенія.

Съ какой бы стороны ни въѣзжать въ предѣлы древней Арменіи, свойства дорогъ представляются одинакими. Трудный подъемъ, обыкновенно тянущійся на нѣсколько десятковъ верстъ, ведетъ на гребень горнаго хребта, откуда взорамъ представляется необъятная равнина, спускъ въ которую непродолжителенъ и не представляетъ большихъ препятствій. Говоря вообще, удобство путей сообщенія составляетъ характеристическую черту Эриванской губерніи; горы, находящіяся внутри ея, стоятъ отдѣльно, и трудности, представляемыя ихъ крутостями, можно миновать объѣздомъ по равнинѣ, разстилающейся у ихъ подошвы. Изъ гидрографическаго описанія, можно было видѣть, что всѣ здѣшнія рѣки имѣютъ незначительную ширину и почти не разливаются; слѣдовательно, ничто непрепятствуетъ наведенію мостовъ тамъ, гдѣ броды не во всякое время года удобны.

Почва, состоящая большею частію изъ крупнаго волканическаго песку, доставляетъ самый превосходный матеріалъ для дорогъ. Такимъ образомъ, нѣкоторые пути по Аракской равнинѣ, безъ всякихъ почти трудовъ и издержекъ, представляютъ такія удобства для ѣзды, во всякое время года, какія можно найти только на немногихъ европейскихъ шоссе, требующихъ обыкновенно чрезвычайныхъ и непрестанныхъ издержекъ, для устройства и для исправленія.

Неудобства, которыя всего чаще встрѣчаются по дорогамъ Эриванской губерніи, заключаются: 1) въ частыхъ мятеляхъ, во время которыхъ дороги совершенно заносятся снѣгомъ, преимущественно въ Новобаязетскомъ и Александропольскомъ уѣздахъ, 2) въ иловатомъ свойствѣ грунта, превращающагося въ густую грязь, весною и при ненастьѣ, что встрѣчается исключительно въ Александропольскомъ уѣздѣ; 3) въ чрезвычайной каменистости мѣстности везде, по близости горъ, бывшихъ нѣкогда волканами, 4) въ недостатокъ постоянныхъ мостовъ черезъ рѣчки и канавы и въ затруднительности многихъ бродовъ, при внезапномъ поднятіи воды и, наконецъ, 5) въ частыхъ, постоянныхъ лужахъ и мокрыхъ мѣстахъ, образующихся по дорогамъ, при поливаніи полей.

Въ военномъ отношеніи, имѣютъ важность дороги, переходящія черезъ горные хребты и связывающія Эриванскую губернію съ прочими частями Закавказья. На равнинахъ эта важность теряется, потому что тамъ дороги, безъ всякихъ затрудненій, могутъ быть проложены почти по всѣмъ направленіямъ.

Само собою разумѣется, что все сказанное о дорогахъ не относится до восточной стороны губерніи, заключающей въ себѣ большую часть Нахичеванскаго и Ордубатскаго уѣздовъ и имѣющей характеръ совершенно горной страны, гдѣ и пути сообщенія представляютъ всѣ тѣ препятствія, которыя вообще свойственны горнымъ дорогамъ.

Почтовыя дороги.

1) Дорога *изъ Тифлиса въ Эривань* входитъ, въ разстояніи 165 вер. отъ перваго и—78 отъ втораго изъ этихъ городовъ, въ предѣлы Эриванской губерніи. Граница находится на перевалѣ хребта Кечачкотъ или, какъ теперь обыкновенно называютъ его, *Эшакъ-мейданъ*, въ разстояніи 6 верстъ отъ станціи Чубухлинской. Спускъ проходитъ здѣсь по песчано-глинистому и частію каменистому грунту, онъ весьма пологъ и не представляетъ никакихъ затрудненій, кромѣ того что снѣжныя мятели, нерѣдко начинающіяся здѣсь съ конца августа,

бываютъ весьма продолжительны зимою и оканчиваются не ранѣе первыхъ чиселъ мая. Черезъ это переѣздъ становится иногда не только затруднительнымъ, но даже совершенно невозможнымъ, впрочемъ, на короткое время.

Чубухлинская станція находится верстахъ въ $1^1/_2$ разстоянія отъ Гокчинскаго оз., превышая поверхность его футовъ на 400. Дорога сначала на $1^1/_2$ вер. идетъ равниною по песчаному грунту; удобный спускъ выводитъ ее на самый берегъ озера, которымъ она слѣдуетъ до Еленовскаго. Грунтъ здѣсь состоитъ изъ хрящеватаго песку и дорога превосходна, за исключеніемъ нѣсколькихъ крутыхъ переѣздовъ черезъ скалы, которыя въ окрестностяхъ Шамакоберга вдаются въ самое озеро. Зимою, проѣздъ здѣсь дѣлается весьма опаснымъ, потому что случается, что снѣжныя глыбы совершенно заваливаютъ узкую полосу, находящуюся между скалами и озеромъ. Передъ Еленовскимъ имѣется бродъ черезъ истокъ Занги, гдѣ дно каменистое и вода значительно прибываетъ въ то время, когда вѣтеръ, дуетъ съ озера.

За *Еленовскимъ* дорога удаляется отъ берега Гокчи и идетъ по возвышенной, волнообразной мѣстности, составляющей дно Чагрисской котловины. Всѣ подъемы и спуски здѣсь незначительны, мѣстность камениста и по сторонамъ дороги видны огромныя глыбы волканическихъ породъ. Впрочемъ, вообще проѣздъ здѣсь удобенъ во всякое время года; зимою, все это пространство покрывается глубокимъ снѣгомъ. Передъ Ахтинской станціей существуетъ постоянный деревянный мостъ черезъ ручей *Ахты-чай*.

Отъ ст. *Ахтинской* до *Сухо-фонтанской* дорога идетъ глинистымъ грунтомъ и слегка волнообразною мѣстностію; удобна для проѣзда во всякое время года; зимою здѣсь также бываетъ много снѣгу.

Отъ ст. *Сухо-фонтанской* до *Эйлярской* дорога проходитъ по уступу угаснаго волкана *Кетапъ-дага* и хотя окрестности ея гористы, но по дорогѣ не встрѣчается значительныхъ крутостей; грунтъ глинисто-песчаный, по сторонамъ, лѣтомъ—густая трава. Въ 8 вер., не доѣзжая Эйлярской станціи, спускъ съ Кетапъ-дага, и за нимъ перемѣна въ климатѣ и физическихъ свойствахъ страны дѣлается весьма ощутительною; растительность становится весьма скудною по недостатку воды; грунтъ дороги чрезвычайно каменистый на всѣхъ спускахъ и подъемахъ; мѣстность довольно ровная, но изрытая лощинами; мѣстами поднимаются отдѣльныя сопки. За исключеніемъ каменистости, дорога удобна во всякое время года. Между Ахты и

Эйляры черезъ овраги и небольшіе ручьи построено 4 прочныхъ деревянныхъ моста.

Отъ *Эйлярской ст.* до *г. Эривани* дорога постепенно опускается по довольно плоской наклонности. Всѣ спуски и подъемы на ней незначительны и удобны; дорога усѣяна камнемъ, грунтъ ея твердый. Въ $3^1/_2$ вер. за с. Канакиры ведетъ довольно затруднительный, каменистый спускъ къ городу; далѣе дорога идетъ ровнымъ мѣстомъ по улицамъ Эривани. Множество деревянныхъ мостиковъ устроено здѣсь черезъ канавы и овраги.

Вообще, эта дорога содержится въ исправности и удобна для проѣзда тяжестей во всякое время года, за исключеніемъ только періодъ когда здѣсь свирѣствуютъ мятели. Воды на пространствѣ отъ с. Ахты и до Эйляръ весьма мало; подножный кормъ находится въ изобиліи до Сухаго-Фонтана и нѣсколько ниже. Около Эйляръ и Эривани мѣстность голая, каменистая; дровъ нигдѣ нѣтъ.

Описанная дорога окончательно разработана уже по присоединеніи Эриванской губерніи къ Россіи. Въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій противъ Персіи, она, конечно, будетъ служить главною коммуникаціонною линіей съ Тифлисомъ. Выгоды ея заключаются въ томъ, что она короче всѣхъ; представляетъ черезъ горы сообщеніе болѣе надежное во всякое время года, чѣмъ всѣ прочіе перевалы; съ фронта прикрыта крѣпостью Эриванью; по флангамъ: съ одной стороны—ущельемъ, въ которомъ течетъ р. Занга, и скатами горы Карніярха, а съ другой — Гокчинскимъ хребтомъ. Невыгоды ея заключаются въ пустынности края, черезъ который она проходитъ и въ недостаткѣ воды на значительномъ протяженіи.

2) Дорога отъ *г. Эривани* до *г. Нахичевани*. До ст. *Камарлю* идетъ совершенно ровною мѣстностію; подлѣ Эриваши, версты на 2, она весьма камениста, далѣе камня нѣтъ, грунтъ глинистый съ примѣсью крупнаго песку; дорога превосходна во всякое время года. Она тянется почти между непрерывными садами; черезъ множество поливныхъ канавъ, пересѣкающихъ ее, устроены небольшіе деревянные мосты. Переправа въ бродъ имѣется черезъ Гарны-чай, вся вода котораго здѣсь разводится по канавамъ.

Отъ ст. *Камарлю* до ст. *Давалу*, дорога также хороша, какъ и предъидущая; черезъ Веди-чай переѣзжаютъ въ бродъ. До 1845 г. почтовая дорога проходила вѣво отъ этихъ двухъ станцій, черезъ с. *Ардашаръ*, по полошвѣ отраслей горъ Ахъ-дагъ и Архашанъ. Прежняя дорога и теперь удобна для колесной ѣзды, хотя качествомъ своимъ далеко уступаетъ нынѣшней.

Отъ ст. *Лавалу* **до** *Садарака* дорога идетъ по прежнему равниной, за исключеніемъ небольшаго, волнообразнаго пространства, образуемаго отраслію горъ Зинзирлю. Грунтъ здѣсь становится совершенно глинистымъ и, распускаясь при ненастьѣ, нѣсколько замедляетъ скорость ѣзды.

Отъ ст. *Садаракской* до *Баш-Нурашинской*, на протяженіи 8 вер., дорога идетъ ровнымъ мѣстомъ, пересѣкая нѣсколько канавъ. Далѣе она проходитъ между горами Шарулъ-дагъ и Салагаланъ, черезъ такъ называемыя *Дагійскія ворота*, по каменнику и песчанику, возвышающемуся надъ равниной сажени на двѣ. Отсюда мѣстность, на небольшое разстояніе, иловата и покрыта тростникомъ; затѣмъ дорога пролегаетъ по сухой равнинѣ, пересѣкая множество канавъ, орошающихъ цвѣтущій Шарурь.

За *Баш-Нурашинской* ст. въ 3 вер. переправляются черезъ Шарурскій-Арпачай въ бродъ, который въ дождливое время, при быстромъ таяніи сніговъ въ горахъ, становится затруднительнымъ и опаснымъ. Далѣе дорога до *Ковражской* ст. идетъ по грунту глинистому и частію каменистому, мѣстностію совершенно ровною; она удобна для проѣзда во всякое время года.

Отъ ст. *Ковражской* до г. *Нахичевани*, дорога около 7 вер. пролегаетъ волнистою мѣстностію, по каменистому грунту; далѣе идетъ по совершенной равнинѣ вдоль подошвы горъ Еркутьтана и Дузлагъ, глинистымъ грунтомъ. Но большой каменистый подъемъ къ г. Нахичевани не представляетъ никакихъ затрудненій; вообще проѣздъ здѣсь весьма удобенъ во всякое время года.

По описанной дорогѣ отъ Эривани до Нахичевани хорошей воды вездѣ достаточно, исключая Велибасаръ, гдѣ воды мало и она считается нездоровою, равно какъ и между Ковражомъ и Нахичеванью, гдѣ она солоноватa; дровъ нигдѣ нѣтъ; подножной кормъ можно найти въ окрестностяхъ дороги между Эриванью и Камарлю; далѣе его вовсе нѣтъ; мѣстность, за исключеніемъ садовъ и пашенъ, лишена всякой растительности.

Дорога отъ Эривани до Нахичевани, составитъ главное направленіе, въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій съ нашей стороны противъ Персіи, и потомъ сдѣлается коммуникаціонной линіей въ тылу нашей арміи. Въ лѣтнее время, переходъ по ней сопряженъ для войскъ съ весьма вредными послѣдствіями, происходящими отъ нездоровости климата и воды, какъ то обнаружилось въ 1827 г., во время движенія главныхъ силъ въ іюнѣ мѣсяцѣ отъ Эчміадзина къ Аббасъ-Абалу. Дорога эта можетъ служить и Персіянамъ для внезапнаго

вторженія въ предѣлы Эриванской губерніи; далѣе Шарура вторженіе это становится для нихъ весьма опаснымъ, потому что возвратный путь легко можетъ быть отрѣзанъ даже самымъ небольшимъ отрядомъ, или милиціей, которая двинется въ Аракскую равнину изъ гористыхъ частей Нахичеванскаго уѣзда.

3) *Дорога отъ г. Нахичевани до г. Ордубата.* Первыя три версты отъ города пролегаетъ по мѣстности слегка волнообразной. Черезъ Нахичеванъ-чай переѣзжаютъ въ бродъ, который не представляетъ затрудненій ни въ какое время года. Далѣе дорога идетъ совершенно ровнымъ мѣстомъ и глинистымъ грунтомъ и пересѣкается нѣсколькими канавами, черезъ которыя устроены мосты. Между д. д. Кюзнотъ и Алыджи-чаемъ, мѣстность становится слегка волнообразною, не представляя, впрочемъ, никакихъ препятствій для ѣзды, кромѣ каменистости. Подлѣ Алыджичайской станціи, переправа черезъ Алыджичай въ бродъ, всегда удобна.

Отъ ст. *Алыджичайской* дорога идетъ по лѣвому берегу р. Алыджичая, по ущелью, образованному горами Тару-дагъ и Дарь-дагъ. Берега рѣки здѣсь совершенно плоски, но ѣзда загружается чрезвычайною каменистостію ихъ и, сверхъ того, въ весеннее время, при разливѣ Алыджичая, необходимостію часто переѣзжать съ одного берега на другой Верстахъ въ 3 отъ Джульфскаго карантина дорога поворачиваетъ влѣво и направляется черезъ хребетъ Дарь-дагъ, гдѣ пересѣкается нѣсколькими крутыми, каменистыми лощинами, затрудняющими провозъ тяжестей. Послѣднія двѣ версты до Янджинской ст., она проходитъ ровнымъ мѣстомъ.

Послѣдняя станція къ Ордубату пролегаетъ по узкой равнинѣ, ограниченной теченіемъ Аракса и подошвами голыхъ скалъ. Грунтъ глинисто-песчаный, дорога весьма хороша во всякое время года. На рѣчкахъ: Белевъ-чаѣ и Ванандъ-чаѣ устроены деревянные мосты; черезъ Урумыеъ-чай имѣется бродъ.

По этой дорогѣ воды вездѣ достаточно, подножнаго корму весьма немного и то только по берегамъ рѣчекъ; дровъ вовсе нѣтъ.

4) Дорога, служащая главнымъ сообщеніемъ *Тифлиса* съ *Тавризомъ* отдѣляется отъ предыдущей между станціями Алыджичайской и Янджинской, проходитъ 3 вер. по совершенно ровной мѣстности до Джульфскаго карантина, при которомъ устроена переправа на паромѣ черезъ Аракеъ. Въ предѣлахъ Персіи, дорога эта проходитъ черезъ г. Маранъ и с. Сафьянъ до Тавриза, который находится въ 125 вер. отъ Джульфской переправы. Описанный путь, отъ Нахичевани до Джульфской, переправы заключаетъ собою до-

рогу, которую должны перейти наши войска, въ случаѣ начатія рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Персіи, противъ Тавриза. Такъ какъ Аракесъ, на всемъ протяженіи своемъ отъ устья Буруланскаго Карасу до Орлубата представляетъ много удобныхъ переправъ, то, вѣроятно, Персіяне на всемъ означенномъ протяженіи произведутъ нѣсколько одновременныхъ вторженій; слѣдовательно, путь, пролегающій по лѣвому берегу Аракса, можетъ имѣть для нихъ важность только для взаимнаго сообщенія между ихъ отдѣльными отрядами.

5) *Дорога изъ Тифлиса въ Александрополь* отдѣляется отъ дороги изъ Тифлиса въ Эривань, при Делижанской ст., въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ. Въ предѣлы Эриванской губерніи входитъ она между станціями: Гамзачеманской и Кишлякской, въ 173 вер. отъ Тифлиса и въ 74½ отъ Александраполя. Граница находится на возвышенности, отдѣляющей верховья *Гамзачемана*, текущаго въ Акстафу, отъ верховій *Вартанъ-су*, текущаго въ Бамбакъ. Спускъ, сначала, версты на 3, довольно крутъ и пересѣкаетъ небольшія лощины, покрытыя группами рѣдкаго лѣса; далѣе дорога пролегаетъ по легкой покатости и по песчаному грунту. Близъ с. Вартаны она переходитъ на лѣвый берегъ Вартану по прочному, деревянному мосту на каменномъ фундаментѣ; отъ с. Большаго-Караклиса дорога идетъ по правому берегу Бамбака до с. Кишляка, гдѣ переходитъ на лѣвый, также по мосту, находящемуся въ хорошемъ состояніи. Вообще, вся эта дорога удобна къ проѣзду во всякое время года, но на самомъ перевалѣ, зимою, затрудненія происходятъ отъ частыхъ мятелей. Содержаніе этой части дороги въ исправности находится въ вѣденіи инженеровъ Путей Сообщенія.

Между станціями *Кишлякской* и *Амамлинской* дорога идетъ лѣвымъ берегомъ Бамбака, имѣя грунтъ глинистый, усѣянный камнями, и для провоза тяжестей весьма удобна. Передъ станціей Амамлы, переправа въ бродъ черезъ Бамбакъ затруднительна, въ маѣ и іюнѣ—отъ разлива рѣки, а въ зимніе мѣсяцы оттого, что рѣка покрывается некрѣпкимъ льдомъ.

Отъ *Амамлинской* ст. дорога идетъ сначала равною мѣстностію; далѣе переходитъ черезъ хребетъ Тапаклинскихъ горъ, представляющихъ затрудненія, по крутости овраговъ, которыми онъ изрѣзаны; затрудненія здѣсь особенно значительны бываютъ въ зимнее время. Передъ Бекантомъ, дорога опять становится весьма хороша.

Отъ *Бекантской* станціи до с. Ахъ-булахъ, дорога идетъ по со-

вершенно ровной мѣстности. Между с. с. Ахъ-булахъ и Дакаджуръ находится перевалъ черезъ хребетъ горъ, отдѣляющій Шурагельскую дистанцію отъ Бамбакской. Дорога здѣсь обдѣлана весьма хорошо, и затрудненія могутъ встрѣтиться только во время зимнихъ мятелей. Переѣзжая черезъ эти горы, дорога, до самаго Александраполя, пролегаетъ по Шурагельской равнинѣ, по глинисто-песчаному грунту, и весьма хороша, во всякое время года и при всякой погодѣ.

По описанному тракту, воды и подножнаго корма вездѣ достаточно, а дрова есть только до ст. Амамлы.

Почтовая дорога изъ Тифлиса въ Александраполь имѣетъ военную важность въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Турціи. Будучи совершенно обезпечена отъ всякихъ покушеній непріятеля, она преимущественно можетъ служить для движенія транспортовъ съ продовольствіемъ и военными припасами, направляющихся къ Александраполю. Для поспѣшнаго передвиженія войскъ къ Турецкой границѣ, она представляетъ невыгоды своею окольностію и, если только время года позволяетъ, то должна быть замѣнена другимъ путемъ.

6) Дорога въ *Новый-Баязетъ* отходитъ отъ почтовой, идущей изъ Тифлиса въ Эривань, между станціями Чубухлинской и Ахтинской, въ 13½ вер. отъ первой и въ 15½ отъ второй: направляется на юго-востокъ по волнообразной, широкой долинѣ, заключающейся между Гокчинскимъ хребтомъ и другимъ, ему параллельнымъ, тянущимся по берегу озера. Дорога поднимается нѣсколькими ступенями вверхъ до Саранлю, откуда начинаетъ постепенно спускаться, и оканчивается довольно крутымъ спускомъ на твердо-песчаную и сухую равнину, на которой построенъ городъ *Новый-Баязетъ*. Вообще, крутости незначительны, но дорога еще вовсе не обдѣлана и, потому, проѣздъ на колесахъ нѣсколько затруднителенъ. Грунтъ по оконечностямъ дороги каменистый, но на большей части ея протяженія—глинистый и даже черноземный. Зимою, проѣздъ часто прекращается отъ сильныхъ мятелей, почти постоянно здѣсь бывающихъ. Дорога эта сдѣлана почтовою только въ 1851 г., и для нея учреждена новая станція въ малаканскомъ селеніи Еленовскомъ, находящемся между Чубухлинскою и Ахтинскою, въ 13½ вер. отъ первой и въ 15½ отъ второй.

По описанной дорогѣ воды и лѣсу вовсе нѣтъ; подножный кормъ превосходный.

Слѣдующая таблица показываетъ названія всѣхъ станцій въ Эриванской губерніи, взаимныя между ними разстоянія и число почтовыхъ лошадей, находящихся на каждой изъ нихъ.

Какого уѣзда.	Названія станцій.	Разстояніе отъ предъидущей въ верстахъ.	Число лошадей.
	По тракту отъ Тифлиса въ Эривань.		
Елисаветпольскаго.	Делижанъ	—	—
Новобаязетскаго.	Чубухлы	20	12
— —	Еленовская	13½	12
— —	Нижне-Ахтинская . .	15½	12
— —	Сухо-Фонтанская. . .	12¼	12
— —	Эйлярская	16½	12
Эриванскаго.	Г. Эривань	16	15
	Между г. г. Эриванью и Нахичеванью.		
— —	Г. Эривань	—	—
— —	Камарлю	28	9
— —	Давалу	18	9
— —	Саларакъ.	18	9
— —	Башъ-Нурашинъ. . .	22	9
Нахичеванскаго.	Кюврагъ.	22	9
— —	Г. Нахичеванъ . . .	34	12
	Между г. г. Нахичеванью и Ордубатомъ.		
— —	Г. Нахичеванъ . . .	—	—
— —	Альиджикчайская . .	20	9
Ордубатскаго.	Яиджинская. . . .	22	9
— —	Г. Ордубатъ. . . .	27	9
	По тракту отъ Тифлиса въ Александраполь.		
Елисаветинскаго.	Гамзачеманъ	—	—
Александрапольскаго.	Кишлягская	26	9
— —	Амамлы.	14	9
— —	Бекантская	17½	9
— —	г. Александраполь. . .	24½	9

		По тракту въ Новый Баязетъ.		
Новобаязетскаго.		Чебухлинская . . .	—	—
—	—	Еленовское. . . .	13½	12
—	—	Учь-тапаляръ . . .	15	6
—	—	г. Новый Баязетъ . .	15	6

Дороги торговыя и проселочныя.

1) *Дорога отъ Тифлиса въ Александраполь, черезъ с. Большіе Шулаверы* переходитъ изъ Борчалинскаго участка, Тифлискаго уѣзда, въ Бамбакскій, Александрапольскаго, черезъ узкое дефиле, называемое *Волчьи-ворота* и находящееся на перевалѣ черезъ высокую гору *Капы-джаръ* хребта Акзебіукскаго. Спускъ отъ *Волчьихъ-воротъ* къ военному поселенію, *Привольному*, идетъ по глинистому грунту и въ дождливое время дѣлается весьма затруднительнымъ. Отъ *Привольнаго* дорога идетъ сначала лѣвымъ, а потомъ правымъ берегомъ р. Акзебіукъ, по песчано-глинистому грунту и весьма хороша во всякое время. Съ приближеніемъ къ р. Каменкѣ, она становится каменистою. Спускъ къ рѣкѣ и противуположный подъемъ къ Джелалъ-Оглу, хотя и обдѣланы по возможности хорошо, но представляютъ весьма большія затрудненія, по чрезвычайной крутости береговъ. Отъ Джелалъ-Оглу дорога направляется влѣво, по правому берегу Каменки, и минуетъ крутую отрасль Безобдала, проходящую между Джелалъ-Оглу и Гергерами. До крѣпости Лори, дорога идетъ черноземомъ, образующимъ въ ненастье большую грязь; далѣе къ с. Гюлякаракъ и Гергеры, проѣздъ совершенно удобенъ во всякое время года. Прямая дорога отъ Джелалъ-Оглу въ Гергеры проходитъ черезъ горный хребетъ, черезъ что выигрывается 4 версты, но она затруднительна для движенія обозовъ.

Не въ дальномъ разстояніи отъ брода черезъ рѣчку Гергерку начинается подъемъ на *Безобдалскій хребетъ*, сперва по грунту довольно мягкому, далѣе же по весьма твердому. Крутизна подъема увеличивается все болѣе и болѣе, но дорога обдѣлана весьма хорошо и, кромѣ крутизны, не представляетъ никакихъ затрудненій. Спускъ съ перевала также сначала весьма крутъ, на протяженіи ¾ версты, далѣе же становится гораздо положе, слѣдуя теченію ручья *Безобдала*, который выходитъ, наконецъ, въ долину Бамбака. Далѣе къ Александраполю пролегаетъ почтовый трактъ, описанный выше.

Дорога черезъ Акзебіукъ и Безобдалъ служила прежде главнымъ сообщеніемъ Тифлиса съ Александраполемъ и Эриванью и, потому, разработана была весьма тщательно. Съ проложеніемъ почтовагс

тракта черезъ Делижанское ущелье, она лишилась прежней своей важности и преимущественно служитъ для вьючной ѣзды. Хребты Акзебіукъ и Безобдалъ представляютъ, для провоза тяжестей, затрудненія, которыхъ ничѣмъ отвратить невозможно. Въ зимнее время сообщеніе здѣсь прерывается иногда на довольно продолжительное время.

Теперь дорога черезъ Акзебіукъ служитъ для перехода въ Тифлисскую губернію артиллерійскихъ батарей, расположенныхъ въ Джелалъ-Оглу и Гергеры. Дорога черезъ Безобдалъ можетъ служить имъ для перехода въ долину Бамбака, въ случаѣ войны съ Турціей, или съ Персіей. Въ прежнее время, описанный путь служилъ главною операціонною линіею для наступательныхъ дѣйствій въ Эриванское ханство. Этотъ путь избранъ былъ гр. Гудовичемъ въ 1808 г. и потомъ, въ 1827 г.; въ послѣдній разъ, трудности разработки его позволили приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ не ранѣе середины лѣта, что имѣло самое неблагопріятное вліяніе на здоровье войскъ.

2) Дорога отъ *Тифлиса* въ *Александрополь* черезъ с. *Башкичетъ* переходитъ изъ Борчалинскаго участка Тифлисскаго уѣзда въ Бамбакскій, Александропольскаго, черезъ хребетъ Ирганчагъ, который представляетъ затрудненія не столько по крутизнѣ, сколько по свойству грунта, превращающагося, въ дождливое время, въ непроходимую грязь. По спускѣ съ этого хребта, дорога идетъ по гладкой Лорійской степи и весьма удобна въ сухое время. Множество рѣчекъ, которыхъ верховья она пересѣкаетъ, представляютъ безопасные броды. Далѣе она переходитъ черезъ-такъ называемыя *Мокрыя горы*, спускается въ урочище Элли-дару и выходитъ, близъ поста Бендеванскаго, на кордонную Ариачайскую дорогу. На всемъ этомъ протяженіи, проѣздъ возможенъ только въ сухое время: весною, осенью и при сильныхъ дождяхъ, здѣсь образуется непроходимая грязь. Отъ поста Бендеванскаго до Александраполя дорога хороша; переѣздъ черезъ Эсаульскія горы не представляетъ никакихъ затрудненій.

Описанный путь можетъ имѣть большую военную важность, представляя кратчайшее сообщеніе Тифлиса съ Александраполемъ, но онъ требуетъ безпрестанныхъ починокъ и мощенія фашинами, на большей части своего протяженія. Въ 1828 г. онъ служилъ войскамъ, назначеннымъ дѣйствовать въ Азіатской Турціи, подъ начальствомъ гр. Паскевича-Эриванскаго, для сбора въ Гумрахъ на границѣ; впрочемъ, военныя дѣйствія начались тогда не ранѣе іюня, и дорога была весьма тщательно разработана. Въ настоящее время,

она совершенно запущена. Отъ нея, у подошвы Иранчагскаго хребта, отходитъ, по лѣвому берегу р. Джиляги, дорога мимо Русскихъ селеній Воронцовки и Саратовки до Джелаль-Оглу. Дорога эта удобна въ сухое время, что, впрочемъ, бываетъ весьма рѣдко въ Лорійской степи; грязь затрудняетъ здѣсь сообщенія, равно какъ и по всѣмъ прочимъ дорогамъ Лори.

3) Дорога изъ *Ахалкалак* входитъ въ Александропольскій уѣздъ, черезъ хребетъ Молатанинскій, который, не смотря на значительное возвышеніе свое надъ моремъ, не представляетъ никакихъ затрудненій къ переѣзду. Дорога направляется по лѣвому берегу р. Казачи и потомъ Западнаго-Арпачая и идетъ ровнымъ мѣстомъ. Далѣе, между постами Шинтанинскимъ и Бендеванскимъ, она пересѣкаетъ нѣсколько овраговъ и горныхъ отраслей, которыя, впрочемъ, не препятствуютъ проѣзду тяжестей, а только нѣсколько затрудняютъ скорость ѣзды. У поста Бендеванскаго, она сходится съ дорогой, идущей черезъ Башкичетъ въ Александрополь.

Какъ по этой дорогѣ, такъ и по дорогамъ, проходящимъ черезъ Лорійскую степь, вода встрѣчается въ изобиліи; подножный кормъ показывается поздно, но лѣтомъ и осенью его достаточно; дровъ нѣтъ.

4) Дорога изъ *Александрополя* по сѣверной покатости Алагеза къ *Баш-Абарани*, идетъ сначала по равнинѣ и весьма хороша до с. Хорума. Небольшая возвышенность, здѣсь встрѣчающаяся, имѣетъ отлогіе скаты, но представляетъ нѣкоторыя затрудненія для повозокъ, по каменистости грунта. Отъ Хорума, дорога поворачиваетъ влѣво и идетъ лугами вдоль рѣки Карапи до с. Кяфтярлы; мѣстность камениста, но не затруднительна для провоза тяжестей. Отъ Кяфтярлы дорога идетъ по открытой равнинѣ, поднимаясь нечувствительно въ продолженіи 8 верстъ и, потомъ, опускаясь постепенно до *Каравань-сарая-Керимъ-Хана*, пройдя который, она слѣдуетъ по каменистымъ буграмъ, до мѣста соединенія своего съ дорогой, идущей отъ Памбекаго перевала къ *Баш-Абарани*. Въ лѣтнее время, путь этотъ удобенъ для движенія тяжестей, особенно, если раскиданы будутъ камни съ полотна дороги; зимою холодъ и мятели дѣлаютъ здѣсь движеніе опаснымъ, тѣмъ болѣе, что дровъ нигдѣ нѣтъ; воды достаточно; подножный кормъ можно найти преимущественно весною и осенью.

5) Дорога изъ *Бамбакской* долины къ *Баш-Абарани* отдѣляется отъ почтовой, вблизи Амамлинской станціи у самаго брода черезъ р. Бамбакъ. Сначала направляется она ущельемъ рѣчки *Вартанав-су*,

которое довольно широко и полимается почти непримѣтнымъ образомъ. Далѣе дорога пролегаетъ по болѣе узкому и глубокому ущелью ручья Намбы, но не представляетъ никакихъ препятствій для движенія, до самой д. Намбы, находящейся верстахъ въ 14 отъ ст. Амамлы. Отсюда начинается подъемъ на Намбскій перевалъ, который довольно затруднителенъ и тянется версты на $1\frac{1}{2}$; спускъ еще круче. Затѣмъ дорога идетъ ровнымъ мѣстомъ и соединяется съ описанною, передъ симъ, дорогою изъ Александраполя.

Намбскій перевалъ служилъ прямымъ сообщеніемъ Тифлиса съ Эриванью, до проложенія дороги черезъ Делижанъ. Колесная ѣзда здѣсь возможна лѣтомъ, но зимою скаты перевала заносятся снѣгомъ. Воды здѣсь въ изобиліи; вмѣсто дровъ можетъ служить буръянъ; въ подножномъ кормѣ нѣтъ недостатка.

Черезъ Намбскій перевалъ прошелъ въ 1804 г., въ сентябрѣ мѣсяцѣ, отрядъ кн. Циціанова, на обратномъ пути отъ Эривани. Потомъ проходилъ черезъ него графъ Гудовичъ въ 1808 г. въ октябрѣ и позже, въ концѣ декабря, на возвратномъ пути. Въ 1827 г. сначала здѣсь прошелъ отрядъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа въ началѣ апрѣля, а въ іюнѣ и всѣ главныя силы. Всѣ эти переходы, особенно зимніе, сопряжены были съ большими затрудненіями.

6) Отъ г. *Эривани* до монастыря *Эчміадзина*, дорога переходитъ сначала черезъ каменный мостъ на Зангѣ, далѣе слѣдуетъ садами по весьма каменистой мѣстности версты на 3. Отсюда идетъ она равниной по грунту глинистому, смѣшанному съ крупнымъ пескомъ, пересѣкается нѣсколькими канавами, черезъ которыя устроены деревянные мосты. Дорога отличная во всякое время года; но дровъ и подножнаго корма здѣсь вовсе нѣтъ, воду должно брать изъ канаваловъ, и та не совсѣмъ хороша.

Въ военномъ отношеніи, дорога эта и прежде не имѣла никакой важности, потому что и безъ нея движеніе совершенно свободно по равнинѣ. Все пространство между Эриванью и Эчміадзиномъ обильно военными воспоминаніями, о которыхъ сказано при описаніи равнинъ.

7) Отъ *Эчміадзина* на *Баш-Абаранъ* дорога направляется лѣвымъ берегомъ Карпичая, по каменистой мѣстности, поднимаясь незамѣтно. За д. Эваэали, она идетъ по отрогамъ горы Капіярха, также каменистымъ грунтомъ, но не представляющимъ никакого затрудненія для движенія тяжестей. Отъ д. Карабулагъ проходитъ луговыми мѣстами, составляющими отроги горъ: Шахсуаръ, Судачи и Мисканы; пересѣкается нѣсколькими пагорными ручьями; грунтъ глини-

сто-песчаный и отчасти каменистый, balда удобна. Дорога эта служитъ продолженіемъ тѣхъ двухъ, которыя отъ Александраполя черезъ Намбскій перевалъ выходятъ къ Башъ-Абарани. Воды по этому пути довольно, подножный кормъ изобиленъ, начиная отъ Аштарака вверхъ по Абарани; лѣсу много отъ с. Мулла-Касыма до Башъ-Абарани. Дорога эта, вмѣстѣ съ описанными выше дорогами, черезъ Безобдалъ и Намбу, служила единственнымъ колеснымъ сообщеніемъ Тифлиса съ Эриванью, до разработки Делижанскаго ущелья. Она имѣла до присоединенія этого края къ Россіи большую важность, какъ коммуникаціонная линія съ Тифлисомъ, для дѣйствовавшихъ подъ Эриванью отрядовъ. Неудобства ея въ этомъ отношеніи, ясно обозначились во всѣхъ походахъ.

8) Отъ *монастыря Эчміадзина до Сардаръ-абата* дорога сначала переходитъ р. Карничай въ бродъ, удобный во всякое время; далѣе слѣдуетъ она по совершенно-ровной мѣстности, до ур. Кара-су, гдѣ вблизи дороги находится небольшое озеро Айеръ-гель и болотистые источники Сѣвернаго Карасу. Отсюда, версты на 4, мѣстность становится слегка волнообразною и каменистою; съ приближеніемъ же къ Сардаръ-Абату дорога опять идетъ по равнинѣ; на канавахъ устроены деревянные мостики, находящіеся въ исправности. Вся эта дорога весьма хороша во всякое время года; воды достаточно; дрова и камышъ находятся возлѣ уроч. Карасу; подножнаго корму подлѣ дороги вовсѣ нѣтъ. Проходя по открытой равнинѣ, она не имѣетъ военной важности.

9) Изъ *Сардаръ-Абата* въ *Александраполь* дорога направляется на сѣверо-западъ совершенно открытою равниной, имѣющею грунтъ глинисто-песчаный и пересѣченною, въ одномъ мѣстѣ, сухимъ оврагомъ, а въ нѣсколькихъ другихъ—поливными канавами, черезъ которыя устроены мосты. Верстахъ въ 16 отъ Сардаръ-Абата, первый небольшой подъемъ ведетъ на высшую равнину, съ которой вблизи кургана *Карабурума* должно подняться еще на высшую террасу, называемую *Талышскою* возвышенностію; подъемъ здѣсь состоитъ изъ каменистаго грунта и довольно крутъ, но въ прошломъ году онъ весьма хорошо обдѣланъ. Талышская возвышенность представляетъ собою обширный лугъ; отсюда вонистая лощина, огибающая подошву г. Оехлу, выводитъ на Мастарское плато. За селеніемъ Мастары, начинается трудный и крутой подъемъ, тянущійся на 3 версты до границы Александрапольскаго уѣзда, откуда начинается спускъ, тоже затруднительный и продолжающійся до селенія Богазъ-Кейсанъ. Далѣе есть нѣсколько небольшихъ каменистыхъ спус-

ковъ, не представляющихъ большаго затрудненія. У д. Хорумъ дорога эта сходится съ тою, которая отъ Александраполя идетъ на *Баши-Абаранъ* и которая описана выше. Весь этотъ путь въ прошломъ году былъ приведенъ въ исправность и теперь возможенъ для провзда самыхъ большихъ тяжестей; наибольшее затрудненіе составляетъ перевалъ на границѣ Александропольскаго и Эриванскаго уѣздовъ. Воды по этому направленію весьма мало въ Эриванскомъ уѣздѣ и, притомъ, она большею частію непостоянная, образуясь преимущественно изъ селябъ Алагеза. Въ Александропольскомъ уѣздѣ вода есть; кормъ обильный въ лѣтнее время на Тальянской и Магаринской возвышенностяхъ; дровъ вовсе нѣтъ.

Дорога эта служила операціонною линіей для отряда князя Циціанова въ 1804 году и, потомъ, въ слѣдующемъ году, для небольшаго отряда генералъ-маіора Несвѣтаева. Въ настоящее время, она заслуживаетъ вниманіе, какъ самое кратчайшее сообщеніе между крѣпостями Александропольскою и Эриванскою.

10) Дорога изъ *Сардарь-Абата* въ *Кульпы* идетъ почти совершенной равниной, между пашень, по грунту глинистому и каменистому. Небольшіе подъемы выводятъ на возвышенную плоскость, сопровождающую теченіе Аракса до Сурмали. За Шаваругомъ мѣстность становится волнообразною, но не затрудняетъ движенія повозокъ. Черезъ Аракъ переправляются въ бродъ, который весьма удобенъ, исключая весенняго времени; послѣ проливныхъ дождей онъ становится невозможнымъ, пока не сбудетъ вода. Перейдя Аракъ, дорога слѣдуетъ до Кульпъ волнистою мѣстностію по теченію р. Чинчиванъ, не затрудняя провоза тяжестей. Воды довольно; подножный кормъ только по близости Кульпъ, дровъ вовсе нѣтъ. По лѣвому берегу Аракса, передъ бродомъ, отъ описанной дороги отходитъ другая вьючная къ с. Алкибайрамъ; она пролегаетъ мѣстностію волнообразною и каменистою. У Алкибайрама переправляются черезъ Арпачай въ бродъ, и вьючная дорога продолжается въ предѣлахъ Турціи до Карса.

11) Дорога отъ *Сардарь-Абата* до *Амаратской переправы* идетъ совершенною равниною, по глинистому грунту, пересѣкается множествомъ небольшихъ канавъ, выведенныхъ изъ Аракса; она удобна для провоза тяжестей во всякое время года. Въ случаѣ полноводія въ Аракѣ, сообщеніе съ с. Кульпы производится посредствомъ этой переправы, отъ которой по правому берегу рѣки идетъ весьма удобная дорога къ провзду до Сурмали; далѣе мѣстность становится волнообразною и представляетъ значительный подъемъ и спускъ къ

долинѣ Аджи-чая, не препятствующій, впрочемъ, проѣзду нагруженныхъ арбъ.

12) Дорога, ведущая изъ *Эриванп* на *Амираискую переправу*, отходитъ при д. Ширабаль отъ дороги, идущей въ Эчміадзинъ. Мѣстоположеніе здѣсь совершенно ровное, пересѣченное нѣсколькими канавами. У д. Софія-Абадъ переправа въ бродъ черезъ р. Карни-чай, а весною на небольшомъ плоту; далѣе грунтъ песчано-глинистый и солонцоватый; дорога пересѣкается нѣсколькими рукавами Карасу, между которыми растетъ густой камышъ; остальную часть своего протяженія до переправы, она идетъ по мѣсту ровному и открытому. Вообще она весьма удобна для проѣзда во всякое время.

13) Дорога отъ *Амираиской переправы* до перевала черезъ гору *Хачь-Гядукъ* въ предѣлы *Баязетскаго пашалыка* идетъ сначала пахотными, ровными мѣстами, по глинистому грунту, прорѣзанному многими небольшими канавами. Около Игдыря мѣстность становится болотистою и въ дождливое время проѣздъ затруднителенъ, въ особенности же у поста Аргачинскаго. Далѣе начинается слабый подъемъ; дорога проходитъ черезъ Ортовскій карантинъ, откуда въ 8 верстахъ находится перевалъ въ предѣлы Баязетскаго пашалыка. Грунтъ земли здѣсь глинистый и каменисто-песчаный, подъемъ не представляетъ никакихъ значительныхъ препятствій для проѣзда повозокъ. По дорогѣ этой вода есть, подножный кормъ въ изобиліи; вмѣсто дровъ можетъ служить камышъ и колючій кустарникъ. По этому направленію прошелъ въ августѣ 1828 года небольшой отрядъ генералъ-маіора кн. Чавчавадзе, овладѣвшій вслѣдъ за тѣмъ городомъ Баязетомъ.

14) Вьючная дорога, ведущая изъ *Дарачичакской долины* въ *Бамбакскій* участокъ, у дер. Рындамала переходитъ по деревянному мосту черезъ р. Зангу и далѣе слѣдуетъ по лѣвому берегу р. Мисханки, пересѣкая нѣсколько овраговъ, довольно, впрочемъ, отлогихъ. Между селеніями Тайчарухъ и Такялякъ, дорога переходитъ черезъ два довольно крутыхъ и каменистыхъ подъема, не представляющихъ, впрочемъ, затрудненій для вьюковъ. На пространствѣ между деревнями Такялякъ и Мисхана, ущелье съуживается, дорога идетъ по крутому косогору и пересѣкается нѣсколькими нагорными ручьями. Въ 9 верстахъ отъ дер. Мисханы идетъ перевалъ черезъ гору Даваташъ, за которымъ спускъ въ долину рѣчки Галлаваръ и потомъ по Аджгарѣ, гдѣ движеніе не представляетъ затрудненій. Черезъ мостъ, устроенный на Бамбакѣ, при селеніи Кишлякъ, выѣзжаютъ на почтовый трактъ. Дорога эта возможна только для вьюковъ и въ продолженіи одного лѣтняго времени; вода, дрова и подножный кормъ

здѣсь въ изобиліи. Отъ этой дороги, у селенія Такялика, отходитъ прямая вьючная тропа, черезъ сел. Улашихъ въ ущелье Варгашу; она служитъ для прямаго сообщенія Дарачичагскаго лагеря Эриванскихъ присутственныхъ мѣстъ съ Александрополемъ. Наконецъ, еще одна дорога направляется черезъ Улашихскій хребетъ къ станціи Гамзачеманской; при разработкѣ, она можетъ сдѣлаться удобною для колесной ѣзды. По весьма возвышенному положенію всей этой страны, снѣгъ выпадаетъ ранею осенью и всѣ сообщенія дѣлаются тогда невозможными, что продолжается до послѣднихъ чиселъ апрѣля.

15) Прямая вьючная дорога *изъ Эривани* въ *Новый Баязетъ* сначала направляется на сѣверъ, до дер. Кюлюджи, дѣлая значительные подъемы, по каменистому грунту и переѣзжая рѣку Кырхъ-булахъ и нѣсколько канавъ; отъ дер. Кюлюджи поворачиваетъ на право и проходитъ черезъ крутыя и каменистыя лощины. Миновавъ дер. Тутуя, дорога, черезъ высокій и крутой отрогъ Агмангана, переходитъ въ волканическую долину Гарнычая; тамъ она постепенно поднимается между скалистыми оврагами до перевала, заключающагося между возвышенными сопками *Агъ-даги* и *Кизилъ-даги* и извѣстнаго подъ именемъ *Нальтаны*; здѣсь дорога проходитъ подлѣ небольшаго озера Ара-гель, находящагося на самомъ перевалѣ. Отсюда крутой спускъ по каменистому грунту продолжается вересты 3; далѣе дорога входитъ въ долину Каварь-чая и пролегаетъ волнистою мѣстностію по грунту песчано-глинистому и частію каменистому, не встрѣчая никакихъ уже болѣе значительныхъ преятствій до самаго Новаго-Баязета. Разстоянія между этимъ городомъ и Эриванью, по описанной дорогѣ, считается 60 вер., между тѣмъ какъ по почтовой черезъ Ахтинскую станцію 78 вер., разница эта едва ли вознаграждаетъ за всѣ трудности пути. Дорога эта имѣетъ, впрочемъ, то преимущество надъ всѣми прочими перевалами черезъ Гокчинскій хребетъ, съ западной стороны, что вода на ней встрѣчается въ изобиліи; подножный кормъ также есть, но дровъ вовсе нѣтъ; по причинѣ весьма большаго возвышенія перевала Нальтаны, сообщеніе по этой дорогѣ можетъ быть производимо не болѣе, какъ въ продолженіи двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

16) Дорога отъ *Новаго-Баязета* черезъ *Базарь-Гочаръ* до *перевала въ Шушинскій уѣздъ*, проходитъ первыя три вереты ровною мѣстностію до селенія *Кулалы*, при которомъ имѣется удобный бродъ черезъ рѣчку *Далика-Ташъ*. Отъ сел. Кулалы дорога идетъ по сѣрому, каменистому грунту, волнистымъ мѣстоположеніемъ на протяженіи 11 верстъ, далѣе—по песчаному и ровному прибрежью озера. Ниже с. Дели-Таша

грунтъ становится иловатымъ и дорога пересѣкается нѣсколькими озерными проливами. На Алъяманъ-чаѣ устроенъ мостъ, который служитъ для перевала въ то время, когда броды упвчтожаются. Отъ дер. Нижней-карапныхъ до Кяланы-гюняикъ дорога пролегаетъ близъ озера, на ровной мѣстности между пашенъ, по песчаному и частію иловатому грунту. Черезъ р. Гезаль-дарія бродъ, который во время прибыли воды становится опаснымъ. Въ 2-хъ верстахъ до дер. Каланы-гюняикъ довольно загрудпительный подъемъ и потомъ спускъ черезъ каменистый мысъ, вдающійся въ озеро. Отъ дер. Нижніе-алчалы дорога идетъ по возвышенному, песчаному мѣсту, усѣянному камнемъ и слегка волнообразному. У Гила-булаха переправа въ бродъ черезъ рѣчку *Алла-гель-чай*, и потомъ крутой подъемъ на противуположный берегъ ея. Далѣе верстъ на 9, дорога пролегаетъ по возвышенной мѣстности слегка волнообразной, имѣющей песчаный грунтъ; у дер. *Кашы-кяндъ* идетъ спускъ на низменную Гильскую равнину, гдѣ дорога пересѣкается нѣсколькими ручьями и, версты черезъ 3 разстоянія, входитъ въ сел. Базарь-гочарь. Арбы, запряженныя волами, хотятъ удобно по всему протяженію ея отъ Новаго Баязета до Базарь-гочара; при разработкѣ она можетъ быть обращена въ весьма хорошую повозочную. Воды и подножнаго корму по ней довольно, дровъ вовсе нѣтъ. Отъ Базарь-гочара дорога направляется по Гильской равнинѣ, черезъ селенія Синкулахъ и Золъ; здѣсь проѣздъ совершенно удобенъ; черезъ множество мзяря-чаевъ, пересѣкающихъ дорогу, устроены небольшіе деревянные мосты. За дер. Золъ, дорога входитъ въ ущелье рѣчки Урумбасарь-чая, которымъ слѣдуетъ, вер. 10, до перевала въ Шушинскій уѣздъ. Ѣзда до самаго мѣста перевала весьма удобна, грунтъ твердо-песчаный и каменистый; обрывистыхъ крутостей не встрѣчается.

17) Вьючная дорога отъ *станціи Камарлинской* за границу, въ г. *Маку*, отходитъ отъ почтовой, верстахъ въ 4 отъ станціи, противъ сел. Масамлу, направляется по совершенно ровной мѣстности и глинистому грунту, мимо дер. Малой-Вели и монастыря Ирана, къ сел. Алмамегъ, при которомъ находится переправа черезъ Араксъ въ бродъ. Далѣе дорога идетъ по правому берегу рѣки, вверхъ противъ теченія, версты на двѣ, до сел. Джуггукъ. Отсюда достигаетъ она сел. Аратанъ болотистою мѣстностію, которая дѣлается почти непроходимою въ дождливое время. При сел. Аратанъ, она переходитъ черезъ рѣчку Карасу по деревянному мосту и, потомъ, идетъ по горы Малаго Арарата, огибая его съ восточной стороны. Грунтъ здѣсь глинисто-песчаный и частію каменистый; до Персидской границы отъ с. Ара-

тана считается 14 верстъ. На границѣ, эта дорога соединяется съ вьючнымъ путемъ, огибающимъ Большой и Малой Араратъ съ западной и сѣверной сторонъ, и проходившимъ прежде черезъ несуществующее уже теперь—селеніе Ахуры; путь этотъ довольно затруднителенъ, потому что пересѣкается многими крутыми оврагами, и притомъ, постоянной воды на немъ вовсе нѣтъ.

Въ настоящее время, важнѣйшій караванный путь изъ Маку и Хоя переходитъ черезъ границу при селеніи *Шахъ-тахты*, находящемся въ Нахичеванскомъ уѣздѣ. Здѣсь имѣется карантинно-таможенная застава и устроена переправа черезъ Араксъ. Селеніе Шахъ-тахты находится только въ разстояніи 4 верстъ отъ почтовой станціи Кюврахской. Мѣстность здѣсь совершенно гладкая и не представляетъ никакого затрудненія для движенія.

18) Вьючное сообщеніе *Шарурскаго* участка *съ Даралагезскимъ и озеромъ Гокчей.* Здѣсь мѣстность имѣетъ характеръ совершенно горной страны; сообщеніе возможно только по долинѣ *Восточнаго Арпачая* и по нѣкоторымъ притокамъ его.

Отъ *Баш-пурашина*, дорога идетъ правымъ берегомъ Арпачая, сначала по мѣстности почти совершенно ровной, имѣющей грунтъ твердый и сухой. Выше *Ашаи-данзика* дорога пересѣкается нѣсколькими каменистыми оврагами и небольшими притоками Арпачая, не составляющими, впрочемъ, значительнаго препятствія. Противъ дер. Арпа, дорога переходитъ въ бродъ рѣчку Эльпинъ-чай, далѣе сел. Кизиль-килисы, въ бродъ же черезъ Койгуль-чай; послѣдній при полноводіи становится затруднительнымъ по причинѣ быстроты теченія. Въ 2 верстахъ за бродомъ черезъ Койгуль-чай дорога приводитъ въ сел. *Кешишъ-кяндъ*, гдѣ помѣщается Даралагезское участковое управленіе. Весь описанный путь удобенъ во всякое время года и при разработкѣ можетъ быть обращенъ въ хорошую колесную дорогу. Воды много, попадается небольшой кустарникъ, подножнаго корма мало.

Для сообщенія съ западнымъ берегомъ Гокчинскаго озера, дорога отъ Кешишъ-кянда идетъ 7 верстъ по лѣвому берегу Койгуль-чая; далѣе переходитъ на правый берегъ по прочному каменному мосту, называемому *Натуръ-керпи*; слѣдуетъ 4 версты этимъ берегомъ до мѣста слiянiя рѣчекъ Джаны-чая и Селимъ-чая, переходитъ мостомъ *Чубухъ-керпи*, на лѣвый берегъ Селимъ-чая и направляется къ дер. Кяляякулугъ. Грунтъ здѣсь большею частiю каменистый, по краямъ ущелья растетъ рѣдкiй кустарникъ, дорога пересѣкается множествомъ овраговъ и ручьевъ, но для прохода вьюковъ не представляетъ

значительныхъ затрудненій. Отъ дер. Кялякулугъ дорога идетъ къ развалинамъ *Салимъ-каравань-сарая* каменистыми и обрывистыми мѣстами; проѣздъ здѣсь затруднителенъ. Развалины Караванъ-сарая находятся почти на самомъ перевалѣ, который въ зимнее время не всегда доступенъ, по причинѣ сильныхъ вьюгъ и чрезвычайнаго холода. За переваломъ дорога направляется по долинѣ Альяманъ-чая волнистыми мѣстами, слѣдуя частію по глинистому, частію по каменистому грунту. Воды по этому пути весьма много; кустарникъ есть въ Даралагезѣ, но за переваломъ къ Гокчѣ его вовсе нѣтъ; подножный кормъ по Койтуль-чаю скудный, по Альяманъ-чаю обильный. Для сообщенія съ восточнымъ берегомъ Гокчинскаго озера, дорога отъ *Кешишъ-кяпа* переходитъ на лѣвый берегъ Арпачая, черезъ мостъ, называемый *Дадали-керпи*; поворачиваетъ къ дер. Аяръ, слѣдуя совершенно ровнымъ мѣстомъ; въ 3 вер., не доходя дер. Мозъ, переправа въ бродъ, на правый берегъ Арпачая, гдѣ дорога ровная и весьма удобная для движенія, направляется черезъ деревни Гюгаринъ и Караль. Противъ Чай-кяпа должно снова переправиться въ бродъ на лѣвый берегъ. Всѣ эти броды при полноводіи становятся весьма опасными, по причинѣ быстроты теченія, и прямое сообщеніе между *Кешишъ-кяпомъ* и *Чай-кяпомъ* тогда прекращается. Отъ Чай-кяпа дорога поднимается на отрасль хребта Кысырълага и идетъ надъ ущельемъ Арпачая, по лѣвому берегу, перерѣзываясь безпрестанно крутыми и каменистыми оврагами. Близъ источника горячей минеральной воды, дорога переходитъ въ бродъ на правый берегъ Арпачая, откуда версты 3 поднимается въ гору; далѣе, верстъ 13, идетъ по волнообразной возвышенности, составляющей отрогъ *Дикъ-чапил-кяпа* до перевала, откуда спускается постепенно на каменистое плато *Алла-Гелярсинъ*, имѣющее свободное сообщеніе съ Гильской равниной. Отсюда черезъ отлогости горы Конгурь-лага и черезъ хребетъ Кетты-дагъ есть нѣсколько удобныхъ перевалов въ Шушинскій уѣздъ.

19) Вьючное сообщеніе *Нахичеванскаго участка* съ *Даралагезскимъ*. Дорога отъ г. Нахичевани до с. Джагры можетъ служить и для повозочнаго сообщенія; грунтъ здѣсь каменистый, мѣстность волнообразная. Отъ с. Джагры дорога идетъ сначала ущельемъ рѣчки Джагры-чай, по лѣвому берегу ея; далѣе, пройдя такъ называемыя Даралагезскія ворота, поворачиваетъ вправо на д. Гермячагахъ и слѣдуетъ ущельемъ рѣчки Иткрань-чай до самыхъ источниковъ ея у горы Иткрань-дага. Грунтъ дороги каменистый, края ущелья возвышены и обрывисты. Перевалъ въ долину Арпачая образованъ

широкимъ волнистымъ пространствомъ, составляющимъ вершины: *Иткранъ-башъ* и *Мардеросъ-башъ*. По причинѣ весьма значительнаго возвышенія этого пространства, зимою проѣздъ здѣсь затрудняется почти непрерывными мятелями и сильною стужею. Отъ д. Мардеросъ идетъ прямая дорога къ д. *Чай-кянду*, черезъ отрасли высокой горы *Кюки-дага*; дорога эта направляется лѣсистою, горною мѣстностію; грунтъ каменистый; спуски и подъемы въ глубокія ущелья рѣчекъ *Пашалу-чай* и *Гюмюръ-чай*, пересѣкающихъ дорогу, круты. Отъ Чай-кянда идутъ дороги по долинѣ Арпачая: вправо на Гильскую равнину, а влѣво въ с. Кешишъ-кяндъ; обѣ онѣ описаны нами выше. Между *Чай-кяндомъ* и *Кешишъ-кяндомъ* приходится нѣсколько разъ переѣзжать черезъ Арпачай въ бродъ, что при полноводіи сопряжено съ большою опасностію. Въ такое время сообщеніе между селеніями Мардеросъ и Кешишъ-кяндъ производится черезъ селенія: Поръ, Азадегъ, Кабахлу и Аяръ. Черезъ Арпачай переѣзжаютъ по мосту Дадали-керпи; эта прямая дорога весьма затруднительна; на ней встрѣчается много крутыхъ подъемовъ и спусковъ, равно какъ нагорныхъ ручьевъ и глубокихъ рытвинъ. Вода по всѣмъ этимъ дорогамъ въ изобиліи и отличнаго свойства; подножный кормъ, большею частію, скуденъ; дровъ въ Даралагезскомъ участкѣ достаточно.

20) Повозочное сообщеніе *Нахичевани* съ *Шушинскимъ уѣздомъ*, черезъ *Беченагъ*, по ущелью Нахичеванъ-чая. До селенія Узнобы дорога направляется почти совершенно ровною мѣстностію, по сѣрому грунту и правымъ берегомъ Нахичеванъ-чая. Близъ Узнобы переходитъ она на лѣвый берегъ, въ бродъ, который во всякое время удобенъ. Близъ Вахира мѣстность становится волнистою; дорога снова переходитъ на правый берегъ и слѣдуетъ до развалинъ замка Карабабы узкимъ ущельемъ, по каменистому грунту. Между Карабабою и Солдатскимъ хуторомъ ущелье еще болѣе съуживается, края его покрыты рѣдкимъ кустарникомъ; дорога переходитъ черезъ нѣсколько крутыхъ, горныхъ оконечностей и безпрестанно пересѣкаетъ Нахичеванъ-чай. Далѣе Солдатскаго хутора мѣстность становится нѣсколько открытые; частію занята она рѣдкимъ кустарникомъ. До самаго Беченага повозочное сообщеніе можетъ быть производимо безъ затрудненій, во всякое время года: грунтъ дороги большею частію каменистый. Отъ Беченага начинается подъемъ на хребетъ Арыглы, отдѣляющій Шушинскій уѣздъ отъ Нахичеванскаго; подъемъ этотъ слѣдуетъ между кустарникомъ и рѣдкимъ лѣсомъ, по каменистому и частію глинистому грунту. Для колесной ѣзды онъ весьма затруд-

нителемъ; на самомъ перевалѣ находятся развалины каравань-сарая, въ $6\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Бечената. Въ Шушинскомъ уѣздѣ дорога эта выходитъ въ долину Базарь-чая: къ селенію *Гирлосы*. Не смотря на загрудненія, представляемыя переваломъ, эта дорога служитъ единственнымъ, непосредственнымъ, колеснымъ сообщеніемъ между Эриванскою губерніей и Шушинскомъ уѣздомъ. Всѣ прочія дороги чрезвычайно загрудительны даже для прохода вьюковъ и, притомъ, почти всѣ сообщенія прерываются въ зимнее время. По описанной дорогѣ вода въ изобиліи; подножнаго корму и дровъ вовсе нѣтъ въ низкихъ частяхъ Нахичеванъ-чая; въ верхнихъ-достаточно.

Отъ замка Карабабы, существуетъ еще одна дорога, ведущая въ Шушинскій уѣздъ, черезъ г. Салвартинъ. Дорога эта въ 1827 году была разработана отрядомъ генералъ-маіора Панкратьева, но теперь совершенно испорчена нагорными ручьями и потоками тающихъ сиѣговъ. Исправленіе этой дороги потребовало бы большихъ трудовъ и послужило бы не надолго. Впрочемъ, она представляетъ ту выгоду, что подножный кормъ и хорошая вода находятся на ней въ изобиліи.

Разработка горныхъ дорогъ, ведущихъ изъ Нахичеванскаго въ Шушинскій уѣздъ имѣетъ большую военную важность, доставляя безопасныя сообщенія между двумя отдѣльными театрами военныхъ дѣйствій, которые, въ настоящее время, почти совершенно разрознены. Небольшой отрядъ, который при внезапномъ открытіи кампаніи сосредоточится гдѣ нибудь въ окрестностяхъ Бечената, можетъ, при искусномъ и предпріимчивомъ начальникѣ, нанести много вреда Персидскимъ скопищамъ, вторгнувшимся въ Аракскую равнину; кромѣ того эти дороги много облегчаютъ продовольствіе отряда, находящагося на Аракѣ. Такимъ образомъ, въ 1827 году главныя силы, собранныя въ лагерѣ при Карабабѣ, могли получать продовольствіе изъ Карабаха, между тѣмъ какъ Эриванъ находилась еще въ рукахъ Персіянъ.

21) Дорога отъ *Ордубата* въ *Мигры* сначала идетъ 2 версты по мѣстности, слегка волнообразной, но весьма каменистой; далѣе направляется по лѣвому берегу Аракса, въ видѣ тропинки, мѣстами столь узкой, что едва одна лошадь можетъ пройти, подвергаясь опасности низвергнуться въ рѣку, при малѣйшемъ неравновѣсіи вьюка; тропинка эта завалена огромными камнями, которые значительно увеличиваютъ трудности пути. Верстахъ въ 18 отъ Ордубата дорога выходитъ на Керчеванскую равнину, усѣянную камнями, и тянется по ней версты на двѣ. Далѣе до Мигры

снова узкая тропинка, которая представляетъ еще болѣе затрудненій, чѣмъ первая часть пути. Есть впрочемъ вьючная дорога отъ Легваза къ Керчевани, посредствомъ которой можно объѣхать это опасное мѣсто.

Пройдя Мигры, дорога слѣдуетъ берегомъ Аракса до поста Алдаринскаго; одни лишь вьюки могутъ проходить здѣсь, но уже совершенно безопасно. За д. Алдары она удаляется нѣсколько отъ Аракса и идетъ по безплоднымъ скаламъ, спускаясь нѣсколько разъ въ глубокія ущелья, выходящія къ Араксу. За постомъ Нювадинскимъ дорога идетъ по берегу рѣки; скалы начинаютъ постепенно отступать въ сторону, но около поста Гарасскаго снова стѣсняютъ ложе Аракса. За Бартазомъ, до самой границы Шемахинской губерніи, дорога удобна и направляется по равнинѣ, которая постепенно расширяется. Вода есть по всему протяженію пути, подножный кормъ сначала только на днѣ узкихъ ущелій, выходящихъ къ Араксу, а ниже Бартаза—по сторонамъ дороги; дровъ, ниже Мигры, много.

22) Дорога отъ *Мигры* къ *Зейвѣ* (на Чонгуръ-чай) идетъ сначала глубокимъ ущельемъ Мигры-чая, посреди непрерывныхъ садовъ, составляющихъ рѣзкую противуположность съ голыми скалами, надъ ними нависшими. За Легвазомъ, дорога весьма узка и нѣсколько разъ переходитъ съ одного берега рѣчки на другой, по небольшимъ каменнымъ мостамъ, частію разрушившимся. За с. Личхъ, встрѣчается подъемъ на перевалъ хребта, замыкающаго долину Чонгуръ-чая съ южной стороны. Грунтъ дороги составляетъ голыя скалы, большихъ крутостей не встрѣчается; за переваломъ дорога идетъ по лѣсистому берегу притока Чонгуръ-чая и весьма хороша. На Чонгуръ-чаѣ устроенъ каменный прочный мостъ; далѣе Гиратаха начинается высокій и трудный подъемъ; перевалъ образуетъ скалистое, голое плато; за переваломъ начинается Шушинскій уѣздъ. По всей этой дорогѣ, за исключеніемъ переваловъ, дрова, вода и подножный кормъ въ изобиліи.

7) Климатъ.

Строгія метеорологическія наблюденія, заслуживающія полнаго довѣрія, какъ по совершенству инструментовъ, такъ и по внимательности наблюдателей, начались въ Эриванской губерніи недавно; обнародованные результаты ихъ не представляютъ еще достаточно данныхъ для составленія климатологическаго описанія, которое удовлетворяло бы всѣмъ требованіямъ науки. Такимъ обра-

земъ, должно, принявъ за основаніе и за повѣрку выводы точныхъ наблюденій, признанные уже за несомнѣнные, дополнить настоящее описаніе наглядными замѣчаніями людей, которые заслуживаютъ нѣкоторую степень довѣрія, по образованности своей и по долговременному пребыванію въ краѣ. Прежде всего, представимъ въ краткихъ очеркахъ главные элементы, обусловливающіе климатъ Эриванской губерніи.

Средняя параллель ея проходитъ почти черезъ 40° с. шир. и пересѣкаетъ: Дарданеллы, Калабрію, острова Сардинію и Минорку и Пиринейскій полуостровъ, между Мадритомъ и Лиссабономъ. Отсюда слѣдуетъ, что Эриванская губернія, по широтѣ своей, соотвѣтствуетъ самымъ теплымъ странамъ Европы. Но такъ какъ средняя годовыя температуры понижаются съ удаленіемъ мѣста на востокъ, то можемъ заключить, не принимая еще въ соображеніе никакихъ другихъ обстоятельствъ, что средняя изотермическая линія Эриванской губерніи должна проходить немного южнѣе этой линіи въ означенныхъ странахъ.

Высшая точка въ Эриванской губерніи есть вершина Большаго Арарата (16,953 ф. надъ поверхностію Чернаго моря); низшая (оставляя въ сторонѣ вновь присоединенный Мигрискій участокъ), уровень воды въ Аракѣ, при Ордубатѣ 1,963 ф. Между этими двумя предѣлами заключаются всѣ прочія высоты, но и самая низшая точка въ губерніи имѣетъ весьма значительное относительное возвышеніе; она слишкомъ 600 футами выше моста черезъ Куру, находящагося въ Тифлисѣ, и нѣсколькими футами выше монастыря св. Давида. Эти гипсометрическія свойства должны имѣть большое вліяніе на пониженіе средней годовой температуры.

Части, составляющія Закавказскій край, представляютъ большое разнообразіе, въ отношеніи климата. Одинъ изъ нихъ подчиненъ преобладающему вліянію морскаго климата, господствующаго въ южной Европѣ; другія же, напротивъ, континентальному климату Азіатскаго материка. По замѣчанію Г. Абиха, климатическую границу можно провести по направленію горнаго хребта, отдѣляющаго бассейнъ Чернаго моря отъ бассейна Каспійскаго. Эриванская губернія подчинена преимущественно вліянію континентальнаго климата. Высокіе хребты должны замедлять и останавливать притоки къ ней воздушныхъ слоевъ, покрывающихъ водныя массы Чернаго и Каспійскаго морей. Но обширное Гокчинское озеро, безъ сомнѣнія, значительно умѣряетъ свойства континентальнаго климата Эриванской губерніи; должно только замѣтить, что и это озеро отдѣлено отъ со-

сѣдшихъ мѣстъ сомкнутымъ горнымъ хребтомъ, который, въ свою очередь, ослабляетъ и его вліяніе. Значительная разность среднихъ температуръ въ различныя времена года и весьма большая сухость воздуха должны, такимъ образомъ, составлять характеристическія принадлежности климата описываемаго края.

Эти замѣчанія уже знакомятъ нѣсколько съ общими климатическими свойствами Эриванской губерніи, но, по причинѣ большаго разнообразія, представляемаго ею въ этомъ отношеніи, необходимо разсмотрѣть ее по уѣздамъ. Начнемъ съ самаго сѣвернаго, то есть съ Александропольскаго.

Уѣздъ этотъ естественными рубежами дѣлится на три особыя части: Шурагель, Бамбакъ и Лори. Метеорологическія наблюденія производятся только въ Александрополѣ; слѣдовательно могутъ служить для опредѣленія климата одной Шурагели.

Таблица, приложенная подъ № 1, показываетъ результаты наблюденій въ 1849 году для Александрополя (40° 47′ сѣв. шир., 4,819 англ. фут. возвышенія надъ моремъ). Наблюденія производимы были весьма внимательно и четыре раза въ сутки, въ 7, 12, 4 и 9 часовъ.

Чрезвычайный холодъ зимъ Александрополя есть явленіе ежегодно повторяющееся и которое не можетъ быть объяснено одною только возвышенностію этаго мѣста надъ моремъ. Причины этой стужи Г. Абихъ находитъ въ географическомъ положеніи Александрополя, расположеннаго въ срединѣ возвышенной плоскости, окруженной чрезвычайно высокими, вулканическими, горными цѣпями.

Обращая вниманіе на цыфры $\frac{e''}{e}$, табл., № 1, показывающія сырость воздуха, мы находимъ, что самые сырые мѣсяцы суть декабрь и мартъ, и самый сухой—августъ. Числа слѣдующаго столбца показываютъ, что наибольшее количество испарившей воды было въ іюлѣ, а наименьшее въ ноябрѣ. Эти выводы наблюденій одного года, конечно, недостаточны еще для составленія какихъ нибудь положительныхъ заключеній о состояніи погоды въ Шурагели, и мы считаемъ полезнымъ присоединить здѣсь нѣкоторыя метеорологическія замѣчанія, сдѣланныя людьми, издавна живущими въ уѣздѣ.

Климатъ въ Шурагели можетъ считатся самымъ здоровымъ въ цѣлой Эриванской губерніи. Зима сурова и сопровождается постоянными морозами, которые продолжаются обыкновенно до апрѣля; утренники случаются даже въ первыхъ числахъ мая. Лѣтомъ жары умѣряются вѣтрами, самый постоянный дуетъ по сѣверо-восточному

№ 1.

ТАБЛИЦА

Показывающая результаты климатическихъ наблюденій въ 1849 года, для г. Александраполя.

Мѣсяцы пов. ст.	Средняя температура по Реомюру.	Сырость. e''	Сырость. e''/e	Количество испар. воды въ англ. дюйм.	По временамъ года средняя. t	По временамъ года средняя. e''	По временамъ года средняя. e''/e	Количество испар. воды.	Вѣтры на 1,000.
Январь . .	—7,69	0,85	0,86	0,939	—527	1,06	0,86	2,237	O
Февраль. .	—6,75	0,92	0,86	0,726					O
									N
Мартъ. . .	—1,91	1,33	0,87	1,616					374
									NO
Апрѣль . .	6,24	2,07	0,67	1,940	4,82	2,08	0,73	5,762	593
									SW
Май. . . .	10,13	2,85	0,66	2,206					267
									NO
Іюнь . . .	12,94	3,08	0,61	2,239					455
									NO
Іюль . . .	15,74	3,88	0,62	3,197	15,10	3,51	0,59	5,822	502
									NO
Августъ. .	16,61	3,57	0,53	0,386					500
									NO
Сентябрь .	11,06	2,81	0,63	2,622					348
									NO
Октябрь .	7,90	2,53	0,71	0,362	6,67	2,23	0,73	3,334	255
									N
Ноябрь . .	1,05	1,36	0,84	0,350					236
									SW
Декабрь .	—1,37	1,40	0,87	0,572					214
Средняя. .	5,33	2,22	0,73	17,155	5,33	2,22	0,73	17,155	

Высшія и низшія температуры для каждаго мѣсяца суть слѣдующія.

Мѣсяцы.	Высшая въ полдень.	Наименьшая на термом.
Генварь	2,7	— 25,4
Февраль	0,8	— 21,2
Мартъ	7,9	— 19,6
Апрѣль	17,0	— 3,7
Май	19,7	— 0,7
Іюнь	22,4	— 3,7
Іюль	22,0	5,3
Августъ	25,0	6,0
Сентябрь	23,1	1,9
Октябрь	16,0	— 4,0
Ноябрь	10,1	— 1,1
Декабрь	4,2	— 12,1

№ 2.

Т А Б Л И Ц А

Метеорологическихъ наблюденій, производившихся въ Эриванѣ, Нахичиванѣ и Араныхѣ.

Мѣсяцы нов. стиля.		Средняя темпер. по Реомюру. Мѣсяцы.	Времена года.	Сырость. e''	Сырость. $\frac{e''}{e}$	Мѣсяцы нов. стиля.		Средняя темпер. по Реомюру. Мѣсяцы.	Лѣта.	Сырость. e''	Сырость. $\frac{e''}{e}$	Колич. испар. воды.	Вѣтры на 1,000
													N O
Іюнь . . .	1844 года.	17,90	«	4,83	0,48	Іюнь . . .	1849 года.	16,12	»	3,52	0,52	0,670	468
Іюль . . .		19,75	19,71	4,57	0,35								N O
Августъ .		21,50	«	4,16	0,57	Іюль . . .		19,45	»	4,44	0,46	0,965	673
Сентябрь .		17,74	«	4,06	0,46								N O
Октябрь .		11,00	11,22	Психрометри-		Августъ .		19,16	»	4,52	0,53	1,105	486
Ноябрь . .		4,94	« .	ческія наблюде-									
Декабрь .	1845 года.	— 2,82	«	нія, отъ сентяб-									
				ря до февраля,									
Генварь .		—11,97	—5,67	сомнительны.									
Февраль .		— 2,22											
Мартъ . .		3,4	«	1,84	0,62								
Апрѣль .		10,01	9,48	2,41	0,46								
Май . . .		14,95	«	3,34	0,47								
Средняя.		»	8,77	»	»	Для лѣта . .		»	18,24	4,16	0,50	2,740	

направленію. Дожди часты, но не продолжительны; небо большею частію ясно. Произрастенія начинаютъ всходить въ апрѣлѣ, хлѣба цвѣтутъ съ половины іюля и созрѣваютъ въ августѣ. Грозы часты и нерѣдко сопровождаются градомъ; тумановъ, напротивъ, почти никогда не бываетъ въ Шуратели; снѣга выпадаютъ въ ноябрѣ и начинаютъ таять только въ мартѣ. Рѣки покрываются льдомъ, но не крѣпкимъ, по причинѣ быстроты теченія. Самое холодное мѣсто есть Абаранское поле, по значительному возвышенію своему и близости горы Алагезъ, вершина которой покрыта вѣчнымъ снѣгомъ.

Метеорологическихъ наблюденій, въ Бамбакѣ и Лори, никогда небыло произволимо. Климатъ Бамбака, какъ кажется, сходенъ съ климатомъ Шуратели; впрочемъ съ приближеніемъ къ Казахскому участку, Тифлисской губ. онъ постепенно становится теплѣе. Климатъ Лори представляетъ значительное отступленіе; самая замѣчательная особенность его заключается въ продолжительности и обиліи дождей, которые оказываютъ весьма вредное вліяніе на произрастаніе хлѣбовъ. Сильный градъ есть также, къ несчастію, явленіе, которое повторяется здѣсь чаще, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ Эриванской губерніи. Густой туманъ почти не сходитъ съ западной части Лори, лежащей у подошвы горъ: Мокрыхъ, Карагача и Иринчанскаго хребта; въ восточной части туманы рѣдки.

Пространство *Ново-баязетскаго* уѣзда, опоясанное хребтами Гюнейскимъ и Гокчинскимъ, должно имѣть климатъ совершенно особый отъ климата прилежащихъ мѣстъ. Большое вліяніе оказываетъ здѣсь присутствіе огромной массы воды Гокчинскаго озера; сверхъ того, все это пространство лежитъ на высотѣ, доходящей почти до 6,000 футовъ надъ поверхностію Чернаго моря. Метеорологическихъ наблюденій здѣсь никогда и никакихъ не было произволимо и потому, мы должны ограничиться немногими, собранными на мѣстѣ, замѣчаніями. Воздухъ здѣшній считается весьма здоровымъ; лѣтомъ жаровъ почти вовсе не бываетъ; холодъ становится чувствительнымъ нерѣдко въ концѣ іюля; дожди часты и продолжительны; грозы весьма сильны, градъ случается рѣдко. Травы показываются во второй половинѣ апрѣля, хлѣба цвѣтутъ въ іюнѣ и іюлѣ, а созрѣваютъ въ исходѣ августа. Туманы бываютъ большею частію весною и осенью и продолжаются иногда нѣсколько дней сряду; снѣга выпадаютъ обыкновенно въ началѣ ноября и держатся иногда до половины апрѣля. Зима ежегодно сопровождается сильными и почти безпрерывными мятелями, которыя дѣлаютъ зимніе пути неудобными и загрудни-

тельными. Господствующій вѣтеръ есть сѣверо-восточный; въ зимнее время, сдувая снѣгъ съ прибрежья, онъ доставляетъ возможность прокармливать овецъ остатками высохшей травы. Морозы бываютъ сильные, но уступаютъ въ жестокости морозамъ Александраполя. Рѣки никогда не замерзаютъ, по причинѣ быстроты теченія; совершенное замерзаніе озера составляетъ рѣдкое явленіе.

На Аракской равнинѣ, метеорологическія наблюденія производятся въ Эриванѣ, Нахичеванѣ и Аралыхъ; наблюденія эти не представляютъ полноты и непрерывности Александропольскихъ.

Эриванъ (40° 10′ сѣвер. шир., 3,166 англ. фут. возвышенія надъ моремъ.) Наблюденія производимы были 4 раза въ сутки. (табл. наблюденій см. подъ № 2).

Въ 1845 году въ Эриванѣ: отъ 8 и до 15-го генваря, Реомюровъ термометръ показывалъ: —22, —24, —25, —25,—25, 3, —25, 0, —22,—20. Четыре мѣсяца спустя, въ маѣ сухой термометръ, въ тѣни, показывалъ 29, 4, смоченый 15, 4, с — 3, 17, ½″ = 0, 18. Такимъ образомъ, въ 4 мѣсяца разность температуры въ Эриванѣ дошла до 54, 7° R. Высшая температура замѣчена была 13-го августа = 30°.

Аралыхъ (39° 42′ сѣв. шир., 2,597 англ. фут. возвышенія надъ моремъ). Наблюденія производились въ 1849 году четыре раза въ сутки.

Мѣсяцы.	Средн. температура.	Количество испавшей воды.	Для временъ года. Средняя температура.	Для временъ года. Количество испавшей воды.	Вѣтры на 1,000.
Генварь	—2,04	небыло	—0,24		322 N W
Февраль	0,19	наблю-			407 N W
Мартъ	4,49	даемо			532 N W
Апрѣль	10,90	0,345	9,97		489 S O
Май	14,51	1,488			212 N
Іюнь	17,69	0,560			330 N W
Іюль	20,83	1,105	20,01	1,745	588 N W

Августъ	21,51	0,080			404 N W
Сентябрь	14,95	0,675			248 N W
Октябрь	9,78	0,130	9,31	0,805	250 W
Ноябрь	3,19	0,000			259 W
Декабрь	1,12	0,535			260 W
Средняя	9,76		9,76		

Слѣдующая таблица показываетъ высшія температуры въ 12 ч. и низшія въ 7 час. по полудни, для каждаго мѣсяца.

М ѣ с я ц ы.

Генв. Фев. Мар. Апр. Май. Іюнь Іюль Авг. Сент. Окт. Нояб. Дек.

Высшая полдня.

8,3 6,6 16,4 21,1 24,1 24,9 28,9 29,8 26,1 18,9 15,8 7,9

Низшая 7 ч. утра.

12,2 -7,8 -6,9 0,9 7,6 10,6 13,2 16,1 8,1 0,2 -6,5 -5,1

Наблюденія, произведенныя въ Нахичевани (39° 12′ сѣв. шир., 2,802 англ. фут. возвышенія надъ моремъ, приводятъ насъ къ весьма немногимъ результатамъ. Средняя температура лѣта 1849 года оказалась 29, 10°, господствующій вѣтеръ былъ юго-восточный. Помѣсячно, лѣтняя, средняя температура была: для іюня 17, 95°, іюля 21, 61°, августа 21, 66°. Высшая температура 31° R въ 2 ч. по полудни 8-го августа. Въ то же самое время и въ Аралыхъ замѣчено было самое высокое стояніе ртути въ термометрѣ, доходившее тамъ до 29, 8°.

Вышеозначенныхъ цыфръ достаточно, чтобы рѣзко выразить свойства континентальнаго климата Эриванской губерніи. Крайности тепла и холода, въ противуположныя времена года, вмѣстѣ съ чрезвычайною сухостію воздуха, оказываютъ здѣсь сильное вліяніе, какъ на состояніе здоровья жителей и особенно пріѣзжихъ, такъ и вообще на развитіе и распредѣленіе царства растительнаго.

Гумбольдтъ, при изслѣдованіи Андъ и Кордильеровъ, первый замѣтилъ, что безлѣсныя равнины, окруженныя горами съ округленными вершинами, обыкновенно подчинены вліянію весьма сильныхъ жаровъ и чрезвычайной сухости. Это замѣчаніе вполнѣ оправдывается тѣмъ, что мы находимъ въ Арменіи: солнечные лучи, отражаясь отъ Алагеза, Малаго Кавказа и Гокчинскаго хребта, производятъ въ долинѣ Аракса удушливо-жаркую температуру. Вѣроятно, само

географическое строеніе этой равнины оказываетъ большое вліяніе на ея нагрѣваніе. По всему протяженію ея, источники имѣютъ менѣе 10°, а иногда болѣе 11° тепла. Чрезвычайная сухость воздуха увеличиваетъ испарительную дѣятельность его: это свойство, въ соединеніи горъ, должно оказывать на человѣческій организмъ вліяніе, совершенно отличное отъ того, которое замѣчается въ безконечныхъ степяхъ Средней Азіи, гдѣ ничто не нарушаетъ правильнаго хода температурныхъ измѣненій. Нагаль, какъ пишетъ Г. Абихъ, тѣсная связь между наивысшей температурой дѣтняго дня, наибольшей сухостію воздуха и сильнѣйшимъ стремленіемъ вѣтра не обнаруживается такъ явственно, какъ въ Эриванѣ: утромъ бываетъ обыкновенно тихо, съ слабымъ S или SW. Между 7 и 8 часами легкій вѣтерокъ колеблется между NW и N ; позже устанавливается NO, сначала слабый, но постепенно усиливающійся къ 3 ч. по полудни; далѣе онъ дуетъ съ большою стремительностію до заката солнца, измѣняетъ направленіе свое въ N, между 8 и 9 часами, и за тѣмъ прекращается. Этотъ вѣтеръ NO образуется притоками холоднаго воздуха, стремящагося по Араксу изъ верхнихъ частей долины Занги; онъ безъ сомнѣнія, способствуетъ къ освѣженію жаркой температуры Эривани, но такъ какъ онъ дуетъ всего сильнѣе въ тѣ самые часы дня, когда сухость воздуха и испарительная дѣятельность его достигаютъ высшихъ предѣловъ, то очевидно, что онъ весьма опасенъ для здоровья: воздухъ охлаждается здѣсь въ то самое время, когда сухость его производитъ въ тѣлѣ человѣческомъ самую сильную испарину. Такимъ образомъ, нѣтъ надобности прибѣгать къ какимъ нибудь зловреднымъ міазмамъ, чтобы объяснить себѣ причину нервныхъ и желчныхъ горячекъ, свирѣпствующихъ въ лѣтнее время въ Эриванѣ; достаточное для того объясненіе найдется въ одной простудѣ. Тоже самое болѣе или менѣе повторяется и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Аракской равнины; суточныя измѣненія разностей температуръ сухаго и смоченаго термометровъ весьма значительны: онѣ уменьшаются по мѣрѣ возвышенія уровня мѣста надъ моремъ. По этому, наблюденія надъ температурой смоченаго термометра имѣютъ здѣсь весьма большую важность, указывая на большую или меньшую степень опасности, которая, такимъ, почти ежечасно грозитъ здоровью жителей и особенно пріѣзжихъ.

Эти общія свойства климата Эриванской губерніи подвергаются большому измѣненію въ нагорныхъ мѣстахъ; вообще послѣднія пользуются самымъ благорастворенымъ воздухомъ. Зима бываетъ довольно продолжительна, и снѣгъ лежитъ въ ущельяхъ въ теченіи

слишкомъ четырехъ мѣсяцевъ, а на вершинахъ горъ почти никогда совершенно не сходитъ. Лѣтомъ жаръ также мало чувствителенъ, воздухъ прохлаждается вѣтрами, дующими съ возвышенныхъ мѣстъ; тающіе постепенно снѣга и множество горныхъ потоковъ поддерживаютъ въ воздухѣ сырость. Все это зависитъ отъ множества частныхъ условій, и потому, здѣсь климатъ преимущественно *мѣстный*; часто два сосѣднія ущелья, имѣя различныя направленія, представляютъ большое различіе, какъ въ началѣ, такъ и въ продолжительности временъ года. Такимъ климатомъ пользуются, въ *Эриванскомъ* уѣздѣ, магалы: *Даракенто-Парчинскій, Саатлинскій и Ахсахлинскій*; въ *Новобаязетскомъ*: *Дарачичагскій* и большая часть *Кирхбулахскаго*; въ *Нахичеванскомъ*, весь *Даралагезъ*, и почти цѣлый *Ордубатскій* уѣздъ съ присоединеннымъ къ нему *Мигринскимъ участкомъ*.

На равнинѣ Аракса весна начинается обыкновенно въ февралѣ; въ мартѣ всѣ деревья уже въ полномъ цвѣту, въ апрѣлѣ жатвы близятся къ зрѣлости, а въ маѣ наступаетъ лѣто; къ концу этого мѣсяца трава выгораетъ и листья начинаютъ сохнуть на деревьяхъ. Жаръ постепенно увеличивается и достигаетъ высшихъ своихъ предѣловъ въ августѣ мѣсяцѣ. Въ сентябрѣ, температура начинаетъ понижаться, но лѣто продолжается, можно сказать, до второй половины октября, и это есть самое пріятное время года, растительность снова оживляется. Въ концѣ октября начинается осень и продолжается до первыхъ чиселъ декабря. Зима бываетъ въ декабрѣ, генварѣ и до половины февраля. Дожди идутъ преимущественно весною; они не продолжительны, но весьма сильны и превращаютъ, на нѣкоторое время, небольшіе ручьи въ стремительные потоки, дѣлающіе много вреда прибрежнымъ строеніямъ и посѣвамъ. Грозы весьма сильны весною; лѣтомъ и осенью онѣ случаются гораздо рѣже. Крупный градъ часто бываетъ въ весеннее время и наноситъ иногда большой вредъ полямъ и садамъ: особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи былъ 1847 годъ. Большихъ тумановъ на равнинѣ никогда не случается; направленія вѣтровъ преимущественно зависятъ отъ направленія ущелій, выходящихъ на равнину. Самые сильные вѣтры, и при обстоятельствахъ, сходныхъ съ тѣми, которыя мы описали для Эривани, дуютъ по узкой полосѣ равнины Аракса, тянущейся въ Нахичеванскомъ и Ордубатскомъ уѣздахъ. Снѣгъ бываетъ значительный въ Сардарь-абатскомъ участкѣ и около Эривани; ниже по равнинѣ выпадаетъ его немного, и онъ держится обыкновенно нѣсколько часовъ, рѣдко нѣсколько сутокъ сряду. Самыми нездоровыми мѣстами въ губерніи, кромѣ Эривани, почитают-

ся: Шарурскій участокъ, въ особенности Ведибассаръ, г. Нахичеванъ съ окрестностями и, наконецъ, селеніе Мицры.

Весьма замѣчательнымъ, мѣстнымъ климатомъ пользуется городъ *Ордубатъ*, расположенный подъ 38° 57′ сѣв. шир. и на высотѣ 2,581 фут. надъ поверхностію Чернаго моря. Эти двѣ сферы могутъ показаться менѣе благопріятными, чѣмъ соотвѣтствующія имъ сферы Эриванскую и Нахичеванскую; но непрерывный притокъ свѣжаго воздуха изъ сосѣднихъ ущелій, чрезвычайное изобиліе ключевой воды и, наконецъ, роскошная растительность, все это доставляетъ самый благораствореный климатъ Ордубату, который по справедливости называется у окрестныхъ жителей *раемъ земнымъ*. Дѣйствительно, едвали въ цѣломъ Закавказскомъ краѣ можно найти мѣсто, гдѣ бы всѣ дары благословеннаго юга соединены были съ такимъ живительнымъ и даже цѣлительнымъ—для уроженца сѣвера—воздухомъ, какъ въ Ордубатѣ. Метеорологическихъ наблюденій никогда здѣсь не было произволимо, но мы полагаемъ не лишнимъ привести замѣтки здѣшняго врача, Г. Сливовскаго, въ которыхъ обозначены одни только отступленія отъ погоды постоянно ясной и пріятной.

1849-го года.

22-го *іюля*, въ 8-мъ часу пополудни, пронеслась туча съ громомъ, молніей и рѣдкимъ, но крупнымъ дождемъ; вѣтеръ юго-западный, сильный.

23-го *іюля*, въ 5-мъ часу пополудни, весьма сильный юго-западный вѣтеръ.

24-го *августа*, въ 9 час. вечера, сильный громъ и молнія съ небольшимъ дождемъ; вѣтеръ юго-западный.

29-го *августа*, въ 7-мъ часовъ вечера, небольшая гроза и дождь; вѣтеръ южный.

30—31 *августа* и 1-го *сентября*, для защиты отъ холода, должно было прибѣгнуть къ шинели.

2-го *сентября*, пасмурно, холодно, по временамъ дождь; вершины окрестныхъ горъ покрылись снѣгомъ.

8-го *сентября* около 10 часовъ вечера дождь, громъ, молнія, небольшой южный вѣтеръ.

11-го *сентября* вечеромъ было тоже.

21-го *сентября* пасмурно и громъ.

31-о *октября* около 9 час. вечера сильный юго-западный вѣтеръ, потомъ дождь и отдаленный громъ.

1-го *ноября* земля покрылась довольно густымъ слоемъ снѣгу, но морозу не было.

2-го *ноября* появился небольшой морозъ.

6-го *ноября* снѣгъ весь сошелъ, морозъ доходилъ до 4° R.

29-го *декабря* иней на окнахъ, вѣтеръ сѣверный.

1850-го года.

3-го *генваря*, снѣгъ въ аршинъ глубиною покрылъ землю, морозъ значительный, вѣтеръ сѣверный.

11-го *генваря* ни снѣгу, ни морозу уже не было. Въ 2 часа пополудни, сильный южный вѣтеръ началъ дождь; весь этотъ день былъ пасмурный.

12-го *генваря* сильный морозъ; снѣгъ покрылъ всю землю толщиною по колѣно; вѣтеръ сѣверный.

26-го *генваря* нигдѣ не было уже снѣгу; погода теплая и ясная, въ шинели ходить жарко, вѣтеръ юго-западный.

27-го *генваря* тепло, но пасмурно; вѣтеръ юго-западный.

5-го *февраля* день ясный и теплый; зелень значительно поднялась; многія травы цвѣтутъ.

6-го *февраля* ночью шелъ дождь съ градомъ, слышны были раскаты грома, вѣтеръ юго-западный.

13-го *февраля* утромъ снѣгъ, который продолжался до полудня; вечеромъ небольшой морозъ, вѣтеръ сѣверо-восточный.

20-го *февраля* ни снѣгу, ни морозу болѣе небыло.

23-го *февраля* сильный восточный вѣтеръ, который продолжался и 24-го, а 25 ночью снѣгъ довольно толстымъ слоемъ покрылъ землю и пролежалъ до полудня; вѣтеръ сѣверный.

24-го *февраля* и 25-го ночью снѣгъ покрылъ землю и пролежалъ до полудня, вѣтеръ сѣверный.

26-го *февраля* опять снѣгъ, который пролежалъ до вечера, а ночью на 27-е *февраля*, при юго-западномъ вѣтрѣ, шелъ дождь. Вечеромъ при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ небольшой морозъ, который продолжался до утра 1-го *марта*. Затѣмъ установилась погода теплая и ясная; 5-го марта нѣкоторыя фруктовыя деревья уже цвѣли, и всѣ покрылись зеленью.

10-го *марта*, около 2-хъ часовъ по полудни, поднялся сильный юго-западный вѣтеръ, шелъ дождь и было пасмурно.

23-го *марта* весь день и слѣдующую ночь шелъ дождь, при сильномъ юго-западномъ вѣтрѣ; до 28-го числа погода дождливая и холодная; самый значительный холодъ былъ 29-го числа, при сѣверномъ вѣтрѣ; окружныя горы покрылись снѣгомъ. Холодъ и перемежающійся дождь продолжались по 4-е *апрѣля*. Вечеромъ этого числа была гроза, вѣтеръ юго-западный.

13-го *апрѣля* ночью гроза. Въ с. Акулисахъ выпалъ рѣдкій, но крупный съ голубиное яйцо, градъ, вѣтеръ юго-западный.

14—15-го *апрѣля*, громъ и дождь; довольно прохладно.

24—25-го *апрѣля* вечеромъ, дожди, гроза, сильный и холодный сѣверо-восточный вѣтеръ.

27-го *апрѣля* пасмурно, холодно, вѣтеръ восточный, что продолжалось до 1-го *мая*; ночью сего числа сильный юго западный вѣтеръ, дождь, громъ и небольшой градъ.

5-го и 6-го *мая* вѣтеръ юго-западный, въ промежуткахъ дождь и громъ.

10-го *мая*, вечеромъ, весьма сильная гроза и дождь, вѣтеръ юго-западный.

23—24-го *мая* пасмурно и прохладно.

3-го *іюня* вечеромъ гроза и дождь, вѣтеръ юго-западный.

1-го, 2-го, 3-го и 4-го *августа* дождь и гроза, вѣтеръ юго-западный.

13-го *августа* небольшой дождь и пасмурно, вѣтеръ южный.

15-го *августа* весьма сильный юго-западный вѣтеръ.

20-го *августа* тоже самое.

6-го *сентября* перемежающійся дождь, холодно, вершины горъ покрылись снѣгомъ, вѣтеръ сѣверный.

17-го *сентября*, вечеромъ, дождь при южномъ вѣтрѣ.

18-го *сентября*, прохладно, вечеромъ дождь, вѣтеръ юго-западный.

21-го *сентября*, вечеромъ, дождь, гроза; съ горъ весь снѣгъ сошелъ.

Изъ этихъ замѣтокъ мы видимъ, что въ Орлубагѣ юго-западный вѣтеръ есть сырой; сѣверный понижаетъ температуру. Отъ 3-го іюня до 1-го августа погода постоянно была теплая и ясная.

Землетрясенія. Въ предѣлахъ Эриванской губерніи находятся 4 колоссальныхъ волкана: Большой Араратъ, Малый Араратъ, Алагезъ и Алманганъ и, кромѣ-того, множество другихъ меньшихъ. Дѣятельность всѣхъ этихъ волкановъ обозначилась самыми явственными слѣдами; теперь, всѣ они потухли, и нѣтъ никакихъ данныхъ, по которымъ бы можно было опредѣлить эпохи послѣднихъ изверженій. Вѣроятно, они далеко предшествовали историческимъ временамъ. Моисей Хоренскій неопредѣленно упоминаетъ объ огромномъ сотрясеніи Арарата, во времена Астіага Мидійскаго; далѣе въ народныхъ Армянскихъ пѣсняхъ говорится о царѣ Артаваздѣ II (136 г. по Р. Х.), который поглощенъ былъ разверзшимся *ущельемъ св. Іакова*, въ наказаніе за свои преступленія. Св. Ефремъ, Эдесскій дьяконъ, повѣст-

вуетъ, что въ 344-мъ году, горы Арменіи возколебались, взаимно столкнувшись съ страшнымъ трескомъ, пламенемъ и дымомъ, и потомъ снова возвратились на свои положія. Въ VIII вѣкѣ, землетрясеніе опустошило Ваяпоръ (долину Шарурскаго Арпачая), причемъ 40 дней царствовала мгла: долина взрыта была вверхъ дномъ и 10,000 жителей погибли въ нѣдрахъ земли.

Очевидно, что во всѣхъ этихъ разсказахъ воображеніе искажало истину; если допустить одно лишь возможное, то выходитъ, что лѣтъ за 1,000 тому назадъ, нѣкоторые волканы Арменіи еще не совсѣмъ угасли. Рейнеггсъ разсказываетъ, что онъ самъ видѣлъ изъдали, какъ Араратъ дымился и извергалъ пламя 13 генваря и 22 февраля 1783 года; но разсказъ этотъ есть чистая выдумка, которую не стоитъ даже опровергать.

Оставляя въ сторонѣ всѣ эти преувеличенныя описанія, мы находимъ много несомнѣнныхъ доказательствъ силы и разрушительности землетрясеній, случившихся въ болѣе близкія къ намъ времена. Въ долинѣ Гарны-чая находятся весьма замѣчательныя развалины древняго города Карина, въ которомъ Армянскій царь Тиридатъ, въ началѣ IV вѣка по Р.Х., соорудилъ великолѣпные дворцы и храмы. Теперь все это представляетъ собою огромныя груды камней, покрытыя обломками карнизовъ и капителей. Очевидно, что разрушеніе произведено здѣсь не руками человѣческими, въ противномъ случаѣ стѣны развалинъ должны были расположиться въ обратномъ порядкѣ.

Въ 1131 году, землетрясеніе разрушило до основанія великолѣпный соборъ Спасителя, въ Армянскомъ столичномъ городѣ Ани, находившемся на правомъ берегу Западнаго Арпачая; въ 1319 году землетрясеніе повторилось съ такою силою, что весь городъ превратился въ груды развалинъ; жители, уцѣлѣвшіе отъ этой страшной катастрофы, разселились по отдаленнымъ странамъ, и съ тѣхъ поръ, Ани опустѣлъ навсегда.

Въ 1679 году, землетрясеніе разрушило Эривань. Нынѣшняя, крѣпость и прекрасный мостъ на Зангѣ сооружены въ 1680 году изъ развалинъ прежнихъ построекъ.

Въ ноябрѣ 1827 года, въ слѣдствіе подобнаго же событія, рухнулъ куполъ величественнаго храма Кайчарускаго, въ Дарачичагской долинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрушилось много церквей по берегамъ Гокчинскаго озера.

Небольшія землетрясенія, не оставляющія по себѣ слѣдовъ опустошенія, случаются въ Эриванской губерніи ежегодно, но скоро

изглаживаются изъ памяти народной; всего чаще чувствуются они въ Шарурѣ, Нахичеванскомъ и Ордубатскомъ уѣздахъ. Г. Сливовскій замѣтилъ въ 1849 году два землетрясенія, въ Ордубатѣ: одно 19 іюля, около 11 часовъ утра, другое 21 декабря ночью; причемъ слышался подземный гулъ, какъ бы отъ ѣдущихъ каретъ.

День 20 іюня 1840 года ознаменованъ великимъ землетрясеніемъ, которое далеко распространило сферу опустошительнаго дѣйствія своего. Оно чувствуемо было въ Тифлисѣ; въ цѣломъ Шушинскомъ уѣздѣ, гдѣ разрушилось 169 домовъ, обвалилась часть стѣнъ древняго Тативскаго монастыря и низверглись, въ долину Базаръ-чая, скалы по близости селенія Шингоръ; въ Ленкорани было 3 сильныхъ подземныхъ удара; въ Адзербиджанѣ оно ощущаемо было до до самаго Тавриза; въ Маку (въ Персидскихъ владѣніяхъ) разрушилась большая часть зданій; въ Баязетѣ, (въ Турец. влад.) между прочимъ, новая крѣпость и великолѣпный замокъ тамошняго паши. Но нигдѣ опустошеніе не было такъ ужасно, какъ въ предѣлахъ Эриванской губерніи, у сѣверной подошвы Арарата и оттуда внизъ по теченію Аракса, до самаго Ордубата.

Землетрясеніе началось въ 7 час. 45 мин. по полудни и продолжалось около 2-хъ минутъ, перемежающимися, подземными ударами и волнообразными колебаніями земли. Первые четыре удара, самые сильные, съ подземнымъ гуломъ, неслись отъ Арарата къ востоку и сѣверо-востоку, оставляя на пути своемъ слѣды ужаснаго опустошенія, преимущественно въ Шарурскомъ округѣ и Нахичеванскоъ уѣздѣ. По берегамъ Аракса, параллельно его теченію, мгновенно образовалось множество трещинъ, которыя отъ колебанія земли разверзались мѣстами даже до 2-хъ саженей и потомъ опять сходились. Кромѣ того, происходили и отдѣльные взрывы земли съ огромными фонтанами прѣсной воды, смѣшанной съ пескомъ. Въ Араксѣ вода пришла въ столь сильное колебаніе, что выплескивалась на берега, оставляя въ серединѣ русла жолобообразное углубленіе; въ иныхъ мѣстахъ дно рѣки вдругъ сдѣлалось сухимъ, въ другихъ, вода съ клокотаніемъ поднялась далеко выше обыкновеннаго своего уровня. При описаніи Арарата мы говорили уже о страшномъ обвалѣ, подъ которымъ исчезли навсегда съ лица земли монастырь св. Іакова и селеніе Ахуры. Все народонаселеніе погибло мгновенно; нѣтъ очевидцевъ, которые могли бы передать намъ подробности страшной катастрофы! Въ селеніи Карагасаннахъ, находящемся при устьѣ Шарурскаго Арпачая, жители внезапно оглушены были сильными раскатами грома, который, казалось, несся съ

высоты окрестныхъ горъ: камни и цѣлыя скалы летѣли внизъ, — новый подземный ударъ и всѣ строенія, разомъ рухнувъ, скрылись въ густомъ облакѣ пыли. Жители, съ воплемъ отчаянія, кинулись искать спасенія въ полѣ, но земля начала разверзаться: то глубокія трещины останавливали бѣгущихъ, то вода, песокъ и камни метались предъ ними въ воздухѣ. По счастію, немногіе находились во время землетрясенія внутри домовъ; всѣ почти были внѣ, наслаждаясь, по обыкновенію, вечернею прохладою. Такимъ образомъ, число жертвъ незначительно: въ Шарурскомъ округѣ погибло 33 человѣка, въ Нахичеванскомъ 16. Въ первомъ разрушено: домовъ 3,135, мельницъ 75; во второмъ домовъ 2,436, одна церковь, 2 мечети, 17 мельницъ и, сверхъ того, повреждено 1,005 домовъ, 9 церквей, 5 мечетей, и 15 мельницъ; въ гор. Нахичевани обратились въ развалины 2 церкви, 5 мечетей, 779 домовъ и 25 лавокъ. Въ Орлубатскомъ округѣ 466 домовъ. Вообще, землетрясеніе въ нагорныхъ мѣстахъ было сильнѣе, чѣмъ на равнинѣ. Посреди разрушенныхъ селеній многія уцѣлѣли; даже иныя деревни, расположенныя при подошвѣ Большаго Арарата на рѣкѣ Карасу, не потерпѣли никакого вреда. Опустошеніе распространилось, кромѣ домовъ, и на посѣвы, которые уничтожены были потоками воды и засыпаны пескомъ. Въ Нахичеванскомъ округѣ изсякло, на время, до 30 родниковъ; нѣкоторые начали доставлять воды гораздо болѣе, чѣмъ прежде: появились родники тамъ, гдѣ ихъ прежде вовсе не было; въ иныхъ, наконецъ, вода сдѣлалась совершенно мутною. Замѣчательно также необыкновенно сильное развитіе растительности чалтыка, послѣ землетрясенія, на уцѣлѣвшихъ поляхъ Шарура, что, быть можетъ, произошло отъ вліянія извергнувшихся газовъ.

Подземные удары повторялись довольно сильно, въ продолженіи слишкомъ мѣсяца, до 28 іюля, при чемъ разрушались строенія, поврежденныя 20 іюня. Съ 28 іюля и по 1 сентября, по временамъ и постепенно рѣже, чувствуемы были только легкія колебанія, съ слабымъ подземнымъ гуломъ.

Естественныя произведенія.

Изъ предъидущей статьи видно, что большая часть Эриванской губерніи имѣетъ климатъ *ексессивный*; слѣдовательно, всѣ органическія созданія должны въ ней подвергаться крайностямъ тепла и холода. Чрезвычайная сухость воздуха, малое количество влаги, осаждающейся изъ него, и наконецъ, скудность текучихъ водъ, все это должно стѣснять развитіе органической производительности

природы и, потому, весьма естественнымъ образомъ, Эриванская губернія, обиліемъ и разнообразіемъ царствъ растительнаго и животнаго должна уступать нѣкоторымъ другимъ частямъ Закавказья, какъ на прим. сосѣдней съ нею Шемахинской губерніи. Съ другой стороны, чрезвычайное плодородіе почвы, теплоемкость и теплопроводимость ея, зависящія отъ геогностическаго ея строенія, способствуютъ быстротѣ развитія и созрѣванія растеній. Искуственнымъ орошеніемъ устраняется часть естественныхъ недостатковъ края; усовершенствованіе ирригаціонной системы можетъ значительно увеличить производимость растеній, полезныхъ для человѣка.

Въ статьѣ о *промышленности*, будутъ описаны тѣ произведенія края, на которыя обращена дѣятельность жителей; здѣсь же ограничимся простымъ изчисленіемъ всѣхъ произведеній, которыхъ существованіе въ Эриванской губерніи сдѣлалось извѣстнымъ. Такъ какъ спеціальныхъ изслѣдованій въ этомъ отношеніи не было сдѣлано, или они ограничились весьма тѣсными предѣлами, то само-собою разумѣется, что наше изчисленіе не можетъ имѣть никакихъ притязаній на полноту. Самыми обильными матеріалами послужили намъ каталоги выставокъ, бывшихъ въ прошломъ году въ Тифлисѣ и въ Эривани; но выставки эти, имѣвшія преимущественно промышленную цѣль, мало и, во многихъ отношеніяхъ, вовсе не представляютъ данныхъ для систематическаго описанія всѣхъ произведеній края.

а) *Царство прозябаемое. Хлѣбныя растенія.* Пшеница 3 сортовъ, весенняя—*язлыхъ* и осенняя—*томбашъ* и *човдаръ;* ячмень, чалтыкъ, просо, просо-пророческое (пейгамбяръ), полба, кукуруза, гречиха, овесъ (весьма въ небольшомъ количествѣ только у Русскихъ поселенцовъ), овесъ дикорастущій. *Огородныя овощи* и *травы*: горохъ, нагутъ (родъ гороха), бобы, лобій, фасоль, чечевица, подсолнечники, дутмы, дыни, арбузы, тыквы, огурцы, свекла, капуста, бадриджаны, рѣдька, лукъ, чеснокъ, морковь, перецъ, баміи, брюква, картофель, кендаръ-чибирчили, кодымъ (крессъ-салатъ), тархунъ (эстрагонъ), прасъ (бородавникъ), пухутъ (сельдерей), магданусъ (петрушка), питна (мята), реганъ (базилика), бюбертъ (просвирики), дандуръ (жирная трава) и батринджъ (вартанетъ-каначи). *Растенія волокнистыя* и *масляничныя*: хлопчатая бумага, длинно-волокнистая египетская хлопчатая бумага (распространяется съ недавнихъ временъ), ленъ, конопель, кунжутъ и клещевина. *Красильныя*

вещества и растенія: канкорданъ (желтая краска), краска померанцоваго цвѣта, красная краска, марена, трава зарбадиръ (краска палеваго цвѣта), зинчь-агаджа (желтая краска), дава-кулачи (желтая краска), тешиджа (желтая краска), хина, карапальчикъ, краска желтаго цвѣта, подъ названіемъ персидскія ягоды. Табакъ, клеверъ краснаго цвѣта, клеверъ синяго цвѣта іонжа (lucerna). *Садовые фрукты:* виноградъ, (слѣдующихъ сортовъ: аскери, езандари, кишмишъ, сагаби, масхали, харджи, рашибаба, кечи-мамаси, ширшира, ачабашъ, халили, разиги, ширази, каримъ-ганди, шашби, тюльки, куйруги, кузаши), тутъ, персики, абрикосы, черешни, сливы нѣсколькихъ сортовъ, отличныя дули (гуляби), айвы, винная ягода (янджиръ), ишатъ (родъ финиковъ), гранаты, грецкіе орѣхи, миндаль, каштаны. *Изъ древесныхъ* и *кустарныхъ* породъ: дубъ, тополь, чинаръ, карагачъ, бѣлый, горный букъ, грабъ, ясень, кленъ, береза, липа, осина, дикая груша, кислица (дикая яблонь), черемха, рябина, черешня (дикая), слива (дикая), смородина, барбарисъ, малина, берескистъ, шиповникъ, жасминъ, гордина, терпъ, ива и вязъ. Изъ грибовъ: трюфели, по Араксу, рыжики и грузди въ большомъ изобиліи, въ лѣсистыхъ частяхъ Лори. *Изъ лекарственныхъ растеній*, въ большомъ количествѣ можно собирать: millefolium, althaea, capsicum annuum, cichorium intybus, cochlearia officinalis foeniculum humulus lupulus, hyoscyamus, juniperus, taraxacum, malva, mentha, anisum, synapis, tussilago farfara, absinthus vulgar, borago, hyosciamus nigrum, fumoria mellilothus, mentha crispa, serpillum verbascum, lapothum asutum, taraxacum, gramina seminis ricini, Rododendron, liguiritia, pyrethrum carneum et roseum. Послѣднее произрастаетъ въ окрестностяхъ Джелалъ-Оглу и Гергеръ, и изъ него приготовляется извѣстный персидскій порошокъ, для истребленія насѣкомыхъ.

Профессорѣ Парротъ, во время восхожденія своего на Араратъ, изслѣдовалъ флору верхнихъ частей горы. Растеніе, составляющее собою предѣлъ прозябанія, есть cerastium, которое встрѣчается по скаламъ далеко даже выше предѣла вѣчныхъ снѣговъ; на высотѣ между 12 и 13 тысячами футъ, кромѣ cerastium, встрѣчаются еще saxifraga muscodies aster, alpinus, draba incompta arenaria recurva, aster pulchellus, campanula saxifraga, pyrethrum caucasicum, tragopogopusillum, saxifraga hirculus, astragalus mollis; potentilla. На высотѣ между 10 и 12 тысяч. футъ, кромѣ вышеозначенныхъ, находятся: anthemis rigescens, ziziphora media, scorzonera coronopifolia, veronica telephifolia, dianthus petroens, statice echinus, hedysarum caucasicum, trifolium trichocephalum, pulsatilla albana centaurea pulcherrima, centaurea ochroleuca. Изъ кустарныхъ растеній, выше

8,000 фут. встрѣчаются только juniperus, oxycedrus и cotoneaster uniflora.

Царство животное. Домашнія: лошади, рогатый скотъ, буйволы, верблюды, катеры, ешаки, овцы, козы и свиньи. Послѣднія только въ Армянскихъ и Русскихъ селеніяхъ.

Дикія: барсы въ горахъ Даралагеза и въ Ордубатскомъ уѣздѣ; тигры, которыхъ Турнефортъ видѣлъ на Араратѣ, теперь нигдѣ въ Эриванской губерніи не попадаются. Медвѣди—на Араратѣ и во всѣхъ горныхъ мѣстахъ. Волковъ вездѣ много, особенно же по Безобдалскому хребту. Гіены—въ Аракской равнинѣ. Чекаловъ менѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Закавказья. Кабаны въ большомъ количествѣ, по берегамъ рѣчекъ Карасу, покрытымъ камышомъ; барсуки; олени въ Гокчинскомъ, Дарачичагскомъ и Даралагезскомъ магалахъ; джейраны; дикіе бараны и дикія козы—на Араратѣ; зайцы, рыси, лисицы, ежи, куницы и множество породъ грызуновъ. Изъ земноводныхъ: норѣшни и бобры по Араксу; послѣдніе, впрочемъ, весьма рѣдки.

Птицы: кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ, въ большомъ числѣ водятся утки разныхъ родовъ по рѣкамъ, гагары (особенно на озерѣ Гокчѣ) множество породъ куликовъ, рыболовы, стрепеты, журавли, фламинги (весьма рѣдко), горныя куропатки, дикія курочки (въ каменистыхъ и безплодныхъ горахъ), фазаны (исключительно въ Мигринскомъ участкѣ), аисты, драхвы, бабы—птицы, лебеди и дикіе гуси. Изъ хищныхъ птицъ: огромные орлы, ястребы, кречеты, вороны и другія.

Рыбы особенно много въ озерѣ Гочкѣ, въ Араксѣ и во всѣхъ Карасу. Главныя породы ихъ суть: форель рѣчная и озерная; храмуля, усачи, головки и пр.; сомы въ Араксѣ, сазаны въ Карасу.

Изъ *пресмыкающихся*: змѣй особенно много у подошвы Арарата, также по городамъ и селеніямъ Аракской равнины, гдѣ онѣ водятся въ садахъ и даже домахъ; между ними есть много огромной величины и нѣкоторыя весьма опасны. *Выкликиваніе* и *заговариваніе* змѣй составляетъ прибыльное ремесло для нѣкоторыхъ сельскихъ жителей. Черепахи, преимущественно по безплоднымъ частямъ Аракской равнины; ужи, ящерицы, жабы и лягушки.

Изъ *насѣкомыхъ*: пчелы, шелковичные черви, араратская кошениль, или червецъ, шпанскія мухи, (особенно много ихъ въ окрестностяхъ Эривани). Изъ ядовитыхъ насѣкомыхъ: тарантулы, фаланги и скорпіоны, по всей Аракской, равнинѣ и въ иныхъ мѣстахъ въ большомъ множествѣ. Уязвленіе этихъ насѣкомыхъ не во всякое время года одинаково опасно: фаланга особенно вредна въ маѣ мѣсяцѣ, а ско-

рпіонъ—въ августѣ. Впрочемъ, самыя простыя средства, какъ то, прикладываніе грязи, или растительнаго масла, большею частію достаточны для предупрежденія вредныхъ послѣдствій. Черный скорпіонъ чрезвычайно опасенъ; его уязвленіе почти всегда смертельно; по счастію, онъ водится только въ развалинахъ города Дакульфы и на кладбищахъ Нахичевани. Въ иныхъ деревняхъ есть ядовитые клопы, подобные, какъ говорятъ, Міанскимъ, но не столь опасные.

Царство ископаемое. Тифлисская выставка 1850 года представила всѣ минералогическія произведенія Эриванской губерніи, извѣстныя по настоящее время и потому, мы исчислимъ образцы породъ, которыя были доставлены: 1) глины изъ Александропольскаго уѣзда, 2) магнитный желѣзнякъ и 3) желѣзная руда изъ Миханскаго ущелья, 4) мѣдный колчеданъ, изъ окрестностей сел. Охчи, Мирпинскаго участка, 5) красная мѣдная руда изъ Ордубатскаго уѣзда, 6) мѣдная руда изъ Миханскаго завода Новобаязетскаго уѣзда, 7) кирпичная мѣдная руда изъ окрестностей сел. Нираулана, Мирпинскаго участка, 8) обсидіанъ изъ окрестностей Эривани, 9) выбѣрившаяся базальтовая лава съ береговъ Аракса, 10) пемза, оттуда же, 11) полевошпатовый порфиръ и 12) сіенитъ изъ окрестностей сел. Охчи Мирпинскаго участка 13) діоритъ на лѣвомъ берегу Аракса, между Ордубатомъ и Агярякомъ; 14) плокразъ оттуда же, 15) трахитовая лава въ кучахъ камня, въ кр. Эривани; 16) Египетская яшма изъ Кульпъ, 17) отливающій и черный обсидіанъ, изъ окрестностей Эривани, 18) красный обсидіанъ съ Алагеза, 19) мраморная красная брекчія изъ Кульпъ, 20) мраморы: розовый съ бурыми жилками, гороховый, зеленоватый, съ прозрачнымъ шпатомъ, мраморная брекчія, оттуда же; 21) мраморъ прозрачный (восточный алебастръ) изъ Миханскаго ущелья, 22) сѣра съ горы Алагезъ, 23) сода сѣрая и бѣлая изъ Эриванскаго уѣзда, 24) гипсъ, въ кристаллахъ, оттуда же, 25) каменная соль изъ Кульпъ Нахичеванскаго уѣзда, 26) глина съ примѣсью соли изъ Нахичеванскаго уѣзда, 27) глина, 28) твердая глина, 29) камень пуленгъ, изъ твердой глины, 30) пуленгъ мелкозернистый, а 31 камень пуленгъ всѣ тоже оттуда; 32) черный туфъ изъ Александраполя, 33) красный туфъ и 34) известковый туфъ, очень глинистый, оттуда же, 35) плотный трахитовый туфъ изъ Эриванскаго уѣзда, 36) камень краснаго вулканическаго туфа и 37) гипсъ изъ Кульпъ.

Сверхъ того, на Эриванской выставкѣ замѣчательны были слѣдующіе образцы: 1) литографическій камень изъ Шарурскаго участка Эриванскаго уѣзда, 2) разноцвѣтная глина изъ Ордубатскаго уѣз-

ла, 3) красная трубочная глина изъ Сарыаръ-абагскаго участка. Въ Белевскомъ магалѣ Ордубадскаго уѣзда находятся незначительныя копи мышьяка, изъ которыхъ добывается сѣрно-желтый оперментъ и рыхлый реальгаръ алаго цвѣта.

Источники минеральныхъ водъ находятся во многихъ мѣстахъ Эриванской губерніи, но они никогда не были изслѣдованы и положеніе только тѣхъ изъ нихъ извѣстно, которыми туземцы пользуются по привычкѣ или, слѣдуя наставленіямъ своихъ врачей. Такіе источники находятся: въ *Сурмалинскомъ* участкѣ 1, въ 3 верстахъ къ сѣверо-западу отъ сел. Кульпъ, у подошвы горы Такяльты, источникъ углекислой воды, извѣстный подъ названіемъ св. Іоанна; туземцы пользуются имъ отъ сыпи, 2) Казыкопаранскій горько-кислый, въ ¼ верстахъ отъ кордоннаго поста того же названія; по загрудительности пути никѣмъ не посѣщается; 3) по западную сторону озера Балыхъ-гель, на самой Турецкой границѣ и въ 15 верстахъ отъ Караджуранскаго поста, открыты въ недавнее время Курдами три сѣрно-кислые, теплые источника; кочующіе Курды въ нихъ купаются. Въ *Зангибассарскомъ* участкѣ: въ 3 верстахъ отъ сел. Ардашаръ источникъ теплой солоноватой воды; другой такой же находится верстахъ въ 3 отъ сел. Двинъ. Жители, лѣтомъ, ежегодно пользуются въ нихъ отъ сыпной болѣзни. *Въ Шарурскомъ* участкѣ въ Великбассарѣ, въ 4 верстахъ выше селенія Шорегу, родникъ холодной соленой воды. Въ *Новобаязетскомъ* уѣздѣ, въ верхней части Миханскаго ущелья есть углекислыя воды; въ 7 верстахъ отъ сел. Кясамамедъ, на западномъ берегу Гокчинскаго озера, есть желѣзистая вода, которою жители пользуются при разслабленіи членовъ. Въ *Нахичеванскомъ* уѣздѣ: углекислый, не въ дальномъ разстояніи отъ Карабабы; горячій сѣрный, въ Даралагезскомъ участкѣ, въ верхней части долины Шарурскаго Аракса. Въ *Александропольскомъ* уѣздѣ, въ Бамбакскомъ участкѣ, у подошвы Безобдальскаго хребта, по дорогѣ отъ станціи Кишлякъ въ Гергеры. Выше сел. Канакиръ на Зангѣ есть минеральная вода, которая, орошая траву, дѣлаетъ ее ядовитою для скота и лошадей.

III. ЖИТЕЛИ.

1) Общее число.

Точное число жителей въ Эриванской губерніи опредѣлить весьма трудно. Значительная часть здѣшняго народонаселенія состоитъ

изъ кочующихъ племенъ, которыя, по самому образу жизни, имѣютъ возможность скрывать настоящее число свое, осѣдлые жители также всѣми средствами стараются укрыться отъ переписей. По этому весьма естественно, что каждое камеральное начисленіе, какъ бы тщательно ни было оно производимо, заключаетъ въ себѣ значительные пропуски. Частые побѣги за границу и притокъ оттуда новыхъ пришельцовъ безпрестанно измѣняютъ цифру народонаселенія; наконецъ камеральныя начисленія до сихъ поръ производились по уѣздамъ, не въ одно время; слѣдовательно, общая цифра можетъ представить только сумму итоговъ послѣднихъ, но не одновременныхъ, переписей. Цифра, такимъ образомъ выведенная, даетъ для всего народонаселенія Эриванской губерніи, около 240,000 душъ обоего пола постоянныхъ жителей.

2) Племена, нравы и очерки быта.

По географическому положенію своему, Арменія есть промежуточный край между двумя великими государствами. По физическимъ свойствамъ, она составляетъ особый край, но ея политическіе элементы не обезпечиваютъ ея самостоятельности; внутреннее пространство ея, представляетъ безпрепятственное поле для дѣйствій наступающаго. Если бы Армемія была горною страною, то, конечно, обитатели ея сохранили бы въ продолженіе вѣковъ свою независимость, подобно обитателямъ сосѣдняго Курдистана. Въ видѣ самостоятельнаго политическаго тѣла, Арменія существовала долгое время, но эта самостоятельность была только наружною; на самомъ же дѣлѣ, страна эта постоянно находилась подъ вліяніемъ то одной, то другой изъ сосѣднихъ державъ, никогда не сливаясь совершенно ни съ тою, ни съ другою. Безъ сомнѣнія, если бы Европейскія понятія о политическомъ равновѣсіи не были здѣсь совершенно чужды, то упроченіе Арменіи, въ видѣ строго нейтральнаго политическаго тѣла, составило бы предметъ главнѣйшей заботливости Азіатскихъ государственныхъ людей.

Допустивъ для цѣлой Арменіи характеръ края *порубежнаго*, между Западомъ и Востокомъ, не трудно угадать, что здѣсь всегда было населеніе разноплеменное, что всякое національное развитіе получивалось двумъ противоположнымъ вліяніямъ, которыя, если не подавляли его, то по крайней мѣрѣ останавливали. Во всякомъ случаѣ, можно догадаться, до какой степени занимательно должно быть изученіе исторіи этого края, въ которомъ происходило всегдашнее столкновеніе Востока съ Западомъ.

Въ эпоху глубочайшей древности, возвышенное плато Арменіи уже служило мѣстомъ убѣжища для пришельцовъ изъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Греческіе историки считали Армянъ за Фригійскихъ выходцевъ; слѣдовательно, по ихъ мнѣнію, первые обитатели этого края пришли съ Запада. Страбонъ даже говоритъ о первоначальномъ заселеніи Арменіи Оессалійскою колоніей и связываетъ это событіе съ миѳическимъ походомъ Аргонавтовъ въ Колхиду. Туземные писатели считаютъ родоначальникомъ Армянъ исполина Гайка, внука Іафетова, который съ 300 витязями свергнулъ иго Бела, царя Вавилонскаго, побѣдивъ его по близости оз. Вана; потомъ онъ удалился на верховья Аракса и оттуда спустился по долинѣ этой рѣки къ подошвѣ Арарата. Это баснословное сказаніе замѣчательно, потому что оно также намекаетъ на населеніе Арменіи съ Запада. Лингвистическія изслѣдованія обнаружили тѣсную связь древняго Армянскаго языка съ языками Индо-германскими.

Эта Гайканская колонія послужила ядромъ Армянскаго народонаселенія, которое, непрестанно пополнялось новыми колонизаціями. Самый многочисленный притокъ былъ изъ Палестины. Изъ туземнымъ преданій видно, что еще во времена Навуходоносора, въ Арменіи поселилась Еврейская колонія, подъ предводительствомъ Шамбала, родоначальника династіи Багратидовъ. Царь Тиграпъ, современникъ Помпея, неоднократно выводилъ изъ Палестины въ Арменію многочисленныя толпы переселенцевъ, которые такъ размножились въ своемъ новомъ отечествѣ, что въ иныхъ городахъ число ихъ далеко превзошло число природныхъ Гайканъ. Въ IV в. по Р. Х. въ Артаксатѣ считалось 9,000 Еврейскихъ дымовъ, въ Нахичевани 16,000 и только 2,000 Армянскихъ. Частью эти Евреи крестились во время распространенія христіанства въ Арменіи и смѣшались совершенно съ туземцами, частью же уведены были Шахпуромъ II въ Персію. Во время покоренія земли Хананской, множество жителей спаслись въ Арменіи отъ меча Израильскаго и образовали собою особый Армянскій родъ *Кентуніевъ*. Библейское сказаніе о сынахъ Ассирійскаго царя Санхериба, бѣжавшихъ въ землю Араратскую (кн. 2 царей, гл. XIX, ст. 37) находитъ себѣ подтвержденіе и дополненіе въ Армянской исторіи, гдѣ говорится о трехъ княжескихъ фамиліяхъ, происшедшихъ отъ сыновъ Санхерибовыхъ. Одна изъ нихъ, фамилія Арцруни, занимала даже Византійскій императорскій престолъ, въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній (въ IX и X вѣкахъ). Къ западу отъ Арпачая и по верхнимъ частямъ Аракса, жилъ загадочный народъ, которому Греческіе пи-

сатели даютъ названіе *Кхалибы* и *Халден* (Кхалден); оба эти названія до сихъ поръ сохранились въ названіяхъ: *Кульпы* (Кхольбъ) и *Чалдыранская* (Кхалдыранская) равнина. Халден составляли совершенно особый народъ; здѣсь, на рубежѣ Европы и Азіи, они были представителями образованности самаго отдаленнаго Востока, чуждой и непонятной древнему Греко-азіатскому міру. Они знали искусство ковапія желѣза, составлявшее еще тайну для сосѣднихъ съ ними народовъ; ихъ религіозныя понятія возбуждали къ нимъ суевѣрное уваженіе, въ однихъ, и ожесточенную ненависть въ другихъ, какъ напр. въ Евреяхъ. Результаты новѣйшихъ изысканій привели къ убѣжденію, что Халден были поклонники Будды, вытѣсненные изъ Индіи распространившимся брамизмомъ. Есть несомнѣнныя указанія на то, что Армепія нерѣдко служила убѣжищемъ для изгнанниковъ изъ Индіи и Чина (Китая); такъ лѣтъ за 150 до Р. Х., при царѣ Вагаршакѣ, первомъ изъ Армянской династіи Арсакидовъ, колонія, предводительствуемая Индійскими царевичами, поклонниками *дракона*, поселилась въ верховьяхъ Ефрата; Моисей Хоренскій весьма подробно разсказываетъ о томъ, какъ въ 240 г. по Р. Х. два принца изъ страны Чинъ, подвластной Фагфуру, поселились съ приближенными своими въ Арменіи. Потомки одного изъ нихъ, подъ именемъ *Мамиконіановъ*, играли потомъ замѣчательную роль въ Армянской исторіи. За много вѣковъ до Р. Х. случилось подобное же переселеніе, изъ Чина въ предѣлы Закавказья, колоніи *Орбеліановъ*, изъ числа которыхъ иные перешли потомъ изъ долины Куры въ Арменію. За 500 лѣтъ до Р. Х. царь Тиграпъ поселилъ, къ востоку отъ Арарата, по Араксу до 10,000 Мидійскихъ плѣнниковъ. Еще въ 10 вѣкѣ по Р. Х. страна около Нахичевани называлась *Землею Мидянъ*. Моисей Хоренскій говоритъ даже о поселеніи *Булгаръ* въ землѣ Араратской, основываясь на свидѣтельствѣ писателей, современныхъ этому событію.

Такимъ образомъ мы видимъ, что разноплеменность обитателей нынѣшней Эриванской губерніи не есть явленіе, принадлежащее только нашему времени, или близкимъ къ намъ вѣкамъ; она есть слѣдствіе географическаго положенія Арменіи. Конечно, она составляетъ несомнѣнный залогъ возможности высокаго развитія народа, который бы, заключалъ въ себѣ разнохарактерныя начала всѣхъ этихъ племенъ; но для Арменіи такая блестящая эпоха никогда не наступала. Ея младенческое народонаселеніе, подчиненное непрерывному, внѣшнему, враждебному вліянію, не успѣло, въ продолженіе нѣлыхъ вѣковъ, возмужать до прочной національности. Если до

свхъ поръ, Армяне, какъ отдѣльный народъ, не исчезли еще съ лица земли, то, конечно, этимъ исключительно обязаны они твердости своихъ религіозныхъ вѣрованій, составляющихъ особую церковь въ христіанскомъ мірѣ.

Первоначально, обитатели Армянскаго плато вели пастушескую жизнь; Ксенофонтъ говоритъ, что деревни ихъ составлены изъ жилищъ, вырытыхъ въ землѣ, и что въ странѣ ихъ нѣтъ городовъ. Храмы, въ честь туземнымъ божествамъ, составляли, кажется, единственныя, прочныя, первоначальныя поселенія. Знаменитѣйшій храмъ сооруженъ былъ на лѣвомъ берегу Аракса, на высокомъ холму, находящемся въ нынѣшнемъ Сардарь-абатскомъ участкѣ, верстахъ въ 8, къ югу отъ Сардарь-абата. *Армавиръ*, такъ назывался храмъ этотъ, почитается первою столицею Арменіи; шелестъ листьевъ въ сосѣдней чинаровой рощѣ составлялъ священное прорицалище. Миѳическая династія Гайкидовъ, согласно Армянскимъ историкамъ, не долго сохраняла независимость своего народа; Араѣ Прекрасный погибъ въ бою, противъ влюбленной въ него Шамирами (Семирамиды), и съ тѣхъ поръ Армянскіе государи сдѣлались данниками Ассиріи, что продолжалось до самаго разрушенія Ниневіи. Во время Персидскаго владычества, Арменія раздѣлена была на двѣ сатраніи. Александръ Македонскій, при завоеваніи Азіи, не коснулся Арменіи, но, находясь въ Вавилонѣ, послалъ туда правителя Митраса. По разрушеніи монархіи Александра Великаго, Арменія досталось въ удѣлъ Селевку Никатору; при Антіохѣ Великомъ, она вѣрена была двумъ правителямъ, Артаксіасу и Нарідатесу, которые оба считались потомками царской династіи Гайкидовъ. Въ это время, Аннибалъ, преслѣдуемый Римлянами, нашелъ на нѣкоторое время убѣжище въ Арменіи и, по его плану, построенъ былъ на Араксѣ г. Артаксата, который сдѣланъ былъ столицею Арменіи. Вскорѣ оба правителя возмутились противъ Антіоха и, свергнувъ иго Селевкидовъ, объявили себя царями Армянскими. Съ этихъ собственно поръ начинается отдѣльная исторія Арменіи; туземные цари распространили предѣлы своей земли завоеваніями въ долинѣ Куры, на низовьяхъ Аракса и къ сѣверо-западу до Мосхійскаго хребта. Но династія Гайкидовъ царствовала не долго; послѣ трагической смерти Артавазда, на престолъ Армянскій призванъ былъ братъ царя Пароянскаго Арзаса Великаго, Вагаршакъ (въ 149 г. до Р. Х.), первый Армянскій царь изъ династіи Арсакидовъ, которая занимала потомъ престолъ въ продолженіи слишкомъ 500 л. Система управленія краемъ, введенная Вагаршакомъ, не можетъ не возбудить въ насъ живѣй-

шаго любопытства; созвавъ вокругъ себя всѣхъ представителей благородныхъ Армянскихъ фамилій, онъ раздѣлилъ между ними край, вѣрившій каждому изъ нихъ управленіе особымъ участкомъ и возведя каждаго изъ нихъ въ особую, болѣе или менѣе почетную, придворную должность, какъ-то, въ должность сокольничаго, конюшаго, кравчаго, сыно-хранителя и т. п. Какъ должность, такъ и соединенное съ нею управленіе участкомъ, были наслѣдственны въ каждой фамиліи; такимъ образомъ, мы видимъ, что феодальная система была въ полномъ развитіи въ Арменіи еще до Р. Х. Внутреннее спокойствіе Арменіи было непродолжительно; она скоро сдѣлалась спорнымъ краемъ между Римлянами и Парѳянами. Тиранъ I (95–60 л. до Р. Х.) вовлеченъ былъ въ войны Митридата съ Римлянами; послѣ смерти его, край раздѣлился на нѣсколько отдѣльныхъ наретвъ, которыми хотя и управляли лица изъ фамиліи Арсакидовъ, но одни изъ нихъ были данниками Римскихъ императоровъ, другіе зависѣли отъ Парѳіи; борьба этихъ внѣшнихъ вліяній снова остановила національное развитіе Арменіи. Въ началѣ IV в., при Тиридатѣ II Великомъ, Армянія просвѣтилась свѣтомъ христіанской религіи; это благодѣтельное событіе сопровождалось опустошительными войнами и ожесточенными религіозными гоненіями противъ упорныхъ въ идолопоклонствѣ приверженцовъ отдаленнаго Востока. Вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства, моральное вліяніе Запада пріобрѣло въ Арменіи перевѣсъ: Греческая словесность на время усвоилась краю, посредствомъ многочисленныхъ переводовъ; появились пробѣски національнаго литературнаго развитія. Но, съ другой стороны, въ политическомъ отношеніи, Армянія находилась подъ рѣшительнымъ вліяніемъ Персіи, гдѣ въ половинѣ III в. властвовалъ Парѳянъ Арсакидовъ, смѣнившійся Персидской династіей Сассанидовъ, враждебной Арменіи. Наслѣдники Тиридата, для удержанія себя на колеблющемся престолѣ, должны были платить дань Римскимъ цезарямъ и Персидскимъ Сассанидамъ; но и эта двойственная покорность не могла спасти ихъ. Въ 387 г. Армянія, силою, раздѣлена была на восточную—Персидскую и западную—Византійскую части; въ обѣихъ частяхъ оставлены были цари изъ фамиліи Арсакидовъ, но не надолго; вскорѣ начала и послѣднія тѣнь національной самостоятельности Арменіи. Восточная ея часть подверглась всей тяжести ожесточеннаго фанатизма огнепоклонниковъ—Сассанидовъ, которые силились обратить христіанъ къ ученію маговъ. Византійскіе императоры смотрѣли на западную часть Арменіи, только какъ на пограничный край своей имперіи, limes imperii romani, долженствую-

щій выносить на себѣ всю тяжесть ударовъ, направленныхъ съ Востока. Со временъ Юстиніана, Армения наполнилась Римскими легіонами; военное управленіе замѣнило прежнее феодальное устройство Арсакидовъ; magister militiae явился представителемъ верховной власти. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что здѣсь, съ теченіемъ времени, непрочная національность Арманъ совершенно подавилась бы Византійскимъ вліяніемъ, но къ этой эпохѣ относится великое событіе Армянской исторіи, которое, съ одной стороны, усугубило бѣдствія народа, съ другой—предохранило его отъ совершеннаго смѣшенія съ чужеземцами. Армяне были послѣдователями ученія Эвтихія, которое, на соборѣ Халкедонскомъ, въ 451 г., объявлено *еретическимъ*. Подъ вліяніемъ господствовавшаго тогда духа религіозной нетерпимости, Византійскіе императоры явились ожесточенными преслѣдователями Армянъ-еретиковъ. Замѣтимъ при томъ, что въ то время, какъ еще всѣ классы общества находились здѣсь въ состояніи дикаго боренія, церковный міръ представлялся въ видѣ благоустроеннаго цѣлаго. Затрудненія, которыя встрѣчало распространеніе христіанства, вызвали первыхъ духовныхъ просвѣтителей края на чрезвычайныя усилія. Между тѣмъ какъ свѣтская власть, посреди безпрестанныхъ политическихъ бурь, переходила изъ рукъ Арсакидовъ, къ Сассанидамъ, отъ Сассанидовъ къ Византійцамъ, между тѣмъ какъ феодальные владѣльцы, отступничествомъ, или насиліемъ, старались вырвать ее другъ у друга, церковное управленіе казалось основанным на незыблемомъ началѣ. Армения покрылась монастырями; каждый изъ нихъ, привлекая къ себѣ толпы богомольцевъ, сдѣлался средоточіемъ своего округа; свѣтская власть должна была селиться обокъ съ духовною и, при шаткости первой, рѣзко выставлялась наружу незыблемость послѣдней. Такимъ образомъ, Армения, безсильная противъ бурь политическихъ, имѣла готовое оружіе для отраженія религіозныхъ притязаній Византіи и Рима. Эчміадзинскій католикосъ явился независимымъ главою особой церкви; по возвышенности сана своего, если не по матеріальнымъ средствамъ, онъ равенъ и Восточнымъ патріархамъ и Римскому папѣ. Эта самостоятельность Армяно-григоріанской церкви составляетъ духовную связь, дѣлающую изъ Армянъ, разсѣянныхъ, подобно Евреямъ, по лицу всей земли, *одинъ народъ*, не смотря на рѣшительное отсутствіе всякой другой народности.

Въ VII вѣкѣ, исламизмъ всеразрушающимъ потокомъ разлился по Азіи; положеніе дѣлъ къ востоку отъ Арменіи совершенно измѣнилось. Послѣ трехдневнаго боя при Кадезіи (636 г.), владычество

Сассанидовъ рушилось, и на берегахъ Тигра возникло новое средоточіе хода политическихъ событій. То, что мы находимъ въ исторіи завоеваній Александра Македонскаго, повторилось и въ этотъ разъ для Арменіи; отдѣленная естественными преградами отъ Тигро-Ефратской равнины, она мало обращала на себя вниманіе Калифовъ, въ политическомъ отношеніи, но и это не спасло ее отъ опустошеній Арабитянами, влекомыми жаждою добычи и ненавистью къ христіанамъ. Съ другой стороны, притѣсненія Византійскихъ императоровъ нерѣдко вынуждали народъ искать защиты калифовъ Багдадскихъ, такъ, благодаря покровительству послѣднихъ, на берегахъ Западнаго Арпачая снова возникло Армянское царство. Въ 888-мъ г. вступилъ на престолъ Ашадъ-Багратидъ; геній народный какъ бы воскресъ на время; столица Багратидовъ, Ани, вскорѣ украсилась великолѣпными храмами и дворцами: въ ней считалось до 100,000 жителей. Принимая въ соображеніе непродолжительность господства Багратидовъ и смуты того времени, нельзя не дивиться развитію искусства въ Арменіи: развалины Ани краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какой высокой степени просвѣщенія могъ бы достигнуть этотъ злополучный народъ, если бы тому не препятствовали внѣшнія, политическія бури.

Вѣковая борьба между Ираномъ и Тураномъ, рѣшительно склонилась въ пользу послѣдняго, при ослабленіи Калифата Багдадскаго, и открыла путь къ Западу несмѣтнымъ ордамъ хищныхъ завоевателей. Устрашенный приближеніемъ Турокъ Сельджуковъ, царь Гагикъ II уступилъ, въ 1045-мъ г., императору Византійскому всѣ права свои на Армянскій престолъ. Защита Грековъ не спасла края отъ погибели; въ 1064 г. султанъ Сельджуковъ *Альпъ-Арслан* овладѣлъ Ани, и съ тѣхъ поръ началось разсѣяніе Армянъ по самымъ отдаленнымъ странамъ Азіи, Европы и даже Африки. Въ Киликіи переселенцы образовали новое Армянское царство, которое играло замѣчательную, посредническую роль между Западомъ и Востокомъ, во время крестовыхъ походовъ. Въ 1375 г., существованіе этого царства кончилось плѣненіемъ Мамелюками царя Леона II, и съ тѣхъ поръ нигдѣ уже Армяне не могли образовать самостоятельнаго политическаго тѣла.

Предѣлы настоящаго описанія не позволяютъ намъ, даже въ краткихъ очеркахъ, представить ту, разнообразную судьбу, какая ожидала Армянъ въ странахъ, гдѣ они поселились; но считаемъ полезнымъ разсказать одинъ эпизодъ ихъ новѣйшей исторіи, потому что онъ можетъ способствовать ясному пониманію характера народнаго. Послѣ

разоренія Ани, колонія переселенцевъ, въ числѣ 40,600 семействъ, нашла себѣ пріютъ въ Галиціи, Черной Россіи и Литвѣ. Въ вознагражденіе за услуги, оказанныя Армянами на войнѣ, Польскіе короли даровали имъ весьма большія преимущества: Армяне свободно отправляли свое богослуженіе, они управлялись своими единоземцами, даже судились по собственнымъ, своимъ, древнимъ законамъ. Армяне оставались Армянами до самаго начала XVII-го столѣтія. Въ 1624 г., глава Армянской Церкви въ Польшѣ, епископъ Лемберскій, находившійся до того времени въ зависимости отъ католикоса Эчміадзинскаго, склонился на убѣжденія Римскаго духовенства и призналъ верховную власть папы. Эта религіозная перемѣна встрѣтила значительное сопротивленіе со стороны большинства Польскихъ Армянъ, но, со временемъ, политика іезуитовъ восторжествовала; въ 1689 г. на провинціальномъ соборѣ, собранномъ въ Лембергѣ, Армянское духовенство объявило совершенную независимость свою отъ Эчміадзинскаго католикоса и присоединеніе къ Латинской церкви. Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ того, и Армянъ, можно сказать, въ Польшѣ уже вовсе не было, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, новыхъ пришельцевъ; смѣшеніе съ господствующимъ народомъ произошло полное, безъ малѣйшихъ оттѣнковъ. Теперь многія дворянскія фамиліи въ Литвѣ и Польшѣ только по генеалогическимъ актамъ знаютъ свое Армянское происхожденіе. Очевидное доказательство тому, что при чрезвычайной воспріимчивости этого народа, столь щедро одареннаго умственными способностями, и при отсутствіи всякаго внутренняго національнаго развитія, только одна приверженность къ догматамъ Армяно-григоріанской церкви охраняетъ Армянъ отъ совершеннаго смѣшенія ихъ съ чужеземцами. Древній Армянскій языкъ сдѣлался уже совершенно *мертвымъ* и доступенъ только ученымъ; народный языкъ раздробился на множество нарѣчій, наполненныхъ иностранными словами. Армяне, принадлежащіе по рожденію, разнымъ краямъ, съ трудомъ, или даже вовсе не понимаютъ другъ друга. Самымъ чистымъ нарѣчіемъ считается *Астраханское*, а за Кавказомъ—въ Эриванѣ; за то, въ Ордубатскомъ уѣздѣ и особенно въ богатомъ селеніи *Акулиссахъ* Армяне говорятъ нарѣчіемъ, почти непонятнымъ для другихъ своихъ единоплеменниковъ. Въ началѣ XVIII-го столѣтія, образовался въ Европѣ орденъ, принявшій названіе *Мехитаристскаго*, по имени своего основателя *Мехитара Вартабеда*; средоточіе этого ордена находилось сначала въ Константинополѣ, потомъ въ Мореѣ, и наконецъ, утвердилось въ Венеціи, въ монастырѣ *Санъ-Лазаро*. Цѣлію его было: *возстановленіе Армянскаго народа, посредствомъ науки и оживленія*

національнаго духа. Не смотря на несомнѣнныя дарованія и пламенное рвеніе своихъ основателей, орденъ въ самомъ себѣ носилъ неизбѣжный зародышъ неуспѣха. Мехитаристы принадлежатъ къ Римско-католической церкви и потому, они не только чужды сильнѣйшему, или, лучше сказать, единственному элементу Армянской національности, но даже находятся въ враждебномъ къ нему отношеніи. Несомнѣнная заслуга, оказанная Мехитаристами цѣлому Армянскому народу, заключается въ изданіи классиковъ и сочиненій, почти по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Чрезъ это образовался новый Армянскій *книжный* языкъ, сдѣлавшійся общимъ для всѣхъ образованныхъ Армянъ.

Разсѣяніе потомковъ Гайка по лицу земли имѣло слѣдствіемъ опустѣніе родныхъ краевъ, у подошвы Арарата; чужеземцы сдѣлались господствующимъ народомъ, и исламизмъ восторжествовалъ надъ христіанствомъ. Личная забота о сохраненіи жизни и имущества, естественнымъ образомъ вытѣснила изъ ума и сердца Армянъ всякое національное чувство, а положеніе Арменіи между Ираномъ и Малой Азіей снова сдѣлало край этотъ театромъ опустошеній и насилій. Къ западу и къ востоку господствовали Мусульмане; перемѣнялись дѣйствователи, но явленія давно минувшихъ вѣковъ повторялись, какъ неизбѣжныя слѣдствія неизмѣнныхъ причинъ. Со времени утвержденія на Персидскомъ престолѣ династіи Софи (въ исходѣ XV вѣка), Шіитская вѣра объявлена была господствующею въ Ираніѣ: ожесточенная религіозная ненависть возстановила Турокъ—сунитовъ противъ Персіянъ—шіитовъ; къ ней примѣшались и политическіе разсчеты обоихъ правительствъ. Вся тяжесть этихъ кровавыхъ войнъ, которыя почти безпрерывно возобновлялись, въ теченіи послѣднихъ трехъ столѣтій, обрушилась на Арменію и, въ особенности, на пространство, составляющее нынѣшнюю Эриванскую губернію. Пространство это, какъ пограничное, подвергалось систематическому опустошенію, потому что, пустыни считаются Азіатцами самыми надежными оборонительными линіями государства. Такимъ образомъ, Шахъ-Аббасъ Великій (въ 1605 году), слѣдуя разсчетамъ неумолимой политики своей, приказалъ опустошить весь нынѣшній Шарурь и Нахичеванскій уѣздъ, разорилъ до основанія нынѣшній Армянскій городъ Джульфу и насильно увлекъ все народонаселеніе его въ Персію.

Туркменчайскій миръ 1828 г., по которому ханства Эриванское и Нахичеванское, на вѣчныя времена, присоединены къ Россіи, открылъ для Арменіи новую эру, безпримѣрную еще въ печальной лѣ-

тописи ея переворотовъ. Уступленныя Россіи ханства составляютъ классическій край древней Арменіи, гдѣ за 40 вѣковъ тому назадъ, у подошвы священнаго Арарата, положено было первое основаніе Армянскаго царства; сверхъ-того, Эчміадзинскій монастырь, безъ сомнѣнія, есть религіозная столица всѣхъ Армянъ, въ какой бы землѣ они ни находились. Такимъ образомъ, можно сказать, что настоящее средоточіе Арменіи прикрыто теперь могуществомъ Россіи отъ всѣхъ политическихъ бурь, столь долго терзавшихъ этотъ край. По договорамъ Туркменчайскому и Адріанопольскому, Персидское и Турецкое правительства обязались не препятствовать Армянамъ переселяться въ предѣлы Россіи. Большая часть жителей пограничныхъ областей воспользовались этимъ дозволеніемъ, и опустѣвшія пространства Аракской равнины, Гокчинскаго озера и Шурагеля снова оживились селеніями Турецкихъ и Персидскихъ выходцевъ. По исчисленіямъ Г.г. Шопена и Флоровскаго (послѣднее въ обозрѣніи Россійск. влад. за Кавказомъ), въ предѣлахъ бывшей Армянской области поселилось 8,036 семействъ, вышедшихъ изъ Персіи, и 3,682 изъ Турціи, преимущественно изъ Баязетскаго пашалыка; въ Шурагели 3,148 семействъ Турецкихъ выходцевъ. Впрочемъ, число это, въ настоящее время, должно быть гораздо значительнѣе, потому что переселенія продолжались и послѣ этихъ изчисленій. Персидскіе и Турецкіе выходцы представляютъ значительное между собою различіе въ одеждѣ, въ образѣ жизни и въ нравственныхъ качествахъ.

Приступая къ описанію моральныхъ и умственныхъ свойствъ Армянъ, живущихъ въ Эриванской губерніи, и перечитывая, для повѣрки и пополненія лично видѣннаго и слышаннаго, замѣтки прежнихъ путешественниковъ, нельзя не замѣтить, что, какъ ни различна точка зрѣнія, съ которой эти правоописатели смотрѣли на Армянъ, но всѣ они представляютъ характеръ народный съ самой темной стороны. Армянъ упрекаютъ въ чрезвычайномъ корыстолюбіи; говорятъ, что они готовы на всѣ, самыя презрительныя средства для удовлетворенія этой страсти; что для пріобрѣтенія непозволенныхъ выгодъ стараются они пользоваться людскими слабостями; пресмыкаются передъ человѣкомъ въ силѣ, мгновенно оставляютъ его въ несчастіи, нерѣдко стараясь даже вредить своему благодѣтелю; наконецъ, что они стремятся къ почестямъ и отличіямъ, какъ къ средству удовлетворить господствующей страсти своей къ деньгамъ. Выраженіе »христіанскіе Жиды« сдѣлалось, какъ кажется, любимымъ, характеристическимъ опредѣленіемъ, которое употреб-

ляютъ Европейцы, говоря объ Армянахъ. Здѣсь приводится это выраженіе не для того, что бы характеризовать Армянъ, но что бы показать, до какой степени поверхностенъ и ошибоченъ взглядъ этихъ правоописателей. Въ самомъ дѣлѣ, какая рѣзкая, діаметральная противоположность, подъ личиной мнимаго наружнаго сходства, открывается, при внимательномъ наблюденіи, между воспріимчивымъ космополитомъ Армяниномъ, свободно усвоивающимъ всякую національность, за неимѣніемъ своей собственной, и чуждымъ обще-человѣческой жизни жидомъ, въ которомъ неизмѣнная, вѣковая мысль подавляетъ всякое сочувствіе къ прочимъ народамъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что невыгодные отзывы о нравственности Армянъ, во многихъ отношеніяхъ, не могутъ быть оспориваемы, но могутъ и должны быть значительно смягчены. Матеріалы для описанія нравовъ этого народа почти исключительно почерпаются изъ наблюденій надъ сословіемъ городскихъ жителей, составленномъ въ небольшихъ городахъ Закавказья изъ Армянъ—чиновниковъ, которые, по недостатку образованія и нерѣдко даже весьма ограниченной Русской грамотности, не могутъ надѣяться на значительное повышеніе и стараются иногда вознаградить себя за это лишеніе другими способами; изъ Армянъ-подрядчиковъ, Армянъ-торгашей, духанщиковъ, толмачей, есауловъ и т. п., изъ сословій, соотвѣтствующихъ приказнымъ, лавочникамъ, цѣловальникамъ и пр. въ небольшихъ Русскихъ уѣздныхъ городахъ. Если же принимать наблюденія надъ этими классами общества за основаніе сужденія о цѣломъ народѣ, то едва ли мы можемъ надѣяться, для самихъ себя, на приговоръ болѣе благопріятный, чѣмъ тотъ, который тяготѣетъ надъ Армянами. Нравственность сельскихъ жителей, въ особенности же въ тѣхъ деревняхъ, которыя расположены вдали отъ городовъ, представляетъ гораздо болѣе утѣшительную картину. Сельскіе Армяне трудолюбивѣе другихъ жителей Закавказья, ведутъ весьма умѣренную жизнь, строго соблюдаютъ чистоту нравовъ, храбры и предпріимчивы, хотя и не такъ привѣтливы, гостепріимны и покорны мѣстнымъ властямъ, какъ Татары, за то Русскіе найдутъ въ нихъ непоколебимыхъ и преданныхъ союзниковъ, въ минуту опасности.

Самые строгіе порицатели Армянъ отдаютъ полную справедливость ихъ отличнымъ, умственнымъ способностямъ. Не смотря на всѣ претерпѣнныя бѣдствія, они во всѣхъ странахъ пользуются значительною степенью благосостоянія; многіе изъ нихъ занимали и занимаютъ важныя должности, особенно при мусульманскихъ прави-

тельствахъ, чуждые предразсудковъ и предубѣжденій, болѣе или менѣе свойственныхъ всякой, сильно развитой и рѣзко обозначенной національности, они обладаютъ умомъ, по превосходству практическимъ; съ другой стороны, это практическое направленіе, быть можетъ, причиною тому, что у нихъ нѣтъ, ни народной поэзіи, ни самостоятельнаго искуства. Еслибъ Армяне менѣе щедро были одарены природою, то, конечно, неслыханныя бѣдствія, которыя претерпѣли они, довели бы ихъ до состоянія непробудной апатіи и парализировали бы въ нихъ даже всякое индивидуальное стремленіе къ усовершенствованію; геній Армянскаго народа устоялъ противъ этихъ страшныхъ испытаній. Всякая умственная способность повелительно требуетъ поприща для своей дѣятельности; если всѣ пути къ прекрасному и благородному до сихъ поръ были закрыты для Арміянъ, то не станемъ упрекать ихъ слишкомъ строго за то, что они двигались по путямъ не совсѣмъ безукоризненнымъ: выборъ не отъ нихъ зависѣлъ. Всѣ эти тѣни, которыя мрачатъ умъ и характеръ народа, неминуемо исчезнутъ при большемъ притокѣ свѣта Европейской образованности, чему въ послѣдніе годы положено уже такое прочное начало за Кавказомъ. Быть можетъ, неисповѣдимою судьбою, Арменіямъ предназначено быть посредниками между просвѣщеніемъ Запада и неподвижностью Востока: эту посредническую роль исполняютъ они здѣсь съ тѣхъ поръ, какъ Русскіе перешагнули чрезъ твердыни Кавказа. Чѣмъ полнѣе и правильнѣе будутъ развиваться здѣсь элементы западнаго просвѣщенія, тѣмъ конечно, и Армяне будутъ становиться достойнѣе великаго своего назначенія.

Для полноты нашего очерка, должно сказать нѣсколько словъ объ Армянкахъ; здѣсь наблюденія становятся затруднительнѣе, потому что, хотя и христіанки, Армянскія женщины въ Эриванской губерніи, осуждены на такое же затворничество, какъ и послѣдовательницы Мухаммеда. Во времена полновластнаго господства мусульманъ, не совсѣмъ безопасно было для Армянокъ привлекать на себя вниманіе иновѣрцевъ; онѣ по необходимости должны были отказаться отъ всякаго, даже самаго невиннаго старанія нравиться. Теперь обстоятельства совершенно перемѣнились, но Армянскій женскій кодексъ сохранился въ такой же строгости, какъ если бы дѣло шло еще о насиліяхъ времень Аббаса-Великаго. Трудно представить себѣ что нибудь безобразнѣе Армянскаго женскаго костюма; платье ихъ, неизмѣннаго темно-краснаго цвѣта, скрываетъ всю стройность стана; вмѣсто чадры, повязка вокругъ

рта и всей нижней части лица; другая повязка на лбу опускается нать глазами; остаются наружу только нось и щеки; отъ дѣйствія солнца, лицо становится полосатымъ. Армянки лѣнивы, неповоротливы, чрезвычайно набожны, но эта набожность переходитъ крайніе предѣлы ханжества; у нихъ все грѣхъ, и въ этотъ безконечный каталогъ грѣховъ входятъ самыя простыя и обыкновенныя дѣйствія. Нечего и говорить о томъ, что онѣ чужды всякаго образованія; даже чтеніе и письмо, на родномъ языкѣ, рѣдкость между ними; это замѣчаніе относится ко всѣмъ классамъ женскаго Армянскаго общества Эриванской губерніи. Развлеченія женщинъ заключаются въ безмолвномъ слушаніи зурны, иногда въ пѣніи татарскихъ пѣсенъ, потому что своихъ собственныхъ у нихъ нѣтъ, въ гуляньяхъ близъ монастырей и по развалинамъ древнихъ церквей. Между собою, онѣ чрезвычайно строго соблюдаютъ чиноночитаніе; садятся другъ подлѣ друга не иначе, какъ по старшинству; многочисленное общество проводитъ иногда по нѣскольку часовъ сряду въ безмолвіи, перебирая четки, которыя передаются изъ рукъ въ руки, при поклонахъ подносящей и перемонномъ отпѣкиваніи принимающей. Щѣломудріе рѣдко нарушается, за исключеніемъ Александраполя, гдѣ Армянки предаются чрезвычайному распутству. Армяно-католички, которыхъ, впрочемъ, очень немного въ Эриванской губерніи, пользуются гораздо большею свободою, чѣмъ Армяно-григоріанки, и не лишены, до нѣкоторой степени, образованія и свѣтскости. Учебное заведеніе св. Рипсими въ Эриванѣ, конечно, будетъ способствовать къ измѣненію этихъ странныхъ нравовъ, если только число учащихся будетъ увеличиваться; теперь изъ числа находящихся въ немъ 19 воспитанницъ—12 Армянокъ.

По состояніямъ, Армянское народонаселеніе раздѣляется: а) на дворянство *потомственное* и *личное*, которое весьма малочисленно въ губерніи. Почти всѣ знаменитыя, по историческимъ событіямъ и по древности своего происхожденія, Армянскія фамиліи ведутъ родъ свой изъ Эриванской губерніи, но въ эпоху мусульманскаго владычества онѣ покинули край своихъ предковъ и разселились по разнымъ землямъ; теперь представители этихъ фамилій большею частью живутъ въ Тифлисѣ, или въ другихъ мѣстахъ Закавказья, особенно же въ Шушинскомъ уѣздѣ. Подъ Персидскимъ владычествомъ, нѣкоторые Армянскіе помѣщики, оказавшіе на войнѣ и въ мирное время услуги шахамъ, управляли почти неограниченно, подъ именемъ *меликовъ*, извѣстными округами, населенными Армянами. Званія эти были наслѣдственныя, и отношенія къ правительству лишь,

облеченныхъ ими, заключались въ исправномъ взносѣ податей и въ исполненіи разныхъ повинностей. Теперь обязанности эти возлагаются на *сельскихъ старшинъ*, которые также, слѣдуя прежнимъ обычаямъ, называются мелихами, но званія эти избирательныя и доступны для всего сельскаго народонаселенія. Личное дворянство состоитъ изъ чиновниковъ—Армянъ, занимающихъ различныя должности городскія, уѣздныя и участковыя. б) *Духовенство* раздѣляется на черное и бѣлое; послѣднее не составляетъ отдѣльнаго наслѣственнаго класса общества, потому что всякій, сколько нибудь знающій грамоту, по выдержаніи извѣстнаго искуса, можетъ быть рукоположенъ въ священники. Какъ выше сказано, приверженность къ догматамъ Армяно-григоріанской церкви составляетъ единственную связь, дѣлающую изъ Армянъ отдѣльный народъ; такимъ образомъ, въ рукахъ духовенства хранится залогъ всей Армянской національности. в) *Городскіе жители податного состоянія* не раздѣляются ни на гильдіи, ни на цехи: сборы съ нихъ производятся, въ совокупности съ мусульманами, по раскладкѣ общей суммы, утверждаемой ежегодно Совѣтомъ Главнаго Управленія Закавказскаго края и г) *сельскіе жители* принадлежатъ къ сословію государственныхъ крестьянъ, но платежъ податей производится ими неодинообразно. Такъ какъ въ этомъ отношеніи, они нисколько не различаются отъ мусульманъ, то мы изложимъ ниже подробности объ этомъ предметѣ.

Мусульманское народонаселеніе Эриванской губерніи, по религіознымъ вѣрованіямъ, раздѣляется на *шіитовъ* и *сунніитовъ*; по происхожденію—на такъ называемыхъ *Татаръ*, т. е. на различныя племена Тюркскаго корня и на *Курдовъ*, или *Куртинцевъ*; по образу жизни—на *осѣдлыхъ* и *кочевыхъ*. Каждое изъ этихъ обстоятельствъ обнаруживается весьма рѣзко въ своихъ послѣдствіяхъ, и въ этомъ заключается причина великаго разнообразія, замѣчаемаго въ народонаселеніи. Нельзя составить себѣ даже приблизительно вѣрнаго понятія о правахъ и мнѣніяхъ жителей, не разсмотрѣвъ сначала, хотя поверхностно, главныхъ элементовъ, обусловливающихъ ихъ бытъ; въ особенности важно разсмотрѣть настоящее, политическое значеніе шіитскаго раскола.

По общему мнѣнію мусульманъ, архангелъ Джебраилъ, принявъ книгу Коранъ отъ самаго Всевышняго, перенесъ ее на нижнее небо и, потомъ, въ продолженіи 23-хъ лѣтъ, по частямъ, передалъ все ея содержаніе Мухаммеду. Эта божественная книга, какъ думаютъ правовѣрные, заключаетъ въ себѣ не только правила религіозныя и нравственныя, но и полное собраніе законовъ, всѣ отрасли человѣ-

ческихъ знаній, словомъ: вѣрное разрѣшеніе всѣхъ возможныхъ вопросовъ, которые только могутъ родиться въ умѣ человѣческомъ. Но все это, по мнѣнію мусульманъ, доступно не для каждаго: Коранъ имѣетъ семь смысловъ (нѣкоторые считаютъ даже 70); проникнуть во всѣ эти смыслы не можетъ самый высокій умъ, но святые и ученые мужи могутъ углубляться въ нихъ далѣе, чѣмъ простые люди. По понятію мусульманъ, во всѣхъ странахъ, гдѣ только утвердился исламизмъ, всѣ прежніе законы и обычаи должны уничтожиться, потому что грѣшно искать истину внѣ Корана, небеснаго источника всякой истины. «Единъ Богъ и Мухаммедъ пророкъ Его». Духъ нетерпимости, не только религіозной, но и политической, запечатлѣлъ ученіе Мухаммедово съ самаго перваго дня его распространенія. Такъ Хосрой, могущественнѣйшій и великолѣпнѣйшій изъ царей, когда нибудь властвовавшихъ на Востокѣ, получилъ отъ безызвѣстнаго еще въ то время Аравитянина приглашеніе смириться предъ нимъ, какъ предъ вѣстникомъ воли Божіей, и скорое, почти непостижимое паденіе монархіи Сассанидовъ, приписывается мусульманами, презрительному отказу Хосроя. По мѣрѣ распространенія исламизма, затруднительность извлекать всѣ законы управленія изъ одного Корана становилась болѣе и болѣе ощутительною. Для пополненія его, первые калифы тщательно собирали разсказы приближенныхъ и родственниковъ Мухаммедовыхъ о частной жизни, привычкахъ и даже самыхъ простыхъ дѣйствіяхъ пророка, который, по мнѣнію ихъ, никогда не говорилъ и не поступалъ иначе, какъ по внушенію самаго Бога. Эти преданія, *сунна*, имѣютъ въ глазахъ части мусульманскаго міра почти такую же важность, какъ и самый коранъ, но и ихъ было недостаточно, для объясненія всѣхъ, темныхъ вопросовъ общественныхъ и религіозныхъ. Мухаммедъ самъ объявилъ, что нѣкоторыя мѣста Корана должны быть понимаемы буквально, другія же имѣютъ таинственный смыслъ. Послѣдователи пророка, весьма естественнымъ образомъ, прибѣгли къ толкованіямъ священной книги, и это не могло не произвести ересей, которыя породили раздоры и междоусобія въ мусульманскомъ мірѣ, въ самую первую эпоху его образованія.

Мухаммедъ, въ глазахъ своихъ послѣдователей, былъ не только пророкъ, не только духовный глава правовѣрныхъ, но и представитель верховной свѣтской власти, которая, согласно ученію корана, *неразрывно связана съ духовною*. При смерти своей, онъ не назначилъ себѣ наслѣдника; званіе калифа, т.е. повелителя правовѣрныхъ, принялъ тесть Мухаммедовъ, *Абу-Бекръ*, вопреки желанію многихъ, по-

читавшихъ Али законнымъ наслѣдникомъ Мухаммеда, на томъ основаніи, что Али былъ его близкій родственникъ, первый принялъ его ученіе и женатъ былъ на его дочери Фатимѣ. Не смотря на всѣ эти права, калифатство отъ Абу-Бекра перешло къ Омару, потомъ къ Осману и наконецъ уже къ Али, что на время успокоило приверженцевъ послѣдняго; но Али вскорѣ погибъ отъ руки убійцы; потомство его подверглось большимъ преслѣдованіямъ и, наконецъ, было истреблено; калифатство перешло въ поколѣнія, совершенно чуждыя потомству Мухаммедову; теперь религіозно-политическое господство надъ цѣлымъ мусульманскимъ міромъ принадлежитъ династіи Турецкихъ султановъ, которые, хотя Татарскаго происхожденія, но считаются священной крови, потому что двѣнадцатый калифъ изъ фамиліи Аббасовой отказалъ всѣ права свои султану Селиму I-му. Это обстоятельство имѣетъ весьма большую важность въ Турецкой исторіи; возмущенія пашей и заговоры серала, направленные противу султана, никогда не могутъ имѣть цѣлію перемѣну царствующей династіи. Неприкосновенность правъ султана составляетъ религіозный догматъ, передъ которымъ преклонялись даже Мегметъ-Али и побѣдитель при Коніи и Низибѣ—Ибрагимъ-паша.

Гибель потомства Али не охладила фанатизма его приверженцевъ. Они утверждаютъ, что какъ первые три калифа, такъ и всѣ прочіе, не принадлежащіе къ семейству Али, суть святотатственные похители верховной власти, составляющей неотъемлемую собственность лицъ, въ жилахъ которыхъ течетъ кровь самаго пророка. Такимъ образомъ, они признаютъ имамами только 12 прямыхъ потомковъ Мухаммеда, по дочери его Фатимѣ; послѣдній изъ этихъ потомковъ *Мехти*, по мнѣнію ихъ, живъ до сихъ поръ, но снова явится своимъ приверженцамъ только въ день страшнаго суда. Эта секта распространялась съ теченіемъ вѣковъ болѣе и болѣе, и, наконецъ, со вступленіемъ на Персидскій престолъ династіи Софи, объявлена господствующею вѣрою въ Персіи. Приверженцы Али, шіиты, суть непримиримые враги суннитовъ и конечно, соединеніе ихъ представляетъ гораздо болѣе невозможностей, чѣмъ соединеніе различныхъ церквей христіанскаго міра. Единственное, законное управленіе шіитами par interim принадлежитъ святымъ мужамъ, ученымъ толковникамъ корана, *муштендамъ*.

Это положеніе религіозныхъ дѣлъ произвело въ порядкѣ гражданскаго быта шіитовъ дуализмъ, для объясненія котораго тщетно будемъ искать сравненія въ прежнемъ, или нынѣшнемъ устройствѣ христіанскихъ обществъ на Западѣ. Конечно, существовавшее

въ Европѣ, въ первыхъ вѣкахъ средней исторіи, раздѣленіе власти духовной и свѣтской, власти папы и власти цесаря, представляетъ совершенно исходное явленіе. Объ эти власти были законны, въ въ глазахъ народовъ, объ освящены были словами евангелія: *Кесарево кесареви и Божіе Богови*. Согласно же духу исламизма, объ онѣ должны быть сосредоточены въ одномъ лицѣ, въ имамѣ, преемникѣ пророка. По мнѣнію шіитовъ, это священное лицо находится въ состояніи мистическаго отсутствія; управленіе принадлежитъ законнымъ образомъ мудрѣйшимъ и добродѣтельнѣйшимъ изъ приверженцевъ Али, *мужтеидамъ*. Такимъ образомъ, Персидскій шахъ, не смотря на все свое полновластіе, не имѣетъ совершенно никакого священнаго значенія, въ глазахъ своихъ подданныхъ. Этимъ объясняются безпрестанныя революціи и частыя перемѣны династій въ Персіи; этимъ объясняется, какимъ образомъ люди, обладавшіе только могуществомъ воли и дарованій, (Надиръ-шахъ, сынъ бѣднаго Хорасанскаго ремесленника и внукъ ага-Мухаммедъ-ханъ) могли возсѣдать на блестящемъ престолѣ Ирана.

Систематическое изложеніе всего того, что относится до человѣчества на Востокѣ, почти всегда окончательно вводитъ въ заблужденія. Принявъ за основаніе несомнѣнные факты и выводя изъ нихъ рядъ логическихъ послѣдствій, мы постепенно удаляемся отъ дѣйствительности. Такимъ образомъ, все выше сказанное можетъ привести насъ къ ложному заключенію, что верховная власть въ Персіи находится въ рѣшительномъ противорѣчіи съ понятіями народонаселенія и что одна только грубая сила подавляетъ взрывъ религіозныхъ убѣжденій. Но между тѣмъ, ничего подобнаго тамъ не замѣчается: мужтеиды находятся въ полной независимости отъ правительства, которое то ласкаетъ, то преслѣдуетъ ихъ; народъ безпрекословно повинуется свѣтскимъ властямъ, но, въ случаѣ притѣсненія, прибѣгаетъ къ защитѣ своихъ мужтеидовъ: иногда происходятъ частныя возмущенія, въ случаѣ явнаго разрыва мужтеида съ правительствомъ; гражданскій законъ, *ерфъ*, который верховная власть никогда не отваживалась ввести открыто и который никогда даже не былъ писанъ, принимается, тѣмъ не менѣе, въ производствѣ наравнѣ съ *шаріатомъ*, *единственнымъ* законоположеніемъ, которымъ, согласно ученію исламизма, правовѣрные должны руководствоваться. Всѣ эти вѣковыя противорѣчія, въ общественномъ бытѣ шіитовъ, не производятъ однако постояннаго броженія умовъ, и тѣмъ менѣе придаютъ имъ какое нибудь неизмѣнное, политическое направленіе. Всѣ онѣ могутъ существовать другъ подлѣ друга, благодаря догмату

такдыръ—предопредѣленія, который часто удерживаетъ мусульманъ отъ всякой попытки измѣнить свое положеніе, даже и тогда, если это положеніе нисколько не согласуется съ ихъ понятіями: мысль господствуетъ на Западѣ, фактъ–на Востокѣ.

Эти общія разсужденія могутъ объяснить намъ весьма многое, въ отношеніи къ расположенію умовъ шіитовъ, находящихся теперь подъ Русскимъ скипетромъ. Какъ уже сказано, вся связь между ними и между прежнимъ правительствомъ заключалась въ безмолвной покорности событіямъ; вмѣстѣ съ перемѣной обстоятельствъ, окончательно прервались и всѣ отношенія ихъ къ шаху Персидскому. Теперь это лицо лишилось всякаго очарованія въ глазахъ своихъ прежнихъ подданныхъ. Выраженія: царь царей, украшеніе земли и времени, престолъ всемірнаго могущества, покрывающій тѣнію своею родъ человѣческій; опора и пр. вселенной, вызываютъ иронническую улыбку на устахъ закавказскихъ Татаръ, свидѣтелей паденія Эривани и взятія Тавриза. Въ роскошномъ воображеніи дѣтей Востока, особа Русскаго царя представляется облеченною всѣмъ сказочно ослѣпительнымъ блескомъ могущества Искендера и Нушірвана. Если бы даже теперь, въ случаѣ внезапнаго вторженія Персіянъ въ Русскіе предѣлы, повторились смуты, подобныя тѣмъ, которыя взволновали Закавказье въ 1826 г., то смуты эти произведены бы были только по склонности жителей къ грабежамъ, но безъ всякой надежды, или желанія, возстановить Персидское владычество.

Должно сказать однако, что, между тѣмъ какъ всякая приверженность къ Персидскому правительству изгладилась здѣсь совершенно, моральное вліяніе Ирана все еще весьма значительно. Край этотъ кажется, жителямъ, средоточіемъ просвѣщенія, утонченности нравовъ и набожности. Направленіе Европейскаго образованія для нихъ совершенно непонятно; даже чудеса прикладныхъ точныхъ наукъ, которыя возбуждаютъ въ нихъ живѣйшее любопытство и преувеличенные толки, кажутся имъ не болѣе, какъ удивительно хитрымъ *мастерствомъ*, совершенно чуждымъ настоящей науки. Познанія, по мнѣнію ихъ, заключается въ изученіи Корана, въ пріобрѣтеніи сокровенныхъ знаній астрологіи и медицины, въ чтеніи Персидскихъ поэтовъ и историковъ. Всѣ эти знанія, какъ они замѣчаютъ, совершенно чужды Русскимъ, и потому Татары весьма далеки отъ того, чтобы отдавать имъ пальму просвѣщенія. Наконецъ, весьма ограниченная образованность мусульманскаго духовенства въ Закавказьѣ, весьма естественнымъ образомъ, ставитъ народонаселеніе подъ моральную опеку Персидскаго шіитскаго духовенства.

Отсюда мы видимъ, что, благодаря непрочности гражданскаго устройства Шіитовъ, матеріальное покореніе, присоединенныхъ къ Россіи, Персидскихъ провинцій, совершилось окончательно. Народъ безъ малѣйшаго сопротивленія повинуется правительству; для удержанія его въ послушаніи не требуется присутствія войскъ. Но, съ другой стороны, масса народонаселенія, въ моральномъ отношеніи, все еще совершенно отчуждена отъ Русскихъ. Въ жителяхъ мало замѣтно національной, или религіозной къ намъ ненависти; шіиты всегда отличались предъ сунпитами духомъ терпимости; причину удаленія ихъ отъ Русскихъ должно искать исключительно въ совершенномъ непониманіи ими благодѣтельныхъ видовъ правительства и въ незнаніи основаній гражданскаго быта, существующаго въ Россіи. Конечно, это дѣлаетъ въ высшей степени затруднительнымъ управленіе здѣшнимъ краемъ; разность понятій правительства и народа парализируетъ большую часть благихъ начинаній. Особенности мусульманскаго Востока слишкомъ глубоки, что бы могли когда нибудь изгладиться подъ вліяніемъ Европейской образованности; послѣднія едва ли въ состояніи привиться къ здѣшней почвѣ. Люди, живніе въ теченіи вѣковъ подъ деспотическимъ правленіемъ, не могутъ свыкнуться съ условіями монархической власти. (*) Подобно тому, какъ въ порядкѣ мірозданія, причудливое воображеніе ихъ замѣняетъ вѣчно-неизмѣнные законы природы безсвязными чудесами,—такъ и въ мірѣ общественномъ, минутная воля правителя должна, по ихъ мнѣнію, стоять выше всѣхъ законовъ гражданскихъ. Медленный и многосложный ходъ административной дѣятельности приписывается ими, или неблагонамѣренности ближайшаго начальства, или неловѣрчивости къ нему высшаго правительства. Само собою разумѣется, что эти мысли уменьшаютъ въ народѣ уваженіе, которое долженъ бы онъ чувствовать къ ближайшимъ представителямъ Русской власти. Наказанія въ прежнее время сопровождались жесточайшими истязаніями; необыкновенный и безчеловѣчный приговоръ служилъ для народа доказательствомъ правосудія хана. Разсказываютъ, что Гуссейнъ-Ханъ приказывалъ зарывать разбойниковъ живыми въ землю, и головою внизъ, такъ, чтобы ноги ихъ, оставаясь по верхъ земли, служили страшилищемъ для народа. Эти подробности еще до сихъ поръ съ величайшимъ одобреніемъ повторяютъ всѣ благонамѣренные Эриванцы. Азіаты неловѣрчиво смот-

(*) Приводимъ здѣсь въ переводѣ характеристическій девизъ на печати, которую Кайбалай-Ханъ Нахичеванскій передалъ сыну своему, Эксань-Хану: »*Подвластныхъ должно унѣтать, милости они не стоятъ*«,

рять даже на всѣ старанія правительства улучшить ихъ домашній бытъ; имъ кажется непонятною эта отеческая заботливость; въ ней отыскиваютъ они себялюбивыя побужденія. Такія понятія не должны намъ казаться удивительными: прежніе ханы дѣятельно заботились о развитіи промышленности, но выгоды этого развитія сосредоточивались въ ихъ казнѣ, черезъ что часто безвозмездно увеличивался трудъ народный. Великолушіе Азіятскихъ государей и вельможъ, которое составляетъ до сихъ поръ непостоянный предметъ похвалъ въ народѣ, всегда проявлялось въ видѣ безразсчетныхъ милостынь. Всѣ эти превратныя понятія, конечно, должны исчезнуть при первомъ лучѣ просвѣщенія, который разольется по всѣмъ классамъ общества, но, само собою разумѣется, что не всѣ классы могутъ принять его одновременно и не всѣ одинаково могутъ передать его остальной массѣ народонаселенія.

Сунниты, живущіе въ предѣлахъ Эриванской губерніи, ведутъ кочевой образъ жизни; они весьма плохіе мусульмане, не заглядываютъ въ Коранъ, не заботятся о пророкѣ и не пускаются съ шіитами въ прекія о вѣрѣ. Грубое суевѣріе замѣняетъ у нихъ всякія ясныя, религіозныя понятія; исламизмъ не оказываетъ рѣшительно никакого вліянія на ихъ образъ мыслей и на нравственность; и само собою разумѣется, что эта толпа людей, суевѣрныхъ, легкомысленныхъ и крайне невѣжественныхъ, можетъ быть вовлечена во всѣхъ неистовства фанатизма первымъ, ловкимъ святошей, которому вздумается взволновать ее.

Большая часть мусульманскаго народонаселенія, по происхожденію, принадлежитъ къ числу *Тюркскихъ* племенъ. Первоначальная родина этихъ племенъ находится въ необозримыхъ степяхъ Средней Азіи, которыя извѣстны у Персидскихъ историковъ подъ общимъ наименованіемъ *Турана*. Рѣка *Оксусъ*, нынѣшняя *Аму-Дарья*, считалась, съ незапамятныхъ временъ, границею между Тураномъ и Ираномъ. Тысячелѣтія пронеслись надъ этимъ краемъ, не произведя большаго измѣненія, ни въ образѣ жизни, ни въ гражданскомъ устройствѣ жителей. Вовсе не обрабатывая земли, они съ многочисленными стадами своими кочуютъ отдѣльными племенами подъ предводительствомъ наслѣственныхъ старшинъ. При этомъ образѣ жизни, не можетъ быть привязанности къ какому нибудь мѣсту; она замѣняется привязанностію къ племени и преданностію къ его предводителю. Такимъ образомъ, эти кочующія племена всегда готовы оставить родной край, если только слабость и богатство сосѣднихъ странъ даютъ имъ надежду на прибыльную добычу. Разграбивъ

какую нибудь землю, они не всегда возвращаются на родину: иногда какое нибудь племя, или часть его, остается жить, въ видѣ господствующаго народа между порабощенными туземцами. Условія мѣстности не всегда позволяютъ вести въ новомъ отечествѣ прежній образъ жизни, и побѣдители, со временемъ, невольно заимствуютъ обычаи, понятія и религію побѣжденныхъ.

Распространеніе Тюркскихъ племенъ по сѣверной Персіи и по Арменіи началось съ половины XI вѣка. Турки-Сельджуки положили конецъ существованію Армянскаго царства на Арпачаѣ, взятіемъ Ани; съ тѣхъ поръ безпрестанныя войны Азербиджанскихъ султановъ съ Грузіей, за обладаніе Арменіи, увеличивали притокъ новыхъ пришельцовъ. Въ началѣ XIII в. край этотъ наводнился несмѣтными толпами Монголовъ, предводительствуемыхъ *Чармаганомъ*, однимъ изъ полководцевъ Чингисъ-хана. Въ концѣ XIV в. приходилъ сюда Тимуръ съ безчисленными ордами своими; послѣ него, край этотъ до самаго 1828 г. былъ постоянно во власти Мусульманъ. Такимъ образомъ, Тюркскія племена не одновременно поселились здѣсь; постоянный притокъ новыхъ выходцевъ продолжался и въ новѣйшія времена, хотя и не сопровождался уже грозными явленіями первоначальныхъ нашествій. Городскіе и осѣдлые сельскіе жители такъ перемѣшались между собою, что теперь большею частію сами не знаютъ уже къ какому роду принадлежатъ они; Иранo-азербиджанское вліяніе измѣнило ихъ Тюркскіе обычаи; потомки воинственныхъ, степныхъ хищниковъ переродились въ изнѣженныхъ Иранцовъ. Напротивъ, кочующія Тюркскія племена мало заимствовали утонченностей жизни; всѣ измѣненія, которыя произошли въ ихъ нравственныхъ и умственныхъ качествахъ, не въ ихъ пользу. Прямыми потомками *Сельджукскихъ Турокъ*, пришедшихъ въ Арменію въ XI в., почитаются: *Айрюмлинцы*, *Сеидлинцы*, *Ахсахлинцы* и *Ташлинцы*. Они кочуютъ въ Сурмалинскомъ и Сардарь-абатскомъ участкахъ и, живя въ глуши, совершенно одичали; права они недовѣрчиваго и боязливаго; весьма склонны къ воровству и, если нѣтъ опасности, то—къ разбою: близость Турецкой границы представляетъ преступникамъ возможность укрыться отъ преслѣдованія. Едва ли можно найти въ этихъ племенахъ, хотя какое нибудь хорошее качество; самая наружность ихъ весьма непріятна, къ чему присоединяются еще: чрезвычайная неопрятность, характеръ звѣрскій, тупыя способности, мало уважаемое гостепріимство: при всякой возможности, невоздержность въ пищѣ и въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ; рѣшительная безнравственность, ведущая къ отвратитель-

нѣйшимъ и самымъ невѣроятнымъ порокамъ. Другія кочующія племена Тюркскаго поколѣнія суть преимущественно выходцы изъ Татарскихъ дистанцій; они бѣжали отуда частію еще во времена Грузинскихъ царей, преимущественно же въ первые годы Русскаго владычества за Кавказомъ. Сначала они жили въ Турецкихъ предѣлахъ, но сардарь Гуссейнъ-ханъ переманилъ ихъ къ себѣ. Эти племена кочуютъ по нѣкому Эриванскому уѣзду и отчасти по Новобаязетскому и Нахичеванскому, въ Карагагскомъ участкѣ. Они раздѣляются на множество родовъ, и на два главныя племени: *Чебоккарпцевъ* и *Карапапахцевъ*. Первые находятся на лучшей степени благосостоянія, чѣмъ послѣдніе, и превосходятъ ихъ въ нравственномъ отношеніи. Имѣя въ большомъ изобиліи вьючный скотъ, они промышляютъ наймомъ, для перевозки тяжестей.

Курды, или *Куртинцы*, живущіе въ предѣлахъ Эриванской губерніи, суть отдѣльныя племена многочисленнаго народа, который жилъ здѣсь, въ самыя отдаленныя времена, и въ теченіи цѣлыхъ тысячелѣтій не измѣнился ни въ нравственности, ни въ политическомъ отношеніи. Курдистанъ, горный край около озера Вана и въ верховьяхъ Тигра и его притоковъ, имѣетъ такое же промежуточное положеніе между Западомъ и Востокомъ, какъ и возвышенное плато Арменіи; но горный край этотъ служитъ не путемъ соединенія, а непреодолимой, раздѣльной полосой между Ираномъ и Малой Азіей. Курды, такимъ образомъ, не только не подчинились вліянію сосѣднихъ странъ, но сами сдѣлались предметомъ ужаса для всѣхъ своихъ сосѣдей; подобно большей части горцевъ, они не составляютъ и никогда не составляли цѣлаго политическаго тѣла, но раздѣлены на множество племенъ, управляемыхъ независимыми старшинами и ведущихъ почти постоянную малую войну между собою. Но этому, Курды, не смотря на всю отвагу и дикую храбрость свою, никогда не могли играть роли завоевателей; въ теченіи вѣковъ, весь народъ этотъ представляется не иначе какъ въ видѣ многочисленныхъ разбойничьихъ шаекъ. Ксенофонтъ называетъ ихъ *Кардухами*, и 10,000 Грековъ много претерпѣли отъ нихъ, во время отступленія своего черезъ ихъ землю; Александръ Македонскій, видя трудности покоренія ихъ, замышлялъ развить между ними промышленность, для укрощенія ихъ нравовъ. Страбонъ разсказываетъ, что они брали пошлину даже съ царей, проходившихъ черезъ ихъ землю. Тимуръ велъ противъ нихъ войну не для покоренія, а для совершеннаго истребленія ихъ, какъ дикихъ звѣрей. Надиръ-шахъ принималъ ихъ шайки къ себѣ въ службу и разсѣялъ ихъ по другимъ мѣстамъ.

Всѣ эти усилія ни къ чему не повели, Курды сохранили свою дикую независимость, посреди сильныхъ государствъ; они признаютъ себя подданными Турціи, Персіи, или Россіи, но повинуются ихъ правительствамъ только тогда, когда находятся со стадами своими въ удободоступныхъ мѣстахъ; а частые и самовольные переходы ихъ черезъ границы затрудняютъ надзоръ за ними.

Языкъ Курдовъ есть испорченный Персидскій, съ примѣсью турецкихъ словъ; въ немъ, какъ говорятъ, встрѣчается также много словъ древняго языка *Пехльви*; народъ этотъ безъ сомнѣнія принадлежитъ къ числу индо-германскихъ племенъ, но онъ пополнился еще множествомъ бродягъ, пришедшихъ изъ разныхъ странъ. Ненависть сосѣднихъ народовъ придумала особое повѣрье на счетъ происхожденія Курдовъ, повѣрье, которое, впрочемъ, они сами принимаютъ за истину. Говорятъ, что они произошли отъ злыхъ духовъ (дивовъ), увлекшихъ въ свои страшныя убѣжища дщерей Врана; разсказываютъ также, что Мухаммедъ, увидѣвъ Курдскихъ посланцевъ, содрогнулся отъ ужаса и вознесъ къ Всевышнему молитву, чтобы народъ этотъ вѣчно терзаемъ былъ междоусобіями для того, чтобы другіе народы могли жить въ покоѣ. Эти преданія хорошо характеризуютъ страхъ, который Курды внушаютъ во всѣхъ своихъ сосѣдахъ.

Курды, за весьма немногими исключеніями, суть мусульмане сунитскаго толка, но болѣе только по имени, потому что грубое суевѣріе замѣняетъ у нихъ всякія ясныя религіозныя понятія. Неприступныя ущелья Курдистана издавна служили мѣстомъ убѣжища для христіанскихъ и мусульманскихъ еретиковъ, равно какъ и для огнепоклонниковъ; по этому, религія Курдовъ представляетъ хаосъ разныхъ вѣрованій. Наружностію своею они рѣзко отличаются отъ шіитовъ; ростомъ большею частію выше средняго, имѣютъ черты лица грубыя, тучны, неповоротливы, тяжелы въ походкѣ, но также, какъ и шіиты, отличные наѣздники. Костюмъ Курдовъ весьма живописенъ: онъ состоитъ изъ чалмы и длиннаго, широкаго, краснаго колпака, закинутаго на спину; изъ куртки, выложенной по швамъ черною тесмою, и изъ широкихъ шаваръ. Главное вооруженіе ихъ заключается въ пикѣ съ насаженнымъ на концѣ кинжаломъ.

Характеръ *Курдовъ* можно описать въ нѣсколькихъ чертахъ; всѣ ихъ *общества* суть просто *разбойничьи шайки*, и если нѣкоторыя изъ нихъ живутъ смирно, то это только потому, что не представляется возможности приняться снова за обычное ремесло. Если Курдъ слышитъ разсказы о какомъ нибудь далекомъ богатомъ, городѣ, или о цвѣтущей области, то у него неизмѣнно раждается одна мысль: какъ

счастливы тѣ, которымъ удастся ограбить этотъ городъ, или область. Такой односторонній взглядъ проявляется вовсѣхъ словахъ и дѣйствіяхъ Курдовъ. Способности ихъ тупы во всѣхъ отношеніяхъ, но, при исполненіи любимыхъ предпріятій, у нихъ проявляется инстинктивная смѣтливость. Должно отдать полную справедливость ихъ храбрости въ дѣлѣ, но нельзя не удивляться иногда ихъ малодушію въ другихъ случаяхъ. Часто, въ слѣдствіе самаго пустаго слуха, паническій страхъ овладѣваетъ цѣлымъ кочевьемъ, которое бѣжитъ за границу, спасаясь отъ какого то призрака опасности, и потомъ, образумясь, умоляетъ начальство о дозволеніи возвратиться въ прежнее мѣсто. Вообще, легковѣріе составляетъ весьма замѣчательную черту ихъ характера, а отсюда происходитъ безразсудная готовность вдаваться во всѣ крайности. Курды весьма холодны въ обращеніи и даже въ семейныхъ связяхъ, вспыльчивы и въ минуту гнѣва способны на смертоубійства; права гостепріимства у нихъ мало уважаются; каждый вопросъ со стороны Русскаго, особенно незнакомаго имъ, представляется имъ въ видѣ допроса; на все, даже на разспросы о мѣстности, они отвѣчаютъ нарочною ложью, что кажется имъ во всякомъ случаѣ безопаснѣе, чѣмъ сказать правду. Чувство благодарности не чуждо этимъ дикарямъ; между ними не рѣдки примѣры благороднаго самоотверженія, для спасенія, или для пользы того, къ кому питаютъ они признательность.

Курдянки пользуются большою свободою; онѣ не прячутся отъ мужчинъ, подобно другимъ мусульманкамъ, и добродѣтель ихъ весьма шаткая. Отличительное свойство этихъ женщинъ, которое, конечно, прежде всего поражаетъ тѣхъ, кому случилось ихъ видѣть,— это неимовѣрная вспыльчивость. Безъ всякаго почти повода, онѣ приходятъ въ совершенное изступленіе и поднимаютъ страшныя крики. Къ этимъ сценамъ надобно всегда быть готовымъ, въѣзжая въ кочевье Курдовъ, но все это довольно скоро проходитъ. Къ числу достоинствъ Курдянокъ должно приписать чрезвычайную дѣятельность; онѣ цѣлый день неутомимо хлопочутъ о своемъ хозяйствѣ, между тѣмъ какъ мужчины сидятъ, поджавъ подъ себя ноги, и молчаливо курятъ кальянъ. Безпрестанно подвергаясь лучамъ палящаго солнца, Курдянки большею частію весьма смуглы; красавицы между ними очень рѣдки; чрезвычайная неопрятность лишаетъ ихъ всякой привлекательности. Многоженство между Курдами весьма рѣдко.

Все, сказанное о характерѣ Курдовъ, представляетъ весьма неутѣшительную картину; въ заключеніе можно сказать, что присут-

ствіе этого народа въ Эриванской губерніи значительно вредитъ возворенію въ ней порядка и развитію ея благосостоянія. Всѣ разбои почти исключительно производятся Курдами; надзоръ за ними весьма затруднителенъ, по причинѣ кочеваго образа ихъ жизни. Земледѣліемъ занимаются они весьма мало, но по самому образу жизни они нуждаются въ большомъ пространствѣ земли, для прокормленія стадъ своихъ; такимъ образомъ, пока Курды не сдѣлаются осѣлыми, большія пространства земли въ Эриванской губерніи будутъ оставаться потерянными для земледѣлія. Возможно ли когда нибудь переобразованіе этихъ хищниковъ въ мирныхъ и трудолюбивыхъ гражданъ—это весьма сомнительно. Курды, какъ народъ воинственный и какъ отличные всадники, могли бы составить изъ себя хорошую милицію; но по невозможности, въ военное время, удержать эту милицію отъ грабежей и всякихъ неистовствъ, она, безъ сомнѣнія, въ каждой благоустроенной арміи, принесетъ гораздо болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Курды, кочующіе въ Эриванской губерніи, раздѣляются на множество небольшихъ обществъ, изъ которыхъ каждое управляется наслѣдственными старшинами, наблюдающими за исправнымъ взносомъ податей и за порядкомъ. Наибольшее число Курдовъ кочуетъ въ Эриванскомъ уѣздѣ: въ цѣломъ Сурмалинскомъ участкѣ, въ Сардарь-абатскомъ, преимущественно въ Тальинскомъ магалѣ; въ Занги-басарскомъ, въ верхнихъ частяхъ рѣки Веденая, въ Джигинскомъ ущельѣ, и въ Нарурскомъ участкѣ по теченіи Аракса. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ небольшое число Курдовъ кочуетъ въ Даралагезскомъ участкѣ. Затѣмъ, въ прочихъ уѣздахъ, Курды встрѣчаются только отдѣльными семействами, нанимаясь у жителей пасти стада.

Обратимся къ господствующей массѣ мусульманскаго народонаселенія, состоящей изъ Татаръ—шіитовъ, городскихъ и сельскихъ осѣлыхъ жителей.

При всѣхъ переворотахъ, которымъ подвергалась Персія въ теченіи вѣковъ, система управленія отдѣльными провинціями ея осталась почти неизмѣнною. Сатраны древнихъ Персидскихъ царей, по видимому, имѣли совершенно такую же власть, какъ и беглербеки, или ханы новѣйшихъ временъ. Каждая провинція управлялась наслѣдственно какою нибудь фамиліей; лица этой фамиліи утверждались въ званіи правителей самимъ государемъ, но управляли своими провинціями самовластно, сообразаясь съ обычаями (*ерфъ*, или *адатъ*) и религіознымъ мусульманскимъ законоположеніемъ—*шаріатъ*. Самовластіе этихъ правителей возрастало во времена смутъ, или при

слабыхъ государяхъ; въ эпоху спокойствія и могущества Персіи, они дѣлались покорнѣе. Само собою разумѣется также, что они были тѣмъ независимѣе, чѣмъ болѣе были удалены отъ средоточія верховной власти; всѣ отношенія ихъ къ послѣдней заключались въ исправномъ платежѣ подати, въ исполненіи требованій правительства насчетъ выставки, въ случаѣ надобности, извѣстнаго числа войскъ, и наконецъ въ обязательствѣ не дружиться съ непріязненными къ Персіи правительствами.

Эриванское ханство, вмѣстѣ съ зависѣвшимъ отъ него Шурагельскимъ султанствомъ, имѣло большую важность для Персіи, какъ оплотъ ея могущества со стороны Турціи; но ханы Эриванскіе, по причинѣ пограничнаго положенія своего края, должны были покоряться внѣшнимъ событіямъ. Во время смутъ, обуревавшихъ Персію, послѣ смерти Надиръ-шаха и въ первые годы воцаренія Керимъ-хана, Ираклій, царь Грузинскій, побѣдой при Эриванѣ, въ 1752 г., не только освободилъ себя отъ власти Персіянъ, но и привелъ въ зависимость отъ Грузіи Эриванскаго хана, который обязался платить ежегодно 50,000 руб. сер. дани. Въ исходѣ XVIII вѣка Персія снова усилилась побѣдами Ага-Мухаммедъ-хана; Тифлисъ въ 1795 г., преданъ былъ разоренію и ханъ Эриванскій покорился верховной власти шаха. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, при распространеніи Русскаго владычества за Кавказомъ, Мухаммедъ, ханъ Эриванскій вступилъ въ тайныя сношенія, сначала, съ генераломъ Лазаревымъ, а потомъ съ княземъ Циціановымъ, обѣщая имъ покориться Россіи и исполнить всѣ требованія нашего правительства. Обѣщанія эти не были чистосердечны, но ханъ Эриванскій, находясь между Персіей и Россіей, надѣялся двуличнымъ поведеніемъ своимъ, въ отношеніи къ обѣимъ сильнымъ державамъ, отстоять свою независимость. Въ іюлѣ 1804 г. кн. Циціановъ подступилъ съ небольшимъ отрядомъ къ Эривани, разбивъ передъ тѣмъ армію Персіянъ, поспѣшившую на защиту края. Мухаммедъ-ханъ не исполнилъ обѣщанія своего сдать крѣпость и, послѣ двухъ мѣсячной, безуспѣшной блокады, кн. Циціановъ возвратился въ Грузію. Тайныя сношенія Мухаммедъ-хана съ Русскими генералами укрылись однако отъ Персіянъ; ханъ вѣроломно захваченъ былъ въ лагерѣ Аббасъ-Мирзы и отвезенъ въ Тегеранъ, гдѣ долго оставался подъ стражей и, наконецъ, умеръ въ неизвѣстности. Наслѣдственное ханское достоинство въ Эривани было уничтожено, и управленіе провинціей поручено довѣренному лицу Персидскаго правительства, уроженцу Хорасана, сардарю Гуссейнъ-хану. Всѣ связи его съ

прежнимъ ханскимъ домомъ заключались въ томъ, что онъ женатъ былъ на дочери Мухаммедъ-хана. Въ слѣдующемъ 1805 г., Шурагель отдѣлилась отъ Персіи и занята была отрядомъ генералъ-маіора Несвѣтаева.

Сардарь Гуссейнъ-ханъ былъ человѣкъ съ необыкновенными дарованіями и показалъ себя вполнѣ достойнымъ выбора, сдѣлавшаго Персидскимъ правительствомъ. Вполнѣ распоряжаясь краемъ, онъ обратилъ все свое вниманіе на развитіе въ немъ промышленности; ни одна вѣтвь сельскаго хозяйства не укрылась отъ его заботливости. Пустынныя мѣста заселились выходцами изъ разныхъ странъ; сардарь давалъ переселенцамъ земледѣльческія орудія, сѣмена, проводилъ канавы на поля ихъ и, потомъ, не оставался въ убыткѣ; благодарная память о немъ и теперь еще сохранилась въ народонаселеніи Эриванскаго уѣзда. Конечно, правленіе его было безпредѣльно деспотическое и, потому, не можетъ возбудить въ насъ полнаго сочувствія; но сардарь зналъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло и зналъ, что, по крайней мѣрѣ первоначально, нѣтъ другой системы, ведущей къ успѣху, какъ системы неограниченнаго самовластія. Деспотъ, во всемъ полезномъ, онъ чуждъ былъ фанатизма и низкой мстительности, столь свойственныхъ Азіятскимъ сановникамъ. Разсказываютъ, что онъ часто посѣщалъ Армянскія церкви и усердно молился, сидя на коврѣ позади всѣхъ. Хозяйственная дѣятельность его увѣнчалась неимовѣрными успѣхами; край, находившійся подъ его управленіемъ, вскорѣ опередилъ на пути промышленнаго развитія всѣ прочія Персидскія провинціи. Эта мирная дѣятельность прервана была въ 1808 г. походомъ графа Гудовича въ Эриванскую область и трехъ-мѣсячной осадой Эривани, которая, впрочемъ, кончилась безуспѣшно. Война 1826 г. начата была Аббасъ-Мирзой вопреки самымъ убѣдительнымъ увѣщаніямъ сардаря, предвидѣвшаго бѣдственный для Персіи конецъ ея. Послѣ паденія Эривани, сардарь бѣжалъ въ Персію; тамъ Фетъ-Али-Шахъ приказалъ отнять у него все, что успѣлъ онъ спасти изъ своихъ сокровищъ. Гуссейнъ-Ханъ избѣгъ казни только тѣмъ, что успѣлъ скрыться въ конюшнѣ шахской, которая у Персіянъ почитается заповѣднымъ убѣжищемъ; тамъ умеръ онъ черезъ нѣсколько времени, оставленный и отвергнутый всѣми.

Удаленіе Гуссейнъ-хана изъ области, которою управлялъ онъ такъ успѣшно, въ продолженіи стольких лѣтъ, безъ сомнѣнія имѣло весьма вредныя послѣдствія для ея благосостоянія, по крайней-мѣрѣ въ первые годы Русскаго владычества. Слѣды войны долгое время не могли изгладиться; часть народонаселенія бѣжала въ Персію; на

мѣсто его стекались толпы выходцевъ, прочное водвореніе которыхъ представляло весьма большія затрудненія; права на собственность и на состояніе пришли въ чрезвычайную запутанность; нашлись люди изъ туземцевъ, которые воспользовались этимъ невозбраннымъ безпорядкомъ въ дѣлахъ управленія. Такъ, бывшій мирза Гуссейна-хана, сохранивъ у себя печать сарларьскую, долго и безнаказанно дѣлалъ фальшивые акты: анекдотъ объ актѣ 1819 г., на бумагѣ, сдѣланной въ Москвѣ въ 1829 г., извѣстенъ въ цѣломъ Закавказскомъ краѣ. Все это произвело во внутреннихъ дѣлахъ Эриванской области хаосъ, съ которымъ должны были долгое время бороться Русскіе начальники. Но этому неудивительно, что, при всемъ спокойствіи края, благосостояніе его подвигалось весьма медленными шагами. Настоящему времени суждено возобновить это разрушенное благосостояніе на болѣе прочныхъ началахъ, чѣмъ какъ то было при Гуссейнъ-ханѣ, на началахъ справедливости и уваженія къ личности и собственности каждаго.

Нахичеванское ханство вмѣстѣ съ *Ордубатскимъ* округомъ, управлялось въ теченіи послѣднихъ двухъ столѣтій наслѣдственной династіей хановъ. Эта династія издревле облечена была верховною властію надъ воинственнымъ племенемъ *Кенгерлинскимъ*, которое, по туземному преданію, перешло сюда изъ окрестностей Багдада, но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что первоначальная родина его въ Туркестанѣ. Во время смутъ, обуревавшихъ Персію въ концѣ XVIII столѣтія, ханствомъ управлялъ съ неограниченною властію *Калбалай ханъ*, хитрый, умный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, жестокій и коварный. Ага Мухаммедъ ханъ, утвердясь на Персидскомъ престолѣ, пригласилъ Калбалай хана съ его Кенгерлинцами къ себѣ на помощь, противъ Ираклія, царя Грузинскаго. Во время похода 1795 г. Персидскій государь имѣлъ много случаевъ лично убѣдиться въ умѣ и дарованіяхъ Калбалай хана, но это обратилось только къ несчастію послѣдняго. Слѣдуя неумолимымъ разсчетамъ своей политики, Ага-Мухаммедъ ханъ совершалъ хладнокровно безчисленныя злодѣянія, для того только, какъ говорилъ онъ, чтобы наслѣдникъ его Баба-ханъ (Фетъ-Али-шахъ,) могъ спокойно сѣсть на престолъ. Такимъ образомъ, нашелъ онъ, что и Калбалай ханъ можетъ сдѣлаться опаснымъ и потому приказалъ выколоть ему глаза, но отпустилъ управлять по прежнему Нахичеванскимъ ханствомъ. Калбалай затаилъ чувство мщенія въ глубинѣ души своей, остался, повидимому, преданнымъ слугой шаховъ Персидскихъ и посылалъ къ нимъ на помощь своихъ Кенгерлинцевъ, въ случаѣ требованія, но, не смотря на все это, мысли его были

направлены къ сближенію съ Россіей. Благопріятнаго случая къ тому не представлялось, по отдаленному положенію ханства Нахичеванскаго и уже только послѣ смерти Калбалай хана, сынъ его успѣлъ отметить за ослѣпленіе отца. Впрочемъ, не смотря на всю скрытность Калбалай хана, Персидское правительство постоянно питало къ нему недовѣрчивость и успѣло поселить раздоры и соперничество въ собственномъ его семействѣ. Родственникъ его Керимъ ханъ овладѣлъ ханскимъ достоинствомъ; Калбалай увезенъ былъ въ Тавризъ, но черезъ нѣсколько времени успѣлъ восторжествовать надъ своимъ, противникомъ и возвратиться въ Нахичеванъ. Въ 1823 г. Калбалай ханъ умеръ, дѣятельно управляя ханствомъ 28 лѣтъ послѣ своего ослѣпленія, но не довлавшись минуты мщенія. Во время Персидской войны, сынъ его Экханъ ханъ передался Русскимъ которымъ и оказалъ весьма большія услуги противъ Персіянъ. Преемникъ Калбалай хана, Керимъ-ханъ, удалился въ Персію; по присоединеніи Нахичеванскаго округа къ Россіи, управленіе вѣрено было Экханъ хану, вмѣстѣ съ званіемъ наиба, подъ непосредственной зависимостію отъ Армянскаго областнаго правленія. Въ 1810 г. званіе наиба было уничтожено, въ 1816 г. умеръ Экханъ ханъ, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей, состоящихъ въ Русской службѣ.

Ордубатскій округъ, послѣ присоединенія къ Россіи, составилъ особую административную часть, подъ предсѣдательствомъ наиба Шихъ-али-Хана, родственника Калбалай хана. Въ 1810 г. наибское достоинство было здѣсь также уничтожено; въ слѣдующемъ году, Шихъ-али-Ханъ самовольно удалился въ Персію, но сыновья его остались въ Нахичеванѣ и Ордубатѣ.

Мигринскій участокъ издревле составлялъ часть Карабаха и въ концѣ прошлаго вѣка находился подъ управленіемъ *Пана-хана*, а потомъ *Ибрагима хана*. Послѣдній, еще при жизни своей, поручилъ Мигринскій участокъ въ отдѣльное управленіе сыну своему *Абдулъ-Фетъ-хану*, который, во время присоединенія Карабага къ Россіи, остался вѣрнымъ Персидскому правительству, и по Гюлистанскому миру округъ его утвержденъ былъ за Персіей. Въ послѣдствіи правителемъ назначенъ былъ здѣсь Бекъ ханъ, принадлежавшій, также къ семейству Калбалай хана. По Туркменчайскому миру, Мигринскій округъ былъ уступленъ Россіи и присоединенъ по управленію къ Карабахской провинціи. Со времени открытія Эриванской губерніи, округъ этотъ составляетъ часть Ордубатскаго уѣзда.

Члены прежнихъ ханскихъ фамилій, живущіе въ разныхъ мѣ-

стахъ Эриванской губерніи, не пользуются никакими особыми правами состоянія, ни особымъ уваженіемъ въ народѣ, въ сравненіи съ нѣлымъ сословіемъ мусульманскаго дворянства, сословіемъ бековъ. Преимущества этого класса при Персидскомъ правительствѣ довольно трудно опредѣлить такъ, чтобы обозначить рѣзкими чертами отличіе его отъ другихъ классовъ. У всѣхъ кочующихъ Тюркскихъ племенъ благородство происхожденія весьма высоко цѣнится; за отсутствіемъ недвижимой собственности, за отсутствіемъ даже родины, происхожденіе отъ одного родоначальника связываетъ людей въ отдѣльныя общества. Управленіе каждой ордой было наслѣдственнымъ въ извѣстныхъ фамиліяхъ, слѣдовательно идея о преимуществахъ благородства происхожденія была ясно опредѣлена; эту идею Тюркскія племена перенесли съ собою первоначально во всѣ завоеванныя ими земли, но подъ деспотическимъ Персидскимъ правительствомъ идея эта должна была постепенно изглаживаться. Всѣ высшія гражданскія и военныя должности обыкновенно поручаются въ Персіи людямъ низкаго происхожденія; слѣдовательно, вліяніе на дѣла общественныя не составляетъ принадлежности одного котораго нибудь класса; исполненіе высшихъ должностей даетъ обыкновенно и средства къ пріобрѣтенію богатствъ, которое оказываетъ на толпу гораздо сильнѣйшее вліяніе, чѣмъ блескъ самаго древняго происхожденія; бекъ не платитъ податей, но и люди всякаго сословія, подъ именемъ *мафовъ*, освобождаются отъ платежа податей, иногда на время, иногда на всю жизнь, иногда наслѣдственно; бекъ подвергался тѣлесному наказанію на равнѣ съ простолюдиномъ; обыкновеніе брать женъ всякаго состоянія и одинаковость правъ дѣтей на наслѣдство, смѣшивало и соединяло узами родства всѣ классы общества. Превосходство образованія также вовсе не составляетъ обыкновенной принадлежности бекскаго сословія; наконецъ, говоря объ Эриванской губерніи, званіе бека не доставляетъ никакихъ особыхъ правъ, въ отношеніи къ образу владѣнія недвижимымъ имѣніемъ. Здѣсь не существуетъ для дворянства тѣхъ преимуществъ владѣльческихъ, которыми пользуется этотъ классъ въ Россіи и въ большей части Закавказья. Отъ чего же это? Замѣтимъ сначала, что запутанность настоящаго вопроса происходитъ отъ старанія объяснять чуждые намъ обычаи посредствомъ тѣхъ постановленій, которыя существуютъ въ нашемъ обществѣ, черезъ что невольно должно прибѣгать къ уподобленію предметовъ, вовсе несходныхъ между собою.

На вопросъ этотъ нельзя смотрѣть извнѣ; должно поставить себя въ самую середину его, чтобы понять его надлежащимъ образомъ.

Согласно духу ученія исламизма, всякій мусульманинъ, въ гражданскомъ отношеніи, есть человѣкъ совершенно свободный. Этотъ догматъ чуждъ всякой двусмысленности; въ мусульманскомъ мірѣ не только не можетъ существовать непосредственной принадлежности одного человѣка другому, но и косвенной, посредствомъ приписанія къ землѣ, какъ то было въ прежнія времена въ Европѣ. Земля принадлежитъ человѣку въ томъ смыслѣ, что тотъ, кто обработываетъ ее, пользуется ея произведеніями. Это опредѣленіе самое собою разумѣется, не можетъ имѣть всей ясности перваго; естественнымъ слѣдствіемъ его должно быть однако то, что землевладѣлецъ, не обработывающій лично своей земли, имѣетъ право только на часть ея произведеній. Слѣдя далѣе за этимъ основнымъ понятіемъ, легко объяснить себѣ, какимъ образомъ матеріальное землевладѣніе, постепенными переходами, могло измѣниться въ отвлеченное право пользоваться только извѣстною частію собираемыхъ произведеній. Если, для большей ясности, необходимо прибѣгать къ сравненіямъ, почерпнутымъ, изъ нашего быта, то въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можно сравнить это право съ тѣмъ, которое доставляетъ покупка акціи, черезъ что не пріобрѣтается какая нибудь собственность, но только участіе въ раздѣлѣ дивиденда.

У насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для объясненія себѣ первоначальнаго происхожденія *мулька* «собственности» или, лучше сказать, *мулькодарскаго права* въ Эриванской губерніи. Большая часть мулькодаровъ основываютъ свое право только на одной давности его; въ документахъ же на мулькъ исключительно встрѣчается способъ пріобрѣтенія посредствомъ покупки. Многія изъ этихъ купчихъ суть очевидно дарственныя записи одного лица другому: цѣна за мулькъ показана въ нихъ иногда въ нѣсколько *шаевъ*, суммой на 2, или на 3 коп. сер. Это самое обстоятельство показываетъ, что мулькъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть пріобрѣтаемъ иначе, какъ посредствомъ покупки. Правительствомъ мулькъ никогда и никому не жаловался, по крайней мѣрѣ на то нѣтъ совершенно никакихъ актовъ. Имѣя купчую на мулькъ, человѣкъ всякаго состоянія, безъ малѣйшаго различія, дѣлался *мулькодаромъ*; право его заключалось въ томъ, что онъ получалъ ежегодно $^{4}/_{30}$ урожая всѣхъ земныхъ произведеній, собираемыхъ съ извѣстнаго пространства земли. Чтобы представить въ совершенной ясности сущность этого права, должно замѣтить, что всѣ земли, угодья и пр., причисленныя къ какому нибудь селенію,

составляли одну неразрывную единицу, цѣнность которой умственно дѣлилась на 6 частей, *ахча*, изъ которыхъ каждая въ свою очередь подраздѣлялась на 20 *стилей*. Само собою разумѣется, что въ двухъ селеніяхъ, имѣющихъ различную цѣнность, *ахча* и *стиль* представляютъ такіе различныя понятія цѣнности. Рѣдко случалось, чтобы одно лицо обладало нераздѣльнымъ мульколарскимъ правомъ надъ цѣлымъ селеніемъ; большею частію право это распространялось только на нѣсколько ахчей, или на одну ахчу, или даже только на извѣстное число стилей. Нѣсколько мульколарскихъ владѣльцовъ, въ одномъ и томъ же селеніи, никогда не межевались между собою, никто изъ нихъ не зналъ даже, что собственно ему принадлежитъ, но, при раздѣлѣ мульколарскаго сбора, каждый получалъ часть свою въ соразмѣрности владѣемыхъ, или ахчей, или стилей. Собственно говоря, всѣ безъ исключенія имѣнія Эриванскаго и Нахичеванскаго ханствъ были мульколарскія, но только въ иныхъ, мульколарскимъ правомъ пользовались частные люди, въ другихъ же—само правительство; во многихъ мѣстахъ право это раздѣлено было въ различной соразмѣрности, между частными лицами и правительствомъ. Не принимая въ соображеніе злоупотребленій, которыя могли производить ханы и покровительствуемые ими мульколары, слѣдуетъ заключить, что сельскіе жители этого края пользовались такою степенью свободы, какую едва ли можно найти въ другой странѣ. Мульколаръ не имѣлъ никакого права удерживать поселенъ на своей землѣ; каждый изъ нихъ могъ идти куда хотѣлъ и когда хотѣлъ, продавъ все свое недвижимое имущество, какъ то, постройки и садовыя деревья; не позволялось только ломать садовыхъ и полевыхъ оградъ, равно какъ продавать деревья на срубъ. Личная выгода побуждала мульколаровъ предоставлять жителямъ полную свободу въ ихъ хозяйствѣ, потому что, въ случаѣ неудовольствія, послѣдніе могли, удаленіемъ своимъ, лишить первыхъ всякаго дохода. Собственные посѣвы мульколаръ рѣдко дѣлалъ: обработывать землю онъ могъ только или своими пукерами, или наймомъ постороннихъ людей, что вводило его въ несоразмѣрныя издержки.

Кромѣ однообразнаго мульколарскаго сбора, $^{4}/_{30}$ со всѣхъ земныхъ произведеній, въ пользу частнаго лица или правительства, взималось еще, подъ именемъ *багры*, въ пользу послѣдняго, $^{6}/_{30}$ съ урожая хлопчатой бумаги и табаку и $^{3}/_{30}$ со всѣхъ остальныхъ произведеній земли. На основаніи обычая, съ самыхъ древнихъ временъ существовавшаго въ Персіи, должностнымъ лицамъ, вмѣсто жалованья, предоставлялось право пользоваться казенною податью съ извѣстныхъ

деревень. Такія деревни выключались изъ окладочнаго списка, и сборъ багры производился уже въ пользу извѣстныхъ лицъ. Эта система произвела *новый родъ владѣльческихъ правъ*, извѣстныхъ подъ именемъ *тіульныхъ*. Часто случалось, что одна и таже деревня принадлежала одному лицу, на *мулькодарскомъ* правѣ, а другому—на *тіульномъ*. Иногда мулькодарь, находясь на службѣ, получалъ, въ видѣ милости отъ правительства, и тіульное право въ своей деревнѣ; тогда имѣніе становилось *тіульно-мулькодарскимъ*. Въ такомъ случаѣ, по смерти владѣльца, тіульный сборъ снова обращался въ казну, а мулькодарскій переходилъ къ наслѣдникамъ. Впрочемъ, нерѣдко, во изъявленіе особой милости, шахъ, или сардарь, оставляли тіульное право наслѣдникамъ, но это давалось не въ примѣръ другимъ.

Тіульное положеніе весьма распространено въ Персіи; большіе тіулы даются обыкновенно лицамъ, по политическимъ причинамъ перешедшимъ изъ сосѣднихъ государствъ. Такимъ образомъ, весь Дарадагезъ на нѣкоторое время, отданъ былъ Грузинскому царевичу Александру, въ *тіулъ-аргалыкъ*. Мы находимъ еще болѣе древніе слѣды этого установленія въ исторіи Осметокла, изгнаннаго изъ Греціи, которому Персидскій царь далъ нѣсколько городовъ для его содержанія. Ни въ какомъ случаѣ, тіулъ не дѣлался неотъемлемой собственностію подобно мульку; если даже онъ сохранялся иногда въ одномъ семействѣ въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній, то каждый разъ на это выдавалась, шахомъ, новая жалованная грамота. Имѣнія Армянскихъ монастырей, также считались за ними на тіульно-мулькодарскомъ положеніи, но ханы взыскивали съ этихъ монастырей ежегодно большую, или меньшую, сумму въ свою пользу.

Наконецъ, должно объяснить еще одинъ особый родъ владѣльческихъ правъ, который произошелъ въ Эриванскомъ ханствѣ, вслѣдствіе особыхъ, мѣстныхъ, политическихъ соображеній. Сардарь нашелъ, что многіе мулькодары имѣли мульки свои раздроблено по ахчамъ, во множествѣ деревень и, потому, распространяли вліяніе свое почти на все ханство. Для уменьшенія этого вліянія, онъ счелъ выгоднымъ привести въ извѣстность совокупность мулькодарскихъ доходовъ каждаго, и въ замѣнъ отвести по одной, или по нѣсколько деревень, на *тіульно-мулькодарскомъ* правѣ, такъ чтобы вновь получаемые доходы равнялись прежнимъ. Такія имѣнія получили названіе *тіулъ-мялаюза* (мялаюза — въ замѣнъ). Само собою разумѣется, что такія владѣнія, изображая наслѣдственный и неотъемлемый мулькъ каждаго, должны быть наслѣдственны и неотъемлемы, въ противоположность жалованнымъ тіуламъ.

Ежегодные доходы всякаго рода владѣльцовъ измѣнялись, такимъ образомъ, съ количествомъ урожая. Для счета урожая и наблюденія за вѣрностію обмолотка, въ каждой деревнѣ, хань и мулькодарь имѣли своихъ *саркяровъ*, которые, въ теченіи 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ, состояли на содержаніи жителей. Токи для обмолотки устроивались за деревнею на равнинѣ, въ серединѣ которой ставились вышки для саркяровъ. Послѣ обмолотки, все перемѣривалось въ присутствіи послѣднихъ и потомъ, казенная часть свозилась жителями въ городъ, а мулькодарская—въ мѣсто жительства мулькодара. Иногда мулькодарь, по взаимному согласію съ жителями, выбиралъ *газири*, который глазомѣрно, на корнѣ, опредѣлялъ урожай и сколько изъ него придется мулькодару; въ такомъ случаѣ, жители подпиской обязывались доставить, въ свое время, сколько назначено. Это имѣло ту выгоду, что жители освобождались отъ вмѣшательства саркяровъ.

Все вышесказанное наблюдалось только въ слѣдствіе алата, т. е. обычая, но никогда не было утверждено непреложнымъ законоположеніемъ. Ханы и приближенные къ нимъ мулькодары дозволяли себѣ нерѣдко всѣ возможныя притѣсненія въ отношеніи къ земледѣльцамъ, которые не смѣли даже переселяться съ ихъ земель. Такимъ образомъ, сардарь Гуссейнъ-ханъ, въ большей части казенныхъ деревень Эриванской провинціи, измѣнилъ существовавшій до него порядокъ: казенная подать взыскивалась по селеніямъ не однообразно, но въ соразмѣрности съ средствами, которыя имѣло каждое, заработывать деньги. Сверхъ-того, сардарь устроилъ имѣнія: а) *аркерныя*, которыя наполнились всякаго рода выходцами; сардарь раздавалъ имъ земли, помогалъ въ первомъ хозяйственномъ обзаведеніи, снабжалъ скотомъ, плугами и всякими сѣменами. Послѣ сбора всѣхъ произведеній, откладывались сѣмена на будущій посѣвъ, а остальное дѣлилось по ровну между сардаремъ и жителями. б) *Раштарныя*, въ которыхъ отдавалось сардарю $^2/_3$ всѣхъ произведеній; (впрочемъ это подлежало многимъ измѣненіямъ). Въ такихъ селеніяхъ сардарь содержалъ земледѣльцевъ, какъ работниковъ, и снабжалъ ихъ всѣми потребностями жизни. в) Селенія, которыя самъ сардарь бралъ на откупъ у мулькодаровъ; г) селенія, на положеніи *паракяръ*, изобилующія удобною землею и водою, обязаны были сѣять для сардаря нѣкоторое количество различныхъ произведеній и, послѣ уборки, возвращать ему: пшеницы и ячменя впятеро, чалтыка всемеро, а хлопчатой бумаги, за каждый хальварь сѣмянъ, по 60 батмановъ совершенно очищенной бумаги.

По присоединеніи обоихъ ханствъ къ Россіи, злоупотребленія

мѣстныхъ владѣльцевъ прекратились сами собою, но хозяйственный порядокъ, основанный на древнихъ адатахъ, оставленъ былъ, первоначально, во всей своей силѣ. Впрочемъ, приведеніе его въ ясность долгое время представляло величайшія затрудненія, потому что владѣльцы, имѣя въ виду увеличеніе своихъ выгодъ, всячески старались ввести правительство въ заблужденіе. Мулькодарскій сборъ, какъ теперь оказывается, составлялъ въ прежнія времена только $^{3}/_{30}$ урожая, но мулькодары успѣли утвердить за собою $^{4}/_{30}$; Нахичеванскій наибъ, въ своихъ показаніяхъ, возвысилъ это число даже до $^{6}/_{30}$; но обманъ этотъ былъ уже слишкомъ грубъ; тіулисты пожизненные всячески старались примкнуть къ тіулистамъ наслѣдственнымъ; посреди всего этого безпорядка неутомимо работалъ бывшій мирза сардарьевскій. Всѣ эти злоупотребленія случились вслѣдъ за присоединеніемъ края къ Россіи; они оставили по себѣ много вредныхъ послѣдствій, которыя до сихъ поръ еще весьма чувствительны, но, по крайней мѣрѣ, теперь можно быть увѣреннымъ, что эпоха этихъ злоупотребленій прошла для Эриванской губерніи безвозвратно. Казенная подать земными произведеніями доставлялась жителями до 1836 г., съ этого времени она замѣнена денежною, опредѣленною для каждой деревни, особо, по соображенію 4-лѣтней сложной цѣнности ея урожаевъ; изъ этого опредѣленія, для облегченія жителей, исключены іонжа, саманъ и сѣно. Мулькодары не согласились на замѣнъ, слѣдуемой имъ части земныхъ произведеній, денежною платою и получаютъ свои доходы по прежнему, но обязаны содержать саркяровъ на собственномъ иждивеніи. Съ садовъ, разведенныхъ на земляхъ мулькодарскихъ, послѣдніе получаютъ отъ поселянъ платы по 80 коп. за каждую самару (3 пуда посѣва) земли. Мельницы составляютъ собственность поселянъ; всѣ они безъ исключенія, какъ кочующіе, такъ и осѣдлые, платятъ ежегодно по 3 руб. сер. земскаго сбора съ дыма; сверхъ того, въ деревняхъ казенныхъ, вносятъ подымной подати по 2 р. 50 коп., въ тіульныхъ—подать эта обращается въ пользу тіулиста; въ мулькодарскихъ—положено по 2 руб. въ пользу казны.

Такимъ образомъ, кромѣ поземельной подати, поселяне, живущіе на казенныхъ земляхъ, платятъ казнѣ всего по 5 р. 50 к., но изъ нихъ 2 р. 50 коп. идутъ въ пользу тіулиста; живущіе на мулькодарскихъ-по 5 р., изъ которыхъ 2 р. идутъ мулькодару. Кочующіе, кромѣ земскаго сбора, платятъ только подымную подать, которая налагается на нихъ различно, смотря по состоянію.

Всѣ доходы Эриванской губерніи, въ настоящее время, просты-

раются, за исключеніемъ Александрапольскаго уѣзда, до 408,302 р. 92¾ к. с. Изъ этого числа приходится на Эриванскій уѣздъ съ Новобаязетскимъ 281,854 р. 79¼ к. сер., на Нахичеванскій 108,557 р. 38 к. с. и на Ордубатскій 17,890 р. 75½ к. с. Сравненіе съ прежними числами покажетъ, до какой степени облегчена подать въ этомъ краѣ со времени присоединенія его къ Россіи. Замѣтимъ, притомъ, что теперь народонаселеніе здѣсь гораздо значительнѣе, чѣмъ какъ то было въ періодъ Персидскаго владычества.

Шарденъ, въ 1673 г. говоритъ, что доходы Сефи кули-хана Эриванскаго простирались до 46,000 тумановъ, или до 460,000 р. сер., по тогдашнему ходу денегъ. Доходы Гуссейнъ-хана, по самому точному исчисленію, передъ 1826 г. простирались до 653,000 р. сер.; доходы Нахичеванскаго округа до 146,000 р., а Ордубатскаго до 54,000; всего до 853,000 р. сер. Но если присовокупить къ этой суммѣ выгоды сардаря и хановъ отъ монополіи въ продажѣ разныхъ произведеній, штрафовъ, конфискацій и проч., то доходъ безъ сомнѣнія превзойдетъ милліонъ руб. серебромъ.

Это длинное отступленіе позволяетъ намъ яснѣе охарактеризовать относительное положеніе различныхъ классовъ мусульманскаго общества Эриванской губерніи.

Возвращаясь къ сословію *бековъ*, мы можемъ изъ вышесказаннаго вывести заключеніе, что, будучи даже сравнены правами и преимуществами съ Русскимъ дворянствомъ, они тѣмъ не менѣе представляютъ въ обществѣ совершенно другой классъ. Русское дворянство, даже и внѣ службы, имѣетъ передъ собою обширное поле полезной дѣятельности; занимаясь хозяйствомъ, оно непосредственно развиваетъ промышленность и распространяетъ просвѣщеніе въ земледѣльческомъ классѣ. Эриванскій бекъ, внѣ службы, по волѣ становится празднымъ и, слѣдовательно, вреднымъ тунеядцемъ, ничѣмъ не вознаграждающимъ трудъ земледѣльца, на счетъ котораго онъ живетъ. Это есть необходимое слѣдствіе системы здѣшнихъ владѣльческихъ правъ, которыя изложены выше. Всѣ отношенія бека къ поселянамъ заключаются въ томъ, что онъ ежегодно получаетъ отъ нихъ часть земныхъ произведеній, добытыхъ ими въ потѣ лица, для того, чтобы проживать эти доходы, на содержаніе многочисленныхъ праздныхъ нукеровъ, на шетольство, на лошадей, ястребовъ и прочее.

Говоря о сущности шіитскаго раскола, мы уже имѣли случай объяснить, какое важное, гражданское значеніе имѣетъ классъ духовенства у послѣдователей Алія. Теперь разсмотримъ изъ какихъ степеней состоитъ этотъ классъ.

Высшее духовное лицо есть *мутшеидъ*; званіе это есть чисто отвлеченное, вся сила его моральная. Мутшеиды находятся во многихъ мѣстахъ Закавказья и пользуются большею, или меньшею знаменитостію въ народѣ; въ Эриванской же губерніи ихъ вовсе нѣтъ.

Самый многочисленный классъ Мусульманскаго духовенства составляютъ *муллы*. Муллою можетъ быть всякій человѣкъ, не совсѣмъ чуждый грамотности, знающій наизусть нѣсколько молитвъ и умѣющій правильно читать коранъ, котораго содержаніе, впрочемъ, можетъ быть для него и непонятно, по незнанію Арабскаго языка. Такой человѣкъ имѣетъ право совершать: обрѣзаніе, бракъ и похороны; къ нему часто обращаются жители, для разрѣшенія маловажныхъ споровъ своихъ, въ томъ убѣжденіи, что онъ разрѣшитъ ихъ согласно положеніямъ корана и преданій. Муллы, по роду жизни своей, нисколько не отличаются отъ прочей массы народонаселенія; они занимаются всякаго рода ремеслами, торговлей, садоводствомъ и земледѣліемъ. Вокругъ Гокчинскаго озера нѣтъ ни одной мечети, а между тѣмъ по Татарскимъ селеніямъ очень много муллъ: весьма естественнымъ образомъ нѣкоторымъ изъ нихъ никогда даже не приходится исполнять какихъ либо религіозныхъ обязанностей, и названіе муллы означаетъ только присутствіе въ немъ нѣкоторой степени образованія. Если мулла обладаетъ дарованіями, честолюбіемъ и желаніемъ учиться, то онъ поѣдетъ въ городъ, читаетъ молитвы въ мечетяхъ и проповѣдуетъ передъ народомъ; такимъ образомъ, онъ, съ пріобрѣтеніемъ большей учености, пріобрѣтаетъ титулъ *ахунда* или *кази*, становится членомъ суда *шаръ* и, наконецъ, можетъ достигнуть даже степени *шейхъ-ель-исламъ*, пребывательствующаго въ шарѣ и главнаго начальника всего духовенства, въ своемъ округѣ. Такіе шарѣ находятся въ каждомъ уѣздномъ городѣ Эриванской губерніи; *шейхъ-ель-исламы* и всѣ члены *шаръ* утверждаются въ своихъ должностяхъ правительствомъ.

Законы шаріата суть истолкованія корана, въ отношеніи къ общественной и частной жизни; эти законы были составлены въ первые годы распространенія исламизма и, за немногими исключеніями, одинаковы для шіитовъ и сунніитовъ. Въ нихъ заключается полное законоположеніе и назначены наказанія за всякаго рода преступленія. При Русскомъ правительствѣ, *предоставлено* туземцамъ разбирать частные свои споры по шаріату, но за преступленія судятся они по Русскимъ уголовнымъ законамъ. Часто обращаются они въ наши правительственныя мѣста и для разбирательства такихъ дѣлъ, которыя могли бы быть разрѣшены по шаріату, но само собою

разумѣется, что это дѣлается тою стороною, права которой опровергаются мусульманскимъ законоположеніемъ, и въ такомъ случаѣ выигравшій процессъ подвергается порицанію не только противниковъ своихъ, но и всѣхъ постороннихъ людей. Приводимъ здѣсь нѣсколько мѣстъ изъ шаріята, которыя объясняютъ семейныя отношенія мусульманъ.

Каждому позволено имѣть 4 законныя жены и, сверхъ того, неограниченное число наложницъ. При совершеніи брака, пишется мулою, при двухъ довѣренныхъ свидѣтеляхъ, *контрактъ*, въ которомъ означается *кябинъ*, т. е. часть имѣнія мужа, на которую жена имѣетъ право. Мужъ, когда хочетъ, можетъ развестись съ своей женой, но долженъ выплатить ей кябинъ; жена можетъ оставить также своего мужа, но, если это дѣлается противъ его желанія, то она лишается всѣхъ правъ своихъ на кябинъ. Дѣти отъ всѣхъ женъ имѣютъ совершенно одинакія права на наслѣдство, но отецъ можетъ распорядится, какъ ему заблагоразсудится: онъ можетъ передать все имѣніе одному только сыну, или даже отдать дочери въ приданое, оставивъ сыновей безъ ничего. Имѣніе жены совершенно независимо отъ мужа и также переходитъ къ дѣтямъ по ея произволу. Если мусульманинъ умретъ, не сдѣлавъ никакого завѣщанія, то 4 законныя жены его получаютъ, всѣ вмѣстѣ, изъ движимаго имущества его $^1/_8$ часть, прочія ничего не получаютъ; сыновья —вдвое болѣе чѣмъ дочери. Если жена умретъ безъ дѣтей, то половина ея имѣнія поступаетъ мужу, а другая возвращается ея родственникамъ; если же есть дѣти, то имъ слѣдуютъ три части, а мужу только одна. У шіитовъ допускаются еще временныя женильбы—*мютя*; эти женидьбы дѣлаются также по контракту, гдѣ означается сумма, которую мужъ долженъ выплатить женѣ; срокъ брака иногда полагается даже въ нѣсколько часовъ, по прошествіи которыхъ обѣ стороны расходятся, но жена не можетъ вступить въ новый бракъ ранѣе, какъ черезъ 9 мѣсяцовъ. По *шаріяту*, ближайшій родственникъ убитаго могъ требовать, или смерти убійцы или взыскать съ него сумму, не болѣе однако, какъ 1,000 червонцевъ, или 100 верблюдовъ. Порядокъ ближайшаго родства считается слѣдующій: сынъ, дочь, братъ, жена.

Сеиды почитаются родственниками Мухаммеда, т. е. происходящими изъ одного съ нимъ Арабскаго рода *Корейшъ*. Прямой потомокъ Мухаммеда, по дочери его Фатимѣ есть только таинственный Имамъ-Мехти, который не умретъ до скончанія свѣта, но всегда останется скрытымъ отъ людей. Сеидовъ довольно много въ Нахче-

ванскомъ и Орлубатскомъ уѣздахъ; они ведутъ свои родословныя *шаджара*, и такъ какъ Аравитяне, нѣкогда, властвовали въ этомъ краѣ, то очень вѣроятно, что многіе изъ сеидовъ имѣютъ законныя права на столь знаменитое происхожденіе. Сами мусульмане соглашаются въ томъ, что родословная нѣкоторыхъ изъ нихъ сомнительна, но въ тоже время считаютъ за грѣхъ сомнѣваться въ ея справедливости. Сеиды составляютъ *единственное законное дворянство* въ мусульманскомъ мірѣ; кровь сеида священна; онъ былъ прежде свободенъ отъ всѣхъ податей; находясь въ нуждѣ, онъ имѣетъ право требовать у богатаго человѣка $^1/_5$-ю часть имущества, даетъ ему квитанцію въ полученіи, и эта квитанція кладется въ гробъ жертвователя, для предъявленія на томъ свѣтѣ. Сеидское достоинство не передается по женской линіи, но сынъ дочери сеида называется *шарифъ*; сеиды встрѣчаются во всѣхъ классахъ общества; Эриванскіе сеиды занимаются разными ремеслами и, между прочимъ, воровствомъ. Теперь они включены въ податное состояніе. Конечно, если смотрѣть на это послѣднее распоряженіе не съ мусульманской точки зрѣнія, то оно совершенно сообразно съ строгими понятіями о справедливости, но нельзя не замѣтить, что оно противорѣчитъ религіознымъ понятіямъ народа и возбуждаетъ неудовольствіе въ усердныхъ ревнителяхъ вѣры.

Дервиши встрѣчаются наиболѣе въ Нахичеванѣ. Одни изъ нихъ, дервиши по происхожденію, *чакида*; другіе поступаютъ въ это званіе изъ разныхъ сословій. Во всякомъ случаѣ, должно въ продолженіи нѣкотораго времени служить старшинѣ дервишей—*сахиби-такія*, который наставляетъ вновь поступающаго во всемъ томъ, что нужно знать ему. На 50 дервишей полагается одинъ *сахиби-такія*; этаго лица въ Эриванской губерніи нѣтъ, и Нахичеванскіе дервиши уходятъ, для полученія наставленій, въ Персію. Дервишъ есть низшее духовное лицо; онъ бѣденъ, собираетъ милостыню и раздаетъ ее нищимъ. Дервиши считаютъ себя прислугой Али, носятъ въ рукахъ молотокъ, въ родѣ алебарды, на головѣ—коническій, красный колпакъ съ вышитыми изрѣченіями изъ корана; четки и скорлупа кокосоваго орѣха, для сбора милостыни, составляютъ также необходимую принадлежность ихъ наряда. Дервишъ проводитъ жизнь въ совершенной праздности, оглашаетъ базары своими неистовыми криками, служитъ для народа предметомъ уваженія и смѣха. Встрѣчаясь съ Русскимъ, дервишъ начинаетъ пѣть хвалу Іисѣ и Маріами и, потомъ, получивъ милостыню, возглашаетъ всякаго рода благословленія подателю. Дервишъ составляетъ характеристическую принадлежность мусульманска-

го Востока; онъ служитъ для народа даровымъ развлеченіемъ, на площадяхъ и на базарахъ; разсказы и книги его не рѣдко заключаютъ въ себѣ тонкіе намеки на то, что дѣлается въ городѣ и занимаетъ общественное вниманіе.

Странствованія на поклоненія святымъ мѣстамъ составляютъ одну изъ религіозныхъ обязанностей каждаго мусульманина, но для этого нужно имѣть деньги, какъ въ дорогу, такъ и для прокормленія семейства, во время отсутствія. Съ тѣхъ поръ, какъ край этотъ присоединенъ къ Россіи, число пилигримовъ увеличилось, потому что теперь никто уже не опасается обнаружить передъ правительствомъ свой достатокъ. Шіитамъ затруднительно путешествовать въ Мекку, находящуюся во власти злѣйшихъ враговъ ихъ сунніотовъ; по этому, во время нахожденія своего между сунніотами, они скрываютъ свою вѣру. Побывавшій въ Меккѣ, получаетъ на всю жизнь званіе *хаджи*. Кромѣ того, многіе ходятъ въ Кербелу, на могилу имама-Гуссейна; такіе называются *кербелаи*. *Мешеди* суть тѣ, которые посѣтили могилу имама Ризы, находящуюся въ Хорасанѣ.

При изученіи мусульманскаго Востока и при анализѣ средствъ, могущихъ, если не преобразовать его, то по крайней-мѣрѣ вдохнуть въ него свѣжія силы и вывести изъ состоянія вѣковой неподвижности, вниманіе всегда невольно останавливается на мусульманскомъ духовенствѣ. Всѣ сознаются, что въ классѣ этомъ сокрыта великая моральная сила; но одни почитаютъ силу эту неизмѣнно *мертвящею*, подавляющею всякое, народное развитіе, подъ гнетомъ фанатизма, религіозныхъ предразсудковъ и догмата фатализма; другіе, при болѣе внимательномъ наблюденіи, приходятся къ совершенно противуположному убѣжденію. Ограничиваясь взглядомъ на одинъ мусульманскій Востокъ, мы видимъ, что фанатизмъ былъ всегда взрывомъ народнаго невѣжества, подготовленнымъ честолюбивыми разсчетами немногихъ людей. Дикіе Аравитяне опустошили огнемъ и мечемъ, залили кровью всѣ страны отъ предѣловъ Индіи до Атлантическаго океана; но правленіе просвѣщенныхъ калифовъ отличалось духомъ кротости и вѣротерпимости, не смотря на сильное развитіе религіозной образованности. Приведемъ еще болѣе близкій примѣръ: Кавказскіе горцы всегда слыли за самыхъ плохихъ мусульманъ, но нигдѣ фанатизмъ не доходилъ до такихъ предѣловъ изступленія, какъ между ними. Наконецъ христіанскій міръ, вопреки проповѣдуемому евангеліемъ духу кротости и братской любви, въ эпохи невѣжественнаго состоянія духовенства и народа, представлялъ явленія изувѣрства, передъ которыми блѣднѣетъ, все то, что мы мо-

жемъ отыскать подобнаго на Востокѣ. Такимъ образомъ фанатизмъ не только не есть необходимое слѣдствіе развитія мусульманской религіозности, напроявляется даже при совершенно противоположныхъ обстоятельствахъ. Нѣкогда теологія почиталась въ Европѣ основаніемъ всякаго человѣческаго знанія; подобное мнѣніе существуетъ теперь на востокѣ во всей силѣ. Въ коранѣ, какъ полагаютъ правовѣрные, заключается не только все, что смертный можетъ узнать, но еще сверхъ того бездна премудрости, недоступной для самаго высокаго ума. Но мы очень ошибемся, если подумаемъ, что этотъ односторонній, основной взглядъ можетъ повести только къ односторонней, безполезной, мнимой учености. Коранъ, какъ говорятъ мусульмане, имѣетъ множество смысловъ; каждая наука, по выраженію одного Нахичеванскаго ученаго, заключается въ коранѣ, такъ какъ огромное дерево, со всѣми вѣтвями и плодами, заключается въ небольшомъ сѣмени, лавшемъ ему жизнь. При такомъ пониманіи корана, самъ Омаръ могъ бы сдѣлаться европейскимъ ученымъ, не смотря на то, что онъ сжегъ Александрійскую библіотеку, совершенно сообразно съ выводами мусульманской логики. Чтобы европейская наука могла привиться къ почвѣ Востока, необходимо чтобы она явилась тамъ подъ священнымъ покровомъ корана; духовенство, по самой сущности порядка вещей на востокѣ, есть единственный классъ туземныхъ ученыхъ; народное образованіе принадлежитъ ему исключительно. Отсюда видно, до какой степени важно распространеніе просвѣщенія въ этомъ сословіи; это просвѣщеніе можетъ обогатиться и, безъ сомнѣнія, обогатится со временемъ притокомъ западныхъ элементовъ, но первоначальное основаніе его необходимо должно быть религіозно-мусульманское, иначе оно потеряетъ всякое значеніе въ массѣ народонаселенія. Исторія Востока показываетъ, что мусульмане всегда имѣли величайшую склонность къ наукамъ, и что рѣдкіе промежутки общественнаго спокойствія всегда озарялись проблесками просвѣщенія, которое вскорѣ подавлялось новыми смутами. Наконецъ, замѣтимъ въ отношеніи къ догмату фатализма, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, долженъ навсегда останавливать на Востокѣ всякое стремленіе къ усовершенствованію, замѣтимъ, что догматъ этотъ свойственъ не однимъ мусульманамъ; но онъ такъ неясенъ и слѣпое вѣрованіе въ него, въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, становится столь несовмѣстимымъ съ природой человѣческой, что излишнимъ кажется приписывать этому догмату большую важность, чѣмъ какъ онъ заслуживаетъ. Это безусловное вѣрованіе въ пре-

опредѣленіе большею частію служитъ только личиной, которою прикрываются отсутствіе энергіи и умственная недѣятельность.

Такимъ образомъ, безпристрастный разборъ взаимныхъ отношеній различныхъ классовъ мусульманскаго народонаселенія приводитъ насъ къ убѣжденію, что духовенство есть единственный классъ, который можетъ служить дѣйствительнымъ проводникомъ для распространенія общественнаго просвѣщенія въ народѣ.

Въ настоящее время, образованность духовенства, говоря спеціально объ Эриванской губерніи, еще весьма ограничена; религіозныя убѣжденія мусульманъ видимо слабѣютъ, не находя для себя постоянной пищи, или оживляются по временамъ тлетворными поученіями Персидскихъ святошъ, преисполненныхъ духа нетерпимости и ненависти къ христіанамъ. Моральное оружіе есть самое сильное, и когда оно утвердится въ рукахъ Русскаго правительства, тогда для злѣющаго края настанетъ новая эра.

Въ отношеніи къ обычаямъ и къ образу жизни, городскіе жители всѣхъ состояній представляютъ между собою большое сходство; разница происходитъ только отъ степени богатства и частію отъ наклонностей каждаго. Такимъ образомъ, беки ведутъ большею частію праздную жизнь; процессы составляютъ единственное, серьезное занятіе ихъ; остальное время проводятъ они или на охотѣ, или въ посѣщеніяхъ другъ друга и Русскихъ чиновниковъ, или, наконецъ, запершись въ своихъ гаремахъ. Люди нѣсколько образованные, какъ то: мирзы, муллы, ахунды, охотно посвящаютъ свободное время перечитыванію Персидскихъ поэтовъ и особенно переписыванію ихъ; каллиграфія считается здѣсь изящнымъ искусствомъ и доставляетъ, повидимому, большое наслажденіе упражняющимся въ ней. Персидская утонченность обращенія господствуетъ въ городскихъ нравахъ, и первое знакомство съ жителями всегда производитъ самое благопріятное для нихъ впечатленіе на пріѣзжаго. Манеры ихъ чрезвычайно привлекательны, онѣ исполнены граціи и непринужденности, въ особенности если къ нимъ не примѣшивается желаніе подражать манерамъ Европейцевъ. Наружность жителей въ особенности способствуетъ очарованію; они большею частію роста выше средняго, сухощавы; лица ихъ блѣднаго, почти оливковаго цвѣта, черты изящной правильности; глаза черные, полупотухшіе, но исполненные ума и какой-то загадочной выразительности. Все это въ особенности относится къ обитателямъ знойной, Аракской равнины. Персіяне обладаютъ необыкновеннымъ *тактомъ* въ рѣчахъ своихъ; какъ ни противоположны ихъ понятія нашимъ, но никогда не слу-

чается слышать отъ нихъ что нибудь такое, что хотя косвенно, или неумышленно оскорбляло бы наше народное самолюбіе, или выражало бы неуваженіе къ нашему образу мыслей. Въ образованныхъ Азіятцахъ вовсе не замѣтно религіознаго фанатизма; они судятъ весьма свободно и независимо о всемъ, касающемся до вѣры; вольнодумецъ—суфи часто выглядываетъ изъ подъ личины правовѣрнаго мусульманина, и стихи пантеиста Гафиза повторяются съ большимъ одобреніемъ.

Тѣ, которые, по долговременному пребыванію своему въ краѣ, имѣли возможность изучить народный характеръ, увѣряютъ, что привлекательность наружности и обращенія Эриванскихъ шіитовъ скрываетъ самыя постыдныя и презрительныя наклонности. Въ отношеніи къ корыстолюбію и проперству, они не уступаютъ Армянамъ; вѣроломство ихъ не имѣетъ предѣловъ; не только сладкорѣчіе ихъ скрываетъ постоянную готовность къ обману, но и присяга, совершенная согласно всѣмъ догматамъ мусульманской вѣры, считается за ничто; каждый изъ нихъ, смотря по обстоятельствамъ, готовъ присягнуть pro et contra, безъ малѣйшаго зазрѣнія совѣсти. Чтобы избавить шіитовъ отъ затрудненій, съ которыми сопряжено путешествіе въ Мекку, находящуюся во власти злѣйшихъ враговъ ихъ сунитовъ, Иранскіе законоучители разрѣшаютъ имъ скрывать свою вѣру, находясь между иновѣрцами, и даже позволяютъ, въ этомъ случаѣ, лжеприсягу. Эту безнравственную привилегію шіиты распространили и на всѣ случайныя сношенія свои съ сунитами и христіанами. Сластолюбіе есть также господствующій порокъ мусульманъ; не довольствуясь четырьмя женами и неограниченнымъ числомъ наложницъ, они предаются самому отвратительному разврату. Рабольпство подавляетъ въ нихъ всякую благородную вѣнышку; они становятся заносчивыми и говорятъ о знатномъ происхожденіи своемъ, или чинахъ, когда чувствуютъ себя въ силѣ; въ противномъ случаѣ, они рады переносить всякаго рода униженія и цѣловать руку, которая ихъ ударила. Персидскія *бѣлякки* еще у всѣхъ живо сохранились въ памяти, но эти печальныя стороны народнаго характера должны скоро изгладиться при благотворномъ стараніи правительства развить въ каждомъ сознаніе человѣческаго достоинства, какъ основаніе всякаго нравственнаго чувства.

Чтобы вполнѣ объяснить себѣ характеръ человѣка, не довольно слѣдить за нимъ въ его общественной жизни; должно ознакомиться и съ его семейнымъ бытомъ. Но эта послѣдняя сторона жизни мусульманъ сокрыта отъ взоровъ любопытнаго, въ завѣтной недосту-

ности гаремовъ. Только люди богатые берутъ много женъ изъ одного сластолюбія; люди средняго состоянія часто рады бы были отказаться отъ дарованныхъ имъ Пророкомъ права, но обстоятельства принуждаютъ ихъ пользоваться оными. Одна жена не успѣваетъ управлять цѣлымъ хозяйствомъ; ввести въ домъ наемную прислужницу считается опаснымъ для домашняго спокойствія, и мусульманинъ, вмѣсто служанки, береть другую жену, съ согласія и даже часто по убѣжденію первой. Въ семействахъ ограниченнаго состоянія рѣдко случается видѣть болѣе двухъ женъ; такія семейства большею частію состоятъ, кромѣ дѣтей, изъ старика мужа, изъ первой жены его, почти одинакихъ съ нимъ лѣтъ, и, наконецъ, изъ второй, молодой, взятой всего чаще въ самомъ бѣдномъ семействѣ; тутъ нѣтъ чувства ревности между женами, и мужъ можетъ наслаждаться домашнимъ спокойствіемъ. Совершенно другое происходитъ въ многолюдныхъ гаремахъ людей богатыхъ, какъ разсказываютъ иногда въ минуту откровенности сами мусульмане, объ этомъ щекотливомъ предметѣ; въ такихъ гаремахъ, непрерывныя сплетни, ревность, ссоры, брань и драки между женами; часто происходятъ супружескія сцены, въ которыхъ *кяфши* (женскія туфли) играютъ важную роль. Бѣдный мужъ проводитъ цѣлые дни на базарѣ, или въ гостяхъ, куря въ молчаніи кальянъ, и только при наступленіи ночи, съ невольнымъ трепетомъ, возвращается домой, или отправляется въ Мекку и къ могилѣ Имама Гуссейна, чтобы нѣсколько отдохнуть отъ своего супружескаго благополучія.

Безъ всякаго сомнѣнія, полигамія и необходимое ея слѣдствіе затворничество женщинъ, составляютъ важнѣйшія и, быть можетъ, единственныя причины, почему Европейское просвѣщеніе *никогда* не можетъ усвоится мусульманскимъ странамъ или, по крайней мѣрѣ, должно здѣсь совершенно переродиться. Это затворничество, въ городахъ Эриванской губерніи соблюдается во всей строгости. Женщина, уличенная въ томъ, что она показала постороннему человѣку лицо свое, опозорена на вѣкъ; жизнь ея не въ безопасности отъ мщенія оскорбленнаго мужа и, конечно, если бы онъ, вопреки Русскимъ законамъ, покусился на убійство, то не былъ бы обвиненъ въ общемъ мнѣніи. Но красота, не находящая себѣ поклонниковъ, составляетъ, повидимому, нестерпимо тяжкое бремя для Татарокъ. За исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя сами созналися въ своемъ безобразіи, ни одна не пропуститъ случая показать свои черты незнакомому человѣку, если только можетъ сдѣлать это безнаказанно. Въ этомъ отношеніи, обладаютъ онѣ чрезвычайнымъ искусствомъ;

все дѣлается какъ бы невзначай; но эти счастливыя, для любопытнаго пріѣзжаго, мгновенности повторяются почти со всѣми закутанными въ чадры женщинами, которыхъ только встрѣчаетъ онъ въ глухихъ улицахъ Эриванп, Нахичевани и Ордубада. Большая часть подобныхъ встрѣчъ внушаютъ самое высокое понятіе о красотѣ Татарокъ; черты ихъ пѣжны, выразительны и не имѣютъ въ себѣ ничего слишкомъ рѣзкаго. Особенно благопріятенъ для этихъ наблюденій праздникъ шаха Гуссейна, когда все женское народонаселеніе собирается въ мечети, или на площади, и хорошенькія Татарки, повидимому, неутѣшно рыдая надъ плачевною участію потомства Алп, проводятъ, между тѣмъ, изъ подъ чадры, любопытные взоры по присутствующимъ незнакомцамъ и заботливо замѣчаютъ впечатлѣніе, которое производятъ на нихъ красотой своей. Вообще, Татарки чрезвычайно живы, говорливы, остроумны, любятъ веселье и наряды, пересуды и сплетни; часто заводятъ судебные процессы съ своими мужьями и требуютъ разводовъ. Онѣ чужды всякаго образованія и, конечно, образованіе было бы для нихъ самымъ опаснымъ пріобрѣтеніемъ, при томъ образъ жизни, на который обрѣчены онѣ закономъ Мухаммеда. Никакое улучшеніе здѣсь не возможно, потому что полигамія и затворничество лишаютъ женщинъ совершенно всякаго значенія въ обществѣ.

Сельское народонаселеніе представляетъ собою постепенный переходъ отъ городскихъ жителей, между которыми господствуетъ Персидская *перетолченность* нравовъ, и до полудикихъ Курпинскихъ и Сельджукскихъ шаекъ, о которыхъ говорено выше. Наклонность къ кочевой жизни все еще не изгладилась въ Тюркскихъ пришельцахъ; притомъ самыя физическія свойства края располагаютъ къ этому образу жизни даже тѣхъ пынѣшнихъ обитателей Эриванской губерніи, которые, въ прежней родинѣ своей, были совершенно чужды ему. Несносный жаръ Аракской равнины заставляетъ жителей большею частію искать, со стадами своими, прохлады въ сосѣднихъ горахъ; въ деревни свои приходятъ они только для необходимыхъ полевыхъ работъ и совершенно возвращаются въ дома не ранѣе наступленія осенней прохлады. Чѣмъ далѣе мѣста кочевки отъ постоянныхъ жилищъ, тѣмъ, конечно, привычка и нравы кочевой жизни болѣе берутъ верхъ надъ привычками жизни осѣлой. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, имѣющихъ большое земледѣліе, жители круглый годъ живутъ въ домахъ своихъ, и нравы ихъ не представляютъ почти никакого различія съ городскими. Чѣмъ болѣе кочевую жизнь ведутъ жители, тѣмъ нравы ихъ становятся грубѣе; лѣнивое

красноръчіе и привѣтливость Персіянъ замѣняются угрюмою молчаливостію; пронырливое и тонкое корыстолюбіе—страстію къ воровству и, если можно, къ разбоямъ. Въ то же время, въ сельскихъ Татарахъ замѣчаются иногда и проблески добродушія, совершенно чуждаго Персіянамъ. Послѣдніе много теряютъ при ближайшемъ ознакомленіи съ ними; первые иногда много отъ того выигрываютъ. Замѣтимъ притомъ, что жестокость совершенно чужда нравамъ жителей; убійства случаются рѣдко и почти всегда въ минуту запальчивости. Татары, ограбивъ проѣзжаго, рѣдко покушаются на его жизнь, не смотря на то, что убійство можетъ прикрыть преступниковъ. Почтовая дорога, идущая черезъ Эриванъ и Нахичевань до Ордубата, совершенно безопасна, даже въ ночное время, и безъ конвоя. Въ горахъ Даралагеза и въ Мирянскомъ участкѣ, по нахожденію большаго числа кочевыхъ Татаръ, ѣзда безъ конвоя, въ ночное время, сопряжена съ опасностію. Въ Сурмалинскомъ и Сардарь-абатскомъ участкахъ, Курды рѣдко пропускаютъ случай воспользоваться неосторожностію путешественника. Наибольшее число грабежей происходитъ въ Александропольскомъ уѣздѣ, куда часто проникаютъ разбойничьи шайки изъ предѣловъ Турціи. За исключеніемъ этой склонности къ грабежамъ, все мусульманское народонаселеніе Эриванской губерніи совершенно спокойно; Татары безпрекословно повинуются распоряженіямъ мѣстнаго начальства и въ этомъ отношеніи превосходятъ даже Армянъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о другихъ племенахъ, обитающихъ въ Эриванской губерніи.

Русское народонаселеніе состоитъ изъ чиновниковъ, живущихъ большею частію по городамъ; изъ войскъ, расположенныхъ отдѣльными штабами и частію разсѣянныхъ небольшими командами по цѣлой губерніи; наконецъ, изъ постоянныхъ поселеній: военнаго и нѣсколькихъ раскольничьихъ. Гражданскія должности не рѣдко замѣщаются здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ Закавказья, лицами, состоящими въ военной службѣ; для чиновниковъ, занимающихъ менѣе значительныя мѣста, самый край служитъ школою опыта и знанія; умственныя способности невольно развиваются тамъ, гдѣ невозможно машинальное исполненіе обязанностей службы. По этому, въ Эриванской губерніи много встрѣчается способныхъ чиновниковъ. Къ сожалѣнію знакомство Русскихъ съ Татарскими бѣками большею частію основано только на процессахъ, которые послѣдніе имѣютъ въ присутственныхъ мѣстахъ; сближенія не можетъ быть по взаимному незнанію языковъ. Часто Татары даютъ обѣды, на которые приглашаютъ

все Русское городское общество; но въ этихъ обѣдахъ самъ хозяинъ не участвуетъ, и только къ концу обѣда является благодарить за сдѣланную ему честь. Русскія дамы принимаютъ иногда посѣщенія женъ бековъ и сами бываютъ у нихъ, но эти знакомства заключаются почти въ одномъ, безмолвномъ разсматриваніи другъ друга. Само собою разумѣется, что при такихъ визитахъ мужчины не могутъ присутствовать.

Русскія штабъ-квартиры и поселенія представляютъ собою какъ бы клочки Русской земли, перенесенной какимъ-то чудомъ, вмѣстѣ съ Русскими обитателями, въ глубину Азіи. Но этому, на Русскаго путешественника, утомленнаго странствованіемъ въ чуждой ему странѣ, эти родныя оазисы всегда производятъ самое пріятное впечатлѣніе, особенно тамъ, гдѣ можетъ онъ найти образованную бесѣду и давно не виданный комфортъ, какъ въ Гергерахъ и Джелаль-Оглу. Поселенные въ Эриванской губерніи, раскольники принадлежатъ къ самымъ фанатическимъ и вреднымъ сектамъ, но здѣсь, будучи оставлены на покоѣ и не имѣя возможности распространять свои ученія, они постепенно освобождаются отъ прежняго состоянія восторженности и дѣятельно принимаются за хозяйство. Они поселены въ пяти деревняхъ, изъ которыхъ двѣ находятся въ Лорійской степи двѣ—въ верховьяхъ рѣки Гамзачемана и одна—на Гокчинскомъ озерѣ. Поселеніе первыхъ двухъ не совсѣмъ прочно, потому что онѣ находятся на землѣ, оспориваемой кн. Орбеліанами и, притомъ, постоянные неурожаи Лори приводятъ ихъ въ бѣдственное состояніе. Еленовское, находящееся на Гокчинскомъ озерѣ, имѣетъ весьма благопріятное положеніе, но можно опасаться, что жители, имѣя возможность легко заработывать деньги, извозомъ, или службою при почтовыхъ станціяхъ, мало будутъ обращать вниманія на земледѣліе.

Греки въ предѣлахъ Эриванской губерніи живутъ только въ одномъ с. Баяндурѣ, находящемся на Западномъ Арпачаѣ, Шурагельскаго участка, Александропольскаго уѣзда. Они вовсе не знаютъ языка своихъ единоплеменниковъ и говорятъ исключительно по Турецки. Только одна религія отличаетъ ихъ отъ сосѣднихъ съ ними мусульманъ; во всемъ прочемъ они совершенно сходны съ послѣдними.

Езиды, какъ кажется, составляютъ совершенно особый народъ, не по происхожденію, но только по религіознымъ вѣрованіямъ своимъ; по языку, по одеждѣ и по образу жизни, они причисляются обыкновенно къ Курдамъ. Езиды составляютъ общество *Гасанли*, кочующее въ Сурмалинскомъ участкѣ, и небольшія общества: *Шарханли*, *Сепики*, *Гасанли* и *Мехемданли* въ Сардарь-абатскомъ. Все число ихъ

не превышаетъ 140 семействъ. Езиды стараются всячески удаляться отъ другихъ людей; для кочевокъ, они преимущественно выбираютъ мѣста самыя уединенныя; очень мало занимаются земледѣліемъ, но преимущественно скотоводствомъ и заготовляютъ много сѣна на зиму. Они врага весьма кротки и тихаго, живутъ въ земляникахъ, удобно отдѣланныхъ и замѣчательныхъ по своей опрятности; весьма гостепріимны и радушно принимаютъ пріѣзжихъ христіанъ, но замѣтно, что стараются избѣгать новыхъ знакомствъ. Женщины ихъ не прячутся отъ посторонихъ; онѣ очень кротки, трудолюбивы и строгой нравственности, безъ всякаго впрочемъ лицемѣрства. Человѣкъ, чуждый предубѣжденій, не можетъ, узнавъ этотъ народъ, не принять въ немъ живѣйшаго участія. Тѣмъ-не-менѣе, Езиды составляютъ предметъ ожесточенной ненависти, какъ прочихъ Курдовъ, такъ и всѣхъ вообще мусульманъ. Сунниты торжественно предаютъ ихъ проклятію, въ своихъ мечетяхъ, даже въ тѣхъ земляхъ, гдѣ Езиды едва извѣстны по названію; шіиты ненавидятъ ихъ не менѣе суннитовъ, связывая, сверхъ того, съ именемъ этого народа, совершенно чуждаго ему, *Езида*, истребителя потомства Али. Причина всей этой ненависти заключается въ религіозныхъ догматахъ Езидовъ.

Вѣра ихъ покрыта таинственнымъ мракомъ; Езиды не только не стараются распространять ея, но напротивъ, всячески избѣгаютъ разговоровъ о ней. Многіе полагаютъ, что они первоначально были христіанами, но впали въ одинъ изъ расколовъ, возникшихъ въ Малой Азіи, и преданы были проклятію, на одномъ изъ тогдашнихъ соборовъ. Избѣгая преслѣдованій, они удалились въ самыя, недоступныя мѣста Курдистана, смѣшались тамъ со множествомъ другихъ, гонимыхъ сектъ и черезъ это прежнія христіанскія понятія ихъ во многомъ измѣнились. Езиды вѣруютъ во единаго Бога, признаютъ божественное происхожденіе Іисуса Христа, особенно почитаютъ Пресвятую Дѣву, соблюдаютъ много постовъ, пьютъ съ благовѣніемъ красное вино, опасаясь пролить его и почитая его за кровь Христову; но въ то же время не знаютъ креста, совершаютъ надъ младенцами обрѣзаніе; не имѣютъ ни какихъ храмовъ, но утромъ молятся, обращаясь на востокъ.

Главная особенность религіи Езидовъ заключается въ поклоненіи падшему ангелу. Они думаютъ что ангелъ этотъ, нѣкогда самый свѣтлый и могущественный, возвратится, при скончаніи міра, въ милость Всевышняго и тогда онъ, всѣми народами ругаемый и проклинаемый, въ своемъ несчастіи, вспомнитъ о единственныхъ поклонникахъ своихъ—Езидахъ и вознаградитъ ихъ за все, что они для него

претерпѣли. Какъ ни кротки Езиды, но хула сатанѣ, произнесенная въ ихъ присутствіи, заставляетъ ихъ хвататься за кинжалы. Особенное вліяніе на Эриванскихъ Езидовъ имѣетъ 70-лѣтній родоначальникъ племени Мегемдаши, нѣкогда могущественнаго, которое перешло въ наши предѣлы въ 1830 г. изъ горъ, окружающихъ озеро Ванъ.

Цыгане живутъ въ Сурмалинскомъ, Зангибасарскомъ и Шарурскомъ участкахъ, также въ небольшомъ числѣ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ. Извѣстно, что въ этомъ краѣ встрѣчаются они съ самыхъ отдаленныхъ временъ, и можно полагать, что они суть потомки древнихъ Индійскихъ поселенцовъ, которые, за упорство свое въ идолопоклонствѣ, были частію истреблены, частію же доведены до крайней степени уничиженія. Нынѣшніе Цыгане исповѣдуютъ всѣ вѣры, господствующія въ Эриванской губерніи; между ними есть такъ называемые *Боши*, почитаемые за христіанъ Грегоріанцевъ, *Мутроны*—мусульмане сунниты, и *Карачи*—мусульмане шіиты. Въ сущности, Цыгане не имѣютъ ни какой религіи, но въ замѣнъ того весьма суевѣрны. Это самый бѣдный, лѣнивый и развратный народъ: они едва имѣютъ чѣмъ прикрыть наготу свою и отвратительно неопрятны. Единственное занятіе *Карачей* заключается въ ловлѣ змѣй и показываніи ихъ народу; *Мутроны* плящутъ и гадаютъ, также ловятъ порѣшней, по Араксу; наконецъ, *Боши* плетутъ иногда сита, изъ конскаго волоса. Число этихъ бродягъ въ цѣлой Эриванской губерніи не превышаетъ 600 душъ обоего пола.

3) Жители, по городамъ, участкамъ и уѣздамъ.

Изъ предъидущей статьи можно было видѣть что классы общества, которые въ цѣлой Россіи рѣзко отдѣлены одинъ отъ другаго, въ Эриванской губерніи, представляются почти въ смѣшанномъ состояніи. Купечества, какъ отдѣльнаго класса, здѣсь вовсе не существуетъ; права на дворянство до сихъ поръ еще не приведены въ ясность и, притомъ, распространеніе ихъ на мусульманокъ, при многоженствѣ, представляетъ большія затрудненія; наконецъ, мусульманское духовенство, *мулы*, смѣшивается почти со всѣми классами общества. Такимъ образомъ, невозможно представить раздробленія жителей по званіямъ, и должно ограничиться означеніемъ числа ихъ по городамъ, уѣздамъ и участкамъ, довольствуясь тѣми подробностями, которыя собраны были при переписяхъ и которыя не вездѣ однообразны.

Въ *Александрапол*ѣ все туземное народонаселеніе простирается до

11,280 душъ, изъ числа которыхъ 6,000 муж. и 5,280 жен. пола. Общее число дымовъ, или семействъ 1,984, изъ нихъ обязанныхъ казенною мухтовою повинностію 1,957, которые состоятъ изъ 1,871 Армянскихъ, 59 мусульманскихъ и 27 Греческихъ семействъ. Всего Армянъ обоего пола душъ 10,700, мусульманъ 363, Грековъ 105. Духовнаго званія семействъ: православнаго исповѣданія 2, въ нихъ душъ 4, Армяно-григоріанскаго 25, въ нихъ душъ 108; молла 1, татарскихъ агаларовъ 2, магруси (Армянъ, бывшихъ въ Іерусалимѣ) 652 муж. и 324 жен. пола.

Въ *Шурагельскомъ* участкѣ, Александропольскаго уѣзда, всѣхъ сельскихъ жителей полагается 23,720 душъ, изъ числа которыхъ 13,766 муж. и 9,954 жен. пола. Православнаго исповѣданія: Грековъ 469, Армяно-григоріанцевъ 22,286, Армяно-католиковъ 738, мусульманъ 227 душъ обоего пола. Духовенства въ участкѣ: Греческаго 1, Армяно-григоріанскаго 75, Армяно-католическаго 6 и Татарскаго 1 душа мужескаго пола.

Въ *Бамбакскомъ участкѣ*, Александропольскаго уѣзда, сельскаго народонаселенія считается 15,329 душъ, изъ числа которыхъ 8,080 муж. и 7,249 жен. пола; Армяно-григоріанъ 9,657, Армяно-католиковъ 811, мусульманъ 1,040, военныхъ поселянъ православнаго исповѣданія 1,262, раскольниковъ 2,559 душъ обоего пола. Духовенства православнаго 2 души муж. и 1 душа жен.; другихъ исповѣданій 65 муж. и 57 жен. Принимая въ соображеніе пропуски, которые произошли при этомъ исчисленіи, можно положить, съ достаточною степенью вѣроятія, что, кромѣ расположенныхъ здѣсь войскъ, число жителей обоего пола въ цѣломъ Александропольскомъ уѣздѣ, вмѣстѣ съ городомъ, простирается до 51,000 душъ.

Въ *Эриванѣ* считается 12,850 душъ обоего пола, составляющихъ собою всего 2,606 дымовъ, изъ числа которыхъ 1,169 Армянскихъ и 1,437 Татарскихъ. Платящихъ подать: 1,039 первыхъ и 1,239 послѣднихъ. Духовенства: Армянскаго 33 дыма, мусульманскаго 42. Семействъ ханскаго происхожденія 3, бекскихъ 48, сеидскихъ 27, дервишскихъ 5; Армянскихъ меликовъ 2.

Въ *Зангибасарскомъ* участкѣ осѣлыхъ жителей считается 16,296 муж. и 13,176 жен. пола, всего 29,472 души. Кочевыхъ: 1,260 муж. и 1,010 жен., всего 2,270 душъ. Такимъ образомъ, все сельское, податное населеніе Зангибасарскаго участка простирается до 31,742 душъ обоего пола.

Въ *Шарурскомъ* 8,234 муж. и 6,375 жен. пола, всего 14,609 душъ осѣлыхъ жителей; 4,192 муж. и 3,352 жен. пола, всего

7,544 души кочевыхъ. Все податное народонаселеніе участка простирается до 22,153 душъ обоего пола.

Въ *Сардарь-абатскомъ* 9,267 муж. и 9,438 жен. пола, всего 18,705 душъ осѣдлыхъ жителей; 1,205 муж. и 1,228 жен. пола, всего 2,133 души кочевыхъ. Все податное народонаселеніе участка простирается до 21,138 душъ обоего пола.

Въ *Сурмалинскомъ* 8,655 муж. и 9,565 жен. пола, всего 18,220 душъ осѣдлыхъ жителей; 1,706 муж. и 1,748 жен. всего 3,454 души кочевыхъ. Все податное народонаселеніе участка простирается до 21,674 душъ обоего пола.

Дворянства въ Эриванскомъ уѣздѣ полагается 1,211 душъ муж. пола; духовенства 1,294 муж. пола.

Такимъ образомъ, для туземнаго народонаселенія *цѣлаго Эриванскаго уѣзда* можно положить до 114,000 душъ обоего пола.

Въ *Новомъ-Баязетѣ* считается жителей 1,449 муж. и 1,050 жен. пола; всѣ они Армяно-григоріане. Сверхъ того, духовенства бѣлаго Армяно-грегоріанскаго: 6 душъ муж. и 8 жен. пола; дворянъ потомственныхъ 2 души муж. и 2 жен., личныхъ—7 душъ муж. и 6 жен. Въ Ново-Баязетскомъ уѣздѣ: поселянъ Армяно-грегоріанскаго исповѣданія 10,120 душ. муж. и 10,207 жен.; мусульманскаго 4,103 душ. муж. и 4,204 жен.; раскольниковъ 294 душ. муж. и 301 жен.; духовенства Армяно-григоріанскаго: чернаго 12 душ. муж. пола, бѣлаго 120 душ. муж. и 115 жен. Мусульманскаго 21 душ. муж., 44 жен.; дворянъ потомственныхъ: 6 душ. муж. и 5 жен., личныхъ: 15 душ. муж. и 16 жен. Такимъ образомъ, все народонаселеніе *Ново-Баязетскаго* уѣзда, вмѣстѣ съ городомъ, простирается до 32,000 душ. обоего пола.

Въ *Нахичевани* считается всего 1,334 семейства, число душъ 4,410, изъ нихъ: Армянъ муж. пола 1,022 души и жен. 944; мусульманъ муж. пола 1,322 душ., жен. 1,125. Въ *Нахичеванскомъ* участкѣ сельскихъ жителей считается 5,879 душ. муж. и 5,554 жен., всего 11,433 души. Въ *Дарадагезскомъ* 3,212 душ. муж. и 3,002 жен.; сверхъ того, кочевыхъ 1,610 душ. муж. и 1,313 жен. пола, всего 9,137 душъ. Изъ этого народонаселенія, для обоихъ участковъ, считается: Армянъ 3,985 душъ муж. и 3,696 женскаго, мусульманъ 6,716 душ. муж. и 6,173 жен. Такимъ образомъ, для народонаселенія цѣлаго Нахичеванскаго уѣзда можно положить 25,000 душ. обоего пола.

Въ *Ордубатѣ* считается 772 дыма, изъ числа которыхъ только 36 Армянскихъ; жителей муж. пола 2,318 душ. и жен. 1,655, все-

го 3,973 души. Въ Ордубатскомъ уѣздѣ, вмѣстѣ съ присоединенною къ нему частію Мигринскаго участка, считается жителей 7,776 душ. муж. и 6,232 жен., всего 14,008 душъ. Такимъ образомъ, для цѣлаго *Ордубатскаго уѣзда*, вмѣстѣ съ городомъ, можно положить 18,000 душъ обоего пола.

Складывая числа, для каждаго уѣзда отдѣльно, находимъ, что все число жителей Эриванской губерніи, кромѣ находящихся въ ней войскъ и различныхъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, составляетъ 240,000 душъ обоего пола. Число это, впрочемъ, должно быть гораздо значительнѣе, принимая въ соображеніе неизбѣжные пропуски, которые случаются при каждой переписи.

4) Движеніе народонаселенія.

При такой неопредѣлительности настоящаго числа народонаселенія, еще менѣе можно полагаться на числа, показывающія ежегодныя его измѣненія. До сихъ поръ, для записыванія рождающихся, умирающихъ и браковъ не существуетъ здѣсь никакого общезаведеннаго порядка, ни у Армянскихъ священниковъ, ни у Татарскихъ муллъ. По нѣкоторымъ уѣздамъ, эти свѣденія собираются, но сличеніе доставленныхъ чиселъ съ числами относительныхъ народонаселеній явно показываетъ ихъ несообразность.

Разсматривая климатъ Эриванской губерніи, можно было видѣть, что онъ въ явленіяхъ своихъ представляетъ большое разнообразіе, которое замѣчается нерѣдко на самыхъ незначительныхъ разстояніяхъ, иногда даже въ различныхъ кварталахъ одного и того же небольшаго города. Вся равнина Аракса, за немногими исключеніями считается, лѣтомъ, вредною для здоровья даже туземныхъ жителей и, особенно, для здоровья пріѣзжихъ. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить что молва объ этой вредоносности климата слишкомъ преувеличена и что, постоянно соблюдая осторожность, можно избѣгнуть вреднаго его вліянія.

Главнѣйшая причина болѣзней, какъ сказано выше, заключается здѣсь въ рѣзкихъ, суточныхъ измѣненіяхъ температуры и во внезапномъ ея понижении, въ то время, когда сухость воздуха производитъ самую сильную испарину въ человѣческомъ тѣлѣ. Кромѣ того, врачи приписываютъ нездоровость климата, въ городахъ и селеніяхъ Араксской равнины, и другимъ различнымъ причинамъ, изъ которыхъ большая часть легко можетъ быть отвращена. Главнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія: а) неопрятность улицъ, покрытыхъ всякаго рода нечистотами и гніющими трупами домашнихъ живот-

ныхъ, б) узкость улицъ и множество полуразвалившихся строеній мѣшаютъ свободному теченію воздуха и задерживаютъ испаренія въ приземномъ слоѣ его, в) напусканіе воды въ садахъ и разтрескиваніе растенія хлопчатой бумаги образуютъ въ воздухѣ вредную примѣсь, г) размотка шелка производится въ городахъ и выброшенныя гусеницы не зарываются въ землю, д) бойни устроены также внутри городовъ и остатки животныхъ тутъ же предоставляются гніенію и е) обширныя кладбища находятся между самыми домами; мертвыхъ не зарываютъ глубоко въ землю. Всѣ эти причины въ совокупности производятъ, смотря по времени года и по воспріимчивости организма, разныя болѣзни, какъ то, перемежающіяся лихорадки, желчныя, тифозныя, гнилостныя горячки и прочее.

Эти болѣзни гораздо сильнѣе свирѣпствуютъ между людьми вновь прибывшими, чѣмъ между туземцами. Конечно, организмъ послѣднихъ, черезъ многія поколѣнія, могъ уже усвоить себѣ этотъ зараженный воздухъ, но съ другой стороны и самые обычаи здѣшніе предохраняютъ туземцевъ отъ вреднаго климатическаго вліянія. Лѣтомъ, жители всегда тепло одѣты, что защищаетъ ихъ отъ простуды; они завтракаютъ утромъ, а обѣдаютъ вечеромъ передъ сномъ; спать ложатся въ сумерки, встаютъ съ разсвѣтомъ; пища ихъ преимущественно растительная и мучнистая, довольно жирная и всегда приправленная пряностями; весьма регулярный образъ жизни и ежедневныя омовенія способствуютъ сохраненію здоровья.

Причины, увеличивающія воспріимчивость болѣзней, заключаются преимущественно въ небереженіи себя отъ холоднаго вѣтра, дующаго обыкновенно въ самое жаркое время дня; въ неумѣренномъ употребленіи крѣпкихъ напитковъ и фруктовъ, большею частію незрѣлыхъ; наконецъ, въ долговременномъ снѣ во время жаровъ, что способствуетъ разслабленію организма.

Число заболѣвающихъ весьма значительно въ командахъ, содержащихъ въ лѣтнее время караулы въ Нахичевани и Эриванѣ, равно какъ и между казаками, находящимися на пограничныхъ постахъ по Аракеу. Смертность, здѣсь, напротивъ, незначительна; изъ многолѣтнихъ наблюденій оказывается, что въ Нахичеванскомъ госпиталѣ умираетъ одинъ человѣкъ на 18 заболѣвающихъ; въ Эриванскомъ лѣтнемъ госпиталѣ, расположенномъ въ Канакирѣ, имѣющемъ довольно здоровое положеніе, умираетъ одинъ изъ 20 больныхъ. Эта соразмѣрность должна казаться тѣмъ болѣе благопріятною, что большая часть больныхъ привозится издалека и уже въ то время, когда болѣзнь развилась до опаснаго періода.

Въ воспалительныхъ болѣзняхъ употребляются строгая діэта, общее и мѣстное кровопусканіе. Изъ фармацевтическихъ средствъ: а) ртуть, рвотный камень, щелочи и остроя, разрѣшающія противувоспалительныя средства, б) средніе соли, между которыми первое мѣсто занимаютъ: селитро-кислый поташъ, селитро-кислый паръ, нашатырь, слабительныя соли и т. п. в) прохлаждающія растительныя кислоты, въ особенности въ видѣ питья, г) слизистыя и сладкія вещества, которыя разжижаютъ и прохлаждаютъ кровь и, наконецъ, потогонныя и успокоивающія средства. Въ желчныхъ горячкахъ употребляется преимущественно каломель, а въ лихорадкахъ, и особенно въ злокачественныхъ, назначается въ большомъ количествѣ хинная соль.

Мусульмане вовсе не имѣютъ довѣрія къ Русскимъ врачамъ, а Армяне, хотя иногда и обращаются къ нимъ, но требуютъ мгновенной пользы и которая не была бы сопряжена ни съ какими издержками. Такимъ образомъ, нѣкоторые достаточные люди, страждущіе катарактомъ, не соглашаются, для излеченія своего, ѣхать въ Тифлисъ, отзываясь тѣмъ, что эта поѣздка и операція могутъ повлечь ихъ въ значительныя издержки.

Туземцы пользуются отъ горячекъ теплыми ваннами, въ которыхъ просиживаютъ они по цѣлымъ днямъ. Въ лихорадкахъ прибѣгаютъ иногда къ хинной соли, но большею частью употребляютъ симпатическія средства, привязывая на грудь бумажки съ молитвами. При каждой мѣстной болѣзни, лечатся піявками, или разогрѣваютъ мѣдную тарелку и прикладываютъ ее къ больному мѣсту. Въ воспаленіи глазъ, происходящемъ отъ отраженія солнечныхъ лучей снѣгомъ, употребляютъ высушенную арбузную кору, которую бросаютъ въ глаза, превративъ въ мелкій порошокъ. Роды совершаются стоя, безъ всякаго пособія, и родившіеся зимою младенцы кладутся, для согрѣванія, на теплую глинистую землю, нарочно заготовляемую туземцами, для подсыпки подъ дѣтей, со дня рожденія до одного года.

Вѣтры Эриванской губерніи несутся большею частію съ горъ, покрытыхъ постояннымъ снѣгомъ; они холодны, сухи, электричны и кислотворны; по этому, напрягая раздражительность, производятъ воспалительныя болѣзни. По сосѣдству съ Турціей и Персіей, такіе вѣтры могутъ навѣвать въ наши предѣлы чуму, если только допустить, что чума передается черезъ дыханіе и воздухъ. Такъ, вѣтеръ, проходя черезъ Аракскую равнину, заноситъ на предгорія лихорадку, зарождающуюся лѣтомъ на низменностяхъ. Въ Алексан-

араполѣ и Нахичеванѣ сильные лѣтніе вѣтры, поднимая пыль съ дорогъ, полей и плоскихъ крышъ домовъ, производятъ воспаленіе глазъ, почему нерѣдко встрѣчаешь между туземцами слѣпыхъ и кривыхъ, особенно въ Нахичеванѣ, гдѣ пыль, какъ кажется, содержитъ въ себѣ известковыя частицы, наносимыя вѣтромъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находится гажа. На всей Аракской равнинѣ, лѣтомъ, появляется безчисленное множество комаровъ и мошекъ, которыя людей непривыкшихъ, изъ-за сложенія и полнокровныхъ доводятъ, можно сказать, до изнеможенія; Русскіе и даже туземцы въ это время не спятъ иначе, какъ поль пологами. Въ нагорныхъ мѣстахъ, гдѣ воздухъ холоденъ, господствуютъ, зимою, при простудѣ, болѣзни воспалительныя, какъ то: горячки, воспаленія легкихъ, горла, и отъ земныхъ изверженій, производимыхъ морозомъ, когда воздухъ наполняется особенными примѣсями, показываются катарры, корь и скарлатина; при значительно же сырыхъ туманахъ, если бываетъ оттепель, происходитъ коклюшъ. Весною, при таяніи снѣга, распространяются 3-хъ дневныя, перемежающіяся лихорадки, но онѣ мало упорны и часто проходятъ сами собою. Въ это время, отъ вліянія полуразрушенныхъ, органическихъ веществъ, ожесточаются и даже развиваются болѣзни лимфозныя и въ особенности золотушныя и лишаныя.

Со времени присоединенія къ Россіи Эриванской губерніи, въ ней неоднократно свирѣпствовали холера и чума. Для предохраненія отъ послѣдней, никто не впускается въ наши предѣлы изъ за Турецкой границы, безъ надлежащаго карантиннаго очищенія. Поймашные контрабандисты доставляются также всегда въ ближайшіе карантины и поймавшіе ихъ выдерживаютъ, наравнѣ съ контрабандистами, карантинный терминъ, а товары и всѣ пожитки подвергаются очищенію.

Поступающіе въ карантины, пассажиры раздѣваются и осматриваются медикомъ, а—женщины карантинною бабкою; если не окажется на тѣлѣ никакихъ сомнительныхъ знаковъ болѣзни, то они одѣваются въ карантинное платье, а свое, вмѣстѣ съ пожитками, кладутъ въ окуриую комнату, которая запирается и замазывается; къ двери прикладываются карантинная и пассажирская печати. Черезъ опредѣленное время, по хлориновомъ очищеніи, вещи вынимаются, и пассажиры, скинувъ карантинное платье, одѣваются въ свое и выдерживаютъ въ пассажирскихъ номерахъ 4-хъ дневный карантинный срокъ, по истеченіи котораго снова осматриваются медикомъ, и когда будутъ найдены въ здоровомъ состояніи, то выпускаются въ таможню, съ засвидѣтельствованіемъ на письменныхъ видахъ «бла-

ополучнаго выдержанія карантиннаго термина,» за подписью въ центральномъ карантинѣ—директора, а въ частныхъ карантинахъ—коммисара. Сверхъ того, всѣ дипломатическіе агенты, находящіяся въ пограничныхъ областяхъ Турціи и Персіи, извѣщаютъ немедленно карантины, въ случаѣ появленія гдѣ нибудь заразы.

5) Размѣщеніе жителей.

а) *Городскихъ.*

Въ Эриванской губерніи находится 5 городовъ: Эриванъ, Александраполь, Новый-баязетъ, Нахичеванъ и Ордубатъ. Слѣдующая таблица показываетъ число домовъ, находящихся въ каждомъ изъ нихъ.

Названіе городовъ.	Домовъ: Частныхъ.	Казенныхъ.	Общественныхъ.
Эриванъ (кромѣ крѣпости)	2,606	2	1
Александраполь (кромѣ крѣпости)	2,048	»	»
Новый-баязетъ	427	1	»
Нахичеванъ	1,100	3	»
Ордубатъ	783	2	1

Главнымъ матеріаломъ для постройки домовъ служитъ сырцовый кирпичъ, а для самыхъ бѣлыхъ—глинистая земля, перемѣшанная съ рубленою соломою и мелкимъ булыжникомъ; исключеніе составляетъ г. Александраполь, гдѣ добывается отличный строительный матеріалъ, заключающійся въ камнѣ, удобно обтесываемомъ и потомъ твердѣющемъ на воздухѣ; изъ этого матеріала теперь уже построено тамъ домовъ около 200; вообще должно сказать, что дома въ городахъ Эриванской губерніи рѣдко представляютъ какое нибудь удобство къ постою; не смотря на незначительное число требуемыхъ квартиръ, помѣщеніе чиновниковъ, присутственныхъ мѣстъ и воинскихъ командъ встрѣчаетъ всегда величайшія затрудненія и требуетъ значительныхъ поправокъ и капитальныхъ перестроекъ.

б) *Сельскихъ.*

Азіатскія сакли такъ не похожи на Русскія избы, что никакъ не могутъ быть примѣнены къ образу жизни нашихъ крестьянъ, и, конечно, послѣдніе гораздо охотнѣе стали бы вновь строиться, чѣмъ воспользовались бы готовыми домами Азіятцевъ.

Сакли въ Эриванской губерніи представляются обыкновенно въ видѣ невысокихъ, параллелопипедовъ, имѣющихъ нерѣдко кубическую форму. Сѣрый цвѣтъ ихъ сливается съ сѣрымъ цвѣтомъ грунта и, издали, деревня обозначается только зеленью садовъ. Плоскія крыши служатъ обыкновеннымъ мѣстомъ пребыванія цѣлаго семейства, гдѣ днемъ исправляются всѣ домашнія работы, а ночью, въ лѣтнее время, жители предаются сну. Большая часть этихъ крышъ занята грудами тыквъ, арбузовъ, дыни, и разными другими произведеніями земли, выставленными на солнцѣ, для сушки. Со стороны входа въ саклю, по всей длинѣ стѣны, устроивается на тонкихъ, деревянныхъ столбахъ навѣсъ, подъ которымъ, за исключеніемъ узкаго прохода, тянется возвышенный, на аршинъ надъ землею, глиняный полъ, обыкновенно прикрываемый коврами. Это составляетъ, какъ бы пріемный покой хозяина, гдѣ, куря кальянъ, бесѣдуетъ онъ съ сосѣдями и гдѣ должны останавливаться всѣ пріѣзжіе. Лѣтомъ, это помѣщеніе весьма удобно, потому что доставляетъ тѣнь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи совершенно открыто съ одной стороны, дозволяетъ притокъ свѣжаго воздуха. Въ боковой стѣнѣ устроенъ каминъ, передъ которымъ, въ холодное время, посѣтители обогрѣваются. Внутренность сакли почти совершенно темна, потому что окенъ не дѣлаютъ; свѣтъ проходитъ сквозь постоянно растворенныя двери и сквозь отверстіе, служащее для выхода дыма, которое на ночь закрывается; вмѣсто печекъ устроиваются камины; въ земляномъ полу врывается большой глиняный кувшинъ съ боковою трубою, служащій для печенія хлѣбовъ. Вмѣсто всякой мебели служатъ ковры, которыми устилается весь полъ. Зимою, въ саклѣ постоянно холодно; жители отогрѣваютъ только руки и ноги надъ углями, горящими въ мангалахъ, или глиняныхъ горшкахъ, отчего часто эти нерѣдко подвергаются простудѣ, а отъ жара угольевъ угораютъ цѣлыя семейства.

Само собою разумѣется, что такого рода постройки становятся невозможными для жизни въ холодныхъ полосахъ Эриванской губерніи, гдѣ зимы бываютъ весьма суровы. Почти совершенный недостатокъ дровянаго топлива принуждаетъ замѣнять его кизякомъ, но такъ какъ послѣдній доставляетъ гораздо менѣе тепла, чѣмъ уголья, горящія въ мангалѣ, то жители Новобаязетскаго уѣзда приняли особый родъ построекъ. Дома ихъ не что иное какъ конюшни и скотные дворы, внутри которыхъ дѣлаются небольшія возвышенія, огороженныя перегородкой, для жительства хозяевъ. Этотъ способъ построекъ представляетъ теплыя убѣжища въ зимнее время, но, са-

мо собою разумѣется, что тутъ уже нечего спрашивать о какихъ либо удобствахъ жизни.

Дома располагаются безъ всякаго порядка; только въ тѣхъ селеніяхъ, черезъ которыя проходятъ почтовыя дороги, существуютъ улицы; въ прочихъ одинъ вьючный скотъ, и то съ трудомъ, можетъ пробираться между домами. Тамъ, гдѣ жители занимаются садоводствомъ, жилища располагаются внутри садовъ, огороженныхъ высокими, глиняными стѣнами; они скрыты вмѣстѣ съ своими обитателями въ тѣни деревъ и рѣдко можно встрѣтить человѣка, на чрезвычайно узкихъ проходахъ, остающихся между заборами. Такой же видъ, представляютъ и большая часть кварталовъ: Эривани, Нахичевани и Ордубата. Окружная черта селенія является обыкновенно въ видѣ неправильной линіи, кругообразной, или эллипсообразной. Такимъ образомъ, всѣ здѣшнія деревни составляютъ крѣпкіе тактическіе пункты, представляющіе величайшія удобства для ружейной обороны. Конечно, стѣны легко могутъ быть разрушены артилерійскимъ огнемъ, но самыми развалинами своими онѣ могутъ доставить крѣпкую защиту для обороняющагося, вытѣснить котораго можно только холоднымъ оружіемъ. Зажечь эти селенія нѣтъ никакихъ средствъ, но тѣ изъ нихъ, которыя лежатъ въ Аракской равнинѣ, легко могутъ быть обойдены, потому что мѣстность позволяетъ свободное движеніе по всѣмъ направленіямъ. Селенія, расположенныя на скатахъ горъ, представляютъ, своимъ амфитеатральнымъ положеніемъ, еще болѣе крѣпкіе пункты, но здѣсь относительная важность ихъ уменьшается тѣмъ, что въ горныхъ пространствахъ и безъ нихъ можно, почти на каждомъ шагу, встрѣтить крѣпкіе пункты для обороны.

Слѣдующая таблица показываетъ общее число дворовъ осѣдлыхъ жителей, въ каждомъ участкѣ Эриванской губерніи.

Уѣзды.	Участки.	Число дворовъ. Въ участкѣ	Въ цѣломъ уѣздѣ.
Эриванской . .	Зангибасарскій . . .	3,192	12,049
	Шарурскій	2,499	
	Сардарь-абатскій. . .	3,876	
	Сурмалинскій . . .	2,482	
Александрапол.	Шурагельскій . . .	3,285	5,371
	Бамбакскій	2,086	
Новобаязетскій	Новобаязетскій . . .	4,258	4,258

Нахичеванскій	Нахичеванскій . . .	3,280	4,524
	Даралагезскій . . .	1,244	
Ордубатскій .	Ордубатскій	2,588	2,588
	Итого.	28,790	

Всѣ эти дворы распредѣлены, въ Зангибасарскомъ участкѣ въ 76 деревняхъ, въ Шарурскомъ въ 74, въ Сардарь-абатскомъ въ 141, въ Сурмалинскомъ въ 113, въ Шурагельскомъ въ 76, въ Бамбакскомъ въ 53, въ Новобаязетскомъ въ 132, въ Нахичеванскомъ въ 98, въ Даралагезскомъ въ 45 и въ Ордубатскомъ въ 82. Такимъ образомъ, по порядку, среднее число дворовъ, для каждой деревни, приходится: въ Шурагельскомъ участкѣ 43, въ Зангибасарскомъ 41, въ Бамбакскомъ 39, въ Шарурскомъ 34, въ Новобаязетскомъ 32, въ Нахичеванскомъ 32, въ Ордубатскомъ 29, въ Даралагезскомъ 28, въ Сардарь-абатскомъ 27 и, наконецъ, въ Сурмалинскомъ 22.

Отсюда видимъ, что вообще народонаселеніе Эриванской губерніи не разсѣяно дробными частями, но сосредоточено значительными массами по деревнямъ. Дробному разселенію препятствуетъ отчасти опасность со стороны нападеній хищниковъ, особенно въ Александрапольскомъ уѣздѣ, преимущественно же то обстоятельство, что нѣсколько отдѣльныхъ семействъ не въ состояніи были бы провести канавы для орошенія полей своихъ, и тѣмъ менѣе могли бы они поддерживать эти каналы въ исправности. Такимъ образомъ, въ Зангибасарскомъ участкѣ народонаселеніе тѣснится большими деревнями, на нижнихъ частяхъ Занги и Гарничая, оставляя сѣверо-восточную сторону его почти пустою; въ сосѣднемъ, Сурмалинскомъ участкѣ народонаселеніе болѣе разбросано, потому что здѣсь орошеніе можетъ быть производимо изъ нѣсколькихъ бассейновъ, но тутъ также встрѣчаются большія вовсе незаселенныя пространства. Деревни, имѣющія болѣе 100 дворовъ, находятся въ *Сардарь-абатскомъ участкѣ*: Ангаракъ 153 двор.; въ *Шарурскомъ*: Бол. Веди 139, Енгиджа 130, Саларакъ 228; въ *Зангибасарскомъ*: Нороковитъ 160, Газакянтъ 131 и Улуханлу 219; въ *Сурмалинскомъ*: Арамыхъ 104; въ *Шурагельскомъ*: Малый Караклисъ 252; въ *Бамбакскомъ*: Бол. Караклисъ 146, Амамлы 141, Бекантъ 132, Воронцовка 180 и Сараговка 103; въ *Новобаязетскомъ*: Рындамалъ 108, Парадузъ 112, Башъ-кяндъ 131 и Дали-карланъ 113; въ *Нахичеванскомъ*: Джагры 304, Нетрамъ 240, Тумбулъ 162, Тазакяндъ 175 и Кузнутъ 100: въ *Даралагезскомъ*: Яиджи 276, въ *Ордубатскомъ*: Верх. Аьулисы 175, Досты 162, Аза 121, Яиджи 120, Новады 119, Аллара 104 и Мигры 114.

Многолюдность деревень Эриванской губерніи представляетъ, по

видимому, выгоды для квартирнаго расположенія войскъ, но здѣсь, какъ и въ цѣломъ Закавказскомъ краѣ, войска не могутъ быть располагаемы иначе, какъ отдѣльными штабами, или временно въ лагеряхъ. Кромѣ описанныхъ неудобствъ, свойственныхъ Азіятскимъ постройкамъ, самый образъ понятій жителей не допускаетъ здѣсь квартирнаго расположенія: не только мусульмане, но и Армяне, гораздо охотнѣе сами оставятъ свои жилища, чѣмъ пустятъ къ себѣ постояльцевъ.

Сельское народонаселеніе, по участкамъ, распредѣлено весьма разнообразно. Принимая въ соображеніе величины пространства для каждаго участка и цыфры, показывающія ихъ сельское и кочевое народонаселеніе, находимъ, что на одну квадратную версту приходится: въ Зангибасарскомъ участкѣ 29, 9 душъ об. пола, въ Нарурскомъ 14, 4 д., въ Нуранельскомъ 13, 4 д., въ Сурмалинскомъ 6, 6 д., въ Бамбакскомъ 6, 4 д., въ Сардарь-абатскомъ 5, 8 д., въ Новобаязетскомъ 5, 5 д., въ Орлубатскомъ 4, 8 д., въ Нахичеванскомъ 4, 5 д. и въ Даралагезскомъ 4, 2 д. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ участковъ народонаселеніе можетъ, болѣе или менѣе, увеличиться. Такъ напримѣръ, съ проведеніемъ водоросительныхъ каналовъ, народонаселеніе Сардарь-абатскаго участка можетъ увеличиться въ нѣсколько разъ; напротивъ, значительная часть Новобаязетскаго уѣзда, по свойствамъ грунта своего, вѣроятно обречена на вѣчную пустынность.

IV. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Изъ выше сдѣланнаго описанія физическихъ свойствъ Эриванской губерніи, можно вывести заключеніе, что она имѣетъ весьма благопріятное положеніе для развитія, какъ промышленной, такъ и торговой дѣятельности своей. За немногими исключеніями, почва вездѣ плодородна, въ настоящее время край представляется еще въ видѣ безплодной пустыни, болѣе или менѣе, часто усѣянной цвѣтущими оазисами обработанной земли; съ усовершенствованіемъ ирригаціонной системы, эти оазисы будутъ болѣе и болѣе расширяться и нѣкогда, быть можетъ, покроютъ собою все пространство губерніи. Страны, сопредѣльныя съ нею, какъ на пр. Карсскій и Баязетскій пашалыки, по климату и по характеру произведеній своихъ, весьма отъ нея отличны; слѣдовательно Эриванская губернія, для сбыта, имѣетъ близкіе и вѣрные заграничные рынки. Внутреннія сообщенія, въ противоположность другимъ частямъ Закавказья, здѣсь весьма

удобны; почти по всѣмъ направленіямъ, безъ большихъ издержекъ, могутъ быть проведены колесныя дороги, которыя будутъ хороши во всякое время года. Эриванская губернія имѣетъ весьма благопріятное положеніе и для транзитной торговли; черезъ нее проходятъ главные торговые пути изъ Закавказскаго края въ Персію и Турцію. Не смотря на стеченіе столь многихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, не смотря на всѣ усилія, которыя дѣлаетъ правительство для оживленія промышленности, всѣ отрасли ея представляются здѣсь еще весьма въ жалкомъ состояніи. Причину тому должно искать отчасти въ лѣности и апатіи жителей, но это далеко не есть главная и тѣмъ менѣе единственная причина, потому что, безъ малѣйшаго увеличенія трудовъ, жители могли бы пріобрѣтать несравненно большія выгоды отъ своей промышленной дѣятельности. Главнѣйшій источникъ зла скрывается въ невѣжествѣ жителей и въ совершенномъ непониманіи ими собственной своей пользы. Имъ чужды самыя простыя начала, на которыхъ зиждется народное богатство: разумное распредѣленіе труда и дѣятельность капиталовъ суть понятія, недоступные обитателямъ Эриванской губерніи, каждый трудится для себя и собственными средствами; товарищества избѣгаютъ, потому что видятъ въ немъ исключительно необходимость дѣлить съ другими барыши, не обращая вниманія на то, во сколько доля каждаго могла бы увеличиться, при совокупности труда. Владѣлецъ капитала рѣшается пустить его въ оборотъ только тогда, когда ему представляется возможность выручить несоразмѣрно большіе проценты; при этомъ, время вовсе не принимается въ соображеніе, и учащеніе оборотовъ не считается вознагражденіемъ за умѣренные проценты. Открытіе всякой новой вѣтви промышленности обыкновенно бываетъ сопряжено съ неудачами; особенно же должно это быть въ Эриванской губерніи, подчиненной множеству мѣстныхъ, климатическихъ и другихъ вліяній; опытъ, произведенный въ другихъ странахъ, никакимъ образомъ не можетъ служить тутъ несомнѣннымъ руководствомъ. Но здѣсь нѣтъ никого, кто бы согласился вынести на себѣ всѣ эти первоначальныя неудачи; здѣсь нѣтъ агрономовъ, одушевляемыхъ страстію къ своимъ занятіямъ. Опыты производятся жителями, какъ бы для удовлетворенія, непонятнымъ для нихъ, *приготовленнаго* начальства и преимущественно для полученія наградъ, которыя принимаются ими не за поощреніе, а за окончательную плату труда. Безпристрастный разборъ относительнаго положенія различныхъ классовъ здѣшняго народонаселенія, сдѣланный въ предъидущей главѣ, приводитъ къ прискорбному убѣжденію, что деспотизмъ Гуссейнъ-хана,

если бы только онъ былъ движимъ не своекорыстными разсчетами, а чистымъ желаніемъ блага народнаго, одинъ могъ бы вызвать дремлющія силы здѣшняго края на путь благословенной дѣятельности.

Эриванская губернія, по свойствамъ мѣстности своей, представляетъ возможность высокаго развитія земледѣльческой промышленности. Заводская и фабричная дѣятельность едва ли когда нибудь могутъ здѣсь сдѣлать большіе успѣхи. Почти повсемѣстный недостатокъ топлива и лѣснаго матеріала, равно какъ и невозможность употреблять для работы на фабрикахъ женскій полъ, составляютъ, въ этомъ отношеніи, весьма значительныя препятствія. Мѣстами сбыта всякаго рода произведеній должны преимущественно служить, сопредѣльныя губерніи, части Персіи и Турціи и, потому, производительность должна преимущественно сообразоваться съ потребностями этихъ странъ.

Въ настоящее время, въ Эриванской губерніи классъ людей, владѣющихъ большими капиталами, сосредоточенъ въ небольшомъ числѣ Армянъ, жителей с. Акулисъ. Но если богатство и не разлито во всѣхъ слояхъ народонаселенія, за то здѣсь нѣтъ людей, которые бы нуждались въ дневномъ пропитаніи, и нищенствомъ здѣсь занимаются только тѣ люди, которые предпочитаютъ это ремесло всякой, даже самой легкой, работѣ.

Сельское хозяйство, промыслы и ремесла.

Земледѣліе.

Разнообразіе климата и почвы Эриванской губерніи производитъ большое разнообразіе, какъ въ системѣ земледѣлія, такъ и въ выборѣ хлѣбныхъ растеній для посѣвовъ; эти различія иногда замѣчаются на весьма небольшихъ разстояніяхъ. Вообще же можно замѣтить, что удобреніе полей поземами здѣсь совершенно неупотребительно; земля удобряется—въ возвышенныхъ мѣстахъ—тщательнымъ распахиваніемъ и очищеніемъ отъ камней пространства, назначаемаго подъ посѣвъ; въ низменныхъ мѣстахъ, кромѣ распахиванія и очищенія, необходимо болѣе или менѣе, поливать землю искуственными орошеніями, смотря по роду посѣвовъ. Проведеніе оросительныхъ каналовъ большею частію требуетъ большихъ усилій и издержекъ. Во всякомъ случаѣ, соображая примѣрную сумму, потребную для проведенія канала, и доходы, которые можетъ доставить орошенная имъ земля, всегда почти оказывается, что доходы, въ короткое время, покроютъ всѣ издержки. Но при этомъ замѣтимъ, что всякій каналъ и особенно тотъ, который имѣетъ значи-

тельную длину, требуетъ непрестанныхъ поправокъ, и при небреженіи въ короткое время совершенно уничтожается. Нельзя проводить большаго канала тамъ, гдѣ нѣтъ еще значительнаго народонаселенія, потому что поправки будутъ не подъ силу жителямъ; но съ другой стороны значительное народонаселеніе не можетъ скопиться тамъ, гдѣ еще не достаточно воды для орошенія полей. Сельскіе жители постоянно имѣютъ въ виду щедрое вмѣшательство правительства въ эти предпріятія и, потомъ, безъ принужденія, не заботятся даже объ исправленіи каналовъ, возлагая и въ этомъ отношеніи надежду на помощь казны.

Здѣшняя система земледѣлія большею частію плодопеременная, но во многихъ мѣстахъ, жители повторяютъ посѣвы на одномъ и томъ же полѣ до тѣхъ поръ, пока земля совершенно не истощится, послѣ чего оставляютъ землю для отдыха, на нѣсколько лѣтъ, и снова берутся за нее, когда растительныя силы ея возвратятся. Земледѣльческія орудія, употребляемыя въ этомъ краѣ, находятся еще въ самомъ грубомъ видѣ.

Вообще земля гораздо плодороднѣе въ нагорныхъ мѣстахъ чѣмъ на Аракской равнинѣ; урожаи всегда лучше бываютъ тамъ, гдѣ не требуется искуственнаго орошенія. Но съ другой стороны, всякая десятина земли на равнинѣ, снабженная достаточнымъ количествомъ воды, имѣетъ по крайней мѣрѣ въ десять разъ большую цѣнность, чѣмъ самая плодородная десятина въ горахъ. Это происходитъ оттого, что на первой можно сѣять растенія, свойственныя теплому климату, какъ то: чалтыкъ (сарацинское пшено), хлопчатую бумагу, кунжутъ и другія, которыя продаются по высокой цѣнѣ.

Почва земли въ *Шурагели* глинистая съ примѣсью сланцоваго щебня, который, мѣстами, обратился въ песокъ; вообще она весьма плодородна. Зимы суровы и продолжительны, лѣтомъ жары умѣренные; дожди довольно часты, такъ что въ поливаніи земли нѣтъ большой надобности, но случается, что засуха дѣлается причиной неурожаевъ. Изъ хлѣбныхъ растеній исключительно сѣются: пшеница и ячмень. Посѣвъ производится весною, но это, какъ кажется, основано только на привычкѣ; озимые посѣвы, по мнѣнію многихъ, могли бы давать лучшіе урожаи. Земля пашется обыкновенно весною; иногда же и осенью, тотчасъ по снятіи хлѣба, и перепахивается весною, что способствуетъ урожаю. Жатва начинается съ первыхъ чиселъ іюля и продолжается до половины августа; хлѣбъ косится, а не жнется, для полученія большаго количества соломы. По примѣрному исчисленію, полагается, что пшеницы ежегодно засѣвается до

14,000 четвертей, а ячменя до 6,000. Среднее количество урожая того и другаго, по всему участку, можно полагать самъ четверть и самъ пять. Собираемаго хлѣба достаточно для продовольствія жителей; избытокъ продается казеннымъ подрядчикамъ, иногда же—въ сосѣдніе участки и за границу. Подрядныя цѣны для Александропольскаго магазина на 1846 г. были слѣдующія: пшеницы, четверть въ 7 пуд. 14 фун., по 2 руб. 45 коп.; ячмень для крупъ, въ 7 пуд. 13 фун. 32 зол., по 1 руб. 50 коп. четверть; на 1847 г.: пшеницы четверть въ 7 пуд. 14 фун., по 1 руб. 80 коп., а ячменя для крупъ 8-ми четвериковой мѣры по 1 руб. 40 коп.; на 1850 г. четверть пшеницы, въ 7 пуд. 14 фун., по 6 руб. 40 коп., крупъ четв. въ 8 пуд., по 7 руб. 70 коп., и ячменя, въ 7 пуд. 13¹/₃ фун., по 3 руб. 90 к. серебромъ.

Бамбакскій участокъ состоитъ изъ Бамбакской долины и Лори. Первая, въ отношеніи къ земледѣлію, сходствуетъ съ Шурагелью, но только почва ея еще болѣе камениста; Лори имѣетъ грунтъ черноземный, легко распускающійся во время дождей. Не смотря на плодородіе этого грунта, урожаи въ Лори всегда сомнительны, по причинѣ чрезвычайнаго изобилія питающей влаги; градъ почти ежегодно болѣе или менѣе вредитъ посѣвамъ, а иногда и совершенно уничтожаетъ ихъ. Сверхъ-того, на Лорійскихъ поляхъ, къ пшеницѣ примѣшивается въ большомъ количествѣ растеніе *гварзели*, придающее выпеченному хлѣбу опьяняющее свойство, которое дѣлаетъ его негоднымъ къ употребленію. Пахатной земли въ участкѣ полагается примѣрно до 4,670 десятинъ, на которыхъ сѣютъ: пшеницы яровой 615, ячменя 3,670, полбы для крупъ 800, проса 120 и озимой ржи не болѣе 7 четвертей. Сверхъ того, въ самомъ не большомъ количествѣ сѣются: кукуруза, гречиха и овесъ. При посредственномъ урожаѣ, хлѣба достаточно для прокормленія жителей; при хорошемъ, случается, что жители продаютъ до 700 четвертей пшеницы и до 300 четвертей ячменя, большею частію, въ Лорійскій провіантскій магазинъ. Подрядныя цѣны для этого магазина были: въ 1846 г., четверть пшеницы, въ 7 пуд. 14 фун., по 2 руб. 80 коп., ячменя для крупъ, въ 7 пуд. 13 фун. 32 зол., по 1 руб. 80 коп.; на 1847 г. пшеницы четверть по 1 руб. 80 коп., а ячменя 8-ми четвериковой мѣры по 1 руб. 40 коп.; на 1850 г., за четверть пшеницы по 6 руб. 40 коп.; крупъ въ 8 пуд., по 7 руб. 70 коп., а ячменя по 3 руб. 90 коп. серебромъ.

Новобаязетскій уѣздъ, въ отношеніи къ земледѣлію, можетъ быть раздѣленъ на двѣ полосы: одна заключаетъ въ себѣ прибрежье Гок-

чинскаго озера, Дарачичагское и Мисханское ущелья; другая распространяется къ западу отъ Гокчинскаго хребта до р. Занги. Первая имѣетъ суровый климатъ, но тѣмъ не менѣе весьма плодородна и не отличается разнообразіемъ посѣвовъ; вторая имѣетъ почти сплошь вулканическій грунтъ, усѣянный камнями; безъ сомнѣнія она также могла бы быть плодородною, но совершенный недостатокъ въ водѣ дѣлаетъ здѣсь невозможнымъ всякое поселеніе, а слѣдовательно и хлѣбопашество; исключеніе составляетъ узкая полоса по теченію р. Кирхъ-булаха, прилежащая къ Эриванскому уѣзду. На прибрежьѣ Гокчинскаго озера есть надобности въ искусственномъ орошеніи полей, хотя въ иныхъ мѣстахъ и устроены поливныя канавы, къ чему здѣсь представляется большое удобство. Здѣшнее народонаселеніе не соотвѣтствуетъ еще изобилію хлѣбородной земли и, потому, почва не истощена; въ иныхъ мѣстахъ урожаи ячменя бываютъ самъ двадцать-пять и самъ-тридцать, пшеницы—самъ пятнадцать. Окрестности Новаго-баязета считаются самыми плодородными въ цѣломъ уѣздѣ. Посѣвы исключительно яровые, потому что зимы суровы, а снѣгу недостаточно для прикрытія всходовъ отъ мороза. Сѣять начинаютъ въ концѣ апрѣля и въ первыхъ числахъ мая; жнутъ около 20-го августа; сѣютъ пшеницу, ячмень, и въ самомъ незначительномъ количествѣ, у Русскихъ переселенцевъ, овесъ, просо и гречиху. Здѣшняя пшеница, произрастая на возвышенныхъ мѣстахъ, имѣетъ желтый и красный цвѣта; выпеченный изъ нея хлѣбъ темнаго цвѣта, но вкусенъ и долго можетъ сохраняться. Количество посѣвовъ не приведено въ извѣстность даже приближеннымъ образомъ; въ обыкновенный годъ, жители, за собственнымъ употребленіемъ, могутъ продавать еще 7,000 четвертей пшеницы и до 5,700 четверт. ячменя. Цѣна на мѣстѣ въ 1850 г. была: для четверти пшеницы 5 руб., а для четверти ячменя 3 р. 50. к. Сбытъ производится преимущественно въ провіантскіе магазины Эриванской губерніи; иногда же въ Тифлисъ, что значительно увеличиваетъ цѣнность хлѣба, потому-что провозъ съ пуда, до этого города, обходится не менѣе 40 коп. серебромъ.

Большую часть *Эриванскаго уѣзда* составляетъ равнина Аракса, которая весьма плодородна вездѣ, гдѣ только проведена вода для ея орошенія. Если воду можно провести только въ небольшомъ количествѣ, то должно ограничиться на таковыхъ пространствахъ посѣвами пшеницы, ячменя, проса и полбы. Пшеница, политая на поливномъ полѣ, бѣла, но не имѣетъ довольно питательности; хлѣбъ изъ нея, превращается въ мучнистую пыль на другой же день. Если

же какое нибудь пространство можетъ быть орошаемо въ 10 разъ большимъ количествомъ воды, чѣмъ то, которое необходимо для посѣва пшеницы, въ такомъ случаѣ можно сѣять на немъ *чалтыкъ*, котораго и урожай и цѣнность приближенно можно положить, вдвое болѣе урожая и цѣнности пшеницы. Если посѣвы чалтыка не довольно поливаются водою, то онъ перерождается въ просо низкаго достоинства. Отсюда видно, какимъ благодѣяніемъ для здѣшняго края будетъ распространеніе сухопольнаго Китайскаго рису, который для поливки требуетъ не болѣе воды, какъ и пшеница. Даже при нынѣшнемъ состояніи ирригаціонной системы въ Эриванской губерніи, посѣвы чалтыку должны удесятериться, притомъ, чалтычныя плантаціи не будутъ заражать воздуха, какъ теперь, испареніями гніющей стоячей воды. Опыты, произведенные надъ посѣвомъ сухопольнаго сарапинскаго пшена, въ Шарурскомъ участкѣ, удались; должно надѣяться, что повтореніе ихъ вытѣснитъ совершенно изъ здѣшняго края прежній чалтыкъ. Это будетъ безцѣнный даръ, сдѣланный Русскимъ правительствомъ жителямъ Аракской равнины.

Землю подъ посѣвы чалтыка должно обработывать особенно тщательнымъ образомъ; ее копаютъ лопатками, и дѣлаютъ въ ней квадратныя углубленія, для напуска воды. Поле обильно поливаютъ еще до посѣва и, потомъ, оно должно почти безпрерывно находиться подъ водою. Чалтыкъ сѣютъ въ апрѣлѣ и до половины мая, а жнутъ въ концѣ сентября и въ первыхъ числахъ октября; на одну десятину идетъ четверть семянъ посѣва. *Пшеница* бываетъ озимая и яровая; первая даетъ, на равнинѣ, лучшій урожай, чѣмъ послѣдняя. Озимая пшеница бываетъ двухъ родовъ: *чондаръ* и *толбашъ*; первой сѣется четверть на десятину; послѣдней же, равно какъ и весенней пшеницы, называемой *ядныхъ*, не болѣе полчетверти. *Ячмень* сѣется преимущественно весною, въ равномъ количествѣ съ весенею пшеницей. *Просо* даетъ на равнинѣ отлично хорошіе урожаи; въ среднемъ содержаніи самъ-сотъ; оно также сѣется весною, и по четверти на десятину. *Полба* засѣвается въ самомъ незначительномъ количествѣ, средній урожай ея самъ-пять. Вообще, озимый хлѣбъ сѣютъ въ октябрѣ, а снимаютъ въ послѣдней половинѣ мая, яровой въ концѣ марта, а снимаютъ отъ іюля до сентября.

Въ Эриванскомъ уѣздѣ гористыя части, т. е. постепенно удаляющіяся отъ жаркаго климата Аракской равнины, составляютъ: предгорія Сипакскаго хребта, т. е. Даракенто-Нарчинскій магалъ; далѣе Тальнскія возвышенности и Абаранскій магалъ, прилежащіе къ Алагезу; наконецъ, верхнія части теченія Гарныча и Веднча.

За исключеніемъ полошвы Арарата, которая, по недостатку воды, совершенно потеряна для земледѣлія, всѣ прочія, нагорныя мѣста весьма плодородны, но земледѣліе на нихъ существуетъ въ ничтожныхъ размѣрахъ. Причиной этому служитъ то обстоятельство, что въ нагорныхъ мѣстахъ кочуютъ Курды, которыхъ главное занятіе заключается въ скотоводствѣ. На равнинѣ, какъ мы уже сказали, все плодороліе зависитъ отъ возможности имѣть воду, для орошенія полей. Такимъ образомъ, западная сторона Сардарь-абатскаго участка, въ настоящее время, совершенно безплодна, между тѣмъ какъ юго-восточная, Заншибасарь и Шарурь покрыты цвѣтущими полями.

Въ *Заншибасарскомъ* участкѣ засѣвается пшеницы всего до 1,007 халваровъ (халваръ=30 пудамъ), собирается около 7,300; ячменя 140 х., собирается 700; чалтыку 480 х., собирается 4,220; проса 20 х., собирается 82. Въ *Сурмалинскомъ*: пшеницы 1,750 х., собирается 6,100; ячменя 200 х., собирается 850; чалтыку 250 х., собирается 2,500; проса 20 х., собирается 95; полбы 20 х., собирается 95. Въ *Сардарь-абатскомъ*: пшеницы сѣется 29,150 четверт.; собирается 145,750; ячменя 25,399 чет., собирается 101,276; проса 1,500 чет., собирается 25,000; чалтыку 400 чет., собирается 4,000. Впрочемъ, всѣ эти числа, заимствованныя изъ донесеній участковыхъ засѣдателей, едва ли заслуживаютъ какого либо довѣрія.

Вообще, Эриванскій уѣздъ производитъ, даже въ настоящее время, гораздо болѣе, чѣмъ сколько потребно для прокормленія жителей. Недостатокъ въ хлѣбѣ случается только при появленіи саранчи, какъ то было въ 1846, 1847 и 1849 годахъ. Сбывается хлѣбъ преимущественно кочевымъ народамъ и также заготовителямъ казеннаго провіанта, ячмень—казакамъ, чалтыкъ отпускается въ Карскій и Баязетскій пашалыки. Такъ какъ ни количество посѣвовъ, ни количество урожаевъ не приведены въ точную извѣстность, то трудно опредѣлить сколько хлѣба, за продовольствіемъ жителей, поступаетъ въ продажу. Цѣны въ настоящее время существуютъ слѣдующія: пшеницы, четверть въ 7 пуд. 14 фун., 2 руб. 10 коп.; ячменя, четверть въ 7 пуд. 13 ф., 1 р. 60 коп.; чалтыку халваръ 10 руб, проса халваръ 3 р. и полбы халваръ 9 рублей.

Нахичеванскій уѣздъ состоитъ также частію изъ нагорныхъ мѣстъ, частію изъ равнины. Къ первымъ принадлежитъ верхняя часть долины Нахичеванъ-чая и весь Даралагезъ, за исключеніемъ юго-западной оконечности его, гдѣ долина Арпачая расширяется и дѣлается способною производить цѣнныя растенія. Кромѣ голыхъ скалъ, всѣ нагорныя мѣста чрезвычайно плодородны и

въ обиліи производятъ пшеницу и ячмень. На равнинѣ родятся тѣ же растенія, какъ и въ Эриванскомъ уѣздѣ, но только гораздо въ меньшемъ количествѣ, потому что здѣсь чувствуется большой недостатокъ въ водѣ. Чалтыкъ сѣется по близости г. Нахичевани и въ юго-западной оконечности Даралагеза; въ другихъ же мѣстахъ равнины, жители по необходимости должны ограничиваться сѣяніемъ пшеницы и ячменя, которые на поливныхъ мѣстахъ даютъ посредственные урожаи. Просо отлично хорошо родится, но оно сѣется въ незначительномъ количествѣ, по малой цѣнности своей. Посѣвы пшеницы и ячменя здѣсь большею частію озимые; система земледѣлія плодопеременная. Пахатной земли въ уѣздѣ считаютъ до 53,000 десятинъ; озимаго хлѣба сѣется 7,701 четверть, снимается 20,500; яроваго—8,560 чет., снимается 20,800; впрочемъ всѣ эти цифры выставляются совершенно гадательно. За удовлетвореніемъ собственному продовольствію, жители продаютъ избытки коммисіонерамъ, заготовляющимъ казенный провіантъ. Въ 1850 г. среднія цѣны на хлѣбъ въ Нахичевани были слѣдующія: пшеницы четверть 2 р. 80 к., ячменя 2 р. 40 к., проса 1 р. 90 к., чалтыка очищеннаго, пудъ, 80 коп. серебромъ.

Орлубатскій уѣздъ, имѣетъ съ присоединенною къ нему частію Мигринскаго участка, состоитъ изъ нагорныхъ пространствъ, имѣющихъ большее или меньшее возвышеніе надъ равниной Аракса, которая тянется здѣсь по лѣвому берегу этой рѣки, въ видѣ весьма узкой полосы, а въ Мигринскомъ участкѣ появляется только урывками, пока горы не понизятся в прибрежье Аракса не соединится съ широкой и весьма плодородной долиной Чонгуръ-чая. Въ нагорныхъ полосахъ, здѣсь, болѣе чѣмъ въ другихъ уѣздахъ Эриванской губерніи, встрѣчается весьма совершенно неспособныхъ къ земледѣлію и даже лишенныхъ всякой растительности. Плодородныя пространства находятся только на днѣ ущелій и тянутся узкими полосами по берегамъ, текущихъ въ Аракъ, рѣчекъ.

Въ Мигринскомъ участкѣ рѣчныя ущелья нѣсколько разширяются, выходя къ Араксу: эти небольшія пространства, имѣя въ изобиліи поливную воду, чрезвычайно плодородны и заняты посѣвами различныхъ цѣнныхъ растеній. Вообще, Орлубатскій уѣздъ нуждается въ хлѣбѣ, который пріобрѣтается покупкою въ Нахичеванскомъ и Эриванскомъ уѣздахъ, частію же въ Персіи. Среднія цѣны въ 1850 г. въ Орлубатѣ были: четверть пшеницы 4 р. 70 к., ячменя 2 р. 60 к., човдару 3 р. 20 к., проса 2 р., чалтыка, передѣланнаго въ крупу, 7 р. 50 копѣекъ. Ни количества посѣвовъ, ни количества

урожаевъ, даже приближеннымъ образомъ, здѣсь опредѣлить невозможно.

Въ цѣлой Эриванской губерніи, до сихъ поръ, еще не существуетъ ни запасныхъ магазиновъ, ни запасныхъ капиталовъ, на случай неурожая. Главнѣйшая опасность посѣвамъ угрожаетъ со стороны саранчи, которая появляется здѣсь часто. Различныя средства, противъ нея, конечно, уничтожаютъ значительное количество этихъ насѣкомыхъ, но остающагося, къ несчастію, всегда бываетъ болѣе чѣмъ достаточно, для уничтоженія всякой надежды на урожай. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ, не происходитъ рѣшительнаго голода, потому что жители начинаютъ тогда засѣвать въ большомъ количествѣ просо, котораго саранча не трогаетъ. Для прокормленія себя, кромѣ земледѣлія, сельскіе жители занимаются разными мелкими ремеслами: въ Александропольскомъ уѣздѣ промышляютъ *черводарствомъ*, т. е. перевозкой тяжестей, въ другихъ мѣстахъ этимъ ремесломъ преимущественно занимаются кочевыя племена, особенно Чебоканинцы. Многіе расходятся по губерніи и по другимъ мѣстамъ Закавказья, гдѣ промышляютъ мелочнымъ торгомъ и занимаются въ черноработіе. Такъ на прим. Новобаязетскіе Армяне торгуютъ платьемъ, получаемымъ изъ Персіи и Турціи, и служатъ банщиками въ Тифлисѣ. Работники—земледѣльцы нанимаются на весьма различныхъ условіяхъ: въ Шурагельскомъ участкѣ они большею частію условливаются съ хозяевами, чтобы сдѣлано было въ пользу ихъ извѣстное количество посѣва или, чтобы въ концѣ года, отдать былъ имъ изъ десяти барашковъ одинъ; въ Бамбакскомъ платится въ годъ по 30 руб., въ мѣсяцъ по 4 р., а поденно по 30 к. Въ Новобаязетскомъ уѣздѣ платятъ въ годъ отъ 30 до 40 р., въ лѣто по 20 р., а въ день отъ 30 до 40 коп. Въ Эриванскомъ: поденная плата пѣшему работнику отъ 18 до 25 коп., съ эшакомъ отъ 35 до 38, съ лошадью отъ 35 до 49 коп., съ арбою отъ 1 р. 25 до 1 р. 50 коп. Въ Нахичеванскомъ, рабочему, во время жатвы или конопля, платится отъ 40 до 50 коп. Въ Орлубатскомъ: въ годъ 40 р., на лѣто 25 р., а поденно 25 коп. серебромъ.

Ленъ. Большое пространство Эриванской губерніи, преимущественно же Александропольскій и Новобаязетскій уѣзды, по климату и по свойствамъ почвы весьма благопріятствуютъ разведенію льна въ большомъ количествѣ; неурожай на ленъ рѣдко случается; обыкновенно приходится онъ самъ-десять. Въ особенности выгодно разведеніе этого растенія на Лорійской степи, гдѣ урожаи всѣхъ прочихъ посѣвовъ, большею частію, весьма сомнительны. Въ Шурагели

льну сѣется незначительное количество, въ Бамбакѣ около 200 четвертей, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ посѣвъ довольно значителенъ, въ трехъ остальныхъ уѣздахъ, лежащихъ по теченію Аракса, совершенно ничтоженъ. Здѣшній ленъ самаго дурнаго качества, стебель его не превышаетъ большею частію ½ аршина. Туземцы засѣваютъ ленъ только для сѣмянъ, изъ которыхъ выдѣлываютъ масло; стебли идутъ въ кормъ скота и, какъ утверждаютъ, негодны, для волокна и пряжи, по причинѣ жесткости и упругости своей. Русскіе поселенцы изъ точно такого же льна выдѣлываютъ, въ небольшомъ количествѣ, пряжу низкаго достоинства. На Эриванской выставкѣ находились образцы нестряди и грубаго холста, доставленные изъ с. Еленовскаго, Новобаязетскаго уѣзда. Льняное масло потребляется на мѣстѣ или вывозится въ самомъ незначительномъ количествѣ въ Тифлисъ. Средняя цѣна ему отъ 80 коп. до 1 руб. сер. за батманъ (12 фунтовъ); льняное сѣмя продается за пудъ по 70 коп. серебромъ.

Конопель сѣется въ самомъ ничтожномъ количествѣ въ Александрапольскомъ, Новобаязетскомъ и Эриванскомъ уѣздахъ, по огородамъ. Въ Нахичеванскомъ и Ордубатскомъ уѣздахъ конопли вовсе не сѣется. На Абарани и на Гокчинскомъ озерѣ она достигаетъ иногда 3 арш. вышины, но туземцы извлекаютъ изъ нея весьма мало пользы. Толченыя сѣмена ея, будучи поджарены, употребляются для приправы пищи; масла выдѣлывается весьма мало; изъ стеблей вьются плохія веревки.

Хлопчатая бумага составляетъ весьма цѣнное растеніе, которое въ Эриванской губерніи исключительно разводится по равнинѣ Аракса, въ участкахъ: Сурмалинскомъ, Сарларь-абатскомъ, Шарурскомъ и особенно въ Зангибасарскомъ; въ Нахичеванскомъ посѣвы менѣе значительны, по причинѣ недостатка воды; въ Ордубатскомъ сѣется она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на узкой полосѣ равнины, прилежащей къ Аракеу. Поля подъ посѣвъ бумаги подготовляются и обрабатываются также тщательно, какъ и подъ посѣвъ чалтыка. Засѣваніе производится обыкновенно въ началѣ мая; для поливки требуется много воды и, сверхъ-того, должно нѣсколько разъ полоть поле. Бумага поспѣваетъ въ началѣ октября; изъ хальвара сѣмянъ получаютъ хальваръ очищенной бумаги. Здѣшній хлопчатникъ грубъ и коротковолокнистъ; теперь заботливостію Князя Намѣстника вводится длиноволокнистый Египетскій хлопчатникъ; посѣвъ его совершенно удался въ с. Миры. Батманъ сѣмянъ хлопчатой бумаги продается по 10 коп.; пудъ совершенно очищенной—по 7 руб. Чтобы судить о выгодахъ, которыя доставляетъ это растеніе, достаточно сказать,

что отъ хальвара сѣмянъ, стоющаго 10 руб. получается хальваръ очищенной бумаги, стоющей 210 руб. Но, кромѣ потребности въ значительномъ количествѣ воды, воздѣлываніе хлопчатника требуетъ большаго труда.

Клещевина, или, какъ здѣсь называется она, *горчакъ*, разводится по цѣлой почти губерніи, преимущественно же по окраинамъ полей, занятыхъ хлопчатою бумагою. Сѣмена клещевины служатъ для выдѣлки масла, которое добывается весьма въ нечистомъ видѣ и съ трудомъ можетъ быть употребляемо въ пищу, а идетъ болѣе на освѣщеніе и на другія потребности. Продажа клещевиннаго сѣмени и клещевиннаго масла самая незначительная и ограничивается однимъ городомъ Эриванью. Батманъ клещевиннаго сѣмени стоитъ 15 коп. средній урожай его семь-десять; при выдѣлкѣ масла, обыкновенно изъ пяти частей сѣмянъ получается одна часть масла. Стебель клещевины не рѣдко употребляется вмѣсто топлива.

Кунжутъ сѣется исключительно на низменныхъ мѣстахъ Аракской равнины тамъ, гдѣ можетъ произрастать хлопчатая бумага. Кунжутное сѣмя частію употребляется туземцами, въ видѣ лакомства, но преимущественно идетъ на выдѣлку масла; а стебель—въ кормъ домашнему скоту. Не смотря на всю небрежность выдѣлки, кунжутное масло весьма хорошо для пищи и особенно для освѣщенія. Лучшее масло выдѣлывается въ Эчміадзинскомъ монастырѣ. Средній урожай кунжута семь-десять, при выдѣлкѣ получается также изъ пяти частей сѣмени одна часть масла. Батманъ кунжутнаго сѣмени стоитъ 15 к. въ Эриванѣ, въ настоящее время, батманъ обыкновеннаго кунжутнаго масла продается по 1 р. 8 коп., Эчміадзинское масло стоитъ 1 руб. 60 коп. кунжутное масло, кромѣ потребленія на мѣстѣ, вывозится для продажи въ Тифлисъ и въ смежные уѣзды.

Табакъ, составляя одну изъ важныхъ потребностей всѣхъ жителей Эриванской губерніи, разводится въ уѣздахъ: Эриванскомъ, Нахичеванскомъ и Ордубатскомъ. Вообще онъ весьма дурнаго качества, но крѣпокъ, и жители, по привычкѣ и по дешевизнѣ, курятъ его охотнѣе, чѣмъ всякій другой. Весь табакъ потребляется на мѣстѣ, продажа его производится въ предѣлахъ самой губерніи. Такимъ образомъ, только выгоды коммерческія, но не собственная потребность могутъ побудить жителей къ улучшенію мѣстныхъ породъ табака. Табачныя сѣмена, розданныя правительствомъ, вездѣ дали хорошій урожай, но табакъ вышелъ дурнаго качества, потому что жители не умѣютъ надлежащимъ образомъ сортировать листья. Замѣ-

чено, что сѣмена, на одномъ и томъ же мѣстѣ, перерождаются, по этому необходимо перемѣнять ихъ. Лучшій табакъ получается въ Сурмалинскомъ участкѣ; достоинство его, впрочемъ, находится въ зависимости отъ погоды. На Эриванскую выставку былъ представленъ табакъ въ листьяхъ по 1 р. за пудъ, и обдѣланный 2-хъ сортовъ по 4 р. 50 к. за пудъ.

Изъ *красильныхъ веществъ* Эриванская губернія способна производить марену, которая въ дикомъ состояніи встрѣчается часто и собирается жителями, не составляя, впрочемъ, для нихъ особаго промысла. Пудъ ея корня продается по 6 руб. Кромѣ того, жители въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собираютъ различныя травы, которыя служатъ имъ для составленія красокъ. Таковы суть: трава *зарбадиръ*, собираемая преимущественно въ Даралагезскомъ участкѣ, и *зинчь-агаджа* въ Ордубатскомъ. По Аракской равнинѣ, у подошвы Арарата, водится въ большомъ количествѣ *червецъ*, или *кошениль*, совершенно отличная, впрочемъ, отъ Мехиканской. Надежды, которыя возбудило за нѣсколько лѣтъ тому назадъ это открытіе, не осуществились; Араратская кошениль даетъ краску мутнаго цвѣта, отъ которой невозможно отдѣлить множества жирныхъ примѣсей. Въ Эчміадзинскомъ монастырѣ, впрочемъ, монахи приготовляютъ изъ нея краску, для разрисовки патріаршихъ грамотъ. Фунтъ Араратской кошенили стоитъ на мѣстѣ 3 рубля.

Описывая эти различныя вѣтви сельскаго хозяйства въ Эриванской губерніи, мы не могли даже приближенно представить степени развитія каждой изъ нихъ, по неимѣнію на то достовѣрныхъ статистическихъ цифръ. Въ этомъ отношеніи, единственный матеріалъ, заслуживающій вниманія, составляетъ небольшая статья Г. Орловскаго объ Эриванской губерніи въ хозяйственномъ отношеніи; въ ней разсматриваются, впрочемъ, только четыре уѣзда: Эриванскій, Новобаязетскій, Нахичеванскій и Ордубатскій (безъ Мигринскаго участка). Мы выпишемъ изъ этой статьи количества посѣвовъ и урожаевъ различнаго рода произведеній, равно какъ и среднія цѣнности ихъ. Замѣтимъ, при томъ, что хальваръ въ Эриванской губерніи равняется 30 пудамъ Русскаго вѣса.

Пшеницы сѣется 18,000 хальваровъ, средній урожай ея самъ 5, собирается 90,000 хальваровъ, средняя цѣна хальвара 10 р. сер., цѣнность урожая 90,000 руб. серебромъ.

Ячменя 6,000 хальв., средній урожай самъ 6, получается 36,000 хальваровъ, цѣнность каждаго 7-8 р. сер., всю цѣнность урожая можно положить въ 252,000 р. серебромъ.

Проса 1,200 х., средній урожай самъ 100, собирается 120,000 хальв., по 3 р. хальв., всего на сумму 360,000 руб. серебромъ.

Полба въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Чалтыка сѣется около 3,000 хальв., средній урожай самъ 10, весь урожай 30,000 хальв.; въ очищенномъ видѣ 15,000 хальв., цѣна за послѣдній 20 р. сер., весь урожай на сумму 300,000 р. серебромъ.

Льну до 250 хальв., урожай самъ 10, масла выдѣлывается до 500 хал., за хальв. платится отъ 8 до 10 руб. сер., всего примѣрно на сумму до 4,500 рублей.

Кунжута до 300 хальв., дающихъ около 30,000 хальв. урожая; масла получается до 600 хальваровъ.

Конопля; посѣвъ ея совершенно ничтоженъ.

Хлопчатой бумаги высѣвается до 3,200 хальв., получается очищенной бумаги до 3,200 хальваровъ.

Клещевинное сѣмя сѣется въ незначительномъ количествѣ.

Табаку производится до 350 хальваровъ.

Садоводство.

Не смотря на всю суровость зимъ Эриванской губерніи, большая часть фруктовыхъ деревьевъ произрастаютъ здѣсь съ величайшимъ успѣхомъ. Какъ кажется, должно приписать особой теплоемкости и теплосохранимости почвы способность здѣшнихъ садовыхъ растеній переносить морозы, потому что жители, для сбереженія ихъ въ зимнее время, не принимаютъ почти никакихъ средствъ, или ограничиваются, какъ въ Эриванѣ, тѣмъ, что пригибаютъ виноградныя лозы и засыпаютъ ихъ землею. Большая часть здѣшнихъ фруктовъ, качествомъ своимъ, превосходятъ тѣ, которые получаются въ другихъ мѣстахъ Закавказья, не смотря на нерадѣніе туземцевъ и на невѣжество ихъ въ садоводствѣ. Каждая суровая зима уничтожаетъ множество деревьевъ, но эта убыль легко вознаграждается новыми; гораздо чувствительнѣе потеря, происходящая отъ того, что жители рѣдко вырубаютъ фруктовыя деревья на топливо, увлекаясь временными выгодами, которыя доставляетъ имъ весьма высокая цѣна на дрова.

Весь Александропольскій уѣздъ и, за исключеніемъ узкой полосы, прилежащей къ р. Кирхъ-булаху, весь Новобаязетскій уѣздъ вовсе не имѣютъ садоводства; продолжительность зимъ и недостатокъ лѣтней теплоты составляютъ здѣсь, въ этомъ отношеніи, непреодолимыя препятствія. Въ остальныхъ трехъ уѣздахъ садоводства нѣтъ только

въ самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ, какъ на пр. вокругъ Алагеза и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Даралагезскаго участка. Недостатокъ поливной воды также останавливаетъ, въ иныхъ мѣстахъ, развитіе садоводства, потому что большая часть фруктовыхъ растеній требуютъ обильнаго орошенія. Наиболѣе садоводство развито въ городахъ: Эриванѣ, Нахичеванѣ и Ордубатѣ.

За исключеніемъ крѣпости и площади, вокругъ которой находятся присутственныя мѣста, вся Эриванъ занята садами и виноградниками, которыхъ считается до 1,500. Годоваго доходу приносятъ они до 20,000 руб. сер., но эта сумма означена совершенно гадательно, потому что нѣтъ данныхъ для точнаго опредѣленія. Самый обширный садъ находится на правомъ берегу Занги, противъ крѣпости; онъ разведенъ сардаремъ, теперь же принадлежитъ казнѣ. Кромѣ того, значительныя пространства, занятыя прежде садами, теперь остаются пустыми, по причинѣ порчи каналовъ. Въ Эриванѣ преимущественно разводятся: виноградъ многихъ сортовъ, абрикосы, персики, грецкіе орѣхи, сливы, дули (особенно замѣчательны по отличному вкусу такъ называемыя *гуляби*, которыя славятся въ цѣломъ Закавказьѣ и въ Персіи), тутъ, шпатъ, черешни, миндаль и яблоки. Разведеніемъ винограда наиболѣе занимаются Армяне, которые дѣлаютъ изъ него вино. Эриванское вино вкусомъ подходитъ къ малагѣ и портвейну; вообще оно мутнаго, желтаго цвѣта, непріятно, чрезвычайно крѣпко и, употребленное даже въ незначительномъ количествѣ, производитъ опьяненіе и головную боль; причиною всѣхъ этихъ недостатковъ есть небрежность жителей, при разборкѣ винограда и выдѣлкѣ вина. Оно никуда не вывозится и все потребляется на мѣстѣ низшимъ классомъ народа; Русскіе не могутъ привыкнуть къ нему и пьютъ привозное Кахетинское. Армяне изъ своего вина гонятъ водку, которая также потребляется на мѣстѣ, и дѣлаютъ уксусъ. Послѣднее производство можетъ со временемъ составить отрасль отпускной торговли, потому что и теперь здѣшній уксусъ есть лучшій въ цѣломъ Закавказьѣ. Тутовыя ягоды употребляются въ пищу; изъ нихъ также гонится водка и приготовляется въ небольшомъ количествѣ патока. Грецкіе орѣхи употребляются въ видѣ лакомства; выдѣлываемое изъ нихъ, въ небольшомъ количествѣ, масло весьма дурнаго качества. Сушеные плоды составляютъ важную часть продовольствія простаго народа; если бы сушка производилась тщательнѣе и опрятнѣе, то это также могло бы составить отрасль отпускной торговли.

Въ Эриванскомъ уѣздѣ, обширные сады находятся въ Зангиба-

сарскомъ участкѣ и въ Сардарь-абатскомъ, по теченію Карпчая и Сѣвернаго Карасу. Въ прежнемъ Карнибасарскомъ магалѣ считалось 870 садовъ, которые доставляли ежегодно болѣе 20,000 хальваровъ винограду и 250 хальв. фруктовъ. Лучшіе сады находятся въ Эчміадзинѣ и въ сел. Ашаракѣ. Есть также прекрасные сады на низовьѣ Западнаго Арпачая, въ с. Аджибайрамѣ и окрестностяхъ. Въ Сурмалинскомъ участкѣ считается 62 сада и 11 виноградниковъ; вообще фрукты здѣсь низшаго качества. Жители разводятъ по садамъ также тополь, иву и шпагъ, которые употребляютъ на постройки, разныя издѣлія и дрова. Въ Шарурскомъ участкѣ садоводство находится въ цвѣтущемъ состояніи, по нижнимъ частямъ Восточнаго Арпачая.

Въ гор. *Нахичевани* всѣ домы окружены садами, а необитаемыя части города, которыя довольно обширны, сплошь заняты виноградниками. Въ обитаемыхъ частяхъ считается до 1,000 садовъ, которые занимаютъ около 750 десятинъ земли и приносятъ около 20,000 хальваровъ винограду и до 600 хальваровъ фруктовъ; въ необитаемыхъ частяхъ находится около 70 садовъ, доставляющихъ болѣе 500 хальв. винограду и около 15 хальв. фруктовъ. Нахичеванскій виноградъ чрезвычайно сладокъ; вино, которое выдѣлывается изъ него Армянами, хотя и невысокаго качества, однако лучше всѣхъ винъ, производимыхъ въ Эриванской губерніи. Въ уѣздѣ садоводствомъ занимаются преимущественно въ Нахичеванскомъ участкѣ; въ Даралагезскомъ, по причинѣ суровости климата, сады разводятся въ немногихъ мѣстахъ. Вообще, въ уѣздѣ считается 120 виноградниковъсъ 10,000лозъ и 160 фруктовыхъ деревьевъс 70,000 деревъ. Доходъ съ нихъ слѣдующій: винограду продается около 15,000 пудъ на 5,000 руб., вина 1,500 ведеръ на 2,000 руб., водки 1,200 вед. на 3,000, р. уксусу 60 вед. на 60 р., орѣховъ 100 пудъ на 130 р., разныхъфруктовъ 1,600 пудъ на 600 руб. Сбытъ производится преимущественно въ горныхъ частяхъ Даралагеза и кочевымъ народамъ.

Въ отношеніи къ качеству фруктовъ, Ордубатъ безспорно занимаетъ первое мѣсто въ цѣлой Эриванской губерніи и даже, вѣроятно, въ цѣломъ Закавказскомъ краѣ. Здѣшніе виноградъ, персики, тутъ, сливы и пиляжиръ имѣютъ громкую извѣстность въ сѣверной Персіи. Весь городъ составляетъ можно сказать, одинъ садъ, перегороженный заборами, въ которомъ дома совершенно закрыты развѣсистыми деревьями. Нельзя опредѣлить, даже приближенно, количества производимаго здѣсь винограду и фруктовъ, но оно весьма значительно. Кромѣ большаго мѣстнаго потребленія, много фруктовъ вывозится сушеныхъ и, можно сказать, что этою отраслію торговли городскіе

жители окупаютъ всѣ прочія свои потребности. Средняя цѣнность фруктовъ, въ Орлубатскомъ уѣздѣ, полагается слѣдующею за вьюкъ: виноградъ 25 коп., груша 60 к., яблоки 50 к., персики 50 к., абрикосы 1 сорта 1 р. 50 к., 2 сорта 1 р.; алюбухара 1 р. 80 к., сушеныя вишни 50 к., и алыча сливы 70 к. Кромѣ Орлубата, большіе сады и виноградники находятся въ с.с. Акулисы и Мигры. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Аракской равнины, какъ напр. въ с. Дасѣ, садоводства вовсе не существуетъ по той причинѣ, что тамъ, изъ ущелій, непрерывно дуютъ сильные вѣтры, которые, наносимою ими пылью, уничтожаютъ цвѣтущія деревья. Вино, выдѣлываемое въ Орлубатѣ, Акулисы, Мигры и въ другихъ мѣстахъ, весьма дурнаго качества, и только тамошніе Армяне пьютъ его. Всего вина выдѣлывается до 29,000 ведеръ, ведро продается на мѣстѣ по 60 к. сер. Фруктовой водки выгоняется до 1,100 ведеръ, по 2 р. 70 коп. за ведро; сверхъ того, водку гонятъ также изъ гута и кишмиша; для этого, въ городѣ существуетъ 2 куба, а въ уѣздѣ 125. Сушеные фрукты продаются въ разныхъ мѣстахъ Эриванской губерніи, въ Шушинскомъ уѣздѣ и также въ значительномъ количествѣ отправляются въ Персію. По мнѣнію г. Орловскаго, ежегодный доходъ нѣкоей Эриванской губерніи, отъ винограда и фруктовъ, простирается до 300,000 р. сер. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ что, при улучшеніи винодѣлія и сушки плодовъ, доходъ этотъ въ самое короткое время, могъ бы удвоиться.

Огородничество.

Разведеніе огородной зелени и овощей составляетъ, въ здѣшнемъ краѣ, предметъ гораздо большей потребности, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи. Главная пища здѣшнихъ жителей, сообразно съ требованіями климата, есть растительная; у Армянъ, посты занимаютъ большую часть года, и въ продолженіи ихъ, Григоріанцы не питаются ничѣмъ, кромѣ зелени. Мы исчислили извѣстныя здѣсь огородныя растенія въ статьѣ о земныхъ произведеніяхъ; кромѣ того, болѣе или менѣе значительныя пространства въ каждой деревнѣ заняты подъ посѣвъ арбузовъ, дыни и тыквы. Здѣшніе арбузы качествомъ значительно уступаютъ тѣмъ, которые получаются въ южной полосѣ Россіи. Эриванскія дыни довольно хороши; особая порода ихъ, называемая *дутмой*, пользуется большою извѣстностію въ Персіи; въ прежнее время дутмы доставлялись отсюда ко двору шаха. Теперь, вѣроятно отъ нерадѣнія жителей, дутмы совершенно переродились въ Эриванѣ: онѣ представляютъ безвкусный плодъ, и едвали на пятьдесятъ найдется одна, которая сколько нибудь оправдывала бы зна-

менитость породы. Изъ растеній, вновь распространяемыхъ, картофель разводится преимущественно Русскими нижними чинами и Армянами, живущими по близости городовъ; всѣ вообще туземцы ѣдятъ картофель охотно, но утверждаютъ, что земля ихъ не благопріятствуетъ этому растенію. Капуста весьма хорошо родится; кочни ея въ Эриванѣ необыкновенной величины. Рѣдька и морковь пріобрѣтаютъ въ здѣшнемъ краѣ слишкомъ много сахаристаго вещества. Свекла разводится въ большомъ изобиліи; торгъ, на базарахъ и при входѣ въ банѣ, вареною свеклою составляетъ явленіе, исключительно принадлежащее городамъ Эриванской губерніи; туземцы почитаютъ свеклу за лучшее средство противъ кашля и коклюша.

Въ Александрапол'ѣ считается 10 огородовъ; въ цѣломъ Александрапольскомъ, равно какъ и въ Новобаязетскомъ уѣздахъ огородничество находится въ худшемъ состояніи, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ губерніи. Въ Эриванѣ всякаго рода огородная зелень, равно какъ арбузы и дыни; въ большомъ изобиліи. Въ Занги-басарскомъ участкѣ сѣется до 45 батмановъ сѣмянъ дыни, собирается до 300 хальв., до 60 батм. сѣмянъ арбузовъ, собирается до 400 хальв., въ Сурмалинскомъ 45 батм. сѣм. даютъ 280 хальв. дыни; арбузовъ, отъ 60 батм. сѣм., собирается 450 хальв., въ Сардарь-абадскомъ арбузовъ и дынь около 2 пуд., собирается около 200 чет. Изъ этого количества половина потребляется самими хозяевами, а другая продается кочующимъ народамъ. Въ Нахичеванскомъ и Ордубадскомъ уѣздахъ огородничество въ хорошемъ состояніи; на равнинѣ сѣется разная огородная зелень и при каждой деревнѣ, сверхъ того, находятся бахчаны, т. е. посѣвы дынь и арбузовъ; въ гористыхъ мѣстахъ жители преимущественно разводятъ только огородную зелень. Средніе цѣны: гороху четверть 8 р. 50 коп., картофелю пудъ 40 коп., лобіи пудъ 75, бобовъ пудъ 60 коп., луку пудъ 50 коп., и чесноку 1. р. Все пространство бахчанов въ Эриванской губерніи, по мнѣнію Г. Орловскаго, занимаетъ около 1,200 хальваровъ.

Луговодство.

Въ отношеніи къ богатству луговъ и количеству собираемаго сѣна, уѣзды Эриванской губерніи представляютъ между собою большое разнообразіе.

Въ Шурагельскомъ участкѣ лучшіе сѣнокосы находятся на урочище Эли-дара, въ долинѣ Арпачая и на Абаранскомъ полѣ. Тѣми, которые находятся на Арпачаѣ, пользуются казаки, занимающіе пограничные пикеты; въ нагорныхъ мѣстахъ сѣнокосныя полосы

вытравливаются кочующими Шамшадильцами, Казахцами и Борчалинцами. Вообще, въ участкѣ нѣтъ недостатка въ сѣнѣ, которое собирается обыкновенно въ августѣ и, при избыткѣ, часть его поступаетъ въ продажу: одна арба стоитъ въ Александрополѣ два руб. сер. Въ Бамбакскомъ участкѣ болотистые луга находятся частію въ западной сторонѣ Лорійской степи, частію же, полевыя, въ восточной сторонѣ Лори и въ Бамбакской долинѣ. Сѣнокосъ начинается съ 20-го іюля; среднее количество сѣна, собираемаго съ одной десятины, простирается до 56 пуд., всего же собирается болѣе 200,000 пудовъ, и все это количество идетъ на прокормленіе, имѣющихся въ участкѣ, лошадей и рогатаго скота.

Почти весь Новобаязетскій уѣздъ отличается богатствомъ своихъ сѣнокосовъ; особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи Дарачичагскій магалъ, прибрежье Гокчинскаго оз., лежащее къ сѣверу отъ Новаго Баязета, и Мазринскій магалъ. Въ безводномъ Кирхбулагскомъ магалѣ сѣнокосныя мѣста и пастбища встрѣчаются на возвышенныхъ мѣстахъ. Жители выкашиваютъ сѣна въ весьма значительномъ количествѣ, для опредѣленія котораго нѣтъ никакихъ, впрочемъ, данныхъ. Это сѣно идетъ на прокормленіе скота, въ продолженіи здѣшнихъ длинныхъ зимъ. Средняя цѣна за пудъ сѣна въ Новомъ баязетѣ 10 коп. серебромъ.

Эриванскій уѣздъ, въ отношеніи къ луговодству, представляетъ большое разнообразіе. Въ гористыхъ мѣстахъ находятся естественныя луговыя мѣста, равно какъ и по теченію рѣкъ; на равнинѣ встрѣчаются, при каждой деревнѣ, небольшія луговыя полосы, требующія, впрочемъ, искуственнаго орошенія. Такъ какъ количество сѣна, собираемаго съ поливныхъ луговъ, весьма недостаточно для прокормленія скота, то жители прибѣгаютъ къ искуственному травосѣянію, а именно сѣютъ іонжу (lucerna), которая доставляетъ весьма хорошій кормъ для скота, особенно же для лошадей. Посѣвы іонжи требуютъ значительной поливки, но весьма выгодны; ее обыкновенно засѣваютъ въ 7 лѣтъ одинъ разъ, поливаютъ въ лѣто разъ 12 или 15, живутъ въ одно лѣто три раза и, сверхъ того, почти цѣлый мѣсяцъ держатъ скотъ, по іонжникамъ, на подножномъ корму. Сѣнокосы начинаются въ уѣздѣ обыкновенно съ іюня мѣсяца. Пудъ сѣна въ Эриванѣ среднею цѣною обходится 11 коп. сер., пудъ іонжи около 15 коп. Въ Сурмалинскомъ участкѣ, въ Сурмалинскомъ магалѣ, луговъ можно положить до 480 дес., на которыхъ накашивается до 48,000 пудовъ сѣна. Половиной этихъ луговъ пользуются казаки, другая половина принадлежитъ частнымъ лицамъ и казнѣ. Пастбищъ

полагается болѣе 5,000 дес.; полъ іонжей занято до 320 дес., которыя приносятъ около 2,500 руб. доходу; іонжа продается кочующимъ народамъ. Даракенго-Нарчинскій магалъ болѣе богатъ природными лугами, лежащими въ горахъ, и урожай здѣсь бываетъ лучше, чѣмъ въ Сурмалинскомъ участкѣ; сѣна собирается около 90,000 пудовъ, изъ нихъ около 11,000 поступаетъ въ пользованіе казаковъ; іонжи здѣсь почти не сѣятъ. Въ Саатлинскомъ магалѣ Сарларь-абатскаго участка, есть сѣнокосныя мѣста по Арпачаю и Араксу не болѣе 80 десят., съ которыхъ собирается до 6,400 пудовъ сѣна; іонжи накашивается около 4,800 пудовъ, которая употребляется для домашняго обихода. Верхняя часть Талышскаго магала представляетъ собою обширный лугъ, который совершенно выравливается кочующими Курдами; при деревняхъ сѣна собирается около 20,000 пудовъ; іонжа не сѣется по недостатку воды. Магалъ Сендно и Ахсахлю изобилуетъ сѣнокосными мѣстами въ горахъ, но и тутъ Курды выгравливаютъ; впрочемъ, жители не терпятъ ни малой нужды въ сѣнѣ, котораго собирается до 6,000 пудовъ. Абаранскій магалъ весьма богатъ сѣномъ, котораго собирается до 120,000 пудовъ; оно все идетъ на домашнее употребленіе, ибо, по причинѣ суровости климата, скотъ долженъ кормиться имъ болѣе 6 мѣсяцовъ. На Сарларь-абатской равнинѣ луговъ весьма мало и при каждой деревнѣ сѣется іонжа, которой собирается до 40,000 пудовъ. По Карничаю, только с. с. Хатунархъ и Каргабазаръ имѣютъ сѣнокосныя мѣста, съ которыхъ собирается до 60,000 пудовъ, идущихъ для домашняго употребленія и въ продажу кочевому обществу Чебоикара; въ прочихъ деревняхъ засѣвается іонжа, которой собирается около 64,000 пудовъ. На Сѣверномъ Карасу находится обширный сѣнокосный лугъ, который прежде былъ въ пользованіи Донскаго казачьяго полка, а теперь отводится Грузинскому линейному № 4-го баталіону и другимъ военнымъ командамъ. Въ Зангибасарскомъ участкѣ замѣчательные луга суть слѣдующіе: Сарванлярскій при р. р. Аракѣ и Карасу, занимаетъ примѣрно около 400 дес. и отведенъ для разныхъ войсковыхъ командъ; сѣна накашивается около 13,000 пудовъ; урожаи съ каждымъ годомъ становятся хуже; Тохашанлинскій лугъ, пространствомъ около 80 дес., прилегаетъ къ р. Зангѣ; кромѣ того есть много сѣнокосныхъ мѣстъ по Зангѣ и Араксу; іонжи засѣвается около 450 дес., и она здѣсь весьма хорошо родится. Пастбищныя мѣста весьма хороши въ верхнихъ частяхъ Гарычая. Въ Шарурскомъ участкѣ небольшія сѣнокосныя мѣста находятся только по теченію Восточнаго Арпачая и, сверхъ того,

хорошій лугъ величиною до 160 дес. при д. Ирапъ-Шихларъ, по Веди чаю и Аракеу.

Въ Ларалагезскомъ участкѣ собственно пѣтъ сѣнокосовъ, но много хорошихъ пастбищныхъ мѣстъ; жители заготовленіемъ сѣна не занимаются; скотъ, лошади и овцы, крупный голъ, находятся на подножномъ кормѣ. На Нахичеванской равнинѣ небольшія сѣнокосныя пространства находятся вблизи д. д. Буланъ, Карачугъ, Абасъ-абадъ и въ урочищѣ Беченагъ; при посѣленіемъ находится 346 дес., съ которыхъ собирается 35,000 пудовъ сѣна. Всѣ вообще сѣнокосныя мѣста отведены въ пользованіе войскамъ, расположеннымъ въ уѣздѣ. Жители вовсе не имѣютъ сѣнокосовъ; зимой засѣвается до 600 десятинъ, рабочій скотъ довольствуется саманомъ.

Въ Орлубатскомъ уѣздѣ, на узкой полосѣ, прилежащей къ Аракеу, вовсе не встрѣчается лугова; въ горныхъ мѣстахъ есть пастбищныя мѣста, но не въ большомъ количествѣ; сѣнокошенія вовсе не производятся, зимой засѣвается только въ необходимомъ для домашняго продовольствія количествѣ. Въ Мигринскомъ участкѣ, горы представляются въ видѣ голыхъ скалъ; сѣнокосныя мѣста находятся только въ долинѣ Чонгурь-чая и въ небольшомъ количествѣ по Аракеу.

Скотоводство.

Не смотря на то, что значительное число жителей Эриванской губерніи, почти исключительно занимается скотоводствомъ, эта вѣтвь сельскаго хозяйства находится здѣсь на весьма низкой степени. Туземцы, проводя жизнь посреди своихъ стадъ, не думаютъ ни о какихъ усовершенствованіяхъ; они привязаны къ кочевому образу жизни, потому что нѣтъ другаго, который, въ такой же степени, благопріятствовалъ бы праздности и избавлялъ ихъ отъ тяжкихъ работъ. Жилище, пища, одежда и топливо, все это достается имъ даромъ, или требуетъ только легкаго труда, для котораго достаточно женскихъ рукъ; избытками произведеній скотоводства покрываются всѣ прочія житейскія потребности. Само собою разумѣется, что эта привольная жизнь имѣетъ большую привлекательность въ глазахъ праздполюбивыхъ Азіятцевъ, и что, при этой наклонности, всякія усовершенствованія становятся невозможными, или, по крайней мѣрѣ, весьма затруднительными. Въ нѣкоей Европѣ, скотоводство споспѣшествуетъ земледѣлію, и развитіе перваго необходимо для процвѣтанія втораго; здѣсь, напротивъ, скотоводство подавляетъ собою земледѣліе, потому что кочевой образъ жизни отнимаетъ отъ

земледѣлія обширныя пространства плодородной почвы; здѣсь неизвѣстно удобреніе полей, посредствомъ животнаго позема, который, при безлѣсности страны, весь обращается на топливо. При постепенномъ увеличеніи народонаселенія, жители, имѣя менѣе земли въ своемъ распоряженіи, конечно, вынуждены будутъ оставлять понемногу кочевой образъ жизни, и тогда скотоводство можетъ принять надлежащее направленіе, соотвѣтственное требованіямъ прочихъ отраслей хозяйства.

Въ Шурагельскомъ участкѣ, всѣ жители осѣлые, но нагорныя мѣста въ лѣтнее время посѣщаются пришельцами изъ сосѣднихъ участковъ. Изъ породъ скота здѣсь водятся: лошади, буйволы, быки, коровы, овцы, козы и свиньи. Лошади употребляются исключительно для одиночныхъ поѣздокъ; онѣ довольно красивы и легки, происходя отъ помѣси Турецкой породы съ Курдинскою; буйволы и быки преимущественно употребляются для полевыхъ работъ; овцы, кромѣ убоя,— для шерсти, которая обращается на домашнія издѣлія. Во всемъ участкѣ полагается до 1,200 лошадей, 10,600 овецъ и около 15,000 штукъ рогатаго скота. Въ Александрополѣ, средняя цѣна на произведенія скотоводства слѣдующая: говядины фунтъ перваго сорта 3 к., втораго $2^1/_2$ к., буйволоваго мяса $1^1/_2$ к., бараньяго 3 к., козлинаго 3 к., ветчины 10 к.; сала фунтъ: свинаго соленаго 10 к., курдючьяго топленаго 10 к., нетопленаго 5 к., говяжьяго нетопленаго 8 к., масла фунтъ коровьяго топленаго 12 к., нетопленаго 10 к., сыру соленаго мѣстнаго 2 к. Въ Бамбакскомъ участкѣ считается 1,500 лошадей, 6,800 штукъ рогатаго скота, 3,750 овецъ и 230 эшаковъ. Цѣны на нихъ: лошадь отъ 10 до 50 руб., штука рогатаго скота отъ 8 до 30 р., овца отъ 1 до 3 р. и эшакъ отъ 4 до 9 р. Среднимъ числомъ, приходится на крестьянскій дворъ по 6 штукъ.

Въ Ново-баязетскомъ уѣздѣ, по причинѣ большаго изобилія въ сѣнѣ и большой потребности въ кизякѣ, скотоводство значительно распространено. Среднимъ числомъ, полагается на каждый крестьянскій дворъ по двѣ лошади, по 9 штукъ рогатаго скота, по 10 овецъ, по одному эшаку и по два буйвола. Всѣ породы мелкія, кромѣ буйволовъ, которые довольно крупны. Быкъ на мѣстѣ стоитъ отъ 10 до 20 руб., корова отъ 5 до 12 р., буйволъ отъ 30 до 50 р. и овца отъ 2 до 4 р. Въ Новомъ Баязетѣ цѣны на произведенія скотоводства суть слѣдующія: говядины фунтъ 1 сорта 2 к., втораго $1^1/_2$ к., буйволоваго мяса 1 к., бараньяго 3 к., сала курдючьяго свѣжаго бат-

манъ 55 к., говяжьяго свѣжаго 45 к., топленаго 70 к., фунтъ масла коровьяго свѣжаго 8 к., топленаго 10 копѣекъ.

Въ Эриванскомъ уѣздѣ, значительную массу народонаселенія составляютъ кочевыя племена: Татары и Курды; главное занятіе ихъ овцеводство. Татары, кромѣ того, держатъ лошадей, буйволовъ, быковъ и коровъ, верблюдовъ, катеровъ и эшаковъ. Курды буйволовъ вовсе не держатъ; всѣ же прочія породы въ весьма небольшомъ количествѣ. Верблюды преимущественно водятся у кочующихъ Татаръ Чебошкаринцовъ, которые занимаются черноларетвомъ. Куртинскія и Карапапахскія лошади крѣпки и легки, хотя и некрасивы. Куртинскія овцы считаются хорошей породы, въ отношеніи къ мясу и салу, но доставляемая ими шерсть весьма груба; рогатый скотъ у нихъ мелкой породы. Армяне въ Сардарь-абатскомъ участкѣ держатъ свиней въ самомъ незначительномъ количествѣ. Всего въ Эриванскомъ уѣздѣ полагается: верблюдовъ 4,364 штуки, лошадей 28,573, эшаковъ 5,409, рогатаго скота 119,171, овецъ 68,530, буйволовъ 2,301, козъ 2,503 и свиней не болѣе 50. Цѣны на скотъ: лошадь отъ 20 до 40 и рѣдко до 100 р., баранъ отъ 1 до 3 р., козелъ отъ 80 к. до 1 р. 60 коп., буйволъ отъ 20 до 60 р., верблюдъ отъ 25 до 65 р., быкъ отъ 10 до 25 р., катеръ отъ 15 до 30 р., эшакъ отъ 2 до 8 р. и свинья отъ 1 до 3 р. Цѣны на произведенія скотоводства въ Эривани суть слѣдующія: говядины батманъ (12 фунт.) 35 к., бараньяго мяса 45 к., сала свинаго 1 р. 20 к.; свѣжаго бараньяго 60 к., свѣжаго говяжьяго 60 к., топленаго бараньяго 1 р. и масла коровьяго топленаго 1 р. 30 копѣекъ.

Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, по совершенному недостатку въ сѣнѣ, скотоводствомъ преимущественно занимаются кочевые народы. Въ цѣломъ уѣздѣ считается: лошадей 3,160, рогатаго скота 20,600, овецъ 32,500, козъ 10,500 и эшаковъ 2,800. Въ Нахичевани средніе цѣны: говядины фунтъ 2 к., баранины $2^1/_2$ к., козлятины 2 к., сала топленаго 8 к. нетопленаго 4 к., масла топленаго 12 к., нетопленаго 10 к., сыру свѣжаго $2^1/_2$ к., соленаго 2 к., каймаку 6 к.

Въ Ордубатскомъ уѣздѣ, въ нагорныхъ мѣстахъ, скотоводствомъ занимаются гораздо болѣе, чѣмъ въ низменныхъ. Въ нагорныхъ, на каждый дворъ можно положить до 25 штукъ овецъ, вмѣстѣ съ козами, по 5 штукъ рогатаго скота и по одной лошади, или катера, или эшака; въ низменныхъ мѣстахъ не болѣе какъ по 5 штукъ овецъ съ козами, по двѣ штуки рогатаго скота и по одному катеру, или эшаку; лошадей можно видѣть у не многихъ. Цѣны на разныя произведенія скотоводства тѣ же, какъ и въ Нахичеванѣ.

Г. Орловскій полагаетъ, что количество шкуръ, получаемыхъ отъ всей массы скота, въ четырехъ уѣздахъ, бывшей Армянской области, приблизительно есть слѣдующее: отъ 25,000 до 30,000 крупныхъ и отъ 75,000 до 50,000 мелкихъ; цѣна первыхъ: буйволовыхъ, большихъ и малыхъ, отъ 2 до 8 руб., бычачьихъ и коровьихъ отъ 50 коп. до 1 руб., а послѣднихъ по 15 коп. сер. Кожъ невыдѣланныхъ вывозится, въ Турцію, буйволовыхъ до 2,000 штукъ и столько же бычачьихъ; въ Персію, буйволовыхъ до 2,000, бычачьихъ до 1,000; мелкія кожи: баранья, козья и т. п., никуда не отправляются, а употребляются на мѣстѣ. Масла отъ 50,000 до 55,000 пудовъ, цѣною за пудъ 3 руб. 50 коп. сер., шерсти отъ 40,000 до 45,000 пудовъ, цѣною 3 руб. 50 коп. за пудъ; козій пухъ, котораго очень мало собирается, не дороже 50 коп. сер. пудъ. Овечья шерсть вся идетъ на домашнія издѣлія, что составляетъ преимущественно занятіе женщинъ, въ кочевыхъ племенахъ.

Лѣсоводство.

Недостатокъ въ лѣсѣ весьма ощутителенъ въ Эриванской губерніи, и невыгоды этого недостатка, быть можетъ, ощутительнѣе здѣсь, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ Закавказья. Зимы, какъ мы видѣли, суровы и продолжительны; высокая цѣна дровъ дѣлаетъ это топливо почти недоступнымъ, для недостаточнаго класса народонаселенія, которое большею частію, какъ на пр. въ Эривани, подвергается всѣмъ мученіямъ холода, терпя, въ лѣтніе мѣсяцы, почти невыносимый жаръ. Недостатокъ топлива останавливаетъ развитіе и многихъ вѣтвей фабричной и заводской промышленности; кизякъ не можетъ вполнѣ замѣнить дрова; притомъ, во многихъ мѣстахъ, по недостатку корма, нельзя разводить домашній скотъ, въ такомъ количествѣ, чтобы имѣть весь необходимый запасъ кизяку; наконецъ, съ увеличеніемъ народонаселенія и умноженіемъ посѣвовъ, земля можетъ истощиться и потребовать, со временемъ, удобренія животнымъ поземомъ. Безлѣсіе края имѣетъ большое вліяніе и на осушеніе его; недостатокъ въ водѣ, какъ мы видѣли уже, почти повсемѣстенъ въ Эриванской губерніи; наконецъ, для проведенія новыхъ каналовъ и для прочности прежнихъ, необходимо, во многихъ мѣстахъ, укрѣпить зыбучій, волканическій грунтъ, чего можно достичь только лѣсными насажденіями. Какъ строительный матеріалъ, лѣсъ составляетъ здѣсь весьма ограниченную потребность, но и въ этомъ отношеніи чувствуется величайшій недостатокъ, особенно при значительныхъ, казенныхъ постройкахъ; за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, бревна до-

ставлялись въ кр. Александраполь и сплавомъ по Араксу изъ Карескаго пашалыка, но теперь эта доставка прекратилась.

Есть много данныхъ, изъ которыхъ можно заключить, что нѣкогда Эриванская губернія изобиловала лѣсами. Армянскіе историки упоминаютъ объ обширныхъ рощахъ, находившихся тамъ, гдѣ теперь голая степь. Главнѣйшею причиною этого лѣсоистребленія должно полагать поселеніе въ краѣ Тюркскихъ, кочующихъ племенъ, которыя, по самому образу жизни своей, не терпятъ лѣсистыхъ пространствъ; сверхъ того, частыя войны способствовали уничтоженію лѣсовъ; такъ на пр. въ послѣднюю Персидскую войну, по недостатку дровъ, много вѣковыхъ деревьевъ пошло на бивачные огни, какъ разказываютъ жители. Теперь жители начинаютъ садить, по берегамъ каналовъ, иву и тополи; сверхъ того, разводятъ разныя деревья по садамъ, для пріобрѣтенія, со временемъ, строительнаго матеріала. Въ нѣкомъ Шурагельскомъ участкѣ вовсе нѣтъ лѣсу, и жители получаютъ его изъ сосѣдняго, Бамбакскаго участка, употребляя, впрочемъ, для отопленія преимущественно кизякъ. Въ Александрапольѣ, въ дешевое время, большая арба дровъ стоитъ 4 руб., средняя 3 руб., малая 2 руб., кизяку арба большая въ 120 штукъ 95 коп., средняя въ 90 штукъ 80 коп., малая въ 50 штукъ 60 коп. Восточная часть Бамбакской долины, сѣверные скаты Безобдала и Акзебіукъ изобилуютъ лѣсомъ, которымъ можно было бы снабжать сосѣднія, безлѣсныя пространства, но къ сожалѣнію, доставка дровъ черезъ горные хребты весьма затруднительна. Величина пространства, занятаго въ Бамбакскомъ участкѣ лѣсомъ, полагается до 6,000 дес. Весь этотъ лѣсъ принадлежитъ казнѣ; породы деревъ весьма разнообразны, строевыхъ много. Лучшее дубовое бревно съ доставкою въ близлежащія селенія стоитъ 3 руб.; сажень дровъ $2^1/_2$ руб. серебромъ.

Въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, кромѣ небольшаго кустарника, произрастающаго на сѣверо-восточномъ берегу Гокчинскаго оз., лѣса находятся только въ Дарачичагскомъ и Миханскомъ ущельяхъ. Здѣсь занимаютъ они 6,162 дес. и принадлежатъ казнѣ. Они раздѣлены правильнымъ образомъ на лѣсосѣки; цѣны за вывозъ изъ нихъ лѣсныхъ матеріаловъ опредѣлены слѣдующія: за воловый вьюкъ дровъ 2 к., за лошачій, или ослиный 1 к., за каждое бревно 3-хъ саженной длины и 7 верш. въ отрубѣ 5 коп., а большей длины и толщины по 10 к.; съ выжигаемаго для казенныхъ надобностей угля и за вывозъ дровъ, для войсковыхъ командъ, никакой пошлины не положено. Настоящій отпускъ изъ этихъ лѣсовъ простирается: для войсковыхъ

командъ 1,176 строевыхъ деревъ, 809 куб. саж. дровъ и 290 вилъ и кольевъ; вольнопокупателямъ, за пошлинныя деньги, 3,098 строевыхъ деревъ и 1,138 куб. саж. дровъ. Поселеніямъ, лежащимъ вокругъ Гокчинскаго оз., равно какъ и въ Новомъ Баязетѣ, жители вовсе не употребляютъ дровъ для топки, довольствуясь кизякомъ, который здѣсь въ изобиліи, по причинѣ множества домашняго скота.

Въ Эриванскомъ уѣздѣ мелкій кустарникъ произрастаетъ на скатахъ горъ, по верхней части теченія Абарани, по берегамъ Карасу, вмѣстѣ съ камышемъ, и наконецъ, у подошвы Малаго Арарата есть небольшая, березовая роща. Дрова и строительный матеріалъ получаются, въ настоящее время, изъ Новобаязетскаго уѣзда. Цѣны въ Эриванѣ: кубич. саж. дровъ 15 руб., бревно сосновое, длин. 2 саж., толщ. 4 верш. 3 руб., той же длины и толщиною 9 вер. 7 руб.; длин. 3 саж., толщ. 4 вер. 4 р., той же длины и толщ. 9 вер. 9 руб.; длин. 4 саж., толщ. 4 вер. 5 руб., той же длины, толщ. 9 вер. 10 руб. Доски сосновыя, длин. 1 саж. шир. $6^1/_2$ вер. стоятъ 50 коп. каждая, длин. $2^1/_2$ саж., шир. 6 вер. 5 р. 50 коп.; углей четверть 2 р. 50 к. Въ уѣздѣ отопленіе производится кизякомъ, въ иныхъ же мѣстахъ камышомъ.

Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ дровяной лѣсъ встрѣчается только въ горахъ Даралагезскаго участка и въ окрестностяхъ Бечената. Дровами пользуются въ Нахичеванѣ присутственныя мѣста, чиновники и войска; жители же топятъ кизякомъ; сажень дровъ стоитъ въ Нахичеванѣ 25 руб. сер. Въ Ордубатскомъ уѣздѣ лѣсовъ довольно много, особенно же въ Мигринскомъ участкѣ, который, за исключеніемъ голыхъ скалъ, весь покрытъ лѣсомъ. Въ нѣкоторыхъ ущельяхъ лѣса густы и высокоствольны, но произрастаютъ вдали отъ города и большихъ селеній на мѣстахъ, къ которымъ доступъ весьма затруднителенъ; а оттого лѣса эти, хотя и принадлежатъ казнѣ, но предоставлены на произволъ окрестныхъ жителей. Въ Ордубатѣ локтальный вьюкъ угольевъ продается по 1 руб., катеровой по 90 к., эшачій по 60 к.; сажень дровъ стоитъ 18 руб. серебромъ.

Шелководство.

Не смотря на то, что климатъ Араксской равнины весьма благопріятенъ для развитія шелководства, что доказывается чрезвычайно успѣшнымъ произрастаніемъ тутовыхъ деревьевъ, эта вѣтвь промышленности, можно сказать, еще не существуетъ въ Эриванской губерніи, за исключеніемъ Ордубатскаго уѣзда. Теперь разводятся шелковичные сады въ Эриванѣ и обширный садъ при Эчміадзинскомъ мона-

стырѣ насаждается докторомъ Вассаковымъ; такъ какъ все это только начинается, то нельзя еще ничего сказать, какія выгоды могутъ произойти изъ этихъ предпріятій. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ существуетъ шелководство въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ; добывается ежегодно не болѣе 5 пудовъ шелку сырцу, низшаго качества, на сумму до 200 руб.; для мѣстныхъ издѣлій привозится сюда шелкъ изъ другихъ мѣстъ и продается по 4 р. сер. за фунтъ. Въ Ордубатѣ и окрестныхъ селеніяхъ, лежащихъ близъ Аракса, шелководство существуетъ съ весьма давнихъ временъ. До 1850 г. жители выматывали съ коконъ толстый сырецъ, красили его, сучили нити и въ этомъ видѣ сбывали по окрестнымъ городамъ. Теперь сюда приглашенъ мастеръ изъ Персіи, который распространяетъ улучшенную, гилянскую размотку. Всего въ Ордубатѣ и въ его уѣздѣ добывается шелку до 80 пудовъ.

Производства шелковыхъ издѣлій не существуетъ въ Эриванской губерніи. Въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, въ с. Мазра, занимаются тканіемъ простыхъ матерій и изготовленіемъ шелковыхъ переметныхъ сумочекъ, но это не составляетъ постояннаго, или общаго занятія жителей.

Пчеловодство.

Пчеловодство въ Эриванской губерніи производится весьма успѣшно вездѣ, гдѣ только есть сады, лѣса, или луга, но произведенія пчеловодства обращаются исключительно на домашнее потребленіе и частію поступаютъ въ розничную, мелочную торговлю. Свѣжіе соты составляютъ обыкновенную принадлежность обѣда сельскихъ жителей; городскіе, сверхъ того, приготовляютъ на меду много вареній и конфектъ, до которыхъ Азіятцы вообще большіе охотники.

Въ Шурагельскомъ участкѣ пчеловодства не существуетъ. Въ Бамбакскомъ оно преимущественно распространено въ Лорійской степи, гдѣ травы и лѣса произрастаютъ въ изобиліи. Тамъ считается 1,470 колодъ, которыя доставляютъ ежегодно до 240 пудовъ меду, вмѣстѣ съ воскомъ. Пудъ меду, на мѣстѣ, стоитъ 4 р. 60 к., пудъ воску 21 р. Въ Новобаязетскомъ уѣздѣ пчеловодствомъ не занимаются, хотя мѣстныя свойства, должны благопріятствовать этой промышленности. Въ Эриванскомъ пчеловодствомъ занимается преимущественно Миллинское, кочевое общество въ Зангибассарскомъ участкѣ; въ цѣломъ уѣздѣ считается 600 ульевъ и 1,200 роевъ, получается меду и воску до 250 пудовъ. Меду пудъ продается въ Эривани по 7 р., а воску по 15 р. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ пчело-

водствомъ наиболѣе занимаются въ нѣкоторыхъ Армянскихъ селеніяхъ, по Альнджичаю. Ульевъ въ уѣздѣ считается 400, роевъ 2,000, меду и воску получается ежегодно не болѣе 110 пудовъ. Въ Нахичеванѣ, въ розничной продажѣ, фунтъ топленаго меду стоитъ 15 к., а нетопленаго 12 коп. сер., пудъ воску 16 руб. Въ Орлубатскомъ уѣздѣ пчеловодство не составляетъ принадлежности жителей цѣлаго уѣзда, но во многихъ селеніяхъ и въ самомъ Орлубатѣ встрѣчается много ульевъ. Всего считается ихъ въ уѣздѣ до 6,000; каждый улій даетъ меду съ воскомъ отъ 10 до 12 фунтовъ; пудъ продается отъ 3 до $3^1/_2$ руб. серебромъ.

Рыбная ловля.

Можно сказать, что всѣ рѣки и озера Эриванской губерніи изобилуютъ рыбой, но постоянный ловъ, составляющій прибыльную вѣтвь промышленности, производится только въ Гохчинскомъ озерѣ. Здѣсь водится много породъ рыбъ, которыя весьма вкусны и по очереди, сообразно съ временами года, составляютъ предметъ лова. Весною ловятъ *агнаджанъ*, лѣтомъ *кавакъ*, *ишханъ*, *биглю*, *кормрахайтъ*, *цоворъ*; осенью *боджакъ*, и *кегорцуни*; зимою *бахтакъ* и *керактуцъ*; *аморъ* ловится во всякое время года. Рыбу ловятъ, какъ въ озерѣ, такъ и въ рѣчкахъ въ него впадающихъ; въ послѣднія она входитъ весною, лѣтомъ и, въ особенности, осенью, для метанія икры. Въ озерѣ рыба ловится неводами, а въ рѣкахъ—желѣзными крючьями, привѣланными къ короткой палкѣ, или шесту; такъ какъ вода въ этихъ рѣчкахъ весьма чиста и прозрачна, то вся рыба бываетъ видна въ то время, какъ она въ огромномъ количествѣ идетъ вверхъ, и попадаетъ на мелкія мѣста. Такого рода ловля преимущественно производится въ Каварчаѣ и Даликъ-ташѣ, въ апрѣлѣ и сентябрѣ, а въ Альямашъ-чаѣ въ іюнѣ и до половины іюля. Керакгунь (кривоносый,) агнаджанъ, бахтакъ и аморъ принадлежатъ къ роду рыбы кегорцуни, т. е. лаксъ-форели и различаются одна отъ другой только величиною; аморъ вкуснѣе всѣхъ прочихъ, она никогда не выходитъ въ рѣчки, какъ прочія рыбы. Боджакъ принадлежитъ къ роду кормрахайта (красно-пятенный) т. е. форели, но она и меньше и вкуснѣе послѣдней; цуворъ (мелюзга), она и чали, то же что рыба ишханъ (князь), но гораздо меньше ея; обѣ онѣ принадлежатъ къ породѣ лососей, извѣстныхъ въ Грузіи подъ названіемъ орагули. Кокакъ есть родъ рыбы, называемой по Грузински капоръ; ее не употребляютъ свѣжею, а солятъ на зиму. Биглю есть родъ мелкихъ усачей, самое на-

званіе *биглю* означаетъ усача. Ловля рыбы въ озерѣ и рѣкахъ отдана казною въ откупное содержаніе, на три года, съ платою въ годъ по 3,050 руб. сер., на слѣдующихъ условіяхъ: откупщикъ имѣетъ право брать пошлины на мѣстѣ, съ вьюка рыбы, агишлакань и вишань, съ жителей Эриванскаго и Новобаязетскаго уѣздовъ по 12 шаевъ, а съ прибывающихъ изъ другихъ смежныхъ уѣздовъ по 60 коп., съ вьюка рыбы болжань, кегорцуни, бахтакъ и керактунь, съ жителей Эриванскаго и Новобаязетскаго уѣздовъ, по 40 коп. а съ прочихъ по 1 руб. сер. Рыба развозится для продажи въ смежные уѣзды и также въ Тифлисъ; провозъ до послѣдняго обходится, съ вьюка, отъ 2 до 3 руб. серебромъ.

Кромѣ Гокчинскаго оз., много рыбы водится въ Араксѣ, особенно сомы и карпы; во всѣхъ Карасу—сазаны; форель вездѣ въ горныхъ рѣчкахъ, но самою вкусною считается та, которая ловится въ Каменкѣ. Озеро Балыхъ-гель также изобилуетъ рыбой; во всѣхъ этихъ мѣстахъ, ловъ рыбы совершенно свободный, но для жителей это не составляетъ постояннаго промысла; гораздо болѣе, чѣмъ туземцы, занимаются рыболовствомъ Русскіе нижніе военные чины. Должно замѣтить, что въ здѣшнемъ, жаркомъ климатѣ употребленіе рыбы въ пищу, въ лѣтнее время, чрезвычайно опасно для здоровья. Туземцы почти никогда не ѣдятъ ея и воинскіе начальники запрещаютъ рыболовство своимъ подчиненнымъ. Упомянемъ еще объ одномъ промыслѣ, который издавна производился жителями и на который теперь правительство обратило вниманіе; это есть ловля и продажа піявокъ; извѣстны слѣдующія мѣста, гдѣ онѣ водятся: въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, близъ Эляркой станціи, въ небольшомъ количествѣ; въ Зангибасарскомъ участкѣ, на низовьяхъ Занги; въ Сурмалинскомъ въ р. Среднемъ Карасу, въ Сарлярь-абатскомъ въ р Свер. Карасу, въ Шарурскомъ въ болотахъ отъ водопроводныхъ канавъ. Въ Зангибасарскомъ добывается до 10,500 штукъ, въ Сурмалинскомъ и Сарлярь-абатскомъ до 130 пудовъ, а въ Шарурскомъ до одного пуда піявокъ и все это количество вывозится въ Персію. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ піявки ловятся только въ двухъ небольшихъ болотныхъ мѣстахъ и ихъ едва достаточно для Нахичеванскаго военнаго госпиталя. Въ Александропольскомъ уѣздѣ, въ Лорійской степи, есть 3 небольшія озера, въ которыхъ водятся, но не ловятся піявки. Въ Турцію вывезено было въ 1847 г. 37 пудовъ 15 ф., въ 1848 г. 37 пуд. 30 ф., въ 1849 г. 3 пуда 1 фунтъ. Несвоевременный и чрезмѣрный ловъ піявокъ могъ бы со временемъ совершенно истребить ихъ въ здѣшнемъ краѣ; по этому правительство опредѣлило извѣстные

сроки, для ихъ лова, и обложило пошлиною вывозъ ихъ за границу.

Птицеловство и звериная ловля.

Сельскіе и городскіе жители Эриванской губерніи держатъ обыкновенныя породы дворовыхъ птицъ, но весьма въ ограниченномъ числѣ, едва удовлетворяющемъ домашнія потребности. Русскіе чиновники принуждены обзаводиться собственнымъ хозяйствомъ, потому что на базарахъ не всегда можно найти все потребное для стола. Въ Александраполѣ курица стоитъ 12 коп., цыпленокъ 6, гусь 30, утка 15, десятокъ яицъ 5 коп.; въ Новомъ Баязетѣ: курица 7½ к., цыпленокъ большой 4 к., малый 2 к., десятокъ яицъ 2 к., въ Эриванѣ: курица 15 к., въ Нахичеванѣ курица 10 к., и цыпленокъ 7 к. Тѣ же цѣны и въ Ордубатѣ. Изъ дичи всего болѣе встрѣчаются: утки, гуси, перепела и бекасы, а по рѣкамъ—куропатки; въ Ордубатскомъ уѣздѣ дикія курочки и фазаны. Охотой занимаются преимущественно беки съ ястребами и Русскіе съ ружьями: незначительнымъ промысломъ служитъ она для немногихъ нижнихъ военныхъ чиновъ. Зайцевъ здѣсь очень много, но Татары не ѣдятъ ихъ, потому что это мясо запрещено закономъ; Армяне—по непривычкѣ. Иногда случается убить барса въ горахъ Даралагеза, или Ордубатскаго уѣзда, но это весьма рѣдко. На Араратѣ, зимою, дикіе бараны привлекаютъ охотниковъ. Волковъ и медвѣдей весьма много, послѣдніе водятся по городамъ, но ихъ мало стрѣляютъ. Для шкуръ, сельскіе жители охотятся за куницами и лисицами; лисья шкура на мѣстѣ стоитъ отъ 60 к. до 1 р., куньа отъ 1 р. 20 к. до 2 р., и барсучья 30 к. Промышленники отправляютъ все это на Нижегородскую ярмарку. По Араксу изрѣдка попадаются рѣчные бобры и по всѣмъ рѣкамъ — норшни. Шкура послѣдней продается рубля по 4. Этимъ промысломъ преимущественно занимаются Цыгане. Вообще, въ одномъ Эриванскомъ уѣздѣ ежегодно добываютъ до 1,500 лисьихъ, 400 куньихъ, 20 норѣшневыхъ и 30 волчьихъ шкуръ.

Промыслы, ремесла, фабрики и заводы.

Ремесленная дѣятельность Эриванской губерніи заключаетъ въ себѣ почти всю фабричную и заводскую. Здѣсь существуетъ весьма-мало капиталовъ, и тѣ имѣютъ назначеніемъ торговлю, а не устройство фабрикъ и заводовъ. Послѣдніе, конечно, едва ли даже могли бы доставить здѣсь какія нибудь выгоды. При разрозненности здѣшняго народонаселенія, при отсутствіи всякой образованности, во

всѣхъ классахъ общества, трудно предположить, чтобы которая нибудь изъ фабричной промышленности могла развиться здѣсь до такой степени совершенства, чтобы ея произведенія успѣшнѣе удовлетворяли потребностямъ жителей, чѣмъ издѣлія Русскія, съ одной стороны, Турецкія, Персидскія и Англійскія съ другой. Какъ сказано выше, Эриванская губернія должна быть по превосходству земледѣльческою страною. Отсутствіе большихъ ремесленныхъ заведеній способствовало распространенію мелкихъ ремеслъ; капиталъ раздробленъ здѣсь на неуловимо-малыя доли; раздѣленія труда, напротивъ, вовсе не существуетъ. Здѣсь каждый трудится въ самомъ тѣсномъ кругу, собственными своими средства и по собственному разумѣнію. Въ Россіи часто представляется любопытное зрѣлище городовъ и селеній, которыхъ всѣ жители, хотя каждый отдѣльно, занимаются исключительно однимъ какимъ нибудь ремесломъ. Здѣсь, напротивъ, всякаго рода ремесленники разсѣяны по городамъ и селеніямъ; они занимаются преимущественно сельскими работами, садоводствомъ и пр., но удѣляютъ большую, или меньшую часть своего времени, тѣмъ или другимъ ремесламъ. Потребителями служатъ ближайшіе сосѣди; производительность весьма ограничена; о совершенствѣ работы, конечно, никто не заботится, потому что не можетъ быть совмѣстничества между, удаленными другъ отъ друга, производителями и не можетъ быть взыскательности со стороны покупщиковъ, которые, живя въ краѣ, гдѣ внутренней торговли почти не существуетъ, принуждены довольствоваться тѣмъ, что у нихъ подъ рукою. Такимъ образомъ, мы ограничимся исчисленіемъ ремесленниковъ, по городамъ и уѣздамъ Эриванской губерніи, и обозначимъ только тѣ заведенія ихъ, которыя, хотя и не могутъ быть названы ни фабриками, ни заводами, но нѣсколько превосходятъ прочія количествомъ своихъ издѣлій. Такъ какъ здѣсь нѣтъ ни цеховъ, ни гильдій, то къ этому разряду промышленниковъ мы причислимъ также *беззасовъ* — мелкихъ торгашей и *чарчей* — разносчиковъ и развозчиковъ.

Въ *Александрополѣ* находится *заводовъ*: *кожевенныхъ* 4, на которыхъ выдѣлывается въ годъ до 1,000 штукъ кожъ, на сумму всего до 500 руб.; *мыловаренныхъ* 7, производятъ мыла до 5,600 пуд. въ годъ, на 1,120 р.; *маслобойныхъ* 5, выдѣлываютъ льянаго масла до 450 пуд., на сумму до 350 р.; *красильныхъ* 12, производятъ на 3,000 р., дохода приносятъ до 400 руб.; *пивоварныхъ* 2, приготовляютъ до 200 ведеръ пива, и приносятъ доходу до 30 р.; *известковыхъ* 4 и при нихъ 4 кирпичныхъ, производятъ извести до 8,000 пуд.,

кирпичу до 20,000, приносятъ доходу до 400 р. *гончарныхъ* 2, доходу приносятъ до 255 руб. *Мельницъ мукомольныхъ*, принадлежащихъ городскимъ жителямъ 4. По занятіямъ своимъ, промышленное городское сословіе раздѣляется на слѣдующія ремесла: багкаловъ 110, баньщиковъ 3, барышниковъ 10, башмачниковъ 70, веревочниковъ 4, выбойщиковъ 1, гончаровъ 2, живописцевъ и маляровъ 1, зурначей 2, известниковъ 1, каменьщиковъ 150, кирпичниковъ 2, кожевниковъ 4, кузнецовъ и коноваловъ 20, кофейщиковъ 17, костоправовъ 1, красильщиковъ 16, красящихъ шелкъ 4, купцовъ 7, лапотниковъ 3, лудильщиковъ 15, маслобойщиковъ 5, маркитантовъ 35, мельниковъ 4, мельничныхъ мастеровъ 2, могильщиковъ 6, мыловаровъ 6, мѣдниковъ 15, мелочныхъ лавочниковъ 195, мѣняльщиковъ 8, мясниковъ 12, объѣздчиковъ 10, огородниковъ 10, оружейниковъ 6, откупщиковъ 3, охотниковъ 2, пильщиковъ 15, торгующихъ платьемъ старымъ 4, поваровъ 7, подковщиковъ сапожныхъ 3, полостеваловъ 1, портныхъ 40, прикащиковъ 10, сапожниковъ 6, свѣчниковъ 4, серебрянниковъ 16, скорняковъ 2, слесарей 2, станки для бязи изготовляющій 1, столяровъ 2, сѣдельниковъ 4, табачниковъ 30, ткачей 20, торговцовъ 75, учителей 2, харчевниковъ 3, хлѣбниковъ 9, цырульниковъ 20, часовыхъ дѣлъ мастеровъ 4, черводаровъ, извощиковъ и подводчиковъ 11, чарчей (разнощиковъ) 8, чаушей 1, чубучниковъ 1, шапочниковъ 2, шелкомотальщиковъ 5 и шерстобоевъ 1.

Въ *Шурагельскомъ* участкѣ нѣтъ никакихъ ремесленныхъ заведеній; мельницъ считается всего 68, въ которыхъ дѣйствующихъ поставовъ 93 и испорченныхъ 20. Въ Бамбакссомъ участкѣ существуетъ винокуренный заводъ который уже четыре года не дѣйствуетъ и принадлежитъ Поручику Зубалову. Маслобойныхъ 3: одинъ въ с. Караклисъ, другой въ Бекантѣ, третій въ Куртанѣ; каждый хозяинъ имѣетъ въ годъ доходу около 40 р. сер. и на каждомъ заводѣ находится рабочихъ по 5 человѣкъ. Мельницъ мукомольныхъ, водяныхъ въ участкѣ 60, ремесленниковъ: арчажниковъ 1, багкаловъ 15, башмачниковъ 17, веревочниковъ 5, гончаровъ 2, жерновщиковъ 11, зурначей и музыкантовъ 32, известниковъ 3, каменьщиковъ 14, кожевниковъ 2, кузнецовъ и коноваловъ 39, кофейщиковъ 1, костоправовъ 3, красильщиковъ 13, лудильщиковъ 6, маслабойщиковъ 19, маркитантовъ 54, мельниковъ 50, мельничныхъ мастеровъ 7, мѣдниковъ 3, мелочныхъ лавочниковъ 20, мясниковъ 7, охотниковъ 11, паланщиковъ 4, поваровъ 4, подковщиковъ сапожныхъ 5, полостеваловъ 11, портныхъ азіятскихъ 8, прядильщиковъ 7, рогожниковъ 9, рыбакъ 1, рѣшетчиковъ 2, сапожниковъ и чеботарей 5, варе-

ною свѣклою горгующихъ 1, свѣчниковъ 2, серебряниковъ 1, ткачей 6, торговцовъ 10, учителей 61, цырульниковъ 28, подводчиковъ 165, шапочниковъ 40, шелкопродавцовъ 9, шерстобоевъ 15 и шильщиковъ 11. На Эриванской выставкѣ образцами сельской промышленности Александрапольскаго уѣзда служили: бязь бѣлая, грубаго издѣлія, штука 60 к., выбойка той же цѣны; краски: красная, желтая подъ названіемъ «персидскія ягоды» и хина; книжалъ цѣною 3 рубля.

Въ *Новомъ Баязетѣ* нѣтъ никакихъ заводовъ; мельницъ мукомольныхъ 2, на нихъ 5 исправныхъ поставовъ, чалтычныхъ 1 не дѣйствуетъ; маслобоенъ 3, которыя вся вмѣстѣ приносятъ ежегоднаго дохода до 100 рублей. Ремесленниковъ: арчажниковъ 2, бакаловъ 21, балалаешниковъ 8, барышниковъ 3, башмачниковъ 20, веревочниковъ 1, гребеньщиковъ 10, жерновщиковъ 1, живописовъ и маляровъ 2, зурначей 4, каменьщиковъ 5, кожевниковъ 6, кузнецовъ и коноваловъ 4, красящихъ шелкъ 4, купцовъ 60, лабазниковъ 4, лудильщиковъ 3, маслобойщиковъ 1, маркитантовъ 11, мельниковъ 2, мелничныхъ мастеровъ 2, могильщиковъ 3, мѣдниковъ 3, молочныхъ лавочниковъ 12, мясниковъ 6, огородниковъ 4, оружейниковъ 2, откупщикъ 1, охотникъ 1, пильщикъ 1, подковщикъ сапожный 1, портныхъ 35, прикащикъ 1, прядильщикъ 1, рогожниковъ 16, рыбаковъ 15, сапожниковъ и чеботарей 60, свѣчниковъ 2, серебряковъ 8, слесарь 1, станки для бязи дѣлающихъ 12, столярь 1, сѣдельниковъ 2, табачниковъ 2, ткачей 10, торганей 100, хлѣбникъ 1, цырульниковъ 3, червоцаровъ, извощиковъ и подвозчиковъ 30, чарчей 3, чашъ 5 и шерстобоевъ 3. Въ *уѣздѣ*: мельницъ 120; заводовъ только одинъ—мѣдилавильный, существующій съ 1850 года. Заводъ этотъ находится въ Михайскомъ ущельѣ; здѣсь уже издавна открыто было присутствіе мѣдной руды, но по недостатку дровъ нельзя было приступить къ ея выплавкѣ. Теперь заводчикамъ разрѣшено пользоваться лѣсомъ изъ Делижанскаго ущелья; предполагается выплавливать ежегодно 1,000 тыс. пудовъ мѣди, увеличивая эту выплавку постепенно. Въ настоящее время, выплавки еще не производилось, по недавнему открытію и неустройству завода. Число ремесленниковъ, живущихъ въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, не приведено въ извѣстность. На Эриванской выставкѣ находились слѣдующія ихъ издѣлія: изъ Мазрипскаго магала: плисовыя сумочки съ блестками, для пуль, цѣною 1 р., красная бязь, штука 80 к., бѣлая бязь, штука 80 к., палась цѣною 15 р., коверъ 10 р., шерстяные носки три пары 60 коп., шерстяная матерія для чохъ, 1¼ арш., 7 р., бѣлая шерстяная матерія 5

арш. 80 коп., шелковая матерія 10 руб., шелковыя, переметныя сумочки 3 р. и краска померанцеваго цвѣта; изъ г. Новаго Баязета: золотое съ изумрудомъ кольцо 3 р. 50 коп., женскій серебряный уборъ 11 р., шапучи желтой кожи 60 коп., тарлыки женскіе 40 коп.; изъ Русскаго селенія Еленовскаго: шестрядь по 15 к. арш. и холсть по 20 коп.

Въ *Эриванѣ* настоящихъ заводовъ вовсе нѣтъ. Болѣе распространенныя ремесленныя заведенія суть слѣдующія: кожевныя, мыловарныя, красильныя; есть два кирпичныхъ завода, но такъ какъ жители преимущественно употребляютъ для построекъ сырцовый кирпичъ, то заводы эти находятся почти въ бездѣйствіи; 5 заводовъ для зажиганія гажи. Сверхъ того, сдѣланы были однимъ Татариномъ попытки устроить стеклянный заводъ; онъ выдѣлывалъ бутылки цѣною отъ 10 до 20 коп., банки отъ 10 до 25 коп., кружки отъ 10 до 25 к. и бутылки отъ 20 до 60 коп. Матеріалами служили ему мелкій, бѣлый, кремнистый камень и стеклообразный черный, находимые на Занѣ. По недостатку горючаго матеріала, заведеніе это не могло удержаться, не смотря на полученное отъ правительства пособіе. Мельницъ 22. Ремесленниковъ и промышленниковъ въ Эриванѣ считается: полковщиковъ 22, кузнецовъ 24, пирульниковъ 19, выбойщиковъ 8, луди льщиковъ 10, серебряниковъ 15, портныхъ 22, шапочниковъ 30, чеботарей 13, шелковщиковъ 18, каменьщиковъ 16, башмачниковъ 56, свѣчниковъ 9, мѣдниковъ 17, кожевниковъ 20, плотниковъ 33, красильщиковъ 22, оружейниковъ 15, мостовщиковъ 2, сѣдельниковъ 11, сѣдельниковъ вьючныхъ 11, ткачей 19, горшечниковъ 5, каменотесовъ 4, торговцовъ 233, мелочныхъ торгашей 55, хлѣбниковъ 10, бакалавъ 46, продавцовъ 9, овощниковъ 42, мясниковъ 13, торгующихъ зернами и простой посудой 44, конфетчиковъ 5, духанщиковъ 20, красильщиковъ 11, и мѣнялъ 4. На Эриванской выставкѣ, изъ числа издѣлій городскихъ жителей, были слѣдующія: бязь синяя, штука 60 к., выбойка синяя, красная и черная 60 к., бязь красная 70 к., бязь бѣлая 75 к., башмаки татарскіе изъ лошадиной кожи 2 р., тоже женскіе 50 к., башмаки татарскіе желтые, мужскіе 1 руб., башмаки женскіе армянскіе, изъ лошадиной кожи 70 коп., сапоги татарскіе 1 р. 25 коп., порошокъ изъ плодовъ тутовъ, патока изъ тута, виноградный сокъ, вареный виноградный сокъ, желѣзныя стремена 3 р., мундштукъ 1 р., мѣдный подносъ 1 р. 10 к., серебряная съ чеканомъ рюмка 1¼ руб., музыкальные инструменты: тара 5 р., зурна, лулукъ; стеклянныя: чашка 4 коп., тарелочка 10 коп., кружка 30 к., портретъ туземной работы и персидскій каллиграфическій образецъ.

Въ Эриванскомъ уѣздѣ заслуживаетъ вниманія выдѣлка постнаго масла въ Эчміадзинскомъ монастырѣ. Кромѣ того, по деревнямъ существуютъ разные промыслы: въ *Сурмалинскомъ* участкѣ жители д. д. Ибрагимъ-абагъ и Алеть выдѣлываютъ простую, глиняную посуду, не болѣе, какъ на 50 руб. Въ *Занибасарскомъ* участкѣ, въ д. Сабунчи, почти всѣ жители занимаются мыловареніемъ и приготовляютъ мыла около 600 пуд. на сумму до 1,000 руб. сер. Сбытъ производится въ Эриванѣ и въ смежныхъ участкахъ. По многимъ деревнямъ Араксской равнины жители приготовляютъ, изъ горько-кислой травы, *чоганъ*, соду, сожигая эту траву въ ямахъ; получаемая соляпистая масса продается отъ 18 до 25 руб. за хальварь (30 пудовъ). Въ д. Сабунчи выжигается извести болѣе 100 хальв., продается въ Эриванѣ по 2 руб. за хальварь. Около д. д. Агамзалу и Каракишлякъ добывается до 6 хальв. селитры изъ золы, подвергаемой, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, атмосферному вліянію; батманъ ея (12 ф.) продается въ Эриванѣ по 60 коп. Въ д. Юва приготовляется глиняная посуда, самой грубой работы и въ небольшомъ количествѣ. Въ Занибасарскомъ участкѣ, близъ д. Ширабатъ, находится трубочная глина, качествами подходящая къ фарфоровой. Близъ Бурунлинскаго Карасу добывается бура, употребляемая въ краску и на выдѣлку мыла. Тамъ же встрѣчается земля, изъ которой, посредствомъ выжиганія, получается кали. По деревнямъ и въ кочевьяхъ, жители занимаются разнымъ, шерстянымъ и бумажнымъ валѣньемъ. Въ Эриванскомъ уѣздѣ ежегодно выдѣлывается: ковровъ 380, изъ нихъ продается 200, на 1,160 руб.; попонъ 400, продается 200 на 180 руб.; войлоковъ 840, продается 340 на 500 руб.; чувяловъ 2,040, продается 1,020 на 1,060 руб.; шерстяныхъ носковъ 7,650, продается 3,570, на 950 руб., сукна крестьянскаго 200 штукъ, продается 100 на 200 р., холста бумажнаго (бязи) 1,120 штукъ, продается 970 на 450 р.; веревокъ шерстяныхъ 2.630 ар., продается 1,720 на 300 р., мафрашей 160, продается 80 на 640 р. Мельницъ достаточно, но всѣ онѣ незначительны. Ремесленниковъ въ уѣздѣ: выдѣлывающихъ бумажныя матеріи 689 чел., вырабатываютъ на сумму 7,635 р., кирпичниковъ 160 на 2,000 р., горшечниковъ 28 на 1,100 руб., мѣдниковъ 10, на 1,450, оружейниковъ 10, на 450 р., войлочниковъ 470, на 100, кузнецовъ 49, на 999 р., цырульниковъ 105 заработывающихъ на 605 р., плотниковъ 119, на 1,311 р., красильщиковъ 70, на 1,600 р., каменьщиковъ 55, на 750 р., сапожниковъ 15, на 300 р., портныхъ 4, на 200 р., шапочниковъ 1 на 40 руб., шерстобитовъ 133, на 1,000 р., разныхъ ремесленниковъ 10, на 1,000

рублей. На Эриванскую выставку представлены были слѣдующіе образцы промышленности уѣздныхъ сельскихъ жителей: бязи кусокъ 60 коп., изъ Зангибасарскаго участка; бязи кусокъ 10 арш. 60 коп., изъ Сардарь-абадскаго участка; бумажные чулки 10 коп. оттуда же; коверъ 7 р. изъ Шарурскаго участка, палась 5 р. оттуда же, войлокъ 2 р. оттуда же; коверъ 8 р. изъ Сурмалинскаго участка, палась 5 р. оттуда же; три образца шерстяной матеріи 2 р изъ Сардарь-абадскаго участка; шерстяные чулки 10 коп. оттуда же, сумки переметныя 60 коп. оттуда же, коверъ 7 р. оттуда же, войлокъ 2 р. оттуда же, мафрашь 3 р. оттуда же; краска червець ф. 3 р. изъ Зангибасарскаго участка; конкордашь (желтая краска) фунтъ 1 р. изъ Сардарь-абадскаго, буры пудъ 16 к., карапальчикъ фунтъ 40 коп. (темно-синяя краска) оттуда же; каліа-ташь, фунтъ 15 коп. изъ Зангибасарскаго, сѣры фун. 15 коп. изъ Сардарь-абадскаго; глина красная, трубочная фунтъ 20 и коп., при ней образцы трубокъ по 2 коп. каждая, оттуда же.

Въ *Нахичевани* небольшіе заводы: кожевенный 1, краснильныхъ 3, кирпичный 1; всѣ они незначительны. Мельницъ 10, на нихъ 10 неправныхъ поставовъ. Кромѣ садоводства и земледѣлія, жители занимаются разными промыслами и, между прочимъ, въ каждомъ семействѣ, выдѣлывается шелкъ въ небольшомъ количествѣ, для домашняго обиходу. Ремесленники въ городѣ суть слѣдующіе: бакалавъ 131, банщиковъ 9, барышникъ 1, башмачниковъ 72, веревочниковъ 3, торгующихъ голубями 4, живописцевъ и маляровъ 1, сбитенщиковъ 2, зурначей и музыкантовъ 6, известникъ 1, каменщиковъ 14, кирпичниковъ 12, кожевниковъ 9, кузнецовъ и конопаловъ 26, костоправовъ 6, красильщиковъ 5, красящихъ шелкъ 1, купцовъ 68, лабазниковъ 11, лекарей 6, лудильщиковъ 4, маркитантовъ 26, мельниковъ 10, мельничныхъ мастеровъ 3, могильщиковъ 9, мыловаровъ 22, мѣдниковъ 3, мелочныхъ лавочниковъ 67, мясниковъ 26, объѣздчиковъ 29, огородниковъ 48, оружейниковъ 3, откупщиковъ 2, палащиковъ 11, торговецъ старымъ платьемъ 1, поваръ 1, портныхъ 13, рѣзчиковъ печатей 3, рѣшетниковъ 10, садовниковъ 70, сапожниковъ и чеботарей 2, торгующихъ вареною свеклою 10, свѣчниковъ 10, серебряниковъ 5, слесарь 1, столяръ 1, сѣдельниковъ 3, торговцевъ 79, учителей 10, фейерверкеровъ 3, харчевниковъ 6, хлѣбниковъ 7, цырульниковъ 14, черводаровъ, извощиковъ и полволчниковъ 21, чарчей 2, чаушъ 1, шапочниковъ 26 и шерстобоевъ 5. Мельницъ въ уѣздѣ 34; ремесленниковъ никакихъ нѣтъ, кромѣ 17 челов. горшечниковъ и 7 войлочни-

ковъ. Въ Даралагезскомъ участкѣ преимущественно занимаются выработкою шерстяныхъ и бумажныхъ издѣлій; въ цѣломъ уѣздѣ ежегодно изготовляется ковровъ 1,000 штукъ, изъ нихъ продается 460 на 2,500 р.; попонъ 3,500, продается 2,000 на 1,800 р., войлоковъ 2,000, прод. 1,000 на 1,100 р.; чувяковъ шерстяныхъ 2,500, прод. 1,200 на 550 руб.; носковъ 6,000 паръ, прод. 3,000 на 300 руб.; сукна крестьянскаго 25,000 арш., прод. 10,800 на 3,240 р.; веревокъ шерстяныхъ 8,000 арш. прод. 5,000 на 500 руб ; холста бязи 19,000 арш. прод. 9,000 на 2,700 р.; мафрашей шерстяныхъ 500, прод. 200 на 1,000 руб. На Эриванскую выставку присланы были изъ Нахичевани и его уѣзда: бязь бѣлая—40 коп., бязь красная—50 коп., бязь бѣлая—50 коп., бычачья кожа—1 р., козлиная кожа—50 коп.; изъ Даралагезскаго участка: бязь клѣтчатая, арш. 4½ коп., носки шерстяные пара 20 коп., палась 11 р. 50 коп., коверъ 10 р., джаджимъ лучшаго достоинства 12 р.,—низшаго достоинства 2 р., сумки переметныя 3 р., сукно крестьянское, арш. 15 коп., марена дикая (корень) пудъ 6 руб. и трава зарбадиръ, дающая краску палеваго цвѣта.

Въ г. *Ордубатѣ* находятся небольшіе заводы: *мыловаренный* вываривается ежегодно по 150 пуд. мыла; пудъ по 1 р. 80 к. всего на 270 р., 10 *консервныхъ*, выдѣлываютъ до 100 бычачьихъ и буйволовыхъ кожъ по 3 р. штука, до 860 козлиныхъ, по 40 коп.; до 1,000 баранихъ по 15 коп., всего на 770 руб.; *свѣчной* выдѣлываетъ 250 пуд. salныхъ свѣчъ, по 4 р. пудъ, всего на 1,000 р., *гончарный* и *кирпичный* выдѣлываютъ по 250 кувшиновъ по 50 к.; 60 горшковъ по 2 к., 170 чашекъ по 20 коп., 30,000 штукъ кирпичей по 8 р. тысяча, всего на сумму до 400 руб. Сверхъ того, бываетъ еще временная выдѣлка весьма грубой стеклянной посуды. *Мельницъ* въ городѣ 4, каждая объ одномъ поставѣ. По ломамъ находится 112 станковъ, для дѣланія бязи. Ремесленниковъ въ городѣ: бакалавовъ 15, балаclавниковъ 3, банщиковъ 2, башмачниковъ 6, веревочниковъ 3, выбойщикъ 1, жерновщиковъ 3, известниковъ 2, каменьщиковъ 9, кирпичникъ 1, кожевниковъ 21, кузнецовъ и коноваловъ 19, красильщиковъ 17, красящихъ шелкъ 17, купцовъ 52, лекарей 2, лудильщиковъ 2, маркитантовъ 3, мельниковъ 4, мѣдниковъ 2, молочныхъ лавочниковъ 41, мясниковъ 15, объѣздчиковъ 1, огородниковъ 25, оружейниковъ 7, откупщикъ 1, пильщиковъ 7, поваровъ 2, полковщиковъ сапожныхъ 19, полостеваловъ 2, портныхъ 5, прикащиковъ 2, прядильщиковъ 3, саловниковъ 40, сапожниковъ и чеботарей 19, торгующихъ вареной свеклой 2, свѣчниковъ 5, сере-

бряниковъ 3, слесарь 1, дѣлающихъ станки для бязи 22, столяровъ и плотниковъ 8, сѣдельниковъ 2, ткачей 106, учителей 10, хлѣбниковъ 5, цырульниковъ 9, черводаровъ, извощиковъ и подводчиковъ 8, шапочниковъ 15, шелкопродавецъ 1 и шерстобитовъ 6.

Въ Орлубатскомъ уѣздѣ находятся слѣдующіе заводы: 1) Агарякскій *миловаренный* заводъ, не въ дальномъ разстояніи отъ Керчевани; рабочихъ на немъ находится 20 челов. и выплавляется чистой, красной мѣди около 2,500 пуд., полагая по 10 руб. сер. пудъ, заводъ этотъ приноситъ доходу 25,000 р. сер. 2) Шираванскій *миловаренный*, рабочихъ 7 челов., выплавляется 500 пуд. красной мѣди, доходу около 5,000 руб. Сбытъ красной мѣди производится преимущественно за границу, въ Персію, 3) въ с. Ласты находятся четыре *маслобойные* завода, на которыхъ всего десять рабочихъ; ежегодно приготовляется до 250 пудовъ масла, цѣною на 1,000 руб. Масло выдѣлывается кунжутное по 5 руб. пудъ, горчичное по 3 р. 50 к., льняное по 3 р. 50 к. *Мелницъ* въ уѣздѣ находится до 75. Число ремесленниковъ не опредѣлено, по причинѣ недавняго присоединенія Мигринскаго участка, но считаютъ ихъ до 700 чел. Между ними много есть красильниковъ, которые выручаютъ ежегодно до 700 р.; мыловары выдѣлываютъ до 150 пуд. мыла, средняя цѣна котораго за пудъ 1 р. 80 к. По р. Белевъ-чаю есть незначительныя копи мышьяку, изъ которыхъ добывается сѣрножелтый оперментъ и рыхлый реальгаръ алаго цвѣта. Эти ядовитыя вещества служатъ жителямъ для изготовленія мази, сводящей волосы съ тѣла. На Эриванской выставкѣ находились слѣдующія произведенія промышленности жителей г. Орлубата и уѣзда: бурметъ, арш. 5 коп., бязь бѣлая арш. 4 к., чадра 60 к. холстинка бязевая арш. 9 к., выбойка арш. 4½ к. кушакъ шерстяной 7½ к., коверъ 7 р., палась 2 руб., войлокъ 70 коп., сумка 1 р. 50 к., мафраши 3 р., баранья кожа, называемая мешинь 15 к., подошвь пара 30 к., выдѣланная козлиная кожа 50 к., башмаки на Русскій манеръ 50 коп. башмаки Азіятскіе мужскіе 30 к., башмаки Азіятскіе женскіе 20 к., желтая краска зинчь-агаджа пудъ 35 к., желтая краска дава—кулачи, пудъ 18 к., желтая краска тешиджа, пудъ 23 коп. и разнаго рода сушеные фрукты.

Соляныя промыслы.

Культинскій соляной промыселъ находится въ 85 верстахъ отъ Эривани, на правомъ берегу Аракса, въ Сурмалинскомъ участкѣ, къ востоку отъ небольшаго ручья Вартемарцъ-чая, впадающаго въ Араксъ. Мѣсторожденіе соли составляетъ предгоріе горы Такялы, состоящее

изъ породъ флецоваго образованія: гипса, мергелевой глины, песчанаго камня, а мѣстами изъ наносовъ разнороднаго валуна. Соль залегаетъ въ этомъ предгоріи пластомъ, котораго наружная часть, выказывающаяся сама собою на поверхности земли, имѣетъ протяженія до одной версты. Толщина этого пласта разнообразна, впрочемъ, въ той части, которая разрабатывается, она простирается до 5 саж. и болѣе. Этотъ промыселъ извѣстенъ съ незапамятныхъ временъ; Армяне приписываютъ открытіе его Ною и показываютъ мѣсто, гдѣ патріархъ, послѣ потопа, добылъ первую соль.

Со времени присоединенія Эриванскаго ханства къ Россіи до 1 іюня 1836 г. Кульпинскій промыселъ отдавался въ откупъ и приносилъ казнѣ ежегодной откупной платы 24,600 руб. Въ 1836 году онъ принесъ 27,385 руб. 39 коп., въ 1837 г. 41,451 руб. 90 коп., въ 1838 г. 38,582 руб. 60 коп., въ 1839 г. 54,792 руб., въ 1840 г. 37,636 руб. 70 коп., въ 1841 г. 34,664 руб., 50 коп. въ 1842 г. 69,995 руб. 22 коп., въ 1843 г. 31,519 руб. 84 коп., въ 1844 г. 33,546 руб. 18 копѣекъ. Этотъ ежегодный доходъ показываетъ только, на какую сумму продаваемо было соли, но изъ него должно вычесть еще ежегодныя издержки на ея добываніе. Слѣдующая таблица показываетъ количество соли, добытой на промыселъ, и количество чистаго дохода, полученнаго казною, съ 1845 по 1851 годъ.

Годы.	Добыто соли Камнями		Мелкой.		Получено казною чистаго дохода.	
	Пудъ	Фун.	Пудъ	Фун.	Руб.	Коп.
1845	639,145	17	175,442	24	25,335	53½
1846	511,616	—	170,953	31	54,460	96¾
1847	295,244	33	164,843	5	27,345	54
1848	479,202	9	138,022	32	20,796	66¼
1849	400,874	30	130,164	20	18,810	20
1850	136,416	10	149,391	20	34,629	—

Соль продавалась отъ казны, до 1 мая 1845 г., брусьями, вѣсомъ до 2 пуд. 10 фун., по 40 коп. за брусъ и вьюками до пуда вѣсомъ, по 20 коп. за вьюкъ. Съ того времени, продается она на указной Русскій вѣсъ. Продажныя цѣны на промыслѣ были: съ 1 мая 1845 г. по 12 февраля 1850 г., на соль въ брусьяхъ по 12 коп. и на мелкую по 6 коп. за пудъ, а съ 12 февраля 1850 г. установлены цѣны, по которымъ и нынѣ продается соль: въ брусьяхъ по 15 коп. сер. и мелкая по 8 коп. за пудъ. За добычу соли платилось отъ казны рабочимъ до 1849 г., за каждый брусъ соли, по 4 коп. сер.,

а за мелкую платы не производилось; нынѣ же плата за соль производится по вѣсу: за брусковую по 2 коп. и за мелкую по 1 к. сер. съ пуда. Добытая соль продается вольнымъ покупщикамъ изъ складочныхъ магазиновъ, при промыслѣ устроенныхъ, и отпускается возчикамъ, для снабженія магазиновъ мѣстнаго продовольствія, учрежденныхъ въ г. г. Эриванѣ, Тифлисѣ и Александраполѣ.

Къ промыслу приписано с. Кульпы, состоящее изъ 270 дымовъ, жители котораго, освобожденные отъ всѣхъ вообще податей и повинностей, обязаны поставлять рабочихъ, для добычи соли, по мѣрѣ надобности, за установленную плату. Сверхъ того, при промыслѣ устроены: помѣщеніе для управляющаго, казармы для командъ пѣшей и казачьей, помѣщеніе для офицера, завѣдывающаго командою; гауптвахта и караульня, два каменныхъ магазина для склада соли, въ камняхъ, и два камышевыхъ сарая, для склада мелкой соли; всѣ означенныя зданія обнесены вокругъ оградой; кромѣ того, при промыслѣ устроены двѣ заставы, для контролированія вывозимой изъ промысла соли и госпитальное отдѣленіе на 50 кроватей. Соль добывается кирками; разработка производится подземными минами, поддерживаемыми столбами, оставленными въ самой массѣ соляная пласта.

Съ 1 марта 1851 г. продажа соли на Кульпинскомъ промыслѣ и изъ трехъ магазиновъ мѣстнаго продовольствія, находящихся въ Тифлисѣ, Эриванѣ и Александраполѣ, отдана на откупъ, съ правомъ открывать продажные магазины и въ другихъ мѣстахъ, въ чертѣ откупа, срокомъ на четыре года, за 54,120 руб. въ годъ. Изъ этой суммы подлежатъ къ отчисленію на расходы, по управленію промысломъ, согласно вновь Высочайше утвержденному 22 марта 1851 г. штату, 4,113 р. 97 к., а за тѣмъ чистый доходъ казны по Кульпинскому промыслу простирается до 50,000 рублей въ годъ. Откупщикъ снабжаетъ солью уѣзды Эриванскій и Александропольскій, Тифлисскую губернію и большую часть Кутаисской, кромѣ Гуріи и Мингреліи, находящихся внѣ черты откупа.

Кромѣ соли, окрестности Кульпы изобилуютъ мраморами самыхъ разнообразныхъ и красивыхъ цвѣтовъ; попадается также валунами Египетская яшма. Все это можетъ составить вѣтвь промышленности и, по приказанію Князя Намѣстника, устроена при промыслѣ пильная мельница, для обдѣлки, вчернѣ, кусковъ мрамора и яшмы. На Эриванскую выставку представлены были напилы изъ Кульпинскаго мрамора, цѣною 8 р. Образцы кристалловидной соли присланы были въ видахъ: зажигательнаго стекла, 2 солонокъ и 2 печатей. Все это

очень красиво, но такая соль получается въ ничтожномъ количествѣ и потому не можетъ обратить на себя особеннаго вниманія.

Нахичеванскій соляной промыселъ находится въ 12 верстахъ отъ Нахичевани, на лѣвой сторонѣ Аракса, въ $2^1/_2$ вер. отъ почтовой дороги, ведущей изъ Эривани въ Нахичевань. Мѣсторожденіе соли составляетъ послѣдній къ Аракской равнинѣ уступъ хребта, отдѣляющагося отъ горы Кябирли и проходящаго по границѣ Нахичеванскаго участка съ Карадагезскимъ. Соленосная почва принадлежитъ исключительно къ нижнему ярусу третичныхъ формацій и состоитъ изъ перемежающихся напластованій мергелеватой глины разнаго свойства, заключающей въ себѣ пласты гипса, а сверху прикрытой древнимъ третичнымъ наносомъ. Каменная соль находится въ видѣ разрозненныхъ пластовъ, толщиною отъ 3 до 10 аршинъ, среди мергелеватой глины.

Нахичеванскій промыселъ, до 1 генваря 1841 г., отдавался въ откупъ за 7,210 руб. ежегодной платы. Въ 1841 г. соли продано было на 11,487 р. 11 коп., въ 1842—на 11,332 р. 5 к., въ 1843—на 10,422 р. 2 к., въ 1844 г.—на 11,316 р. 39 к. Слѣдующая таблица показываетъ количество соли, добытой на промыслѣ, и количество чистаго дохода, полученнаго казною, съ 1845 по 1850 годъ.

Годы.	Добыто соли Каменной Пуды	Фун.	Мелкой. Пуды.	Фун.	Получено казною чистаго дохода. Руб.	Коп.
1845	128,039	20	11,300	—	10,554	$60^1/_2$
1846	140,163	—	16,000	—	10,735	$71^1/_2$
1847	114,284	—	14,350	—	11,037	14
1848	112,817	20	17,550	—	10,183	61
1849	114,470	—	21,969	—	10,318	26
1850	120,509	—	22,480	—	13,552	6

Соль продавалась казною: съ 1 генваря по 23 марта 1845 года, въ камняхъ, по 10 коп. сер. за пудъ, мелкая по 5 к.; съ 23 марта 1845 года по 12 февраля 1850, въ камняхъ по 12 коп. сер. за пудъ, мелкая по 6 коп.; съ 12 февраля 1850 по 1 генваря 1851 г. въ камняхъ по 15 коп. сер. за пудъ, мелкая по 8 коп. За добычу соли платилось отъ казны рабочимъ: по 2 к. за пудъ въ камняхъ, и по 1 коп. за пудъ мелкой, съ отнесеніемъ всѣхъ расходовъ на инструменты и матеріалы, нужные при добычѣ соли, на счетъ самихъ рабочихъ. Соль продается вольнымъ покупателямъ на самомъ промыслѣ. Къ нему приписано с. Шахмаму, состоящее изъ 60 ды-

мовъ; жители этого селенія освобождены отъ всѣхъ вообще податей и повинностей, но обязаны поставлять рабочихъ для добычи соли по мѣрѣ надобности, въ количествѣ до 60 человѣкъ, за установленную плату. При промыслѣ находятся: 1) помѣщеніе для смотрителя промысла съ канцеляріей: домъ длиною въ $6^1/_2$ саж. и шириною около 3 саж. изъ бутоваго камня на глинѣ, съ плоскою, земляною крышей о двухъ комнатахъ съ одною прихожею и 2) караульня, при входѣ въ соляныя копи, длиною въ 5 и шириною въ 4 аршина изъ глины, крытая камышемъ и землею. Соль добывается исключительно способомъ порохострѣльнымъ; разработка производится въ видѣ подземныхъ каморъ, соединенныхъ въ одну общую конь, поддерживаемую столбами, оставленными въ самой массѣ соляного пласта.

Торговля.

Въ цѣлой Эриванской губерніи нѣтъ никакихъ ярмарокъ, кромѣ Троицкой, учрежденной въ Александрополѣ; но и эта ярмарка до сихъ поръ еще не пріобрѣла никакого развитія. При штабъ квартирахъ, расположенныхъ въ губерніи войскъ, бываютъ по воскреснымъ днямъ торжки, преимущественно съѣстными припасами. По неимѣнію, такимъ образомъ, мѣстъ, гдѣ бы производились сколько нибудь значительные торговые обороты, нѣтъ никакой возможности прослѣдить за ходомъ внутренней торговли, въ ея разработанномъ состояніи. Должно, впрочемъ, замѣтить, что самое положеніе края весьма для нея благопріятно: по причинѣ разности въ климатѣ, въ произведеніяхъ, въ образѣ жизни и въ занятіяхъ, жители различныхъ сопредѣльныхъ между собою участковъ находятся въ тѣсной зависимости другъ отъ друга, въ отношеніи къ своимъ потребностямъ; торговля одинаково выгодна для всѣхъ, потому что въ обмѣнѣ избытковъ собственныхъ произведеній получается недостающее, необходимое—отъ сосѣдей. Въ Шурагели урожаи пшеницы всегда почти хорошо удаются и избытки могутъ быть сбываемы въ Бамбакъ, гдѣ урожаи подвержены большимъ случайностямъ; а Бамбакъ, изобилующій лѣсомъ, доставляетъ дрова въ безлѣсную Шурагель. Вообще, цѣлый Александропольскій уѣздъ получаетъ изъ сосѣднихъ мѣстъ Закавказья: изъ Кульпинскаго промысла, соль, которая продается по привозѣ по 20 коп. за пудъ въ брускахъ и по 15 к. за пудъ мелкой; изъ Борчалинскаго участка и изъ Эриванскаго уѣзда привозятся, въ значительномъ количествѣ: фрукты, вино, водка, хлопчатая бумага и чалтыкъ. Отпускаются, кромѣ пшеницы, льняное масло, медь, буйволовыя и бычачьи кожи. Въ Новобаязетскомъ уѣздѣ

получаются изъ смежныхъ уѣздовъ тѣ же произведенія, какъ и въ Александропольскомъ, а статьями отпуска служатъ: лѣсъ — въ Эриванскій уѣздъ, рыба — во всю Эриванскую и Тифлисскую губерніи, скотъ, котораго здѣсь держится много, по причинѣ изобилія въ сѣнѣ. Въ трехъ уѣздахъ, лежащихъ по теченію Аракса, дѣятельная торговля производится между кочующими и осѣдлыми жителями; первые сбываютъ шерсть и шерстяныя издѣлія, скотъ и разныя произведенія скотоводства; послѣдніе — всякаго рода хлѣбъ, сѣно, хлопчатую бумагу, фрукты свѣжіе и сушеные. Послѣдними особенно торгуетъ г. Ордубатъ и ближайшія къ нему селенія; изъ Ордубата также расходится по губерніи шелкъ, для домашнихъ потребностей жителей. Вся торговля между Персіей и Тифлисомъ, а оттуда далѣе въ Россію, находится въ рукахъ Персидскихъ купцовъ и Тифлискихъ Армянъ, но жители Нахичевани и Ордубата закупаютъ значительное количество Персидскихъ товаровъ, какъ то: бурметъ, шелковыя матеріи, особенно канаусъ, бумажные платки и пр., для продажи на мѣстѣ, а также и въ г. Эривани. Значительнѣйшіе торговые обороты производятся жителями Армянскихъ селеній Ордубатскаго уѣзда: Верхніе и Нижніе Акулисы, Андаличъ и Варагиръ. Изъ числа ихъ, 8 домовъ въ с. Акулисы владѣютъ самыми большими капиталами въ цѣлой Эриванской губерніи. Изъ собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній, оказывается, что главнымъ предметомъ торговли служитъ шелкъ, который закупается въ Решгѣ, въ продолженіи времени отъ іюля до ноября. Средняя цѣна за пудъ шелка въ Решгѣ 90 р. сер. Шелкъ этотъ везется на верблюжьихъ, вьюкахъ въ Тифлисъ, гдѣ частію продается, частію же везется далѣе въ Москву. Провозъ пуда отъ Решта до Тифлиса обходится 2 руб., а отъ Тифлиса до Москвы 3 руб. Въ Тифлисѣ пудъ средней цѣной продается по 110 руб., въ Москвѣ на наличныя деньги 130 р., а въ долгъ съ разсрочкою на два года 150 р. Обыкновенно отправляется до 65 вьюковъ, каждый вьюкъ вѣситъ 12 пудовъ, слѣдовательно, все количество шелка простирается до 780 пудовъ. Принимая въ соображеніе цѣны покупки, цѣны продажи въ Москвѣ, на наличныя деньги, издержки перевозки и плату 5% пошлины, оказывается, что торгующіе получаютъ выгоды до 34%.

Черезъ Эриванскую губернію проходитъ нѣсколько торговыхъ путей, ведущихъ изъ Тифлиса въ предѣлы Азіятской Турціи и Персію. Важнѣйшій изъ нихъ черезъ Этакъ Мейданъ и города Эриванъ и Нахичеванъ ведетъ на Джульфскую переправу и и оттуда въ Тавризъ. Отъ этаго пути отдѣляются торговыя дороги въ

Баязетъ, въ г.г. Маку и Хой, и черезъ Ордубатъ, въ предѣлы Персіи. Дороги, ведущія изъ Тифлиса въ Александраполь, въ торговомъ отношеніи много уступаютъ предъидущимъ, потому что Александраполь ведетъ торговлю съ Карсомъ и Эрзерумомъ, независимо отъ Тифлиса, произведеніями Эриванской губерніи, и вывозимые изъ за границы товары распродаются на мѣстѣ, откуда расходятся уже по уѣздамъ. Выгоды, вообще получаемыя жителями Эриванской губерніи отъ транзитной торговли, заключаются въ доставкѣ фуража большому количеству вьючнаго скота, приходящаго изъ за границы, въ отдачѣ въ наемъ караванъ-сараевъ, въ продажѣ жизненныхъ припасовъ возчикамъ, въ ссуженіи купцовъ деньгами за большіе проценты, для уплаты пошлинъ; наконецъ, въ перевозкѣ товаровъ. Послѣднею промышленностію преимущественно занимаются кочующіе Татары, особенно Чебонкарицы, по дорогѣ, проходящей въ Персію черезъ Эривань. Перевозка здѣсь производится болѣе на верблюдахъ, поднимающихъ до 12 пуд. вѣсу. По дорогѣ изъ Александраполя, жители производятъ перевозку на арбахъ, запряженныхъ парою быковъ; въ такую арбу помѣщается отъ 12 до 15 пудовъ. Перевозка не прекращается ни въ какое время года; тяжести двигаются со скоростію отъ 30 до 35 верстъ въ сутки. Цѣны за провозъ измѣняются, и нельзя дать о нихъ опредѣлительнаго понятія, но вообще можно положить, что провозъ съ пуда обходится отъ 46 до 50 к. сер., на 100 верстъ; въ зимнее время, когда сообщенія становятся затруднительнѣе, къ этимъ цѣнамъ должно прибавить еще по 5 коп. Заграничная торговля изъ Эриванской губерніи идетъ въ предѣлы Турціи и Персіи; въ Турціи преимущественно сбываются произведенія самой Эриванской губерніи и оттуда привозятся тѣ товары, которые потребляются въ пограничномъ краѣ; слѣдовательно, торговля самыми цѣнными статьями отпуска и привоза составляетъ отпускную и привозную торговлю собственно Эриванской губерніи. Напротивъ, въ торговлѣ съ Персіей, описываемый край принимаетъ маловажное участіе; главныя статьи вывоза состоятъ не изъ его произведеній и привозимые товары расходятся по всему Закавказскому краю и по Россіи; такимъ образомъ, торговля съ Персіей, въ отношеніи къ Эриванской губерніи, преимущественно должна быть разсматриваема, какъ транзитная. Вся пограничная черта Эриванской губерніи съ Турціей находится въ вѣденіи Александропольскаго карантинно-таможеннаго правленія, а съ Персіей—Нахичеванскаго.

а) *Александропольская карантино-таможенная дистанція.*

По этой линіи главный торговый путь изъ Эрзерума и Карса входитъ въ Эриванскую губернію, противъ самаго г. Александрополя, въ которомъ находится карантино-таможенное правленіе и на берегу Арпачая—карантинъ. Другой путь выходитъ изъ Баязетскаго пашалыка въ Сурмалинскій участокъ, гдѣ устроена Орловская карантино-таможенная застава. Сверхъ того, въ Аджибайрамѣ находится небольшая карантино-таможенная застава, которая, въ настоящее время, ни къ чему не служитъ, потому что силавъ лѣса изъ Турціи, производившійся прежде вблизи этой заставы, теперь прекратился, другихъ же товаровъ никакихъ не провозится. По всей линіи Александропольской дистанціи контрабанда Европейскими товарами производится дѣятельно, чему, при настоящемъ положеніи пограничнаго кордона, воспрепятствовать нѣтъ никакой возможности. Таблицы приложенныя подъ № № 3 и 4 показываютъ привозъ и вывозъ, въ продолженіи пяти лѣтъ, черезъ Александропольскую таможню.

Изъ 3-хъ лѣтней сложности оказывается, что черезъ Александропольскую таможню привозится изъ за границы ежегодно монеты суммою до 20,000 руб. сер. Таблица по № 5 показываетъ количество монеты, вывезенной за границу съ 1845 по 1850 годъ.

Привозъ черезъ Орловскую карантино-таможенную заставу въ сложности за пять лѣтъ.

	Въ теченіи 5 лѣтъ привезено товаровъ.	Цѣна товарамъ. Серебромъ. Рубли.	Коп.
Бумажнаго издѣлія . . .	10,367 шт. 18 ар. 3 пуд. 10 фунтовъ.	3,573	25
Краски	410 пуд. 19 фун.	2,352	47½
Кожанаго издѣлія . . .	1,243 штуки.	857	55
Мягкой рухляди	1,415	1,530	90
Лѣсу строеваго	49,224	49,303	»
Масла коровьяго	3,170 пуд. 2 фун.	9,527	20
Меду	697 пуд.	2,324	»
Рыбы соленой мелкой. . .	4,077 пуд.	4,077	»
Скота	8,389 гол.	29,283	»
Табаку курительнаго . . .	1,024 пуд. 10 фун.	3,952	»
Фруктовъ разныхъ . . .	3,133 пуд. 13 фун. 460 штук.	4,179	99

Орѣшковъ чернильныхъ . .	790 пуд.	3,320	50
Хлѣба въ зернѣ	2,248½ пуд.	8,546	90
Четокъ разныхъ	»	1,575	30
Шелковаго издѣлія . . .	1,016 шт. 22 ар.	4,072	50
Шерстянаго издѣлія . . .	1,321 шт. 281 ар. 363 пар.	1,982	75
Прочихъ мелкихъ товаровъ .	»	8,343	10
И т о г о	»	140,608	41½
Сверхъ того, монеты разной Россійской, Турецкой и Персидской	»	2,329	95
В с е г о	»	142,938	36½

Вывозъ черезъ Орговскую карантино-таможенную заставу, въ сложности за пять лѣтъ.

Бумаги хлопчатой	7,861 пуд. 10 фун.	26,208	75
Бумажнаго издѣлія . . .	2,330 штукъ. 10 арш. и 6 пуд.	2,211	25
Кожъ сырыхъ	3,826 штукъ.	6,551	20
Скота разнаго	374 головъ.	3,228	50
Табаку курительнаго . . .	3,234 пуд. 30 фун.	7,970	30
Хлѣба въ зернѣ	23,861 пудъ	5,113	40
Шпена сарачинскаго . . .	66,119 пудовъ.	53,527	40
Прочихъ мелочныхъ товаровъ .	»	3,901	39
И т о г о	»	108,712	19
Сверхъ того, Русской монеты .	»	26,149	»
В с е г о.	»	134,861	19

Изъ соображенія привоза и отвоза, въ теченіи пяти лѣтъ, оказывается, что черезъ Орговскую заставу ежегодно привозится товаровъ и монеты на сумму 28,587 руб., а вывозится на 27,462р. серебромъ.

6) *Нахичеванская карантино-таможенная дистанція.*

Отпускная торговля изъ Россіи въ Персію, съ нѣкотораго времени, значительно упала. Причиной тому развитіе прямыхъ торговыхъ сношеній Западной Европы съ этой частію Азіи. Англійскія конторы, основанныя въ большомъ размѣрѣ въ Требизондѣ, снабжаютъ Персію, черезъ Эрзерумъ, Англійскими издѣліями, въ такомъ огромномъ количествѣ, что эти издѣлія совершенно почти вытѣснили употребленіе туземныхъ. Напротивъ, Закавказскія губерніи представляютъ, для Персидскихъ фабрикъ, весьма обширный и вѣрный ры-

нокъ, потому что ввозъ всѣхъ Азіатскихъ издѣлій обложенъ весьма умѣренною 5% пошлиною и они не опасаются соперничества Европейскихъ товаровъ, которые, по нашему тарифу, не допускаются къ привозу, въ видахъ поощренія Русской промышленности. Можно сказать, что теперь главный сбытъ Персидскихъ издѣлій встрѣчается уже не въ самой Персіи, а въ нашихъ Закавказскихъ губерніяхъ, куда они доставляются въ огромномъ количествѣ и продаются по дешевымъ цѣнамъ, съ цѣлію выручить звонкую монету, необходимую на уплату, привозимыхъ въ Персію, Европейскихъ товаровъ. Цѣнность, отправляемыхъ изъ Россіи въ Персію товаровъ, по Нахичеванской дистанціи, относится въ цѣнности привозимыхъ оттуда, покрайней мѣрѣ, какъ 1: 25. Эта огромная разница означается вывозомъ отъ насъ за границу звонкой монеты. Европейскіе товары, въ особенности: ситцы, американская бязь и коленкоръ, доставляются сюда въ значительномъ количествѣ, посредствомъ контрабанды, которую трудно прекратить, по причинѣ ограниченности средствъ, находящихся въ распоряженіи кордоннаго начальства и удобопроходимости границы, по всему ея протяженію.

Городъ Нахичеванъ, находящійся на прямомъ пути, изъ Тифлиса въ Тавризъ, есть главный переходный пунктъ торговли между Персіей и Закавказскимъ краемъ. Въ этомъ городѣ устроена таможня; карантинъ же находится на Араксѣ, при Джульфской переправѣ. Впрочемъ, теперь, пассажиры, слѣдующіе изъ Персіи, освобождены отъ выдержанія карантиннаго термина, по причинѣ благополучнаго, санитарнаго состоянія этого края. Снятіе карантиновъ имѣло большое вліяніе на оживленіе торговыхъ сношеній; четырехъдневный срокъ оставленъ, впрочемъ, въ Шарурской карантино-таможенной заставѣ, по причинѣ близости ея отъ Турціи. Къ заставѣ этой, помѣщающейся нынѣ въ с. Шахтахты, въ 2 вер. отъ Ковраховской почтовой станціи, выходятъ дороги изъ г. г. Маку и Хоя; привозъ здѣсь составляетъ не болѣе $^1/_7$ части привоза черезъ Джульфу. Въ Ордубатъ преимущественно привозятся товары, назначаемые для распродажи на мѣстѣ, или въ ближайшихъ окрестностяхъ; теперь возстановленъ здѣсь карантино-таможенный постъ, по причинѣ затруднительности очищенія пошлиною въ Нахичевани товаровъ, отправляемыхъ въ Ордубатъ. Таблицы, приложенныя подъ №№ 6, 7 и 8, показываютъ количество, званіе, и цѣнность товаровъ, привезенныхъ и вывезенныхъ въ продолженіи послѣднихъ пяти лѣтъ, черезъ таможни Нахичеванской дистанціи.

V. ОБРАЗОВАННОСТЬ.

a) *Религіозная.*

Слѣдующая таблица показываетъ число церквей различныхъ вѣроисповѣданій, монастырей и мечетей въ Эриванской губерніи.

Церквей.

	Православныхъ Греко-Католическихъ.	Армяно-Григоріанскихъ.	Армяно-Католическихъ.	Монастырей Армяно-Григоріанскихъ.	Мечетей.
Александрополь . .	1	2	1	»	»
Шарурскій участокъ .	1	68	5	1	»
Бамбакской — .	1	34	5	»	»
Г. Новый Баязетъ .	»	2	»	»	»
Новобаязетскій уѣздъ .	»	65	»	2	»
Г. Эривань . . .	1	5	»	»	7
Эриванскій уѣздъ . .	1	210	»	2	Неизвѣстно.
Г. Нахичевань . .	1	4	»	»	3
Нахичеванскій уѣздъ .	1	63	»	3	117
Г. Ордубать . . .	»	1	»	»	5
Ордубатскій уѣздъ .	»	60	»	2	62

Эчміадзинскій монастырь. Основаніе Эчміадзинской церкви было положено въ 303 г. по Р. Х.; она построена на томъ мѣстѣ, гдѣ за много вѣковъ до Р. Х. существовалъ знаменитый храмъ, посвященный Діанѣ, или, какъ Армяне называли ее, богинѣ *Анаидъ* (*). Церковь эта сооружена равноапостольнымъ просвѣтителемъ Арменіи, Григоріемъ, и почитается *матерью* всѣхъ прочихъ Армяно-Григоріанскихъ церквей.

Эчміадзинскіе патріархи (пребываніе которыхъ въ Эчміадзинѣ окончательно утвердилось съ 1441 г.), въ теченіи перваго вѣка распространенія Христіанства по Арменіи, считались равными прочимъ патріархамъ Вселенской церкви; вмѣстѣ съ ними явились они жаркими противниками несторіанизма. Ученіе Евтихія, касательно двойнаго естества Іисуса Христа, возымѣвшее начало свое въ V вѣкѣ, въ Константинополѣ, принято было Византійскимъ императоромъ Осодосіемъ II, и распространилось въ Арменіи. Вскорѣ послѣ того, им-

(*) Замѣтимъ здѣсь любопытное обстоятельство, что Армянское названіе богини *Анаидъ* есть анаграмма Греческаго названія *Діана*.

нераторъ Маркіанъ и Халкедонскій соборъ объявили ученіе это еретическимъ, но Армянскій патріархъ отвергъ рѣшеніе собора: такимъ образомъ произошелъ разрывъ между Григоріанское церковью и Вселенско-каоолическою. Главнѣйшія отличія Григоріанцевъ отъ Греко- и Римско-католиковъ заключаются въ томъ, что они признаютъ въ Іисусѣ Христѣ только едино естество; допускаютъ 3 первые Вселенскіе собора и отвергаютъ всѣ прочіе, прибавляютъ къ троекратному славосвятію слова «распятый за насъ», причащаются неразбавленнымъ виномъ, не вѣрятъ въ чистилище, празднуютъ Рождество Христово не 25-го декабря, а 6-го генваря, примѣшиваютъ къ церковнымъ обрядамъ нѣкоторые другіе, языческаго происхожденія, какъ на пр. приношеніе животныхъ въ жертву.

Въ первые годы своего существованія, Армянская церковь представляла видъ совершеннаго благоустройства, несмотря на всѣ политическія смуты, раздиравшія этотъ край. Вскорѣ безпорядки проникли и въ церковный міръ и, хотя они не имѣли никакого вліянія на измѣненіе религіозныхъ догматовъ, но значительно ослабили духовное вліяніе Эчміадзинскаго патріарха. При постепенномъ разселеніи Армянъ, явилось одновременно нѣсколько патріарховъ, независимыхъ и враждебныхъ другъ другу. Обладатель правой руки Св. Григорія (*) принялъ названіе *католикоса*, чтобы обозначить первенство свое надъ другими, но и этотъ санъ сдѣлался предметомъ соперничества между честолюбцами; святыня, имѣющая столь великое значеніе въ глазахъ Армянъ, была похищаема однимъ патріархомъ у другаго, и переносима изъ одной страны въ другую, даже до самаго Египта; наконецъ, ею овладѣлъ Шахъ-Аббасъ, который перенесъ ее въ Испагань, въ основанную имъ колонію Новую Джульфу, имѣя намѣреніе утвердить тамъ Армянскій патріаршій престолъ. Католикосъ Филиппъ успѣлъ хитростію и деньгами возвратить эту святыню и, съ тѣхъ поръ, присутствіе ея въ Эчміадзинѣ много содѣйствуетъ благоговѣнію, которое мѣсто это внушаетъ въ Армянахъ всѣхъ странъ. Въ настоящее время, находятся Армянскіе патріархи въ Ахтамарѣ, въ Константинополѣ и въ Іерусалимѣ; всѣ они признаютъ первенство Эчміадзинскаго патріарха, который называется *католикосомъ* по преимуществу, но нерѣдко находятся въ непріязненныхъ къ нему отношеніяхъ. Не смотря на все это, Эчміадзинскій патріархъ пользуется наибольшимъ уваженіемъ въ глазахъ народа; онъ признается

(*) Но кончинѣ этого святителя, мощи его были раздѣлены на части и разосланы по разнымъ, знаменитымъ церквамъ; правая рука сдѣлалась достояніемъ Эчміадзинскаго монастыря.

безспорнымъ, духовнымъ владыкою надъ всѣми Армянами, живущими въ Россіи, Персіи и Индіи.

Первыя сношенія Эчміадзинскаго католикоса съ Русскимъ правительствомъ начались въ 1766 г., когда патріархъ Симеонъ, прибѣгнувъ къ покровительству императрицы Екатерины II, получилъ отъ нея грамоту, которою предоставлено было Эчміадзинскимъ католикосамъ имѣть въ своемъ вѣденіи, по духовнымъ дѣламъ, всѣхъ Армянъ, находящихся въ Россіи, Въ 1800 г., императоръ Павелъ I даровалъ утвердительную грамоту на Эчміадзинскій престолъ вновь избранному католикосу Іосифу. Несогласіе Эриванскаго хана признать, въ 1804 г., патріархомъ Даніила, получившаго утвердительную грамоту на это достоинство отъ Русскаго правительства, было одною изъ главнѣйшихъ причинъ похода, предпринятаго кн. Циціановымъ противъ Эривани. Въ настоящее время, управленіе духовными дѣлами всѣхъ Армянъ, живущихъ въ Россіи, находится въ вѣденіи Эчміадзинскаго синода, въ которомъ предсѣдательствуетъ патріархъ, католикосъ всего Гайканскаго народа, и засѣдаютъ два архіепископа, одинъ епископъ и четыре архимандрита. Сверхъ того, при синодѣ изъ свѣтскихъ лицъ находятся: прокуроръ, казначей, секретарь, два помощника секретаря, екзекуторъ и архиваріусъ. Послѣ смерти Католикоса созывается въ синодъ высшее Армянское духовенство и представители Гайканскаго народа, которые избираютъ сначала 4 кандидатовъ, потомъ изъ ихъ числа 2, между которыми рѣшаетъ жребій. Избранный такимъ образомъ кандидатъ представляется Государю Императору на утвержденіе въ санъ патріарха.

Въ Эриванской губерніи Армяно-Католики живутъ только въ Александрапольскомъ уѣздѣ, духовенство ихъ исключительно туземное; иностраннымъ католическимъ священникамъ и монахамъ воспрещенъ въѣздъ въ Закавказскій край.

При Эчміадзинскомъ монастырѣ находится Армянская духовная семинарія, которая содержится на счетъ монастырскихъ доходовъ. Въ ней, кромѣ закона Божія, преподаются языки: Русскій, Армянскій и Латинскій, географія, ариѳметика и нѣкіе; здѣсь воспитываются до 40 священническихъ дѣтей Армяно-Григоріанскаго исповѣданія. Вообще, монашествующее духовенство получаетъ содержаніе отъ Армяно-Григоріанскаго синода, а бѣлое—отъ мірянъ. Обыкновенная плата за исполненіе духовныхъ требъ есть слѣдующая: за крещеніе младенца 30 к., за обвѣнчаніе 70 к., за погребеніе умершаго 70 к., за панихиду 10 к., за молебенъ 30 к., за водосвятіе 10 к., и за молебенъ въ домѣ, во время праздника, 10 к. серебромъ.

Вліяніе здѣшняго духовенства на народъ весьма ограниченно. Въ Армянской церкви, во время службы, не видно того благоговенія, которымъ отличаются Русскіе, во время молитвы; присутствующіе громко разговариваютъ между собою; нѣкоторые сидятъ на полу и даже съ покрытыми головами, дѣти играютъ.

Самую древнюю и замѣчательную постройку въ Эчміадзинскомъ монастырѣ составляетъ церковь *Шогакатъ*, что значитъ «изліяніе лучей». Первоначальное основаніе ея приписываютъ Св. Григорію Просвѣтителю, избравшему это мѣсто по указанію свыше. Церковь эта почитается *матерью* всѣхъ прочихъ Армянскихъ церквей и въ ней, со времени ея основанія, богослуженіе отправлялось самимъ патріархомъ.

Не смотря на множество частныхъ измѣненій, которымъ подвергалась эта церковь въ теченіи вѣковъ, она сохранила, согласно мѣстному преданію, общій характеръ и размѣры, данные ей святымъ ея основателемъ. Она вся построена изъ краснаго порфира; основаніе образуетъ почти квадратъ, котораго бокъ равняется 16 саж., на каждомъ боку квадрата находится по выступу, такъ что вся церковь имѣетъ крестообразный видъ. Въ сѣверномъ, западномъ и южномъ выступахъ устроены врата, изъ которыхъ главныя выходятъ на западъ и называются *вратами просвѣтителя*. Четыре столба, поднимающіеся изъ каждаго угла квадрата, поддерживаютъ куполъ, имѣющій до 12 саж. вышины надъ основаніемъ. Въ самой серединѣ квадрата находится главный престолъ, окруженный рѣзною сѣнью, поддерживаемою четырьмя столбами изъ бѣлаго мрамора; престолъ этотъ возведенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Святому Григорію явилось чудное видѣніе въ солнечномъ лучѣ; (*) этому престолу собственно принадлежитъ названіе Эчміадзинъ, что значитъ на Армянскомъ языкѣ сошелъ Единородный,» названіе, которое теперь придается и всему монастырю. Церковь темна внутри; она освѣщается 12 узкими окнами, прорѣзанными въ куполѣ, изъ числа которыхъ нныя теперь задѣланы. По лѣвую сторону престола, находится рѣзной патріаршій тронъ, даръ папы Иннокентія. Внутренность церкви, до самаго купола, разрисована въ нѣжномъ Персидскомъ вкусѣ Армянскимъ художникомъ, жившимъ во времена шаха Надира, около 1736 г.; всѣ образа въ отношеніи къ искусству работы ниже посредственности. Полъ хра-

(*) Единородный сынъ снизшелъ въ солнечномъ лучѣ на то мѣсто, гдѣ прежде стояло капище Акашды, и повелѣлъ св. Григорію воздвигнуть храмъ истиннаго богослуженія.

момъ находится подземелье, входъ въ которое составляетъ тайну, даже и теперь извѣстную немногимъ въ монастырѣ. Монахи разсказываютъ, что подземелье это, обширностію своею, равняется обширности самой церкви и что оно сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы во время землетрясеній взрывы подземныхъ газовъ не вредили храму. Какъ бы то ни было, но нельзя не замѣтить любопытнаго обстоятельства, что въ то время, какъ всѣ древнія постройки въ Арменіи частію уже разрушены землетрясеніями, частію много потерпѣли отъ нихъ, одинъ Эчміадзинскій храмъ остался невредимъ въ продолженіи 15 вѣковъ. Изъ числа многихъ духовныхъ сокровищъ христіанскаго міра, хранящихся въ Эчміадзинѣ, особенно замѣчательны: 1) копье, которымъ прободено было ребро Спасителя; неизвѣстно, какимъ образомъ Эчміадзинъ обладаетъ этой святынею, обрѣтенной, какъ извѣстно, крестоносцами, при Антіохіи; копье это пользуется особеннымъ уваженіемъ не только у христіанъ, но и у мусульманъ; во времена Персидскаго владычества ему приписывалась таинственная способность отвращать чуму отъ Эривани, и въ случаѣ опасности оно бывало торжественно носимо вокругъ города, при многочисленномъ стеченіи христіанъ и мусульманъ; 2) правая рука святаго равноапостольнаго Григорія, просвѣтителя Армянскаго народа; мы уже выше говорили о великомъ ея значеніи въ глазахъ Григоріанцевъ; 3) рука св. Іакова съ небольшимъ кусочкомъ дерева отъ ковчега Ноева 4) суставъ пальца св. Апостола Павла, 5) мироточивый крестъ и 6) часть черепа св. мученицы Рипсиміи.

Эчміадзинъ, окруженъ стѣною, которая образуетъ четыреугольникъ; она имѣетъ вышины до 30 футовъ, а въ окружности около 2 верстъ, складена изъ сырцоваго кирпича и снабжена башнями и бойницами. Кромѣ этой наружной стѣны, есть еще другая, внутренняя, ей параллельная; между обѣими оградами устроена крытая галерея, гдѣ прежде, во время нападеній, сохранялось имущество окрестныхъ жителей, а теперь находится базаръ. Изъ монастырскихъ зданій замѣчательны: патріаршія палаты, обширныя помѣщенія для братіи и богомольцевъ, двѣ трапезы, лѣтняя и зимняя; въ первой длинный столъ и скамьи вытесаны изъ камня; Армянскій сѵнодъ; семинарія, обширные хлѣбные магазины и множество хозяйственныхъ построекъ.

Въ недавнее время, обзоръ Эчміадзинской библіотеки г. Боре и ея описаніе, сдѣланное академикомъ Броссе, уничтожили большую часть прежнихъ, преувеличенныхъ надеждъ Европейскихъ ученыхъ на мнимыя сокровища этой библіотеки. Число книгъ и рукописей, вмѣсто ожидаемыхъ 30 тыс., по мнѣнію Боре, не превы-

шаетъ 5 или 6 тыс., содержаніе большей части изъ нихъ, касаясь теологическихъ разсужденій, не имѣетъ ученой важности; другія спеціально относятся до Армянской исторіи и, конечно, представляютъ богатое поле для изслѣдованій.

Вблизи храма Шогокатъ, находятся двѣ отдѣльныя, небольшія церкви: одна къ юго-востоку, св. Гаяны, а другая къ сѣверо-востоку св. Рипсиміи; обѣ онѣ окружены оградами. Близость этихъ церквей къ главному Эчміадзинскому храму подала поводъ мусульманамъ называть все это мѣсто *Юч-калиса* «три церкви.»

Во всѣхъ походахъ, которые только предпринимаемы были Русскими противъ Эривани, Эчміадзинскій монастырь приносилъ имъ большую пользу, представляя собою, на открытой, Аракской равнинѣ, укрѣпленный пунктъ, который могъ служить для устройства госпиталя и магазиновъ. Въ 1804 г. 19 іюня, кн. Циціановъ подступилъ къ Эчміадзину, занятому Персидскимъ гарнизономъ. На другой день подъ монастырскими стѣнами произошло сраженіе, въ которомъ Аббасъ-Мирза потерпѣлъ рѣшительное пораженіе. Кн. Циціановъ, замѣтивъ, что для удержанія за собою Эчміадзина потребуется оставить въ немъ значительныя силы и, не желая раздроблять небольшаго отряда своего, перешелъ со всѣми войсками къ Зангѣ, предоставивъ монастырь Персіанамъ. Послѣ удаленія Персидской арміи къ Гарнычаю, хлѣбные запасы, хранившіеся въ Эчміадзинѣ, послужили къ продовольствію Русскаго отряда, блокировавшаго Эривань, и въ особенности были ему полезны послѣ снятія блокады, на возвратномъ пути, когда всякое сообщеніе съ Грузіей и движеніе оттуда транспортовъ прекратились.

Въ ноябрѣ 1805 г., генералъ маіоръ Несвѣтаевъ, взявъ Талынь и преслѣдуя Персіянъ, въ расплохъ захватилъ Эчміадзинскій монастырь и, по просьбѣ Армянъ, забралъ почти всѣ сокровища обители, которыя, потомъ, хранились въ Тифлисѣ, до присоединенія Эривани къ Имперіи.

Въ 1827 г. 15 апрѣля генералъ адъютантъ Бенкендорфъ, со ввѣреннымъ ему авангардомъ дѣйствующихъ войскъ, занялъ Эчміадзинъ безъ боя и основалъ тамъ квартиру свою, откуда, до прибытія главныхъ силъ, онъ дѣлалъ поиски и рекогносцировки, по разнымъ направленіямъ, наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ за Эриванскою крѣпостью. Эчміадзинъ служилъ также складочнымъ пунктомъ для всѣхъ транспортовъ, прибывавшихъ изъ Грузіи. По наступленіи жаровъ, когда главныя силы направились въ Нахичеванское ханство, генералъ лейтенантъ Красовскій, которому поручено было охранять коммуника-

ціонную линію съ Грузіей, распорожился лагеромъ вверхъ по Абарани, на урочищѣ Джингули. Въ Эчміадзинѣ помѣщенъ былъ госпиталь и, для его охраненія, небольшой гарнизонъ, состоявшій изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, пяти орудій и одной Армянской сотни. 4-го іюня сардарь, собралъ 2,000 человѣкъ пѣхоты и 4,000 кавалеріи при 3-хъ полевыхъ орудіяхъ, явился передъ монастыремъ, отрѣзалъ его отъ сообщеній съ генераломъ Красовскимъ и потребовалъ у гарнизона сдачи, обѣщая ему безпрепятственное отступленіе. Генералъ Красовскій получилъ однако, черезъ преданныхъ Армянъ, извѣстіе объ осадѣ Эчміадзина и поспѣшилъ къ нему на помощь, но сардарь бѣжалъ, не выждавъ боя. Мѣсяцъ спустя, гораздо большая опасность угрожала монастырю и слабому его гарнизону. Аббасъ-мирза, собравъ 10,000 пѣхоты и 15,000 кавалеріи при 22-хъ орудіяхъ, двинулся изъ Хойскаго ханства къ Эчміадзину съ тѣмъ, чтобы овладѣть имъ, разбить отрядъ генерала Красовскаго и тѣмъ принудить къ отступленію главныя силы, находившіяся въ то время въ Нахичеванскомъ ханствѣ. 8-го августа, наслѣдный принцъ расположился лагеремъ на Абарани, близь с. Аштарака, и отрѣзалъ Эчміадзинскій гарнизонъ отъ Джингулійскаго лагеря; для взятія монастыря оставленъ былъ передъ нимъ Юсуфъ-ханъ, который 15-го августа устроилъ, противъ восточной стѣны, сильныя батареи и на другой день открылъ огонь. Должно было во что бы то ни стало выручить Эчміадзинъ; слабость монастырскихъ стѣнъ не позволяла надѣяться на долговременное сопротивленіе, и генералъ-лейтенантъ Красовскій поспѣшилъ на помощь съ частію своихъ силъ, не превышавшею 2,500 ч., оставивъ другую часть въ Джингулійскомъ лагерѣ, для прикрытія осаднаго парка, только что прибывшаго туда изъ Россіи. Цѣлый день 17-го августа, колонна, направившаяся къ Эчміадзину, должна была выдерживать кровавый, неровный бой и, потерпѣвъ весьма большую потерю, только вечеромъ достигла монастыря. Въ ту же ночь, Персіяне отступили отъ Эчміадзина, и вся армія Аббасъ-мирзы расположилась лагеремъ на Зангѣ, подлѣ Эривани.

Обладаніе Эчміадзинскимъ монастыремъ имѣло для насъ, въ кампанію 1827 г., еще гораздо большую моральную важность, чѣмъ военную. Армянское духовенство было одушевлено чувствомъ пламенной приверженности къ Русскому правительству, и увѣщанія его доставили намъ, между христіанскимъ народонаселеніемъ края, ревностныхъ союзниковъ, что много способствовало успѣху цѣлой кампаніи.

Изъ числа прочихъ монастырей, находящихся въ Эриванской губерніи, слѣдующіе заслуживаютъ быть замѣчены по воспоминаніямъ,

съ ними связаннымъ, и по благоговѣнію, которое внушаютъ они въ народѣ: 1) въ Зангибасарскомъ участкѣ, въ верхней части ущелья р. Гарычая, на лѣвомъ берегу его, находится монастырь *Бегарта*, или *Айрванкъ*; мусульмане обыкновенно называютъ его *Герчь* Замѣчательность этого монастыря преимущественно заключается въ томъ, что келья и двѣ церкви его высѣчены въ скалѣ. Главная церковь пристроена къ скалѣ такъ, что послѣдняя служитъ ей одною изъ стѣнъ; надписи и нѣсколько арабесковъ относятся къ XII и XIII вѣкамъ. Въ этомъ монастырѣ долгое время хранились копье и кусокъ ковчега, находящіеся теперь въ Эчміадзинѣ. По причинѣ уединеннаго положенія своего, обитель подвергается опасности отъ нападеній хищниковъ, и потому оставлена съ давнихъ уже временъ. 2) на лѣвомъ берегу Аракса, нѣсколько выше устья Величая, на холмахъ чернаго доломита, находится монастырь *Хоръ Вирабъ*, возлвигнутый, какъ гласитъ преданіе, на мѣстѣ древняго капища, гдѣ приносимо было много человѣческихъ жертвъ. Примѣчательность этого монастыря составляетъ глубокій, сухой колодезь, на днѣ котораго св. Григорій-просвѣтитель провелъ 13 лѣтъ. Празднества *входа Святителя въ ровъ* 19-го марта и *исходъ его оттуда* 4-го іюня привлекаютъ сюда большое число богомольцевъ. 3) въ Новобаязетскомъ уѣздѣ на скалѣ, выдающейся изъ подъ воды Гокчинскаго озера, близъ сѣверо-западнаго берега его, находятся развалины языческаго храма, разрушеннаго въ 305 г. св. Григоріемъ и паремъ Тиридатомъ, возлвигшими на его мѣстѣ монастырь, получившій названіе *Севанкъ*—«черный монастырь». Теперь онъ въ развалинахъ, но на островѣ живутъ отшельники. Въ настоящее время здѣсь существуютъ двѣ церкви: одна построена въ 880 г. Армянскою княжною Такуя, погребенною на островѣ; другая въ 1651 г. Тифлисскими жителями, которые до сихъ поръ поддерживаютъ ее; 4) въ Нахичеванскомъ участкѣ, близъ с. Абрамуниса, на правомъ берегу Алындаки-чая, монастырь *Сурпъ Карапета* (Св. Іоанна Крестителя), построенъ въ весьма давнія времена и неизвѣстно кѣмъ, но возобновленъ въ 1280 г. Церковь и кельи окружены высокою, каменною стѣною и съ двухъ сторонъ—глубокимъ рвомъ, въ которомъ разведенъ фруктовый садъ.

Монастырь замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ находится крестъ, возлвигнутый, по преданію, апостолами и называемый *Азара-фиркичь*, т. е. спаситель тысячи душъ; здѣсь есть также частица мощей св. Іоанна Крестителя. Стеченіе богомольцевъ особенно бываетъ здѣсь въ день Преображенія Господня. 5) въ Нахичеванскомъ участкѣ, на лѣвомъ берегу Аракса, близъ развалинъ кр. Аббасъ-Аба-

та, древній монастырь *Кармирь-ванкъ*, во имя св. Стефана, возобновленъ въ 1615 г., въ немъ хранится рука св. Стефана и также мощи сына св. Григорія; 6) въ Дараланезскомъ участкѣ, древній монастырь въ имя св Христофора, гдѣ покоятся мощи этого святителя и куда стекаются богомольцы, 10 октября и 7) въ Орлубатскомъ убздѣ, въ с. Верх. Акулисы два монастыря, одинъ во имя св. Ѳомы, а другой во имя св. Христофора.

Умственная образованность.

Въ отношеніи къ умственному образованію, важнѣйшему условію народнаго благоденствія, Эриванская губернія, въ настоящее время, представляетъ весьма немного утѣшительнаго.

Классъ ученыхъ на мусульманскомъ востокѣ есть классъ духовенства. Изъ вышесказаннаго о мусульманскомъ духовенствѣ видно, что всякій ученый человѣкъ, смотря по степени своей учености, есть или мулла, или ахундъ, или шейхъ-ель-исламъ, или муштездъ, и съ другой стороны всякая духовная особа должна обладать большею, или меньшею степенью учености. Такимъ образомъ, духовенству принадлежитъ исключительно право образованія вообще; впрочемъ, это право происходитъ не изъ какихъ нибудь религіозныхъ постановленій, а просто изъ самаго порядка вещей, потому что учиться чему нибудь полезному даже у невѣрца не считается предосудительнымъ. Первоначальное образованіе совершенно свободно въ мусульманскихъ странахъ; въ городахъ и селеніяхъ, каждый мулла имѣетъ право открыть школу и преподавать въ ней ученіе корана и письмо; такъ ведется до сихъ поръ и въ Эриванской губерніи. Ходъ ученія естественнымъ образомъ весьма медленный, успѣхи учениковъ почти ничтожны; предметомъ ученія служитъ коранъ, писанный на Арабскомъ языкѣ, совершенно непонятномъ для дѣтей и большею частію весьма мало понятномъ для учителя. Особое вниманіе обращается на пріобрѣтеніе правильнаго Арабскаго выговора, потому что молитва, не надлежащимъ образомъ произнесенная, считается не дѣйствительною. Каллиграфія также отнимаетъ много времени. Всѣ эти познанія не приносятъ почти никакой дѣйствительной пользы, потому что, хотя азбука одна и также для языковъ: Арабскаго, Персидскаго, Турецкаго и Татарскаго, но послѣдній единственно понятный для учениковъ, не считается письменнымъ, въ Закавказскихъ провинціяхъ: всѣ акты и оффиціальная переписка совершаются на Персидскомъ языкѣ. Изученіе послѣдняго составляетъ роскошь образованія, доступную для немногихъ. Та-

кимъ образомъ, результаты нѣсколькихъ лѣтъ ученія въ мусульманскихъ школахъ ограничивались, до сихъ поръ, для большинства учениковъ, выучиваніемъ наизусть нѣсколькихъ Арабскихъ молитвъ, безъ пониманія ихъ смысла, и пріобрѣтеніемъ грамотности, которая, какъ сей часъ было сказано, почти ни къ чему не служитъ. Тѣмъ не менѣе, мусульманскія школы, основанныя на прямыхъ, религіозныхъ потребностяхъ народонаселенія, составляютъ главный источникъ образованія.

Въ Арменахъ замѣтна еще большая наклонность, чѣмъ въ мусульманахъ, къ образованію дѣтей своихъ, но средствъ къ тому почти никакихъ не существуетъ. Семинарія, учрежденная при Эчміадзинскомъ монастырѣ, по малому числу учениковъ, совершенно недостаточна для удовлетворенія народной потребности.

Въ другихъ небольшихъ училищахъ, содержимыхъ Армянскимъ духовенствомъ, преподается исключительно ученіе и письмо на родномъ языкѣ.

Правительствомъ заведены, въ настоящее время, училища въ г. г. Эривани, Нахичевани и Александрополѣ. Главный предметъ изученія, есть Русскій языкъ, и должно надѣяться что новѣйшія улучшенія въ Закавказскомъ учебномъ округѣ доставятъ, на будущее время, гораздо болѣе утѣшительные результаты, нежели какіе получалась до сихъ поръ.

Эриванское уѣздное училище состоитъ изъ трехъ классовъ: одного приходскаго и двухъ старшихъ. Предметы преподаванія суть: законъ Божій, для Армянъ, и коранъ для мусульманъ, языки: Русскій, Армянскій, Татарскій и Персидскій, ариѳметика, всеобщая географія, географія Русская, канцелярскій обрядъ и чистописаніе. Преподавателей, въ двухъ старшихъ классахъ 4, въ нижнемъ 1, учащихся 101.

Александропольское уѣздное училище состоитъ изъ двухъ классовъ. Предметы преподаванія: законъ Божій, т. е. краткій катихизисъ и краткая священная исторія, Русскій языкъ и Русская грамматика, также языки Армянскій и Татарскій, ариѳметика до тройнаго правила включительно, начальныя основанія общей географіи и въ частности Русской, преимущественно Кавказскаго и Закавказскаго края и чистописаніе. При училище находится библіотека, состоящая изъ 40 экземпляровъ книгъ, журналовъ, газетъ, картъ и рисунковъ. Учащихъ 4 человѣка, учениковъ 65.

Нахичеванское уѣздное училище состоитъ также, какъ и Эриванское, изъ 3-хъ классовъ; предметы преподаванія въ немъ тѣ же;

учащихъ 5 человѣкъ, учащихся 80. При училищѣ есть библіотека, состоящая изъ 120 книгъ.

Эриванское и Нахичеванское училища находятся въ вѣдѣніи Шемахино-Дербентской дирекціи, а Александрапольское—Тифлисской.

Единственное заведеніе, существующее въ Эриванской губерніи, для воспитанія женскаго пола, есть заведеніе св. Рипсиміи, открытое 1-го генваря 1850 г. Воспитанницъ 19, изъ нихъ: Русскихъ 4, Армянокъ 12, и мусульманокъ 3. Предметы преподаванія: законъ Божій православнаго и Армяно-Григоріанскаго исповѣданія, коранъ для мусульманокъ, рукодѣліе и языки. Русскій, Армянскій и Татарскій. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, какія великія ожиданія, въ отношеніи къ улучшенію мѣстныхъ нравовъ, соединены съ успѣхомъ этого заведенія.

ОПИСАНІЕ ГОРОДОВЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ МѢСТЪ ВЪ ГУБЕРНІИ.

Губернскій городъ *Эривань* находится подъ 40° 10′ сѣв. широты и 62° 19′ восточ. долготы, считая отъ острова Ферро, въ разстояніи 2,830 верстъ отъ С. Петербурга, 2,152½ отъ Москвы и 243 отъ Тифлиса. Армяне приписываютъ этому городу допотопную древность; они твердо убѣждены въ томъ, что Ной въ Эриванѣ строилъ ковчегъ. Впрочемъ, допотопное названіе города неизвѣстно, а нынѣшнее производится изъ того, что Ной, увидѣвъ съ вершины Арарата мѣсто прежняго жилища своего, воскликнулъ; «Эраванъ!» что по Армянски значитъ «видѣтся». Другіе производятъ названіе города отъ Персидскаго слова «Реванъ»—быстротокъ. Изъ Армянскихъ лѣтописей видно, что въ 103 году по Р. Х. царь Аршашесъ, возстановленный на престолѣ своемъ Парѳянскими войсками, разбившими царя Эрванта II, построилъ на рѣкѣ Гразданъ (Занга) небольшое укрѣпленіе, которое названо было Эрвантованъ. Въ VII вѣкѣ Эриванъ была уже значительнымъ селеніемъ; впрочемъ, значительностію своею она преимущественно обязана военному своему положенію, ибо находится на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Занга, изъ крутаго ущелья, выходитъ на Аракскую равнину и гдѣ отрасли Гокчинскаго хребта и Арарата начинаютъ стѣснять послѣднюю. Съ тѣхъ поръ, какъ край этотъ сдѣлался спорнымъ между Турками и Персіянами, Эриванъ началъ играть большую роль; обладаніе цѣлой страной казалось связаннымъ съ обладаніемъ этимъ городомъ и, то Турки, то Персіяне заботились объ укрѣпленіи его. Въ 1582 году, Турки построили здѣсь крѣпостную стѣну, которая сохранилась до сихъ поръ; въ 1604 г.

при шахѣ Аббасѣ Великомъ, Эриванъ достался Персіянамъ, которые прежнюю Турецкую стѣну окружили новою, ей параллельною. Послѣ смерти Шахъ-аббаса, султанъ Мурадъ отнялъ ее у Персіянъ, которымъ снова досталась она при шахѣ Сефіи. Съ тѣхъ поръ, Эриванъ успѣшно выдержалъ много осадъ и хотя часто мѣнялъ властителей, но это дѣлалось болѣе по политическимъ разсчетамъ хановъ Эриванскихъ, чѣмъ по принужденію. Неудачныя осады, предпринятыя княземъ Циціановымъ и графомъ Гудовичемъ, доставили Эриванской крѣпости, на востокѣ, громкую и вовсе не заслуженную знаменитость неприступности, знаменитость, которая разсѣялась не прежде 1827 года.

Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу Занги, въ лощинѣ, которая съ трехъ сторонъ окружена возвышеностями, а съ четвертой, южной, открывается на равнину Аракса. Онъ раздѣленъ на двѣ части, Первую и Вторую, которыя состоятъ изъ четырехъ кварталовъ: Топабашинскаго, Шагарскаго, Демирбулагскаго и присоединеннаго къ городу с. Челмахчи. Изъ нихъ, Топабашинская и Челмахчинская части находятся на скатахъ возвышеностей, Шагарская и Демирбулагская (восточная и юго-восточная) на равнинѣ. Крѣпость построена съ южной стороны города, на холмѣ, который, къ сторонѣ Занги, оканчивается крутымъ обрывомъ. По барометрическому измѣренію пр. Абиха, крѣпость (инженерный домъ) имѣетъ 3,166 англ. фут. возвышенія надъ поверхностію моря, а площадь, находящаяся у подошвы крѣпости, съ сѣверной стороны 3,087 футовъ, по геодезическому измѣренію полковника Ходзько. Сѣды Русскаго владычества обозначились по сторонамъ почтовой дороги, идущей отъ Топабашинской части къ крѣпости: здѣсь улица проведена совершенно прямо, между двумя рядами домовъ, выстроенныхъ въ новѣйшее время. Шагарскій кварталъ сплошь занятъ садами, которые тянутся вверхъ къ с. Челмахчи; здѣсь домовъ почти невидно, потому, что они скрываются въ глубинѣ садовъ; узкіе и чрезвычайно кривые переулки извиваются между высокими, глиняными стѣнами. Демирбулагскій кварталъ имѣетъ низменное и отчасти болотистое положеніе, по причинѣ множества подземныхъ ключей, въ немъ находящихся. У подошвы крѣпости, съ сѣверной стороны, открывается площадь, обстроенная присутственными домами; здѣсь теперь устроивается бульваръ. По прямой линіи, отъ Челмахчи до крѣпости, считается 3½ вер., а отъ Топабашинской части до Демирбулагской—2 версты. Это суть измѣренія пространства, занимаемаго Эриванью отъ сѣвера къ югу и отъ запада къ востоку. На пра-

вой сторонѣ Занги расположены обширные сады, которые составляютъ незаселенные городскіе кварталы: Ламинскій и Нарокезскій. Противъ крѣпости, на правомъ берегу, расположенъ прекрасный садъ, принадлежавшій прежде сардарю, а теперь поступившій въ казенное вѣдомство. Садъ этотъ пересѣченъ длинными аллеями, на Европейскій ладъ; въ центрѣ его построенъ кіоскъ, который можетъ служить образцомъ построекъ этого рода.

Городъ изобилуетъ водою, которая необходима здѣсь для орошенія садовъ. Изъ Занги, на правый берегъ, выведены каналы: Нарокезскій и Ламинскій, а на лѣвый—Абулаясскій и Мамринскій. Водою послѣднихъ двухъ пользуется кварталъ Топабашинскій и отчасти Шагарскій. Изъ Кирхъ-булага проведены также канавы въ кварталы: Челмахчинскій, Шагарскій и Демиръ-булагскій. Родники, находящіеся въ этомъ послѣднемъ кварталѣ, доставляютъ самую лучшую воду для питья; но вообще здѣшняя вода не производитъ никакого вреднаго вліянія на здоровье. Сверхъ того, во всѣхъ частяхъ города устроены колодцы, которыхъ считается до 209.

Число жителей въ Эриванѣ простирается до 12,850 душъ об. п., которые живутъ въ 2,606 домахъ. Изъ нихъ 1,169 Армянскихъ и 1,437 Татарскихъ. Большая часть этихъ домовъ построены на азіятскій манеръ изъ сырцоваго кирпича; самыя замѣчательныя зданія остались еще отъ времени Персидскаго владычества и находятся въ крѣпости; таковы: соборъ Покрова Пресвятой Богородицы, который, по преданію, построенъ Греками, въ послѣдствіи времени обращенъ былъ Турками въ суннитскую мечеть, а Персіянами—въ пороховой погребъ. Онъ освященъ въ честь Покрова, на память дня взятія Эривани 1-го октября 1827 г. Сардарскій гаремъ, обращенный теперь въ госпиталь; сардарскій дворецъ, передѣланный для различныхъ военныхъ помѣщеній; отъ него осталось еще въ прежнемъ видѣ такъ называемое *Зеркальное зало*, которое, съ одной стороны, совершенно открыто на дворъ, гдѣ находится фонтанъ. Стѣны и колонны этаго зала сплошь выложены зеркалами, между которыми вставлены картины, представляющія собою любопытные образцы искуства на востокѣ; мечеть, въ которой помѣщается теперь арсеналъ. Внѣ крѣпости находится другая мечеть, замѣчательная красотою своей внутренней отдѣлки; на дворѣ этой мечети устроены обширные водоемы, осѣненные вѣковыми деревьями. Кромѣ того, замѣчателенъ крытый караванъ-сарай, на подобіе Тифлисскаго, но только большихъ размѣровъ. Въ другомъ концѣ города, находится древняя Армянская церковь *Зороваръ* «святыня сильныхъ», въ подземельи

которой хранятся, по преданію, мощи апостола Ананіи, окрестившаго Савла. Къ числу городскихъ примѣчательностей можно отнести и мостъ черезъ Зангу, построенный, или возобновленный въ 1680 г.; мостъ этотъ значительно потерпѣлъ отъ землетрясенія 1840 г. Вообще, въ Эриванѣ считается: караванъ-сараевъ 6, лавокъ 846, банъ 5, и мельницъ 22. Количество городскихъ доходовъ въ 1850 г. простиралось до 11,855 р. 15 к., расходовъ 9,967 р. 82 к. Фабричная и заводская дѣятельности здѣсь почти не существуетъ; главное занятіе жителей есть садоводство; бѣднѣйшіе занимаются на городской землѣ хлѣбопашествомъ, въ небольшихъ размѣрахъ. Развитію городской промышленности и прочному водворенію здѣсь Русскихъ переселенцевъ препятствуетъ климатъ, весьма вредный, начиная съ іюня и до второй половины сентября. Въ это время, почти всѣ присутственныя мѣста переводятся отсюда въ Карачичагскій лагерь, въ Новобоязетскій уѣздъ. Такимъ образомъ, Русскіе ведутъ здѣсь кочевой образъ жизни; самп туземцы стараются, если есть возможность, оставить городъ, который почти совершенно пустъ, въ продолженіи значительной части года.

Въ началѣ іюля 1804 г., кн. Циціановъ, съ отрядомъ изъ 4,545 чел., при 12 орудіяхъ, подступилъ къ Эриванп. Этихъ силъ, конечно было совершенно недостаточно для овладѣнія крѣпостью, тѣмъ болѣе, что дѣйствіе полевыхъ орудій было безвредно для толстыхъ глиняныхъ стѣнъ ея, но кн. Циціановъ надѣялся на обѣщаніе хана Эриванскаго сдаться добровольно. Заиявъ весь городъ, слабыя Русскія силы раздѣлились на небольшіе отряды, окружившіе крѣпость со всѣхъ сторонъ; одна изъ батарей поставлена была на ханскомъ салу, на правомъ берегу Занги, и дѣйствовала по Ханскому дому. Блокада, ознаменованная безсмертными подвигами мужества, продолжалась отъ 4 іюля по 3 сентября, но чрезвычайное множество больныхъ въ отрядѣ и недостатокъ продовольствія принудили снять ее.

Въ 1827 г. 24 апрѣля, генералъ адъютантъ Бенкендорфъ подступилъ къ Эриванп, перейдя черезъ Зангу вбродъ. Немедленно Грузинскіе гренадеры и стрѣлки 7-го карабинернаго полка, штыками, выбили сарбазовъ изъ садовъ и заняли ихъ. На другой день, на Иракліевомъ курганѣ, поставлена была батарея изъ 6 орудій, дѣйствіе которой много вредило дворцу сардарьскому. Генералъ Бенкендорфъ оставался подъ Эриванью до 8-го іюня, отражая почти ежедневныя вылазки гарнизона и нападенія непріятельскихъ отрядовъ, разсѣянныхъ вокругъ крѣпости. 8-го іюня генералъ адъютантъ Паскевичъ подступилъ къ Эриванп съ главными силами, но отложилъ рѣшительныя дѣйствія до прибытія осадной артиллеріи. 15-го іюня

генералъ-лейтенантъ Красовскій смѣнилъ отрядъ, прежде блокировавшій крѣпость; 2-го іюля, по причинѣ наступленія весьма сильныхъ жаровъ, блокада была совершенно снята.

Послѣ взятія Сардарь-абата, генералъ-адъютантъ Паскевичъ, 23-го сентября, переправился черезъ Зангу, и 24 произвелъ рекогносцировку Эриванской крѣпости. Въ послѣдней начальствовалъ, въ то время, Гассанъ-ханъ; кромѣ гарнизона, въ ней заперлось еще до 18,000 жителей, что до чрезвычайности затрудняло оборону. Направленіе атаки избрано было на юго-восточный уголъ крѣпости; въ ночь на 26 число поставлена была, на возвышеніи, противъ восточной стѣны, батарея изъ 6 батарейныхъ орудій и другая батарея, для 4 мортиръ. Въ слѣдующую ночь открыта первая параллель, на флангахъ которой поставлены рикошетныя батареи. Осажденные производили непрерывный и сильный огонь, который однако мало препятствовалъ ходу траншейныхъ работъ. 28-го числа батареи наши нанесли уже весьма сильный вредъ крѣпости; 29-го юго-восточная, угловая, башня совершенно обрушилась и въ смежной куртинѣ образовались значительные обвалы. Гассанъ-ханъ не сдавался, несмотря на то, что ему предложенъ былъ свободный выпускъ съ гарнизономъ. Въ ночь 30 сентября, летучая сапа подведена была такъ близко, что можно уже было приступить къ вѣнчанію гласиса. Въ эту ночь, о которой съ неописаннымъ ужасомъ, до сихъ поръ, вспоминаютъ Эриванскіе жители, болѣе 900 бомбъ было пущено въ крѣпость; всѣ строенія въ ней разрушены, и несчастный народъ, лишенный всякаго прикрытія, пришелъ въ отчаяніе. Утромъ 1-го октября, толпы жителей, сквозь бреши, начали перебѣгать къ траншеямъ; немедленно 6 ротъ лейбъ-гвардіи своднаго полка заняли башни; дальнѣйшее сопротивленіе было невозможно, но ворота оставались запертыми, и Гассанъ-ханъ собственноручно застрѣлилъ переговорщика, требовавшаго отворить ихъ. Эта рѣшимость не удержала однако жителей, которые, вслѣдъ за тѣмъ, отворили всѣ ворота передъ Русскими; горящій въ пороховомъ погребѣ фитиль былъ вырванъ, и начальникъ корпуснаго штаба, графъ Сухтеленъ, лично обезоружилъ Гассанъ-хана.

Александраполь, уѣзд. г. Эриванской губерніи, находится подъ 40° 47′ сѣв. шир. и 61° 27′ вост. долг.; въ разстояніи 2,834½ вер. отъ С. Петербурга, 2,157 отъ Москвы, 247½ отъ Тифлиса и 116½ отъ Эривани (по дорогѣ черезъ Мастары).

Мѣсто это издавна составляло пограничный пунктъ между Грузіей, Турціей и Персіей. Здѣсь существовало укрѣпленіе Гумры, ко-

торое въ 1804 г. при князѣ Циціановѣ занято было Русскимъ гарнизономъ. Послѣ заключенія Адріанопольскаго мира, небольшое мѣстечко это увеличилось поселеніемъ значительнаго числа Армянъ, выходцевъ изъ Турціи. Въ 1837 г., во время Высочайшаго путешествія Государя Императора, здѣсь заложена была крѣпость, которая, вмѣстѣ съ мѣстечкомъ Гумры, получила названіе Александраполя. Въ 1840 г. Александрополь сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ Грузино-Имеретинской губерніи, въ послѣдствіи Тифлисской, и, наконецъ, съ 1 генваря 1850 г., поступилъ въ составъ Эриванской.

По барометрическому измѣренію пр. Абиха, Александрополь возвышается на 4,819 фут. надъ поверхностію Чернаго моря. Возвышенному положенію онъ обязанъ здоровымъ климатомъ своимъ; лѣтомъ жаровъ почти не бываетъ, зимы продолжительны и суровы, что особенно дѣлается чувствительнымъ, по причинѣ безлѣсности окрестностей и недостатка въ топливѣ. Городъ расположенъ верстахъ въ двухъ отъ Арпачая, къ востоку отъ крѣпости, на мѣстности сухой и ровной, но пересѣченной нѣсколькими оврагами. Пространство земли, занимаемой городомъ, составляетъ 119,210 квад. саж. По Высочайше утвержденному плану, онъ раздѣленъ на 75 кварталовъ; изъ нихъ 6 предположено не застроивать, по той причинѣ, что они открываются съ крѣпостныхъ верковъ и находятся отъ нихъ въ разстояніи менѣе 600 саж. Подъ постройки отведено уже земля 48,894 кв. саж., но не все это пространство еще застроено и даже надлежащимъ образомъ занято. Городъ, хотя и лежитъ вблизи р. Арпачая, но пользуется исключительно родниковою водою; родниковъ считается 52, а колодцевъ 486. Вода изъ послѣднихъ употребляется только для скота; родниковая весьма хороша и здорова.

Все число жителей въ Александрополѣ простирается до 11,280 душ. об. пола; въ томъ числѣ: мусульманъ 363 души, Грековъ 165, остальные Армяне. Домовъ въ городѣ 2,048; изъ этого числа правильной постройки, по утвержденнымъ фасадамъ, 200; остальные суть простыя Азіятскія сакли. На самомъ мѣстѣ находится превосходнѣйшій строительный матеріалъ: камень чернаго и краснаго цвѣта, который очень мягокъ, пока находится въ землѣ и можетъ легко быть обрѣзываемъ, но на воздухѣ скоро твердѣетъ. Изъ числа зданій замѣчательны: православная церковь во имя св. Георгія-побѣдоносца, заложена въ 1849 г. и теперь еще строится; двѣ Армяно-Григоріанскія церкви, во имя Аствацатзинъ, т. е. во имя Пресвятой Богородицы; Армяно-Католическая еще строится. Базаровъ 2, на одномъ торгуютъ: хлѣбомъ, зеленью, птицей и всякаго рода фруктами; на

другомъ продаютъ скотъ, дрова, сѣно и кизякъ. Караванъ-сараевъ 7; лавокъ 850, изъ нихъ 200 никѣмъ не заняты. Бань три: Тиграновская, Векиловская и Греческая. Площадь одна подъ названіемъ: *Большая*, на одной половинѣ ея устроивается православная церковь, а на другой—предполагается Армяно-Григоріанскій соборъ; сверхъ того, нѣсколько площадей должны образоваться на возвышенныхъ мѣстахъ, открытыхъ съ крѣпостныхъ верковъ. Черезъ овраги ведутъ шесть мостовъ, построенныхъ изъ городскихъ суммъ; всѣ они плохи и требуютъ частыхъ исправленій. Кладбище новое, христіанское одно, старыхъ христіанскихъ два, мусульманское одно и общее чумное одно. Количество городскихъ доходовъ 11,469 руб. $50^2/_3$ коп., расходовъ 5,035 руб. 20 коп. Городской земли, занятой посѣвами, огородами, выгонами и сѣнокосами до 2,500 дес., собственно пахатной 1,500 дес. Ею пользуются, безплатно, преимущественно коренные городскіе жители, а сѣнокосныя мѣста отводятся казачьему полку и другимъ воинскимъ командамъ.

Изъ всѣхъ городовъ Закавказья, Александрополь имѣетъ наименѣе характеръ Азіятскаго города: улицы здѣсь прямы и широки, во многихъ мѣстахъ устроены удобные тротуары; ночью городъ хорошо освѣщается. Присутствіе большаго числа Русскихъ и дѣятельная контрабанда Европейскими товарами познакомили народонаселеніе съ потребностями Европейской жизни. Всѣ жители, болѣе или менѣе, хорошо говорятъ по Русски, что составляетъ рѣдкость въ другихъ городахъ Эриванской губерніи.

Новый Баязетъ, уѣзд. г. Эриванской губерніи, находится въ разстояніи 2,80½ вер. отъ С. Петербурга, $2,126^1/_2$ отъ Москвы, 217 отъ Тифлиса и 78 отъ Эривани (черезъ ст. Нижне-Ахтинскую).

На мѣстѣ нынѣшняго города, съ давнихъ временъ, существовало Армянское с. Каварь, которое, въ прошедшемъ вѣкѣ, было разорено Персіанами, до основанія, и всѣ жители уведены въ Персію. Послѣ Адріанопольскаго мира, здѣсь снова устроилось изъ Турецкихъ выходцевъ, Баязетскихъ Армянъ, поселеніе, которое приняло прежнее названіе Каварь. При образованіи Эриванской губерніи, 1 января 1850 г., оно возведено было на степень уѣзднаго города, которому придано названіе *Новаго Баязета*.

Городъ этотъ имѣетъ почти 6,000 фут. возвышенія надъ поверхностію моря и потому пользуется здоровымъ, но весьма суровымъ климатомъ. Онъ расположенъ на лѣвомъ берегу Каварь-чая, на лонѣ гладкой, сухой и твердой лощины, которая, съ трехъ сторонъ, окружена горами, имѣющими вершины, въ видѣ обширныхъ плато, и

обрывистые бока. Съ восточной стороны, видъ на озеро замыкается также обрывистою горою, на которой находится старинное, Армянское кладбище, а внутри ея, какъ говорятъ, обширная пещера. Грунтъ городской земли крупно-песчаный и потому, въ городѣ грязи никогда не бываетъ, даже послѣ проливныхъ дождей.

Новый Баязетъ, до сихъ поръ, представляется въ видѣ безобразной Армянской деревни; низменныя сакли разбросаны въ совершенномъ безпорядкѣ; между ними извиваются узкія улицы, по которымъ едва можетъ проходить вьючный скотъ; высокія груды кизяку, сложенныя вокругъ каждаго дома, распространяютъ непріятный запахъ. Всѣхъ жителей считается 2,499 д. об. п., домовъ 427; Армянскихъ церквей двѣ: во имя Пресвятыя Богородицы и Іоанна Крестителя; лавокъ 100, продажа въ нихъ самая ничтожная; кладбищъ два: старое и новое Армяно-Григоріанскія; огородовъ до 20, садовъ, по суровости климата, вовсе нѣтъ. Жители въ 1870 г. еще обложены были казенною, сельскою податью и внесли ея 3,206 р. 50 к.; земли примѣрно принадлежитъ имъ 6,400 дес. пахатной и около 80 сѣнокосной и выгонной. Городскіе доходы простираются до 1,681 рубля, расходы равны доходамъ. Вода получается изъ Каварь-чая и изъ родниковъ; она отлично хороша и здорова.

Нахичевань, уѣзд. г. Эриванской губерніи, находится подъ 39° 12′ сѣв. шир. и 63° 5′ вост. долг., въ разстояніи 2,972 вер. отъ С. Петербурга, 2,294½ отъ Москвы, 385 отъ Тифлиса и 142 отъ Эривани.

Первоначальное основаніе Нахичевани относится къ недоступной для исторіи древности. Армяне, по обыкновенію своему, приписываютъ основаніе этого города Ною, который будто бы поселился здѣсь послѣ потопа. На Армянскомъ языкѣ «Нахъ-ичеванъ» значитъ: «первое пристанище». Птоломей упоминаетъ объ этомъ городѣ, называя его *Накуана*. Въ первые вѣка по Р. Х., городъ населенъ былъ преимущественно Евреями; въ немъ считалось 18,000 домовъ. Царь Персидскій Шахъ-Аббасъ разорилъ Нахичевань и увелъ ея жителей въ плѣнъ, но городъ вскорѣ снова поднялся. Съ тѣхъ поръ, исторія Нахичевани представляетъ непрерывные переходы отъ разоренія къ временному процвѣтанію; Шахъ-Аббасъ, въ началѣ XVII в. подвергъ городъ совершенному опустошенію, но, тѣмъ не менѣе, Шарденъ, посѣтивъ Нахичевань въ 1673 г., говоритъ, что тамъ находился: 5 караванъ-сараевъ, большіе базары, бани, кофейни и 2,000 дымовъ. Послѣ разоренія города Надиръ-шахомъ, въ 1734 г., онъ уже не возвращался болѣе на прежнюю степень благосостоянія.

Нахичеванъ расположенъ въ 8 верстахъ отъ Аракса, на неболь-

шомъ уступѣ, поднимающемся надъ равниною. По барометрическому измѣренію пр. Абиха, высота города надъ поверхностію Чернаго моря доходитъ до 2,800 англ. футъ. Климатъ въ Нахичеванѣ, лѣтомъ, еще жарче, чѣмъ въ Эриванѣ; зимы умѣренны. Вообще, воздухъ лѣтомъ считается весьма нездоровымъ. Нахичеванъ-чай протекаетъ въ верстѣ отъ города, съ восточной его стороны, и лѣтомъ почти пересыхаетъ; изъ этой рѣки выведенъ большой каналъ, который въ городѣ раздѣляется на множество побочныхъ канавъ; для питья употребляютъ воду родниковую; самая чистая находится въ западной и южной частяхъ города. Нахичеванъ дѣлится на два квартала: Алиханлу и Шагабъ; къ нему принадлежатъ два предмѣстья: Тазакянтъ и Гадживаръ. Земли подъ городомъ 134,800 квад. саж., подъ садами 78,490 кв. саж.; вокругъ города земли 283,900 квад. саж., часть ея занята подъ сады, а другая подъ посѣвы. Площадей 3; мостъ 1, построенный при Персидскомъ правительствѣ, довольно проченъ и исправляется ежегодно. Кладбищъ 12: новыхъ 5, а старыхъ 7. Все число жителей простирается до 4,410 душъ обоего пола; изъ числа ихъ мусульманъ 2,447, и Армянъ 1,963. Число домовъ частныхъ 1,100, казенныхъ 3: таможенное правленіе, уѣздное казначейство и домъ, занимаемый причетомъ православнаго исповѣданія. Церковь православная одна, во имя св. князя Владиміра; Армянскихъ 4: св. Троицы, св. Богородицы двѣ и св. Іоанна. Мечетей 3, и 4 молельни. Въ послѣднихъ учителей-муллъ 16, учащихся 145, бань 3; караванъ-сараевъ 2 и одинъ въ развалинахъ. Улицы большею частію совершенно пусты; домовъ мало видно, потому что съ улицы они обнесены высокими стѣнами, изъ глины, перемѣшанной съ рубленою соломою и мелкимъ булыжникомъ. Вся городская дѣятельность сосредоточивается на базарѣ, довольно обширномъ; каменныя лавки, числомъ до 150, построены въ два ряда; между ними ходъ, покрытый камышомъ и двѣ площадки; на одной—по воскресеньямъ бываетъ торгъ, куда собираются окрестные жители, а на другой—торгуютъ дровами, іонжей и угольемъ. Количество городскихъ доходовъ 3,778 руб. 43 коп., а расходовъ 4,155 руб. Можно сказать, что жители получаютъ главнѣйшее пропитаніе свое отъ нахожденія въ городѣ таможни, черезъ что здѣсь всегда бываетъ значительное стеченіе народа. Если таможня будетъ переведена отсюда, то для города будетъ это весьма чувствительною потерею. Нахичеванъ, на весьма обширное пространство, окруженъ развалинами, которыя, большею частію, представляются въ видѣ огромныхъ грудъ земли, образовавшейся изъ разсыпавшагося сырцоваго

кирпича. Нѣкоторыя зданія, болѣе или менѣе еще уцѣлѣли и представляютъ собою весьма замѣчательные образцы восточной архитектуры; таковы: 1) башня, въ видѣ 10-ти сторонней призмы, высотою въ 13 саж.; карнизы ея украшены голубыми, муравленными изразцами, она вся покрыта барельефными куфическими надписями и называется *Атабековою*; построеніе ея относится ко времени Арабскаго владычества; 2) ворота прекрасной архитектуры, съ двумя минаретами по бокамъ, въ 10 саж. вышиною; 3) мечеть, на выѣздѣ изъ Нахичевани въ Ордубатъ, огромное строеніе со сводами изъ тесаннаго камня; внутри видны слѣды разныхъ барельефныхъ украшеній; 4) крѣпость въ видѣ четыреугольника, имѣетъ до $1^1/_2$ вер. вокругъ; глиняныя стѣны ея большею частію обвалились и во многихъ мѣстахъ засыпали ровъ. Армяне указываютъ, подлѣ Нахичевани, могилу Ноеву, могилу сестры Ноевой и, въ Маранди, могилу жены его. Всѣ эти мѣста обозначены только остатками какихъ то строеній, которыя совершенно уже разрушились (*). Въ 1808 году, во время осады Эривани графомъ Гудовичемъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, Русскій отрядъ, находившійся подъ начальствомъ генералъ-маіора Небольсина, прошелъ изъ Карабага по долинѣ Нахичеванъ-чая, овладѣлъ городомъ и оставался тамъ по декабрь. Жители вскорѣ возвратились въ дома свои, и изъ окрестностей начали, по прежнему, привозить на базары всякаго рода произведенія, такъ что войска наши ни въ чемъ не нуждались. Въ 1827 году 26 іюня, Нахичеванъ, безъ всякаго сопротивленія, занята была главными силами, находившимися подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Паскевича, и съ тѣхъ поръ уже постоянно оставалась во власти Русскихъ.

Ордубатъ, уѣз. городъ Эриванской губерніи, находится въ разстояніи 3,041 вер. отъ С. Петербурга, $2{,}363^1/_2$ отъ Москвы, 454 отъ Тифлиса и 211 отъ Эривани.

Время основанія Ордубата и происхожденіе его названія неизвѣстны; во всякомъ случаѣ, онъ существуетъ уже много вѣковъ. При Персидскомъ владычествѣ, Ордубатъ постоянно находился въ зависимости отъ Нахичеванскаго хана и служилъ мѣстопребываніемъ для различныхъ лицъ ханской фамиліи. Послѣ присоединенія этого края къ Россіи, Ордубатъ сдѣлался средоточіемъ особаго округа; въ 1840 г., при образованіи Грузино-Имеретинской губерніи, онъ объяв-

(*) Множество пустыхъ преданій о Ноѣ и его семействѣ, по всей Араксской равнинѣ, ведутся уже съ самыхъ давнихъ временъ и, вѣроятно, перенесены сюда Еврейскими переселенцами, еще до распространенія христіанства.

лень заштатнымъ городомъ, какимъ и оставался до 1 генваря 1850 г., когда сдѣланъ былъ уѣзднымъ вновь открытой Эриванской губерніи.

Городъ расположенъ на уступѣ Алангезскаго хребта, который, незамѣтною покатостію, сливается съ равниною Аракса, имѣющею здѣсь до 2-хъ верстъ ширины. Окрестныя горы представляются въ видѣ голыхъ скалъ чернаго цвѣта; равнина также совершенно безплодна, но мѣсто, гдѣ построенъ городъ, покрыто слоемъ навозной земли, увеличившимся отъ гніенія органическихъ веществъ и чрезвычайно плодороднымъ. Кромѣ Ордубатъ-чая, 10 обильныхъ родниковъ орошаютъ это пространство холодной и здоровой водой; вѣтры, постоянно дующіе изъ ущелья, освѣжаютъ воздухъ, и Ордубатъ безспорно принадлежитъ къ числу самыхъ восхитительныхъ и здоровыхъ мѣстъ въ цѣломъ Закавказьѣ. Высота его надъ уровнемъ моря 2,580 футовъ, и 600 футами выше прилежащей равнины Аракса. Съ сѣверной стороны города поднимается господствующая высота, окруженная оврагомъ, на которой находятся развалины прежней крѣпости; весь городъ составляетъ, можно сказать, одинъ сплошной садъ; небольшіе домики скрыты подъ тѣнью деревъ. Жителей считается 3,973 души об. п., домовъ 772, изъ числа которыхъ только 36 Армянскихъ. Церковь Армяно-Григоріанская 1, мечетей главныхъ 5 и до 60 молелень; каравань-сараевъ 3, лавокъ 171, бань 3, площадей 8. Мосты: одинъ каменный и два деревянныхъ; кладбищъ два. Городскихъ доходовъ 2,174 р. 11 к. Достопримѣчательность города составляетъ главная мечеть, построенная, какъ говорятъ, за 7 вѣковъ тому назадъ; Армяне утверждаютъ, что подъ мечетью этой есть остатки древней, христіанской церкви, отъ которой идетъ подземный ходъ къ рѣчкѣ Ордубатъ-чаю. Замѣчательно также огромное чинаровое дерево, имѣющее до 7 саж. въ окружности, оно въ серединѣ совершенно пусто, дупло имѣетъ 5 ар. вышины, и отъ него отходятъ 5 зеленѣющихъ вѣтвей.

Послѣ занятія Нахичевани и взятія Аббасъ-Абата, въ началѣ іюля 1827 г., Ордубатъ добровольно покорился Русскимъ войскамъ и занятъ былъ милиціей изъ туземцовъ, для обезпеченія отъ нападеній Персіянъ. Двѣ небольшія экспедиціи, сдѣланныя изъ Карабабинскаго лагеря, одна подъ начальствомъ генералъ-маіора кн. Вадбольскаго и другая генералъ-маіора кн. Багратіона, способствовали охраненію этого города, въ остальное время кампаніи.

СВѢДѢНІЯ СПЕЦІАЛЬНЫЯ.

I. ПО ПРЕДМЕТАМЪ ДЕПАРТАМЕНТА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Въ Эриванской губерніи не существуетъ квартирнаго расположенія войскъ по селеніямъ. Для каждой части устроиваются, въ городахъ, или совершенно отдѣльно отъ всякаго жилья, *штабныя помѣщенія*, со всѣми хозяйственными постройками, а именно:

Грузинскій линейный № 3 батальонъ расположенъ въ кр. Александраполѣ въ двухъ оборонительныхъ, каменныхъ, со сводами, казармахъ весьма удобно и просторно; тутъ же устроены небольшіе цейхгаузы, для сбереженія зарядной аммуниціи и кухни. Хозяйственныхъ помѣщеній при казармахъ нѣтъ никакихъ и они выстроены собственными средствами батальона въ оврагѣ, за крѣпостью, гдѣ помѣщаются конюшни для рабочаго скота, котораго состоитъ въ каждой ротѣ 24 штуки съ 6 повозками для возки изъ Бамбакскаго участка дровъ, лѣсоваго лѣса, угольи и прочаго лѣснаго матеріала; погреба для храненія заготовляемыхъ на зиму овощей; мастерскія: плотничныя и кузницы, для поддержанія рабочихъ обозовъ. Всѣ эти строенія сложены изъ простаго камня на глинѣ, съ турлучными крышами неправильной постройки и различныхъ размѣровъ, сообразно потребностямъ роты. По пемѣщію въ крѣпости помѣщенія, собственно для батальоннаго штаба, онъ расположенъ внѣ ея, на мѣстѣ называемомъ: *Упраздненная Гумрійская крѣпость*. Тутъ находятся слѣдующія временныя строенія изъ камня на глинѣ; всѣ очень въ вѣтхомъ состояніи; а) батальонная канцелярія, построенная въ 1831 г. изъ 4 комнатъ и двухъ сѣней, б) казарма для помѣщенія плотничной, слесарной и кузницы; построена въ 1831 г. и теперь, по совершенной вѣтхости, предназначена къ уничтоженію, когда построится новая въ оврагѣ, в) батальонная пивальня, гдѣ прежде помѣщался лазаретъ, построена въ 1831 г. и вновь перекрыта досками въ 1842 г. и г) военно-судная коммисія изъ двухъ комнатъ и однихъ сѣней постройки того же времени.

Въ батальонѣ въ ноябрѣ 1850 г. по спискамъ состояло: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 12, унтеръ-офицеровъ 81, музыкантовъ 18, рядовыхъ 857, нестроевыхъ: оберъ-офицерскаго званія 2 и нижнихъ чиновъ разнаго наименованія 36, казенныхъ дельщиковъ 18. Отдѣленныхъ отъ батальона командъ, для занятія карауловъ, или другихъ служебныхъ надобностей, нѣтъ, но отдѣлена отъ него и водворена въ $72^1/_2$ верст. отъ штаба, на урочищѣ Гергеры, команда женатыхъ нижнихъ чиновъ, состоящая изъ одного оберъ-офицера, 11 унтеръ-офицеровъ, одного барабанщика и 121 рядоваго, которые всѣ помѣщаются въ собственныхъ, деревянныхъ домахъ, снабженныхъ всѣми нужными службами и хозяйственными пристройками. Въ отношеніи къ этапной службѣ, батальонъ препровождаетъ военнаго и гражданскаго вѣдомства арестантовъ и пересылаемыхъ разнаго званія людей отъ Александраполя до укрѣпленія Ахалкалакъ, кр. Эривани и уроч. Гергеръ. Отъ послѣдняго далѣе къ Тифлису они сопровождаются женатою командою.

Въ 1848 г. батальону отведено постоянныхъ сѣнокосныхъ луговъ на р. Западномъ Арпачаѣ 10 дес. и на урочищѣ Абарань-Полѣ $195^1/_2$ дес., съ которыхъ, по дурному качеству земли, и по низменному мѣстоположенію, гдѣ трава отъ дождей вымокаетъ, собирается сѣна не болѣе 100 пудовъ съ десятины. Пастбищныхъ мѣстъ отведено на Абарань-Полѣ до $100^3/_4$ десятинъ.

Грузинскій линейный № 4 батальонъ расположенъ въ Новобаязетскомъ уѣздѣ въ урочищѣ Закхъ, находящемся вираво отъ почтовой дороги, изъ Эривани въ Тифлисъ, въ 4 вер. не доѣзжая станціи Элярской. Климатъ не совсѣмъ благопріятенъ для здоровья, но гораздо лучше, чѣмъ въ Эривани. Батальонная штабъ-квартира занимаетъ пространство земли въ длину $^1/_2$ вер., а въ ширину 200 саж. Зданія для воинскихъ чиновъ и для другихъ помѣщеній суть слѣдующія: 4 казармы, выстроенныя изъ булыжнаго камня на глинѣ, двѣ въ 1842 г. одна въ 1844 и одна въ 1845 годахъ, всѣ онѣ требуютъ капитальныхъ передѣлокъ; размѣры каждой изъ нихъ: 75 арш. въ длину, 14 ар. 10 вер. въ ширину и 7 арш. 5 верш. въ вышину; въ каждой удобно помѣщается по одной ротѣ нижнихъ чиновъ, при нихъ имѣются особыя, 4 кухни, 4 кладовыя, 5 столовыя и 4 сарая для ротныхъ быковъ; все это выстроено въ разное время изъ средствъ батальона и находится въ хорошемъ состояніи. Для каждой роты эти зданія построены подъ одну связь и имѣютъ въ длину по 82 арш., въ ширину 11 ар., а въ вышину $4^1/_2$ арш. Батальонный цейхгаузъ и швальня построены въ 1841 г. длиною 40 арш., шири-

ною 12 ар., вышиною 5 арш. 3 вер., въ хорошемъ состояніи. Батальонная церковь, воздвигнута въ 1840 г., въ длин. 25 арш. 11 верш., въ ширину 12 арш. 13 верш., въ вышину, безъ крыши, $5^1/_2$ ар., досчатая крыша ея покоробилась и производитъ течь; домъ батальоннаго командира выстроенъ въ 1831 г., размѣръ его, со службами, 33 арш. 4 вер., ширина 16 арш. 9 верш., вышина 5 арш. 9 вер., удобенъ и помѣстителенъ. Батальонная канцелярія и два офицерскихъ флигеля о двухъ помѣщеніяхъ каждый, построены въ 1841 г. размѣръ канцеляріи въ длину 29 арш. $9^1/_2$ верш., въ ширину 10 арш. $5^1/_2$ верш., въ вышину 5 арш. $7^1/_2$ вер., а флигилей: длина $23^1/_2$ аршина, ширина $12^1/_4$ арш., вышина 5 арш. $9^1/_2$ вер., просторны и прочны; 6 офицерскихъ домиковъ, выстроены въ разное время, вѣтхи и требуютъ совершенной перестройки; размѣръ одного въ длину 23 арш., въ ширину 12 арш., въ вышину $5^1/_2$ арш.; остальныхъ длина отъ 15 до 20 арш., ширина отъ 7 до 9, вышина отъ 4 до 5 арш. Мукомольная мельница объ одномъ поставѣ, выстроена въ 1849 г., длина 18 арш., ширина 13 арш., вышина $4^1/_2$ арш., достаточна для перемалыванія, нужнаго для батальона, провіанта. Батальонная гауптвахта выстроена въ 1845 г., ежегодно исправляется. Батальонный лазаретъ съ принадлежащими къ нему службами, кухнею, аптекою, цейхгаузомъ, кладовою, подваломъ и часовнею, выстроенъ въ 1844 г., удобенъ при ежегодномъ ремонтированіи; размѣры: въ длину 66 арш. 9 верш., въ ширину 12 арш. 2 верш., въ вышину 6 арш., помѣстителенъ для положеннаго числа больныхъ—42 человѣкъ. 4 рогныхъ цейгхауза, сарай для патронныхъ ящиковъ и сарай для складки строеваго лѣса, всѣ подъ одною крышею, выстроены въ разное время, длина 84 арш., ширина $13^1/_2$ арш., вышина 5 арш.; батальонная плотничная, слесарня и кузница, выстроены въ 1844 г.; но по непрочности постройки требуютъ частыхъ исправленій. Домовъ для женатыхъ нижнихъ чиновъ 12, изъ нихъ 6 построены въ 1844, и 6 въ 1847 и 1848 годахъ, представляютъ удобное помѣщеніе; размѣры каждаго: въ длину $19^1/_2$ арш., въ ширину 8 арш. и въ высоту 4, арш. Бань 4, изъ нихъ одна, выстроенная въ настоящемъ году, прочна и удобна, а другія три, построенныя въ разное время, требуютъ исправленій.

Въ батальонѣ къ 1 декабрю 1845 г. состояло по спискамъ: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 17, унтеръ-офицеровъ 77, музыкантовъ 17 рядовыхъ 849, и нестроевыхъ 62. Отъ батальона занимаются всѣ караулы въ Эриванѣ, и, сверхъ того, постоянно отдѣляются команды: въ Новый Баязетъ оберъ-офицеровъ 1, унтеръ-

офицеровъ 2, музыкантъ 1 и рядовыхъ 25; въ селеніе Кульпы—оберъ-офицеровъ 1, унтеръ-офицеровъ 2, музыкантъ 1 и рядовыхъ 64; при Ильрекомъ карантинѣ и Ордовской таможенной заставѣ—унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 22. Дрова для батальонной штабъ-квартиры получаются изъ Дарачичагскаго ущелья; покосной земли по близости вовсе нѣтъ; а потому она отводится въ трехъ мѣстахъ: на урочищѣ Карасу, въ разстояніи 44 верстъ, близъ Сухофонтанской станціи, въ 18 вер. и въ урочищѣ Дарачичагъ въ 40 вер. отъ Закха.

Грузинскій линейный № 5 батальонъ расположенъ въ Нахичеванскомъ участкѣ, Нахичеванскаго уѣзда, въ верхней части ущелья рѣки Нахичеванъ-чая, въ урочищѣ Беченахъ. По причинѣ весьма возвышеннаго положенія этаго мѣста, климатъ здѣсь суровый, но весьма здоровый; дрова, вода и сѣно находятся въ достаточномъ количествѣ. Зданія для воинскихъ чиновъ и для другихъ потребностей суть слѣдующія: 4 казармы для нижнихъ чиновъ, въ каждой можетъ помѣститься по 250 челов.; казарма 1-й *роты*, одинъ взводъ сложенъ изъ булыжнаго камня на глинѣ въ 1843 г., а другой взводъ съ коридоромъ, по цоколь изъ булыжнаго камня, а выше изъ сырцоваго кирпича на глинѣ, построенъ въ 1844 г.; при ней: кухня, кладовыя и цейхгаузъ подъ одну крышу изъ булыжнаго камня, построены въ 1839 г.; баня изъ булыжнаго камня построена въ 1846 году, казарма 2-й *роты*, построена въ 1847 г.; по цоколь изъ булыжнаго камня, а остальное изъ сырцоваго кирпича; при ней кухня съ кладовою подъ одну крышу изъ булыжнаго камня, построена въ 1850 г.; цейхгаузъ построенъ въ 1848 г., баня въ 1849, всѣ изъ булыжнаго камня; казарма 3-й *роты* перестроена въ 1850 г., при ней цейхгаузъ, кухня и баня, всѣ строенія изъ булыжнаго камня на глинѣ; 4-й *роты* построена въ 1849 г., по цоколь изъ булыжнаго камня, а выше изъ сырцоваго кирпича на глинѣ; при ней цейхгаузъ, кухня и баня изъ булыжнаго камня. Батальонный цейхгаузъ изъ сырцоваго кирпича на глинѣ, построенъ въ 1830 г. Батальонныя мастерскія, частію изъ булыжнаго камня, частію изъ сырцоваго кирпича на глинѣ, построены въ 1844 г. Батальонная кузница изъ булыжнаго камня. Батальонный лазаретъ на 42 чел. о двухъ палатахъ, соединяющихся коридоромъ, изъ булыжнаго камня, на глинѣ, построенъ въ 1840 г. Аптека, по цоколь изъ булыжнаго камня, а остальное изъ сырцоваго кирпича на глинѣ, о двухъ комнатахъ съ коридоромъ.

Лазаретная кухня и цейхгаузъ, по цоколь изъ булыжнаго камня, а остальное изъ сырцоваго кирпича, построены въ 1844 г. Лаза-

ретная баня изъ булыжнаго камня съ деревянными потолкомъ и поломъ, построена въ 1841 г. Гауптвахта съ офицерскимъ покоемъ изъ булыжнаго камня построена въ 1830 г. Батальонная церковь во имя св. Георгія, изъ булыжнаго камня на глинѣ, съ деревянными потолкомъ и поломъ построена въ 1836 г. Молитвенный домъ Римско-католическаго исповѣданія, изъ булыжнаго камня на глинѣ, построенъ въ 1837 г. Домъ батальоннаго командира, на глинѣ и извести, о 7 комнатахъ съ 2 коридорами, построенъ въ 1830 г.; пріемъ кухня о двухъ комнатахъ, кладовая, конюшня и сарай для патронныхъ ящиковъ; всѣ полъ одну крышу и построены частію изъ булыжнаго камня, а частію изъ сырцоваго кирпича; баня изъ булыжнаго камня съ деревяннымъ поломъ и потолкомъ. Два сарая изъ плетня для помѣщенія лошадей и рогатаго скота. 12 офицерскихъ квартиръ со службами, построенные изъ булыжнаго камня на глинѣ. 58 квартиръ женатыхъ нижнихъ чиновъ, на каждое семейство по одной квартирѣ съ сѣнцами, кладовыми и конюшнями для скота; построены изъ булыжнаго камня, а конюшни изъ хвороста. На батальонномъ хуторѣ, находящемся въ 6 вер. отъ батальонной штабъ-квартиры, имѣются: комната и при ней конюшня, построены: первая изъ булыжнаго камня для помѣщенія 7 чел., а послѣдняя изъ хворосту на 15 лошадей; четыре такія же комнаты съ конюшнями для ротныхъ воловъ, въ каждой конюшнѣ помѣщается по 8паръ воловъ.

Въ батальонѣ къ 20 октябрю 1850 г. состояло по спискамъ: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 12, унтеръ-офицеровъ 75, музыкантовъ 18, рядовыхъ 883, нестроевыхъ 42, казенныхъ дѣвицековъ 16. Отъ батальона постоянно отдѣляются команды: въ г. Нахичеванъ, оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 13, музыкантъ 1, рядовыхъ 138; въ Орлубатъ: оберъ-офицеровъ 1, унтеръ-офицеровъ 4, музыкантъ 1, рядовыхъ 62 и нестроевой 1; въ Шарурскій карантинъ: унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 14; въ Джульфинскій унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 26; въ Шахтахтинскую таможенную заставу рядовыхъ 7; въ Нахичеванскій соляной промыселъ: унтеръ офицеръ 1, рядовыхъ 10, и на почтовыя станціи 6 человѣкъ. Дрова для батальонной штабъ-квартиры получаются на мѣстѣ; сѣнокосной земли вокругъ урочища Беченагъ отведено 346 дес., съ каждой собирается до 100 пуд. сѣна.

Легкая № 1 батарея Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады расположена, Александропольскаго уѣзда, въ Бамбакскомъ участкѣ, въ урочищѣ Джелалъ-оглу. Батарейный штабъ построенъ въ разное время съ 1835 по 1840 годъ, но штабъ существовалъ

здѣсь еще съ 1824 года. Строенія состоятъ изъ двухъ каменныхъ казармъ въ 13½ саж. длины и 6 саж. ширины съ удобнымъ помѣщеніемъ на 208 чел.; каждый дивизіонъ имѣетъ свою кухню, также каменную, въ 8 саж. длиною и 3½ саж. шириною. Домъ командира батареи каменный, длиною 15, шириною 5 саж., имѣетъ 8 комнатъ и двое сѣней. Офицеры, батарейная канцелярія и школа помѣщаются въ трехъ деревянныхъ домахъ, весьма незначительныхъ размѣровъ, но довольно удобныхъ; артилерійскія и подъемныя лошади—въ деревянной конюшнѣ, длиною 35 саж., шириною 7 саж., построенной въ 1840 году. Артилерія и аммуниція хранятся въ деревянномъ артилерійскомъ сараѣ, длиною 43 саж., шириною 3 саж., боевые же припасы въ деревянномъ пороховомъ погребѣ. Мастерскія, какъ то: плотничная, столярная, кузница и слесарня помѣщаются въ одномъ небольшомъ деревянномъ строеніи; батарейная баня деревянная, исправна и удобна для наличнаго числа людей. Женатые нижніе чины живутъ въ собственныхъ домахъ, близъ штаба, въ слободкѣ. Лазаретъ имѣетъ временное помѣщеніе, покуда не будетъ конченъ вновь строющійся каменный. Всѣхъ воинскихъ чиновъ по списку состоитъ 288 человѣкъ.

Легкая № 7 батарея 21-й артилерійской бригады расположена Александропольскаго уѣзда въ Бамбакскомъ участкѣ, на урочищѣ Гергерахъ. Зданія для воинскихъ чиновъ и для другихъ помѣщеній суть слѣдующія: для *батарейнаго командира*, домъ въ деревянныхъ столбахъ рѣшетчатый, въ промежуткахъ рѣшетинъ выкладенъ въ полтора кирпича, о 8 комнатахъ съ двумя коридорами, крытъ тесомъ и выкрашенъ красною краскою, построенъ въ 1834 году, длиною 9 саж. 1 арш., шириною 4 саж. 2 арш., вышиною 1 саж. 2½ арш., къ нему кухня въ деревянномъ срубѣ, о 2-хъ комнатахъ, крытая тесомъ, построена въ 1843 г., длиною 3 саж. 2 арш., шириною 2 саж., вышиною 1 саж. 1 арш.; *для офицеровъ*: деревянный домъ о 4 комнатахъ съ коридоромъ, оштукатуренный внутри и снаружи, покрытъ тесомъ,—помѣщеніе для 3-хъ офицеровъ, построенъ въ 1834 г., длиною 10 саж., шириною 3 саж. 2 арш., вышиною 4 арш. 10 верш., къ нему кухня деревянная о 3-хъ комнатахъ, крытыя тесомъ, построена въ 1834 г., длиною 5 саж. 1 ар., шир. 2 саж. 1 арш. вышиною 3 арш. 8 верш.; деревянный домъ, покрытый лубьями, о 3-хъ комнатахъ съ коридоромъ, построенъ въ 1834 г., въ немъ помѣщается школа, длиною 5 саж. 2 арш., шириною 3 саж. 1 арш., вышиною 1 саж. 1 арш.; деревянный домъ о 2-хъ отдѣльныхъ покояхъ съ сѣнцами и кухнею, покрытый лубьями, служитъ помѣщеніемъ для

2-хъ офицеровъ, построенъ въ 1834 г., длиною 6 саж. 2 арш., шириною 2 саж. 1 арш., вышиною 1 саж. 1¼ арш.; деревянный домъ о 5-ти комнатахъ, крытый тесомъ, въ немъ помѣщается женатый офицеръ, построенъ въ 1843 г., длиною 7 саж. 2½ арш., шириною 3 саж. 1 арш., и вышиною 4 арш., къ нему кухня деревянная, покрытая лубьями, построена въ 1834 г., также конюшня деревянная въ столбахъ, крытая лубьями, построена въ 1843 г., длиною 15 арш., шириною 7 арш., вышиною 4 арш. *Для нижнихъ чиновъ*: казарма кирпичная, крытая тесомъ о 2-хъ комнатахъ съ коридоромъ, на 207 человѣкъ, снутри и снаружи оштукатурена; полъ одной половиной устроенъ подвалъ о двухъ комнатахъ, въ которыхъ помѣщается ¼ инвалидной роты въ числѣ 70 чел., построена въ 1834 г., длиною 20, шириною 6, вышиною 2 саж. 2 арш. 10 верш.; батарейная кухня каменная о 3-хъ комнатахъ съ двумя кладовыми, внутри и снаружи оштукатурена, крыта тесомъ, построена въ 1842 г., длиною 18 саж., шириною 2 арш., а вышиною 6; батарейная канцелярія деревянная о 2-хъ комнатахъ, крытая тесомъ, построена въ 1845 г., длиною 14½ арш., шириною 7 арш. 12 верш., вышиною 3½ арш.; манежъ турлучной постройки, оштукатуренъ внутри и снаружи, покрытъ тесомъ, построенъ въ 1843 г., теперь находится въ совершенной вѣтхости, длиною 17 саж. 1½ арш., шириною 6 саж., вышиною 3½ саж.; вновь строющійся каменный домъ для батарейною школы и батарейныхъ мастерскихъ о 7 комнатахъ, длиною 23 саж. 2 арш. 12 верш., шириною 11 арш. вышиною 4 арш.; конюшня, въ которой помѣщаются артиллерійскія и подъемныя лошади, деревянная въ столбахъ, покрытая тесомъ, построена въ 1843 г., длиною 35 саж., шириною 11½ арш. вышиною 1 саж. 12 верш.; конюшня для помѣщенія верховыхъ офицерскихъ, казенныхъ и собственныхъ лошадей, деревянная въ столбахъ, покрытая лубьями, построена въ 1847 г., длиною 19 саж., шириною 11½ арш., вышиною 3½ арш.; сарай, въ которомъ помѣщаются казенные и артельные быки деревянный въ столбахъ, покрытый бурьяномъ, построенъ въ 1840 г., длиною 18 саж., шириною 3 саж., вышиною 3½ арш.; домъ деревянный на каменномъ фундаментѣ съ подваломъ о 4-хъ комнатахъ, въ которыхъ помѣщаются швальня, шорня и плотничная, построенъ въ 1834 г., весьма ветхъ, длиною 16 саж., шириною 9½ арш., вышиною 1 саж. 2 арш. 11 верш.; паркъ или сарай для храненія артиллеріи съ ея принадлежностями, деревянный въ столбахъ, покрытый тесомъ, построенъ въ 1841 г., длиною 27 саж., шириною 4, вышиною 1 саж.; батарейный цейхгаузъ каменный, для храненія, въ одной

половинѣ, конской амуниціи, а въ другой—разнаго батарейнаго имущества, крытый тесомъ, построенъ въ 1840 г., длиною 19 саж., шириною $3^1/_2$, вышиною 1 саж. 12 верш.; сарай для помѣщенія артилерійскаго лѣса и обоза деревянный въ столбахъ, крытый тесомъ, построенъ въ 1839 г., длиною 11 саж., шириною 10 арш., вышиною 1 саж. 12 верш.; батарейная баня съ передбанникомъ, деревянная, крытая тесомъ, построена въ 1840 г., строеніе совершенно ветхое, дл. $6^1/_2$ саж., шириною $3^1/_2$ саж., вышиною 1 саж. 2 вер., кузница и слесарня о 3-хъ комнатахъ деревянная, крыта лубьями, построена въ 1841 г., совершенно вѣтха, длиною 7 саж., шириною $8^1/_2$, вышиною 3 арш. 12 вершковъ.

Въ батареѣ состоитъ: оберъ-офицеровъ 9, фейерверкеровъ 22, музыкантовъ 4, рядовыхъ 148, нестроевыхъ и ленѣщиковъ 38; $^1/_4$ инвалидной роты: унтеръ-офицеровъ 4, рядовыхъ 65; всего 290 человѣкъ.

Подвижной запасной паркъ 21-й артилерійской бригады расположенъ въ Бамбакскомъ участкѣ Александропольскаго уѣзда, на урочищѣ Джелаль-Оглу. Зданія для воинскихъ чиновъ и для другихъ помѣщеній суть слѣдующія: домъ командира парка построенъ въ 1833 г., длиною 7 саж., шириною 4 саж. 6 фут., высотою $1^1/_2$ саж. въ одинъ этажъ, деревянный на каменномъ фундаментѣ, снаружи и внутри оштукатуренъ и крытъ сосновымъ тесомъ; при немъ кухня съ людскою, построена въ 1844 г., длиною 6 саж., шириною 2 саж., высотою 5 фут., деревянная крытая лубьемъ; баня построена въ 1840 г., дли. 3 саж., шириною 2, высотою 1, деревянная, крытая лубьемъ; парковой лазаретъ о двухъ покояхъ съ коридоромъ, построенъ въ 1833 г., длиною $10^1/_3$ саж., шириною $3^1/_2$ саж., высотою 1 саж 1 фут., деревянный на каменномъ фундаментѣ; аптека выстроена изъ стараго лазарета съ добавкою новаго лѣса въ 1839 г., длиною $5^2/_3$ саж., шириною 3 саж., высотою 1 саж. 1 футъ; деревянная на каменномъ фундаментѣ; парковой лазаретъ объ одномъ покоѣ съ коридоромъ, построенъ изъ стараго цейхгауза съ добавленіемъ новаго лѣса, въ 1841 г., длиною 6 саж. 3 ф., шириною 3 саж., высотою 1 саж. 1 футъ; аптечная кухня перестроена изъ старой въ 1839 г., длиною $3^1/_2$ саж., шириною $2^2/_3$, вышиною 5 футъ; лазаретная кухня перестроена въ 1839 г. длиною $3^1/_2$ саж., шириною $2^1/_3$, вышиною 5 футъ; лазаретная пекарня съ кладовою, перестроена въ 1840 г., длиною 4 саж., шириною $2^1/_2$ саж., высотою 6 футовъ; выносной покой построенъ въ 1839 г., длиною $2^1/_2$ саж., шириною 2, вышиною 6 футовъ; домъ для бригаднаго штабъ-лекаря перестроенъ

въ 1840 г., длиною 7½ саж. шириною 3½, высотою 1 саж. 1 ф., при немъ кухня, построенная въ 1840 г., длиною 3 саж., шириною 2, вышиною 3 арш., деревянная крытая лубьями; парковая канцелярія и школа, въ одной связи, перестроены въ 1840 г., длиною 7 саж., шириною 2⅔ саж., высотою 1 саж. 1 ф., цейхаузъ о 3-хъ отдѣленіяхъ, построенъ въ 1839 г., длиною 15½ саж., шириною 3 саж., высотою 1 саж. 2½ ф., каменный кладеный на извести; офицерскій домъ съ четырьмя комнатами и двумя корридорами, построенъ въ 1837 г., длиною 12 саж. 6 фут., шириною 3 саж., вышиною 1½ саж., каменный кладеный на извести; при немъ кухня о двухъ комнатахъ, перестроена въ 1841 г., длиною 5 саж., шириною 2 с., высотою 1 с.; казарма о двухъ покояхъ съ корридорамъ, построена въ 1835 г. длиною 22 саж., шириною 6 саж., высотою 2⅓ саж., каменная кладеная на извести; другая такая же казарма теперь еще строится; двѣ временныя кухни съ четырьмя кладовыми, построены въ 1837 г., длиною 8⅓ саж., шириною 3½ саж., высотою 1 саж. деревянныя—парковая баня съ передбанникомъ, построена въ 1845 г. длиною 6 саж. шириною 3½, высотою 1 с., деревянная; парковой погребокъ построенъ въ землѣ въ 1841 г. длиною и шириною по 1⅓ саж., вышиною 6 ф., съ деревяннымъ потолкомъ, земляною насыпкою и черепичною покрышкою; артилерійскій сарай съ двумя конскими амуничниками, каменный, кладеный на глинѣ, крытый дубовымъ тесомъ, длиною: по большому фасу 39 саж., по боковымъ по 20½ саж. построенъ въ 1849 г.; конюшня для 144 парковыхъ лошадей каменная, кладеная на глинѣ, крытая дубовымъ тесомъ; каждая сторона квадрата имѣетъ 32½ саж., ширина 4 саж. вышина 1 саж. 1 футъ; конюшня для 28 подъемныхъ лошадей деревянная, при ней амуничникъ подъ общей крышей изъ осоки, построена въ 1831 г.; мастерская о двухъ комнатахъ, деревянная, на каменномъ фундаментѣ, крыта лубьемъ, построена въ 1832 г.; кузница и слесарня деревянныя, крыты лубьемъ. построены въ 1846 г., временной сарай для казенныхъ быковъ, построенъ изъ плетня въ 1848 г. крытъ сѣномъ. Сверхъ того принадлежащихъ женатымъ нижнимъ чинамъ парка домовъ деревянныхъ, крытыхъ сѣномъ, 67.

Въ паркѣ находится вонискихъ чиновъ: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 6, классныхъ чиновниковъ 3, фейерверкеровъ 24, барабанщиковъ 2, рядовыхъ 250, нестроевыхъ 38, деньщиковъ 3; ¼ инвалидной роты состоящей при паркѣ: унтеръ-офицеровъ 4, рядовыхъ 65. Зарядныхъ ящиковъ 10, походныхъ кузницъ 2, роспусковъ 4, провіантскихъ полуфурковъ 12, боевыхъ зарядовъ: для ¼ пудовыхъ

единороговъ 720, для 6 фунтовыхъ пушекъ 1,000, для 10 фунтовыхъ горныхъ единороговъ 638, для 10 фунтовыхъ мортиръ 100. Парковыхъ лошадей 144, подъемныхъ 28.

Джелаль-Оглу и Гергеры пользуются самымъ здоровымъ климатомъ и представляютъ всѣ выгоды для квартированія войскъ. Вода, дрова и сѣнокосныя мѣста находятся здѣсь въ большомъ изобиліи. Весьма большое неудобство представляютъ, впрочемъ, горные хребты Акзебіукскій и Безобдальскій, отдѣляющіе эти штабы отъ всѣхъ прочихъ мѣстъ. Движеніе черезъ горы во всякое время затруднительно, а иногда дѣлается даже совершенно невозможнымъ.

Пограничная, кордонная линія.

Эта линія, въ Эриванской губерніи, раздѣляется на *Александропольскую*, *Нахичеванско-Эриванскую* и *Шушинскую*. Первая начинается на границѣ Ахалцыхскаго уѣзда, Кутаисской губерніи съ Турціей, у поста Олотскаго; за постомъ Молатапинскимъ она тянется по границѣ Эриванской губерніи съ Ахалцихскимъ и Карскимъ пашалыками, до впаденія р. Казыкопарань-чая въ правый берегъ Аракса, нѣсколько выше поста Карскаго. *Нахичеванско-Эриванская* линія, отъ устья Казыкопарань-чая, идетъ сначала вверхъ по этой рѣкѣ, далѣе по сѣверному скату Сипакскаго хребта, огибаетъ оз. Балыхъгель, которое остается внѣ кордона: потомъ линія идетъ по сѣверному скату хребта, направляющагося отъ озера къ западному скату Большаго Арарата, огибаетъ гору эту съ сѣверозапада такъ, что она вся остается внѣ кордона, далѣе пролегаетъ по теченію Средняго Карасу, до поста Буруланскаго, за которымъ направляется по лѣвому берегу Аракса и слѣдуетъ имъ до поста Ордубатскаго. Отсюда начинается *Шушинская* линія, которая также идетъ по лѣвому берегу Аракса, по границѣ, вновь присоединеннаго къ Эриванской губерніи, участка Мигринскаго съ Персіей, до поста *Державскаго*, за которымъ она продолжается уже въ предѣлахъ Шемахинской губерніи. Такимъ образомъ, здѣсь описывается въ цѣлости одна Нахичеванско-Эриванская линія, а другихъ двухъ только тѣ части, которыя пролегаютъ въ предѣлахъ собственно Эриванской губерніи.

Александропольская кордонная линія охраняется Донскимъ казачьимъ № 35 полкомъ, штабъ котораго помѣщается въ г. Александрополѣ. Слѣдующая таблица показываетъ названія пограничныхъ постовъ, занимаемыхъ казаками этого полка въ Эриванской губерніи, равно какъ и взаимныя разстоянія между постами.

Названіе постовъ.	Разстоянія отъ поста до поста.		Число воинскихъ чиновъ, на каждомъ посту.			
	Версты.	Сажени.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Урядниковъ.	Приказныхъ и казаковъ.
1-й *Дистанціи.*						
Казанчинскій	—	—	—	—	1	17
Шишгаинскій	6	—	—	1	1	20
Бандеванскій	10	—	—	—	—	16
Талинскій (Джелабъ-Кечутскій)	6	—	—	1	—	16
Капскій	6	—	—	—	—	14
Каланджинскій	5	—	—	1	1	14
2-й *Дистанціи.*						
Нижне-Аричайскій . . .	10	120	—	1	1	30
Дергалинскій	7	—	—	1	—	17
Боиндурскій	3	—	—	—	1	18
Калалинскій	3	—	—	—	—	14
Тавшанъ-Кишлахскій. . .	3	—	—	—	—	14
Казарь-Абатскій	3	—	—	1	1	15
Агинскій	4	250	—	—	—	14
3-й *Дистанціи.*						
Кегачинскій	3	—	—	—	—	12
Черналинскій	2	250	—	—	—	10
Кизилъ-Килисинскій . . .	4	—	—	1	1	21
Кашеванскій	4	—	—	—	—	12
Аинскій	4	250	—	—	1	12
Абдуррахманскій. . . .	4	—	—	—	1	12
Кизилъ-Кульскій . . .	10	—	—	—	1	14
Камбинскій	6	—	—	1	1	14
4-й *Дистанціи.*						
Узункентскій	5	—	—	—	1	12
Караванъ-Сарайскій. . .	9	—	—	—	1	12
Мирзаханскій	8	—	—	—	1	12
Айрисуфатскій	4	—	—	—	—	11
Аджи-Байрамскій	6	—	—	1	—	19
Гуссейнъ-Кентскій . . .	6	—	—	—	—	13
Карсскій (Джарахлинскій) .	4	—	—	1	—	14
Итого. . .	»	—	—	10	14	421

При Штабъ-квартирѣ полка въ г. Александрополѣ, состоитъ чиновъ	—	—	1	3	7	42
Всего . . .	—	—	1	14	21	463

Всѣ вообще посты выстроены изъ дикаго камня; большая часть ихъ ветхи, но исправляются, на отпускаемыя ежегодно изъ земскаго сбора ремонтныя деньги, на каждый постъ по 20 руб., а на сотенную квартиру по 30 руб. серебромъ.

Штабъ квартира полка, состоящіе при ней офицеры и полковая канцелярія помѣщаются въ отведенной отъ города квартирѣ, но казенныхъ зданій для того нѣтъ, кромѣ разгоннаго поста, который помѣщается въ казенномъ, каменномъ и удобномъ зданіи.

Изъ разбора физическихъ свойствъ Западнаго-Арпачая, по берегу котораго проведена описываемая часть Александропольскаго кордона, оказывается, что рѣка эта составляетъ весьма слабое препятствіе для перехода; по этому, здѣсь весьма затруднительно прекратить провозъ контрабанды и произвольные переходы жителей черезъ границу. Между Молаганскимъ и Казанчинскимъ постами, мѣстность совершенно открыта, и переходы черезъ границу могутъ быти прекращены только непрерывнымъ и самымъ бдительнымъ надзоромъ, который затрудняется здѣсь большимъ разстояніемъ между постами. Между Шинтатинскимъ и Бендеванскимъ постами, горы подходятъ къ самой рѣкѣ, будучи перерѣзаны глубокими оврагами, способствующими тайнымъ проходамъ; дорога, по которой разъѣзжаютъ казачьи патрули, удалена отъ границы, верстъ на 3 и 4; пересѣченная оврагами пограничная полоса остается неосматриваемою. Между Казанджинскимъ и Черпалинскимъ постами, по обоимъ берегамъ Арпачая, есть много деревень, и прервать тайныя сношенія между жителями почти нѣтъ никакой возможности. Ниже Черпалинскаго поста, осѣлаго населенія по берегамъ рѣки нѣтъ, но на лѣвомъ самаго ущелья устроиваются, съ обѣихъ сторонъ, *кишлаки* (зимовники) Курдовъ. Само собою разумѣется, что прекратить сношенія между сосѣдями, отдѣленными другъ отъ друга рѣкою, имѣющею не болѣе 10 или 15 саж. ширины, совершенно невозможно. Ниже поста Мирза-Ханскаго, Арпачай перестаетъ быть пограничною рѣкою и обоими берегами входитъ въ наши предѣлы, но тѣмъ не менѣе весь правый берегъ его занимается Карскими Курдами, которыхъ многочисленность угрожаетъ даже безопасности казачьихъ постовъ.

Надлежащее охраненіе Александрапольскаго кордона имѣетъ, во многихъ отношеніяхъ, весьма большую важность: контрабанда провозится здѣсь весьма дѣятельно; изъ за границы часто пробираются шайки хищниковъ, которые разбойничаютъ въ Александрапольскомъ уѣздѣ и въ Сардарь Абадскомъ участкѣ; наконецъ все, что пріобрѣтается Эриванскими Курдами и Татарами, въ нашихъ предѣлахъ, посредствомъ воровства, или грабежа, находитъ себѣ вѣрный и безопасный сбытъ за границей. Гораздо важнѣе еще предохраненіе Закавказья отъ чумы, которая нерѣдко свирѣпствуетъ въ Карескомъ пашалыкѣ и легко можетъ быть перенесена въ Эриванскую губернію, посредствомъ контрабандныхъ товаровъ и перехода черезъ границу людей, не подвергшихся карантинному очищенію.

Командиръ Донскаго казачьяго № 35 полка есть вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникъ Александрапольской кордонной линіи; помощникомъ ему служитъ классный чиновникъ; другой чиновникъ, въ званіи помощника разъѣзднаго надзирателя, находится на Аджибайрамскомъ посту. Александрапольское таможенное правленіи помѣщается въ г. Александрапол'ѣ, въ частномъ зданіи, выстроенномъ въ 1841 г. изъ камня и глины. Оно находится въ хорошемъ состояніи, окружено каменными стѣнами и заключаетъ въ себѣ прихожую, пять комнатъ разной величины, флигель съ 4 отдѣленіями, для складки товаровъ и съ особымъ, на дворѣ, деревяннымъ навѣсомъ, для вѣсовъ. При правленіи находятся 9 классныхъ чиновниковъ, 5 канцелярскихъ служителей и 3 досмотрщика.

Александрапольскій карантинъ, между Александрапольскою крѣпостію и Арпачаемъ, построенъ въ 1838 г. и весьма въ хорошемъ состояніи; онъ заключаетъ въ себѣ домъ для карантинныхъ чиновниковъ, съ казармой для нижнихъ чиновъ, товарный кварталъ, пассажирскій кварталъ, чумной кварталъ, карауленно, отдѣленіе для животныхъ, казарму для военнаго караула, канцелярію и баню. Въ пассажирскомъ кварталѣ, если заняты будутъ всѣ нумера, могутъ помѣститься 213 душъ; въ чумномъ кварталѣ 24; отдѣленіе для животныхъ вмѣщаетъ рогатаго скота 100 а барановъ и козловъ 200 штукъ. При карантинѣ состоитъ классныхъ чиновниковъ 6, повивальная бабка, канцелярскихъ служителей 2, карантинныхъ нижнихъ служителей 39.

Помощникъ кордоннаго начальника помѣщается на Баяндурскомъ посту, въ казенномъ домѣ, выстроенномъ въ 1841 г. и находящемся въ хорошемъ состояніи. Вмѣстѣ съ нимъ живутъ 4 объѣздчика. Помощникъ разъѣзднаго надзирателя помѣщается въ с. Ад-

жибайрамѣ, въ частномъ ветхомъ, домѣ съ 2 объѣздчиками. Вообще, объѣздчики живутъ на казачьихъ постахъ, которые почти всѣ тѣсны и ветхи. Всего на кордонѣ находится 3 класныхъ чиновника, канцелярскій служитель, 10 карантинныхъ, нижнихъ служителей и 19 объѣздчиковъ.

Нахичеванско-Эриванская кордонная линія охраняется Донскимъ Казачьимъ № 37 полкомъ, штабъ котораго устроивается на урочищѣ Аралыхъ, находящемся Эриванскаго уѣзда въ Сурмалинскомъ участкѣ. Слѣдующая таблица показываетъ названія пограничныхъ постовъ, занимаемыхъ казаками этого полка, равно какъ и взаимныя разстоянія между постами.

Названіе постовъ по сотенно.	Разстояніе отъ поста до поста. Версты.	Сажени.	Число воинскихъ чиновъ на каждомъ посту. Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ	Урядниковъ	Козаковъ.
6 *Сотни.*						
Орлубатскій	«	«	«	«	«	9
Достинскій	13	10	«	1	«	9
Агмедовскій	4	«	«	«	«	9
Азинскій	5	«	«	«	1	9
Ядкинскій	9	170	«	«	1	9
Нижне-Джульфинскій . . .	5	«	«	«	1	9
Верхне-Джульфинскій . . .	9	375	«	«	«	9
Дорошинскій	11	25	«	«	«	9
Аббасъ-Абатскій	15	125	«	«	1	7
Булганскій (сот. квартира) .	6	60	1	«	2	20
5 *Сотни.*						
Ламберъ-Ульминскій . . .	3	25	«	1	«	10
Вели-Ульминскій	10	400	«	«	1	10
Кейгатскій	5	220	«	«	«	7
Карагулинскій	8	480	«	1	«	9
Шахтахтинскій	8	100	«	«	«	8
Нижне-Тезякентскій . . .	7	320	«	«	1	9
Діадинскій (сот. квартира) .	5	40	«	1	1	123
Шарурскій Карантинный . .	6	«	«	«	«	8
Шарурскій	5	100	«	«	1	8
Халачицкій	3	400	«	«	1	9

4 *Сотни.*

Алиларскій (сот. квартира) .	4	80	«	1	1	24
Карчулинскій	2	170	«	«	«	8
Верхне-Тезякентскій . . .	4	320	«	«	«	12
Нижне-Сарашлинскій . . .	8	130	«	1	«	14
Верхне-Сарашлинскій , . .	5	220	«	«	«	8
Нижне-Араздаханскій . . .	9	40	«	«	1	10
Мирза-Сейдинскій	7	«	«	«	1	11
Верхне-Арачлаганскій . .	7	«	«	1	«	10

1 *Сотни.*

Буроланскій (сотен. квартира) .	5	«	«	1	«	19
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	8
Аратанскій	6	«	«	«	1	15
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	4
Мало-Аралыхскій	6	«	«	1	«	10
Большой Аралыхскій . . .	1	250	1	3	7	98
(Занимается штабъ квартирнаго полка).						
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	18
Аликизильскій	5	«	«	«	«	12
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	4

3 *Сотни.*

Карасинскій	11	«	«	«	«	8
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	5
Булахъ-Башинскій . . .	6	250	«	1	1	8
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	6
Каракошинскій	9	«	«	«	«	6
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	5
Нижне Аргаджинскій . .	13	«	«	«	«	9
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	1	2
Орговскій (сотен. квартира) .	7	«	1	«	1	23
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	4
Мучинскій	4	«	«	«	«	10
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	1	«	2
Зорскій	9	«	«	«	«	9
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	2
Караванъ-Сарайскій . . .	14	10	«	1	«	7
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	1	6
Сачалинскій	6	250	«	«	1	6
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	2

Кизикульскій	2	250	«	«	1	8
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	2
Кизиль-булахскій	6	«	«	«	1	6
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	2
2 Сотни.						
Таузкульскій	7	250	«	1	«	8
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	1	11
Аббасъ-Гельскій	3	250	«	«	«	7
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	6
Ташулжанскій	7	250	«	«	1	7
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	5
Караджуранскій	10	250	«	1	«	11
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	1	8
Джандерванскій	6	«	«	«	«	8
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	5
Калачинскій	6	«	«	«	1	7
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	5
Огруджинскій	7	«	«	«	«	8
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	5
Казыкопаранскій	3	250	«	«	1	6
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	6
Парпаутскій, сотенная квартира	10	«	«	1	1	19
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	6
Агабекскій	6	«	«	«	1	7
Прикомандированныхъ . .	«	«	«	«	«	5

Всѣ вообще посты состоятъ изъ казармы, сѣней и конюшни; при нѣкоторыхъ находятся, сверхъ-того, кладовыя; они слѣплены, по туземному способу, изъ глины и, по давности возведенія, требуютъ перестройки. Исключеніе составляетъ вновь выстроенный Орловскій постъ, находящійся въ хорошемъ состояніи и Караванъ-Сарайскій, сложенный изъ камня. Нѣкоторые посты, какъ то: Верхне-Сарапинскій, Мирза-Сеидинскій, Аликцильскій, Нижне-Ардалжинскій, Зорскій и Кизилъ-Булагскій расположены, временно, въ отведенныхъ обывательскихъ саклях, весьма неудобно. Штабъ полка помѣщенъ въ домѣ, который прежде занимался корлоцкимъ начальникомъ. Новыя постройки собственно для штабъ квартиры полка утверждены и строятся съ весны 1850 г. а именно: казарма на 200 человѣкъ, лазаретное отдѣленіе на 35; приготовлены также матеріалы для прочихъ зданій, необходимыхъ для штабъ квартиры.

Вообще, въ Донскомъ казачьемъ № 37 полку, къ 1 ноября 1850 г.,

по спискамъ состояло: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 18, урядниковъ 45, приказныхъ 48, казаковъ 678, нестроевыхъ 2, лошадей 773. Сверхъ того, прикомандировано изъ полка № 54: оберъ-офицеровъ 1, урядниковъ 4 и казаковъ 134.

Надлежащее охраненіе Эриванской кордонной линіи представляетъ весьма большія затрудненія. На правомъ флангѣ, граница идетъ горнымъ хребтомъ, на которомъ снѣгъ держится большую часть года и который, въ зимнее время, дѣлается совершенно непроходимымъ; по этой причинѣ, нельзя расположить постоянныхъ постовъ на самомъ гребнѣ, составляющемъ государственную границу, и кордонъ проведенъ отъ нея въ разстояніи отъ 8 до 10 и болѣе верстъ. Между тѣмъ, въ лѣтнее время, большое число нашихъ Курдовъ кочуютъ по горамъ и долинамъ до самого хребта, внѣ кордона и, слѣдовательно, имѣютъ безпрепятственное сообщеніе съ заграничными жителями. Для отвращенія этого неудобства, казаки, лѣтомъ, обыкновенно приближаются къ гребню, но часть ихъ должна оставаться на прежнихъ мѣстахъ, для охраненія постовыхъ построекъ, черезъ что ослабляется кордонъ, и безъ того уже слабый. Отъ поста Орговскаго до Буроланскаго, кордонъ огибаетъ, съ запада, сѣвера и сѣверо-востока Араратскія горы, которыя, такимъ образомъ, находятся совершенно внѣ его, между тѣмъ какъ лѣтомъ, здѣсь, обыкновенно кочуетъ значительное число Курдовъ. Кромѣ того, казачьи посты, находясь на низменной и частію болотистой мѣстности, подвержены, въ лѣтнее время, вліянію весьма нездороваго климата. Было предположеніе перевести всю эту часть кордона на скаты обоихъ Араратовъ, гдѣ климатъ весьма здоровъ, а именно: устроить новые посты на урочищахъ: *Харабапожарѣ*, *Горанѣ*, *Ахуры*, *Сардарь-Булахѣ* и *Султанъ-Тапа*, примкнувъ оттуда кордонъ къ Буроланскому посту, но оказалось, что на всѣхъ этихъ пунктахъ, за исключеніемъ Ахуры, постоянной воды вовсе нѣтъ, и казаки могутъ оставаться тамъ только до тѣхъ поръ, пока не замерзнетъ снѣговая вода, бѣгущая съ вершины Большаго Арарата. Ниже Буроланскаго поста, граница съ Персіей идетъ по Араксу, который, по малой ширинѣ своей и по многочисленности бродовъ, составляетъ весьма слабую охранительную линію. Вообще, слѣдующія части кордона преимущественно избираются контрабандистами, для тайнаго провоза товаровъ: отъ поста Орговскаго до Красинскаго, по западному скату Большаго Арарата, около поста Буроланскаго, черезъ полуостровъ, между постами Нижне-Сарайлинскимъ, и Верхне-Тезякярскимъ, около д. Карагасалу, между постами Вели-Ульминскимъ и между Лостинскимъ и Ордубатскимъ. По

мнѣнію кордоннаго начальника, необходимо выстроить новые посты, на слѣдующихъ пунктахъ: 1) между постами Аликщильскимъ и Карасинскимъ, по причинѣ большаго разстоянія между ними (11 верстъ) и мѣстности, способствующей тайному провозу контрабанды, 2) между Кейгатскимъ и Карагулинскимъ, 3) между Вели-Ульминскимъ и Ламбаро-Ульминскимъ и 4) между Достинскимъ и Ордубатскимъ. По случаю перемѣщенія таможни въ д. Шахтахты полезно перевесть Шарурскій постъ въ д. Карагасанлу, которая расположена на самомъ берегу Аракса и теперь свободно можетъ заниматься контрабандой. Сверхъ того, должно обратить вниманіе на часть кордона, заключающуюся между постами Аббасъ-Абатскимъ и Верхне-Джульфскимъ. Горы Тарудагъ упираются здѣсь въ самое русло Аракса и подмываются теченіемъ воды, до такой степени, что по берегу не возможно не только дѣлать разъѣздовъ, но даже, въ иныхъ мѣстахъ, и пробираться пѣшкомъ; патрульное сообщеніе между постами прекратилось и Дорошинскій постъ оказывается совершенно безполезнымъ. Разработка дороги, посредствомъ земской повинности, не приноситъ никакой пользы, и эту часть кордона необходимо перенести на сѣверную сторону Тарудага, а именно: оставивъ по прежнему Аббасъ-Абатскій постъ, устроить новые: при Тезякентѣ, Неграмѣ и при входѣ въ ущелье Алынджи-чая, откуда патрульное сообщеніе должно примкнуть къ посту Верхне-Джульфскому, который также должно вынести на новое мѣсто.

Начальникъ Нахичеванско-Эриванской кордонной линіи, который вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и командиръ Донскаго казачьяго № 37 полка, имѣетъ помощникомъ класнаго чиновника; другіе чиновники называются помощниками разъѣздныхъ надзирателей и находятся на постахъ: Орговскомъ, Шахтахтинскомъ, Нахичеванскомъ и Ордубатскомъ.

Въ карантинно-таможенномъ отношеніи, Нахичеванско-Эриванская линія находится, по всей границѣ Баязетскаго пашалыка, въ вѣденіи Александрапольскаго правленія, а по границѣ съ Персіей—Нахичеванскаго.

Для таможенной и карантинной очистки товаровъ, слѣдующихъ изъ Баязетскаго пашалыка, устроена Орговская карантинно-таможенная застава. Таможня помѣщается въ частномъ домѣ, построенномъ въ 1846 г., изъ сырцоваго кирпича и находящемся въ удовлетворительномъ состояніи. При домѣ этомъ выстроенъ пакгаузъ, для раскладки товаровъ и конюшня для двухъ объѣздчичьихъ лошадей. Орговскій карантинъ помѣщается въ казенномъ домѣ, выстроенномъ изъ

глины и частію изъ сырцоваго кирпича; окурный дворъ имѣетъ въ длину и ширину по $22^1/_2$ саж.; въ немъ пассажирскихъ комнатъ 5, окурныхъ 2, цейгхаузъ, скотный дворъ, конюшня, навѣсъ для скота, два помѣщенія для черноларовъ, казарма для карантинныхъ служителей, кухня, домъ для коммисара, канцелярія, изъ двухъ комнатъ: одна для помѣщенія канцелярскихъ служителей и другая для воинской команды. Вообще, по цѣлой Орговской дистанціи находится класныхъ чиновниковъ 6, канцелярскихъ служителей 3, досмотрщиковъ 2, карантинныхъ нижнихъ служителей 16, и объѣздчиковъ 19.

Домъ, занимаемый Нахичеванскимъ карантинно-таможеннымъ правленіемъ, выстроенъ въ 1810 г. Нахичеванскимъ жителемъ, Керимъ-ханомъ, бѣжавшимъ за границу. Все зданіе состоитъ изъ двухъ флигелей; въ одномъ изъ нихъ 10 комнатъ съ двумя сѣнями и одной кухней а въ другомъ 8 комнатъ съ 2-мя сѣнцами, конюшнею, 3-мя чуланами и одною кухнею. При правленіи находится 8 классныхъ чиновниковъ и 6 канцелярскихъ.

Шарурская таможня переведена только въ 1850 г. въ с. Шахтахты, гдѣ устроивается для нея помѣщеніе. Джульфскій карантинъ состоитъ изъ 19 комнатъ, двухъ конюшень, кладовой, кухни и бани. При карантинѣ находится класныхъ чиновниковъ 5 и канцелярскихъ 3. При правленіи и карантинѣ, вмѣстѣ состоитъ: досмотрщиковъ 6, таможенныхъ объѣздчиковъ 132 и карантинныхъ служителей 15. Орлубатскій карантинно-таможенный постъ заключаетъ въ себѣ 5 жилыхъ комнатъ, 2 сѣней, 2 кухни, кладовую, 7 отдѣльныхъ пассажирскихъ комнатъ и пакгаузъ съ оградою.

Шушинская кордонная линія охраняется Донскимъ казакамъ № 10 полкомъ, штабъ котораго помѣщается Шушинскаго уѣзда въ ур. Ванкъ. Здѣсь описывается только небольшая часть этой линіи, которая пролегаетъ, въ предѣлахъ Эриванской губерніи. Слѣдующая таблица показываетъ названія постовъ, на ней расположенныхъ, взаимныя разстоянія между ними и число людей, находящихся на каждомъ посту.

Названіе постовъ.	Разстояніе между постами.		Число воинскихъ чиновъ, на каждомъ посту.			
	Версты.	Сажень.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Урядниковъ	Казаковъ.
Керчеванскій	$5^3/_4$	»	»	1	»	18
Кюрлагскій	$5^3/_4$	»	»	»	1	18

Алдаринскій	10	»	»	1	1 25
Астазырскій	4½	»	»	»	1 13
Новядинскій	7	»	»	»	» 13
Гарасскій	5	»	»	»	1 18
Гегъ-Бентскій	8½	»	»	»	1 13
Ахъ-Бентскій	4	»	»	»	» 14
Бартазскій	7	»	»	1	1 18
Багарлинскій	7	»	»	1	» 14
Меликеванскій	6½	»	»	»	1 16
Державскій	3	»	»	»	1 13

Строенія всѣхъ этихъ постовъ воздвигнуты изъ камня и требуютъ значительныхъ поправокъ, за исключеніемъ постовъ Кюрданскаго и Гегъ-Бентскаго, которые находятся въ исправности.

Часть Шушинской кордонной линіи, пролегающая въ Эриванской губерніи, представляетъ значительныя затрудненія, для наблюденія. Аракъ течетъ здѣсь въ узкомъ ущельи; горы упираются во многихъ мѣстахъ въ самое русло и препятствуютъ патрульному сообщенію, которое частію должно производиться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки. Между тѣмъ, на нашей и особенно на Персидской сторонѣ, по прибрежью, образуются замкнутыя, ровныя мѣста, населенныя и занятыя полями и плантаціями, что способствуетъ скрытному сообщенію между обоими берегами. Климатъ здѣсь весьма вредно дѣйствуетъ на здоровье козаковъ, такъ что, лѣтомъ, большая часть ихъ не можетъ вовсе исполнять обязанностей кордонной службы.

Помѣщенія для отдѣльныхъ командъ.

1) При Кульпинскомъ соляномъ промыслѣ, офицерскій домъ со службами и казарма для 67 нижнихъ чиновъ выстроены изъ камня, находятся въ прочномъ состояніи и помѣстительны.

2) При Орловской карантинно-таможенной заставѣ казарма выстроена въ 1846 г. изъ сырцоваго кирпича, на счетъ земскаго сбора, находится въ удовлетворительномъ состояніи, но весьма тѣсна, для имѣющейся тамъ команды.

3) Въ г. Новомъ-Баязетѣ нѣтъ еще постояннаго помѣщенія, и находящаяся тамъ воинская команда, состоящая изъ 1 оберъ-офицера и 28 нижнихъ чиновъ, расположена, по отводу, въ обывательской саклѣ, имѣющей 19 арш. длины и 16 арш. шир. Въ ней находятся двѣ комнаты и одни сѣни съ потолкомъ, подъ земляною насыпью. Часть строенія разрушилась, и помѣщеніе весьма неудобно.

4) Въ г. Нахичевани, казарма изъ жженаго кирпича на глинѣ, фундаментъ на тесаномъ камнѣ, полъ кирпичный, потолокъ деревянный, окончена постройкою въ 1818 г. и заключаетъ въ себѣ помѣщеніе для 200 человѣкъ; при ней имѣется кухня съ пекарнею; офицерскій флигель о трехъ комнатахъ съ кухней; всѣ эти строенія выведены также изъ сырцоваго кирпича.

5) Находящаяся при Нахичеванскомъ соляномъ промыслѣ, небольшая команда изъ 11 чел. нижнихъ чиновъ помѣщается въ строеніи изъ глины, крытомъ камышомъ и землею. Команда изъ 28 чел. нижнихъ чиновъ, находящаяся при Акулисскомъ карантинѣ, расположена удобно; въ д. Шахтахты 7 чел. помѣщаются въ обывательской саклѣ; въ Шарурскомъ карантинѣ 15 челов. въ домѣ, туземной постройки.

6) Въ г. Ордубатѣ команда изъ 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 62 рядовыхъ помѣщается въ бывшей конюшнѣ, принадлежащей къ дому, купленному въ 1840 г. у полполковника Шихъ-Али-Бека. Домъ этотъ теперь почти разрушился, но помѣщеніе для нижнихъ чиновъ довольно удобно, хотя и требуетъ ежегодныхъ поправокъ.

Крѣпости.

Эриванская крѣпость и зданія въ ней находящіяся. Эриванская крѣпость находится къ югу отъ города, на лѣвомъ берегу р. Занги, скалистый берегъ который составляетъ одинъ изъ ея фасовъ. Крѣпость имѣетъ видъ неправильнаго четырехъ-угольника; она окружена двумя высокими и весьма толстыми стѣнами, построенными изъ мелкихъ камней, на гажѣ, смѣшанной съ саманомъ. Съ южной и сѣверо-восточной сторонъ имѣется сухой ровъ, огражденный контръ-эскарповою каменною стѣной; въ иныхъ мѣстахъ отсыпанъ гласисъ не въ надлежащую профиль, а контръ-эскартъ, большею частію, обрушился и черезъ него можно свободно спускаться въ ровъ. Стѣны, для обороны своей, усилены башнями и полубашнями; съ сѣверной и южной сторонъ, во рву, при контръ-эскарпахъ, имѣются отдѣльныя флеши для фланговой обороны. Крѣпость снабжается водою изъ р. Занги, посредствомъ отводной канавы, доведенной четырьмя скрытыми рукавами до контръ-эскарпа и оттуда подземными трубами, проходящими подъ крѣпостными стѣнами. Кромѣ того, вода, болѣе годная къ употребленію, получается съ высотъ, лежащихъ съ восточной стороны, посредствомъ водопровода Демирь-Булагскаго, исправленнаго въ 1842 г. Эриванская крѣпость лежитъ на

возвышеніи, имѣющемъ довольно пологіе скаты и командующемъ большею частію города, но на правомъ берегу Занги находятся на разстояніи пушечнаго выстрѣла, отдѣльныя возвышенности, командующія крѣпостію и извѣстныя подъ названіемъ *Иракліева* и *Циціановскаго* кургановъ. До 1842 г., крѣпостныя стѣны поддерживались ремонтомъ, но съ тѣхъ поръ, исправленіе пріостановилось по той причинѣ, что предположенъ новый проэктъ крѣпости, такъ что половина нынѣ существующей, съ восточной стороны, останется внѣ предполагаемой, а другая половина распространится за р. Зангой до Иракліева кургана, на которомъ будетъ построена оборонительная башня и, противъ упомянутаго кургана, на высотѣ, къ сѣверу, за Зангой, называемой Циціановскимъ курганомъ, предположена также оборонительная башня; такимъ образомъ Сардарьскій садъ, по правую сторону р. Занги, будетъ весьма заключенъ между крѣпостными верками.

Въ настоящее время, внутри Эриванской крѣпости находятся слѣдующія зданія:

1) Соборъ во имя, Покрова Пресвятой Богородицы, подъ пятью куполами; при немъ 2) и 3) два каменныхъ дома со службами для церковнаго причета; 4) домъ въ одинъ этажъ съ плоскою, земляною крышею, по вѣтхости назначенъ къ слому; 5) комендантскій домъ съ людскою и кухнею въ одной связи, съ мезониномъ и подваломъ 6) штабъ офицерскій домъ съ кухнею, по вѣтхости назначенъ къ слому; 7) военный гошпиталь въ два этажа, въ которомъ больныхъ помѣщается около 300 челов., сверхъ того аптека, гошпитальная контора, помѣщеніе для писарей и фельдшеровъ; въ подвалѣ, лабараторія и цейгхаузъ; 8) бывшій сардарьскій домъ со службами въ одной связи, одно-этажный съ плоскою земляною крышею; средній фасъ занимается военносудною коммисіей, другой плацъ-адъютантомъ, третій назначенъ для проѣзжающихъ почетныхъ особъ; 9) навѣсъ на каменныхъ столбахъ въ одинъ этажъ, занятъ рабочими повозками и пожарнымъ инструментомъ; 10) конюшня, обнесенная заборомъ изъ сырцоваго кирпича, помѣщаетъ 19 лошадей и на нихъ годовую пропорцію фуража; 11) флигель двухъ-этажный и зеркальное зало въ одной связи, достаточенъ для помѣщенія оберъ-офицеровъ; 12) флигель одно-этажный занятъ Эриванскимъ уѣзднымъ казначействомъ; 13) флигель одно-этажный, въ которомъ помѣщается ордонансъ-гаузъ; 14) флигель одно-этажный, гдѣ живетъ лекарь Эриванскаго гошпиталя; 15) флигель одно-этажный, для гошпитальнаго смотрителя; при немъ кладовая со сводами, гдѣ помѣщаются разныя госпита-

льныя вещи; 16) домъ одноэтажный для старшаго госпитальнаго ординатора; 17) флигель съ подваломъ занимается нижними чинами № 85 инвалидной полуроты и крѣпостнаго штата инвалидовъ; по вѣтхости, онъ назначенъ къ сломкѣ; 18) цейгхаузъ, назначенъ къ сломкѣ; 19) арсеналъ, съ сѣверной и южной стороны въ два этажа, съ куполами, а съ западной и восточной въ одинъ этажъ, съ двумя дворами и особыми заборами, занимается казеннымъ имуществомъ Эриванскаго артиллерійскаго гарнизона; 20) домъ съ мезониномъ, занимается плацъ-маіоромъ, назначенъ къ сломку; 21) кордегардія на 20 человѣкъ, занимается унтеръ-офицерскимъ карауломъ; при сѣверныхъ воротахъ 22) кладовая въ крѣпостной стѣнѣ подъ сводамм, служитъ для храненія денежныхъ суммъ разныхъ войсковыхъ вѣдомствъ; 23) сарай одноэтажный съ земляною крышею, для склада рабочаго инструмента; 24) домъ въ два этажа съ 2 кухнями, мастерскою и цейхаузомъ, въ немъ помѣщаются, отъ инженерной команды: канцелярія, чертежная, цейхаузъ, одинъ оберъ-офицеръ, конлукторъ и 7 человѣкъ писарей и сторожей; 25) госпитальная кухня, 26) штабъ-офицерскій домъ съ службами, занимается командиромъ артиллерійскаго гарнизона; при немъ 27) сарай для 3 лошадей и экипажа, 28) домъ одноэтажный, занимаемый канцеляріей артиллерійскаго гарнизона, по вѣтхости назначенъ къ слому; артиллерійскій сарай съ цейхаузомъ для помѣщенія осадныхъ орудій съ лафетами и со всѣми принадлежностями; внутри—камора для снарядовъ и боевыхъ зарядовъ; 29) домъ одноэтажный, занимаемый плацъ адъютантомъ, 30) пороховой погребъ на 500 пудовъ пороху въ боченкахъ; 31) госпитальная баня; 32) провіантскій магазинъ на 5,000 четверт. пшеницы; 33) другой провіантскій магазинъ на 5,800 четверт. пшеницы; 34) домъ съ мезониномъ занимается госпитальнымъ аптекаремъ; 35) домъ для провіантскаго смотрителя) 36) сарай одноэтажный для казеннаго имущества артиллерійскаго гарнизона; 37) гауптвахта на 25 челов. занимается офицерскимъ карауломъ; при ней 38) арестанская на 70 челов.; 39) кухня одноэтажная; 40) домъ одноэтажный для госпитальнаго коммисара; 41) оберъ-офицерскій флигель занимается 3 оберъ-офицерами артиллерійскаго гарнизона; 42) казарма на 150 человѣкъ, занимается нижними чинами артиллерійскаго гарнизона; 43) домъ съ подваломъ и со службами для командира инженерной комонды; 44) пороховой погребъ на 500 пуд. пороху въ боченкахъ; 45) пороховой погребъ такой же величины; 46) кухня при южныхъ воротахъ; 47) казарма одноэтажная съ кухней на 80 чел., занимается прикомандированными къ ар-

тиллерійскому гарнизону нижними чинами; 48) домъ съ подваломъ, занятъ штабъ-лекаремъ госпиталя, 49) на фоштатѣ находится мукомольная мельница о трехъ поставахъ.

Большая часть этихъ зданій построены еще при Персидскомъ правительствѣ и теперь поддерживаются въ исправности ежегоднымъ ремонтомъ.

Въ крѣпости Эривани помѣщается штабъ-квартира 13-й гарнизонной артиллерійской бригады Эриванскаго гарнизона и гарнизонная рота № 6. Все число людей, находящихся на провіантѣ 170, могущихъ быть въ строю 157. Лошадей состоитъ 16, пушекъ 24 фун. мѣдныхъ 4, единороговъ: пудовыхъ, короткихъ, мѣдныхъ 2, ½ пудовыхъ 6, пушекъ 24 фунтов. чугунныхъ 6, коротких 6 фунт. мѣдныхъ мортиръ 6, пушекъ мѣдныхъ 6 фунтовыхъ 1; единороговъ мѣдныхъ ¼ пудовыхъ 1.

Въ Эриванской инженерной командѣ всего на провіантѣ находится 29 человѣкъ, изъ нихъ 6 могутъ быть въ строю.

Александровская крѣпость и зданіе въ ней находящіяся

Александровская крѣпость начата постройкою въ 1836 г.; она расположена на возвышенности, имѣющей во всѣ стороны довольно пологія покатости и находящейся на лѣвомъ берегу Арпачая, между этою рѣкою и городомъ. Крѣпость состоитъ изъ слѣдующихъ верковъ: 1) бастіонъ № 1, во флангѣ его 6 казематовъ: одинъ занятъ вооруженіемъ а прочіе порожніе; въ погребкѣ, подъ валгангомъ лѣваго фаса, хранится 80 двухъ-пудовыхъ снаряженныхъ бомбъ, 2) куртина между I и II бастіонами заключаетъ оборонительную казарму въ два этажа подъ сводомъ; въ ней могутъ помѣститься до 956 чел. нижнихъ чиновъ; покоевъ 63 жилыхъ и 9 нежилыхъ: изъ числа ихъ 12 заняты 256 нижними чинами Грузинскаго линейнаго № 3 бат., 6 покоевъ—нижними чинами военно-рабочей № 17 роты и 6—кухнями, пекарнями и столовыми, а остальныя порожнія; 3) ворота Ахалцихскія; 4) временной мостъ черезъ кювету передъ воротами; 5) равелинъ; 6) бастіонъ № II, подъ валгангомъ обоихъ фасовъ онаго устроены зарядные погребки; во флангахъ 12 казематовъ, изъ нихъ 4 заняты цейхаузомъ инженерной команды, одинъ цейгхаузомъ арестантской № 50 роты одинъ вооруженіемъ и одинъ выносимыми изъ лазарета, тѣлами; прочіе порожніе; въ погребкахъ подъ валгангами помѣщаются 120 однопудовыхъ снаряженныхъ бомбъ, 7) куртина между II и III бастіонами заключаетъ оборонительную казарму, въ два эта-

жа, гдѣ могутъ помѣститься до 651 чел. нижнихъ чиновъ, до 110 больныхъ и, сверхъ того, для кухонь и столовыхъ имѣется 7 покоевъ; въ 13 покояхъ помѣщаются теперь 452 чел. нижнихъ чиновъ, въ 12—лазаретъ, столовая и аптека, въ 5—160 чиновъ артиллерійскаго гарнизона; 2 покоя назначаются для караула и денежной кладовой, 2 для военныхъ арестантовъ и 7 для кухонь, пекарень и столовыхъ; 8) ворота Тифлисскія подъ сводомъ оборонительной казармы, съ временнымъ мостомъ черезъ ковету: 9) бастіонъ № III, подъ валгангомъ лѣваго фаса, зарядный погребокъ, 5 казематовъ во флангѣ заняты платформами и негодными вещами отъ артиллерійскаго гарнизона, въ погребкѣ 60 однопудовыхъ снаряженныхъ бомбъ; 10) куртина между III и IV бастіонами, земляная съ каменнымъ эскарпомъ; 11) бастіонъ № IV, одинъ казематъ во флангѣ занятъ вооруженіемъ, а прочіе 3—негоднымъ лѣсомъ отъ артиллерійскаго гарнизона; въ погребкѣ подъ валгангомъ хранится 100 шести-фунтовыхъ, вооруженныхъ гранатъ; подъ лѣвымъ флангомъ: 12) каменная сортія; 13) въ куртинахъ между IV, V и VI бастіонами и въ горжѣ V бастіона расположенъ оборонительный, провіантскій магазинъ въ два этажа, гдѣ могутъ помѣститься до 19,000 четвертей хлѣба; въ настоящее время, въ шести крайнихъ казематахъ, хранятся порохъ и патроны, въ 2-хъ—цейгхаузъ для рабочаго инструмента, въ 2-хъ—мастерскія инженерной команды, въ одномъ находится молитвенная нижнихъ чиновъ Еврейскаго исповѣданія, въ одномъ—рабочій инструментъ отъ подрядчика, а въ остальныхъ—провіанта въ мѣшкахъ 3,000 и въ разсыпи до 8,000 четвертей; 14) ворота Эриванскія, подъ сводомъ въ оборонительномъ провіантскомъ магазинѣ, въ куртинѣ между IV и V бастіонами; 15) мостъ черезъ крѣпостной ровъ передъ Эриванскими воротами; 16) люнетъ противъ праваго фаса IV бастіона; подъ правымъ фасомъ люнета зарядный погребокъ, въ которомъ можетъ помѣститься до 166 картузовъ, для орудій разнаго калибра, теперь онъ порожній; 17) бастіонъ № V, подъ валгангомъ лѣваго фаса зарядный погребокъ, въ которомъ можетъ помѣститься до 166 картузовъ разнаго калибра, въ 8 казематахъ складены теперь лѣсные матеріалы и припасы инженерной команды; 18) сортія подъ сводомъ провіантскаго магазина въ горжѣ V бастіона; 19) люнетъ противъ шпица V бастіона, земляной; подъ лѣвымъ фасомъ его зарядный погребокъ, на 166 картузовъ; горжа люнета замкнута стѣною, построенною на счетъ артиллерійской суммы; 20) ворота Карскія подъ сводомъ оборонительнаго провіантскаго магазина, въ куртинѣ между V и VI бастіонами; 21) мостъ черезъ крѣпостной ровъ,

деревянный; 22) бастіонъ № VI, подъ валгангомъ лѣваго его фаса зарядный погребокъ, гдѣ хранятся снаряженныя бомбы и гранаты; 1-й казематъ въ флангѣ занятъ вооруженіемъ, а прочіе порожніе; 23) куртина между VI и VII бастіонами, подъ валгангомъ ея каменный зарядный погребокъ, въ которомъ хранится до 60 двухъ-пудовыхъ снаряженныхъ бомбъ; 24) бастіонъ № VII, земляной съ каменнымъ эскарпомъ; подъ правымъ фасомъ сортія, ведущая въ 25) капонирь, находящійся передъ шпицемъ VII бастіона, въ два этажа, подъ сводомъ и земляною крышею, верхній этажъ занятъ вооруженіемъ, а нижній порожній; 26) куртина между VII и I бастіонами земляная съ каменнымъ эскарпомъ, подъ валгангомъ каменный зарядный погребокъ, въ которомъ хранится до 60 одиопудовыхъ снаряженныхъ бомбъ. Отдѣльныя оборонительныя зданія: 1) башня южная, въ одинъ этажъ, подъ сводами и земляною крышею, каменная, въ ней помѣщаются 90 крѣпостныхъ арестантовъ и нижнихъ чиновъ арестантской № 50 роты, а также караулъ и подсудимые арестанты; 2) башня сѣверная, въ два этажа, подъ сводами и земляною крышею, каменная, занята полнымъ вооруженіемъ.

Въ крѣпости находятся слѣдующія строенія: 1) церковь во имя св. мученицы Царицы Александры, подъ желѣзною крышею, можетъ помѣстить до 900 прихожанъ. 2) солдатская казарма съ офицерскими покоями въ одинъ этажъ, подъ земляною крышею, дворъ обнесенъ каменнымъ заборомъ; въ офицерскихъ покояхъ могутъ помѣститься 3 оберъ-офицера, въ солдатскихъ 112 челов. нижнихъ чиновъ, и въ одномъ покоѣ ротный цейгхаузъ; 3) ледникъ съ сараемъ и кладовыми; одинъ покой занятъ кладовою военно-рабочей № 17 роты, 6 покоевъ кладовыми и ледниками; 4) ледникъ съ сараемъ и кладовыми, 5 покоевъ заняты ротными и лазаретными цейгхаузами, грузинскаго, линейнаго № 3 батальона, а прочіе—кладовыми и ледниками; 5) навѣсъ для храненія артилерійскихъ принадлежностей, на деревянныхъ столбахъ подъ досчатою крышею; 6) колодезь, глубиною отъ поверхности земля до лна $9^2/_3$ саж.; для подъема воды устроено колесо на брусчатомъ станкѣ; 7) 1 офицерскій флигель въ одинъ этажъ, подъ сводомъ и земляною крышею; дворъ обнесенъ каменнымъ заборомъ; въ немъ могутъ помѣститься 12 оберъ-офицеровъ; для людскихъ и кухонь 6 покоевъ, нижнихъ чиновъ помѣстится 36; теперь 5 покоевъ занимаются штабъ-лекаремъ грузинскаго линейнаго № 3 батальона, 5 покоевъ священникомъ, 2 причетникомъ, 1 инженернымъ оберъ-офицеромъ, 1 оберъ-офицеромъ грузинскаго линейнаго № 4 батальона, 1 покой оберъ-

офицеромъ арестантской № 50 роты, 6 покоевъ кухнями и 1 покой порожній; при флигелѣ: 8) конюшня съ сараемъ на 10 лошадей и 3 экипажа; 9) второй офицерскій флигель въ одинъ этажъ подъ сводомъ и земляною крышею; дворъ обнесенъ каменнымъ заборомъ; во флигелѣ могутъ помѣститься 12 обер-офицеровъ, для людскихъ и кухонь 6 покоевъ, на 36 чел. нижнихъ чиновъ; теперь 5 покоевъ занимаются плацъ-маіоромъ, 5 двумя обер-офицерами грузинскаго линейнаго № 3 батальона, 2 унтеръ-цейгвахтеромъ артилерійскаго гарнизона, 6 кухнями и людскими и два покоя порожнихъ; при флигелѣ: 10) конюшня съ сараемъ на 10 лошадей и 3 экипажа; 11) 12), 13) и 14) пороховые погреба, углублены въ землю на $2^1/_2$ фута, подъ сводами и желѣзными крышами, снабжены громовыми отводами, въ каждомъ погребѣ можетъ помѣщаться по 500 пуд. пороху; изъ этихъ погребовъ, два заняты порохомъ, а другіе два—готовыми зарядами для полевой артилеріи; 15) сарай для храненія артилерійскаго имущества, занятъ поворотными платформами, лафетами, полевыми орудіями, мортирными станками, всего на 85 орудій съ полною принадлежностію и разнымъ оружіемъ, и путевыми вещами. Въ люнетѣ, противъ праваго фаса IV бастіона: 1) зданіе для дѣланія патроновъ и храненія лабораторныхъ инструментовъ, 2) зданіе для снаряженія гранатъ и дѣланія зарядовъ, 3) погребокъ для храненія патроновъ и зарядовъ, подъ валгангомъ, 4) погребокъ для храненія пороха, подъ валгангомъ, 5) караульня на 9 челов. нижнихъ чиновъ и 6) лабораторная кухня. Въ крѣпости: инженерная кузница въ одинъ этажъ; при южной башнѣ: кухня для крѣпостныхъ арестантовъ, въ ней можетъ помѣститься нижнихъ чиновъ 22 человѣка.

На мѣстѣ уничтоженной Гумринской крѣпости: 1) домъ со службами въ одинъ этажъ, въ немъ могутъ помѣститься 2 обер-офицера и 23 чел. нижнихъ чиновъ; занятъ магазинымъ смотрителемъ и канцеляріей, флигель—нижними чинами провіантскаго вѣдомства; 2) комендантскій домъ, въ одинъ этажъ; при немъ кухня, гдѣ могутъ помѣститься до 10 чел. нижнихъ чиновъ, конюшня на 10 лошадей; навѣсъ для помѣщенія 3 экипажей и 15 куб. саж. дровъ, и кладовая.

Въ г. Александраполѣ: 1) инженерный домъ въ одинъ этажъ, занятъ чертежною и канцеляріей инженерной команды, въ немъ могутъ помѣститься 3 обер офицера; при немъ флигель, гдѣ живетъ командиръ инженерной команды, конюшня на 7 лошадей и кладовая; 2) офицерскій домъ для одного обер-офицера, при немъ: сарай на 5 экипажей и сарай на 5 куб. саж. дровъ; 3) казарма на 21 чел. ни-

жнихъ чиновъ, при ней кладовая и сарай на 3 куб. саж. дровъ. Въ оврагѣ, между уничтоженною и новою крѣпостями: 1) сарай на 50 воловъ, 2) караульня на 12 чел. нижнихъ чиновъ.

Въ крѣпости Александрапольѣ, артилерійскаго штата и гарнизонной роты № 10 состоитъ людей на провіантѣ 172 чел. могущихъ быть въ строю 108; пушекъ 24 фунтовыхъ 22; 12 фунтов. 24, 6 фун. 6, 3 фунт. 4, единороговъ пудов. короткихъ 10; $^1/_2$ пудов. длинныхъ 14, мортиръ 2 пуд. 15 и Кегорновыхъ 6. При ротѣ № 10, упряжной артилеріи съ лошадьми, а равно казеннаго транспорта не состоитъ, кромѣ четырехъ паръ казенныхъ воловъ и двухъ повозокъ.

Въ военно рабочей № 17 ротѣ людей на провіантѣ 144, могущихъ быть въ строю 135 человѣкъ.

Въ арестантской № 50 ротѣ, на провіантѣ 109 челов. могущихъ быть въ строю 17. Въ Александрапольской инженерной командѣ: на провіантѣ 25 челов. могущихъ быть въ строю 5.

Въ эпоху Персидскаго владычества, въ предѣлахъ Эриванскаго и Нахичеванскаго ханствъ, кромѣ Эриванской крѣпости, находилось множество, болѣе или менѣе, значительныхъ укрѣпленій, изъ числа которыхъ иныя возведены еще въ самыя отдаленныя времена и выдержали много замѣчательныхъ осадъ. Образцемъ естественной неприступности можетъ служить крѣпость Альиджа, находящаяся въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Альиджи-чая. Огромная скала, составляющая цѣльный, голый монолитъ, возвышается надъ окрестностями, скаты ея совершенно недоступны, и вершины можно достичь только посредствомъ двухъ тропинокъ, которыя тянутся версты на $1^1/_2$ и такъ узки, что по нимъ нельзя взбираться иначе какъ по одиначкѣ. Вершина скалы образуетъ площадку, имѣющую около 125 саж. въ ширину и до 350 саж. въ длину; площадка эта ограждена выдающимися изъ скалы острокопечіями, въ промежуткахъ между которыми вывезены стѣны изъ дикаго, тесанаго камня; двое воротъ ведутъ въ крѣпость, гдѣ, при Персидскомъ правительствѣ, устроены были нѣкоторыя военныя зданія и поставлены орудія. Воды нѣтъ, кромѣ дождевой, которая собирается въ большихъ, вытесанныхъ въ скалѣ цистернахъ. Альиджа, какъ говорятъ, держалась, въ продолженіи семи лѣтъ, противъ одного изъ полководцевъ Тимуръ-Ленга и взята имъ въ 1387 году. Теперь крѣпость, или, лучше сказать, замокъ этотъ оставленъ потому что по положенію своему не можетъ приносить никакой пользы. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Персидское правительство, видя, что Азіят-

скія укрѣпленія не могутъ устоять противъ Русскихъ, озаботилось устройствомъ новыхъ, подъ руководствомъ Европейскихъ инженеровъ. Въ 1815 г. Сардарь-Гуссейнъ-Ханъ выстроилъ, верстахъ въ 20 къ западу отъ Эчміадзина, крѣпость, названную *Сардарь-Абатомъ*. Она имѣетъ видъ довольно правильнаго четыреугольника и состоитъ изъ высокой, толстой, глиняной стѣны, усиленной глиняными башнями и окруженной сухимъ рвомъ, небрежно сдѣланнымъ. Передъ рвомъ находится неправильный гласисъ. Внутри крѣпости, съ трехъ сторонъ, тянется другая стѣна, полуразрушенная и параллельная наружной. Все укрѣпленіе въ окружности имѣетъ около 2 вер. Вокругъ него совершенная равнина, пересѣченная канавами; осажденный имѣлъ возможность производить наводненія, но самъ легко могъ быть отрѣзанъ отъ воды. Внутри крѣпости есть 6 колодцевъ съ дурною и нездоровою водою. Въ апрѣлѣ 1827 г. генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ, разбивъ отрядъ Курдовъ, подступилъ къ Сардарь-Абату съ 5 ротами пѣхоты и 14 орудіями. Цѣлію этого движенія была рекогносцировка, которую удалось произвести весьма успѣшно, между тѣмъ какъ огонь гранатъ много повредилъ крѣпостнымъ строеніямъ. 13 Сентября генералъ адъютантъ Паскевичъ подошелъ къ Сардарь-Абату; фронтомъ атаки избранъ былъ южный фасъ, передъ которымъ находился обширный садъ. Въ ночь съ 14 на 15 число, съ западной стороны, построенъ былъ редутъ для шести батарейныхъ и двухъ легкихъ орудій, которыя, съ разсвѣтомъ, начали анфилировать южную стѣну; 16 числа прибыла осадная артилерія; въ ночь открыта первая параллель въ 200 саж. отъ крѣпости и заложены брешь батареи. 18 числа сильный огонь изъ всѣхъ орудій разрушилъ часть крѣпостной стѣны; ночью, летучая сапа доведена была на разстояніе 100 саж. отъ крѣпости. Къ вечеру 19 числа, Гассанъ-Ханъ, оборонявшій Сардарь-Абатъ, успѣлъ удалиться съ гарнизономъ, и жители тотчасъ же прекратили всякое сопротивленіе. Въ Сардарь-Абатѣ взято 13 орудій, значительное количество пороху, другихъ снарядовъ и запасовъ и 14,000 четвертей хлѣба. Въ настоящее время, Сардарь-Абатъ оставленъ, и крѣпостныя стѣны его пришли почти въ совершенно разрушеніе.

Крѣпость *Аббасъ-Абатъ* построена въ 1808 г. въ Нахичеванскомъ ханствѣ, на лѣвомъ берегу Аракса, по плану Французскихъ инженеровъ. Она состоитъ изъ 6 полигоновъ правильнаго, бастіоннаго расположенія; прибрежные устроены въ прямой линіи. На правомъ берегу Аракса сооружено было небольшое, предмостное укрѣпленіе въ видѣ 5 угольника, съ каменною, эскарповою стѣною и земля-

нымъ брустверомъ; сообщеніе между обоими берегами было паромное. Ровъ сухой, но могъ наполняться водою черезъ поливныя канавы; эскарпы и контръ-эскарпы одѣты камнемъ, но не до самаго горизонта; стѣны складены отчасти изъ тесанаго и булыжнаго камня, на извести; верхняя часть стѣнъ набита, аршина на $1^1/_2$, глиною. По внутренней крутости бруствера, выведена стѣнка изъ сырцоваго кирпича, превышающая брустверъ, толщиною отъ $2^1/_2$ до 3 фут., она имѣетъ бойницы, для приступа къ которымъ устроены, на деревянныхъ столбахъ, навѣсы. Валганъ, шириною отъ 2 до 3 сажъ., внутренняя крутость его набита глиною. Крѣпостныхъ воротъ 3 съ деревянными, подъемными мостами. Прикрытый путь, шириною отъ 2 до 3 сажъ. съ плацдармами, но безъ траверзовъ; заложеніе гласиса отъ 8 до 10 сажъ., внутренняя крутость имѣетъ стѣнку изъ битой глины, высотою отъ 6 до 7 фут. Мѣстность вокругъ крѣпости почти ровная, грунтъ глинистый, нѣсколько съ хрящемъ; правый берегъ Аракса, въ разстояніи 250 сажъ., начинаетъ превышать горизонтъ крѣпости и чѣмъ далѣе, тѣмъ мѣстность болѣе возвышается.

1 Іюля 1827 г., главныя силы Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Паскевича, подступили къ Аббасъ-Абату и заняли позицію на Араксѣ, въ 2 верстахъ отъ этой крѣпости. Въ ту же ночь открыта была параллель и устроены батареи, тотчасъ открывшія огонь; осадныхъ орудій вовсе не было, но полевыя дѣйствовали весьма успѣшно; въ ночь съ 3 на 4 уже была открыта 3 параллель и поставлена брешь-батарея; на правомъ берегу Аракса, на высотѣ, командовавшей крѣпостью, также расположена была батарея изъ 6 конныхъ орудій, которыя причиняли осажденнымъ весьма много вреда. На другой день, Русскіе готовились штурмовать брешь, но между тѣмъ получено было извѣстіе о приближеніи Аббасъ-Мирзы, съ значительными силами, и генералъ-адъютантъ Паскевичъ двинулся отъ Аббасъ-Абата къ нему на встрѣчу, съ частію своихъ силъ. Слѣдствіемъ этого движенія была побѣда при Джеванъ-Булахъ 5 іюля. 6 Іюля, вечеромъ, Аббасъ-Абатъ сдался безусловно, и 7 числа Русскіе вступили въ крѣпость, гдѣ найдены были 18 пушекъ и значительные военные и продовольственные припасы.

Аббасъ-Абатъ, находясь на самомъ берегу Аракса и вблизи главнаго пути, ведущаго въ Тавризъ, можетъ имѣть нѣкоторую стратегическую важность. При заключеніи Туркменчайскаго мира, отъ Персіи выговорено было, на правомъ берегу, противъ Аббасъ-Абата, пространство земли длиною въ 4 версты, чтобы обезпечить крѣпость отъ сосѣднихъ, командующихъ высотъ. Чрезвычайная незло-

ровость климата вскорѣ принудила совершенно оставить этотъ пунктъ. Теперь крѣпостныя строенія частію сами собою разрушились, частію сломаны, для употребленія матеріаловъ на другія сооруженія.

Военные госпитали и лазареты.

Эриванскій военный госпиталь расположенъ въ Эриванской крѣпости, въ бывшемъ гаремѣ сардаря Гуссейнъ-Хана. Больныхъ, по кубическому содержанію воздуха, можетъ помѣститься въ немъ до 300 челов., а по расположенію кроватей до 250. Всѣ вообще помѣщенія въ немъ весьма удобны и просторны. Внутри двора находится бассейнъ, длиною 28 саж. 3 фут., шириною $7^1/_2$ фута. При госпиталѣ состоятъ: главный лекарь, старшій и младшій ординаторы, управляющій аптекою, смотритель, коммисаръ и бухгалтеръ; писарей, фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ 17, подвижной инвалидной № 85 полуроты нижнихъ чиновъ, для прислуги, 75 чел. Такъ какъ въ лѣтнее время, климатъ въ Эриванской крѣпости въ высшей степени неблагопріятенъ для здоровья то госпиталь, съ половины іюля и по октябрь, переводится въ с. Канакиры, гдѣ и помѣщается въ обывательскихъ домахъ и сараяхъ, поправляемыхъ ежегодно инженернымъ вѣдомствомъ, на счетъ казны.

Число умершихъ относится къ числу заболѣвшихъ какъ 1:23 $^{13}/_{36}$.

Въ теченіи 1850 г., въ госпиталь поступило всего 1,596 челов., изъ нихъ выздоровѣло 1,473, умерло 80, за тѣмъ къ 1-му января 1851 года оставалось 159 челов. Число умершихъ относится къ числу заболѣвшихъ, почти какъ 1: 20.

Нахичеванскій военный госпиталь помѣщается въ г. Нахичевани, въ домѣ, бѣжавшаго за границу, Керимъ-Хана. Зданіе это исправлено на казенный счетъ и состоитъ изъ двухъ флигелей: одинъ въ длину 40, въ ширину $19^1/_2$ арш., вмѣщаетъ въ себѣ офицерскую палату, двѣ больничныя палаты для нижнихъ чиновъ, двѣ служительскія комнаты и два корридора; другой — въ длину 29 арш., а въ ширину $14^1/_2$ арш., состоитъ изъ трехъ больничныхъ палатъ съ однимъ корридоромъ. При госпиталѣ находятся: кухня, пекарня, прачешная, цейгхаузъ, амуничникъ, навѣсъ для пожарнаго инструмента и баня; прочія необходимыя помѣщенія расположены въ наемныхъ домахъ. Госпиталь, по положенію, долженъ быть устроенъ на 105 кроватей: 100 для нижнихъ чиновъ и 5 для офицеровъ, но зданіе можетъ помѣстить въ себѣ только 53 кровати для нижнихъ чиновъ и 5 для офицеровъ. Въ случаѣ увеличенія больныхъ, казна нанимаетъ обывательскіе домы.

Госпитальную прислугу составляетъ команда подвижной инвалидной № 88 роты, состоящая въ настоящее время изъ 41 человѣка, которые помѣщаются въ отведенной отъ полиціи квартирѣ. Слѣдующая таблица показываетъ число поступившихъ въ госпитать, выздоровѣвшихъ и умершихъ въ тѣченіи 5 лѣтъ съ 1845 по 1849 годъ.

	1845.			1846.			1847.			1848.			1849.		
	Прибыл.	Выздор.	Умер.	Прибыл.	Выздор.	Умер.	Прибыл.	Выздор.	Умер.	Прибыл.	Выздор.	Умер.	Прибыл.	Выздор.	Умер.
Янв.	64	46	2	27	25	1	35	32	2	34	45	7	24	24	1.
Фев.	24	33	—	29	37	4	47	44	1	36	32	1	17	22	2.
Мар.	64	52	4	43	33	2	40	43	4	27	37	2	28	24	2.
Апр.	22	34	1	33	27	1	27	34	—	22	25	1	21	20	1.
Май	26	33	1	40	44	4	35	29	1	27	23	1	18	22	—
Іюнь	69	43	2	36	30	—	31	31	2	45	31	1	19	14	—
Іюль	144	70	1	64	46	4	69	31	3	53	49	2	60	22	1.
Авг.	78	64	4	86	58	2	137	88	66	54	47	—	44	43	—
Сен.	90	95	9	82	66	2	44	38	4	42	41	—	58	42	1.
Окт.	89	101	10	63	81	3	52	46	1	50	57	2	40	75	2.
Нояб.	48	62	2	63	75	9	34	38	—	28	41	4	36	38	2.
Дек.	26	49	4	57	59	6	55	48	4	16	20	—	26	27	1.
Итого	714	682	40	623	581	38	606	502	88	444	448	21	391	373	13.

Лазаретное отдѣленіе въ г. *Ордубатѣ* полагается на 15 кроватей, но такъ какъ число больныхъ бываетъ, не рѣдко, гораздо значительнѣе, то они помѣщаются въ частномъ домѣ.

Сверхъ того, въ Эриванской губерніи лазареты находятся при баталіонныхъ и артилерійскихъ штабахъ.

Сборныя мѣста для войскъ.

По причинѣ отдаленнаго положенія своего, Эриванская губернія едва ли когда нибудь можетъ обратить на себя вниманіе, въ этомъ отношеніи, иначе, какъ въ военное время; но въ послѣднемъ случаѣ выборъ сборнаго мѣста для войскъ будетъ зависѣть отъ множества обстоятельствъ, которыхъ заранѣе предвидѣть нѣтъ никакой возможности. Вообще, должно замѣтить, что изъ всѣхъ уѣздовъ Эриванской губерніи Александропольскій представляетъ наиболѣе удобныхъ мѣстъ для лагернаго расположенія войскъ. Такъ, въ окрестностяхъ Александрополя, мѣстность суха, открыта и ровна, за исключеніемъ легкихъ волнообразностей; вода не въ большомъ изобиліи, но и рѣши-

тельнаго недостатка въ ней нигдѣ не чуствуется; должно замѣтить, впрочемъ, что дровъ здѣсь вовсе нѣтъ и войска должны будутъ довольствоваться кизякомъ. Въ лѣтнее время, Абарань-Поле представляетъ весьма выгодныя, во всѣхъ отношеніяхъ, мѣста для сбора войскъ: вода, дрова и подножный кормъ находятся въ изобиліи. Еще болѣе удобныя мѣста могутъ быть отыскапы въ западной части Лорійской степи, въ окрестностяхъ Гергеръ и Джелаль-Оглу; всѣ потребности для войскъ находятся тамъ въ большомъ изобиліи; сверхъ того, мѣстность, представляя возможность расположить войска въ правильномъ лагерномъ порядкѣ, весьма разнообразна, на незначительномъ даже пространствѣ и, слѣдовательно, весьма выгодна въ отношеніи къ маневрамъ.

Большая часть Аракской равнины составляетъ, можно сказать, необозримый и превосходный для производства смотровъ *плацъ*. Въ Сарларь-Абатскомъ участкѣ, особенно, есть пространства, на которыхъ огромныя массы войскъ могутъ въ совокупности производить всякаго рода эволюціи, не встрѣчая никакого препятствія, со стороны мѣстности. Но само собою разумѣется, что никогда нельзя будетъ воспользоваться этими свойствами Аракской равнины, оставляя даже въ сторонѣ ея отдаленность: въ лѣтнее время, климатъ здѣсь весьма вреденъ, притомъ, собранныя войска будутъ, во всякое время, претерпѣвать величайшій недостатокъ въ хорошей водѣ, подножномъ корму и дровахъ.

Караулы и посты, содержимые въ Эриванской губерніи.

Названіе мѣстъ, гдѣ караулы содержатся.	Число постовъ.		Сколько на нихъ выходитъ людей.				
	Отъ дѣйствующихъ войскъ.	Отъ гарнизонныхъ войскъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Ефрейторовъ.	Рядовыхъ.
Въ г. Эриванѣ . . .	»	33	2	13	1	6	126
— уроч. Закхѣ . . .	»	6	1	1	1	1	18
— сел. Кульпы . . .	»	7	»	1	1	1	21
— Орговской карантинно-таможенной заставѣ .	»	2	»	1	»	1	1
— гор. Новомъ-Баязетѣ .	»	3	»	1	1	1	9

Въ ур. Аралыхъ . . .	4	»	»	2	»	6	30
— гор. Нахичевани . .	»	12	»	3	»	4	36
— ур. Беченагъ . . .	»	5	1	2	1	1	15
— Шарурскомъ карантинѣ	Карантинъ этотъ соединенъ съ Шахтантинской таможенною заставой.						
— Шахтантинской таможенной заставѣ . .	»	4	»	1	»	1	12
— Нахичеванскомъ соляномъ промыслѣ . .	»	2	»	1	»	1	6
— Джульфскомъ карантинѣ	»	3	»	1	»	1	9
— гор. Ордубатѣ . .	»	5	»	1	»	1	15
— гор. Александраполѣ .	»	44	2	15	3	8	157
— ур. Гергеры . . .	9	»	»	2	»	4	27
— ур. Джелалъ-Оглы .	7	»	»	1	»	3	21
— Игдырскомъ карантинѣ	»	2	»	1	»	1	6
— Александропольскомъ	»	7	»	2	»	1	21
— Ордубатскомъ	»	1	»	»	»	1	3

II. ПО ПРЕДМЕТАМЪ ПРОВІАНТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Въ отношеніи къ провіантскому довольствію войскъ, Эриванская губернія принадлежитъ къ V дистанціи, за исключеніемъ Александропольскаго уѣзды, входящаго въ составъ IV дистанціи.

Въ вѣденіи V дистанціи находятся слѣдующіе магазины:

1) Въ крѣпости Эривани, провіантскій магазинъ расположенъ въ казенномъ зданіи о двухъ отдѣленіяхъ; помѣщается въ немъ зернового хлѣба до 4,000 четвертей, въ розсыпи и, кромѣ того, въ настоящее время, наняты частныя строенія въ самомъ городѣ, гдѣ сложенъ казенный хлѣбъ.

2) Въ урочищѣ Закхѣ, въ частномъ, по найму, строеніи помѣщается до 4,000 зернового хлѣба въ розсыпи.

3) Въ г. Нахичевани, казенное строеніе, о трехъ отдѣленіяхъ, могущее помѣстить до 3,500 четв. зернового хлѣба въ розсыпи.

4) Въ г. Ордубатѣ казенное строеніе помѣщаетъ въ розсыпи, зернового хлѣба до 3,000 четвертей.

5) Въ с. Башнурашинѣ, частное, по найму, строеніе помѣщаетъ до 700 четвертей.

6) Въ с. Аралыхъ, нанимаются, частные обывательскіе дома, въ которыхъ можетъ помѣститься небольше, какъ 600 четверт., но годовой расходъ изъ этого магазина простирается до 1,200 четвертей.

7) Въ с. Кульпы, нанимаются частные, обывательскіе дома на 500 четвертей, но годовой расходъ хлѣба простирается до 1,000 четвертей.

Заготовка хлѣба, во всѣ эти магазины, производилась и нынѣ производится по подряду съ торговъ, которые утверждаются главнокомандующимъ, и по цѣнамъ, сложнымъ для всѣхъ Закавказскихъ магазиновъ. Вообще, для продовольствія войскъ Эриванская губернія представляетъ весьма выгодныя средства, по плодородію своему, а черезъ то и по дешевизнѣ на хлѣбъ, въ особенности же уѣздъ Новобаязетскій и участки Зангибасарскій и Мигринскій. Подрядныя, сложныя цѣны, для V дистанціи, въ послѣдніе пять, лѣтъ были слѣдующія:

Въ 1847 г.	четверть пшеницы. . . .	по 3 р. 80	к.
	ячменя, для крупъ . . .	— 3 — —	—
— 1848 —	четверть пшеницы. . . .	— 4 — 80	—
	ячменя, для крупъ . . .	— 3 — 25	—
— 1849 —	четверть пшеницы. . . .	— 7 — 50	—
	сарацинскихъ крупъ . . .	— 8 — 44 1/2	—
— 1850 —	четверть пшеницы. . . .	— 6 — 40	—
	ячменя, для крупъ . . .	— 2 — 90	—
На 1850 —	четверть пшеницы. . . .	— 4 — 80	—
	ячменя, для крупъ . . .	— 3 — 50	—

Въ вѣденіи IV дистанціи находятся въ Эриванской губерніи два магазина:

1) Александрапольскій, можетъ вмѣстить до 15,000 четвертей.

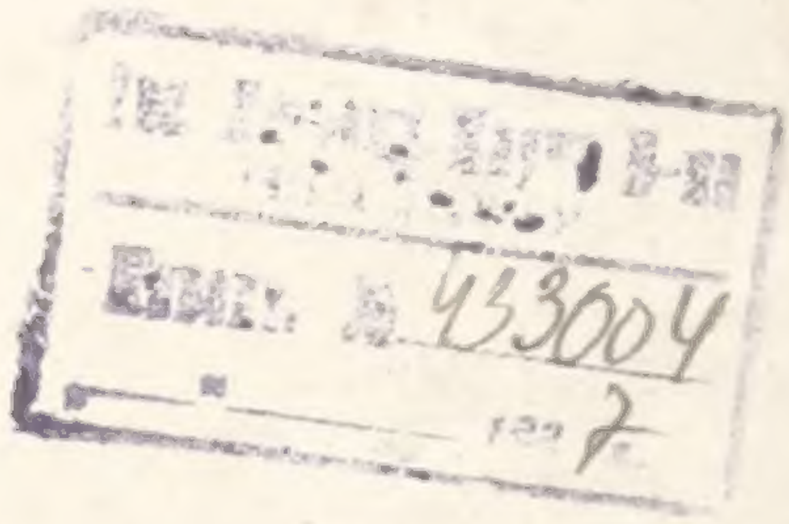
2) Лорійскій помѣщаетъ не болѣе 2,000 четв. Въ случаѣ усиленнаго, отъ подрядчиковъ, подвоза хлѣба для Лорійскаго магазина, нанимаются, на время, частныя строенія, изъ которыхъ хлѣбъ израсходывается прежде, нежели изъ магазина. Чтобы избѣгнуть найма частныхъ строеній, полезно было бы построить новый магазинъ, на 6,000 четвер. безъ закромовъ, потому что здѣшній хлѣбъ въ закромахъ скоро портится. Подрядныя цѣны въ 1850 г. для Александрапольскаго магазина были четверть пшеницы въ 7 пуд. 14 фун. по 6 руб. 40 коп., крупъ въ 8 пуд. по 7 руб. 70 коп. и ячменя въ 7 пуд. 13 1/4 фун. по 3 руб. 90 коп.; для Лорійскаго: четверть пшеницы по 6 руб. 40 коп., крупъ въ 8 пуд. по 7 руб. 70 коп., а ячменя по 3 руб. 90 копѣекъ.

III. ПО ПРЕДМЕТАМЪ КОММИСАРІАТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

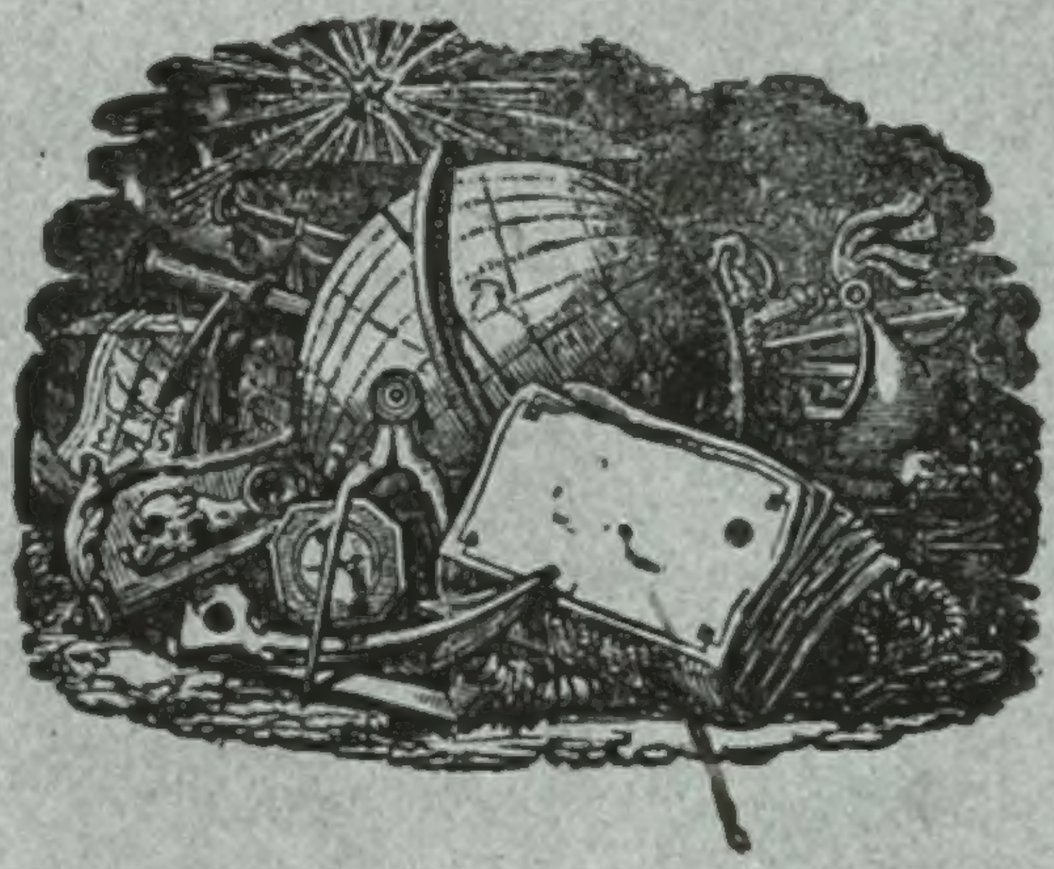
Войска, расположенныя въ Эриванской губерніи, получаютъ слѣдующія имъ срочныя вещи изъ Тифлисской коммисаріатской комми-

сіи. Сама губернія не представляетъ, въ этомъ отношеніи, никакихъ способовъ для довольствія войскъ, потому что всѣ произведенія ея промышленности, или совершенно безполезны для коммисаріатскаго вѣдомства, или качествомъ своимъ и дешевизною весьма значительно уступаютъ тѣмъ, которыя можно получать изъ другихъ мѣстъ.

Конецъ.


№ 433004

ОФИЦЕРОВЪ



ТРУДЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ШТАБА.